

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская академия наук
Российская международная академия туризма
Российский союз туриндустрии

ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ:
фундаментальные и прикладные исследования

Труды
Международной
научно-практической конференции

МГУ им. М. В. Ломоносова,
географический факультет

Москва, 27–28 апреля 2006 г.

Москва
РИБ «Турист»
2006

УДК 379.85+910
ББК 75.81+28.8
Т86

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская академия наук
Российская международная академия туризма
Российский союз туриндустрии

Конференция проведена

при поддержке:
Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации
Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации
Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
Международного конгресса профессионального туристского образования

и под патронажем:
Федерального агентства по туризму (Ростуризм)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зорин И. В. – профессор, ректор Российской международной академии туризма, президент Международного конгресса профессионального туристского образования, зав. кафедрой ЮНЕСКО по культурному туризму в целях мира и развития РМАТ
Кружалин В. И. – профессор, вице-президент Национальной академии туризма, проректор МГУ, зав. кафедрой рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
Некипелов А. Д. – академик, вице-президент РАН
Шпилько С. П. – президент Российского союза туриндустрии

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Карпова Г. А., профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов
Веденин Ю. А., директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева

Т86 **Туризм и рекреация:** фундаментальные и прикладные исследования: Труды Международной научно-практической конференции. МГУ им. М. В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 27–28 апреля 2006 г. – М.: РИБ «Туризм», 2006. – 400 с.

ISBN 5-98025-009-3

Рассматриваются проблемы и перспективы устойчивого развития туризма и рекреации; проблемы геополитики и безопасности, природные и техногенные катастрофы и их влияние на туризм; теоретические основы, методы и результаты исследований туризма и рекреации; современное состояние и прогноз развития туристского рынка; региональные особенности развития туризма; вопросы профессионального туристского образования.

Рекомендуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам, работникам туриндустрии, а также представителям органов законодательной и исполнительной власти всех уровней.

УДК 379.85+910
ББК 75.81+28.8

ISBN 5-98025-009-3

© Текст. Авторы, 2006
© МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006
© Российская международная академия туризма, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 8

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ

Барзыкин Ю. А., Абрамова Т. В. Актуальные проблемы государственного регулирования развития туризма в России 10

Шенгелия Н. О., Сараев А. Р. Научное обеспечение государственной политики в сфере туризма 17

Некипелов А. Д. О концепции развития туриндустрии в России 18

Зорин И. В., Кривошеев В. М. Туризм как наука 24

Кружалин В. И. Теория и методы рекреационно-географических исследований: состояние и перспективы 28

Шпилько С. П. Туризм и разделение труда 30

Александрова А. Ю. Циклично-волновое развитие мирового туризма 39

Власова Т. И. Актуальные направления организации научной деятельности в сфере туризма 47

Тер-Минасова С. Г. Языковые проблемы международного туризма 52

Ерешко Ф. И. Научный туризм: состояние и перспективы 54

ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ, ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ И ТУРИЗМ

Минаев В. А. Туризм и системная безопасность 62

Писаревский Е. Л. Законодательство в области обеспечения безопасности туризма 63

Голубчиков Ю. Н. Туризм в преодолении глобальных потрясений и обеспечении безопасности государств 72

Ломоносов М. Н. Туризм и освоение минеральных ресурсов на шельфе Мирового океана ... 74

Минаев В. А., Фаддеев А. О. Учет геоэкологических факторов при обеспечении безопасности рекреационных зон 81

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ

Мироненко Н. С. Эволюция представлений и моделей в отечественной рекреационной географии 88

Сесёлкин А. И. Современные направления научных исследований в туризме 91

Сесёлкин А. И. Международные стандарты качества менеджмента как основа оценки и гарантии качества профессионального туристского образования 92

Семенова Л. А. Туризм как национальная идея 99

Ополченова Е. В., Ополченов И. И. Концепция развития национального туризма 101

Зорин А. И. Константы и концепты профессионального туристского образования: структурный анализ понятийной базы 103

Балдандоржиева Ц. Ц., Смирнова И. Р., Элиарова Т. С., Козловская Л. В. Национальный парк «Алханай» – священный дар природы 105

Барановская Н. А. Значение конно-оздоровительных программ для жителей мегаполиса 107

Бовтун В. С., Бовтун И. В. Развитие сферы туризма в 1980–2006 годы 108

Ворошилова Т. В. Развитие сельского туризма: возможности туристского вуза 110

Гладкевич Г. И. Малозатратные виды туризма как фактор развития территории 114

Гринфельдт Ю. С. Экотуризм в Латинской Америке: теория и практика 119

Драгилева И. И., Семенова Л. В. Трансграничное сотрудничество в развитии туризма Калининградской области 124

Ердавлетов С. Р., Кошкимбаева У. Т. Современный туризм Казахстана и проблемы его развития 128

Карначева Е. И. Экологическая культура и туризм 137

Кривошеев В. М. Комфортология как ветвь рекреалогии 139

Кущёв Н. П. Подготовка специалистов для туристской отрасли с учетом опыта Российской международной академии туризма 143

Ланцова И. В., Григорьева И. Л. Рекреационное использование водоемов и водотоков: теоретические и методические аспекты 146

Мажар Л. Ю. Геосистемный анализ развития туризма 152

Матвеенко А. В. Роль внутреннего туризма в воспитании патриотических чувств подрастающего поколения 156

Мошняга Е. В. Проблемы использования музеев-заповедников и историко-культурных заповедников в целях развития туризма в РФ 157

Приезжева Е. М. Использование инновационных процессов в обучении студентов 161

Пшеничных Ю. А. Методы оценки экономической устойчивости развития туристской отрасли 163

Розанов Д. И. Проблемы связи евангельской истории с культурами Древнего Востока 166

Розанов Д. И. Параметры анализа экстремальной экспедиции 169

Рукин М. Д. Естественнонаучные музеи и туризм – единство целей и задач 172

Сайфутдинова З. Н. Стратегии генетических отношений в биологических и социальных системах 175

Саранча М. А. Рекреационная деятельность как социально-биогенный феномен 178

Щербакова С. А. Роль женщин в развитии международного туризма 181

ТУРИСТСКИЙ РЫНОК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ

Шабалина Н. В. Индикаторы устойчивого развития туристской дестинации 186

Ахмедиев Н. Н., Теряева Т. С. Современное состояние и тенденции развития туризма в Российской Федерации 190

Тёмная Л. Р. Туризм и миграция человеческого капитала 194

Тёмный Ю. В. Проблемы развития малого предпринимательства в отечественном туризме 196

Рабинович И. И. Туризм: реальность или виртуальность (О разумном сочетании и противопоставлении натуральности и имитации при проектировании и проведении научно-экспедиционных туров) 200

Волошин Н. И. О туристской услуге как объекте гражданского права 201

Агапов А. М. Проблема профессионально-педагогической адаптации студентов туристского вуза к практике 204

Алилуйко Е. А., Иванова О. М. Анализ современного состояния авиаперевозок 206

Боровикова Н. В. Государственное управление и явление самоорганизации в процессах становления российского туризма 208

Элиарова Т. С., Васильева И. В. Способы организации гастрономических и винных туров 211

Элиарова Т. С., Васильева И. В. Перспективы развития винно-гастрономического туризма в России 212

Герасимов Е. И. Использование концепции обучающейся организации в профессиональном образовании 213

Гладкова А. В., Ирисова Т. А. Опыт разработки муниципальных программ развития туризма 215

Гладкова А. В. Семинарские и практические занятия по дисциплинам туристского профиля как основа обучения студентов исследовательской работе 218

Жимайлова Ю. В. Социально-культурные предпосылки потребительского поведения 219

Иванова Е. В. Формирование имиджа туристской дестинации как фактор обеспечения устойчивого развития туризма 220

Киреева Ю. А. Особенности разработки обучающих языковых туров в России 226

Консовский А. А. Необходимость применения концессионных соглашений в российской туристской отрасли 227

Львова Т. В. Гастрономические возможности Москвы. Гостиницы для бизнес-туристов 231

Москвина И. А. Корпоративная культура как фактор конкурентоспособности туристской организации в условиях рынка 233

Осина Д. О. Организация экотуров для детей как способ повышения экологической культуры 238

Попов С. С. Гостеприимство – новая философия маркетинга 239

Рассохина Т. В. Космический туризм – приоритетное перспективное направление российского туризма на мировом туристском рынке 241

Романов С. А. Проблемы туристской транспортной системы и пути их решения 242

Середина Е. В. Анализ пространственной дифференциации объектов спортивного туризма в Москве (на примере фитнес-центров) 244

Синюгин О. А. Этнокультурные особенности развития туризма на островах Фиджи 248

Стальная В. А. Маркетинговые решения в игорном бизнесе (мировой опыт) 252

Федоров В. М., Цекина М. В. Правовое положение, российское присутствие и современное состояние туристической деятельности в Антарктиде 256

Христов Т. Т. Туристский потенциал святых мест буддизма Индии 261

Ци Гоин. Современные тенденции развития туристской отрасли Китая 264

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Барзыкина Е. Ю., Силагадзе И. Р. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа как новый механизм привлечения инвестиций в туриндустрию 268

Басанец Л. П., Дроздов А. В. Эколого-туристский потенциал российских регионов 271

Долженко О. Н., Зорин И. В. О научной поддержке развития туризма в Московской области 276

Кружалин К. В. Оценка рекреационного потенциала России для развития международного туризма 281

Кружалин В. И., Баюра В. Н., Мотовилова М. С. Картографическое обеспечение сферы туризма 289

Кружалин В. И., Ломоносов М. Н., Фивенский Ю. И. Использование материалов космического зондирования рекреационных территорий для выявления геоактивных зон и разведки минеральных вод 294

Аигина Е. В. Новые тенденции в использовании туристского потенциала Болгарии 298

Бредихин А. В. Рекреационные функции рельефа 301

Володичева Н. А., Каштанов А. С., Олейников А. Д. Особенности рекреационного освоения лавиноопасных районов на примере Приэльбрусья (Центральный Кавказ) 305

Гармаев Е. Ж., Бальжиров С. Е. Особенности рекреационной и туристской деятельности в Тункинском национальном парке 312

Гировка Н. Н. Снежный покров – ресурс активного туризма 315

Голубчиков С. Н., Рогачева Л. И. О подготовке учебного пособия «Рекреационная география России» 318

Ерешко Ф. И., Веницианов Е. В. Научно-методическое и организационное обеспечение экологического туризма в регионе (проект SEPS 371 Британского совета в Бобровском районе Воронежской области) 323

Ермишин С. П. Природные ресурсы Самарской Луки как фактор развития туризма в Самарской области 330

Здоров А. Б. Исследование и разработка программы «Развитие аграрного туризма Приокских территорий Московской области» 332

Золотарев Е. А., Харьковец Е. Г. Проектирование туристско-горнолыжных комплексов на основе крупномасштабного цифрового картографирования высокогорных территорий (на примере Приэльбрусья) 333

Ирисова Т. А., Квартальнов А. В., Полуэктова М. В. Опыт разработки региональных и муниципальных программ устойчивого развития туризма 336

Ирисова Т. А., Колотова Е. В. К вопросу об изменении подходов к рекреационному районированию России 337

Калуцкова Н. Н., Сафонова А. А., Сморжок М. А., Горшкова Е. Е. Объекты экологического туризма в Болгарии 339

Книжников Ю. Ф., Кравцова В. И., Тутубалина О. В. Современный сервис туризма: космические снимки и система Google Earth 344

Котова О. И., Горелова М. А. Крупномасштабное картографирование горнолыжной рекреационной зоны г. Кировска Мурманской области 347

Марченко Н. А., Низовцев В. А. Туристический и рекреационный потенциал ландшафтно-исторических комплексов 348

Павлова Э. Н. Тенденции и показатели развития сельского туризма в Республике Карелия 353

Полунина О. Е. Предпосылки возникновения и начальный этап исследований в области территориальной организации туризма на Алтае 356

Поспелова Е. Б. Проблемы экологического и экстремального туризма в Арктике 359

Савельев К. С. Формированию региональной туристской политики – научный подход 362

Севастьянов Д. В. Экологический туризм на Северо-Западе России как фактор устойчивого развития региона 368

Сесёлкин А. И., Здоров А. Б. Разработка системы и механизмов развития туристской деятельности Московской области на основе концессионных соглашений 372

Симоненко П. П., Черняев С. И. Некоторые аспекты развития сельского туризма в регионе 373

Солнцев В. Н., Тельнова Н. О., Трефилова Л. А. Ландшафтное и флористическое обоснование «Экологической тропы А. Е. Ферсмана» (Хибины, Кольский полуостров) 375

Солохин С. С. Моделирование взаимодействия рекреационной и социально-экономической систем региона на основе когнитивного подхода 378

Федорцова Т. А. Динамика и географическая структура выездного туризма Республики Беларусь 383

Чалова Е. Р. Аэрокосмический атлас «Московский университет – Воробьевы горы» как путеводитель по университетскому городку и его окрестностям 390

Чижова В. П. Разработка программы рекреационного мониторинга охраняемой природной территории 392

Шагжиев К. Ш., Гармаев Е. Ж., Цыренова И. Ж. Состояние использования водных объектов в рекреационных целях в Республике Бурятия 396

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы научного сопровождения развития индустрии туризма в Российской Федерации в настоящее время приобрели особую актуальность. Это связано с тем, что интенсивное развитие туристской отрасли за последние 15 лет практически не имело научно-методического обеспечения и развивалось во многом стихийно. Данное явление привело к резкому дефициту научно обоснованных и глубоко проработанных программ развития туризма как на федеральном, так и на региональном уровне.

Осознание необходимости развития фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере туризма и рекреации сформировалось в последние годы благодаря усилиям государственных и общественных организаций и учреждений, таких как: Совет Федерации и Государственная дума Федерального собрания РФ, Торгово-промышленная палата, Академия наук РФ, а также ведущих вузов России по подготовке туристских кадров – Российской международной академии туризма, МГУ им. М. В. Ломоносова и других. Большую заинтересованность и поддержку проявили Российский союз туриндустрии и Федеральное агентство по туризму. При активном участии этих организаций была разработана генеральная линия научного подхода в развитии туристской отрасли, что нашло отражение в результатах первой Международной научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования», проведенной в апреле 2006 года на географическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. Труды этой конференции представлены в настоящем издании.

В конференции приняли участие ведущие ученые из 6 зарубежных стран и более чем из 40 регионов России. Это представители академической и вузовской науки, органов законодательной и исполнительной власти разных уровней, а также представители турбизнеса – руководители крупнейших туристских компаний. По оценкам специалистов, первый опыт организации такой масштабной конференции оказался весьма продуктивным и позволил определить текущие и перспективные основные научные направления. Это нашло отражение и в структуре Трудов конференции. В них обсуждаются проблемы и перспективы устойчивого развития туризма и рекреации; теоретические и методологические основы туризма и рекреации; проблемы геополитики, природных и техногенных катастроф и их влияния на туризм; проблемы туристского рынка, его современного состояния, безопасности и прогноза развития; анализируются туристско-рекреационный потенциал и региональные особенности развития туристской отрасли. Ряд публикаций посвящен проблемам совершенствования подготовки кадров и научно-методического обеспечения учебного процесса. Таким образом, в Трудах конференции изложены практически все наиболее важные направления научных исследований по туристской проблематике.

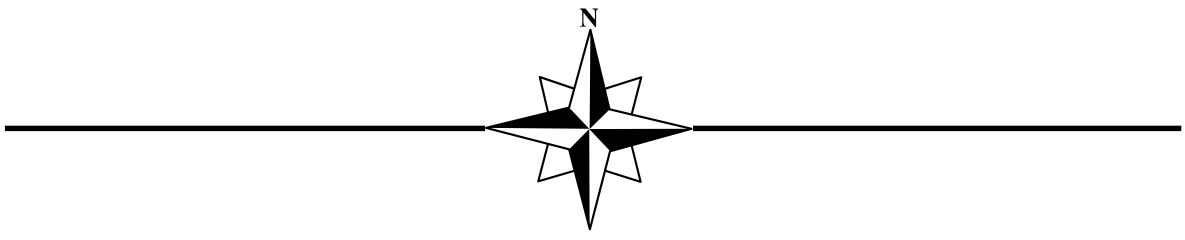
Результаты работы конференции показали, что инновационный путь развития российского туризма определяется, прежде всего, сопровождающим или даже опережающим научным и кадровым обеспечением, и только такой подход позволит индустрии туризма развиваться наиболее эффективно, устойчиво и гармонично.

По результатам работы конференции принята развернутая резолюция, в которой отмечена необходимость регулярного проведения этого научного форума.

Данное издание ориентировано на широкий круг научно-педагогических, административно-управленческих кадров и специалистов туристского бизнеса, а также на студентов и аспирантов вузов, осуществляющих подготовку в системе профессионального туристского образования.

ОРГКОМИТЕТ

ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

Ю. А. Барзыкин, *зам. председателя Комитета Государственной думы ФС РФ по экономической политике, предпринимательству и туризму, председатель Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере туристской, курортно-рекреационной и гостиничной деятельности,*
Т. В. Абрамова, *канд. экон. наук, помощник депутата Государственной думы ФС РФ по работе в Государственной думе*

Туризм во второй половине XX – начале XXI в. стал одним из ведущих направлений социально-экономической, культурной и политической деятельности большинства государств и регионов мира, а туристская индустрия – неотъемлемым элементом потребительских моделей и социального поведения значительной части населения.

Это сделало современную туристскую индустрию одной из самых высокодоходных и динамично развивающихся сфер мировой экономики. При этом, в отличие от продажи сырья, туристская индустрия не истощает ресурсы, а способствует росту эффективности национальных экономик.

В последние десятилетия общемировые туристские показатели характеризуются устойчивым ростом. По данным Всемирной туристской организации, являющейся специализированным учреждением ООН (ЮНВТО), международные туристские прибытия в 2005 г. по сравнению с 2004 г. увеличились на 5 % и составили более 800 млн человек. Средние темпы роста объемов туризма за прошедшие 50 лет составили около 6–7 % в год, что намного выше среднегодовых темпов роста мировой экономики в целом.

По прогнозам ЮНВТО, в ближайшие десятилетия темпы роста туризма сохранятся, отрасль в среднем будет расти на 4 % в год. И к 2020 г. число международных туристских прибытий должно вырасти до 1,5 млрд поездок, а доходы увеличатся до 2 трлн долл. США.

Специалистами Всемирной туристской организации проведены исследования развития туризма, в которых определены самые перспективные туристские направления мира в 2020 г.: первое место займет Китай, затем США, Франция, Испания, Гонконг. Россия – на 9-м месте.

В настоящее время и в нашей стране это одна из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, хотя по сравнению с другими государствами она пока не является высокодоходной индустрией и заметным источником дохода в бюджете страны. На долю Российской Федерации приходится около 1 % мировых турпотоков.

Общее число прибытий иностранных граждан в Российскую Федерацию, по данным Росстата России, за период с 1995 по 2004 г. более чем удвоилось, составив около 22 млн человек. Однако пока численность иностранных граждан, приезжающих в Россию с туристскими целями, в которые включены и деловые поездки, и с целью отдыха, а также частные поездки, из всех стран не превышает, по данным Росстата, 8,6 млн человек (в 2004 г.). Причем в 2005 г. количество иностранных туристов, посетивших Россию, по предварительным данным, снизилось на 15–17 %.

За прошедшие годы в нашей стране в сфере туризма произошли положительные изменения. Он приобрел другой политический статус. Впервые в истории страны в июле 2004 г. вопросы развития российского туризма и санаторно-курортной сферы были рассмотрены на заседании Президиума Государственного Совета России, прошедшего под руководством Президента Российской Федерации. В этом же году создано Федеральное агентство по туризму, которое подчиняется непосредственно Правительству и, в отличие от других федеральных агентств, обладает правом законодательной инициативы.

В федеральном бюджете 2005 г. Правительство РФ выделило финансирование на поддержку развития туризма в 110 млн рублей, в бюджете на 2006 г. предусмотрено финансирование в объеме более 490 млн рублей с учетом финансирования инфраструктуры туриндустрии по федеральным целевым программам. Конечно же, эти объемы несравнимы с затратами ведущих туристских держав, и наши предложения по повышению финансирования рекламно-информационного обеспечения, продвижения российского турпродукта пока не нашли должной поддержки в Правительстве, но мы намерены продолжать эту работу, потому что без финансовой поддержки развитие туризма невозможно.

Для того чтобы получать от туриндустрии доходы в бюджет, необходимо вкладывать средства и в исследования наших территорий с точки зрения выявления туристского потенциала и рационального туристского обустройства, подготовки на этой основе программ развития туристского бизнеса, проектов необходимой для этого инфраструктуры туристских центров и курортных регионов, и в обучение и переподготовку кадров, и в информационное обеспечение, рекламу. Средства должны быть как государственными, так и привлеченными. Но государство должно делать взнос первым, как это существует в мировой практике. Да и у нас в стране, например в Карелии, подсчитали, что на рубль увеличения вложений бюджетных средств через региональные программы развития туризма приходится более 150 рублей прироста внебюджетных инвестиций в туристскую инфраструктуру. И даже незначительные бюджетные средства, выделяемые Правительством республики, позволяют активизировать работу отрасли.

Россия обладает огромным и уникальным рекреационным потенциалом, и в этом она абсолютно конкурентоспособна. В Карелии проведено исследование, согласно которому эта отрасль по вкладу в бюджет с учетом мультипликативного эффекта может превосходить лесодобывающую и обрабатывающую. В этой республике туризм уже определен одной из приоритетных отраслей экономики и становится одним из важнейших стимулов экономического роста. В Калининградской области курортно-туристская сфера уже перешла из расходной части в доходную, причем бюджетообразующую отрасль этого региона. Успешно развивается туриндустрия в Москве и Московской области, в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, на Байкале.

На Дальнем Востоке, обладающем огромным природно-рекреационным потенциалом, также активно развивается туристская сфера. В сентябре 2004 г. в Хабаровске совместно с Комитетом Государственной думы по экономической политике, предпринимательству и туризму и Российским союзом туриндустрии был проведен Первый Дальневосточный туристский форум «Перспективы развития туризма на Дальнем Востоке России». Главными темами обсуждения на форуме стали проблемы, затрагивающие вопросы совершенствования правового регулирования туризма в Российской Федерации, взаимодействия власти и бизнеса, состояния и перспектив развития туризма на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Рекомендации в виде решений участников были направлены в Правительство РФ и Государственную думу ФС РФ. А в сентябре 2005 г. состоялся уже Первый Дальневосточный международный экономический конгресс, который проводился при поддержке Парламента России. Туризм и здесь показал, что он является локомотивом и влияет как на социальное и экономическое, так и на политическое развитие регионов. В рамках конгресса был поведен круглый стол «Развитие индустрии туризма на Востоке России».

Обсуждение вопросов развития туризма в Российской Федерации продолжилось на Четвертом Международном экономическом форуме «Кубань–2005», который прошел в городе Сочи при поддержке Правительства России, Министерства иностранных дел РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, Торгово-промышленной палаты РФ. Был проведен круглый стол «Перспективы и возможности инвестиций в объекты туристской инфраструктуры Краснодарского края». Таким образом, рассмотрение проблем развития туризма на Востоке и Юге России на таком высоком уровне становится ежегодной традицией.

На обоих мероприятиях приняты рекомендации, содержащие обращения в Правительство и Государственную думу Российской Федерации по скорейшему принятию изменений и дополнений к Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», касающихся туристско-рекреационных особых экономических зон, а также программ развития туризма в России с учетом особенностей Дальневосточного и Южного федеральных округов.

В Краснодарском крае, самом известном и крупном рекреационном регионе в России, туризм действительно является одним из важнейших источников доходов наряду с сельским хозяйством, промышленностью. Объем услуг курортно-туристского комплекса составляет третью часть от общего объема платных услуг населению края. Ежегодно растут налоговые платежи, только в 2003 г. они составили более 1,5 млрд рублей с ростом по сравнению с 2002 г. в 32,6 %. Увеличились они и в 2004 г. до 2,1 млрд рублей, в крае отдохнули более 7 млн человек, что на 16,4 % больше предыдущего года. Общий объем услуг курортно-туристского комплекса превысил 21 млрд рублей, составив 110 % к уровню 2003 г. А в 2005 г., согласно предварительным данным, число отдохнувших в Краснодарском крае увеличилось до 10 млн человек.

В феврале 2006 г. в Краснодаре проведен уже Второй Южный туристский форум «Прибыльное гостеприимство». В рамках этого мероприятия прошел круглый стол, посвященный

проблемам совершенствования и оценки качества курортно-туристских услуг, а также совещание по вопросу: «О развитии туристско-рекреационного комплекса Южного федерального округа» под руководством заместителя полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе А. П. Починка. В нем приняло участие руководство Федерального агентства по туризму, Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, Администрации Краснодарского, Ставропольского краев и других южных регионов, городов-курортов, представителей туристского бизнеса и науки. Участники совещания высказали необходимость скорейшего принятия законопроекта, направленного на создание туристско-рекреационных особых экономических зон как одного из эффективных механизмов развития и фактора экономической стабильности южных регионов и России в целом.

Как известно, туриндустрия – многоотраслевой комплекс, функционирование которого регулируется различными разделами права: международным, транспортным, таможенным, земельным, налоговым, лицензионным, природоохранным, защиты прав потребителей и т. д. Поэтому наряду с профильным законом необходимо принятие еще ряда законов и подзаконных актов, направленных на создание благоприятных условий для развития внутреннего и въездного туризма, предпринимательства в данной сфере и др. Благодаря совместной конструктивной работе Государственной думы, Федерального агентства по туризму, Торгово-промышленной палаты, Российского союза туриндустрии, регионов за последние два года в законодательной деятельности были и реальные успехи:

1. Прежде всего, удалось сохранить лицензирование туристской деятельности до 1 января 2007 г. Нам все же удалось в ходе встреч и обсуждений на заседаниях комитетов в Госдуме, совместно с Федеральным агентством по туризму, регионами, Российским союзом туриндустрии, аргументированно доказать необходимость сохранить данные виды лицензирования до 1 января 2007 г., до принятия соответствующих законодательных актов по государственному регулированию. Лицензирование нельзя отменять, так как это единственный механизм государственного регулирования данной сферы, закрепленный в законодательстве. Планируется, что во время весенней сессии 2006 г. Правительство РФ внесет в Государственную думу законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”», касающийся финансовых гарантий для туроператоров. Этот вопрос трижды обсуждался в Торгово-промышленной палате РФ на расширенном заседании Комитета по предпринимательству в сфере туристской, курортно-рекреационной и гостиничной деятельности при участии депутатов Госдумы, представителей руководства Федерального агентства по туризму, руководителей и специалистов региональных туристских администраций, банков, страховых компаний, представителей туристского сообщества и науки. Принято решение поддержать в принципе необходимость введения финансовых гарантий туроператоров, предложить Ростуризму подготовить с учетом предложений делового туристского сообщества изменения в Федеральный закон.

2. Удалось сохранить безвизовый въезд и пребывание на территории Российской Федерации в течение 72 часов для пассажиров иностранных круизных судов, так как его отмена ни в экономическом, ни в социальном, ни в политическом смысле абсолютно не оправдана. В обращениях в Госдуму и к Президенту РФ руководителей отрасли и ее представителей с просьбой оставить существующие правила въезда говорилось о том, что потери российской стороны, по экспертным оценкам, могут составить только по Санкт-Петербургу до 200 млн долл. США. Приостановится развитие самих регионов, затормозится реализация ряда важных экономических программ. В итоге в поправках к законопроекту, внесенных ко второму чтению, интересы туротрасли учтены.

3. Отменена сертификация деятельности по продаже билетов на авиационные перевозки.

4. Финансирование санаторно-курортного лечения льготных категорий граждан в 2005 г. было определено на сумму 9,6 млрд руб. (для сравнения: в 2004 г. на санаторно-курортное обслуживание льготников отводилось 1,7 млрд рублей). Такая же сумма будет выделена и в 2006 г. Значительное увеличение государственного социального заказа на услуги курортно-туристской отрасли послужило хорошей основой для развития социального туризма. В результате санаторно-курортные учреждения, прошедшие конкурс и вошедшие в список Фонда социального страхования, были заполнены не только в высокий сезон, но и в межсезонье.

5. В сентября 2005 г. состоялось расширенное заседание Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере туризма по вопросам обеспечения безопасности российских и зарубежных туристов, совершенствования законодательства и нормативно-правовых актов в этой области. Присутствовали депутаты Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, представители профильных комитетов ТПП РФ, МИД России, МВД России, ФСБ России,

МЧС России, территориальных торгово-промышленных палат, Российского союза туриндустрии, ученых, экспертов, журналистов СМИ.

Участники круглого стола подчеркнули, что в России до сих пор не создана целостная система обеспечения безопасности туристов, статистики несчастных случаев в туризме и их анализа, защиты личности и собственности в сфере туристской деятельности, в том числе – за счет современных страховых механизмов. Налицо многочисленные нарушения права граждан (туристов) на свободу передвижения по территории России, противоречащие федеральному законодательству нормативные акты местных властей и должностных лиц, чрезмерное расширение пограничных зон и усложненный порядок получения пропусков, незаконное взимание платы на природоохранных территориях за посещение национальных парков и заповедников и др.

По результатам заседания приняты развернутые рекомендации органам государственной власти и деловому туристскому сообществу, которые направлены в Правительство России и в Государственную думу РФ.

Важнейшими факторами, сдерживающими развитие туризма в России, являются: постоянное удорожание стоимости российского турпакета за счет роста цен на авиа- и железнодорожные билеты, размещение и другие предоставляемые туристам услуги, низкая платежеспособность массового отдыхающего и, соответственно, доступность отдыха и лечения на курортах, недостаточная государственная рекламная кампания отечественного туристского продукта в России и за рубежом, а также недостаточное развитие туристской инфраструктуры, значительный моральный и физический износ существующей материальной базы, недостаточность механизмов создания благоприятных условий для инвестиций в туристскую инфраструктуру.

По оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям, туристский рынок нашей страны в ближайшее десятилетие будет «бурно развиваться, переживет бум инвестиций, войдет в тройку мировых лидеров по объемам капиталовложений в туристскую отрасль». Россия будет лидировать по среднегодовому росту капитальных инвестиций в туристский сектор, который может составить 9,8 %, и в итоге может превратиться в один из ведущих центров международной индустрии гостеприимства.

Развитие как туристской индустрии, так и российской экономики в целом во многом зависит от эффективности государственного регулирования, поддержки бизнеса, в том числе в части формирования четкой инвестиционной политики. Российским и зарубежным инвесторам должно быть выгодно вкладывать средства в российскую туристскую индустрию. Ведь капитал идет туда, где ему выгодно и где он защищен.

Под инвестиционной политикой как приоритетной составляющей экономической политики мы понимаем комплекс правовых, экономических, организационных, социальных и идеологических мер, посредством которых государство и местное самоуправление создают благоприятные условия и оказывают поддержку предпринимательству для формирования конкурентоспособной и эффективной национальной экономики, обеспечивающей высокое качество жизни россиян. Целью инвестиционной политики в условиях глобализации должно быть повышение конкурентоспособности России как экономически развитой державы.

Государственное регулирование и инвестиционная политика эффективны тогда, когда их цели и задачи в полной мере соответствуют потребностям как бизнеса, так и потребителей. И в основе, конечно же, должно лежать эффективное законодательство. При этом оно должно содержать различные механизмы стимулирования притока инвестиций. Мировой опыт показывает, что ряд проблем, стоящих перед туристской отраслью, социально-экономическим развитием регионов и страны в целом, может быть разрешен с помощью создания особых экономических зон, предоставляющих благоприятный инвестиционный режим для работающих в них организаций.

26 августа 2005 г. вступил в силу Федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Особая экономическая зона (ОЭЗ) представляет собой определяемую Правительством РФ часть территории, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. В настоящее время на территории России могут создаваться промышленно-производственные ОЭЗ и технико-внедренческие ОЭЗ. Согласно Указу Президента создано Федеральное агентство по особым экономическим зонам.

19 мая 2006 г. Госдума приняла проекты федеральных законов по созданию ОЭЗ туристско-рекреационного типа. Планируется, что уже в 2006 г. будет проведен конкурс, и в России появятся туристско-рекреационные особые экономические зоны.

Предложения по созданию туристско-рекреационных особых экономических зон поддержаны субъектами РФ и туристской общественностью на прошедших в 2005 г. в г. Хабаровске Дальневосточном Международном экономическом конгрессе, в г. Сочи Международном эко-

номическом форуме «Кубань–2005», а также в 2006 г. Втором Южном туристском форуме «Прибыльное гостеприимство» в Краснодаре.

В пакет по созданию ОЭЗ туристско-рекреационного типа входят 2 законопроекта: основной – «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"» (в части создания и прекращения существования туристско-рекреационных особых экономических зон) и «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации"».

В соответствии с основным законом создается наблюдательный совет ОЭЗ, который будет координировать деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов субъекта РФ и осуществлять контроль над выполнением соглашений о создании ОЭЗ, а также контроль над расходованием бюджетных средств. В состав наблюдательного совета могут входить представители федерального органа исполнительной власти, субъектов РФ, а также представители резидентов ОЭЗ.

Решение о создании ОЭЗ принимается Правительством и оформляется Постановлением. Заявка подается субъектом РФ вместе с муниципальным образованием. В ней указываются цели, назначение, порядок, условия функционирования зоны. К тому же участники должны обосновать свою готовность и эффективность создания ОЭЗ для решения задач федерального, регионального и местного значения.

Далее Правительство, субъект РФ и муниципальное образование заключают соглашение. В нем определяется соответствующий набор льгот и преференций для инвесторов, устанавливаются объемы и сроки финансирования создания инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, а также комплекс мероприятий по разработке плана развития этой территории и порядок его финансирования, обязательства органов государственной власти по предоставлению налоговых и других льгот резидентам особой экономической зоны и др.

Если говорить о сроках, то согласно закону особая экономическая зона создается на 20 лет. Резиденты заключают соглашение с органами управления ОЭЗ о ведении на ее территории деятельности на срок, не превышающий времени прекращения существования особой экономической зоны, если не заявлен меньший срок.

Для стимулирования инвестиционной активности резидентов туристско-рекреационных ОЭЗ устанавливаются особенности административного режима, порядка предоставления налоговых преференций, режима землепользования. Планируется на федеральном уровне освобождение резидентов туристско-рекреационных ОЭЗ в течение первых 5 лет от уплаты налога на имущество и земельного налога. Для налогоплательщиков, имеющих статус резидентов туристско-рекреационной особой экономической зоны, предполагается снятие 30 % ограничения на перенос убытков на последующие налоговые периоды, а по льготной ставке социального налога в 14 % пока идут переговоры с Правительством РФ.

Изменения в Налоговый кодекс, которые учтены во втором чтении, дают возможность для организаций – резидентов особой экономической зоны законами субъектов Российской Федерации устанавливать пониженную налоговую ставку налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации. При этом размер указанной налоговой ставки не может быть ниже 13,5 %. Данная льгота может предоставляться резидентам всех типов ОЭЗ при условии ведения раздельного учета доходов (расходов), полученных (понесенных) от деятельности, осуществляемой на территории особой экономической зоны, и доходов (расходов), полученных (понесенных) при осуществлении деятельности за пределами территории особой экономической зоны.

Правительством будет определяться соответствующий набор льгот и преференций для инвесторов. Это могут быть не только налоговые и таможенные льготы, но и упрощение визовых формальностей, а также предоставление доступных кредитов и другие меры правового и экономического характера. Причем такие механизмы успешно используются в ряде стран, имеющих известные курорты и туристские центры, в том числе и членах ВТО.

Нужно сказать, что туристские зоны имеют определенные отличия от промышленно-производственных и технико-внедренческих. Во-первых, они не ограничиваются по площади территорий. Во-вторых, в них производятся не товары, а услуги, которые несут в себе не только экономическое, но и социальное значение. И еще одно – промышленные и инновационные зоны должны находиться только в одном субъекте федерации, а туристские зоны могут располагаться в двух и даже большем числе регионов. Например, всем известное Золотое кольцо или новый туристский бренд – Серебряное кольцо. Они охватывают сразу несколько регионов. И таких примеров немало.

Смысл создания особых экономических зон всех типов не столько в освобождении от налогов, сколько в том, что государство создает систему стимулов для инвесторов – участников ОЭЗ. Причем главное преимущество в предсказуемости всех расходов, связанных с ведением бизнеса на долгосрочную перспективу. Это и конкретный механизм государственных гарантий под инвестиции, которые обеспечивали бы как российским, так и иностранным инвесторам уверенность в защите их прав собственности. Сюда же можно отнести упрощение порядка регистрации предприятия в ОЭЗ, ускоренную процедуру согласования и экспертизы инвестиционных проектов по принципу «единого окна». Такой подход к работе с инвесторами очень актуален, так как степень административно-бюрократической нагрузки на инвестора в российских условиях очень высока. Речь идет о многочисленных межведомственных согласованиях, являющихся очень трудоемкими, и все затраты на преодоление многочисленных административных барьеров в итоге ведут к повышению совокупных издержек инвестора, что, естественно, не увеличивает инвестиционную привлекательность проекта. Таким образом, при оказании инвестору услуг по принципу «единого окна» величина таких издержек значительно снижается, а инвестиционная привлекательность повышается.

Земельные участки, как и государственное или муниципальное имущество, расположенные на территории особой экономической зоны, могут предоставляться в аренду на срок действия соглашения о создании ОЭЗ, а созданные арендаторами земли объекты недвижимости могут быть выкуплены.

Важнейшим фактором разработки и реализации инвестиционных проектов является развитие инфраструктуры. Это и дороги, и газо- и водоснабжение, системы очистки сточных вод и энергообеспечения, без чего строительство и развитие туриндустрии невозможно. Так вот, в Федеральном законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» определено, что эту инфраструктуру должно обеспечить государство за счет федеральных, региональных и муниципальных бюджетных средств. Только тогда туда придет инвестор, который будет реализовывать инвестиционные проекты и развивать как туристскую отрасль, так и экономику регионов и России в целом.

В итоге государство делает шаг, а предприниматели и инвесторы шагают навстречу. Вот тогда и начинается экономическая деятельность, от которой выигрывают и государство, и инвесторы, и граждане, которые получают работу, зарплату и т. д. Конечно, были возражения и в Правительстве, и в Госдуме, что, мол, в особых экономических зонах идет потеря налогов для бюджета. Но как можно потерять то, чего нет? Если ничего не создано, то и дополнительных налогов не будет. Надо жить с прибыли, а не с убытков.

В основном законопроекте помимо вопросов особенностей создания ОЭЗ и предпринимательской деятельности на их территории впервые определяются важнейшие стратегические направления развития туризма в целом. В понятие туристско-рекреационной деятельности включена деятельность санаторно-курортных организаций по лечению и профилактике заболеваний, причем впервые она определена не только как социальная, но и экономическая категория. Включена также деятельность по разработке и использованию природных лечебных ресурсов (статьи 11, 12 Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»). Создание таких зон предполагает и социальную функцию – увеличение доступности отдыха и оздоровление нации.

Дается определение туристско-рекреационной деятельности, которое включает в эту сферу деятельности гораздо более широкий круг вопросов – деятельность субъектов туристской индустрии, санаторно-курортных организаций, иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по строительству, реконструкции, эксплуатации объектов туристской индустрии, объектов курортного лечения и отдыха, использованию природных ресурсов, а также по оказанию услуг в области организации путешествий, отдыха и реабилитации граждан, лечения и профилактики заболеваний.

В тексте законопроекта определен также особый порядок взаимодействия резидента туристско-рекреационной особой экономической зоны, органов управления особыми экономическими зонами, а также органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в области охраны окружающей среды, органов исполнительной власти, уполномоченных в области охраны объектов культурного наследия, по оформлению необходимых документов и проведению соответствующих экспертиз, в случае, если территория туристско-рекреационной особой экономической зоны включает земли историко-культурного назначения, особо охраняемую природную территорию, а также объекты культурного и природного наследия.

На момент создания туристско-рекреационной особой экономической зоны земельные участки, образующие эту зону, в том числе земельные участки, которые предоставлены для раз-

мещения и использования объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры, жилищного фонда и на которых размещены такие объекты, могут находиться во владении и (или) в пользовании граждан и юридических лиц.

ОЭЗ – это точки роста, которые влияют и на экономическую, и на социальную, и на политическую обстановку в регионе. И окружающие территории начинают развиваться более динамично. Причем результаты нужно рассматривать только в комплексе, т. е. оценивать не только экономический эффект, но и то, что растет профессиональный и интеллектуальный уровень населения. Идет внедрение новых технологий, передовых методов работы, инноваций ведения бизнеса на отраслевом, коммерческом и трансграничном уровне. А без этого не надо было бы создавать ОЭЗ, а просто внести изменения в Налоговый кодекс.

В конце весенней сессии 2005 г. Государственной думой был принят закон «О концессионных соглашениях», который также направлен на реализацию государственной политики привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации. Он опубликован (№ 115-ФЗ от 21.07.05) и вступил в силу. Концессия в широком смысле – это договор между бизнесом и государством, фиксирующий условия использования компанией государственной собственности. Целями этого Федерального закона являются обеспечение эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на условиях концессионных соглашений и повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям.

Мировая практика показывает, что страны с развивающейся рыночной экономикой и наиболее успешно привлекающие инвестиции, используют договорные отношения между государством как владельцем собственности и частным инвестором. В этих целях широко используются концессионные договоры, в особенности для реализации крупных проектов в области недро- и природопользования. Однако в Российской Федерации практика заключения концессионных договоров не применялась. Это было связано с отсутствием необходимой правовой основы.

Необходимо отметить, что благодаря внесенным Комитетом по экономической политике, предпринимательству и туризму поправкам теперь, согласно Федеральному закону «О концессионных соглашениях», объектами таких соглашений могут быть предприятия, используемые для осуществления лечебно-профилактической, медицинской деятельности, организации отдыха граждан и туризма. В этой связи в регионах стоит подумать о целесообразном перечне объектов и рекреационных территорий, которые на условиях концессии могли бы быть вовлечены в туристский бизнес на продуманной долгосрочной основе, в том числе совместно с иностранными партнерами.

Всеми видами концессионных договоров инвестору гарантируется обеспечение стабильных условий деятельности на протяжении всего срока их действия. При этом практически все затраты по реализации всех видов концессионных договоров и соглашении осуществляются инвесторами за свой счет без использования средств федерального или местных бюджетов.

Продукция и доходы, полученные концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, являются собственностью концессионера.

На конкурсы, которые проводятся по объектам, включенным в утвержденные Правительством Российской Федерации или администрациями субъектов федерации перечни, представляются основные условия договоров, прошедшие экономическую и экологическую экспертизу и согласованные с федеральными или региональными органами государственной исполнительной власти.

Срок действия концессионного соглашения устанавливается концессионным соглашением с учетом срока создания или реконструкции объекта, объема и срока окупаемости инвестиций.

Объектами концессионного соглашения могут быть:

1) автомобильные дороги и инженерные сооружения транспортной инфраструктуры, в том числе мосты, путепроводы, тоннели, стоянки автотранспортных средств, пункты пропуска автотранспортных средств, пункты взимания платы с владельцев грузовых автотранспортных средств;

2) объекты железнодорожного транспорта;

3) объекты трубопроводного транспорта;

4) морские и речные порты, в том числе гидротехнические сооружения портов, объекты их производственной и инженерной инфраструктур;

5) морские и речные суда, суда смешанного (река – море) плавания, а также суда, осуществляющие ледокольную проводку, гидрографическую, научно-исследовательскую деятельность, паромные переправы, плавучие и сухие доки;

6) аэродромы либо здания и (или) сооружения, предназначенные для взлета, посадки, стоянки воздушных судов и руления ими;

7) объекты производственной и инженерной инфраструктур аэропортов;
8) объекты единой системы организации воздушного движения;
9) гидротехнические сооружения;
10) объекты по производству, передаче и распределению электрической и тепловой энергии;
11) системы коммунальной инфраструктуры и иные объекты коммунального хозяйства, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, объекты, предназначенные для благоустройства территорий;
12) метрополитен и другой транспорт общего пользования;
13) объекты, используемые для осуществления лечебно-профилактической, медицинской деятельности, организации отдыха граждан и туризма;
14) объекты здравоохранения, образования, культуры и спорта и иные объекты социально-культурного и социально-бытового назначения.

Принятие этого закона и такой обширный перечень предприятий, которые могут стать объектами концессионных соглашений, говорят о том, что реализация таких договоров действительно может способствовать как более эффективному использованию государственной собственности и развитию предпринимательства в сфере туризма, так и социально-экономическому развитию регионов.

Таким образом, данные федеральные законы и законопроекты являются действительно актуальными, создают правовые основы для улучшения инвестиционного климата и имеют важное значение для российских регионов с природно-рекреационным, культурным, этнографическим потенциалом, а это практически все регионы России. Однако и администрации этих субъектов РФ должны быть заинтересованы в развитии туризма, и эта отрасль должна быть признана одним из приоритетных для региона направлений социально-экономического развития, они должны быть привлекательными в инвестиционном плане.

Создание современной высокодоходной и конкурентоспособной туристской индустрии в нашей стране возможно только при постоянной совместной работе Государственной думы, Правительства, Торгово-промышленной палаты РФ, регионов, Российского союза туриндустрии и других представителей туристской общественности. Отрадно отметить, что такие примеры совместной работы у нас уже есть. Поэтому необходимо их продолжать. Нужны только профессиональный комплексный научно обоснованный подход и желание и настойчивость со стороны администрации регионов и турбизнеса заниматься вопросами развития туристской индустрии. С нашей стороны вы встретите понимание и поддержку, тем более что многие проблемы развития российского туризма еще остаются и требуют своего решения, в том числе и в ближайшее время. В перспективе также разработка концепции и принятие нового федерального закона «О туризме» – всеобъемлющего кодифицированного акта, соответствующего современным международным стандартам и учитывающего отечественные традиции регулирования сферы социального, внутреннего и въездного туризма и внесение изменений в другие правовые акты, которые могут повлиять на развитие российской национальной туриндустрии.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Н. О. Шенгелия, *зам. руководителя Федерального агентства по туризму (Ростуризм),*
А. Р. Сараев, *д-р экон. наук, профессор, начальник Управления анализа, прогнозирования и организации гостиничной и туристической деятельности Ростуризма*

Создание больше года назад специального управленческого органа в сфере туризма – Федерального агентства по туризму – говорит об осознании особой роли туризма как мощного фактора роста и диверсификации российской экономики.

Государственная политика в сфере туризма, которую призван вырабатывать и осуществлять Ростуризм, включает следующие основные компоненты:

- совершенствование законодательства и создание иных нормативных правовых актов в сфере туризма;

- создание условий для развития туристской инфраструктуры и привлечения инвестиций в сферу туризма;
- продвижение российского туристского продукта на внутреннем и мировом туристских рынках;
- анализ и прогнозирование туристского рынка;
- содействие в подготовке профессиональных кадров для работы в туристской индустрии с целью повышения качества услуг в сфере туризма;
- международное сотрудничество в сфере туризма.

В то же время управленческая деятельность вряд ли может быть эффективной без качественного научного сопровождения.

С точки зрения науки наиболее актуальными в сфере туризма являются следующие проблемы:

1. Институализация туризма как специфической сферы экономики.

Как известно, в отличие от других отраслей народного хозяйства, формируемых по принципу единства производимого продукта, применяемых в производстве технологий и т. д., туризм как особую сферу деятельности объединяет спрос. Специфичность этого спроса определяется тем, что он удовлетворяется вне среды традиционного проживания потребителей.

Идентификация туризма как особой экономической сферы важна не только с научной, но и с практической точки зрения. В частности, объекты адресной инвестиционной программы федерального бюджета формируются в обязательной «привязке» к конкретной отрасли: нет отрасли – включение капитальных вложений на строительства объектов туризма связано со значительными трудностями. То же можно сказать о федеральных и ведомственных целевых программах.

2. Совершенствование статистики туризма.

По общему мнению ученых и практиков, существующая система статистического учета туризма дает слабое представление о его доле в ВВП, роли в повышении уровня занятости населения, развитии других отраслей экономики страны.

Международный опыт показывает, что названная проблема решается путем внедрения вспомогательного (сателлитного) счета туризма. Однако в России, несмотря на имеющиеся добротные научные разработки по общим аспектам сателлитного счета, остается большая потребность в исследованиях, которые бы определили последовательность практических шагов совершенствования статистики туризма, содержание работ на каждом шаге, роль региональной статистики в этом процессе, механизмы ее увязки со статистическими наблюдениями на федеральном уровне.

3. Следующая проблема, связанная с научным обеспечением государственной политики в сфере туризма – подготовка кадров.

Несоответствие подготавливаемых учебными заведениями специалистов потребностям сферы туризма стало притчей во языцех. Учебные планы не отражают квалификационных требований, не обеспечивают необходимого уровня теоретической подготовки и практических навыков.

Ростуризм в марте этого года организовал конференцию с целью поиска путей решения данной проблемы, создал специальный межведомственный совет. Двое специалистов Ростуризма вошли в совет по аккредитации высших учебных заведений по специальности «Туризм».

Однако голос ученых в этом вопросе слышен недостаточно сильно, не хватает фундаментальных разработок по вопросам соотношений специалистов разного уровня образования и профиля подготовки в различных отраслях туристской индустрии, методических пособий по овладению специфическими дисциплинами данной сферы деятельности.

Вот кратко наиболее важные проблемы, требующие научной поддержки. Список их можно продолжить. Только совместная деятельность ученых, практиков, государственных органов является залогом их успешного решения.

О КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИНДУСТРИИ В РОССИИ

А. Д. Некипелов, *академик, вице-президент РАН*

Мы явились свидетелями кардинальной трансформации экономического и политического уклада страны, затронувшей все сферы нашей жизни. И, может быть, самым ярким индикатором этого являются преобразования в сфере туризма. Мы наблюдали резкий всплеск выездного туризма и свертывание прежней системы рекреации, и сейчас можно сказать, что эти процессы

еще не завершились. Осмысление нового этапа и перехода к новому режиму жизнедеятельности в сфере туризма и рекреации должно составить предмет глубоких фундаментальных исследований.

В первую очередь отметим, что туриндустрия является системообразующей отраслью экономики, эффективно связующей и использующей комплексы различных отраслей в общественно значимых целях. По данным Всемирной туристской организации, эта отрасль формирует 11 % мирового ВВП, хотя ее доля в мировых основных фондах не превышает 7 %. Она вовлекает в оборот около 4 трлн долл. США, для трети стран – участников туристского рынка – поступления от туризма составляют основную статью в бюджете, а в 80 странах входят в первую пятерку бюджетоформирующих статей.

Эта отрасль обладает высоким инвестиционным мультипликатором: один рубль вложений приносит 4 рубля суммарного дохода в других отраслях экономики. Такой же умножающий коэффициент и в занятости – одно рабочее место в туризме приводит к появлению 4 рабочих мест в отраслях, соучаствующих в производстве туристского продукта.

К сожалению, доля России в мировых показателях ничтожна. Обладая рекреационными ресурсами не меньшими, чем в странах, успешно зарабатывающих на туризме, она не может обеспечить подобные результаты. В России всего три из каждых 100 новых рабочих мест вызваны к жизни туризмом, против 10 в тех странах. Разрыв между странами – лидерами туристского рынка и Россией увеличивается.

Нелишне напомнить, что еще в 1921 г. правительство молодого государства, только-только пережившего гражданскую войну и интервенцию, приняло постановление о создании сети домов отдыха «в целях предоставления рабочим и служащим возможности восстановить свои силы и энергию в течение получаемого ими ежегодного очередного отпуска в наиболее благоприятных и здоровых условиях» (Постановление СНК РСФСР «О домах отдыха», 13 мая 1921 г.). Организация учреждений отдыха стала перманентной государственной политикой, не прерывавшейся вплоть до начала 90-х годов. Доходы всех рекреационных учреждений были освобождены от каких-либо налогов, государство поощряло отнесение расходов на организацию отдыха работников и их детей на издержки производства, поскольку это отвечало социальным и экономическим интересам общества. Средняя продолжительность жизни с 36 лет в 1913 г. к 1990 г. удвоилась, в чем немалая заслуга организованного массового отдыха.

Ныне корпорации освободили себя от забот по организации отдыха работников, а государство де-факто и де-юре освободило себя от контроля над рациональным использованием рекреационного времени и рекреационных ресурсов. Общественные фонды, из которых ранее черпались средства для организации отдыха работников и их детей, свернуты, но сэкономленная таким образом сумма не вернулась налогоплательщику. Катастрофическое сокращение средней продолжительности жизни за последние 15 лет в немалой степени объясняется неустроенностью отдыха основной массы граждан, в первую очередь в продуктивных возрастных группах населения.

Следует иметь в виду, что у работника как носителя живой силы даже после полноценного трех-четырехнедельного отдыха через 4–6 месяцев потенциал работоспособности иссякает, возвращается к «исходному». И если не приняты предупредительные меры, наступает утомление, переходящее в хроническое. Синдром хронической усталости ведет к подрыву иммунных и адаптивных способностей. Индивиду это грозит развитием каких-либо патологий, обществу – малопроизводительным трудом, браком, а то и авариями, катастрофами. Поэтому отдых индивида как носителя живой силы, важнейшего элемента производительных сил общества – не частное дело. От качества отдыха работника напрямую зависят и уровень производительности, и производственная безопасность, и работоспособность налогоплательщика. Именно поэтому государство не имеет права уходить из рекреационной сферы, целиком перекладывая решение ее проблем на рыночные механизмы, отказываясь от института социального страхования.

Отсутствие целенаправленной государственной политики по оздоровлению населения с использованием активной рекреации привело к тому, что она стала терять свою социальную направленность, ее материальная база деградирует, из-за чего внутренний, и особенно молодежный, туризм потеряли былую массовость. И никаких предпосылок для ее (массовости) возрождения не создается. Даже для среднего слоя населения, не говоря уже о малоимущих.

Предыстория для РАН

Проблемы развития рекреации и туризма всегда входили в темы научно-исследовательских работ экономических институтов системы РАН. Однако они не являлись стержневым направлением исследований. И это понятно. Основное внимание уделялось различным аспектам экономики производства, сфера услуг исследовалась постольку, поскольку. Новый импульс этим

работам был придан в 2005 и 2006 гг., когда по инициативе Совета Федерации, РАН и РМАТ были проведены круглые столы и конференции по актуальным проблемам туризма.

На этих мероприятиях были представлены совместные доклады РАН и РМАТ (авторы докладов акад. Некипелов А. Д., акад. Лаверов Н. П., проф. Зорин И. В.), в которых с системных позиций был дан анализ сложившейся ситуации в законотворческой сфере и в целом в отрасли туризма и сформулированы основные проблемы, требующие решения как на уровне государства, так и на уровне бизнеса.

В Рекомендациях Совета Федерации, которые были сформулированы по итогам широкого обсуждения представителей законодательных и государственных управленческих органов, научных кругов, представителей бизнеса, в адрес РАН было высказано пожелание о более широком вовлечении академических институтов в тематику исследований по проблемам рекреации и туризма, о развитии междисциплинарных исследований в этих направлениях и об организации Рабочей группы по разработке Концепции развития туриндустрии в стране. Рекомендации Совета Федерации получили положительную реакцию в Президиуме РАН. Нами создается Межведомственная комиссия из специалистов заинтересованных министерств и ведомств, которая определит состав Межведомственной Рабочей группы и основные ориентиры ее работы. Надо сказать, что в течение последнего года активно работала Рабочая группа, созданная из сотрудников РАН и РМАТ, которая сформулировала основные направления исследований по подготовке Концепции развития туризма и получила некоторые конкретные результаты.

Отметим также, что в 2002 г. решением Президиума РАН совместно с Российской международной академией туризма было создано Агентство научных туров РАН–РМАТ, которое в своей деятельности по разработке проектов научных туров (сайт www.antran.ru) содействует пропаганде достижений РАН, используя механизм туристских посещений объектов РАН, и способствует внебюджетному финансированию институтов РАН.

Планы Научно-исследовательского центра РАН–РМАТ

Активную научную деятельность развивает совместный Научно-исследовательский центр РАН и РМАТ. В настоящее время исследования направлены на разработку Концепции развития рекреации и туриндустрии и на формирование соответствующей Федеральной целевой программы РФ совместно с заинтересованными ведомствами.

Упомянутая выше Рабочая группа, действующая в рамках НИЦ РАН–РМАТ, сформулировала перечень некоторых научно-исследовательских тем и разработала календарные планы работ на 2006 г.:

Тема: «Федеральная концепция и программы развития туризма в регионах России».

Научно-исследовательские работы:

«Разработка методических основ формирования Концепции развития туризма в России».

«Историко-культурное наследие и его туристский потенциал в России».

Тема: «Научно-методическое обеспечение рекреационного программирования и развития туристской индустрии в регионах России».

Научно-исследовательская работа:

«Формирование учебных научно-производственных центров РМАТ в регионах России».

Тема: «Программа развития научно-экспедиционного туризма».

Научно-исследовательская работа:

«Разработка научно-экспедиционных туров на базе научно-исследовательских институтов Отделения наук о Земле РАН».

Тема: «Разработка моделей рекреационного программирования».

«Разработка системных моделей в сфере рекреации и туриндустрии на базе информационных технологий».

Тема: «Разработка системы кадрового обеспечения».

Научно-исследовательская работа:

«Разработка основ практической философии в сфере путешествий и туризма в России XXI века».

Организационные структуры

В настоящее время система туроператоров и турагентов имеет линейную структуру поскольку рынок носит, в значительной степени, однобокий характер. Некоторая специализация по направлениям имеет, конечно, место, но по мере дальнейшего развития необходимы будут исследования, касающиеся трансформации общей организационной структуры отрасли. Неизбежно появятся более сложные формы объединения капиталов и менеджмента с привлечением и более сложных финансовых инструментов. Задача государства и бизнес-сообщества – предвосхитить процессы (в частности, монополизации) и направить их в русло общественных интересов.

Индустриализация и технологичность

В последнее время распространение получил термин «туриндустрия». Это связано с проникновением в сферу туризма новых индустриальных технологий, возникших на базе новых научных достижений. Это и новые информационные технологии, и новые типы организации обслуживания, новые технологии организации и производства питания, транспорта, связи и новых устремлений потребителей, требующих новых форм и средств обслуживания (экстремальный туризм, экология, комфортабельность, познание). За увеличивающимся оборотом капитала будет следовать потребность в новых модификациях индустриальных технологий, в прогнозе которых должна быть задействована академическая наука. Вовлечение научных сил в данную проблематику – это проблема интеллектуальной элиты бизнес-сообщества.

Социологические проблемы и психологические установки

Имеется попытка объяснения феномена всплеска выездного туризма как реакции на открытие границ. Но и в советские времена поток молодежного выездного туризма был весьма значительным. Какова роль организующего начала и каково должно быть сочетание государственных установок и свободных устремлений граждан, располагающих финансовыми средствами для собственной организации программы восстановления физических и духовных сил, – это проблема, требующая анализа большого комплекса факторов: от демографии до национального свойства воспринимать рекламу, агитацию и пропаганду. Конкретные социологические исследования, несомненно, должны объединяться с практическими философскими установками. Хорошие теоретические результаты в этом направлении будут иметь значительный прикладной успех.

Государственное регулирование и рынок

Какие здесь имеются проблемы? Цель государственного регулирования состоит в том, чтобы доступными механизмами (законодательными, административными, экономическими) обеспечить удовлетворение общественного спроса на туруслуги и дальнейшее развитие турбизнеса. При разработке пакета законодательных актов важно осознавать, что туризм – это сфера бизнеса, в которой, в первую очередь, нужно законодательно отрегулировать правовые механизмы достижения экономических и социальных целей. Только такой подход даст возможность туристской индустрии в России интенсивно развиваться, усилит роль и значение межкультурных коммуникаций, в осуществлении которых туризм играет все более заметную роль, значительно повысит интерес к истории культуры как основы межкультурного взаимодействия.

В упомянутом докладе на основе анализа законодательного обеспечения туристской деятельности были отмечены некоторые из негативных явлений в этой сфере:

1. Преимущественное развитие выездного туризма привело к формированию мощного оттока валютных средств из России, составившего, только по официальным данным, 8,5 млрд долл. США в 2004 г., а по некоторым оценкам – 25–30 млрд долл.

2. Отсутствие целенаправленной государственной политики по оздоровлению населения через туризм привело к тому, что новая отрасль экономики потеряла свою социальную направленность.

3. За последние десять лет не принято ни одного законодательного акта в сфере туризма, а Федеральная целевая программа «Развитие туризма в Российской Федерации», принятая постановлением Правительства Российской Федерации в 1996 г., которая могла стать механизмом, обеспечивающим оптимизацию законодательной базы и программных мероприятий в туристской отрасли, была свернута.

4. Одним из недостатков Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», принятого в 1996 г., является то, что предмет его регулирования – преимущественно туроператорская и турагентская деятельность. Он не распространяется на производителей услуг в сфере туризма (гостиницы, санаторно-курортные организации, перевозчиков, экскурсионные бюро и др.), а также не определяет специфику отношений между всеми участниками туристской деятельности.

Основной вывод, который был сделан в докладе, состоял в том, что причиной негативных процессов является отсутствие системного подхода при формировании государственной политики в рекреационной сфере и в ее законодательном обеспечении.

Основными причинами, сдерживающими развитие туриндустрии как системной компоненты экономики России, являются:

- туризм как отрасль рыночной экономики не нашел должной законодательной поддержки со стороны государства, не выработавшего стратегических ориентиров, касающихся сферы туризма;

• недостаточно используется передовой опыт других стран в области дифференцированного налогообложения туристской отрасли, поэтому за счет накоплений российских граждан активно развивается не российский, а курортный и туристический комплекс ряда зарубежных стран;

• не разработана единая система нормативных правовых актов и экономических механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование индустрии туризма;

• слабо развиты система профессиональной подготовки кадров различных уровней для индустрии туризма и научное обеспечение в этой сфере деятельности;

• отсутствуют эффективные механизмы для привлечения отечественных и иностранных инвестиций в сферу российского туризма;

• не создана целостная система обеспечения безопасности в туризме, защиты личности и собственности в сфере туристской деятельности, в том числе – за счет современных страховых механизмов.

Сегодня хотелось бы отметить и позитивные тенденции, которые наметились в сфере туризма. Прежде всего это связано с возрастающей активностью регионов.

23 июля 2004 г. под председательством Президента РФ В. В. Путина в Геленджике состоялось *заседание Президиума Государственного совета,* где впервые за многие годы серьезно обсуждались вопросы развития курортно-рекреационного комплекса России.

Указом Президента России от 18 ноября 2004 г. образовано *Федеральное агентство по туризму* с прямым подчинением Правительству Российской Федерации.

В Госдуму РФ *внесены поправки в Закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»,* касающиеся создания туристско-рекреационных зон. Документ призван улучшить инвестиционный и предпринимательский климат в регионах России, содействовать удовлетворению потребностей российских и иностранных граждан в доступном и качественном отдыхе, санаторно-курортном лечении на территории России.

На двух крупных международных экономических форумах с участием представителей высших эшелонов власти России – Дальневосточном (Хабаровск, 26–28.09.05) и Кубанском (Сочи, 28.09–01.10.05) большое внимание уделялось проблемам туризма.

Дальневосточный конгресс выработал четкие рекомендации по развитию отрасли в регионе практически всем институтам власти – Правительству РФ, Государственной думе и Совету Федерации, исполнительным и законодательным органам власти субъектов РФ. Хотя эти рекомендации адресованы Дальневосточному региону, они могут быть применены и в других районах России. Поскольку, как считают специалисты, такого четкого плана действий по активизации отрасли туризма прежде не было.

В Сочи в рамках *Кубанского форума* состоялся круглый стол на тему «Перспективы и возможности инвестиций в объекты туристской инфраструктуры Краснодарского края». Его участники отметили положительную динамику развития отрасли. Примечательно, что в ходе форума было заключено инвестиционных соглашений на сумму, превышающую один млрд долл., более половины – в курортной и туристской сфере.

Правительство Республики Алтай утвердило *проект плана перспективного развития туристских объектов Республики Алтай до 2020 г.* и одобрило инициативу республиканского министерства экономики по созданию в регионе особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.

Проект «Рекреационная зона Байкальской природной территории» призван вывести туризм на уникальном озере мира на новый уровень, развить инфраструктуру отрасли при строгом соблюдении всех природоохранных норм. В создании проекта наряду с российскими консультантами приняли участие и ведущие специалисты Австрии.

Правительство России одобрило *предложения Министерства культуры по государственной поддержке музеев-заповедников и историко-культурных заповедников,* которые де-юре просто-напросто отсутствовали, – в Земельном кодексе не было таких понятий, как «музей-заповедник» и «историко-культурный заповедник».

Федеральным агентством по туризму (Ростуризм) разработаны *поправки в Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».* Они направлены на защиту прав потребителей, повышение качества и безопасности туристских услуг, предусматривают введение дополнительной системы мер государственного регулирования в сфере туристской деятельности.

В текущем году Федеральным агентством по управлению особыми экономическими зонами намечено провести *конкурс среди субъектов РФ* на право создания рекреационно-туристских зон.

Информированность, информационные технологии

Туризм не обделен вниманием СМИ, широко используются базы данных в менеджменте туризма. Однако система накопления, хранения, обработки объективных статистических данных для целей прогнозирования находится в зачаточном состоянии. Необходимы государственный и бизнес-заказы на разработку идеологии такой базы данных, что под силу только академическим организациям.

Риски и безопасность. Прогноз, оценка риска

Общим местом является утверждение, что обеспечение безопасности – обязательный атрибут туристской деятельности. Однако деятельность страховых компаний, принимающих на себя риски природных и техногенных катастроф, должна быть фундаментально обоснована. Здесь участие академических институтов экономического и естественнонаучного профиля особенно эффективно.

Моделирование. Спрос и предложение

Построение и использование моделей разного уровня формализации – от дескриптивных до формализованных математически – не только стимулируется логикой научных исследований, но и определяется прежде всего потребностью бизнес-сообщества в прогнозе спроса на туруслуги. В арсенале научного сообщества имеются разработки на основе потоковых моделей, разработаны системные модели для прогнозирования спроса на основе статистических данных и экспертных оценок. В сотрудничестве РАН и РМАТ построена формальная модель по эмиссии и оценке эффективности социальных чеков.

Культурология

20–21 февраля 2006 г. в Москве по инициативе Российской академии наук была проведена научно-практическая конференция «Историко-культурологический потенциал туриндустрии в России».

На конференции были рассмотрены вопросы развития науки о туризме в современной системе знаний, сохранения и развития культурного наследия России как основы к познанию страны, туристские формы знакомства с археологией, этнографией, историческими и культурными памятниками, воспитывающие и познавательные функции современной туриндустрии. Представленные доклады, где основной тон задавали выступления наших ведущих ученых Отделения историко-филологических наук, еще раз подтвердили тезис, сформулированный Президентом РФ на совместном заседании президиума Госсовета и президиума Совета по культуре и искусству в г. Костроме 23.03.2005 г., который подчеркнул, что культурное наследие России – не только богатство, но и огромный ресурс, ничуть не меньший, чем золото, нефть и газ, и призвал обратить особое внимание на развитие культурно-познавательного туризма. Во всех странах мира туризм оказывает огромное влияние на сохранение и развитие природного, исторического и культурного потенциала страны, гармонизацию межнациональных отношений, является важным средством физического развития и духовного воспитания населения, особенно молодежи, играет огромную роль в установлении межкультурных коммуникаций.

Подготовка кадров

Отрасль туриндустрии, очевидно, испытывает дефицит в высококвалифицированных кадрах.

Существует целый спектр стратегических проблем отрасли, требующих для своего решения фундаментального подхода и соответствующих кадров. Как уже отмечено, к ним относятся: проблемы формирования правовых механизмов достижения экономических и социальных целей, проблемы управления отраслью, регулирования финансовыми и туристскими потоками, проблемы сохранения и рационального использования культурно-исторического наследия страны, создания и развития эффективных экономических механизмов, разработки теории и методики профессионального туристского образования, разработки технологий обеспечения безопасности, развития новых информационных технологий, формирования адекватных баз данных, создания системных прогнозных моделей.

Именно поэтому в рекомендациях круглого стола «Совершенствование законодательного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области туризма», проведенного в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации в 2005 г., и Форума «Туризм и развитие России», проходившего 20–22 февраля 2006 г., отмечено, что одним из важнейших приоритетов в развитии отечественной туристской индустрии является качественное научное и кадровое обеспечение этой сферы в соответствии с международными стандартами.

В этой связи на рабочем совещании в Президиуме РАН, состоявшемся по рекомендации круглого стола Совета Федерации, было принято решение ходатайствовать перед ВАК России об организации системы диссертационных советов, учитывающих основные научные направления в области туриндустрии.

Учитывая традиционные и устоявшиеся связи с МГУ, а также сотрудничество с РМАТ, РАН целесообразно принять также участие в направлениях, рекомендуемых *Министерству образования и науки:* «Обеспечить развитие научных исследований и многоуровневой системы непрерывного профессионального туристского образования для подготовки, переподготовки и повышения квалификации профессиональных кадров, руководящих работников и специалистов сферы туризма».

Финансовые инструменты

С развитием мировой и российской экономики все больший масштаб приобретают строительные проекты, ориентированные на сферу туризма и имеющие сложный характер, вследствие необходимости предсказания потоков посетителей, оценки технической сложности проектируемых сооружений, организации потоков обеспечивающих ресурсов и т. д. Достаточно упомянуть проект строительства туристского космодрома в ОАЭ. Для реализации таких проектов необходимо партнерство турбизнеса с маркетинговыми и финансовыми институтами: банками, инвестиционными компаниями, страховыми компаниями, венчурными фондами. В связи с этим необходимо будет развивать исследования по разработке финансовых инструментов, сочетающих рисковые кредитные операции, выпуски акций, размещение конвертируемых облигаций, с тем, чтобы упростить использование таких механизмов, уже применяемых в зарубежной практике, в российских условиях.

Экологический туризм, природные парки

Природоохранная деятельность, экологические проблемы встают перед менеджментом туризма в связи с расширением сферы услуг и увеличением давления туристских потоков на среду, где реализуются маршруты. Есть и другая сторона вопроса. Повышение культурных запросов населения сопровождается повышением интереса к окружающей среде, появляются элементы познания природы, этнографии и т. д. Заслуживает внимания и осмысления опыт многих стран по организации сети национальных парков, ориентированных на познание природы. Такие национальные парки, как Йеллоустонский, жители США относят к жемчужинам Америки. Обращение внимания на особо охраняемые национальные территории повлечет за собой потребность в научном осмыслении проблемы и разработке обоснованных оценок экологических последствий туристских посещений.

Суть Концепции

Конечно, Концепция развития туризма и рекреации должна иметь комплексный характер, учитывая различные аспекты этих сфер, но все же еще раз подчеркнем, что основные научные проблемы связаны с фундаментальным анализом сложившегося положения и выработкой представлений о будущем облике сферы рекреации и туризма в краткосрочной и среднесрочной перспективе на основе модельных представлений.

Эти исследования представят базовый интерес и для потребителя, и для бизнеса, и для государства.

ТУРИЗМ КАК НАУКА

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, профессор, академик РАЕН, ректор РМАТ,*
зав. кафедрой ЮНЕСКО по культурному туризму в целях мира и развития РМАТ,
В. М. Кривошеев, *канд. экон. наук, профессор РМАТ*

1. Туризм как наука – понятие новое, не устоявшееся. Процесс формирования этой мегадисциплины в самом начале. Она, как и туризм, – отрасль национального хозяйства, использующая фонды всех отраслей экономики, опирается на очень широкий спектр отраслевых знаний.

В нашей стране впервые научный интерес к туризму проявила экономическая наука. Первая публикация относится к 1965 г., в журнале «Вопросы экономики», № 4, статья «Экономика туризма», автор В. М. Кривошеев. В 1970 г. «Индустрия туризма – одно из ведущих направлений развития современной экономики», П. Г. Олдак, Новосибирск. Затем появилась первая монография – «Экономика и организация туризма. Методологические вопросы», М., 1972, В. И. Азар. В тот же год В. С. Преображенский, И. В. Зорин, Ю. А. Веденин работой «Географические аспекты конструирования новых типов рекреационных систем» «подключают» к проблематике туризма науку о земле. Через некоторое время географы заняли прочные позиции лидера в исследовании закономерностей индустрии туризма, выдвинувшие гипотезу о рекреационной системе и исследовавшие ее, – В. Преображенский, Б. Лиханов, Ю. Веденин,

Н. Ступина, И. Зорин и др. ученые ИГАН СССР. Труд, занявший несколько лет, завершился в 1980 г. выходом монографии «География рекреационных систем», отмеченной Географическим обществом СССР «Дипломом за выдающиеся географические открытия».

В 1976 г. на Сходе была образована Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория туризма (ВНИЛТЭ) специально для исполнения государственного заказа из «Перечня важнейших экономических проблем». Надлежало определить социально-экономические факторы и важнейшие направления развития сферы отдыха СССР на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Руководители темы – экономист В. Кривошеев, эконом-географ И. Зорин. Исполнители – социолог Л. Баталева, физиолог В. Сергеев, врач Э. Цирин, психолог В. Вольфовский, физ-географ Е. Лопатина и др., всего 70 специалистов различных отраслей знаний. Постановлением АН СССР, Госкомитета по науке и технике, Госпланом СССР ВНИЛТЭ были приданы в соисполнители 50 НИИ Академии наук, Минздрава, Госгражданстроя, Минвуза. Это было крупное, первое, и не только в нашей стране, междисциплинарное исследование проблем туризма как многоаспектного объекта изучения. Перечень использованной литературы насчитывает 344 работы по более, чем трем десяткам дисциплин. Тогда, как нам сдается, и была заложена основа формирования нового специфического научного знания о закономерностях туризма как отрасли, в основе которого (знания) лежат, как мы теперь говорим, «смежные» дисциплины.

Но это уже история. В последние годы в науке туризма определились новые направления. Особенно важен опыт синтеза *туристики* как системной науки, имеющей собственный *объект* исследования – индустрия туризма, *предмет* исследования – рекреация – и *субъект* исследования – турист (Квартальнов В. А., Зорин И. В. Туристика. – М., 2001).

Туристика – это следующий шаг в опыте «консолидации» отраслевых и фундаментальных знаний о туризме, уже как феномене современной цивилизации. В этом направлении успел немало поработать и В. С. Преображенский, успешно применявший методологию системного подхода (Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. – М., 1978).

Начат и продолжается опыт применения феноменологического подхода к туризму, когда он (туризм) рассматривается как планетарный субъект, для которого все остальные стороны мира выступают всего лишь в качестве объекта (Зорин И. В. Феномен туризма. – М., 2005; Зорин И. В. Феноменология путешествий: В 8 ч. – М., 2004–2005. – Ч. 1, 2, 3).

2. Современный мир характеризует бурный рост новых знаний, которые чаще всего появляются на стыке знаний «старых». Новые дисциплины как бы вырастают из них. Это очень интересный процесс. С одной стороны, он свидетельствует об *углублении* знания «старого», которое уже, казалось бы, исчерпало свой ресурс развития. С другой – свидетельствует о *расширении,* захвате новых областей познания старой дисциплиной.

Такой двуединый процесс – одновременного *углубления* и *расширения* – есть результат *слияния* двух методов исследования – синтеза и анализа, *синализа,* дающего новую информацию о старом объекте исследования, казалось, давно изведанном. Можно было бы говорить просто о новом *предмете* исследования, однако это все же новый *объект.* Потому и новая дисциплина.

Относительно давно сформировавшиеся бидисциплины из цикла естественных наук – «физическая химия», «экономическая география» и др. – в последнее время активно пополняются гуманитарными бидисциплинами – «экономическая психология» и т. п.

3. Еще один феномен современной цивилизации – бурный рост странствий по своим землям и за их пределами. Мир становится «цивилизацией непосед». Почти 5 миллиардов человеко-путешествий в год сопоставимо с населением планеты. Высокую подвижность современного обитателя планеты объясняют развитием транспортных систем, совершенствованием транспортных средств, туристских средств размещения. Но может, напротив, – транспорт развивается как ответ на запрос возрастающей подвижности человека? Причина и следствия часто меняются местами. Такова диалектика развития, количество переходит в качество, а новое качество умножает количество. (Трудно представить, чтобы миллиардные массы могли трястись в конных кабриолетах, преодолевая пространства на гужевых скоростях, жить в хижинах с удобствами во дворе. Растущее качество условий странствия, несомненно, ведет к умножению потока путешествующих.)

4. Массовая непоседливость землян, со все возрастающими километрическими, временными и квалиметрическими показателями, породила *новую* отрасль массового обслуживания, попрежнему называемую «туризмом». Эта сфера приложения труда давно уже обслуживает не только туристов, в классическом толковании этого термина, но и любого, кто оказался за порогом дома по любой причине и с любой целью. Недаром Римская международная конференция по туризму, созванная ООН (1961), предвидя неудержимый рост миграции в свободное время,

ушла от определения «турист», и в своей дефиниции этого вида миграции употребила термин *«временный посетитель».*

Вот структура въездного потока в Россию (на основании данных Росстата, 2005 г.):

- туристы – 10,75 %;
- частные поездки – 64,6 %;
- по служебным делам – 14,54 %;
- персонал транспорта – 7,83 %;
- транзит – 2,24 %;
- ПМЖ – пренебрежительно малая величина (0,04 %), но важна статья учета, свидетельствующая, что все другие въехали как *временные посетители.*

Отличает их всех друг от друга лишь цель, мотив поездки, а вся инфраструктура, обслуживающая этот поток, – общая.

Все это давно известно. И мы не ломимся в открытые двери. Просто считаем нужным заявить, что пришла пора обратить наше внимание на массовидность явления – лишь треть в потоке традиционно наша клиентура, а две трети – не известно чья.

5. Новая отрасль, бесцеремонно «впитала» в себя *все* отрасли, *обслуживающие* человека. Она прямо влияет, и теперь уже решающе, на абсолютное большинство отраслей *материального производства.* Косвенно – на *все.* Запросы странствующего человека оказывают прямое влияние на такие отрасли, как автомобилестроение, авиастроение, строительство, архитектура, торговля, финансы, право и др. Совсем недавно в Суздаль приезжали представители торговой сети «WaImart» (годовой оборот 286 млрд долларов) для переговоров о возможности строительства в окрестностях города одного из своих мега-магазинов. Ясно, что гигант ориентирован не на местное население Суздаля, в котором всего-то 12 000 человек, а на огромный поток туристов, который притягивает достопримечательный город. Пример влияния путешествующих на размещение торговых сетей.

Мы можем констатировать: *сформировалась новая сфера бытия человека – сфера специфического конечного потребления,* для удовлетворения которого и сложилась новая отрасль. И которой ранее не было. Количество перешло в новое качество.

И теперь вопрос стоит так: откажемся ли мы, представители классического толкования туризма, от этой отрасли массового обслуживания, которая впитала в себя и классический туризм? Или, напротив, на правах прародителя, овладеем этой мощной, многоотраслевой сферой приложения труда. Если нет, то нас потеснят более предприимчивые, которые заявят: мы обслуживаем всех, кто оказался вне собственного дома. И появятся агентства, бюро, операторы, которые будут обслуживать всех странников, удовлетворять все их потребности, независимо от цели их странствования. А заодно и наших клиентов, и не в турагентстве с ограниченным набором услуг, а в каком-нибудь «Все для тех, кто вдали от дома» с ассортиментом близким к универсальному магазину.

Если же не откажемся взвалить на себя весь груз забот пятимиллиардного странника, то нам предстоит расширить поле своей деятельности и начать мощную производственную экспансию. Пересмотреть в сторону значительного расширения ассортимент наших услуг. К примеру, наша Академия в связи с проектируемым терминалом «Шереметьево 3» намеревается готовить работников среднего звена управления для всех служб – торговли, транспорта, информации, таможни, сопровождения пассажиров, грузов и прочих, призванных обеспечить комфортный прилет-отлет пассажиров.

Вот еще пример, и тоже из жизни. Туроператор ВАО «Интурист» приобретает контрольный пакет одного из крупнейших российских продавцов авиа- и железнодорожных билетов с розничной сетью по продаже проездных документов. Ведет переговоры о покупке компании по продаже пассажирских и грузовых авиа- и железнодорожных перевозок. А до этого он уже приобрел контрольный пакет акций чартерного консолидатора и авиаброкера.

Но пафос нашего выступления как представителей науки в ином.

6. Эту обширнейшую сферу специфического человеческого бытия обслуживают множество дисциплин. Отраслевых и общенаучных, иначе и быть не может, ибо без научного обеспечения не может существовать ни одна сфера деятельности человека. В какой мере, достаточной для эффективного функционирования или нет, это другой вопрос.

Известны ученые, посвятившие себя выявлению закономерностей в этой сфере человеческой деятельности, – В. С. Преображенский, В. А. Квартальнов, Н. С. Мироненко и целый ряд других исследователей. В этом ряду следует назвать и Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, приложившего немало усилий к разработке идеи паломничества в современном индустриальном мире, будучи профессором кафедры ЮНЕСКО РМАТ. В последние годы

почти спонтанно стали вычленяться специальные отраслевые туристские дисциплины – экономика туризма, рекреационная география, экология туризма, биосфера и туризм, педагогика и психология туризма, менеджмент туризма, безопасность туризма, информационные технологии в туризме, рекреология, феноменология туризма и др.

Нельзя не выделить в этом сонме дисциплин педагогику. Для непосвященных будет сказано: она сделала немалый вклад в продвижение теоретических изысканий в практику подготовки кадров. Тех самых кадров, без которых любая «техника мертва», в том числе и техника массового обслуживания. За последнее пятилетие в нашей Академии было защищено 320 диссертационных исследований по педагогике. Авторы их пополнили ряды ученых, целиком посвятивших себя науке туризма.

Если в наши дни туристская индустрия привлекает к себе, прежде всего, способностью пополнять доходные статьи бюджетов, от местных до национальных, то в недалеком будущем на первое место выйдет забота о здоровье людей. Экономическая функция туризма уступит лидерство рекреационной. Тогда туризм уже будет сохранять и укреплять здоровье, а не поправлять его. Разница принципиальная, экономический же эффект в национальной экономике многократно превысит поступления из карманов приезжих гостей. Рекреационные знания приобретут особый вес в подготовке туристских кадров.

В нашей Академии сейчас около 40 специализаций, которые обеспечены отраслевыми знаниями, уже, считайте, устоявшимися, создана библиотека специальной научной и учебно-методической литературы не с одной сотней титулов. Ведутся исследования по обширной тематике, без которых немыслим учебный процесс. И на основании всего этого огромного научного задела, осознавая неизбежность расширения фронта новых изысканий, мы приходим к выводу, пусть пока как к гипотезе: необходима разработка некоего базового, *фундаментального знания, фундаментальной теории туризма,* общей основы, на которой держатся все эти специальные дисциплины. Это как ствол, несущий ветви знаний. А как же может быть иначе – крона есть, а ствола нет.

На чем же теперь держатся эти самые ветви? Можно предположить, что это фундаментальное знание разнесено по всему множеству специальных дисциплин, и наша задача собрать элементы общего, вычленив их из частных знаний. Это тем более необходимо, коль скоро мы нацелились охватить всю обширнейшую сферу жизнеобеспечения человека, по какой-либо причине оказавшегося за порогом собственного дома.

7. Видимо, корни этого фундаментального знания уходят в глубь веков. Ведь путешествия как феномен человеческой цивилизации не на века, на тысячелетия старше туризма. Во все времена и у всех народов путешествия были не только формой познания окружающего мира, но и формой межкультурного обмена, более того, фактором формирования этносов. Коротко: путешествия были одним из важнейших условий становления человеческой цивилизации. И надо полагать, неизбежно выявлялись, анализировались и обобщались закономерности этой формы бытия, являя собой научный багаж в виде народных рецептов, советов, примет, норм поведения. Это была пранаука туризма – мифологическая фаза ее становления.

Наверняка из той поры пришел в наши дни важнейший постулат этой науки, фундаментальное требование: мир и покой как обязательное условие путешествия. Безопасность путешествия, в современном мире стало особой технологией, которую преподносят студентам в туристских вузах.

Межкультурные коммуникации, как одно из основных целей и одновременно условий путешествия, были заложены в ту же пору мифологической фазы становления науки путешествий. Ныне в вузах преподают теорию межкультурных коммуникаций. И зарегистрирована новая специальность – теория и практика межкультурной коммуникации.

Оценка территории как плацдарма действий, вне всякого сомнения, была суровой необходимостью для древнего человека и с точки зрения безопасности, и с точки зрения ресурсной. Из этого выросли и физическая, и экономическая, и рекреационная географии.

Не время здесь сегодня пытаться формулировать основные положения общей теории туризма. Это предмет специальных исследований, и не одного человека и, видимо, не одного года. Но приступать к этому нужно теперь, и «если не мы, то кто?».

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ РЕКРЕАЦИОННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. И. Кружалин, *профессор, вице-президент Национальной академии туризма, проректор МГУ, зав. кафедрой рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*

Современное развитие индустрии туризма в России во многом сдерживается практическим отсутствием необходимого научного обеспечения и развитой системы подготовки профессиональных кадров. Одна из приоритетных отраслей экономики развивается как бы «вслепую», без опережающего научного и кадрового обеспечения.

Катастрофическое сокращение средней продолжительности жизни россиянина за последние пятнадцать лет объясняется, наряду с другими факторами, неустроенностью и часто фактическим отсутствием отдыха основной массы граждан, и в первую очередь трудоспособного населения. Отсутствие полноценного отдыха резко снижает потенциал работоспособности, ведет к подрыву иммунных и адаптивных способностей человека. От качества и продолжительности отдыха работника в прямой зависимости находится уровень эффективности труда, производственная безопасность, работоспособность и другие показатели, определяющие рост производительных сил общества. Отсюда проистекает и главная задача государства в рекреационной сфере – организация отдыха как важнейшей потребности и нормы жизни граждан. Такая постановка проблемы предполагает внести определенную корректировку в определение понятия «туризм».

Туризм – это важнейшая сфера жизнеобеспечения деятельности человека, направленная на восстановление и развитие его физических, духовных и интеллектуальных сил в нерабочее время.

В науке о туризме важное место занимает рекреационная география – научное направление, изучающее географические закономерности функционирования и развития территориальных систем организации деятельности людей вне рабочего времени.

Процесс формирования рекреационной географии начался со 2-й половины 1960-х годов и бурно развивался более 20-ти лет благодаря работам коллектива ученых Института географии Академии наук под руководством профессора Владимира Сергеевича Преображенского. Теоретической основой рекреационной географии и основным объектом исследований стала территориальная рекреационная система (ТРС) – это социальная географическая система, состоящая из взаимосвязанных подсистем – природных и культурно-исторических комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, отдыхающих (рекреантов), органов управления – и характеризующаяся функциональной и территориальной целостностью.

С конца 90-х годов под влиянием процессов гуманизации предметом исследования в рекреационной географии становится изучение пространственных закономерностей и особенностей поведения людей в процессе рекреационной деятельности и размещения рекреационных объектов.

В основе методов, применяемых в рекреационной географии, лежит системный подход, с помощью которого объединяются как традиционные географические и социально-экономические методы сбора информации, так и методы математического моделирования.

За последние 10–15 лет произошли радикальные изменения в рекреационных потребностях и деятельности населения, трансформировалась пространственная структура рекреационных систем, проблемы свободного времени для многих социальных слоев российского общества отошли на задний план. Развитие рыночных отношений потребовало перехода от нормативных подходов планового хозяйства к новым поисковым в исследовании рекреации. Прежде всего это процессы самоорганизации, основанные на адаптации рекреационных систем на принципах согласования (гармонизации) интересов местных жителей и рекреантов по поводу рекреационных ресурсов территории.

Наибольший вклад на современном этапе развития рекреационной географии внесли разработки и научные идеи широко известных ученых В. А. Квартальнова, И. В. Зорина, Ю. А. Веденина, Н. С. Мироненко и ряда других исследователей.

В настоящее время становится очевидной необходимость развития туризма как одной из важнейших сфер экономики государства. Как показали специальные исследования, Россия и отдельные ее регионы обладают уникальным рекреационным потенциалом, который только

сейчас начинает использоваться в рамках современных цивилизационных технологий. При этом мы глубоко убеждены в том, что научные разработки и научная экспертиза должны сопровождать в обязательном порядке освоение рекреационных ресурсов территорий разного ранга (на федеральном, региональном и локальном уровнях), аналогично экологической экспертизе при инженерном освоении территории. В настоящее время в практику прочно вошло представление о туристско-рекреационной зоне как составной части территориальной рекреационной системы. Мировой опыт показывает, что ряд проблем, стоящих перед развитием российского туризма, может быть разрешен с помощью создания туристско-рекреационных особых экономических зон (ТР ОЭЗ), предоставляющих благоприятный инвестиционный режим для работающих в них организаций. Сейчас в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» вносятся изменения в части правового регулирования туристско-рекреационных особых зон. При этом туристско-рекреационная ОЭЗ – это определяемая Правительством РФ часть территории РФ, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской туристско-рекреационной деятельности. Под туристско-рекреационной деятельностью понимается создание, реконструкция, развитие объектов инфраструктуры туризма и отдыха, а также развитие и оказание услуг в сфере туризма, отдыха и санаторно-курортной деятельности.

Целями создания ТР ОЭЗ являются:

- создание благоприятного инвестиционного климата в России;
- удовлетворение потребностей граждан РФ, иностранных лиц и лиц без гражданства в доступном и качественном отдыхе, а также в санаторно-курортном лечении в пределах территории РФ;
- содействие переводу туристской и санаторно-курортной индустрии на инновационный путь развития, ее интеграция в мировую экономику;
- концентрация финансовых природных, культурных, интеллектуальных и иных ресурсов для достижения целей развития туризма и санаторно-курортной сферы РФ, сохранения, развития и рационального использования туристских и лечебных ресурсов на территории РФ;
- стимулирование развития депрессивных регионов, а также регионов, не обладающих достаточным производственным (промышленным) потенциалом, решение проблем выравнивания уровня их экономического развития;
- повышение качества жизни и занятости населения, обеспечивающего функционирование туристско-рекреационных ОЭЗ.

Туристско-рекреационные зоны имеют свои границы, которые часто и, как правило, не совпадают с административными границами разного ранга. Зоны могут быть концентрированными, рассредоточенными, иметь различную конфигурацию в плане и т. п. Это порождает проблему конструирования, развития и управления туристско-рекреационными зонами. Нам представляется, что эта зона состоит из отдельных модулей – туристско-рекреационных каркасов (ТРК) площадного и линейного типа. Набор и сочетание каркасов для каждой ТРЗ индивидуальны и зависят от размеров зоны, ее функционального предназначения и ряда других параметров. В зависимости от масштаба исследования к туристско-рекреационным каркасам площадного типа можно отнести: геолого-геоморфологический каркас, ландшафтный каркас, экологический каркас, селитебный, культурно-исторический и др. К туристско-рекреационным каркасам линейного типа можно отнести: транспортный, информационный, энергетический каркасы, каркас водоснабжения и канализации (коммунальный), сервисный каркас и др. В зависимости от целевого назначения туристско-рекреационной зоны последовательно или параллельно сопрягаются различные типы площадных и линейных каркасов, одни из которых являются базисными, а другие используются как надстроечные по мере необходимости в процессе развития туристско-рекреационной зоны. Особое место в этой зоне занимает этно-социальный каркас, формирующийся из местных жителей и рекреантов и являющийся «живой соединительной тканью» туристско-рекреационной зоны.

Определяя наиболее актуальные направления развития рекреационно-географических и иных исследований в науке о туризме, следует обратить внимание на следующее:

1) формирование концепции устойчивого развития туристской отрасли на разных территориальных уровнях;

2) изучение туризма и рекреации как системно организованных феноменов, анализ современных тенденций их развития;

3) разработка и стандартизация комплексной методики оценки туристско-рекреационного потенциала территории на федеральном, региональном и локальном уровнях;

4) научное обоснование границ, моделей проектирования и развития туристско-рекреационных особых экономических зон с учетом допустимых рекреационных нагрузок;

5) разработка механизмов управления туристско-рекреационными особыми экономическими зонами на основе формирования системы статистического учета, обработки и анализа данных по туризму и развитие информационно-справочного и картографического обеспечения туристской деятельности;

6) составление краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития региональных и локальных туристских рынков на базе их мониторинга.

Это далеко неполный перечень актуальных научных разработок, которые, я надеюсь, ждет российская индустрия туризма.

И, наконец, о еще одной актуальнейшей проблеме развития туризма – кадровой проблеме. История массовой подготовки кадров для индустрии туризма в России насчитывает всего лишь 10–15 лет. Это недостаточный срок, чтобы говорить о наличии сложившейся системы профессионального образования. Она только формируется и уже сейчас видны перекосы в подготовке кадров разных уровней профессионального образования. Явно преобладают выпускники с высшим образованием (их готовят более трехсот вузов и филиалов) и катастрофически не хватает специалистов рабочих профессий и работников среднего звена.

Прослеживается слабая связь образовательных учреждений с туристским рынком труда, недостаточна практическая и языковая подготовка специалистов всех уровней и т. п. Качественная профессиональная подготовка специалистов на уровне мировых стандартов – это генеральный и единственно верный путь развития туризма в России.

В настоящее время для этого сложились благоприятные предпосылки: создан и введен в действие новый образовательный стандарт «Туризм», заметно активизировались органы законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне и в регионах, возрождаются фундаментальные и прикладные исследования в РАН РФ, ведущих вузах России, а в МГУ имени М. В. Ломоносова создана специальная кафедра рекреационной географии и туризма. Все это позволяет с оптимизмом оценивать перспективы развития туризма в России.

ТУРИЗМ И РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, президент Российского союза туриндустрии*

В XXI век туризм вошел с прочно утвердившейся репутацией одного из экономических «чудес» XX столетия, на которое в своей структурной политике делают ставку многие страны мира. Оправдаются ли их ожидания с точки зрения социально-экономического эффекта, во многом зависит от того, насколько будут учтены передовой опыт туристски развитых стран и современные тенденции развития мировой туриндустрии. А последние во многом определяются процессами глобализации, ростом экологических, техногенных, эпидемиологических, политических и иных рисков. По мнению Всемирной туристской организации, основными вызовами мировой туриндустрии в 2006 г., например, могут стать рост цен на энергоносители, терроризм и птичий грипп[1]. Но, анализируя воздействие этих и других особенно актуальных в последние годы факторов на турпотоки и экономику туриндустрии, нельзя забывать о структурных сдвигах, которые происходят в этой сфере под влиянием процессов более глубинных, начавшихся задолго до появления самого понятия «туризм».

Обычно, ссылаясь на путешествия как вид деятельности, имманентный процессам антропо- и социогенеза, появление массового туризма и туриндустрии связывают с последствиями промышленной революции. Но первый этап общественного разделения труда в данной сфере произошел задолго до нашей эры, когда обслуживание путешествующих выделилось в самостоятельный вид экономической деятельности, появились соответствующие профессии и первичное отраслевое хозяйственное звено в виде гостиниц (постоялых дворов, караван-сараев и т. д.). Уже тогда путешественник мог арендовать транспортные средства, нанять погонщиков, носильщиков, проводника, толмача, охрану, воспользоваться услугами размещения, питания, античной индустрии развлечений, оздоровительными и даже спортивными услугами. Например, посетить термы, ставшие прообразом современных spa-центров, или гимнастические залы – фитнес-центров, соответственно. Тогда же появились и первые курорты как специально оборудованные лечебные местности, ставшие центрами не только массового посещения путешест-

[1] UNWTO World Tourism Barometer, volume 4. – № 1. – January 2006. – P. 4.

вующими за здоровьем, но и строительства местной аристократией второго жилья, имевшего во многом рекреационное предназначение.

Иными словами, начался процесс географического разделения труда, в ходе которого определялись основные маршруты следования путешествующих с различными целями, места их скопления, становившиеся, в свою очередь, центрами их облуживания. То есть центрами индустрии гостеприимства, хозяйственное обособление которой и стало результатом общего разделения труда в той отрасли, которую мы сегодня называем туризмом.

Одна из особенностей ее существования вплоть до второй половины XIX в. заключалась в том, что услуги гостеприимства путешествующие приобретали, как правило, по месту их оказания. Признание данного факта, в свою очередь, позволяет несколько иначе взглянуть на последствия промышленной революции для развития туризма, и в частности роль в этом процессе НТП. Обычно в этой связи особо отмечается значение технологического прорыва в развитии транспортных средств и путей сообщения, сделавшего пассажирские перевозки более скорыми, дешевыми и безопасными. Но при этом недостаточно внимания уделяется значению развития средств связи. Хотя в работах отдельных авторов содержатся упоминания о том, что «начальная фаза современного туризма» была обусловлена в том числе развитием «информационной инфраструктуры, и особенно почтовой связи»[1].

В действительности именно развитие средств связи, в особенности телефонной и телеграфной, сделало возможным более оперативное дистантное бронирование транспортных, гостиничных и иных услуг путешествующим. И это стало последней необходимой предпосылкой следующего ключевого этапа разделения труда в сфере туризма, в ходе которого торговля туристскими услугами отделилась от их производства. Появилось новое первичное хозяйственное звено в лице турфирмы как магазина путешествий. А услуги гостеприимства стало возможным приобретать не только по месту из оказания, но и по месту жительства. В этом заключается первое принципиальное отличие нового этапа от того, который в специальной литературе принято называть «предысторией туризма»[2]. Но суть его, подчеркнем, не в том, что на этом этапе появился туризм, а в том, что на этом этапе появился современный турбизнес, который, в свою очередь, вкупе с уже существовавшей к тому времени не одно тысячелетие индустрией гостеприимства, создал основу формирования туриндустрии как качественно нового межотраслевого хозяйственного комплекса.

Другое принципиальное отличие заключается в том, что турфирма стала не просто торговым посредником, а организатором путешествий. Из услуг, предлагаемых гостиницами, транспортными компаниями, ресторанами, музеями и т. д. на основе сбора, обработки необходимой информации и заключенных с партнерами договоров, турфирмы начали создавать готовые турпродукты и предлагать их на рынке комплексом по единой цене. Более того, следующим этапом частного разделения труда внутри уже самого турбизнеса стало появление наряду с турагентствами как розничными магазинами путешествий туроператоров, объединяющих в одном лице функции завода-сборщика турпродукта и предприятия оптовой торговли пэкидж-турами.

При этом тур нельзя путать с программой поездки, которую и до появления турбизнеса путешествующие разрабатывали самостоятельно или с помощью консультантов. В качестве последних могли выступать партнеры по бизнесу и просто знакомые, уже побывавшие в соответствующем месте или стране. Нередко такими консультантами становились представители торговых, судоходных компаний, почтовых служб, продававшие пассажироперевозки и заодно на основе комиссионного вознаграждения или просто в качестве бонуса рекомендовавшие ту или иную гостиницу, объект показа, гида или проводника клиенту, заплатившему за проезд. Не случайно продажа пассажироперевозок наряду с реализацией туров заняла такое важное место в турагентской деятельности. Но остальные услуги, как уже отмечалось, приобретались клиентом по прибытии на место их оказания, а консультации и даже формирование тура как комплекса услуг если и происходило, то, как правило, по инициативе клиента или под индивидуальный заказ. Переход от такой практики к формированию турпродукта для последующей продажи оптом и в розницу по инициативе туроператоров означал для туризма то же самое, что переход от индивидуального пошива к фабричному производству готовой одежды и обуви в легкой промышленности, если бы он происходил, минуя мануфактуру. То есть означал не что иное, как саму промышленную революцию в сфере туризма.

---

[1] Енджейчик И. Современный туристский бизнес. Экостратегия в управлении фирмой. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 28.

[2] Зорин И. В. Феномен туризма: избранные сочинения. – М.: Наука, 2005. – С. 23.

При этом, анализируя разделение труда между туроператорами и турагентами, нельзя забывать о существовании еще одной категории предприятий туристского обслуживания – экскурсионных бюро, рудиментарной по отношению к турбизнесу. Экскурсии продаются и как отдельная услуга экскурсовода или гида-переводчика, и в комплексе, например, с транспортным и ресторанным обслуживанием. Причем сама экскурсия, как правило, представляет собой готовый интеллектуальный продукт, предназначенный для продажи. Выступают посредниками по случаю гиды и в реализации услуг размещения, индустрии развлечений, сувенирной продукции и т. д. А если вспомнить, что профессия гида, как и проводника, в индустрии гостеприимства появилась одной из первых, существование средневековых, а возможно, и античных экскурсионных бюро или своего рода соответствующих «цехов» и «гильдий» логично скорее предположить, чем исключить. Впрочем, если эта гипотеза найдет свое научное подтверждение и турбизнес окажется старше, чем принято считать не только с точки зрения существования профессии гида, но и соответствующих предприятий, сути дела это не меняет. Ведь главное различие в данном случае заключается не в том, что экскурсия – это тур без ночевки, и если экскурсия продается как комплекс услуг, в него не входят услуги размещения. А в том, что экскурсионное сопровождение есть, прежде всего, часть работы по обслуживанию туриста после прибытия его к месту назначения. Поэтому рудиментарным звеном экскурсионное бюро являлось в первую очередь по отношению к принимающим туроператорам. Но если экскурсионное бюро, равно как и бюро по сдаче жилья вподнаем приезжим, может существовать, обслуживая самостоятельно прибывающую в город клиентуру, то принимающему туроператору нужны турпотоки, организуемые туроператором, их направляющим, т. е. работающим на выезд в своей стране или регионе. Поэтому ключевым условием, наряду с возможностью оперативного бронирования услуг на расстоянии, для появления туроперейтинга стал следующий этап технологического и одновременно территориального разделения труда между туроператорами, работающими на прием и на выезд. Первые географически тяготели к территориям, богатым туристскими ресурсами, вторые – к странам и городам с высоким уровнем доходов населения. Процесс их дифференциации в целом носил итеративный характер. Но можно предположить, что сначала турагентства и туроператоры появились в центрах платежеспособного спроса, и уже в ответ на их производственные потребности возникли туроператоры, работающие на прием. При этом в процессе кооперации труда принимающие туроператоры как предприятия более комплексного обслуживания поглотили большую часть экскурсионных бюро, на базе которых зачастую создавались.

Наконец, еще одной важной особенностью нового этапа развития туризма стало то, что фабричное производство турпродукта предполагало оптовую закупку входящих в его состав услуг или блочное бронирование мест в средствах размещения, на транспорте, а также организацию чартерных пассажирских перевозок. В итоге возможность пользования оптовыми скидками при закупке услуг, входящих в турпакет, в сочетании с ростом производительности труда в результате его разделения и специализации в сфере туризма сделали турпродукт относительно более дешевым и доступным потребителю. Тем более что аналогичные факторы обусловливали оптимизацию ценообразования на услуги самого пассажирского транспорта, связи, средств размещения и общественного питания.

Итак, создание Томасом Куком первого турагентства в 1865 г. ознаменовало новый этап разделения труда, частного по отношению к «родительским» отраслям – туризму и торговле, кооперация труда в рамках которых и предопределила рождение турбизнеса. Частного, но от этого не менее важного, чем предыдущий этап общего разделения труда, в ходе которого как самостоятельный вид хозяйственной деятельности выделился сам туризм, представленный до появления турбизнеса преимущественно индустрией гостеприимства. В результате потребитель получил возможность путешествовать дешевле и приобретать поездку единым комплексом услуг повсеместно, поскольку турагентства, как и другие предприятия розничной торговли, начали открываться во всех местах скопления покупателей. Турпродукт появился в массовом рыночном обороте, расширилась география турпотоков, ускорился процесс территориального разделения труда в сфере туризма, и в структуре путешествий возросла доля организованного туризма.

Вообще процесс углубления разделения труда, специализации, кооперации, эволюции экзогенных и эндогенных связей пронизывает сферу туризма во всех направлениях. Даже этап выделения первичного хозяйственного звена в индустрии гостеприимства в лице гостиниц был связан с кооперацией труда в области оказания двух основных услуг – размещения и питания. Этот процесс можно проследить в ракурсе вертикального разделения труда, например, по мере обособления функций управления бизнесом, в частности – создания компаний, управляющих

агентскими сетями и гостиничными цепочками. Что, в свою очередь, было обусловлено необходимостью расширения продаж агентских и гостиничных услуг на основе стандартизации сервиса и брендинга.

В результате разделения труда, в том числе территориального, происходит не только специализация туристских центров как горнолыжных, пляжных, экскурсионного показа, экотуризма, молодежного, семейного отдыха и т. д. Возникают соответствующие организационно-правовые формы использования туристских ресурсов и охраны природного и культурного наследия. Такие, как курорты, национальные парки, музеи-заповедники и, наконец, особые туристско-рекреационные зоны, создание которых предусмотрено законом от 03 июня 2006 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"», принятым по инициативе Ростуризма и Комитета Госдумы Российской Федерации по экономической политике, предпринимательству и туризму.

Другое направление эволюции разделения труда в сфере туризма связано с применением IT-технологий. За последнее десятилетие оказались автоматизированными многие процессы внутрифирменного управления в туризме, появились туристские веб-сайты и интернет-порталы, глобальные дистрибутивные системы (GDS), e-ticketing. Электронная торговля развивается столь стремительно, что оказывает существенное влияние на структуру турбизнеса и его взаимоотношения с поставщиками услуг и потребителями. Что касается последних, если появление турагентств сделало возможным покупку туров в непосредственной близости от места жительства, то развитие электронной торговли ведет к тому, что туры и туруслуги все больше будут приобретаться не выходя из дома, с использованием мобильной связи, компьютера и электронных платежных систем. Более того, специалисты уже обсуждают вопрос о том, какое место на туристском рынке займут виртуальные путешествия. «Мы полагаем, что программы виртуальной реальности в будущем будут отнесены к основным средствам получения удовольствия, что позволит уберечь экологически чистые территории от чрезмерного туристского использования»[1].

Не менее интенсивно развивалось производство товаров для путешествующих. Во-первых, товаров для занятий активными видами туризма, во-вторых, товаров, выпускаемых в дорожном формате и соответствующей упаковке, в-третьих, сувенирной продукции, в-четвертых, просто товаров, предназначенных для продажи путешествующим, для чего даже выделились специальные формы торговли, стимулирующие туристское потребление, такие как duty free, tax free, зоны свободной торговли и др. Кроме того, в отдельную подсистему выделилось производство товаров и услуг для самих предприятий туриндустрии, в частности гостиничного и ресторанного хозяйства. Показателем уровня специализации в данном случае может быть удельный вес товаров туристского спроса в продукции отдельного предприятия, отрасли, в товарообороте, ВВП, а также число самих предприятий, специализирующихся на производстве товаров туристского спроса. Главное, при оценке результатов финансово-хозяйственной деятельности индустрии путешествий нельзя забывать про производственную составляющую, ограничиваясь показателями развития туризма как отрасли сферы услуг.

Впрочем, не претендуя в рамках данной статьи на охват всех аспектов разделения труда в сфере туризма, остановимся на одном из них, связанном с развитием структуры путешествий как социального вида деятельности. Промышленная революция повлияла на нее в двух основных направлениях. С одной стороны, развитие транспорта, связи и появление турпродукта в рыночном обороте сделали путешествия более доступными. А с другой – увеличение бюджета свободного времени и реальных доходов вследствие роста производительности труда способствовало увеличению платежеспособного спроса на путешествия. Люди стали путешествовать больше, и в первую очередь с целью отдыха и развлечений. Собственно, перечень основных мотивов путешествий с древнейших времен до наших дней изменился не столь радикально, как это может показаться на первый взгляд. Меньше, понятно, стало миграции в поисках плодородных пахотных земель и пастбищ. Ушли в прошлое путешествия с целью открытия новых территорий, пригодных для колонизации. Но остались и военные походы, и беженцы, и трудовая миграция, не говоря уже о таких целях поездок, как посещение родственников, друзей и знакомых, занятие коммерцией, познание окружающего мира, приобщение к культуре и искусству, образование и воспитание, лечение, паломничество и др.

Отдых и развлечения в этом списке не исключение. Судя по первоисточникам, донесшим до нас описания многодневных речных прогулок, массового прибытия гостей на торжества и зре-

[1] Харрис Годфри, Кац Кеннег М. Стимулирование международного туризма в XXI веке. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 12.

лищные мероприятия, охоты как элитарного развлечения, во времена и Античности, и Средневековья можно говорить о существовании и круизов, и событийного туризма, и спортивной охоты как путешествия. Но чаще в дорогу отправлялись с более прагматичными целями, и доля рекреационных поездок, тем более организованных, в общей структуре путешествий была куда как скромнее нынешней. Не случайно даже само слово «туризм» произошло от английского слова «tour», или точнее «Grand Tour of Europe». Так назывались ставшие популярными в XVII в. в Англии поездки аристократической молодежи в страны континентальной Европы с целью образования, воспитания, налаживания полезных связей, и в том числе развлечений. И не случайно первая отечественная публичная оферта «План предприемлемого путешествия в чужие края, сочиненный по требованию некоторых особ содержателем благородного пансиона Вениамином Генше», опубликованная в 1777 г., предполагала организацию путешествий молодых русских дворян не просто на отдых, а в европейские университеты. Собственно, такого рода вояжи получили распространение еще раньше, в частности, во времена Петра I, при котором началось и освоение первых отечественных курортов после выхода в 1717 г. его Указа «О приискании в России минеральных вод».

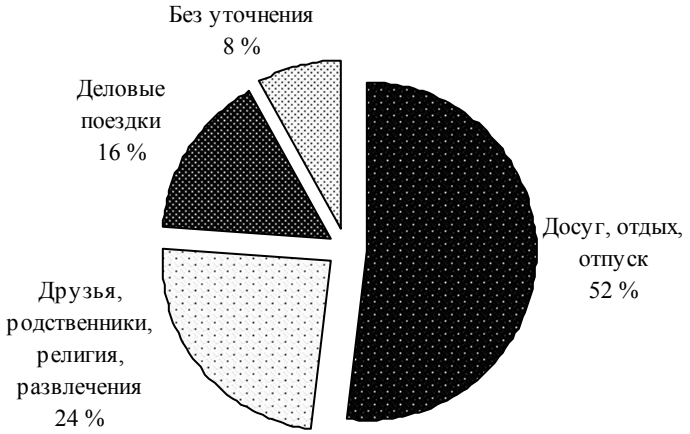
Такая последовательность событий закономерна и с потребительской, и с социальной точки зрения. Ясно, что потребительские расходы на «отдых и путешествия» более эластичны относительно доходов, чем расходы на лечение и образование, в том числе путешествия с этими целями. Ясно и то, что с точки зрения государства развитие образования и укрепление здоровья нации видится делом более важным, чем индустрия отдыха и развлечений. Не случайно и в наши дни образование и здравоохранение, наряду с жилищным строительством и сельским хозяйством, а не с индустрией развлечений и не с туризмом, оказались в перечне тех отраслей, где осуществляются приоритетные национальные проекты. Неудивительно поэтому, что именно с поддержкой путешествий за образованием и здоровьем были связаны первые шаги государственной политики в области туризма, в том числе в России. И последующие, кстати, тоже.

Достаточно вспомнить, какое внимание развитию школьного, спортивного, самодеятельного туризма и курортного дела уделялось уже на заре советской власти. А чего стоит тот парадоксальный с позиций традиционной структуры индустрии гостеприимства факт, что в СССР до его распада санаторно-курортный комплекс по основным показателям развития превосходил гостиничное хозяйство! И даже по данным за 2003 г. в России в санаторно-курортных учреждениях было занято вдвое больше персонала, а их коечный фонд превышал общее количество мест в гостиницах и аналогичных средствах размещения[1]. На самом деле такие пропорции закономерны, если учитывать, что структурные приоритеты в развитии сферы услуг в Советском Союзе задавались не рынком, а планом и социальной политикой, пусть несовершенной, но посвоему последовательной. Да и сегодня эти приоритеты в известной мере сохраняются. Поэтому доходы от реализации санаторных путевок, в отличие от туристских, освобождены от НДС. А из средств государственного бюджета и социального страхования, если говорить о рекреации, финансируются, главным образом, детский отдых и санаторные путевки для льготных категорий граждан.

Но рекреации в истории туризма принадлежит действительно особая роль. И эта роль не сводится к тому, что поездки с целью отдыха и развлечений стали доминантой структуры туристского рынка (см. рисунок). Благо, сам этот рынок перманентно находится в процессе эволюции.

Да, последняя четверть XIX – первая половина XX в. в истории туризма прошли во многом под знаком популяризации путешествий с целью пассивной или относительно активной рекреации. Но в последние полвека процессы урбанизации, информатизации общества, сокращения физических и увеличения психоэмоциональных нагрузок на организм человека, ухудшение экологической обстановки, обострение конкуренции на рынке труда и другие факторы привели к объективной необходимости повышения эффективности использования свободного времени. В эпоху индустриализации для полноценной работы на производстве при прочих равных условиях требовалось, чтобы человек был просто сытым и отдохнувшим. В постиндустриальном обществе с точки зрения даже простого воспроизводства рабочей силы на повестку дня встает вопрос сбалансированного питания экологически чистыми продуктами и рационального свободного времяпрепровождения. Последнее становится, с одной стороны, все более детерминированным профессиональной деятельностью, а с другой – все более «свободным» с точки зрения разнообразия видов досуговой деятельности, возможностей развития личности и самореализации. Это относится и к рекреации в широком смысле слова, и к занятиям туризмом в частности.

[1] Туризм и туристские ресурсы в России 2004: Стат. сб. – М.: Росстат. – С. 67, 82–83.



Мировой въездной туризм по целям посещения в 2004 г.
(в % от общего числа международных прибытий).
Источник: Всемирная туристская организация (ВТО)

Все более востребованными становятся путешествия, предполагающие жесткую комбинацию отдыха с занятиями спортом, оздоровлением, образованием, решением профессиональных задач. Более изощренной становится и элитарная модель туристского спроса. Наряду с изысканным сервисом фешенебельных отелей, круизных лайнеров и железнодорожных «дворцов на колесах», для классификации которых пяти «звезд» явно недостаточно, растет, например, спрос, в том числе со стороны высокодоходной клиентуры, на экстремальные виды туризма. И объясняется это не столько пресыщенностью гламурным образом жизни, частью которого все больше становятся экзотические путешествия, сколько тем, что запланированный стресс становится антистрессом для той части элиты, для которой обычных способов релаксации недостаточно.

Возьмем, наоборот, наиболее демократичный вид отдыха – пляжный, на долю которого приходится большая часть туристских поездок с целью рекреации. Как изменился он за полвека, как преобразилось само пляжное хозяйство! С одной стороны, стало ясно, что современной гостинице на морском берегу нужен свой бассейн, а точнее, как минимум два: крытый с подогревом морской воды и открытый. Поскольку отдыхающие купанию в море все больше предпочитают бассейны гостиниц, spa-центров и аквапарки. Да, собственно, территория таких отелей, особенно расположенных на первой линии, все больше и представляет собой аквапарк как естественное продолжение пляжа. С другой – сам пляж становится местом все более активного отдыха, оснащенным по последнему слову техники: гидроциклы, буксируемые надувные плавсредства, водные лыжи и велосипеды, морские парашюты, пляжные модели спортивных безмоторных судов, дайвинг, серфинг, виндсерфинг, акваскипер, аквaглайд и т. д. А пляжный волейбол и футбол? Конечно, в них играли и раньше. Но кто думал, что популярность этих видов спорта так возрастет, что они станут претендовать на статус олимпийских и профессиональных?! А серфинг и дайвинг вслед за яхтингом вообще выделятся в самостоятельные виды и спорта, и туризма со своей ярко выраженной географией туристских центров и ресурсов.

Интенсификация использования свободного времени, в том числе выходных, отпусков и каникул, – лишь один из факторов эволюции туристских потребностей в эпоху постфордизма[1]. Но с ним в значительной степени связаны такие процессы, как увеличение глубины продаж, дробление вакаций на менее продолжительные туры, декомпозиция туристской группы, стремление реализовать в рамках одного тура более широкий спектр потребностей. И, наконец, главные тенденции – индивидуализация и сегментация туристского спроса, тесно связанные с развитием разделения труда в этой сфере на микро- и макроуровнях. Микро – на уровне появления новых турпродуктов, макро – новых видов туризма в ходе интеграции последнего с другими видами социальной деятельности и использования в этой сфере достижений научно-технического прогресса. Одни их них, например космические туры, пока остаются эксклюзивным тур-

[1] О сравнительном анализе эпохи фордизма и постфордизма в развитии туризма см.: Александрова А. Ю. Структура туристского рынка: Монография. – М.: Пресс-соло, 2002.

продуктом[1]. Другие, как, например, хитч-хайкинг, существуют преимущественно в сфере самодеятельного туризма. Зато третьи дают жизнь не просто новым видам туризма, а целым новым индустриям, таким как Mise или Spa-industry.

Будучи локальными по отношению к туризму и к парным «родительским» видам социальной деятельности, например охране здоровья и туризму, образованию и туризму и т. д., эти новые виды туризма возникают как частный случай разделения труда и сами функционируют как межотраслевые комплексы, пограничные соответствующим отраслям, оставаясь специфичными во многих отношениях. Различаются не только их ресурсы, турпродукты, клиентура, сезонность колебаний спроса и география туристских центров. Отличаются квалификационные требования к составу и подготовке персонала, используемые средства размещения, техника и оборудование, маркетинговые подходы к продвижению турпродукта и организации сбыта.

Возьмем, например, горные лыжи, так как занятия этим популярным видом спорта являются одной из распространенных целей путешествий. Современный горнолыжный центр представляет собой одновременно и спортивный, и туристский, и культурно-развлекательный, и – все чаще – оздоровительный комплекс, в состав которого помимо оборудованных трасс, горнолыжных школ, пунктов проката горнолыжного инвентаря, технических, спасательных служб и медпунктов входят гостиницы, рестораны, транспортные предприятия, казино, боулинги, spa-центры и т. д. Или другой пример: конструктивные особенности полей для гольфа таковы, что, как и горнолыжные трассы, каждое из них неповторимо, а соответствующие территории должны отвечать определенным ландшафтным требованиям. Этим во многом обусловлено то обстоятельство, что все больше приверженцев гольфа путешествуют, чтобы отдать дань своему увлечению в новом или, наоборот, полюбившемся уже гольф-клубе. Иными словами, все виды спорта, включая спортивную охоту и рыбалку, занятия которыми предполагают наличие специфических природных условий с точки зрения климата, ландшафта, биоресурсов и т. д., связаны в большинстве случаев с необходимостью совершения поездки в места, располагающие такими ресурсами. И этим, в свою очередь, обусловлено то, что такие виды спорта в процессе их популяризации становятся одновременно и видами туризма.

Эти, на первый взгляд сугубо теоретические, рассуждения имеют практическое значение, ибо интеграция туризма со многими другими видами социальной деятельности не только делает его «локомотивом» экономики, обеспечивая высокий мультипликативный эффект, но и ставит на повестку дня задачу гармонизации экономических интересов соответствующих субъектов хозяйственной деятельности и отраслевых органов управления. Ведь услуги по проведению курса лечения, научного конгресса, организации занятий определенным видом спорта, посещения музея или заповедника становятся неотъемлемой частью турпродукта как комплекса услуг. Причем, коль скоро речь идет о цели путешествия, их следует отнести к услугам основным, а не дополнительным. Вопрос в том, что правила оказания этих услуг устанавливаются в большинстве случаев не туристскими администрациями, а соответствующими министерствами и ведомствами, которых туризм интересует в основном с точки зрения получения дополнительных доходов для подведомственных им предприятий, учреждений и организаций. Для этого, как и в случае с регистрацией в ГИМС маломерных безмоторных судов, используются механизмы усложнения туристских формальностей, чаще всего влекущие за собой навязывание государственных услуг и просто поборы. В этой особенности структуры турпродукта как комплекса услуг различных отраслей кроется и причина перетягивания до недавних пор туризма как объекта управления из одного ведомства в другое. С этим же связаны и постоянные дискуссии по вопросу о том, где кончаются функции здравоохранения в управлении санаторно-курортным комплексом и начинается компетенция органов управления туризмом, частые разногласия организаций туриндустрии с администрациями особо охраняемых природных территорий и музеев-заповедников.

Существованию этих противоречий в немалой степени способствует и путаница в массовом сознании, возникшая еще во времена распространения самого понятия «туризм», исторически совпавшего с расширением рекреационного сегмента туристского рынка. В итоге именно путешествия с целью отдыха, развлечений, занятий спортом и осмотра достопримечательностей стали восприниматься как туризм в отличие от поездок по иным поводам, например командировок, частных визитов, лечения, обучения за рубежом. Стремлением преодолеть эту ограничи-

[1] Аналогичные процессы происходят и в других отраслях социально-культурного комплекса, в частности в сфере физической культуры, с точки зрения генезиса и эволюции различных видов спорта. Подробнее об этом см.: Аристов Л. В., Шпилько С. П. Физическая культура: отрасль в новых условиях хозяйствования. – М.: Экономика, 1991.

тельную трактовку понятия «туризм» отчасти объясняется одна из особенностей соответствующей дефиниции в принятом в 1996 г. законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Речь идет о том, что в ст. 1 данного Закона туризм определяется как «временные выезды (путешествия) граждан… с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях…»[1]. Отдых и рекреация как цели поездки в этом перечне не фигурируют потому, что тогда, в середине 90-х, с учетом развернувшихся в рамках обсуждения проекта закона дискуссий было важно юридически распространить понятие «туризм» на путешествия с целями, связанными не только с рекреацией, как это принято в мировой практике. В том, что к нему относятся поездки с целью отдыха и развлечений, никто и так не сомневался.

Казалось бы, на законодательном уровне проблема идентификации туризма как явления экономической и социальной жизни решена. Но в действительности она осталась открытой и в правовом отношении, и в части практических подходов к развитию туризма. Сказав «а», закон не сказал «б». В частности, согласно принятой в нем формулировке, туристскими считаются путешествия с упомянутыми выше целями «без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания»[2]. Тем самым из туристского оборота исключаются, как минимум, командировки без всяких на то оснований, ибо обслуживание командированных является важной частью бизнес-туризма. Как и лица, выезжающие, например, в культурно-познавательные туры, командированные пользуются услугами международного и междугороднего пассажирского транспорта, гостиниц, ресторанов, нередко турагентств для бронирования тех же гостиничных мест, авиа- и железнодорожных билетов, заказа трансфера и т. д. Правда, за рубежом это чаще гостиницы бизнес-, а не туристского класса, и услуги не обычных турагентств, a business travel agencies. Но дела это не меняет, и в первую статью упомянутого закона надо внести поправку, согласно которой туристскими считаются путешествия без занятия не просто оплачиваемой деятельностью, а оплачиваемой из местных источников.

Иными словами, индустрия туризма обеспечивает осуществление той части внешнеэкономической деятельности, где не потребительские блага доставляются к потребителю, а потребитель доставляется к искомым им товарам и услугам. Точнее говоря, она удовлетворяет спрос, возникающий у человека при подготовке к поездке, в пути следования и во время пребывания в другой стране (регионе). Независимо от того, едет ли он к родственникам, в командировку, осматривать достопримечательности или делать операцию на сердце. Исключение, согласно методическим рекомендациям Всемирной туристской организации и Статистической комиссии ООН, составляют путешествующие в пределах своей обычной среды, с целью смены места жительства, в поисках работы, транзитные пассажиры, военнослужащие, дипломаты, а также те, кто планирует находиться в стране более года, кто въезжает в нее нелегально, и лица без определенного места жительства[3]. Но признание того факта, что турист – это не только тот, кто приехал отдыхать и развлекаться, означает необходимость пересмотра многих глубоко укоренившихся представлений.

Прежде всего, придется в оценке туристских ресурсов выйти за рамки рекреационной географии, признав, что таковыми являются не только объекты природного и культурного наследия и туристской инфраструктуры, но и любые объекты, события, явления и даже мифы, способные привлечь внимание жителей других стран и регионов и стать поводом для приезда их в качестве гостей и покупателей местных товаров и услуг. А соответственно, при разработке национальных и региональных программ развития туризма необходимо анализировать все возможности формирования туристского спроса и предложения. При этом нельзя оставаться в плену не только сложившихся стереотипов восприятия туризма, но и догматической трактовки научно обоснованных положений теории и практики его развития. Например, те же работающие в стране дипломаты и иностранные специалисты, которые туристами как посетители не являются, представляют интерес как потенциальная клиентура для внутреннего туризма.

Любому территориально-административному образованию еще на «стартовой площадке» строительства туриндустрии надо определиться в терминах и приоритетах, последовательно ответив на ряд вопросов. Прежде всего – в чем заключается конечная цель предполагаемых усилий? В том, чтобы жители других стран и регионов приезжали чаще, оставались дольше и тратили больше денег, а местные жители предпочитали зарубежным вояжам путешествия по

[1] Международный туризм: правовые акты. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 56.
[2] Там же.
[3] Концепция, определения и классификации для статистики туризма. Техническое пособие № 1. – Мадрид, ВТО, 1995. – С. 22.

своим городам и весям? Тогда речь идет о развитии индустрии путешествий в широком смысле этого слова, т. е. создании условий для прибытия дорогих, в прямом и переносном смысле, гостей с любыми целями, кроме противозаконных и противоречащих принципам устойчивого развития. А то, на какую клиентуру в каждом конкретном случае делать ставку, – командированных, отдыхающих, оздоравливающихся или желающих приобрести особенные с точки зрения цены и/или других потребительских свойств товары местного производства, зависит от инвентаризации туристских ресурсов, конъюнктуры рынка и сравнительной эффективности инвестиций. Тем более что, создав условия для одного контингента посетителей, можно затем его расширять, «настраивая» дестинацию на новые волны туристского спроса, но без потери ее «лица» в системе разделения труда на туристском рынке. «Даже в Лас-Вегасе поняли, что азартные игры – это не бездонная бочка, и несколько лет назад начали успешно переориентировать город на семейный курорт»[1].

Главными при таком подходе остаются два вопроса. Первый – создание пользующегося спросом турпродукта на основе творческого осмысления собранной уже информации. Нужны креативные идеи, как в случае с Великим Устюгом, который в последние годы обрел туристскую популярность не столько благодаря своим замечательным памятникам истории и архитектуры, сколько инициативе объявить его родиной Деда Мороза. Уходят в прошлое времена, когда недостаточное количество солнечных дней в году, отсутствие теплого моря, заснеженных вершин и памятников мирового значения воспринимались как приговор туристским перспективам региона. Туризм успешно развивается в северных широтах, ярко выраженные сезонные дестинации становятся круглогодичными, демократичные курорты – элитарными, экзотические – массовыми и т. д. Но никакие туристские ресурсы и технологии не способны обеспечить успешное развитие туризма, если на его пути встают административные барьеры, а ведомственные интересы оказываются выше национальных. То есть либо когда власти не хватает сил, чтобы справиться с административным произволом и обуздать местничество, либо когда самим национальным или региональным элитам недостает мотивации для выбора туризма в качестве одного из реальных приоритетов экономической политики.

Это второй принципиальный вопрос, для решения которого должны сложиться социальные, экономические и политические предпосылки. Вопрос к высшим эшелонам власти, а не ее туристской вертикали, поскольку решение большинства проблем, препятствующих развитию туризма, находится в компетенции других министерств и ведомств. А межотраслевой характер туризма, ставший естественным результатом сложившегося в этой сфере разделения труда, делает возможным создание конкурентоспособной на мировом рынке туриндустрии только на основе комплексного подхода к решению этой задачи как общенациональной, а значит, обязательной для исполнения отраслевыми «смежниками». Без этого, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 1995 г. № 1284[2], включения «туризма в перечень основных направлений в структурной перестройке российской экономики» не на словах, а на деле придется еще долго ждать. Впрочем, есть основания и для другого прогноза. Во-первых, за развитие туризма всерьез взялись в ряде регионов страны, причем на основе реального партнерства с бизнесом, а не административного прессинга. Во-вторых, больше внимания к этой сфере стала проявлять правящая элита. Связано это может быть с влиянием многих факторов, в том числе с появлением свободных финансовых резервов, перспективами изменения отношений собственности в сфере природного и культурного наследия, вовлечением туристских ресурсов в рыночный оборот, ростом цен на недвижимость и структуризацией туристского рынка. В-третьих, ускорился процесс капитализации туристского бизнеса, а в рамках последнего сформировалось ядро высокопрофессионального менеджерского корпуса, прошедшего суровую школу «естественного отбора» в условиях не только мирового, но и российского рынка с учетом его особенностей.

Не в последнюю очередь об актуализации туристской темы говорят и научные разработки в этой области, впервые по-настоящему активизировавшиеся в нашей стране со времен известных работ по экономике туризма и рекреационной географии 70-х – 80-х годов прошлого века[3].

---

[1] Харрис Годфри, Кац Кеннег М. Стимулирование международного туризма в XXI веке. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 52.

[2] Организационно-правовые основы туристского и гостиничного бизнеса: Нормативно-правовые документы. – М.: Финстатинформ, 1998. – С. 224.

[3] Азар В. И. Экономика и организация туризма: методологические вопросы. – М.: Экономика, 1972; Теоретические основы рекреационной географии. – М.: Наука, 1975; География рекреационных систем СССР. – М.: Наука, 1980; и др.

Исследования, проводившиеся тогда в Институте географии АН СССР, ВНИЛТЭ и других научных центрах, не только не утратили своего значения в условиях развития туризма на основе рыночных отношений, но и получили свое логическое продолжение на географическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, в Российской международной академии туризма, РНИИ природного и культурного наследия им. Д. С. Лихачева. По традиции, обусловленной интеграционной природой туристской деятельности, многие исследования в этой области носят междисциплинарный характер. И настоящая работа в этом смысле не исключение. Цель ее не в ревизии принятой периодизации истории туризма с позиции анализа разделения труда в данной сфере, а в том, чтобы лишний раз напомнить об актуальности изучения фундаментальных, методологических проблем развития туризма, без решения которых эти проблемы из числа теоретических неизбежно переходят в разряд практических.

ЦИКЛИЧНО-ВОЛНОВОЕ РАЗВИТИЕ МИРОВОГО ТУРИЗМА

А. Ю. Александрова, *профессор*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Одним из важнейших свойств системно организованных объектов, в частности туризма, является их способность к развитию. Однако прежде чем обратиться к существу проблемы, необходимо остановиться на содержании центральных категорий и общих методологических посылках исследования. Переосмысления и уточнения требует прежде всего содержание понятия «развитие». Следует признать, что оно не тождественно непрерывному линейно-поступательному движению. В любой системе прогрессивное изменение одних ее элементов может протекать параллельно с однонаправленным движением других и регрессивными процессами в третьих, что в совокупности и представляет собой развитие [1, с. 21–58]. Развитие проходит разные стадии и в зависимости от этого в каждом конкретном случае приобретает положительный (прогрессивный) или отрицательный (стагнационный) смысл.

Вторая методологическая посылка состоит в относительности всеобщего, выделенного в процессе развития. Идея конкретности всеобщего, которую в последнее время разделяет все больше отечественных философов [6, с. 31–41 и др.], имеет особое значение для понимания социальных и экономических процессов. Сущность всеобщего состоит в бесконечной изменчивости, множественности форм и вариантов его проявления. Признание этой бесконечной множественности служит вторым методологическим принципом настоящего построения.

В-третьих, социально-экономическое развитие носит циклично-волновой, пульсационный характер. Циклическая волнообразность предполагает векторность развития системы, например движение к ее усложнению, и кроме того, наличие сменяющих друг друга волн изменений, которые соответствуют разным состояниям и уровням организации данной системы [7, с. 7]. При этом любая волна заключает в себе новое качество. Она обнаруживает не только изменения временных параметров системы, но и существование пространственной структуры и внутренней сложно организованной среды. Открывается возможность описания системных объектов с точки зрения как синхронизации протекающих в них процессов, так и усиления их внутренней гетерогенности (различного поведения их частей и пространственных структур).

Не менее важным, чем определение содержания категории развития, является вопрос о детерминантах и факторах развития вообще и туристской системы в частности. На наш взгляд, они образуют весьма подвижную систему, в которой превалирование одних детерминант над другими меняется в зависимости от пространственно-временных обстоятельств. Развитие определяется всем множеством факторов – как внутренних, так и внешних, постоянно взаимодействующих между собой. Традиционное выделение саморазвития в качестве главной детерминантной черты, почти единственной формы движения материи приводило к разрыву целостности, полному забвению внешних, средовых факторов развития.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о противоречиях как источнике социального развития. Он подробно освещен в научной литературе. Однако два утверждения: о непостоянстве противоположных сторон, относительности их противостояния, а также о наличии источников возникновения, развития и преодоления самих противоречий – убеждают, с нашей точки зрения, в неправомерности абсолютизации противоречий и необходимости их изучения в ряду с другими детерминантами и факторами общественного развития [8, с. 28, 37].

В ходе поступательного развития мирового туризма прослеживаются циклично-волновые колебания. Циклические процессы и ранее привлекали внимание исследователей в области рекреационной географии. В монографии Ю. А. Веденина «Динамика территориальных рекреационных систем» территориальная рекреационная система представлена как набор циклов действий. Среди них в качестве ведущего обозначен цикл рекреационных занятий – «обособленная во времени, периодически повторяющаяся устойчивая комбинация разнообразных занятий отдыхающих, непосредственно направленных на удовлетворение рекреационных потребностей» [3, с. 52]. Ю. А. Веденин обосновал выделение суточного, недельного, годового и жизненного циклов рекреационных занятий и их избирательность к пространственно-временным структурам среды.

Теоретические обобщения Ю. А. Веденина опираются на практику рекреационной деятельности, в которой «сложились определенные стереотипы комбинаций занятий, соответствующие типам рекреационных потребностей и формам их удовлетворения» [3, с. 53]. Теоретические разработки Ю. А. Веденина способствуют более глубокому пониманию социальной природы рекреации и туризма.

В настоящем исследовании туризм представлен как социально-экономическая система, или туристская система. Циклично-волновые колебания в туризме рассматриваются как нарушение и восстановление экономического равновесия в туристской системе.

Исследование колебательных процессов в мировом туризме опирается на четыре исходных положения общей теории экономического цикла. Во-первых, цикл с самого начала трактовался как постоянно повторяющиеся колебания деловой активности. При таком подходе первичным объектом изучения является все колебание в целом, а не отдельные его фазы, в частности кризисы перепроизводства, которые следует понимать как результат предшествующего и как условие последующего состояния экономики. По образному выражению основоположника инновационной теории циклических колебаний американского ученого Й. Шумпетера, «волна сменяет кризис в роли главного героя пьесы» [9, с. 21].

Во-вторых, экономическая динамика полициклична. Общее колебательное движение деловой активности представляет собой синтез ряда волн с разными периодом, амплитудой и механизмом колебаний. Сравнительно хорошо изучены малый цикл Китчина продолжительностью 3–4 года, среднесрочный 7–11 лет цикл Жугляра, цикл Кузнеца (15–25 лет) и длинный Кондратьевский цикл примерно с полувековой ритмикой. Н. Д. Кондратьев писал, что «эти циклы как-то переплетаются между собой и оказывают то или иное влияние друг на друга» [4, с. 26].

В-третьих, циклическое колебание происходит относительно положения равновесия. Динамическое равновесие – это то нормальное и желательное состояние экономики, которое она всегда стремится достичь. Отклонения от равновесной траектории вниз на фазе кризиса и вверх в период подъема – таково обобщенное представление цикла в литературе.

В-четвертых, циклические колебания происходят независимо от долговременного экономического роста. С помощью методов математического моделирования в общей динамике экономической системы удалось вычленить основной тренд и вполне самостоятельные колебания вокруг этой трендовой траектории хозяйственного роста. Причем механизмы колебаний были логически независимы не только от факторов экономического роста, но и от самой предпосылки его существования. Колебательное и поступательное движение все чаще рассматриваются как равнофундаментальные [2].

В статье циклические колебания в мировом туризме прослеживаются на протяжении послевоенного периода. В качестве основного динамического критерия был выбран индекс числа международных туристских прибытий как наиболее агрегированный индикатор развития мирового туризма. Он дает достаточно полную и надежную картину состояния мирового туризма и происходящих в нем пульсирующих изменений. К тому же число международных туристских прибытий является единственным показателем статистики международного туризма, по которому может быть построен необходимой длины статистический ряд для описания циклической динамики. Полученный таким образом статистический ряд был подвергнут обработке – выравниванию по аналитической формуле Фурье:

$$\overline{y_t} = a_0 + \sum_{k=1}^{m} (a_k \cos kt + b_k \sin kt),$$

где $\overline{y_t}$ – теоретический уровень ряда; t – условное обозначение времени; a_0, a_k, b_k – параметры аналитической функции; k – число синусоид (гармоник), полученных при выравнивании рядом Фурье.

Параметры уравнения теоретических уровней, определяемых рядом Фурье, отыскивают способом наименьших квадратов (вывод формул не приводится):

$$a_0 = \frac{\sum y}{n};\ a_k = \frac{2\sum y \cos kt}{n};\ b_k = \frac{2\sum y \sin kt}{n},$$

где y – уровни эмпирического ряда; n – число уровней эмпирического ряда.

Последовательные значения t обычно устанавливаются от 0 с приростом, равным $\frac{2\pi}{n}$.

Этот метод математической статистики позволил сгладить динамический ряд и представить периодичность колебаний его уровней в виде синусоидальных колебаний. Полученные результаты содержат неопровержимые доказательства того, что развитие мирового туризма подчиняется законам циклической динамики (рис. 1).

В мировом туризме конъюнктурные колебания носят закономерный характер. Эти изменения происходят стихийно, но их регулярность сразу обращает на себя внимание. Мировой туризм, так же как и экономика в целом, развивается не плавно, а рывками и толчками. В его движении сравнительно четко выражены последовательно повторяющиеся фазы кризиса, депрессии, оживления и подъема. Анализ динамики международного туризма подтверждает известное высказывание Й. Шумпетера: «За поступательным движением следует возвратное, и лишь после него возобновляется поступательное движение, а подъем вызывает депрессию» [9, с. 400].

Причины колебательных процессов до сих пор остаются не до конца ясными. В теории экономического цикла выделилось два главных подхода, объясняющих механизм волнообразного движения конъюнктуры: инновационный и воспроизводственный. Поднятая проблема выходит за рамки настоящей работы. Ограничимся в этой связи лишь одним замечанием. Циклы в развитии мирового туризма относятся к смешанному эндо-экзогенному типу, когда колебания генерируются самой системой и в то же время часто являются следствием воздействия внешних сил. В динамике мирового туризма особенно четко выражены малые волны (о них речь пойдет ниже). По-видимому, это объясняется быстрым оборотом капитала в сфере туризма. Что же касается внешних сил, их круг чрезвычайно широк. Они могут ускорять (замедлять) момент наступления цикла, оказывать резонирующее, смягчающее или деформирующее влияние и тем самым искажать чистоту цикличных траекторий в мировом туризме.

Мировой туризм постоянно находится в режиме колебательного движения весьма сложной структуры. С помощью метода спектрального анализа динамический ряд индексов международных туристских прибытий был пропущен словно через призму: выделен спектр циклично-волновых колебаний и определена значимость каждого циклического компонента.

Метод спектрального анализа основан на предположении, что движение некоторых экономических показателей складывается из двух элементов: тенденции изменения ряда, или тренда, и множества колебаний вокруг нее. В целях изучения отклонений от тренда строится показатель, позволяющий различать колебания в зависимости от их силы и регулярности. Этот показатель – спектр процесса – характеризует интенсивность каждого колебания, включенного в процесс.

На графике спектр экономического показателя может иметь вид прямой линии. Это означает, что все слагающие его волны одинаково интенсивны и движение показателя сходно с хаотичными во времени колебаниями. Когда же спектр экономического ряда содержит всплеск в какой-либо точке, движение показателя определяется волной соответствующей длины. Острота пика и величина всплеска отражают интенсивность и периодичность регулярных колебаний.

Рассмотрим спектр индекса международных туристских прибытий в мире за 1960–1999 гг., составленный с использованием компьютерной программы «Statistica 5.0». Повышение спектра отчетливо прослеживается на отрезках, соответствующих колебаниям с периодами 2–5, 6–11 и 13–20 лет. Самый острый пик и сравнительно большая величина всплеска зафиксированы на отрезке 2–5 лет, что свидетельствует об особенно высокой интенсивности и регулярности циклов соответствующего периода. Аналогичные колебания были обнаружены и в других исследовавшихся рядах динамики, характеризующих приросты международных туристских прибытий в Австрии, Великобритании, Израиле, Испании, США, Тунисе, Турции, Франции и Японии (рис. 2).

Полученные результаты подтверждают основные положения теории экономического цикла. Существование относительно регулярных колебаний международных туристских прибытий, соответствующих циклично-волновому движению, доказано. Динамика индексов международ-

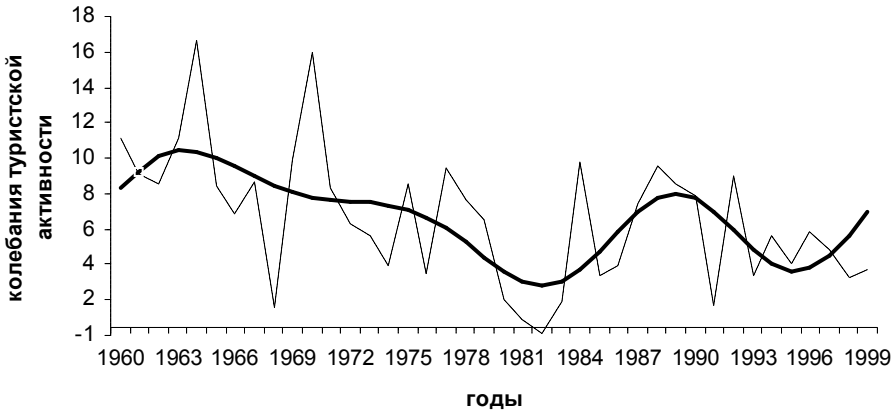
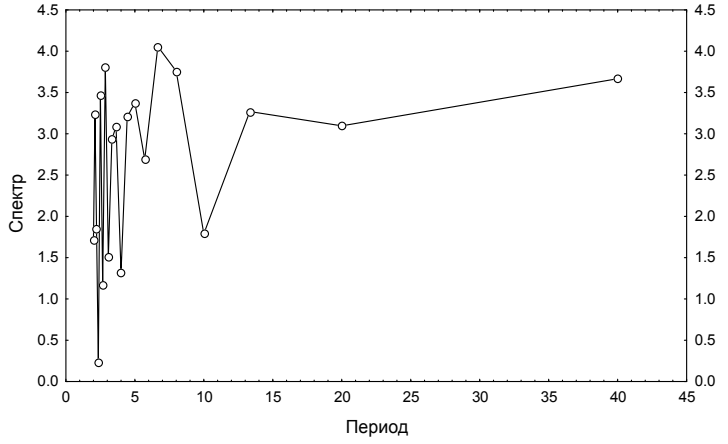
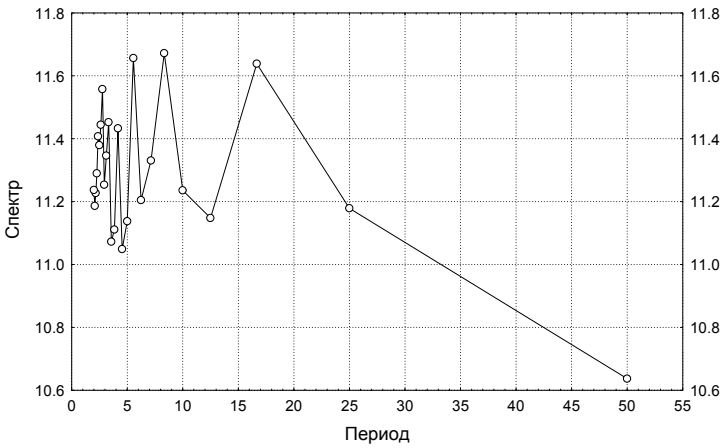


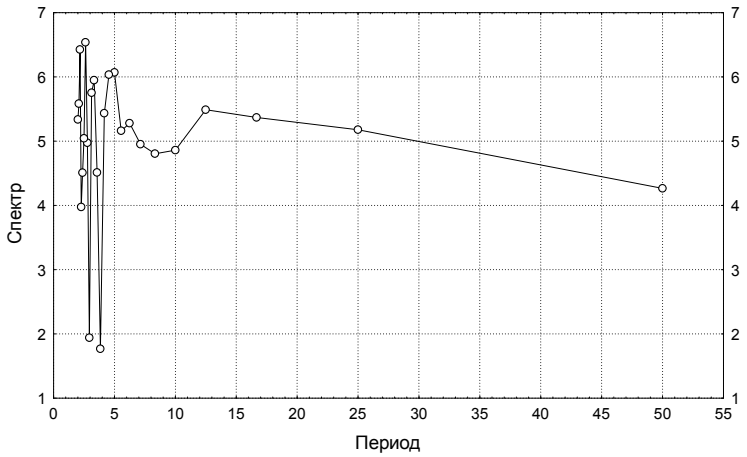
Рис. 1. Конъюнктурные циклы в мировом туризме, 1960–1999 гг.
(бледная линия соответствует динамике цепных темпов прироста международных туристских прибытий; жирной линией показан сглаженный динамический ряд при помощи ряда Фурье).
Источник: Yearbook of Tourism Statistics, 1996



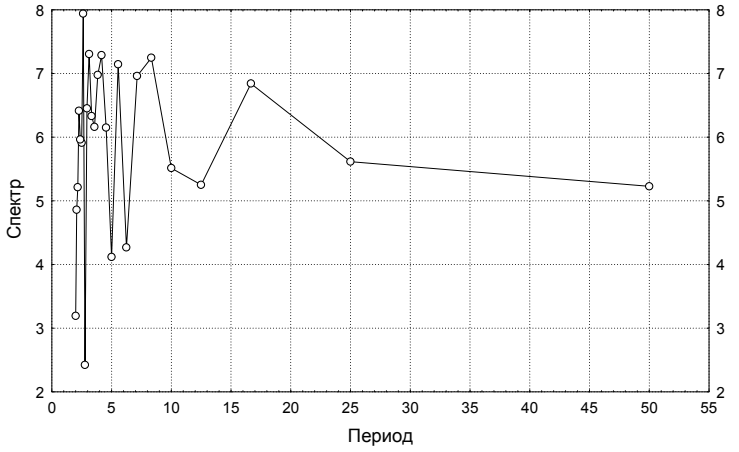
а)



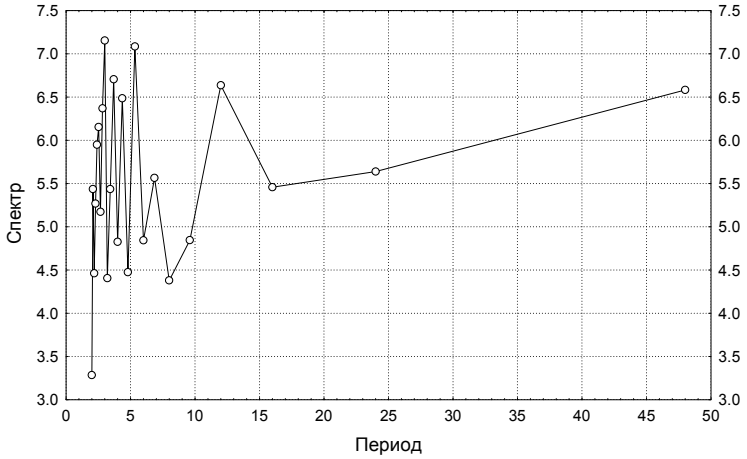
б)



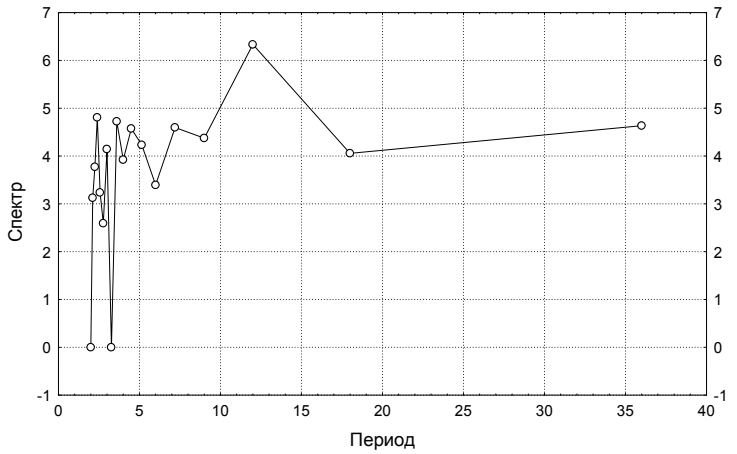
в)



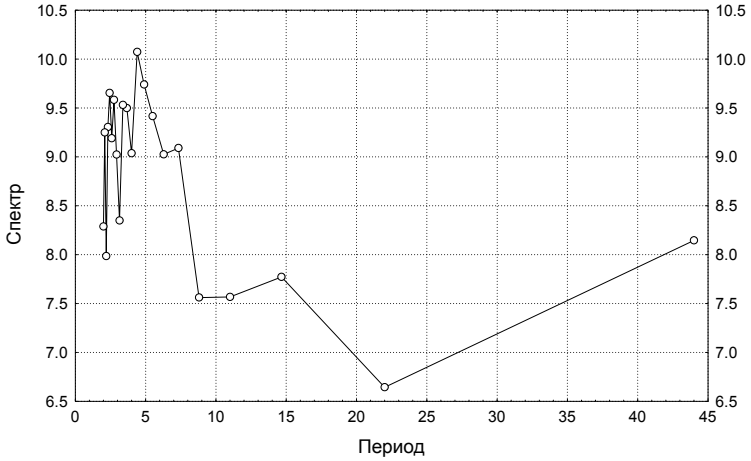
г)



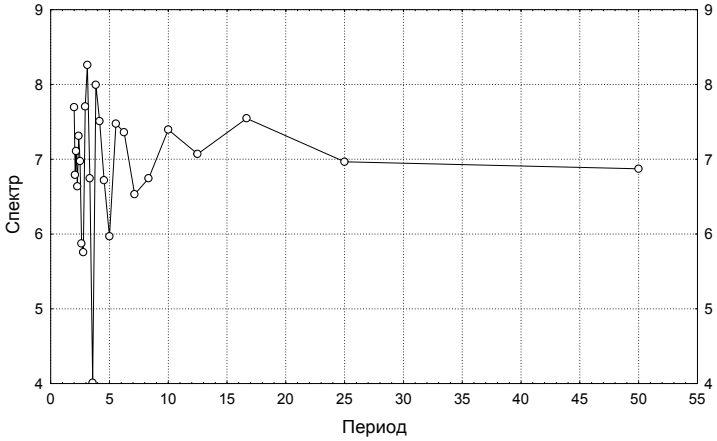
д)



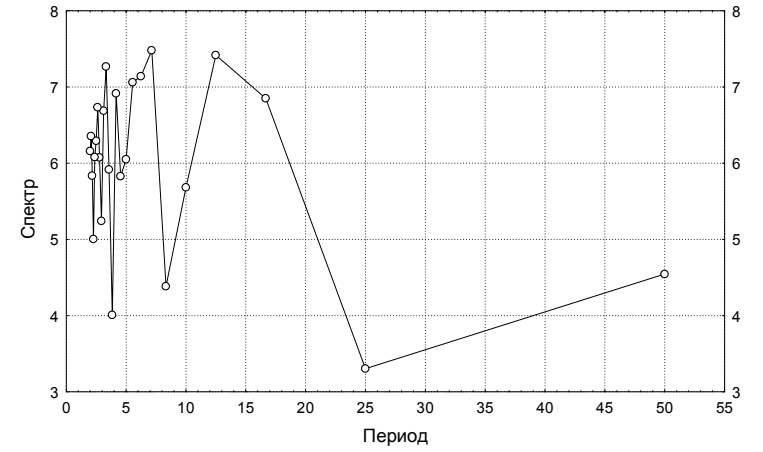
е)



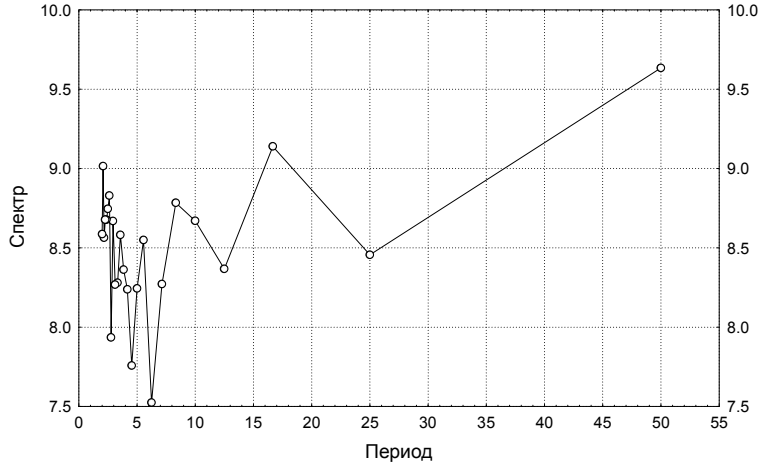
ж)



з)



и)



к)

Рис. 2. Спектр циклических колебаний в международном туризме:
а – мир в целом; б – Австрия; в – Великобритания; г – Израиль; д – Испания;
е – США; ж – Тунис; з – Турция; и – Франция; к – Япония.
Источник: Compendium of Tourism Statistics. Madrid, 1994, 1996, 2000;
Statistical Yearbook / United Nations. N.-Y. (за соответствующие годы)

ных туристских прибытий приближенно описывается суммой трех волн, средние периоды которых равны 3, 7 и 13 годам.

Выявленные виды колебаний в реальной действительности тесно взаимодействуют между собой, переплетаясь и накладываясь один на другой.

Циклы туристской конъюнктуры также связаны с длинными Кондратьевскими волнами. Анализ их взаимодействия проливает свет на особенности развития мирового туризма на том или ином отрезке времени. Естественно, кризисы в туризме тем глубже, а подъемы значительнее, чем синхроннее две волны достигают соответственно своих низших и высших точек. Другими словами, амплитуда колебаний зависит от степени, в какой выражен резонанс волн.

Наиболее существенный подъем в мировом туризме в начале 1960-х годов приходился на повышательную фазу суммарного колебания, а самый глубокий кризис за всю послевоенную историю мирового туризма в начале 1980-х годов – на понижательную фазу. В целом приходящиеся на понижательную фазу Кондратьевского цикла туристские циклы характеризуются большей длительностью и глубиной депрессии, а также слабыми подъемами. На повышательной фазе складывается диаметрально противоположная картина (рис. 3).

Анализ реального процесса развития международного туризма подтверждает известное положение теории Н. Д. Кондратьева о том, что «все повышательные тенденции элементов, участвующих в средних циклах, будут ослабляться, а все понижательные тенденции их будут усиливаться общей понижательной волной большого цикла» [4, с. 60].

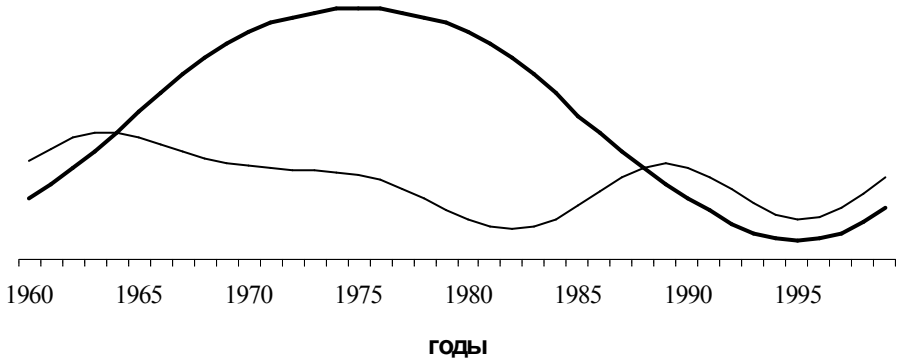


Рис. 3. Взаимодействие длинных волн Кондратьева (жирная линия) и циклов туристской конъюнктуры (бледная линия)

Циклические колебания международного туризма имеют закономерную пространственно-временную организацию, в которой можно выделить Центры локализации импульса, Периферию колебательных процессов и определенную периодичность в возникновении импульсов.

Центры локализации импульса циклических колебаний в международном туризме совпадают с Ядрами пространственной системы международного туризма, где концентрируются основные туристские потоки и генерируются новые более эффективные технологии ведения туристского бизнеса, формы организации производства турпродуктов. Современное мировое туристское пространство характеризуется полицентричностью, господством олигополистической Триады «США – ЕС – Япония». В то же время происходит постепенное смещение мирового Ядра международного туризма, как и всей системы мирового хозяйства, в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона.

Зарождающиеся в Ядрах пространственной системы международного туризма циклические колебания затем распространяются на Полупериферию и Периферию. На рис. 4 показаны региональные тренды развития международного туризма за послевоенный период. Они были получены по аналогии с мировой тенденцией развития международного туризма путем сглаживания соответствующих рядов динамики.

При сравнении этих графиков обнаруживается совпадение долгосрочных колебаний динамики роста международных туристских прибытий. Обращает на себя внимание общая тенденция к ее замедлению. Она имеет место не только в мировых Центрах мирового туризма, но также в Полупериферийных и Периферийных регионах.

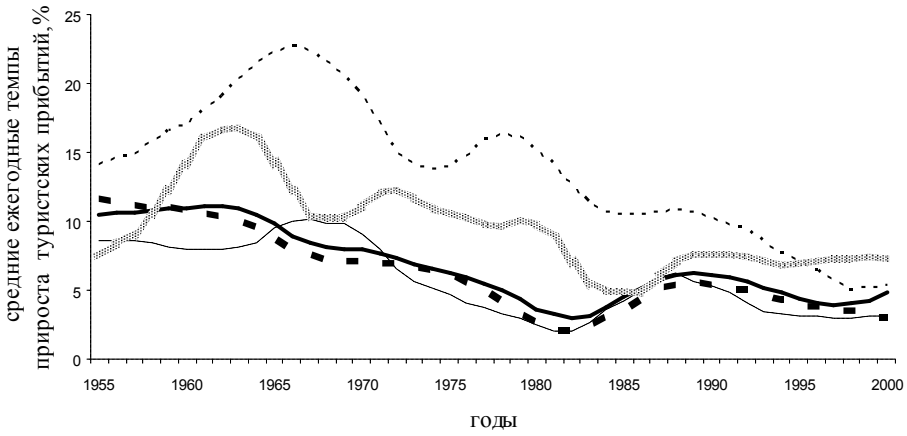


Рис. 4. Циклично-волновые колебания в международном туризме в целом по миру и отдельным регионам, 1955–2000 гг.:
1 – мир в целом; 2 – Европа; 3 – Америка; 4 – Азиатско-Тихоокеанский регион; 5 – Африка, Ближний Восток, Южная Азия.
Источник: Yearbook of Tourism Statistics, 1996

Подобная синхронность не может быть объяснена только действием внутренних факторов развития отдельных стран, их групп или регионов. По всей видимости, она обусловлена длительно и объективно действующими процессами, не ограниченными национальными рамками. Ее можно представить как закономерное проявление в динамике международного туризма нисходящей фазы IV цикла Кондратьева.

Вместе с тем, замедление динамики роста мирового туризма в разных регионах происходило далеко не равнозначно. С наибольшей силой оно выражено на Полупериферии и Периферии, где среднегодовые темпы прироста международных туристских прибытий в 1980-х годах по сравнению с предшествующим десятилетием сократились примерно в 2 раза. Несмотря на существенное падение, темпы прироста прибытий в этих регионах остаются выше, чем в Ядрах пространственной структуры мирового туризма. Полупериферийные регионы, где значительны не только темпы прироста, но и абсолютные величины туристских прибытий, выполняют важную стабилизирующую роль в цикличном движении мировой системы международного туризма.

Анализ развития международного туризма позволил вскрыть некоторые закономерности, открывающие возможность прогнозирования долгосрочных тенденций в мировом туризме.

Литература

1. Андреев И. Д. К вопросу о развитии как философской категории // Философские науки. – 1987. – № 6.
2. Аукуционек С. П. Дискуссионные вопросы теории цикла. – М., 1990.
3. Веденин Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем. – М., 1982.
4. Кондратьев Н. Д. Особое мнение. – М., 1993. – Кн. 1, 2.
5. Мироненко Н. С. Введение в географию мирового хозяйства. – М., 1995.
6. Орлов В. В. Какой должна стать теория развития // Философские науки. – 1987. – № 12.
7. Пантин В. И. Ритмы общественного развития и переход к постмодерну // Вопросы философии. – 1998. – № 7.
8. Севастьянов В. Н., Малолеткова И. С. Социальная динамика: Очерки теорий развития общества. – Красноярск, 1996.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М., 1991.
10. Compendium of Tourism Statistics / World Tourism Organization. – Madrid (за соответствующие годы).
11. Statistical Yearbook / United Nations. – N.Y. (за соответствующие годы).
12. Tourism: 2020 Vision. – Madrid, 1998.
13. Yearbook of Tourism Statistics. – Madrid, 1996. – Vol. 1.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Т. И. Власова, *д-р пед. наук, профессор, президент Национальной академии туризма, ректор Балтийской академии туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург*

Туризм в России в современных условиях становится одной из важнейших отраслей экономики государства. Развитие туризма является объективной необходимостью, обусловленной растущей привлекательностью России для иностранных туристов, положительной динамикой социально-экономического развития общества и увеличением доходов населения нашей страны.

Важнейшее значение для развития этой перспективной для государства отрасли экономики приобретает наука. При этом наиболее действенным инструментом при совершенствовании теории туризма, разработке крупномасштабных проектов, программ и комплексных научно-исследовательских работ, обеспечении научной составляющей образовательной системы, несомненно, будет являться интеграция творческого потенциала ученых и специалистов высших учебных заведений, научно-исследовательских, общественных и профессиональных организаций различного профиля.

И здесь заметную роль играет научный потенциал такой организации, как Национальная академия туризма, которая консолидирует в своих рядах практически всех ведущих ученых туристской отрасли нашей страны.

Сегодня наше академическое сообщество стоит на пороге 12-го года существования и активной деятельности. За период своего существования Национальная академия туризма (НАТ)

превратилась в организацию, признанную широкой туристской общественностью страны, стала известным научно-методическим центром, объединившим ученых и практиков для совместных исследований и законотворческой инициативы. Членами Академии являются представители практически всех вузов России, выпускающих специалистов в области туризма, представители региональной национальной туристской администрации, работники средств массовой информации.

В составе Академии около 450 действительных членов. Более 70 % действительных членов имеют ученые степени доктора и кандидата наук, в их числе лауреаты Государственной премии, заслуженные деятели наук.

В течение 12 лет НАТ прошла сложный путь экстенсивного развития, в связи с чем на определенном этапе возникли сложности, связанные с болезнями роста. В настоящее время миссия общественной организации НАТ, основной смысл ее создания и функционирования определяются в первую очередь объединением усилий специалистов в области туризма, как ученых, так и практиков, для всемерной поддержки развития туризма в различных регионах России.

Такая доминанта развития Академии, с одной стороны, обусловлена необходимостью адекватного ответа вызовам времени, а с другой – свидетельствует о тех достижениях членов НАТ, как коллективных, так и индивидуальных, которые реально позволяют Академии перейти на новый путь развития.

В настоящем, когда в стране общественные организации приобретают вес и значимое место в регулировании не только общественной, но и государственной деятельности, принятая организационно-правовая форма позволит более всесторонне подойти к решению таких задач, как:

- интеграция российского туризма и сообщества в систему мирового туристского рынка и развитие международного сотрудничества в области туризма и туристской индустрии;
- широкое привлечение в сферу туризма научного потенциала России, прежде всего к разработке концепций и программ их реализации в регионах России;
- разработка и внедрение на региональном туристском рынке прогрессивных технологий туристского обслуживания, развитие услуг и видов деятельности, в том числе торговли, образующих туристский продукт и приносящих наибольший доход;
- научное обеспечение и развитие системы туристского образования, стандартов туристского образования, методического обеспечения образовательной деятельности, формирование нового поколения ученых в сфере туризма.

Стратегическая перспектива деятельности Национальной академии туризма по расширению и усилению сферы влияния на научно обоснованное развитие туризма в России направлена на создание региональных отделений НАТ, что соответствует общей стратегии развития регионов. Именно в регионах сейчас сосредоточен тот огромный неиспользуемый туристско-рекреационный потенциал, который и должен обеспечить эффективное развитие туризма в стране. Это показали результаты проведенных под эгидой НАТ научно-практических конференций, последние из которых прошли в ноябре 2005 – январе 2006 г. в Санкт-Петербурге, Твери, Вышнем Волочке. Это подтверждается и результатами Совещания в Южном федеральном округе (ЮФО), прошедшего 10 февраля 2006 г. под руководством заместителя полномочного представителя в ЮФО Александра Починка, на котором, в том числе, рассматривался вопрос по развитию туристско-рекреационного комплекса в Южном федеральном округе.

В Национальной академии туризма сформировались и активно функционируют шесть региональных отделений: Северо-Западное, Московское и Центральное, Южное (Ростов-на-Дону), Поволжско-Уральское, Сибирское и Дальневосточное и Тверское. Практика показала целесообразность этого как с управленческой, так и с юридической точки зрения.

В настоящее время отмечается активное развитие туристской индустрии в России как в крупных столичных туристских центрах (Москва, Санкт-Петербург), так и на местах в регионах. Региональные туристские центры, ранее неизвестные, показывают возможности приема туристов на заметном уровне. Так, Югра (Ханты-Мансийский округ) имеет более 100 туристских предприятий, количества мест размещения достаточно для приема 1,5 млн туристов в год, даже с учетом сезонности туристского продукта и ресурсов. Это в совокупности с усугублением проблем безопасности в определенных районах мира определяет тенденции переориентации заметной части национального потребителя на внутренний рынок туристских услуг.

Все большее число регионов, городов и туристских центров вкладывают средства в развитие туризма своих территорий. Это естественно, поскольку транспортная составляющая путешествий в пределах России становится уже недоступной рядовому туристу, и граждане обращаются к возможностям отдыха в своем регионе, используя местные туристские ресурсы. Регионы разрабатывают концепции развития туризма с учетом особенностей местных условий, местных

туристских ресурсов и потенциала туристской индустрии. Они изучают возможности получения экономической выгоды от туризма, направляя полученные доходы на сохранение объектов культурного наследия, увеличивая одновременно число рабочих мест и расширяя возможности получения дополнительных заработков для местного населения. Формируются новые туристские центры, получающие поддержку национальной туристской администрации (Тобольск, Югра и другие). Каждый такой центр Ростуризмом определяется как потенциально способный принимать до 1,5 млн только иностранных туристов.

Стратегическим направлением развития Академии является обеспечение инновационности научной деятельности. Это объясняется в первую очередь тем, что только инновационные процессы в науке обеспечивают создание конкурентоспособной интеллектуальной продукции. С точки зрения общественных потребностей важны как эффективное приложение и внедрение уже существующих знаний, так и инновации по применению новых и имеющихся научных достижений.

Научная деятельность Академии должна быть направлена на укрепление базисного характера науки о туризме, но решение этой интегрированной задачи сегодня требует развития Академии как инновационной структуры, которая могла бы гармонично вписаться в формирующуюся национальную инновационную систему.

Для решения этих задач необходимы:

- развитие фундаментальных исследований по приоритетным направлениям в области туризма;
- повышение эффективности прикладных исследований и коммерциализация интеллектуальной продукции ученых НАТ;
- обеспечение интеграции науки и образования в туризме;
- диверсификация структуры научно-исследовательской деятельности НАТ.

Именно на некоторых из вышеперечисленных проблем я и остановлюсь подробнее.

1. Вряд ли сегодня можно говорить о состоятельности «науки ради науки». Более характерной представляется инновационная цепочка «научная идея – инновация в продукции или услугах, имеющих платежеспособный спрос, – технология – производство».

При этом научную среду, формирующую научные идеи, нельзя строго привязывать к рынку, оценивать жесткими параметрами конкретных заданий. Фундаментальные исследования составляют стратегический ресурс научно-инновационного цикла.

Эффективность фундаментальных исследований отражает широкий спектр научных и научно-методических публикаций ученых Академии в различных издательствах. Публикации посвящены решению экономических, социальных, юридических, педагогических, а также экологических проблем в области туризма.

Ученые Академии занимаются проблемами совершенствования нормативно-правовой базы в туризме, разработкой методологических и методических основ совершенствования процессов управления и регулирования туристской деятельности, а также информационной обеспеченности этих процессов и многими другими проблемами.

2. Проведение прикладных исследований – необходимое условие научно-инновационной деятельности, которая предполагает реализацию результатов научных достижений по крайней мере в трех направлениях:

- непосредственная коммерциализация продукта исследований;
- усовершенствование технологического процесса, используемого в практической деятельности;
- инициация (стимулирование) дополнительных научных исследований и разработок.

В информационный век основным «товаром» становятся доведенные до конечной стадии реализации научные идеи.

НАТ планирует подключиться к исследованию таких комплексных проблем, как бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты, позволяющие решать вышеуказанные задачи.

Надо признать, что постановка таких задач во многом связана с основными бедами в российской индустрии туризма:

- недостатком инвестиций;
- неумелым использованием рыночных инструментов;
- незнанием реальных ресурсов отрасли;
- отсутствием серьезного научного обеспечения;
- недостатком квалифицированных кадров;
- несовершенством законодательной базы.

Во многом это объясняется и тем, что органы исполнительной и законодательной власти не воспринимают туризм как крупную отрасль хозяйства, способную существенно пополнить бюджет всех уровней.

Признав туризм одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации (в ст. 3 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»), за последние 10 лет власти не приняли ни одного законодательного акта в сфере туризма.

Отставание от мировых стандартов обеспечения туристской деятельности – не единственное слабое место. Мы также отстаем в сфере управления, в организационных и производственных технологиях.

Правда, в последнее время стал заметен определенный поворот государства к проблемам туризма. Об этом говорилось и на заседании Правительства и Государственного совета (июль 2004 г., г. Геленджик), где серьезно обсуждались вопросы развития курортно-рекреационного комплекса России.

Очевидно, что сейчас необходимо приступить к разработке пакетов законодательных актов нового поколения, регулирующих взаимодействие туризма и науки, которые сейчас выступают как конкуренты, а не партнеры.

Необходимо осознать, что туризм – это в первую очередь сфера бизнеса, в которой нужно законодательно отрегулировать правовые механизмы достижения экономических и социальных целей. Сегодня в рядах НАТ ученые-экономисты, правоведы, которые могут и должны внести свой вклад в разработку многих проблем, связанных с формированием эффективных рыночных отношений, учитывая высокую мультипликативную способность отрасли (и прежде всего отказ от слепой фискальной политики). Требует исследования и проблема страхования экономических рисков для туроператоров и туристов.

Хотелось бы отметить, что в сфере туризма отсутствует и понятие «туристское предпринимательство». Этим в немалой степени объясняется парадоксальный эффект – туристский бизнес в России, в отличие от других стран, не стал опорой государства, не стал его социальным партнером.

Слабо, а где-то явно недостаточно, разработаны вопросы взаимодействия туризма и органов государственного управления всех уровней; вопросы управления туризмом в свете разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; компетенция органов местного самоуправления по вопросам развития туризма.

Актуальность рассмотрения этих вопросов вызвана тем, что в федеральном законодательстве отсутствует четкое разграничение сфер правового регулирования отношений в области туризма между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации. В свете реализации административной реформы сфера туризма на сегодняшний день не нашла отражения в перечне полномочий субъектов федерации.

В законе № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статья 26.3 «Принципы финансового обеспечения полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения», в пункте 2 определены полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения. Полномочия в сфере управления туризмом не упоминаются ни в одном из этих пунктов.

В настоящее время все больше возрастает роль органов местного самоуправления в управлении туризмом. Примером этому – Республика Карелия, где успешно осуществляется практика принятия муниципальных программ развития туризма.

Проблема туризма и в том, что органы местной власти зачастую говорят о полном непонимании экономико-социальной функции туризма. И в решении только этих, далеко не всесторонних, проблем видится значимость такой общественной организации, как НАТ.

Национальная академия туризма имеет все возможности оказать необходимую помощь на всех уровнях для реализации эффективной маркетинговой политики, управления национальным туристским брендом, координации деятельности субъектов туристского рынка по формированию туристских потоков. Планируется, что работа НАТ будет проходить по секциям – всего их пять.

Проблемы туризма во многом связаны с проблемами качественного образования, отвечающего международным стандартам. В структуре НАТ создан научно-методический совет по проблемам образования в туризме, основной целью которого является координация действий научно-педагогической общественности образовательных учреждений и представителей других

организаций сферы туризма в обеспечении условий для удовлетворения граждан, общества и рынка труда в качественном туристском образовании.

Одним из серьезнейших недостатков современной системы образования РФ является «недостаточная развитость механизма привлечения общественных и профессиональных организаций к решению вопросов формирования и реализации образовательной политики. Отсутствуют условия для развития независимых форм оценки качества образования, а также механизмы определения, поддержки и распространения лучших образцов инновационной образовательной деятельности» (Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 годы).

Усиление роли неправительственных, некоммерческих, общественных организаций в управлении образованием является важнейшей мировой тенденцией в развитии образования.

Говоря о конкретных формах участия общественных и профессиональных организаций, в том числе НАТ, в управлении образованием, следует в первую очередь назвать участие в разработке перечня направлений и специальностей подготовки специалистов, проектов государственных образовательных стандартов, требований к уровню подготовки выпускников, содержания основных и дополнительных образовательных программ, участие в подготовке и экспертизе проектов документов по развитию профессионального туристского образования, в формировании планов издания учебников и учебных пособий (учебно-методических комплексов) и т. д.

Что касается независимых форм оценки качества образования и профессиональных образовательных программ, то здесь, естественно, речь должна идти о рейтинге вузов. Сегодня рейтинг образовательных учреждений в мире является важной составляющей национальных систем общественно-профессиональной оценки качества подготовки специалистов и аккредитации образовательных программ, методом трансляции определенных ценностей в сфере образования, а также управления образовательными миграционными потоками. Например, в США ежегодно многочисленные издания публикуют институциональные и специализированные (по направлениям подготовки) рейтинги вузов. В России самым известным является официальный рейтинг Минобрнауки РФ. Однако он имеет существенные недостатки (формальный подход к оценке вузов, отсутствие «живой» информации об условиях обучения, перспективах трудоустройства выпускников, отличительных особенностях вузов и т. д.), что вынуждает общество искать новые модели рейтингов. Так, с 1995 г. Ассоциация технических университетов публикует рейтинги технических университетов России, с 2000 г. журнал «Карьера» публикует рейтинги ста лучших вузов страны. Совсем недавно появилась новая модель рейтинга российских вузов, реализующих образовательные программы в области техники и технологий, разработанные Ассоциацией инженерного образования России совместно с Фондом МАСС.

Национальная академия туризма, обладая высоким научно-педагогическим потенциалом, в состоянии разработать свою модель рейтинга образовательных учреждений, занятых подготовкой кадров для сферы туризма, а также модель общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ (в том числе совместно с РСТ).

Сегодня в нашем обществе явно проявляется далеко идущая по своим социальным последствиям тенденция: государство последовательно уходит не только из экономики, но и из сферы образования.

Появление негосударственного сектора образования, усиление роли общественных, неправительственных организаций в управлении образованием – несомненно, положительные моменты, которые следует только приветствовать. Вместе с тем, негативной стороной данной тенденции является настойчивое стремление власти переложить социальную ответственность за будущее нашего образования со своих плеч на российский бизнес. На наш взгляд, следовало бы четко разделить «социальную ответственность государства» и «социальную ответственность бизнеса» за развитие экономики знаний, за инновационное развитие образования, за востребованность и адаптацию выпускников на рынке труда и профессий.

Интеграция образования, науки и практической деятельности – сегодня важнейшая проблема, решить которую можно только совместными усилиями образовательных учреждений и бизнес-сообщества. Мы видим, как возрождается интерес работодателей к подготовке кадров. Этот процесс отражается сегодня практически во всех политических документах, в многочисленных встречах руководства страны с представителями бизнеса. Нам не надо изобретать что-то новое, необходимо возродить с учетом современных рыночных условий те отношения, которые существовали в советский период. Тогда взаимодействие образовательного процесса с научными исследованиями и производственной практикой было естественным процессом, развивающимся по различным направлениям. Вузы имели свои научные школы, которые выполняли финансируемые государством и предприятиями научно-исследовательские работы. Преподаватели вузов хорошо разбирались в сути научных проблем, возникающих на производ-

стве, принимали активное участие в их разрешении и с учетом этого корректировали учебный процесс, «привязывали» содержание курсовых и дипломных проектов к реальным задачам практики.

Сегодня Балтийская академия туризма и предпринимательства успешно реализует в новых условиях этот подход в подготовке кадров. Тесное сотрудничество в совместной подготовке специалистов связывает наш вуз в течение нескольких лет с туристскими компаниями «Актис», «Калипсо – мир путешествий» и другими, которые не только обучают студентов, но и поручают им разработку новых туристских маршрутов, продуктов и услуг, заказывают вузу выполнение научно-исследовательских работ. В прошлом году на базе ведущего санатория Северо-Запада «Белые ночи» открыта кафедра санаторно-курортного дела Академии, прорабатывается вопрос об открытии филиалов (отделений) выпускающих кафедр на других предприятиях сферы туризма, услуг и сервиса.

В рамках НАТ мы хотим поделиться своим опытом с другими вузами и предприятиями туриндустрии, обогатить его и на более высоком уровне организовать взаимодействие образования, науки и практики. Для этого в НАТ кроме научно-методического совета по образованию созданы научный совет и совет по практическому туризму. Потенциал этих советов позволяет нам с уверенностью говорить о больших возможностях Академии в деле серьезного реформирования системы подготовки кадров для сферы туризма.

Ученые и практики НАТ решение этой серьезной проблемы видят в реализации в ближайшие годы следующих этапов:

1. Разработка инновационной модели современного менеджера туризма с учетом его многофункциональной деятельности.

2. Разработка соответствующих этой инновационной модели новых государственных образовательных стандартов в формате компетентностного подхода.

3. Практическая реализация требований новых ГОСов – формирование и развитие разносторонних компетенций менеджера туризма, позволяющих ему выдержать самую жесткую конкуренцию в условиях быстроразвивающегося рынка профессионального труда.

В заключение необходимо подчеркнуть, что туризм и наука в современных условиях – понятия, неотделимые друг от друга. Только на научной основе туризм сможет занять достойное место в экономике страны и развиваться далее в интересах процветания России и обеспечения жизненных потребностей россиян.

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

С. Г. Тер-Минасова, *профессор, декан факультета иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова*

Название неточное, поскольку оно отражает менталитет автора – продукта эпохи, когда международный туризм в нашей стране не существовал.

Соответственно и проблем не было – ни экономических, ни языковых: на нет и суда нет. Теперь международный туризм мгновенно – в историческом времени родился и расцвел в таких масштабах, которые трудно было представить. Он превратился в национальный спорт (есть чемпионы и по количеству, и по качеству), в национальное хобби (есть фанаты, международные туристоманы, готовые потратить последние деньги на очередную поездку), в показатель социального престижа и, соответственно, в национальную проблему. А раз проблема есть, значит на нее и суд есть, и конференции по проблемам международного туризма собираются, чтобы с у д и т ь , о б - с у д и т ь проблемы международного туризма.

Вернемся к названию. Будучи филологом по образованию, призванию и по роду деятельности, я по привычке сходу сформулировала свою тему – «языковые проблемы международного туризма». Кажется вполне закономерной.

Слово «международный» ведет прямо к нам, преподавателям иностранных языков, переводчикам, потому что имеется в виду **общение между народами.** Общение, или более модный сейчас термин – коммуникация – это наша проблема, мы обязаны предоставить оптимальные возможности полноценного общения между народами и одно из главных препятствий – это языковой барьер. Главное, но не самое страшное и опасное.

Последние 15 лет (этот период не получил еще названия в русском языке и русской истории – может быть эпоха расцвета (или – бума?) международного туризма?) были революционными и в нашей сфере тоже – международного общения.

Само название: «преподавание иностранных языков», которое я избегаю, заменяя его на «международное общение» неожиданно устарело, потому что мы тоже в эпоху расцвета международных контактов сделали удивительное «открытие»: оказалось, что язык – главный, но далеко не единственный способ общения и что за языковым барьером высится такой же трудный, но гораздо более неприятный и опасный **барьер культурный.**

Разница между этими барьерами:

1. Языковой очевиден, культурный – невидимка. Вот почему это было открытие. Языки мы выучили, но общаться не умели.

2. Языковые ошибки воспринимаются добродушно, либерально, в худшем случае – с незлым юмором. Культурные ошибки вызывают резко негативную реакцию.

Наш факультет родился в 1988 г. – «на рубеже эпох».

Пришлось: сменить название специальности, открыть новую дисциплину «межкультурная коммуникация», написать первые программы, стандарты, первый учебник по межкультурной коммуникации – с грифом Министерства образования, принять первых студентов на квалификацию «специалист по межкультурной коммуникации», то есть поработать флагманом российского образования. Результаты превзошли все ожидания. За 10 лет все, включая сельских учителей, поняли: без знания культуры иной страны язык умирает и перестает быть средством общения.

Вот почему название доклада неточное: языка как средства общения без культуры, без знания того мира, куда ведут тропинки значений иностранных слов нет. Поэтому доклад называется «Культурно-языковые проблемы международного туризма».

Главные проблемы в этой сфере:

1. Наш человек – в иной стране, без знания ее культуры, обычаев, норм – в опасной ситуации. Нужны ориентационные курсы, чтобы оградить его от неприятностей.

Самые простые примеры «культурных и культурно-языковых конфликтов».

Сломанная челюсть в Болгарии, скандал в самолете египетских авиалиний, когда подали маленькую бутылку шампанского. (Картинка «Переговоры с арабом».)

2. Наш человек за рубежом как «посол страны», как носитель образа (имиджа) России. Это очень серьезная проблема. Все увлеклись «деланием денег», туризм вообще и международный в особенности – очень прибыльное дело, но не нужно зарабатывать личные деньги, причиняя огромный вред своей стране.

И дело не только в чувстве патриотизма, любви к родине. Я к нему не взываю: не те времена, посмотрят, как на советскую дурочку.

Помимо чувств у «людей дела» должен быть здравый смысл. Вот к нему я обращаюсь. «Наши за границей» – предмет шуток, иронии, сарказма.

Англичанин, впервые увидевший русских в Таиланде, сказал: «У меня сложилось плохое представление о русских: они даже не говорят “доброе утро”, не здороваются, не улыбаются».

Невежество! Интервью в парткоме…

Плохой образ России и русских – это препятствие для международных контактов, международной торговли, международного туризма.

Зарубежные СМИ работают против нас, вполне успешно создали образ «русской мафии». Наши туристы невольно «подливают масла в огонь».

Задача университетского сообщества – решить эту проблему.

Нужны ориентационные курсы. В зарубежных университетах они есть для каждого уезжающего своего и приезжающего иностранного студента. Они существуют и в устной форме, и в письменной – в виде брошюр и книжек.

Наконец, «культурологические путеводители» не только по памятникам и туристическим объектам – таких очень много – а по культуре, нормам поведения. «Как иметь дело с русскими», выходит «Как иметь дело с англичанами». Есть «Италия и итальянцы».

Научить – чего **нельзя** делать.

В Грузии – нельзя делать комплименты мужу о его жене, у монголов – наоборот.

В наше время бизнеса, накопления капитала, олигархов и т. п. проблемы языка и культуры могут показаться мелкими и незначительными. Страшная ошибка.

Язык в совокупности с заложенной в нем культурой – это наш творец и повелитель: он отражает мир и культуру и творит человека, личность, навязывая нам то вúдение мира и систему ценностей, которые были присущи нашим предкам.

Мы воспринимаем этот дар как нечто данное, привычное. Язык обманчиво общедоступен.

Но он жестоко мстит за небрежное к себе отношение.

Можно рассчитать все экономические стороны, потратить миллионы на маркетинг, на бизнес-план – одно неверное слово, жест, реакция на ситуацию – и все рушится. Таких примеров очень много во всех сферах международной деятельности.

Язык, как дыхание. Мы его не замечаем, пока все в порядке, пока не начнем задыхаться, ибо нет ничего страшнее сбоя дыхания: задыхающийся человек умирает максимум за 4 минуты.

Не хочется кончить доклад на такой страшной ноте.

Homo sapiens – человек разумный – должен, наконец, оправдать столь высокое звание.

Нужно соединить наши усилия и преодолеть и язык, и культурные барьеры.

Это и насущная деловая, экономическая задача, и патриотическая, это и наш долг перед родиной и народом.

НАУЧНЫЙ ТУРИЗМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ф. И. Ерешко, *д-р техн. наук, профессор*
Агентство научных туров РАН

Научный туризм – понятие относительно новое, хотя имеет немалую историю. Новизна заключается в том, что именно сегодня на наших глазах научный туризм перестает быть экзотикой и становится предметом нормального рыночного обращения.

Как понятие научный туризм включает в себя и экологический, и этнокультурный, и подводный, и многое другое, но главный признак – это активное участие туриста в процессе тура, а не просто получение интересной информации и созерцание объектов, что характерно для просто познавательных экскурсионных программ.

Россия обладает уникальными ресурсами для научного туризма, а именно:

- развитой системой научных исследований в самых широких областях, средоточением которых является РАН,
- большим количеством разнообразных природных ландшафтных и биосферных заповедных зон,
- большим количеством разнообразных этнографически интересных районов,
- замечательными памятниками светской и церковной архитектуры,
- интереснейшими историческими мемориальными комплексами различных эпох,
- центрами различных национальных народных промыслов.

Все эти российские ресурсы практически мало освоены туристическим бизнесом Европы, Америки и Азии. Для их освоения потребуются и инвестиции, и продуманный план создания конкурентоспособных турпродуктов. Между тем, в настоящее время существует еще немного методик проектирования научных турпродуктов (при создании которых приходится учитывать целый ряд специфических особенностей, с которыми не сталкиваются проектировщики традиционных, рекреационных и познавательных турпродуктов). Существует и проблема кадров, способных организовывать обеспечение проведения научных туров.

Как показывают исследования ВТО (см. Специальный доклад № 10 «Экотуристический рынок Германии»), наиболее перспективны комбинированные турпакеты, так как в дальних путешествиях клиент хочет посмотреть и узнать множество разнообразных объектов. Туры такого рода рассчитаны на сравнительно небольшие группы, при этом комбинации объектов посещения и участия могут быть самыми разнообразными.

Наука в современном мире занимает совсем особое место – она перестала быть способом удовлетворения собственного любопытства за казенный счет, напротив, став фактором, влияющим не только на экономику и политику, но и на все стороны нашей жизни: на нравственность, на быт, на моду.

Именно это обстоятельство послужило основанием для определения выдающимися умами прошлого, такими как Александр Гумбольдт, Владимир Вернадский, Пьер Шарден и Никита Моисеев, будущего состояния планетарной цивилизации как ноосферы (охваченной разумом).

Научно-технологический прогресс решить проблему перехода не может – производство в эру потребления глубоко безнравственно, ибо стопроцентно ориентировано на прибыль. Необходимо образование людей как «золотого миллиарда», так и третьего мира, обращение их в некую новую веру. Если первым необходимо проникнуться проблемами третьего мира и понять их неотделимость от своих собственных, от своего будущего, то вторым надо дать увидеть

долгосрочную перспективу своих уникальных природных (несырьевых) ресурсов. Значит, нужен способ организовать это взаимопознание, взаимопроникновение.

Именно поэтому на передний план в отношении сохранения и познания научного, культурного и природного мирового наследия выдвинут туризм как эффективное средство массовой коммуникации, широкой доступности научных, культурных и рекреативных ценностей, как действенный канал и источник сохранения и познания мирового наследия через его использование в интересах науки, мира и развития.

Этот подход, ориентированный на возрастающую в XXI веке взаимозависимость науки, образования, культуры, спорта и туризма, на поддержку культуры через туризм и подъем туризма благодаря богатствам культуры, уже реализуется – например, в международном проекте ЮНЕСКО, направленном на сохранение наследия человечества.

История вопроса

Начала научного туризма, на наш взгляд, следует искать в путешествиях, причем самых ранних, едва ли не в античных временах, когда в мореплаваниях, предпринимавшихся с военными или торговыми целями, принимали участие ученые (Страбон), совершавшие научные экскурсии во время береговых стоянок. В более близкие к нам времена ученые участвовали в торговых плаваниях великих мореплавателей (Бенкс у Кука, Стеллер у Беринга, Горнер, Тилезиус и Лангсдорф у Крузенштерна). Вспомним, что путешествия Головина и Пржевальского в основе своей носили политический характер – речь шла о восточной экспансии Российской империи, но известность им принесли именно научные компоненты – географические, этнографические и биологические результаты.

На рубеже XIX и XX веков становится признаком солидности крупного естественнонаучного международного форума наличие в его программе научных экскурсий (например, биологи из Франции в Северную и Экваториальную Африку).

Традиционными становятся учебные экскурсии (летняя практика у студентов высших и даже средних учебных заведений. Пример экскурсии (по специальности ботаника) российских студентов медицинского факультета Цюрихского университета по альпийской растительности Швейцарии и равнинным травам Италии, а также экскурсии российских студентов химического факультета Дрезденского политехникума (вуз) по производствам кожи и мыла.

Кроме того, любительское (по статусу, а не по качеству) занятие наукой становится также популярным на том же рубеже XIX и XX веков. Известный морской биолог А. Водяницкий, долгое время возглавлявший Севастопольский институт биологии южных морей, пишет о петербургском банкире Ольтенберге – известном знатоке и коллекционере морских раковин, предпринимавшем экскурсии за экспонатами в Индию, Полинезию и Австралию, ставшем настолько авторитетным специалистом биологии беспозвоночных, что это позволило ему в сложные годы революции уцелеть на посту профессора биофака Московского университета.

Постиндустриальное общество поставило результаты научных исследований во главу прогресса, зависимость будущего от результатов науки и стратегии их использования стала жестче и очевидней. Это, безусловно, подняло интерес к науке, особенно к наиболее влиятельным на судьбы человечества отраслям: экология (загрязнение окружающей среды), генетика (наследственность, методы лечения и модифицированные продукты), этнография (комплекс вины перед сирыми и любовь к экзотике). Поэтому неудивительно, что именно эти отрасли знаний стали наиболее востребованы как основа для научных туров, особенно экология. В настоящее время существует великое разнообразие проектов, которые мы можем определить как научный туризм. Причем реализуют эти проекты не только турфирмы. Этим занимаются и академические организации, такие как немецкий DAAD (организация научного обмена), и различные спортивно-технические клубы (группа Дмитрия Шпаро, бюро Федора Конюхова, группа «Divetech»), и Ассоциация немецких выпускников Московского университета им. М. В. Ломоносова.

Близкой по духу нашему пониманию научного туризма является программа SAVE Programme, развиваемая ЮНЕСКО, что означает: S – научная, A – академическая, V – волонтерская, O – образовательная программа туризма. В качестве примеров программы авторы SAVE Programme приводят образцы: политические туры в постсоветские страны для сравнительного анализа общественно-политической и экономической обстановки до 1991 г. и после; гастрономические туры по избранной территории с тестированием рецептов и последующим изданием книг по этой тематике. С другой стороны, существуют специализированные турфирмы, такие как немецкий «Штудиозус», реализующий учебные и познавательные поездки.

Как образец подготовки в сфере научного туризма приведем деятельность одного из ведущих учебных заведений Всемирной туристской организации: Университета имени Дж. Ва-

шингтона (США). Штатные преподаватели факультета являются международно признанными специалистами по таким дисциплинам, как политика туризма, экономика туризма, прогнозирование, исследование рынка, календарное планирование, маркетинг (туристических) услуг, экотуризм, управление спортивными мероприятиями, туризм, связанный с изучением культурного наследия, рентабельность воздушных сообщений, медико-оздоровительный туризм. Университет активно связан с теми силами, которые формируют сегодняшнюю индустрию туризма и находятся на переднем крае сегодняшних разработок.

Все это показывает, что процесс становления научного туризма как полноправного сегмента мирового туристского рынка еще не завершен. Именно сегодняшнему поколению молодых туристских менеджеров предстоит сделать это.

Объекты научного туризма

1. Природные объекты (наземные, горные, подземные, водные, подводные).
   1.1. Ландшафты.
   1.2. Флора и ее представители.
   1.3. Фауна и ее представители.
   1.4. Геологические и палеонтологические объекты (в том числе разрезы, шахты, шурфы, природные наземные и подводные отложения).
   1.5. Астрономические объекты.
   1.6. Объекты микромира.
2. Рукотворные объекты.
   2.1. Жилые, общественные и производственные сооружения (архитектура).
   2.2. Предметы искусства и народных промыслов.
   2.3. Музейные экспонаты.
   2.4. Объекты археологии (сухопутной и подводной).
   2.5. Промышленные изделия (техника, оборудование, приборы), в том числе изобретения.
   2.6. Информационные массивы (библиотеки, архивы, тематические фонды).
   2.7. Исполнение художественных произведений, в том числе народных, а также проведение народных праздников и игр.

Субъекты научного туризма

1. Научные работники (в основном зарубежные), профессионально занимающиеся объектом и предметом исследования и имеющие желание поучаствовать лично в исследованиях, проводимых российской стороной за свой счет (в том числе за счет своего гранта).
2. Научные работники других специальностей, считающие участие в исследованиях российской стороны за свой счет (в том числе за счет своего гранта) полезным для своей профессиональной деятельности.
3. Научные работники, желающие расширить свой кругозор в отличных от своей специализации областях.
4. Любители, которых интересуют исследования в данной области.
5. Коллекционеры, надеющиеся пополнить (легитимно или нелегитимно) свои собрания.
6. Студенты и аспиранты, едущие в научные туры в качестве практики при подготовке курсовых и выпускных работ.
7. Любители спортивного туризма, технический элемент которого используется в проведении исследований (дайверы в подводной археологии, альпинисты в горных экспедициях).
8. Любители экстремального туризма, когда научные исследования сопряжены с риском и трудностями экспедиционного характера (глубоководные погружения, поиски метеорита в труднодоступных таежных районах и т. п.).
9. Специалисты в области оборудования, которое может быть использовано и испытано при научных исследованиях (гидролокаторы в подводной археологии, средства мониторинга при экологических исследованиях).
10. Случайная публика, привлеченная материалами в СМИ (по принципу «И я там был»).

Виды научного туризма (по характеру)

Научный туризм может подразделяться на следующие виды.

1. *Ознакомительный.* При этом туристам демонстрируются природные и антропогенные объекты и образцы и даются квалифицированные пояснения по ним и проблемам, с ними связанным, их месте в России и в мире.

2. *Вспомогательное участие.* В этом случае туристы принимают участие в научных и сопутствующих работах в качестве вспомогательного персонала, например участвуют в реставрационных работах, работах в заповедниках по сохранению редких животных и полевых научных исследованиях в качестве вспомогательного персонала. При этом обеспечивается все, что упомянуто в п. 2.1.

3. *Самостоятельные исследования туристов* в сотрудничестве с российским персоналом.

Кроме того, научный туризм может быть:

- локальным (на одном месте);
- круизным (по запланированному маршруту);
- звездным (тематический центр и радиальные экскурсии).

Наиболее привлекательной формой самостоятельных исследований выглядит *научно-экспедиционный туризм.* При этом организуются постоянно действующие или (по необходимости) сезонные экспедиции, стационарные (научные станции) и маршрутные. Участие научных туристов в определенные промежутки времени или частей маршрутов планируется заранее совместно научно-исследовательским подразделением РАН или иного ведомства и уполномоченными турфирмами. Этот вид научного туризма позволит интенсифицировать исследования в ряде ключевых направлений как за счет участия туристов в научных программах, так и за счет дополнительного финансирования с помощью средств, получаемых институтами и лабораториями РАН при реализации научных туров. От обычной научной кооперации (типа стажировки) платный научный туризм отличает комплексность программы пребывания (рекреационные элементы и иное сопутствующее обслуживание).

Деятельность Агентства научных туров

Для создания необходимых финансово-экономических и организационных условий, обеспечивающих реализацию научных туров и программ, осуществляемых научными учреждениями РАН, совместно Президиумом РАН и Российской международной академией туризма (РМАТ) (постановление Президиума РАН от 26 сентября 2002 г.) было создано Агентство научных туров (АНТ РАН). Деятельность АНТ направлена на развитие и сохранение фундаментального научного и научно-технического потенциала России.

За прошедшие годы АНТ были выполнены работы по методике проектирования научных туров, проанализирован научно-туристский потенциал отдельных регионов, отделений и филиалов РАН, разработаны образцы баз данных по научному туризму, созданы математические модели ряда процедур и технологий туристского бизнеса, в частности модель технологии применения отпускных чеков как средства организации и обеспечения рекреационного дела в РФ. Всего по тематике туризма сотрудниками АНТ было опубликовано более 25 статей в журналах, сборниках. Результаты работ докладывались на конференциях на Международной выставке МИТТ (2004–2006 гг.), на Квартальновских чтениях (2004 г.), на Байкальском форуме (2002 г.), на слушаниях Комиссии Совета Федерации (2004 г.), на семинарах по проекту SEPS 371 Британского Совета («Поддержка общественного движения за создание особо охраняемой территории в бассейне р. Битюг» (г. Бобров, 2005 г.), на форуме «Туризм и развитие России» (Совет Федерации, 2006 г.).

Приведем некоторые примеры деятельности АНТ. Непосредственно АНТ и с его активным участием были подготовлены:

- Научно-туристская экспедиция в Чукотское море к месту гибели парохода «Челюскин». Содействие в организации оказали РАН в лице вице-президента Н. П. Лавёрова и ДВО РАН в лице председателя отделения академика В. С. Сергиенко. При этом были опробованы методы комбинированного (человек + робот) поиска объектов на дне океана на малых глубинах (50 м) при отрицательных температурах (–2,5 °С). К этой активности примыкает участие в подготовке и реализации в Исландию экспедиции по поиску погибших конвойных судов.
- Проект SEPS 371 «Поддержка общественного движения за сохранение биоразнообразия в бассейне р. Битюг» в рамках программы SEPS, реализуемой Британским Советом. В задачи проекта, проводимого совместно с общественной организацией «Сохраним Бобровский край», входят:

– Оценка состояния биоразнообразия в бассейне р. Битюг, включая Хреновский Бор, включенного в перечень ключевых орнитологических территорий России, и южной границы распространения сосны обыкновенной.

– Разработка предложений по созданию в Хреновском Бору природного парка местного значения, сохранению уникальной популяции бобров.

– Поддержка экологически ориентированных видов хозяйственной деятельности: экологический туризм, изготовление сувениров.

В рамках проекта: проведена экспедиция по оценке биоразнообразия в бассейне р. Битюг и изысканию возможностей организации экотуристских маршрутов в Бобровском районе; разработаны методические материалы по устойчивому развитию территории (экологически ориентированное хозяйствование, сохранение биоразнообразия, экотуризм); разработаны предложения для местной администрации и бизнес-сообщества по поддержке экологически ориентированных видов хозяйственной деятельности, разработаны предложения по экологическим туристическим маршрутам и созданию природного парка для сохранения популяции бобров; издана брошюра «Сохраним Бобровский край», проведены 4 тематических семинара для целевых групп (учителя, организаторы общественной работы, работники муниципалитетов).

• Представлены сообщения на представительную международную конференцию, проводимую ММБИ РАН, по тематике интродукции камчатского краба в баренцевоморский бассейн и последствиях этой акции. В рамках конференции предполагается поставить и обсудить вопрос о возможности организации пилотного научного тура в пос. Дальние Зеленцы, в котором научные туристы могли бы принять участие в практических исследованиях по указанной проблеме (сбор и анализ биообразцов, методические разработки по оценке потенциала популяции и т. д.). В предыдущие годы АНТ предприняло попытки разработать Крабовый проект для Баренцева моря, однако усилия пока завершились общей информацией о благих намерениях.

Более полную информацию по пп. 3 и 4 можно получить: http://antran.ru, www.cheluskin.ru, http://www.eco-projects.ru/seps/project.php?id=371.

Основные трудности, с которыми приходится сталкиваться АНТ в процессе достижения уставных целей, можно сгруппировать следующим образом:

• Слабые возможности для проведения надлежащих маркетинговых исследований и рекламных акций на внешнем рынке. Связано это в первую очередь с нехваткой необходимого финансирования и как следствие – с недостатком кадров.

• Учреждения РАН не всегда готовы к сотрудничеству. Причина этого кроется в отсутствии деятельного интереса и предпринимательских навыков у работников РАН.

• Бесспорно, препятствуют развитию научного туризма, в том числе и силами АНТ, все проблемы, тормозящие туризм в России, а особенно въездной: инфраструктура, безопасность и сервис.

Тем не менее, АНТ продолжает свою деятельность, стремясь найти подходы к решению хотя бы двух первых из перечисленных проблем.

Перспективность различных видов научных дисциплин в качестве основы для проектирования различных видов научно-туристского продукта

1. *Математика. Физика и астрономия. Физико-технические проблемы энергетики. Механика, процессы управления и проблемы машиностроения. Общая и техническая химия. Физическая химия и технология неорганических материалов.* Эти направления были достаточно развиты в стране, в основном в учреждениях РАН и в значительной степени в университетах, достаточно упомянуть всемирно известные школы университетов и научных коллективов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Воронежа и ряда других. В этих направлениях большие перспективы имеет научно-конгрессный и научно-учебный туризм.

2. *Общая биология.* Развита в РАН, университетах, научных центрах сельскохозяйственного профиля и многочисленных заповедниках. Одна из наиболее перспективных для научного туризма отраслей науки. Биологи – исконные путешественники. Великие Чарльз Дарвин и Николай Вавилов отмерили по нашей планете не одну тысячу километров. И сегодня те, кого интересует все живое, любят путешествовать. Эта ситуация характерна для научного туризма во всем мире. В России она усиливается за счет большого количества уникальных природных зон, эндемических растений и животных. Например, в Тверской области в районе города Торопца расположена всемирно известная биостанция «Чистый лес», известная своими работами по биологии бурого медведя и волка – крупнейших европейских хищников, сохранившихся в первозданном виде только в России. Торопецкий «Медвежий детский дом» известен всему миру работами профессора В. Пажитнова по выращиванию медвежат-сирот. Сюда ежегодно приезжает большое количество волонтеров, жаждущих ухаживать за малышами. Следующим этапом должны стать научные туры в «Чистый лес». На другом конце России – на Чукотке – иной климат, иные медведи и медвежата – единственная в мире «родильная клиника» белых медведей на острове Врангеля. Полярные биологические туры вообще весьма перспективны, хотя они относятся к категории весьма дорогостоящих научно-туристских продуктов. Однако объектов

для биологического туризма в достатке и в зонах, непосредственно прилегающих к Москве, Санкт-Петербургу и другим крупным городам, что может служить основой для экскурсионного сопровождения международных конгрессов биологического профиля и «научной добавкой» к традиционным турам в крупные города России. Отдельная тема – морская флора и фауна России. Это и моря Севера, Юга и Дальнего Востока, и прекрасные озера во главе с мировой жемчужиной – Байкалом. В средней европейской России популярны экскурсии биологов в чудом сохранившийся степной ландшафт и изучение уникальных российских черноземов. Стажировки в заповедниках и заказниках популярны уже сейчас, а при достаточной совместной работе ученых и туристских менеджеров они могут стать серьезным сегментом научно-туристского бизнеса.

3. Важнейшим разделом биологии, дающим множество тем для научного туризма, является *палеонтология.* Участие в раскопках в самых различных районах и природных зонах – весьма увлекательное занятие и, бесспорно, может служить основой для проведения научных туров на базе действующих экспедиций соответствующего профиля. Кроме того, у нас в стране имеется много музеев палеонтологического направления (например, музей «Ледниковый период» Национального альянса Шидловского, ВВЦ, павильон № 71, является блестящим образцом системного научного турпродукта).

4. Особняком стоит такое направление биологии, как сельскохозяйственные науки. *Аграрный научный туризм* как разновидность сельского туризма приобретает в мире все большую популярность. Правда, успехи, особенно технологические, нашей сельскохозяйственной науки не столь впечатляющи, однако интерес к традиционным русским способам сельскохозяйственного производства и переработки сельхозпродукции как к элементу здорового образа жизни и натурального питания имеется у западной аудитории, что может послужить основой для интересных сельских туров. Но об этом чуть позже.

5. *Физиология.* Наука, имеющая в России давние и добрые традиции. Поэтому конгрессные и учебные туристские предложения имеют неплохую перспективу. Уже известно интересное туристское предложение физиологов из НИЦ «Чукотка» Дальневосточного отделения РАН. Это, прямо скажем, экстремальный научный тур с самым непосредственным участием туристов в научных исследованиях. Суть проекта заключается в следующем: исследовательская группа, в которую и входят туристы, отправляется в непростой пеший маршрут по горной полярной тундре (в летнее время). Каждый участник оснащен поясным прибором, фиксирующим основные параметры жизнедеятельности человека. Исследуются реакции организма на экстремальные условия полярного высокогорья во время полярного дня. Ведется непрерывный мониторинг состояния здоровья группы и одновременно проходит эксперимент по снятию возникающих аномалий с помощью природных веществ (местных растительных средств). Этот проект нашел очень благожелательный отклик у потенциальных научных туристов, и сейчас ведется разработка его как законченного туристского продукта (транспорт, связь, безопасность и т. д.).

6. *Геология, геохимия, геофизика и горные науки.* Этот комплекс весьма перспективен для развития научного туризма. Так же как и биология, он по сути своей нацелен на путешествия, экспедиции. Помимо РАН и вузов, в России он представлен большим количеством отраслевых НИИ и постоянно действующих экспедиций. Горные районы России представляют собой рай для геолога и натуралиста. Мало где в мире найдется такой природный минералогический музей, как Урал, со своим Ильменским минералогическим заповедником. На Урале, помимо современных горных разработок, широко представлены старые копи, где современные туристы имеют возможность пополнить свои минералогические коллекции, есть места, где это разрешено официально. Кроме того, старые шахты интересны как исторический объект. Необычайно богаты с точки зрения геолога такие уникальные природные зоны, как Забайкалье, Дальний Восток, Хибины и Северный Кавказ. Проводимые в нашей стране конференции и конгрессы по геологической проблематике могут сопровождаться экскурсионными турами в различные районы в соответствии с научными интересами участников.

7. *Океанология, физика атмосферы и география.* Сами названия этих наук ассоциируются с путешествиями. Россия всегда имела хорошую школу географов, океанологов. Русские путешественники исследовали не только необъятные просторы своей страны, но и прошли, проплыли множество иных материков, океанов и стран. Полярные моряки на Севере, Пржевальский в Центральной Азии, Миклухо-Маклай в Океании, Юнкер в Экваториальной Африке, Беллинсгаузен в Антарктике. В то же время и Россию посещало множество европейских путешественников: чего стоит имя одного из великих ученых мира Александра Гумбольдта! Научно-исследовательский флот России всегда был неплохо оборудован, а во времена СССР считался одним из лучших в мире. Даже сейчас действует немало экспедиций, в том числе морских,

хотя оснащение оставляет желать лучшего. Широкое внедрение программ научного туризма может иметь успех и в то же время окажет существенное подспорье научным подразделениям в плане дополнительного внебюджетного финансирования. Предметами исследования могут быть такие уникальные объекты, как карстовые пещеры, полярные ледники, различные подводные образования и объекты. Можно отметить, что среди методов достижения места исследования здесь имеются такие, которые сегодня популярны среди спортивных туристов и туристов-экстремалов. Это альпинизм, спелеология и особенно подводное плавание (дайвинг), ставший особенно популярным в последнее время. Организация научных туров возможна на базе как действующих экспедиций, так и метеостанций, гляциологических наблюдательных постов, особенно на объектах, расположенных в наиболее интересных местах.

8. *История.* Под этим общим названием скрыто множество научных дисциплин, весьма интересных с точки зрения организации и реализации научно-туристских проектов. Это археология и этнография, архивное дело и история техники и искусств, демография и антропология. Занимаются всем этим многообразием проблем в РАН, некоторых университетах и творческих вузах и научных отделах музеев (в том числе и художественных). Разнообразие научно-туристских проектов, основанных на перечисленной проблематике, необычайно широко. И если архивы и антропология могут интересовать только специалистов (учебно-научный туризм), то в археологической экспедиции (в том числе и подводной) готовы участвовать и многочисленные любители. Этнографические фестивали и праздники очень привлекательны для многих любителей. К примеру, чукотский ансамбль «Эрдерон», выступавший в рамках фестиваля «Берингия–2002», собрал множество туристов-этнографов и любителей, в том числе и из Америки, где на Аляске эта эскимосская культура почти полностью утрачена. Немало найдется желающих посмотреть, как куются знаменитые златоустовские клинки, а то и самому изготовить себе сувенирный нож под руководством опытного мастера. Немецкие туристы, – а в основе златоустовского промысла лежал опыт немецких мастеров, начинавших это дело на Урале, – с большим интересом примут участие в таком туре.

Роль и место научного туризма системы РАН в общей туристской деятельности

Поскольку и в научных турах, и в массовых общим является триада П: прибыл, поселился и потребил, то все трудности массового туризма присущи и научным турам. Анализируя трудности и реализуя возможности, разработчики научных туров в силу своей специфики – склонности к системному мышлению – уже предлагают и будут предлагать схемы и рецепты преодоления затруднений. Эти предложения будут включены в различные разработки, сопровождающие создание Концепции развития туризма, которая разрабатывается совместно РАН, РМАТ и МГУ.

Перечислим основные проблемы:

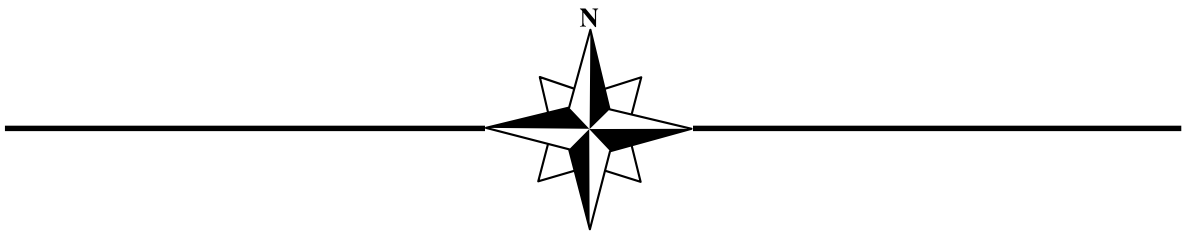
- регулирование экономических механизмов. Прежде всего это развитие малого предпринимательства, его поддержка и финансирование государством, бизнесом, населением, зарубежными грантами;
- долгосрочные прогнозы развития транспорта;
- проблемы риска и безопасности;
- проблемы познания через туризм;
- проблемы освоения и сохранения культурного наследия;
- базы данных и статистика;
- организационные структуры бизнеса.

На основе научных исследований и организации научных туров АНТ реализует связи с отделениями РАН.

Спрос и предложение

В проблеме изучения и прогноза рынка (маркетинга) лежит основная суть реализации научных туров. В организационном плане проектирование научных туров не вызывает затруднений, проблема в устойчивом спросе. И ее решение, как уже отмечалось, состоит во включении научно-экспедиционных, познавательных, экологических, культурных компонентов в коммерчески эффективные туры. Дальнейшее эффективное развитие научного туризма будет зависеть от культуры государственного управления и ведения бизнеса. Если будет появляться все больше Морозовых, Третьяковых, Алексеевых, Щукиных, заинтересованных в поддержке национальной культуры и науки посредством массового инструмента – туризма, мы увидим эти плоды в новых достижениях нашего духа и разума.

ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ, ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ И ТУРИЗМ



ТУРИЗМ И СИСТЕМНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Минаев В. А., *д-р техн. наук, профессор, проректор РМАТ*

Одна из основных проблем въездного туризма в нашей стране – это проблема безопасности в самом широком аспекте этого понятия. Боятся к нам ехать, и всё тут.

Такая же проблема, но несколько с другим набором компонент, препятствует развитию внутреннего туризма – криминал на дорогах и на стоянках, поборы придорожной милиции, бездействие, а то и противодействие или даже саботаж местных властей. Поэтому не стремятся наши граждане практически вспомнить те великолепные туристские маршруты, развитые в бытность СССР. Конечно, это потери для нашей страны, и потери огромные – в сотни миллиардов рублей.

Да, страна стала другой. Чрезвычайные ситуации, обострение различных угроз (техногенных, политических, криминальных, природных и иных) в сфере туризма – в последнее время на слуху у каждого из нас. И, по мнению экспертов, в ближайшей перспективе коренного улучшения ситуации в области обеспечения безопасности в этой сфере не произойдет.

Более того, специалисты не прогнозируют кардинального изменения тенденций в состоянии криминальной обстановки, сфере общественной безопасности, в области межнациональных и религиозных конфликтов, техногенных и природных катаклизмов (катастрофы, крупные пожары, наводнения и т. д.). Но все это – не повод для того, чтобы мы затягивали с законодательными решениями, регулирующими деятельность и безопасность в туристской отрасли, а значит – ухудшали здесь ситуацию.

О безопасности мы говорим много, но делаем пока очень мало.

Следует признать, что в подавляющем большинстве различные организации (фирмы), функционирующие в сфере туризма, не могут по-настоящему активно противостоять имеющимся и возникающим новым угрозам, прогнозировать их, адаптироваться и консолидировать свою деятельность в рамках обеспечения комплексной безопасности туристов.

И в широком плане нет оперативной консолидации сил и средств, гибкости реагирования, которые необходимы для поддержания должного уровня безопасности в сфере туризма, особенно в части адекватного реагирования на новые феномены чрезвычайных ситуаций.

В этой связи в последнее время остро ставится вопрос о реализации *системного подхода к обеспечению безопасности в индустрии туризма.* Системного подхода, включающего цельное рассмотрение правовых, экономических, страховых, технологических, кадровых и т. п. факторов, определяющих баланс угроз и противодействий им в сфере туризма.

Системный подход в сфере безопасности туризма должен быть реализован, по крайней мере, на четырех уровнях:

- *геополитическом,* включающем межгосударственные соглашения и конкретные действия в вопросах снижения угроз развитию туризма, в том числе – по противодействию терроризму;
- *государственном (федеральном),* отражающем создание системы нормативно-правовых основ безопасности в туризме (совершенствование деятельности предприятий туриндустрии, подготовки и сертификации персонала, защиты объектов туризма), государственную поддержку туризма, создание условий для государственного регулирования вопросов развития индустрии безопасного туризма, активизацию работы правоохранительных органов по защите туристов, туристского бизнеса, туристских объектов, обеспечение транспортной безопасности;
- *на уровне деятельности обеспечивающих субъектов туриндустрии* в сфере подготовки и использования квалифицированных кадров; оперативного взаимодействия с правоохранительными органами, спасательными службами как в России, так и за рубежом; проработки программ туров и составлении безопасных маршрутов поездок, определения степени потенциальных угроз в различных аспектах – криминальная обстановка, финансовые, транспортные, гостиничные и другие проблемы; использования эффективных схем страхования и расширения сферы страховых случаев, организации взаимодействия отечественных страховых компаний с сервисными зарубежными компаниями;
- *на индивидуальном уровне обеспечения безопасности самих туристов.* Это и знание основ и правил личной безопасности, и знание особенностей страны пребывания, психологии обычаев ее населения, и соблюдение общепринятых правил поведения и местных законов, и знания эпидемиологической обстановки и т. п.

Для исправления положения в сфере безопасности, коренного улучшения конкурентоспособности России как туристской страны нужно начать:

♦ с разработки и принятия Федерального закона «О безопасности в туризме», внести соответствующие дополнения, изменения и поправки в Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и др. законодательные акты, отражающие актуальные правовые аспекты безопасности в сфере туризма;

♦ с создания федеральной программы «Безопасность в туризме», системно отражающей цели, задачи, ресурсы и технологии обеспечения безопасности различных видов туризма, деятельности субъектов туриндустрии. Для разработки программы привлечь ФАТ, МВД, МЧС, МИД, ФСБ и другие заинтересованные структуры;

♦ проведения международной конференции, посвященной проблемам безопасности туризма, на которой предоставить возможность выступить ведущим мировым экспертам в этой сфере.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИЗМА

Е. Л. Писаревский, *канд. юрид. наук,*
зам. председателя правления Ассоциации юристов России, г. Москва

1. Безопасность туризма

В статье 14 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (Закон о туристской деятельности) под «безопасностью туризма» понимается личная безопасность туристов, сохранность их имущества и ненанесение ущерба окружающей природной среде при совершении путешествий.

По нашему мнению, категория «безопасность туризма» более многогранна, чем указано в Федеральном законе. Ее можно рассматривать как минимум в двух значениях. В узком смысле «безопасность туризма» включает в себя личную безопасность туристов, а также сохранность их имущества. В широком значении безопасность туризма – это защищенность жизненно важных интересов участников туристского процесса (самодеятельных туристов, потребителей услуг туристской индустрии, предпринимателей туристской индустрии, работников туристской индустрии, социальных общностей (население туристских территорий (районов) и т. д.)) от внутренних и внешних угроз безопасности, а также защищенность окружающей среды от негативных факторов, обусловленных развитием туризма.

На основе анализа статьи 13 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (Закон о безопасности) можно прийти к выводу, что «безопасность туризма», наряду с государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической безопасностью, охраной здоровья населения, прогнозированием, предотвращением чрезвычайных ситуаций и преодолением их последствий, обеспечением стабильности и правопорядка, может являться одним из видов безопасности. Учитывая комплексность туристской сферы, безопасность туризма включает в себя элементы практически всех иных видов безопасности.

Отметим также, что вопросы различных видов безопасности учитываются при разработке основных направлений стратегии обеспечения безопасности Российской Федерации и организации подготовки федеральных программ ее обеспечения (ст. 15 Закона о безопасности).

2. Понятие законодательства в области обеспечения безопасности туризма

Законодательство в области обеспечения безопасности туризма («законодательство о безопасности туризма») является составной частью законодательства о туристской деятельности, а также законодательства в области обеспечения безопасности.

В соответствии со статьей 2 Закона о туристской деятельности и статьей 6 Закона о безопасности правовое регулирование отношений в области безопасности туризма относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Законодательство Российской Федерации в области обеспечения безопасности туризма можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле.

В узком смысле оно состоит из пяти правовых актов («источников») законодательства о туристской деятельности федерального уровня:

Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»;

Постановления Правительства Российской Федерации «О лицензировании туроператорской и турагентской деятельности»;

Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 901 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по туризму»;

Постановления Правительства Российской Федерации от 24 января 1998 г. № 83 «О специализированных службах по обеспечению безопасности туристов»;

Постановления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 12 января 2005 г. № 1424-IV ГД «Об обращении Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации "К Правительству Российской Федерации о мерах по защите прав и законных интересов российских граждан в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера за пределами территории Российской Федерации"».

Кроме того, к законодательству о безопасности туризма в узком смысле относятся также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регламентирующие исключительно вопросы безопасности туризма.

В широком смысле законодательство в области обеспечения безопасности туризма включает в себя значительный массив нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности общего характера, в которых содержатся отдельные правовые нормы и в области безопасности туризма.

3. Классификация источников законодательства в области безопасности туризма

Источники законодательства в области безопасности туризма можно группировать по различным критериям: по юридической силе (иерархии), по кругу актов, по предмету ведения, по территории, по предмету регулирования, по объектам безопасности и др.

По юридической силе выделяются:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральные конституционные законы (Законы «О Правительстве Российской Федерации», «О чрезвычайном положении»);
- Федеральные законы (Закон о туристской деятельности, Закон о безопасности);
- Акты Президента Российской Федерации (Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 1994 г. № 2058 «О мерах в случае возникновения чрезвычайных ситуаций для деятельности загранучреждений Российской Федерации и российских граждан, находящихся за рубежом», Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»);
- Акты Правительства Российской Федерации (Постановление Правительства России «О лицензировании туроператорской и турагентской деятельности»; «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»);
- Акты палат Федерального собрания Российской Федерации (Постановления Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 12 января 2005 г. № 1424-IV ГД «Об обращении Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации "К Правительству Российской Федерации о мерах по защите прав и законных интересов российских граждан в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера за пределами территории Российской Федерации"»);
- Акты федеральных органов исполнительной власти (Приказ Минтранса России от 8 января 1997 г. № 2 «Положение об обеспечении безопасности перевозок пассажиров автобусами», Приказ МЧС России от 18 июня 2003 г. № 313, утвердивший Правила пожарной безопасности в Российской Федерации).

По кругу актов выделяются законодательные и иные (подзаконные) правовые акты.

По предмету ведения правовые акты относятся к федеральному законодательству (Закон «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения») и законодательству субъектов Российской Федерации (Постановление губернатора Иркутской области от 8 апреля 1998 г. № 260-п «Об обеспечении безопасности туристов на территории области»).

По территории действия правовые акты могут быть национальные (Закон «О защите прав потребителей») и международные (Руководящие принципы ООН для защиты интересов потребителей, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах).

По объектам безопасности правовые акты подразделяются на акты, регламентирующие общественные отношения в сфере безопасности личности (Закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах территории Российской Федерации»; Закон «Об основах охраны труда в Российской Федерации»), акты в области обеспечения безопасности общества (Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Закон «О животном мире»), акты в области безопасности государства (Закон «О федеральных органах безопасности», Законы «О внешней разведке», «О борьбе с терроризмом», «О противодействии экстремистской деятельности», а также комплексные (универсальные) правовые акты (Закон о безопасности, Концепция национальной безопасности).

По предмету регулирования выделяются специальные правовые акты в области обеспечения безопасности туризма (Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»), а также все иные правовые акты в области безопасности, в которых содержатся отдельные нормы безопасности туризма (Постановление Правительства Российской Федерации «О реализации норм Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию”», утвердившее Положение об оказании помощи по страховым случаям гражданам Российской Федерации, находящимся на территории иностранного государства).

4. Характеристика основных источников законодательства в области безопасности туризма

Кратко остановимся на основных источниках законодательства в области безопасности туризма.

а) Закон о туристской деятельности

Согласно Закону о туристской деятельности государственное регулирование туристской деятельности, наряду с прочим, осуществляется путем защиты прав и интересов туристов, обеспечения их безопасности, установления правил въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации и пребывания на территории Российской Федерации с учетом интересов развития туризма (ст. 4).

Закон о туристской деятельности определяет понятие «безопасность туризма», устанавливает права и обязанности туристов, туроператоров, турагентов, органов государственной власти, средств массовой информации в области обеспечения безопасности туризма (ст. 14 Закона), определяет силы и средства обеспечения безопасности туризма – специализированные службы по обеспечению безопасности туристов (ст. 15 Закона), устанавливает способы обеспечения безопасности туризма – страхование при осуществлении туристской деятельности (ст. 17 Закона о туристской деятельности).

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» к основным обязанностям участников туристского процесса в области обеспечения безопасности относит следующие обязанности:

1) Обязанности органов государственной власти как субъектов обеспечения безопасности[1]:

- федерального органа по туризму – информировать туристов, туроператоров и турагентов об угрозе безопасности туристов в стране (месте) временного пребывания[2];
- специализированных служб по обеспечению безопасности туризма – оказывать необходимую помощь туристам, терпящим бедствие в пределах территории Российской Федерации;
- Российской Федерации – в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций принимать меры по защите интересов российских туристов за пределами Российской Федерации, в том числе меры по их эвакуации из страны временного пребывания;
- содействовать свободе передвижения туристов, обеспечивать их свободный доступ к туристским ресурсам с учетом принятых в стране (месте) временного пребывания ограничительных мер;

[1] Терминология статьи 2 Закона Российской Федерации «О безопасности».

[2] Глобальный этический кодекс туризма определяет, что данная информация должна строго соответствовать серьезности ситуаций и ограничиваться теми географическими зонами, в которых подтверждены проблемы с безопасностью. Данные сведения не должны наносить неоправданный или несоразмерный ущерб туристской индустрии места временного пребывания. Содержание возможной информации об угрозе должно предварительно обсуждаться с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, на территории которых возникла чрезвычайная ситуация.

• содействовать в получении правовой и иных видов неотложной помощи, беспрепятственного доступа к средствам связи.

2) Обязанность средств массовой информации (СМИ):

♦ обязанность государственных СМИ незамедлительно и безвозмездно предоставлять федеральному органу исполнительной власти в сфере туризма возможность публиковать информацию об угрозе безопасности туристов.

3) Обязанности туроператоров (турагентов):

• создавать необходимые условия для обеспечения личной безопасности туристов, их потребительских прав и сохранности имущества, беспрепятственного получения неотложной медицинской помощи;

• возмещать убытки и компенсировать моральный вред в случае невыполнения условий договора с туристом;

• предоставлять туристам исчерпывающие сведения об особенностях путешествий, а также об опасностях, с которыми они могут встретиться при совершении путешествий, и осуществить предупредительные меры, направленные на обеспечение безопасности туристов;

• предоставлять туристам необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и пребывания там, об обычаях местного населения, о религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры и других объектах туристского показа, находящихся под особой охраной, состоянии окружающей природной среды;

• незамедлительно информировать органы исполнительной власти и заинтересованных лиц о чрезвычайных происшествиях с туристами во время путешествия, а также о не возвратившихся из путешествия туристах;

• предоставлять туристам гарантии оплаты медицинской помощи, если законодательством страны (места) временного пребывания установлены требования предоставления таких гарантий (страхование туристов на случай внезапного заболевания и от несчастных случаев является основной формой предоставления таких гарантий).

4) Обязанности туристов:

♦ проходить профилактику в соответствии с международными медицинскими требованиями в случае совершения путешествия в страну (место) временного пребывания, в которой они могут подвергнуться повышенному риску инфекционных заболеваний;

♦ соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать ее социальное устройство, обычаи, традиции, религиозные верования;

♦ сохранять окружающую природную среду, бережно относиться к памятникам природы, истории и культуры в стране (месте) временного пребывания;

♦ соблюдать правила въезда в страну (место) временного пребывания, выезда из страны (места) временного пребывания и пребывания там, а также в странах транзитного проезда;

♦ соблюдать во время путешествия правила личной безопасности.

б) Постановление Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2002 г. № 95 «О лицензировании туроператорской и турагентской деятельности»

Нормы безопасности туризма получили развитие в Постановлении Правительства Российской Федерации «О лицензировании туроператорской и турагентской деятельности». В частности, к лицензионным требованиям и условиям при осуществлении туроператорской и турагентской деятельности Постановление относит: доведение в установленном порядке до каждого туриста исчерпывающей информации об особенностях выезда, въезда и пребывания в иностранном государстве, о специфике поведения во время туристической поездки, в том числе о необходимости уважения местных традиций и обычаев, бережном отношении к культурному наследию и окружающей среде и других правилах пребывания в каждой конкретной стране; оказание туристических услуг только после заключения с клиентом договора, соответствующего требованиям законодательства Российской Федерации (п. 4, п/п. г), д) Положений)[1].

[1] В соответствии с п. 11 п/п. б) статьи 1 Федерального закона от 02.07.2005 г. № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности"», лицензирование туроператорской и турагентской деятельности прекращается с 1 января 2007 г. Предполагается, что на смену лицензированию должны прийти иные механизмы государственного регулирования, а также финансовое обеспечение ответственности лиц, осуществляющих туристскую деятельность (банковская гарантия, страхование ответственности и др.).

в) Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 901 «О Федеральном агентстве по туризму»

В Постановлении Правительства России о Федеральном агентстве по туризму к числу его полномочий в области безопасности туризма отнесено информирование в установленном порядке туроператоров, турагентов и туристов об угрозе безопасности туристов в стране (месте) временного пребывания (п. 5.3.2).

г) Постановление Правительства Российской Федерации от 24 января 1998 г. № 83 «О специализированных службах по обеспечению безопасности туристов»

Постановлением Правительства Российской Федерации «О специализированных службах по обеспечению безопасности туристов» рекомендовалось органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в сфере туризма и Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий определить состав сил и средств постоянной готовности территориальных подсистем единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, используемых при оказании необходимой помощи туристам, терпящим бедствие в пределах территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

д) Постановление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 15 января 2005 г. № 1424-IV ГД «О мерах по защите прав и законных интересов российских граждан за пределами территории Российской Федерации в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»

Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации, в связи с трагедией 26 декабря 2004 г. в Юго-Восточной Азии (ЮВА), на своем пленарном заседании 12 января 2005 г. приняла Постановление № 1424-IV ГД. В нем указывалось, что трагедия в ЮВА выявила ряд проблем на туристском рынке России. К числу таких проблем относятся:

- недостаточная эффективность взаимодействия между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, субъектами, осуществляющими туристскую деятельность (туроператорами, турагентами), авиаперевозчиками и дипломатическими представительствами иностранных государств, на территориях которых произошли чрезвычайные ситуации;
- нарушение некоторыми субъектами, осуществляющими туристскую деятельность, прав туристов, в первую очередь права на получение необходимой и достоверной информации об услугах по туристическому обслуживанию, об особенностях и о потенциальных опасностях путешествия;
- недостаточная социальная ответственность некоторых субъектов, осуществляющих туристскую деятельность, которые не приняли должных мер по предотвращению отправки граждан Российской Федерации на отдых в государства Юго-Восточной Азии, пострадавшие от стихийных бедствий, несмотря на соответствующие рекомендации Министерства иностранных дел Российской Федерации и Федерального агентства по туризму Российской Федерации.

Налицо и другие проблемы, решение которых невозможно без совершенствования законодательства Российской Федерации. Среди них – отсутствие:

- системы обязательного страхования рисков, связанных с совершением путешествий гражданами Российской Федерации за ее пределы, в том числе страхования рисков, связанных с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера;
- института финансового обеспечения ответственности субъектов, осуществляющих туристскую деятельность (финансовых гарантий), за нарушение условий договоров, заключаемых с гражданами Российской Федерации, намеревающимися совершить путешествие за ее пределы;
- в законодательстве Российской Федерации о туристской деятельности – норм, предусматривающих возможность одностороннего отказа граждан от исполнения договора возмездного оказания услуг по туристическому обслуживанию в связи с наступлением после его заключения обстоятельств, свидетельствующих о возникновении или возможности возникновения соответственно в месте пребывания или в месте предполагаемого пребывания туристов угрозы безопасности их жизни и здоровья, опасности причинения вреда их имуществу и при этом возможности возмещения гражданам стоимости оплаченных, но не оказанных услуг по договору;
- четкой процедуры информирования граждан Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, субъектов, осуществляющих туристскую дея-

тельность, о нежелательности въезда в иностранное государство, в котором возникла чрезвычайная ситуация.

В связи с трагедией в ЮВА в профессиональной среде, а также в федеральных органах государственной власти активно обсуждаются следующие вопросы:

- законодательного закрепления за туроператорами (турагентами) обязанности ведения реестров российских туристов, выезжающих за рубеж, а также создания на них единого банка данных;
- вменения в обязанность туроператоров и турагентов обеспечения каждого российского гражданина памяткой, содержащей координаты российских дипломатических представительств и консульских учреждений в соответствующем государстве, а также краткие рекомендации по действиям в условиях чрезвычайных ситуаций и в случае возникновения иных непредвиденных обстоятельств, угрожающих безопасности граждан;
- за счет средств федерального бюджета создания целевого фонда оказания «адресной помощи» российским гражданам, оказавшимся за границей в условиях чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера.

По итогам кризисных событий декабря 2004 г. в Юго-Восточной Азии Министерство иностранных дел Российской Федерации подготовило рекомендации «Полезные советы российским гражданам, выезжающим за рубеж», которые опубликованы на официальном Интернет-сайте дипломатического ведомства (www.mid.ru).

е) Вопросы пользования участками лесного фонда для культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целей регламентируются Приказом Министерства природных ресурсов от 31 августа 2005 г. № 240.

В п. 7 Приказа говорится, что при осуществлении лесопользования в культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целях лесопользователь обеспечивает на используемых участках лесного фонда создание благоприятных условий для нахождения граждан путем проведения мероприятий по благоустройству этих участков при условии сохранения лесов и природных ландшафтов, соблюдения правил пожарной безопасности и санитарных правил в лесах.

ж) Правовые акты субъектов Российской Федерации в области безопасности туризма

Понимая значение надлежащей безопасности для развития туризма, органы исполнительной власти некоторых субъектов Российской Федерации, наряду с федеральными органами государственной власти, осуществляют различные меры, направленные на обеспечение безопасности туризма на своей территории.

Правительство Москвы Распоряжением от 21 апреля 2005 г. № 662-РП «О мерах по обеспечению безопасности туризма в городе Москве» создало Координационный совет при Правительстве Москвы по вопросам обеспечения безопасности в туристско-гостиничном комплексе.

Координационному совету совместно с Управлением по работе с органами обеспечения безопасности Правительства Москвы и Управлением Правительства Москвы по экономической безопасности города Москвы было поручено обеспечить взаимодействие с правоохранительными органами, расположенными на территории города Москвы и других субъектов Российской Федерации, и координацию их деятельности с целью решения вопросов безопасного пребывания в Москве иностранных и российских туристов.

Основными задачами Координационного совета являются:

- разработка рекомендаций по обеспечению безопасного пребывания иностранных и российских туристов в Москве для предприятий и объектов, входящих в туристскую инфраструктуру города Москвы;
- рассмотрение причин и условий, способствующих снижению эффективности работы по обеспечению безопасности туризма в Москве;
- изучение и использование международного опыта и рекомендаций Всемирной туристской организации при выработке предложений по безопасности туризма для предприятий туристско-гостиничного комплекса города Москвы;
- подготовка к внесению в Правительство Москвы и Московскую городскую думу предложений по совершенствованию организационных и правовых механизмов безопасности туризма в Москве.

Губернатор Ленинградской области издал Распоряжение от 13 октября 2003 г. № 527-рг «О мерах по совершенствованию обеспечения безопасности туристов на территории Ленинградской области».

В Постановлении губернатора Иркутской области от 8 апреля 1998 г. № 260-п «Об обеспечении безопасности туристов на территории области» главному управлению по делам ГО и ЧС области, Иркутской областной поисково-спасательной службе МЧС России было предложено определить состав сил и средств постоянной готовности, используемых при оказании необходимой помощи туристам, терпящим бедствие в пределах области, и предоставить администрации области.

Органы государственной власти осуществляют также обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий. Так, в соответствии с Положением о мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности участников и зрителей при проведении массовых спортивных, культурно-зрелищных мероприятий в г. Санкт-Петербурге (Распоряжение Администрации СПб от 9 декабря 2000 г. № 1284-р) под массовым спортивным мероприятием понимается зрелищное спортивное мероприятие (спартакиада, универсиада, различные матчи, кросс, мото- и велогонки, авторалли и др.), проводимое с привлечением большого количества участников в местах, специально предназначенных для их проведения, а также вне спортивных объектов. Массовое культурно-зрелищное мероприятие – это зрелищное мероприятие культурного характера (фестиваль, театрализованное представление, карнавал, народное гулянье, концерт и др.), проводимое с привлечением большого количества участников в спортивных объектах, на близлежащей территории вне объекта или места проведения мероприятий (зона проведения мероприятий).

Проведение массовых мероприятий с 23.00 до 7.00 осуществляется без применения пиротехнических средств и шумовых эффектов, за исключением мероприятий, связанных с празднованием Нового года.

Во время проведения массовых мероприятий не разрешается торговля спиртными напитками на территории спортивных объектов и прилегающих к ним территориях, а также в иных местах проведения массовых мероприятий. Запрещается продажа напитков в стеклянной таре.

Организации, проводящие мероприятия, обязаны обеспечить своевременное выполнение работ по восстановлению нарушенного благоустройства территории, прилегающей к местам проведения мероприятий, после их окончания.

Основные правила поведения посетителей массовых мероприятий определяются пп. 2.6–2.8 Положения. Правилами поведения предусматриваются необходимость соблюдения посетителями общественного порядка, бережное отношение к спортивным объектам, их оборудованию; выполнение требований администрации спортивных объектов и территориальных органов внутренних дел по соблюдению правил поведения, пожарной безопасности, а также установленного порядка входа и выхода на спортивный объект.

Правилами запрещается проход на платные мероприятия без билетов или иных документов, дающих право на бесплатный вход; пронос предметов, мешающих проведению мероприятий или создающих опасность для окружающих; распитие спиртных напитков; курение в запрещенных местах; провоцирование зрителей к беспорядкам, дезорганизации мероприятия; создание опасности при проходе и эвакуации зрителей; повреждение инженерно-технических систем, средств пожаротушения, расположенных на спортивном объекте и прилегающей территории (п. 4.2 Положения).

В Ленинградской области утверждены Правила охраны жизни людей на водоемах Ленинградской области (Постановление губернатора Ленинградской области от 03.07.1998 № 200-пг).

Правила устанавливают условия и требования, предъявляемые к обеспечению безопасности людей на пляжах, в купальнях, плавательных бассейнах и других организованных местах купания, местах массового отдыха населения, туризма и спорта на водных объектах (далее – места массового отдыха), на переправах и наплавных мостах.

Правила также устанавливают требования к пляжам, меры по обеспечению безопасности населения на пляжах, в других местах массового отдыха на водоемах, меры безопасности при пользовании паромными переправами и наплавными мостами, меры безопасности при пользовании ледовыми переправами, меры безопасности на льду, знаки безопасности на воде и др.

Предприятия, учреждения, организации при проведении экскурсий, коллективных выездов на отдых или других массовых мероприятий на водоемах выделяют лиц, ответственных за безопасность людей на воде, общественный порядок и охрану окружающей среды.

5. Международные акты и документы Всемирной туристской организации

Значительное внимание вопросам безопасности туризма уделено в документах Всемирной туристской организации, в том числе в Кодексе туриста, принятом в 1985 г. вместе с Хартией туризма на VI сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации, Гаагской

декларации по туризму (1989 г.), Глобальном этическом кодексе туризма (1999 г.) и других документах.

Следует заметить, что акты Всемирной туристской организации с точки зрения их общеобязательности относятся к нормативным правовым актам весьма условно. Это скорее рекомендации авторитетной международной организации, являющейся специализированным учреждением ООН, исполнение которых является доброй волей государств – ее членов. Тем не менее, игнорирование данных рекомендаций цивилизованными государствами также не принято, как и несоблюдение принципов и норм международного права, которые являются составной частью правовой системы нашей страны.

Гаагская декларация по туризму определяет, что безопасность и защита туристов и уважение их достоинства являются непременным условием развития туризма.

В Декларации обращается внимание государств на необходимость принятия следующих мер в области безопасности туризма:

а) упрощение туристских путешествий, поездок и пребываний должно сопровождаться обеспечением безопасности и защиты туристов и туристских объектов и достоинства туристов;

б) необходимо сформировать эффективную политику, направленную на обеспечение безопасности и защиту туристов и туристских объектов, а также уважение достоинства туристов;

в) точно определить туристские товары, объекты и оборудование, которые из-за того, что они используются туристами, требуют особого внимания;

г) подготовка соответствующей документации и информации, обеспечение доступа к ней в случае угрозы туристским объектам и/или туристским достопримечательностям;

д) выполнение в соответствии с процедурами, специфичными для систем законодательства в каждой отдельной стране, юридических положений в области защиты туристов, включая, в частности, правоспособность туристов добиваться эффективной судебной защиты в национальных судах в случае действий, наносящих вред им лично или их имуществу, и особенно при таких наиболее опасных актах, как терроризм;

е) осуществление сотрудничества государств в рамках ВТО при подготовке программы рекомендуемых мер, регулирующих вопросы безопасности и защиты туристов;

ж) все страны – поставщики туристов должны принять более эффективные меры, направленные на равномерное распределение отпусков трудящихся и школьных каникул в течение года, для того чтобы снять остроту негативных последствий ярко выраженного сезонного характера туристского спроса (нехватка мест, задержки в аэропортах, пограничных пунктах и т. д.), а также связанного с этим отрицательного воздействия на занятость в области туризма, упрощение туристских формальностей и безопасность (здоровье, эксплуатация);

з) к террористам необходимо относиться как к любым другим уголовным элементам, и их нужно преследовать и наказывать без применения по отношению к ним срока давности; в этом случае ни одна страна не станет для террористов безопасным убежищем.

Безопасность туристов и их благополучие, а также поддержание высокого уровня качества обслуживания в местах туристского назначения нельзя рассматривать в отрыве от других общественных или национальных интересов, в частности принимающей страны, и окружающей среды в целом. При разработке и проведении в жизнь норм безопасности для сферы туризма и защиты туристов интересы тех, кто посещает и принимает, должны быть взаимно гармонизированы.

Гаагская декларация по международному туризму постановила, что в каждом государстве должен быть назначен специализированный центральный орган, которому поручались бы вопросы продвижения и проведения в жизнь, в качестве составной части национальной политики в области безопасности и защиты туристов, соответствующих превентивных мер для обеспечения защиты и безопасности туристов, особенно в районах туристских достопримечательностей и в случае эпидемий и угрозы проведения террористических актов, а также серьезных и многочисленных преступлений против туристов и их имущества.

Для упрощения и ускорения внесудебного разрешения споров, возникающих между туристами и физическими или юридическими лицами, должен быть создан соответствующий орган, как, например, служба защиты потребителей или посредник по жалобам, которые имели бы общие или специальные полномочия и в которые туристам разрешалось бы обращаться с целью разрешения их споров; эти просьбы должны быстро рассматриваться, а заинтересованным туристам следует сообщать о результатах.

Туристам, как минимум, должны быть предоставлены следующие конкретные права:

а) право туриста, на личность или имущество которого были совершены серьезные посягательства, известить свою семью, используя при этом наиболее быстрые средства связи;

б) право туриста на получение в случае необходимости быстрой и надлежащей медицинской помощи, предпочтительнее в рамках национальной системы социального страхования, если это возможно;

в) право туриста, на личность или имущество которого были совершены посягательства, без необходимости внесения какого-либо залога, требуемого от иностранцев, начать судебное и, в частности, уголовное дело в национальном суде против лиц, совершивших вышеупомянутые посягательства, и получить в случае необходимости юридическую помощь с этой целью.

В случае серьезных посягательств на туриста, особенно когда он или она пострадали в результате террористических актов, принимающее государство должно быстро предоставить в распоряжение государства, откуда прибыл турист (если это возможно, через дипломатические или консульские представительства), всю необходимую информацию о состоянии здоровья пострадавшего и обстоятельствах, в которых произошел вышеупомянутый акт.

Глобальный этический кодекс туризма (1999 г.), принятый Всемирной туристской организацией, провозглашает, что государственные власти должны обеспечивать защиту туристов и посетителей и их имущества; они должны уделять особое внимание безопасности иностранных туристов, учитывая их особую потенциальную уязвимость; они содействуют принятию конкретных мер по информации, профилактике, защите, страхованию и помощи, отвечающих их потребностям. Необходимо строго осуждать и подавлять в соответствии со своим соответствующим национальным законодательством покушения, нападения, ограбления и угрозы, касающиеся туристов.

Со своей стороны туристы и посетители должны еще до выезда стараться ознакомиться с характеристиками стран, которые они намерены посетить; они должны осознавать риски для здоровья и безопасности, которые неизбежно связаны с выездами за пределы своей обычной среды, и вести себя таким образом, чтобы свести эти риски к минимуму. Во время путешествий туристы и посетители не должны допускать никаких деяний или действий, которые могут рассматриваться как преступные по законам посещаемой страны, а также поведения, которое может представляться вызывающим или даже оскорбительным для местного населения и которое может нанести ущерб местной среде; туристы и посетители не должны участвовать в обороте наркотиков, оружия, древностей, охраняемых видов фауны и флоры, а также предметов и веществ, которые опасны или запрещены национальным законодательством.

Среди документов Всемирной туристской организации в области безопасности туризма также следует выделить Стратегию в области усиления безопасности и дальнейшего упрощения формальностей (Стратегия S.A.F.E.). Данный документ, наряду с «Рекомендованными мерами в области безопасности в туризме», «Моделью для безопасных турцентров в контексте упрощения формальностей», «Рекомендациями по ответственному составлению предупреждений для лиц, совершающих поездки», «Руководством по защите и безопасности туристов» и «Руководящими принципами для туриндустрии в условиях кризиса», представляет собой пакет документов, направленных на повышение эффективности мер в области безопасности туризма, с одновременным упрощением туристских формальностей.

6. Перечень специальных правовых актов в области безопасности туризма

6.1. Международные акты:

Манильская декларация по мировому туризму от 10 октября 1980 года;

Резолюция шестой Генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации (ВТО) (София), которой были приняты Хартия туризма и Кодекс туриста от 26 сентября 1985 г.;

Гаагская декларация межпарламентской конференции по туризму (10.04.1989–14.04.1989, Гаага);

Резолюция девятой Генеральной ассамблеи ВТО (Буэнос-Айрес), касающаяся упрощения поездок, а также безопасности и защиты туристов, от 4 октября 1991 г.;

Резолюция одиннадцатой Генеральной ассамблеи ВТО (Каир) от 22 октября 1995 г. о предотвращении организованного секс-туризма;

Стокгольмская декларация от 28 августа 1996 г. по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в коммерческих целях;

Манильская декларация по социальному воздействию туризма от 22 мая 1997 г.;

Сеульская декларация «Мир и туризм» (принята на 14 Генеральной ассамблее Всемирной туристской организации 27 сентября, г. Сеул, Южная Корея);

Инициатива «Группы восьми» по безопасному и упрощенному порядку международных поездок (SAFTI) (Си-Айленд, 11 июня 2004 г.).

6.2. Федеральные законы:
Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

6.3. Подзаконные акты:
Постановление Правительства Российской Федерации от 24 января 1998 г. № 83 «О специализированных службах по обеспечению безопасности туристов»;
Постановление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 15 января 2005 г. № 1424-IV ГД «О мерах по защите прав и законных интересов российских граждан за пределами территории Российской Федерации в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

6.4. Законодательство субъектов Российской Федерации:
Постановление губернатора Иркутской области от 8 апреля 1998 г. № 260-п «Об обеспечении безопасности туристов на территории области»;
Постановление Правительства Москвы от 4 августа 1998 г. № 600, утвердившее Московские городские строительные нормы «Гостиницы» (МГСН 4.16-98);
Распоряжение губернатора Ленинградской области от 13 октября 2003 г. № 527-рг «О мерах по совершенствованию обеспечения безопасности туристов на территории Ленинградской области»;
Распоряжение заместителя мэра в Правительстве Москвы от 8 декабря 2004 г. № 296-РЗМ «Об усилении противопожарной защиты гостиниц»;
Распоряжение Правительства Москвы от 21 апреля 2005 г. № 662-РП «О мерах по обеспечению безопасности туризма в городе Москве» и др.

ТУРИЗМ В ПРЕОДОЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОТРЯСЕНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ

Ю. Н. Голубчиков, *канд. геогр. наук*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Уважаемые участники круглого стола! Сегодня много говорилось об обеспечении безопасности туристов. Мне же хотелось бы поразмышлять о роли туризма в деле укрепления безопасности. То, что благодаря туризму люди разных культур начинают лучше понимать друг друга, общеизвестно. Роль туризма в укреплении глобальной безопасности закреплена в ряде международных документов.

Но вклад туризма в вопросы безопасности много шире. Возьмем, казалось бы, такие независимые от него явления, как природные катастрофы. После сокрушительного цунами в Юго-Восточной Азии были выделены столь значительные ассигнования на сейсмические исследования, которые эта отрасль никогда раньше не получала. Вряд ли они были бы получены, если бы цунами не нанесло столь существенный ущерб туристическому комплексу. Допустим, произошло бы оно у берегов Северной Кореи. Кстати, мощные цунами, проявлявшиеся до этого у берегов Перу, не вели к каким-то значительным ассигнованиям. Развитие горнолыжного спорта вызвало невиданный дотоле размах исследований в лавиноведении, снеговедении и гляциологии.

Ректор РМАТ Игорь Владимирович Зорин неоднократно обращал внимание на то, что туризм, снимая синдром хронической усталости, в определенной степени предотвращает техногенные аварии и катастрофы. Но туризм снимает у людей и синдром хронической агрессивности. Вряд ли трудный подросток обременен повышенной усталостью. Однако, пройдя трудные маршруты, он возвращается другим человеком. Туризм дает людям возможность реализовать их избыточную энергию, особо опасную в сочетании с опустошающей их души скукой. Тем самым он тоже вносит вклад в создание системы безопасности. Ведь природа не терпит пустот, и опустошенные личности с высокой энергетикой быстро склоняются к ненависти, алкоголю и наркотикам, всяким психическим расстройствам и разрушительным идеологиям. Сегодня люди обладают особенно большим запасом этих качеств, поскольку теперь у них время и силы не уходят целиком на борьбу с нуждой.

Казалось бы, все социальные потрясения, войны, террористические акты, природные и техногенные катастрофы последних лет должны были бы стагнировать туризм. Однако этого не произошло. С расширением географии терроризма оказалась подорванной популярность многих туристических направлений. Прежде всего, уменьшилась притягательность исламского Востока, африканских и латиноамериканских стран. В ответ на эти геополитические вызовы усилился приток туристов в страны Европы, Юго-Восточной Азии и Океании, на Аляску и в Арктику. Новая география туристских направлений отразила очень важные поведенческие предпочтения людей. Как и при проведенном сегодня интереснейшем анкетировании, организованном В. А. Минаевым, выяснилось, что людям менее всего приятны риски криминального характера. Страны Юго-Восточной Азии, пережившие сокрушительные цунами, угрозы атипичной пневмонии и куриного гриппа, не оказались вне туристских потоков, как страны исламского фундаментализма. Это показывает, что туристы гораздо проще относятся к фатальным природным бедствиям, чем к зловещему криминогену.

Со сменой туристских потоков одни страны теряют приток денег, другие приобретают его. России тут важно не упустить свой шанс и перераспределить туристские потоки на себя. Это потребует серьезных мер по повышению внутренней безопасности страны, но чтобы быть эффективной, выстраиваться она должна в интересах не интуристов, а собственных граждан. На примере нашей Москвы опять-таки видно, что с возрастающим притоком иностранных туристов Москва стала безопаснее для самих москвичей. В метро и на остановках общественного транспорта появились карты районов, внедряются системы видеонаблюдения. Во многом из-за туризма улучшилась санитарно-гигиеническая обстановка в столице.

Жертвой разрушительных помыслов нередко становится турист. Он всегда узнаваем среди местного населения и тем самым повышенно уязвим. В Москве для охраны туристов ставится вопрос о создании туристической милиции. Мера, на мой взгляд, упрощающая обеспечение безопасности. Ведь никакая преступность в Москве не направлена специально на иностранных туристов – преступники готовы поживиться всем, что где не так лежит. Зачем же тогда создавать такую структуру в правоохранительных органах? Чтобы она дополнительно к службе ДПС брала еще одни поборы с туристов? Можно предвидеть, что под видом туристической милиции тут же начнет действовать криминал. Нужно в целом направить работу правоохранительных органов так, чтобы милиция не нападала на людей, а защищала бы их. Тут очень бы помогла бы система защиты, построенная, например, по принципу автострахования, которая во многом предотвращает действия криминала на наших дорогах.

К сожалению, в зарубежных СМИ о России и Москве в последние годы преобладает поток негативной информации. По предвзятости он даже превышает тот, что был в годы холодной войны. По многим международным рейтингам Россия попадает в первую десятку стран, столь же неблагоприятных для туризма, как Бурунди, Новая Гвинея, Нигерия, Ботсвана и Зимбабве, следуя сразу же за Ираком, Афганистаном и Гаити. Ни Киргизстан, ни Таджикистан, ни Узбекистан в этот список опасных стран в 2006 г. не попали, даже Грузия оказалась менее опасной для путешествий, чем Россия. И этому есть свои причины. Вспомним, например, неулыбчивые лица наших продавцов и официантов или состояние наших общественных туалетов.

Однажды сложившуюся отрицательную репутацию изменить очень трудно. Раз мы уж попали в число стран, не благоприятных для туризма, то надо из этого делать выводы и искать свои выгоды. Прежде всего не следует делать слишком большой акцент на международном туризме и пытаться переориентировать свои рекреационные рынки на западных туристов. Гораздо важнее переориентировать туристские потоки всего бывшего постсоветского пространства на внутренний российский рынок туризма и оставить тем самым вывозимые сегодня с ними десятки миллиардов долларов в России. Учитывая привычные нашим людям стандарты активного пространственного поведения, задача эта представляется гораздо более легкой, чем привлечение туристов из дальнего зарубежья. География туристических потоков показывает, что люди в основном путешествуют внутри своего историко-географического поля. Когда житель Нью-Йорка или Дели посещает Лондон, то это сопоставимо с посещением Москвы жителем Киева или Бишкека. Таких посещений у нас не меньше, просто далеко не всегда они регистрируются как туризм и обычно проходят вне сферы деятельности турфирм под видом, например, посещения родственников или деловых поездок.

Поскольку многие из нас заняты в образовательном и организационном процессе туридустрии, то следует и для себя извлечь уроки из сложившегося положения России на мировом рекреационном рынке. Необходима серьезная коррекция учебного плана туристических специальностей вузов. Достойное место должна в нем занять такая бихевиористская наука, как геогра-

фия человека, посвященная изучению пространственного поведения людей. В западных университетах она фигурирует под названием Human Geography, или гуманитарной географии, и там считается, что без понимания и прогнозирования динамики пространственных предпочтений нечего делать на рынке туристических услуг.

В учебниках для туристических специальностей вузов резко возобладали экономико-страноведческие характеристики, уделяющие особое внимание наиболее популярным местам международного туризма дальнего зарубежья. При этом характеристика стран насыщена таким объемом количественных показателей, что полезнее было бы выучить телефонный справочник. Подчас эти сведения ошибочны, например, в списке достопримечательностей Парижа фигурируют и Собор Парижской Богоматери, и Нотр-Дам-де-Пари. СМИ также направлены на рекламу туристических объектов мира, а не России. Это состояние вполне устраивает глобальный туристский рынок, на котором Россия занимает одно из ведущих донорских мест, но не может устраивать нас.

На мой взгляд, достойное место в наших учебных планах должна занять такая холистическая дисциплина, как отечествоведение, но не как смесь физической и экономической географии, а как направленная на рекламное, информационное и имиджевое продвижение России на туристическом рынке. Главным ее содержанием должно стать освещение России взглядом японца, китайца, поляка, немца, американца и обучение неназойливому преодолению содержащегося в них негатива, обращению его в позитив. Определенные заделы для создания такого высокого курса прозвучали в докладе В. В. Аксючица. Лучшее, что мы можем сделать для развития туризма в нашей стране и укрепления ее безопасности, – это прививать любовь к России.

ТУРИЗМ И ОСВОЕНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ШЕЛЬФЕ МИРОВОГО ОКЕАНА

М. Н. Ломоносов, *ст. научный сотрудник географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, вице-президент Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского*

В Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.), которая исходит из признания комплексного и взаимозависимого характера Земли, принцип 1 гласит: «Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой».

Идеология устойчивого развития возникла в конце XX в. в результате понимания, что антропогенное воздействие на биосферу Земли нарушает действие ее саморегулирующихся восстановительных механизмов и порождает глобальный экологический кризис с планетарными изменениями природной среды. Это создает угрозу развитию цивилизации и нарушает основополагающее право человека на благоприятное состояние окружающей природной среды. Поэтому «право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой», провозглашенное в принципе 1, и дальнейшая эволюция цивилизации в прогрессивном направлении могут быть реализованы только в случае гармонизации взаимоотношений Человека и Природы и применения «согласованных с Природой» принципов рационального Природопользования. Декларативно право заявлено, но другое дело – как его реализовать, ведь жить в гармонии с Природой – значит уметь понимать ее. Но вместо этого и сейчас работает и оправдывает разграбление «неисчерпаемых» природных ресурсов Земли лозунг И. В. Мичурина «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача».

И это в первую очередь касается Мирового океана, значение которого в глобальном экологическом кризисе возрастает в связи с расширяющейся интенсивной эксплуатацией минерально-сырьевых морских ресурсов, особенно месторождений континентального шельфа. А от решения проблем Мирового океана, без преувеличения, зависит будущее всей цивилизации.

В докладе излагается авторский взгляд на проблему «жить в гармонии с Природой» на примере шельфовой зоны Океана. Если она благополучна, то ее можно считать рекреационной, а туризм рассматривать как индикатор состояния территорий и как частный случай реализации принципа 1 Декларации ООН. Автор ни в коей мере не ставит целью критику состояния дел,

а только вносит на основе констатации фактов предложения альтернативных вариантов решения проблем.

В потребительском плане уместно провести аналогию Океана с Ближним Космосом. На настоящий момент Ближний Космос исследован более полно, чем Океан. Тем не менее уже сегодня при практическом использовании Космоса в значительно меньших масштабах, чем Океана, возникла острая проблема, известная как «космический мусор». Однако мы, будучи не в силах устоять перед соблазном в виде несметных богатств Океана, активно пытаемся сиюминутно реализовать процитированный выше лозунг, при этом не понимая истинного смысла и предназначения Океана в жизни нашей живой Планеты. Тем самым губим Океан, принося в него ошибки освоения ресурсов на континентальной части Земли, и бездарно проедаем «природный капитал» (термин основателей экологической экономики Р. Костанза, Х. Дейли и др., возник в конце 80-х годов прошлого века) Океана как совокупности «природных активов», дающих человечеству природные ресурсы и экологические услуги.

Мировой океан содержит в себе огромное количество различных видов ресурсов: рекреационные, биоресурсы, водные, энергетические, минеральные и т. д.

Рекреационные ресурсы Океана играют в жизни человечества огромную роль, так как по статистике более 65 % туристов часть своего отдыха проводят на море, т. е. можно говорить о морской направленности мирового туризма. Рекреационные ресурсы прибрежной полосы и шельфа Мирового океана и его морей обладают целебными качествами климата (сочетание морского воздуха со степным, горным, лесным), имеют познавательное (природные и исторические памятники) и эстетическое значение (морские и приморские пейзажи). Рекреационные ресурсы морского побережья составляют климат, ландшафт, чистый воздух и чистая морская вода. Соответствующая рекреационная территория является средой для отдыха, оздоровления населения, туризма и источником эстетического удовольствия. Природно-рекреационный потенциал морей и природно-климатические условия их береговой зоны используются для санитарно-курортного лечения, отдыха и туризма. На потенциал оказывает доминирующее влияние экологическое состояние Мирового океана, которое во многом зависит от хозяйственной деятельности человека, в первую очередь связанной с освоением минеральных ресурсов Океана.

Приведем на основе справочных данных краткую характеристику основных минеральных ресурсов Мирового океана и их освоения.

В воде Океана, представляющей сложный раствор различных химических элементов и соединений, содержится не менее 70 химических элементов. В каждом кубическом километре морской воды растворено 35 млн т твердых веществ. В их числе поваренная соль, магний, сера, бром, алюминий, медь, уран, серебро, золото. Большую часть (99,6 %) солевой массы Океана образуют соединения натрия, магния и кальция.

На первом месте среди извлекаемых из воды веществ стоит поваренная соль, которая составляет 86 % всех растворимых в морской воде солей. Добыча поваренной соли из морской воды составляет 7 млн т/год, что равно 1/3 ее мирового производства. В Англии, Италии, Испании, Франции, Аргентине и других государствах ведется промышленная добыча поваренной соли из вод Атлантического океана и его морей. Соль из вод Тихого океана получают США в заливе Сан-Франциско. В Центральной и Южной Америке морская вода служит основным источником получения поваренной соли в Чили и Перу. В Азии почти во всех приморских странах добывается морская пищевая соль. В настоящее время Мировой океан дает свыше 40 % мирового производства магния. В производстве заняты: Великобритания, США, Франция, Италия, Канада, Мексика, Норвегия, Тунис, Япония, Германия, Израиль и другие страны. Добычу калия ведут Великобритания, Франция, Италия, Испания, Япония и КНР. Мировое производство брома, около 100 т/год, в основном базируется на его добыче из морской воды. В его производстве участвуют США, Англия, Италия, Испания, Франция, Аргентина, Индия. Разрабатываются технологии добычи растворенных в воде в виде микроэлементов таких веществ, как литий, бор, сера, золото и уран.

Но нельзя забывать об экологических проблемах разработки воды с целью извлечения минеральных составляющих. Вот что думает по этому поводу авторитетный ученый Г. В. Лисичкин, профессор МГУ[1]:

[1] Лисичкин Г. В. Сырьевой кризис и проблемы добычи металлов из морской воды // СОЖ. – 1998. – № 6. – С. 65–70.

«Прежде всего необходимо вспомнить, что Мировой океан чрезвычайно важный, а для некоторых стран основной источник пищевых продуктов. Океан – регулятор климата практически на всей поверхности нашей планеты. Наконец, Океан – колыбель жизни на Земле. Человечество пока сделало лишь первые шаги в освоении океана и его ресурсов, но уже ясно, что пренебрежение экологическими требованиями приводит к катастрофическим последствиям. Все океанические процессы, начиная от молекулярного уровня и кончая планетарными, такими как течения и циклоны, связаны единой иерархической системой. В соответствии с законами экологии любое вмешательство на низшем молекулярном уровне может сказаться в больших масштабах. При этом из-за ограниченности наших знаний последствия вмешательства на молекулярном уровне могут оказаться непредсказуемыми на планетарном. Казалось бы, общий объем Мирового океана равен 1,336 млрд км^3, а для нужд металлургии будет использоваться только 10^4 км^3 (менее 0,001 %). Возможны ли в этом случае какие-либо крупномасштабные последствия? Ответ на этот вопрос, к сожалению, положительный: да, нельзя исключить возможности серьезных и даже катастрофических последствий. Действительно, предприятия по извлечению микроэлементов должны располагаться вдоль береговой линии, там, где имеются достаточно мощные течения для обновления отработанной воды. Таким образом, отработанная морская вода, лишенная значительной части микроэлементов и отчасти дегазированная, попадает в прибрежную шельфовую зону, т. е. в зону интенсивного рыболовства. Именно на шельфе Мирового океана сосредоточена основная масса его биологических ресурсов. Как отреагируют гидробионты на большие объемы слегка измененной морской воды, пока неясно. Работы в этом направлении проводятся в настоящее время во многих странах».

По этому же поводу пишет другой ученый МГУ Б. П. Пшеничный[1]:

«Одним из перспективных путей решения проблемы дефицита природных ресурсов является освоение многочисленных ресурсов океана, содержащихся в толще его вод и в водах больших глубин. Освоить эти ресурсы можно, поднимая в поверхностный слой глубинную воду. Однако антропогенный подъем в поверхностный слой морей и океанов глубинной воды, как правило, значительно отличающейся от водной массы поверхностного слоя по ряду абиотических и биотических параметров, нарушит природную вертикальную структуру вод в районах подъема, изменит условия поверхностного слоя моря и приведет к нарушению структурно-функциональной организации водных экосистем. Таким образом, крупномасштабные нарушения стратификации вод океана при освоении ресурсов его глубинных вод могут привести к негативным экологическим последствиям для биосферы. Экологические проблемы, возникающие при искусственном подъеме глубинных вод, являются новыми проблемами, с которыми человек не сталкивался ранее, и изучены явно недостаточно. Интенсивное освоение ресурсов глубинных вод океана, связанное с их подъемом в поверхностный слой, потребует разработки научно обоснованных прогнозов возможных экологических последствий такой деятельности и практических рекомендаций по рациональному освоению ресурсов, предотвращающих возникновение негативных последствий, что приобретает особую актуальность».

Особый интерес представляет добыча полиметаллических, или, как их чаще называют, железомарганцевых конкреций (ЖМК), в состав которых входит до 30 элементов: марганец, медь, кобальт, никель, железо, магний, алюминий, молибден, ванадий, но преобладают железо и марганец. Наиболее перспективные месторождения расположены на дне Тихого океана в двух зонах: северной, от Восточно-Марианской котловины через Тихий океан до склонов поднятия Альбатрос, и южной, в районе Южной котловины и ограниченной на востоке поднятиями островов Кука, Тубуан и Восточно-Тихоокеанским. ЖМК имеются в Индийском океане, в Атлантическом океане (Северо-Американская котловина, плато Блейк). Высокая концентрация полезных минералов, таких как марганец, никель, кобальт, медь, установлена в железомарганцевых конкрециях близ гавайских островов, островов Лайн, Туамоту, Кука и других.

Г. В. Лисичкин оценивает возможность разработки ЖМК:

«Следует отметить, что морская вода – не единственный источник океанического металлургического сырья. Еще один источник минеральных богатств Мирового океана – это так называемые железомарганцевые конкреции. Обнаружено, что в некоторых районах дно океана практически полностью покрыто слоем конкреций – твердых сферических образований диаметром от единиц до нескольких десятков сантиметров. Состоят конкреции из смеси оксидов железа

[1] Пшеничный Б. П. Экологические проблемы искусственного подъема глубинных вод океана и пути рационального освоения их ресурсов: Автореф. дис. … д-ра биол. наук, 03.00.16 – экология, 03.00.18 – гидробиология. – М., 2005.

и марганца с довольно значительными примесями оксидов молибдена, кобальта, хрома, никеля и других металлов. Конкреции залегают непосредственно на поверхности дна на глубинах 2–5 км. Иногда толщина слоя конкреций достигает нескольких метров. Происхождение конкреций точно не установлено. Интересно, что если сделать поперечный срез конкреции, то в ее центре часто можно найти зародыш, например мелкий камешек или зуб акулы. Запасы железомарганцевых конкреций в Мировом океане оцениваются сотнями миллиардов тонн. Это означает, что они представляют собой важное перспективное сырье для цветной и черной металлургии. Однако на пути разработки этого сырья стоят серьезные трудности. В первую очередь это большая глубина залегания. Для обеспечения нужд металлургии потребуется добывать миллионы тонн конкреций в год. Следовательно, предстоит изыскать новые инженерные решения, так как современная технология подъема конкреций на поверхность океана с помощью лебедок и драг очень трудоемка и непроизводительна. Исследователи и инженеры промышленно развитых стран разрабатывают проекты крупных надводных добывающих комплексов, а также подводные робототехнические системы, которые могли бы без участия человека производить поиск, добычу и транспортировку конкреций на плавучие базы. Важно отметить, что добыча конкреций не имеет таких опасных экологических последствий, как извлечение микроэлементов из морской воды. Поэтому можно полагать, что промышленная добыча конкреций опередит концентрирование микроэлементов из морской воды и в ближайшие десятилетия станет реальностью».

Мнение разработчиков технологий освоения ЖМК (выпуск «Бизнес-Идеи», октябрь 2001) по этому вопросу не столь оптимистично:

«При геологических исследованиях дна Мирового океана были обнаружены месторождения, представляющие собой россыпи образований шарообразной (как правило) формы, состоящие почти на 100 % из Ni, Fe, Mn. По геологическим оценкам, эти месторождения представляют собой экономически перспективные районы промышленных разработок. Но, по мере изучения технической стороны вопроса, разработчики столкнулись с проблемами экологического характера. Во-первых, при добыче этих образований, железомарганцевых конкреций (ЖМК), происходит разрушение очень “тонкого” экологического равновесия придонных слоев океана. Во-вторых, после поднятия ЖМК и их сепарации, требуется сброс отработанной пульпы в океан. Многочисленные эксперименты показали, что прямой сброс пульпы, даже на глубины более 500 м, не исключает вынос ее на поверхность океана в зону фотического слоя (фотический слой – поверхностный слой воды в океане, в котором имеется достаточно света для процесса фотосинтеза; нижняя граница фотического слоя определяется глубиной, которую достигает 1 % света, проникающего через поверхность океана – М. Н.). Это, в свою очередь, приводит к замутнению огромных пространств океана, что, в конечном итоге, приводит к гибели фотического слоя и глобальной экологической катастрофе. При невозможности решения этих двух проблем, добыча ЖМК становится невозможной, по крайней мере, по некоторым оценкам, в ближайшие десятилетия».

В прибрежной зоне Мирового океана известно более 100 подводных месторождений угля и действуют около 70 шахт. Из недр моря извлекается примерно 2 % мировой добычи каменного угля. Морские угольные разработки ведут Япония, которая получает 30 % угля из подводных шахт, и Великобритания, добывающая 10 % угля. Значительное количество каменного угля дают подводные бассейны у побережья Китая, Канады, США, Австралии, Ирландии.

В настоящее время ведется активная разработка россыпных месторождений металлоносных минералов, алмазов, строительных материалов и янтаря, которые по значимости идут после нефти и газа. В них содержатся десятки различных веществ, к наиболее существенным из которых относятся ильменит, рутил, циркон, монацит, магнетит, касситерит, тантало-ниобиты, золото, платина, алмазы и некоторые другие. Крупнейшие прибрежно-морские россыпи известны в основном в тропической и субтропической зонах Мирового океана. Ведущее место в добыче россыпных металлоносных минералов занимает Австралия (восточное побережье), где россыпи тянутся на полторы тысячи километров с содержанием около 1 млн т циркона и 30 тыс т монацита. Главный поставщик на мировой рынок монацита – Бразилия. Ведущим производителем концентратов ильменита, рутила и циркона являются также США. Богатые ильменит-цирконовые россыпи найдены у берегов Новой Зеландии, в прибрежных россыпях Индии (штат Керала), Шри-Ланки (район Пулмоддай). Прибрежно-морские месторождения монацита, ильменита и циркона обнаружены на Тихоокеанском побережье Азии, на острове Тайвань, на Ляодунском полуострове, в Атлантическом океане у берегов Аргентины, Уругвая, Дании, Испании, Португалии, Фолклендских островов, ЮАР. Большое внимание в мире уделяется добыче касситеритового концентрата – источника олова. Наиболее богатые в мире прибрежно-морские и под-

водные аллювиальные россыпные месторождения оловоносной руды – касситерита сосредоточены в Бирме, Таиланде, Малайзии и Индонезии.

Скопления железистых песков, крупнейшие в мире по запасам, расположены в Канаде. Весьма значительными запасами этих минералов располагает Япония (Тайский залив, вблизи островов Хонсю, Кюсю и Хоккайдо). Железистые пески также добываются в Новой Зеландии. Разработка прибрежно-морских россыпей магнетита осуществляется в Индонезии и на Филиппинах. На Украине россыпные титаномагнетитовые месторождения эксплуатируются на пляжах Черного моря; в Тихом океане – в районе острова Инсурут. Перспективные залежи оловоносного песка обнаружены в Ваньковой губе моря Лаптевых. Береговые магнетитовые и титаномагнетитовые россыпи разведены на побережьях Португалии, Норвегии (Лофопянские острова), Дании, Германии, Болгарии, Югославии.

Золото, платина и алмазы обычно не образуют самостоятельных месторождений и встречаются главным образом в виде примесей. В большинстве случаев морские россыпи золота приурочены к устьям «золотоносных» рек. Россыпное золото в прибрежно-морских отложениях обнаружено на западных берегах США и Канады, в Панаме, Турции, Египте, странах Юго-Западной Африки. Значительными концентрациями золота характеризуются подводные пески пролива Стефанса, к югу от полуострова Гранд. Установлено промышленное содержание золота в пробах, поднятых со дна северной части Берингова моря. Разведка прибрежных и подводных золотоносных песков активно ведется в разных районах океана. Крупнейшие подводные залежи платины находятся в заливе Гудньюс (Аляска). Они приурочены к древним руслам рек Кускоквим и Салмон, затопленных морем. Это месторождение обеспечивает 90 % потребностей США в этом металле. Основные месторождения прибрежно-морских алмазоносных песков сосредоточены на юго-западном побережье Африки, где они приурочены к отложениям террас, пляжей и шельфа до глубин 120 м. Значительные морские террасовые россыпи алмазов расположены в Намибии, к северу от реки Оранжевой, в Анголе (в районе Луанды), на побережье Сьерра-Леоне. Перспективны африканские прибрежно-морские россыпи. Янтарь встречается на берегах Балтийского, Северного и Баренцева морей. В промышленных масштабах янтарь добывается в России.

Среди нерудного сырья в шельфовой зоне представляют интерес глауконит, фосфорит, пирит, доломит, барит, строительные материалы – гравий, песок, глина, ракушечник. Интенсивной добычей строительных материалов в море занимаются многие прибрежные страны: США, Великобритания, Исландия, Украина и другие.

В прибрежной зоне шельфа расположены подводные месторождения железной руды. Наиболее значительная разработка морских залежей железной руды ведется в Канаде, на восточном побережье Ньюфаундленда (месторождение Вабана). Кроме того, Канада добывает железную руду в Гудзонском заливе, Япония – на острове Кюсю, Финляндия – у входа в Финский залив. Железные руды из подводных рудников получают также во Франции и Швеции.

Из подводных шахт добываются медь и никель (Канада – в Гудзонском заливе). На полуострове Корнуолл (Англия) ведется добыча олова. В Турции, на побережье Эгейского моря, разрабатываются ртутные руды. Швеция добывает железо, медь, цинк, свинец, золото и серебро в недрах Ботнического залива.

Крупные соляные осадочные бассейны в виде соляных куполов или пластовых залежей часто встречаются на шельфе, склоне, подножии материков и в глубоководных впадинах (Мексиканский и Персидский заливы, Красное море, северная часть Каспия, шельфы и склоны Африки, Ближнего Востока, Европы). Полезные ископаемые этих бассейнов представлены натриевыми, калийными и магнезитовыми солями, гипсом. Подсчет этих запасов затруднителен: объем только калийных солей оценивается в пределах от сотен миллионов т до 2 млрд тонн. Основная потребность в этих ископаемых удовлетворяется за счет месторождений на суше и добычи из морской воды. В Мексиканском заливе у берегов Луизианы эксплуатируются два соляных купола.

Из подводных месторождений добывается более 2 млн т серы. Эксплуатируется крупнейшее скопление серы Гранд-Айл, расположенное в 10 милях от берегов Луизианы. Соляно-купольные структуры с возможным промышленным содержанием серы обнаружены в Персидском заливе, Красном и Каспийском морях.

Более 100 млн квадратных километров океанического дна покрыто глубоководными красными глинами слоем мощностью до 200 м. Эти глины (гидроокислы алюмосиликатов и железа) представляют интерес для алюминиевой промышленности (содержание окиси алюминия – 15–20 %, окиси железа – 13 %), они также содержат марганец, медь, никель, ванадий, кобальт, свинец и редкие земли. Годовой прирост глин составляет около 500 млн тонн. Широко распро-

странены, в основном в глубоководных районах Мирового океана, глауконитовые пески (алюмосиликаты калия и железа). Эти пески считают потенциально возможным сырьем для производства калийных удобрений.

Мировые потенциальные запасы фосфатного сырья в море оцениваются в сотни миллиардов тонн. Потребность в фосфоритах непрерывно повышается и в основном удовлетворяется за счет месторождений суши, но многие страны не имеют месторождений на суше и проявляют большой интерес к морским (Япония, Австралия, Перу, Чили). Промышленные запасы фосфоритов найдены близ калифорнийского и мексиканского побережья, вдоль береговых зон Южной Африки, Аргентины, восточного побережья США, в шельфовых частях периферии Тихого океана (вдоль Японской основной дуги), у берегов Новой Зеландии, в Балтийском море. Фосфориты добываются в районе Калифорнии с глубин 80–330 м, где концентрация составляет в среднем 75 кг/м^3. Велики запасы фосфоритов в центральных частях океанов, в Тихом океане, в пределах вулканических поднятий в районе Маршалловых островов, системы поднятий Срединно-Тихоокеанских подводных гор, на подводных горах Индийского океана.

В шельфовой зоне Мирового океана ведутся активные разработки углеводородных месторождений. В настоящее время около 150 компаний и фирм 100 стран активно ведут работы на акваториях Мирового океана по поиску, разведке и добыче на морских месторождениях нефти и газа. На шельфах морей и океанов выявлено около 2 тыс. месторождений нефти и газа. Главный мировой центр добычи – Персидский залив. Совместно с прилегающей сушей Аравийского полуострова залив содержит более половины общемировых запасов нефти. Крупным морским месторождением является Саффания-Хафджи (Саудовская Аравия), введенное в эксплуатацию в 1957 г. Начальные извлекаемые запасы месторождения оцениваются в 3,8 млрд т. Еще более мощное месторождение – Лулу-Эсфандияр, с запасами около 4,8 млрд т. Затем следуют такие крупные месторождения, как Манифо, Ферейдун-Марджан, Абу-Сафа. Второй по объему добычи район – Венесуэльский залив и лагуна Маракайбо. Нефтяные и газовые месторождения лагуны представляют подводное продолжение гигантского континентально-морского месторождения Боливар-Кост и на восточном берегу лагуны – месторождения Тип-Хауна. Ресурсы лагуны разрабатывались как продолжение ресурсов суши; буровые работы постепенно уходили с берега в море. Годовая добыча нефти этого района составляет более 100 млн тонн.

Одним из старых и освоенных районов морской добычи нефти и газа является акватория Мексиканского залива. У американского побережья залива открыто более 700 промышленных скоплений. Развивается морская нефтедобыча в прибрежье Калифорнии, осваиваются моря Охотское, Берингово, Чукотское, Бофорта. Богат нефтью Гвинейский залив, запасы которого оцениваются в 1,4 млрд т, а ежегодная добыча составляет 50 млн т.

Сенсационным явилось открытие крупной Североморской нефтегазовой провинции площадью 660 тыс. квадратных километров. Здесь эксплуатируется десятки месторождений нефти и газа у побережья Великобритании, Норвегии, Нидерландов, Дании. Морские месторождения у берегов Индонезии и Индокитая могут давать нефти больше, чем теперь добывается во всем западном мире. Очень богаты углеводородами и шельфовые зоны Северной Австралии, залив Кука (Аляска), район Канадского Арктического архипелага. Добыча углеводородов производится в Каспийском море и Черном море. Интенсивные поиски углеводородного сырья ведутся в Азовском море.

Множество документов и отчетов, включая доклады ООН и мировую статистику, убедительно доказывают, что разведка, добыча и транспортировка нефти и газа в морях является одним из наиболее экологически опасных видов деятельности. Мировой опыт показывает, что абсолютно безопасных экологически технологий при освоении морских месторождений углеводородов не существует, отрицательное воздействие на экосистемы моря в большей или меньшей степени оказывает каждый из 4-х основных этапов их освоения и разработки:

- геолого-геофизические изыскания и оценка запасов (сейсморазведка и разведочное бурение);
- подготовка и обустройство месторождения (установка стационарных платформ, прокладка трубопроводов, буровые работы, опробование скважин, строительство береговых терминалов и пр.);
- эксплуатация месторождения (извлечение, разделение и первичная обработка углеводородов, проходка и ремонт скважин, транспортировка жидких и газообразных продуктов и пр.);
- завершение и ликвидация (демонтажные работы, удаление платформ и трубопроводов, консервация скважин и пр.).

Перечень основных угроз безопасности при освоении нефтегазовых ресурсов на шельфе многочисленнее, чем для условий континента. Проблемы обеспечения безопасности на объек-

тах нефтегазового комплекса, возникающие на море, гораздо сложнее поддаются управлению и требуют для своего решения долгой и кропотливой работы. Разработка нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе в других странах, как правило, начиналась в соответствии с нормативным регулированием безопасности, применяемым для освоения месторождений на континенте. Развитие нефтегазового комплекса в Северном море, Мексиканском заливе сопровождалось многочисленными авариями на нефтегазодобывающих платформах и морских трубопроводах.

Таким образом, учитывая возрастающие масштабы освоения минеральных ресурсов Мирового океана и очевидное отставание средств экологической защиты Океана, следует отметить еще раз, что безопасных технологий разработки ресурсов нет, а это означает дестабилизацию природной среды и деградацию экосистем Океана. Так что существует реальная угроза для цивилизации, так как в прибрежно-морской зоне Земли проживает более половины ее населения. В результате неизбежно резкое падение, если не полная утрата, туристско-рекреационного потенциала Земли. В этом плане перспектива нашего вмешательства в Природу при весьма ограниченных знаниях о ней вполне предсказуема.

В настоящее время существует альтернативный подход к хозяйственной деятельности на Земле в полном соответствии с принципами устойчивого развития. Он заключается в снижении техногенной нагрузки на Океан за счет интенсивного освоения континентальной части Земли. Новизна подхода заключается в том, что появился инструментарий для системного исследования недр Земли. В результате сегодня недра Земли стали прозрачными как минимум до перспективной глубины промышленного освоения (10 км). Не нужно десятилетий на поиск и разведку месторождений любых полезных ископаемых – месторождения выявляются практически «мгновенно», исключаются «сухие» скважины и неудачи при поиске и т. д. Примечательно, что инструментарий экологически абсолютно безопасен, так как базируется на дистанционных методах и использует «подсказки» самой Природы. То есть реализуется принцип «жить в гармонии с Природой».

Далее кратко о системе и ее возможностях.

Интеллектуальная прогностическая система (ИПС) предназначена для дистанционного изучения природных ресурсов Земли и планет Солнечной системы. ИПС позволяет проводить в короткие сроки:

- составление генерального плана системного распределения любых видов полезных ископаемых на всей территории заинтересованных стран до заданной глубины, определение их запасов, разбивку территории на перспективные для промышленного освоения районы;
- разработку на основе генерального плана стратегии детальной разведки в перспективных районах с учетом множества критериев (запасы, глубины, качество сырья, близость к инфраструктурам и т. д.);
- детальную разведку на выбранных локальных участках с выявлением месторождений;
- определение трехмерных границ месторождений и условий их размещения, физико-химических характеристик, точной оценки геологических и извлекаемых запасов и других, необходимых для практики параметров;
- «виртуальное» бурение с помощью дистанционных экспертных систем с целью подтверждения достоверности информации о месторождениях.

К преимуществам ИПС перед существующими системами, методами, технологиями относятся: быстродействие, эффективность по финансовым, трудовым и временным затратам, полнота представляемой исследовательской информации об изучаемой территории, достоверность и надежность результатов, экологическая безопасность. На этапе разведки экологическая безопасность носит абсолютный характер, так как все работы по изучению месторождений проводятся исключительно в камеральных условиях. В качестве исходных материалов используются материалы аэрокосмического зондирования исследуемой территории, топографические карты соответствующих масштабов и при наличии – геологическая, геофизическая и другая имеющаяся информация по изучаемой территории.

При глобальном, планетарном обзоре Земли с помощью ИПС установлен факт, что в недрах континентальной части Земли содержатся все необходимые виды полезных ископаемых, запасы которых более чем достаточны для хозяйственной деятельности человечества. Для их освоения должны быть применены принципы рационального Природопользования, подсказанные также Природой, и в этом случае становится реальной интеграция мирового хозяйства. Эффективность ИПС подтверждена в ряде официальных апробаций.

Особое место в исследованиях с применением ИПС занимают шельфовые зоны Мирового океана, которые имеют прямое отношение к рекреационным ресурсам, и сохранение их в первозданном природном виде является очень важной задачей, учитывая нарастающее и создающее угрозу природе промышленное освоение их, в первую очередь по углеводородному сырью. 100-процентной гарантии безопасности работ на шельфе нет, поэтому достаточно одной «аномальной» катастрофы (более крупного масштаба, чем «Катрина»), чтобы поставить под угрозу «шельфовый» туризм, и не только его. По системе ИПС ураган «Катрина» в Мексиканском заливе был предсказан весной 2005 г., т. е. за несколько месяцев до его реализации, и предупреждение об этом событии было сделано мексиканской делегации во время визита президента Мексики в Москву в июне 2005 г. В общей сложности в Мексиканском заливе сейчас сосредоточено около 1,5 тысячи нефтедобывающих платформ. Если мы не понимаем и не поймем того, что нам прямо подсказывает Природа и о чем предупреждает, то она сама заставит нас сворачивать работы на шельфе. На основании данных по ИПС в летне-осенний период 2006 г. ожидается новая волна мощных ураганов в Мексиканском заливе, которая представит серьезную опасность для жизни, экологии региона и добычи углеводородов.

Альтернатива шельфовым работам есть, она активно пропагандируется и внедряется в странах Карибского бассейна. Оценка углеводородного сырья на Земле в планетарном масштабе с помощью ИПС показывает практическую неисчерпаемость углеводородов на континентальной части всех материков. Проводится активная демонстрация возможностей ИПС по поиску местоскоплений углеводородов на суше как альтернативный вариант шельфовым работам в России и странах Карибского бассейна.

На основании предварительного анализа с помощью системы ИПС «подземной» части Мексики сделан вывод, что территория Мексики, в первую очередь ее суша, имеет множество уникальных месторождений нефти и газа. Запасы нефти и газа настолько велики, что освоение суши становится реальной альтернативой чрезвычайно затратному освоению шельфовой зоны. Тем более что работы на шельфе нарушают гармонию Природы и несут в себе потенциальную экологическую угрозу Мировому океану. Работы в Мексике проводятся с национальной компанией PEMEX, одной из крупнейших компаний мира, при активном содействии Российского комитета «Россия–Мексика» ТПП РФ, Мексиканского комитета «Мексика–Россия» и при участии МГУ им. М. В. Ломоносова, Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, Санкт-Петербургского центра «Интеллект» и ряда других организаций.

Резюме. Согласно Морской наблюдательной доктрине России, созвучной общемировому научному и общественному мнению, доказано, что способность Мирового океана к самоочищению уже не соответствует объему поступающих в него загрязнений, что требует целенаправленных совместных усилий от всего мирового сообщества. Рекреационные ресурсы Мирового океана подвержены негативному воздействию из-за экологически опасной хозяйственной деятельности по освоению минеральных ресурсов Океана. Альтернативное освоение минеральных ресурсов на континентальной части Земли должно способствовать снятию нагрузки с Океана и восстановлению его рекреационного потенциала. Оперативные поиск и разведка ресурсов могут быть проведены с помощью системы ИПС. В случае востребованности всего в течение года по ИПС можно выявить на Земле ряд уникальных и крупных местоскоплений полезных ископаемых первоочередных, приоритетных для устойчивого развития человечества видов.

УЧЕТ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН

В. А. Минаев, *д-р техн. наук, профессор, проректор,*
А. О. Фаддеев, *канд. физ.-мат. наук, доцент*
Российская международная академия туризма

Прежде чем говорить о геоэкологических рисках и опасностях в сфере туризма и рекреации, необходимо рассмотреть хотя бы в общих чертах саму проблему геоэкологической безопасности заселенных территорий.

В последние годы в геоэкологических исследованиях на первое место вышли природоохранные аспекты, что связано с прогрессирующим загрязнением окружающей среды, особен-

но в основных биогеоценозах обитания человека – и в крупных городских агломерациях, и в зонах отдыха.

Так, в крупных городах территории, примыкающие к промышленным зонам, автомагистралям, подвергаются воздействию потока техногенных выбросов, отходов, стоков, что приводит к значительным нарушениям экологического состояния окружающей среды. В Подмосковье эта проблема стала более чем очевидной.

Загрязнение и деградация почв представляет особую проблему. Почвы медленно накапливают загрязняющие вещества и, удерживая их, защищают подземные воды от возможного химического загрязнения. Почвы выполняют протекторную роль, они связывают многие соединения в малоподвижные, что не дает возможности тяжелым металлам или другим загрязняющим веществам попадать в растительность. Ветровая эрозия загрязненных почв может служить источником загрязнения воздуха. Поверхностный сток с загрязненных почв может приводить к загрязнению водных объектов.

Так, например, анализ результатов геохимического картирования в одном из округов г. Москвы позволил выявить ряд общих особенностей содержания тяжелых металлов в почвах города. Установлена четкая закономерность – приуроченность геохимических аномалий к промышленным зонам, предприятиям хозяйственно-бытового назначения, свалкам, автомагистралям. Спектр химических элементов довольно широк. Среди них лидируют свинец, стронций, цинк, медь, вольфрам, хром, кобальт, барий, скандий, серебро, олово с очень высокими коэффициентами концентрации. Содержание многих тяжелых металлов в сотни раз выше фоновых значений. Вблизи промышленных предприятий содержание никеля, вольфрама, хрома, молибдена превышает фоновые величины в 100–150 раз, кобальта – в 40 раз. Незначительно аккумулируются в почвенном покрове марганец, фосфор, литий, лантан, иттрий, ниобий, цирконий.

Обычно риски возникновения аварийных ситуаций на различных объектах, особенно если последние расположены в пределах сейсмоактивных территорий, связывают с сейсмической опасностью. На самом деле эта проблема гораздо шире. Более правильно говорить о геодинамической опасности. Сейсмичность является всего лишь одним из проявлений современной геодинамики недр. Упрямые факты свидетельствуют о том, что аварийные ситуации с одинаковым «успехом» возникают не только в сейсмоактивных районах, но и в пределах асейсмичных платформенных территорий.

Исследования последних лет показали, что на техническое состояние разного рода сооружений, в том числе – объектов рекреации, в подавляющем большинстве случаев оказывают влияние современные аномальные деформации земной поверхности, происходящие в результате непрерывно и повсеместно развивающихся знакопеременных тектонических вертикальных и горизонтальных движений земной коры.

Сейсмичность же является кульминацией этих движений, это явление не повсеместное и происходит далеко не всегда. Не каждые деформационные процессы вызывают тектоническую перестройку, что обычно сопровождается землетрясением, а вот оказать влияние на техническое состояние сооружений они вполне способны, особенно если эти сооружения находятся непосредственно в пределах или в зоне влияния геодинамических аномалий.

Факт пространственно-временной связи возникновения аварийных ситуаций на объектах с аномальными проявлениями современных деформационных процессов считается уже доказанным по разным регионам как нашей страны, так и в других регионах планеты.

Поскольку геодинамика недр имеет волновую природу, естественно и возникновение аварийных ситуаций, связанных с геодинамическими аномалиями, что также должно носить аналогичный волновой характер. Сейчас все чаще стали обращать внимание на повторяемость аварийных ситуаций в пределах одних и тех же участков.

Специальные исследования, проведенные в ретроспективе на объектах, расположенных в районах с различным геодинамическим режимом развития (Предкавказье и Западная Сибирь), показали, что процесс возникновения аварий далеко не хаотичен, как это кажется на первый взгляд, и в его динамике прослеживается сложный волновой ход, контролируемый природным геодинамическим фактором.

Установлены миграционный характер в динамике аварийности и высокая степень пространственно-временного совпадения (по азимуту, скорости и периодичности) возникновения аварий на объектах с волновым ходом миграции современных геодинамических процессов.

Полученные принципиально новые знания о пространственно-временных закономерностях развития современных геодинамических процессов и их влиянии на техническое состояние сооружений разного назначения позволяют, как никогда, вплотную подойти к решению труд-

ной и до сих пор существующей проблемы – прогнозированию ситуаций по геодинамическому фактору в рекреационных зонах.

К настоящему времени в этой области уже достигнуты определенные положительные результаты, позволяющие объяснить происхождение ряда аварийных ситуаций.

Учет природного геодинамического фактора дает возможность более рационально (с точки зрения сокращения риска для зон рекреации, культурных и природных памятников) размещать разного рода инженерно-технические объекты (особенно уникальные, наиболее хозяйственно важные и потенциально экологически опасные, такие как АЭС, ГЭС, места складирования ядерных и промышленных отходов, объекты нефтегазового комплекса и др.), своевременно и дифференцированно проводить мероприятия по предотвращению вероятных аварий.

Ретроспективный совместный анализ геодинамической и промысловой информации за период 1987–1991 гг. показал, что более 50 % серьезных аварий на скважинах, связанных с деформацией обсадных колонн скважин (резкое искривление, смятие, слом, слом со смещением) и приведших в конечном итоге к их ликвидации, и более 75 % случаев прорывов трубопроводных систем совпали по площади и во времени с аномальными изменениями напряженно-деформированного состояния земной коры.

Одним из важнейших выводов, который был сделан в последние годы при изучении современных геодинамических процессов, является вывод о том, что наибольшая интенсивность геодинамических аномалий наблюдается в зонах платформенных асейсмичных разломов и различных тектонических нарушений. Учитывая, что платформенные области являются преимущественной средой обитания человека и расположения многих рекреационных зон, наличие фактора деформаций земной поверхности в пределах активизирующихся платформенных разломов и нарушений коренным образом меняет уровень экологического и социально-экономического риска возникновения негативных последствий.

На территориях, где развита мощная структура жилищно-коммунального хозяйства и где расположены многие объекты культурного и исторического наследия, ежегодно по разным причинам возникает множество аварийных ситуаций, связанных с техническим состоянием различных объектов (деформации разной тяжести жилых домов, локальные провалы земной поверхности в пределах дорог и тротуаров, прорывы подземных коммуникаций различного назначения и др.). Среди них особого внимания и изучения заслуживают случаи аварий, возникающих стихийно и «выходящих за рамки понимания» с точки зрения строительных и прочих норм.

Вместе с тем, даже поверхностный анализ такой аварийности обнаружил пространственно-временные особенности распределения случаев аварий, свойственные динамике аварий, происшедших на различных объектах и связанных с аномальной геодинамикой недр, а именно: отмечаются «урожайные» и «спокойные» годы, группирование и повторяемость аварий в пределах одних и тех же участков, одновременное возникновение аварийных ситуаций на различных участках.

Решение проблем геологической и экологической безопасности любой территории, в том числе и мест отдыха, в значительной степени зависит от достоверной информации о расположении зон геоэкологического риска. Различные типы зон риска могут негативно влиять как на здоровье населения, так и на состояние сооружений, аварийность систем жизнеобеспечения.

Опытом многолетних комплексных исследований различными научными организациями установлено, что степень геоэкологического риска в основном определяется литологическим составом приповерхностного слоя пород, гидрогеологическими условиями и сетью тектонических разломных структур. Серьезную опасность представляют также последствия техногенного и антропогенного воздействия на приповерхностный слой. Утечки технической воды, строительство и разрушение подземных коммуникаций приводят к обводнению обширных территорий и грозят серьезными экологическими последствиями.

Традиционно использующиеся технологии инженерно-геологических изысканий, как правило, не позволяют эффективно выявлять и достоверно картировать неоднородности геологической среды, представляющие геоэкологический интерес. Геофизические исследования чаще всего ограничиваются методами стационарных электромагнитных и электрических полей, которые в современных условиях недостаточно помехоустойчивы и не решают тонких задач расчленения разреза по удельному сопротивлению.

Таким образом, говоря о геологическом риске, имеют в виду возможные опасности и ущербы медико-биологического, экономического и социального характера, которые могут исходить от геологической составляющей окружающей среды.

Эта составляющая включает прежде всего вещественно-структурные комплексы литосферы, происходящие в ее недрах и на поверхности процессы и геофизические (энергетические) поля, которые отражают и порождают вещественно-структурные комплексы и процессы. При этом имеются в виду и процессы, которые связаны с энергетическим и вещественно-геохимическим взаимодействием литосферы с гидросферой, биосферой и атмосферой, а также с внешним воздействием на Землю со стороны космического пространства.

То есть речь идет о структурах и процессах не только природного, но и природно-техногенного происхождения. Вклад последних может значительно превосходить природную составляющую и приобретает принципиальную значимость. Их воздействие на человека, инженерно-технические сооружения и другие компоненты среды, обеспечивающей существование человека, осуществляется как раздельно, так и совокупно, прямо или опосредованно, в формах и с интенсивностью очень большого диапазона.

Во внимание принимается также тот факт, что геологическая среда является исторически и генетически разнородной и что происходящие в ней современные процессы (а именно современные с рассматриваемых позиций представляют первостепенный интерес) отражают источники, разные по природе, по глубине нахождения и величине охватываемых объемов геологического пространства. По существу, мы имеем дело с длительно эволюционирующей самоорганизующейся средой, наиболее подходящий образ которой должен рассматриваться с позиций нелинейной геодинамики.

Таким образом, проблема оценки геологического и геоэкологического риска на рекреационных территориях является по своей сути весьма многоплановой и должна решаться исключительно с помощью методов комплексного научного подхода. С этой точки зрения все вышесказанное является методологической основой для изучения, мониторинга и прогнозирования множества свойств геологической среды и потенциальных опасностей, которые могут быть с ними связаны.

В решении геоэкологических проблем и многих вопросов инженерно-геологической направленности одну из базовых позиций занимают новейшая тектоника и современная геодинамика, поскольку с ними в значительной мере связаны особенности напряженного состояния и прочностных свойств массивов горных пород, их проницаемость, водо- и газообменные процессы и флюидодинамика, взаимосвязь поверхностных и подземных вод, большой комплекс экзогенных процессов, в том числе весьма опасных для рекреационных зон (карст, оползни и другие), загрязнение геологической среды и возможность ее болезнетворного воздействия на человека.

Одним из факторов, влияющих на геоэкологическую ситуацию на рекреационных территориях, являются геофизические поля искусственного происхождения. Своим возникновением они обязаны интенсивной хозяйственной деятельности: строительство, работа различных предприятий, большая интенсивность движения по транспортным магистралям и функционирование различного рода коммуникаций. В результате воздействия техногенных геофизических полей происходит изменение свойств грунтов, возникновение и активизация негативных геологических процессов, изменяются техническое состояние инженерных объектов, условия рекреации.

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что в последние годы все большее значение приобретают вопросы, связанные с проблемой безопасности и защищенности населения на рекреационных территориях от влияния опасных природных процессов, которые протекают за сравнительно небольшой период (от нескольких секунд до нескольких суток), подвергая их постоянному или периодическому воздействию геофизических полей как природного, так и искусственного (наведенного) характера.

Указанная проблема является в настоящее время весьма актуальной. Для нормального функционирования рекреационных объектов необходим комплекс мероприятий и методов, направленных на обеспечение их безопасности и разработку стратегии управления данными объектами в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Для решения этой важной и серьезной проблемы необходима целая система мероприятий. Но данные мероприятия должны строиться не эмпирическим путем, а на основании строгого математического анализа, математической интерпретации, как входной, так и промежуточной, и выходной информации об интересующем объекте, т. е. решаться с позиций комплексного подхода к изучению природных и антропогенных явлений и процессов.

Такой подход предполагает совместное использование нескольких методов, из которых наиболее значимыми являются следующие: инженерно-геологический, инженерно-геодезический, геофизический, гидрометеорологический, а также метод физико-математического имитацион-

ного компьютерного моделирования. При этом каждый метод должен занимать свое определенное место в процессе изучения интересующего объекта исследования.

Под *физико-математическим компьютерным имитационным моделированием* понимается совокупность процедур физического, аналитического и численного моделирования процессов и явлений с использованием средств компьютерной техники, обладающей значительными вычислительными ресурсами, направленная на построение многовариантной схемы развития процессов (явлений) с вероятностной оценкой приоритетности того или иного сценария развития рассматриваемого процесса (явления), а также экстраполяции такого развития на заданный временной интервал.

Под *геодинамической ситуацией* будем понимать совокупность процессов и явлений, как природного, так и техногенного происхождения, явно или латентно оказывающих воздействие на исследуемый объект рекреации.

Мониторинг – это такие операции, которые путем прямого или косвенного наблюдения интересующего нас признака позволяют контролировать изменение состояния исследуемого объекта рекреации в течение определенного промежутка времени: минуты, часы, дни, месяцы, годы – и обнаружить его аномальные состояния.

Мониторинг включает в себя измерение параметров, оценку значимости их изменений, выявление влияющего фактора и прогноз последствий этих изменений. Аппаратура, методика, сети наблюдений и способы обработки данных составляют мониторинговую систему (МС) и обычно нацеливаются на решение конкретной задачи.

Исходя из особенностей туризма как одного из видов человеческой деятельности, как отрасли народного хозяйства, отметим теперь комплекс проблем, связанных с геоэкологической безопасностью. Их можно подразделить на проблемы:

- функционирования туристских организаций;
- организации отдыха;
- воздействия на окружающую среду;
- управления туризмом и отдыхом.

С другой стороны, все вопросы, связанные с геоэкологической безопасностью, условно подразделяются:

- ♦ на воздействия, идущие непосредственно от окружающей природной среды;
- ♦ воздействия, возникающие вследствие антропогенной нагрузки;
- ♦ последствия, обусловленные влиянием социальной сферы.

Решение вопросов геоэкологической безопасности следует искать на стыке указанных выше категорий.

Действительно, любая туристская организация не существует изолированно сама по себе, она является элементом как всего туристского движения, так и национальной экономики и просто структурой, зависящей от природных, политических, экономических, правовых и социальных процессов.

Рассматривая достаточно узкий, геоэкологический аспект проблем, связанных с функционированием туристских организаций, необходимо в общих чертах отметить следующее:

- уязвимость зданий, сооружений, сетей коммуникаций, обусловленная влиянием геологической среды, экзогенных геологических процессов;
- воздействие на персонал аномалий различных геофизических полей, в том числе и полей биоактивного диапазона, генетически связанных с неоднородностями геологической среды;
- влияние экзогенных геологических процессов на оборудование и спецтехнику, размещенные на территории туристических организаций.

Что касается вопросов организации отдыха, то здесь также приходится сталкиваться с большим количеством проблем. На наш взгляд, несомненно, должны учитываться следующие обстоятельства:

- ♦ уязвимость зданий, сооружений, сетей коммуникаций в зонах отдыха от опасных геологических и гидрометеорологических процессов;
- ♦ уязвимость туристов от воздействий неблагоприятных факторов окружающей среды, в том числе от интенсивности или аномалий физических полей как природного, так и техногенного происхождения;
- ♦ уязвимость туристских маршрутов от опасных природных процессов, в том числе и процессов геоэкологической обусловленности.

Как мы уже отмечали ранее, туризм – явление многогранное, и так же многогранно его воздействие на окружающий мир, природную, антропогенную и социальную среду.

Поэтому в геоэкологическом плане можно выделить следующие элементы воздействия, такие как:

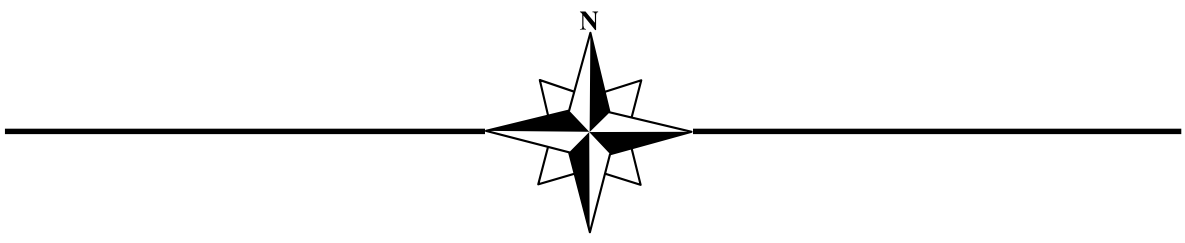
- создание в геологической среде плотностных неоднородностей, обусловленных нарушением сплошности среды, дополнительных статических нагрузок от зданий и сооружений;
- развитие повышенной трещиноватости геосреды вследствие перераспределения полей напряжений и деформаций, обусловленных строительными работами и созданием сетей коммуникаций;
- развитие обвально-карстовых, оползневых, просадочных явлений в геосреде вследствие необоснованного и необдуманного строительства, неконтролируемого функционирования и эксплуатации тепло- и энергонесущих сетей и коммуникаций.

Помимо тех положений, что были определены нами ранее, при управлении туристической деятельностью необходимо учитывать:

- ♦ многопараметрическое воздействие элементов окружающей среды на элементы туристской деятельности;
- ♦ обратное влияние элементов туристической деятельности на элементы окружающей среды;
- ♦ комплекс явлений и процессов, обеспечивающих взаимодействие указанных выше элементов.

Таким образом, в свете всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что проблема учета, оценки и регулирования степени геоэкологической безопасности различных сфер туристской деятельности как таковых, так и зон отдыха и рекреационных территорий, является весьма значимой и злободневной. Кроме того, актуальность данной проблемы состоит еще и в том, что указанная задача геоэкологической безопасности должна быть математизирована, т. е. описана на языке математических понятий и категорий, ведь только тогда она может быть ценна в прогностическом, а значит, и управленческом отношении.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ



ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И МОДЕЛЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

Н. С. Мироненко, *д-р геогр. наук,*
зав. кафедрой географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Широкий обзор развития идей в рекреационной географии показывает несовершенство ее теории, обнаруживает существенные временные «ямы» в последовательности их становления, т. е. времена затишья в развитии мысли о свободном времени человека, его философском осмыслении, включая проблемы пространственной организации. И это происходит несмотря на всю силу и интеллектуальное богатство нескольких начальных толчков в данном научном движении.

Цель статьи – обозначить вехи становления и эволюции идей науки о пространственной организации деятельности людей, или лучше сказать, – территориальных общностей людей разного масштаба в свободное время.

Заметим, что все идеи (модели) в данной области знания имеют множество значений, представлений, и нет единого мнения о них. Но в то же время имеется общее ядро и траектория развития, на чем мы и остановимся, выделив пять основных положений темы.

Первое. На наш взгляд, не до конца оцененное, но чрезвычайно важное мировоззренческое значение имеют разработки зарубежных ученых конца XIX – начала XX в. Рекреационная миграция в форме туризма существовала давно, но не было учения об этих подчас определяющих жизнь и судьбу обществ и человека науках. И только в начале XX в. был поставлен коренной вопрос: «Почему люди путешествуют?». Факторы и мотивации, определяющие развитие миграции в свободное время, впервые стали серьезно обсуждаться западными исследователями.

Одни из них объясняли, что рекреационные миграции – это явное проявление инстинкта, которое заложено в человеке как врожденное чувство, примерно такое же, как миграции у перелетных птиц. Эта гипотеза лучше всего развита в книге нидерландского историка и культуролога конца XIX – середины XX в. Й. Хёйзинги «Homo Ludens» [Хейзинга, 1997]. Позволим себе привести очень важную цитату из этой книги, раскрывающую мысль об инстинкте как краеугольном камне в понимании современных процессов миллиардных путешествий. Й. Хёйзинга писал: «Игра старше культуры, ибо понятие культуры, как бы несовершенно его не определяли, в любом случае предполагает человеческое сообщество, а животные вовсе не ждали появления человека, чтобы научить их играть… Животные играют точно так же, как люди. Все основные черты игры уже присутствуют в игре животных. Достаточно понаблюдать хотя бы игру щенят, чтобы в их веселой возне без труда обнаружить все эти черты. Они приглашают друг друга поиграть неким подобием церемониальных поз и жестов. Они соблюдают правило, что нельзя, например, партнеру по игре прокусывать ухо. Они притворяются ужасно злыми. И, что особенно важно, они совершенно очевидно испытывают огромное удовольствие и радость» [Хёйзинга, 1997, с. 10]. Таким образом, уже в простейших своих случаях, на наш взгляд, игра как таковая перешагивает рамки чисто биологической деятельности, инстинкта.

Однако эта фундаментальная идея не отвечает на вопрос, почему в историческом разрезе количественные и качественные параметры рекреационной миграции зависят от социализации и обладают социальной мобильностью, т. е. передаются от одного социального страта другому.

Более поздние обобщения в этой сфере связаны с фрейдизмом (теория гедонизма), а также в большей степени с институциональной концепцией американского экономиста-институционалиста норвежского происхождения конца XIX – середины XX в. Т. Веблена о «показном потреблении», тщательно описанной им в монографии «Теория праздного класса» [Веблен, 1981]. С развитием цивилизации ряд видов деятельности «праздного класса», возникнув как привилегии, распространяются вниз по социально-стратификационной лестнице, перерастая в массовую рекреацию.

Существенную роль в осознании проблем использования свободного времени путем смены среды сыграла концепция «географического стресса», объясняющая феномен рекреации с медико-биологических и психологических позиций (с позиций маргинального статуса туриста), ведущих к психосоматическим положительным сдвигам в результате рекреационной деятельности [Казначеев, 1980; 1983].

Второе. В развитии отечественной рекреационной географии особо выделяются 1960-е годы как годы интенсивно проводящихся рекреационно-географических совещаний и первых полевых исследований на основе не только наблюдений, но и социологических, географически

дифференцированных опросов, в частности на оз. Селигер и в одном из основных рекреационных регионов бывшей страны – Крыму.

Период наиболее активной работы протекал до начала 1980-х годов. Процесс формирования новой научной дисциплины шел настолько быстро, что можно говорить, с одной стороны, о смене парадигм в самой рекреационной географии, а с другой – о зарождении подлинной ветви социально-географических исследований, правда, хотя и в важной, но все же ограниченной сфере социалистического государства (но отнюдь не в сознании общества) – сфере отдыха.

Что же такое радикальное произошло в рекреационной географии в это время? Ресурсно-географический подход, который преобладал в исследованиях физико-географов МГУ и в районной планировке СССР, сменился социально-географическим. Главной вехой в становлении социально-географической методологии стала модель территориальной рекреационной системы (как социально-географической) (ТРС) выдающегося российского географа В. С. Преображенского, наиболее близкими соратниками которого были Ю. А. Веденин, И. В. Зорин, Л. И. Мухина и другие [Теоретические основы…, 1975; Мухина, 1973]. Произошла смена традиционной объект-объектной модели ландшафта, в которой во взаимодействие вовлечены все элементы на одном уровне (без соподчинения) на субъект-центрированную модель.

В модели профессора В. С. Преображенского в качестве центрального звена, задающего параметры всех других подсистем (с некоторыми оговорками), стал человек, поведение и мотивации которого описывались характеристиками рекреационных потребностей. И это был качественный скачок в развитии нового тогда научного направления.

Большую роль в понятие и структуру рекреационных потребностей внес Б. Б. Родоман, который выделил шесть общественно-личностных уровней (типов) использования окружающей среды в сфере рекреации: 1) добыча сырья; 2) использование среды как «арены-убежища»; 3) намеренное потребление физических рекреационных ресурсов; 4) преодоление расстояний и трудностей; 5) выборочный осмотр отдельных объектов; 6) восприятие ландшафта как единого целого [Родоман, 1981]. Автора данной статьи удивляет господствующая достаточно обобщенная модель американского психолога А. Маслоу в учебниках и исследованиях по туризму и рекреационной географии [Маслоу, 2003]. Хотя она и верна в общих чертах, но значительно уступает типологии Б. Б. Родомана в осмыслении и конкретизации потребностей в сфере рекреации и туризма.

Третье. Следующий прорыв был связан с работами Ю. А. Веденина [Веденин, 1982], который разработал, в частности, представление о субъект-центрированных и объект-центрированных ТРС, что параллельно было, правда в другой терминологии, разработано П. Каваляускасом в Литве [Каваляускас, 1989]. Упрощенно говоря, были выделены рекреационные системы двух типов: 1) ориентирующиеся на места генерирования потребностей (яркий пример – пригородные рекреационные зоны городских агломераций); 2) ориентирующиеся на крупнейшие рекреационные потенциалы – ресурсно-ориентированные. Это породило новый всплеск более территориально целенаправленных исследований.

Четвертое. Несколько позже было осознано, но не доведено до логического конца представление о том, что модель ТРС – это во многом нормативно-технологическая модель. На территории же происходят не только технологические, но и экономические, социальные, гуманитарные и т. п. процессы внутри ТРС.

ТРС – это одна из ведущих, но все же одна из подсистем определенного рекреационного района. На территории рекреационного района происходят не только рекреационные технологические процессы, но и межотраслевые, межсистемные взаимодействия, отражающие противоречия между интересами «гостей» и «хозяев», т. е. между интересами туристов и местного населения. Чтобы отразить эти взаимодействия и возникающие противоречия, на кафедре географии мирового хозяйства была создана не нормативная, а поисковая научная модель, которая была названа адаптационной [Мироненко, Эльдаров, 1998]. Развитие этого аспекта отражается в следующем положении статьи.

Пятое. Однако после почти двадцатилетнего интенсивного теоретического штурма и постоянно расширяющегося спектра эмпирических реакционно-географических исследований с конца 1980-х гг. наступил период затишья. Рекреационная география превратилась в «нормальную» науку. Это подтвердило, что прогресс в науке не носит линейного характера, а длительность периода «интенсивной» науки зависит от многих внутренних и внешних причин.

В это время в стране резко изменился социальный (в широком смысле слова) «контекст», который был важным фактором, определяющим природу и структуру рекреационной географии. Произошли радикальные изменения в потребностях и деятельности населения в свободное время, трансформировалась пространственная структура рекреационных систем.

Происходившие в период ельцинских преобразований демократизация общества и развитие рыночных отношений потребовали перехода от нормативных подходов в исследовании рекреации к поисковым. В свое время В. С. Преображенский отмечал такой недостаток нормативной модели, как «факультативное» внимание в ней к процессам самоорганизации. В открытом обществе, в рыночной среде рекреационная деятельность является в первую очередь самоорганизующимся процессом. Движущей силой самоорганизации рекреационных систем выступает, как мы полагаем, процесс адаптации, имеющий самые разные проявления, в том числе территориальные. Например, в рекреационных районах процесс адаптации выражается в необходимости согласования (гармонизации) интересов «гостей» и «хозяев» по поводу ресурсов среды.

В структуре созданной на кафедре географии мирового хозяйства адаптационной модели выделены три основные стадии восприятия субъектом отдыха рекреационной среды: преддеятельная («образ» среды), деятельная («ситуация») и последеятельная («след»). Первая фаза восприятия (преддеятельная) отражает характер и структуру рекреационных потребностей и формируемую ими избирательность по отношению к циклам рекреационных занятий; вторая (деятельная) – процесс осуществления этих занятий как особых форм взаимодействия людей со средой отдыха; третья (последеятельная) – «эффективность» рекреации, включая эмоциональные аспекты (воспоминания, передачу опыта окружающим), а также опосредованное влияние на экономику, культуру и экологию среды проживания.

В социальном пространстве рекреацию можно представить и как замкнутый цикл, когда «след» генерирует «образ» у одного и того же субъекта рекреации, и как континуальный процесс, при котором «ситуация» и «след» предопределяют характер рекреационной избирательности другого субъекта. Технология подобных преобразований «ситуации» и «следа» в образы следующая. Во-первых, социальная среда в районах массового отдыха быстро адаптируется к привносимым туристами нововведениям, в результате изменяются устоявшиеся формы занятий местного населения, а вместе с этим и образ его жизни. Причем вытеснение традиционных для местных жителей «образов» и «сценариев» рекреационных занятий происходит более динамично, чем общая трансформация социально-экономической среды. Во-вторых, среда, в которую возвращаются туристы, наполняется информацией о возможностях, условиях и результативности проведенных ими рекреационных занятий, что формирует особую массовую форму «образа» среды отдыха.

Представленная модель отражает также взаимодействие посредством социальных контактов двух «полюсов»: «гостя» (субъект отдыха) и среды его жительства, с одной стороны, и «хозяина» (субъекта территории) и соответственно среды его местообитания, выступающей одновременно средой отдыха «гостя» – с другой. Модель, отражающая взаимодействие указанных субъектов, может быть названа также средовой, поскольку раскрывает предмет изучения рекреации прежде всего в аспекте проблем окружающей среды и адаптационных связей с ней населения.

Для проведения исследований такой направленности, как представляется, в первую очередь необходимо включить рекреацию и туризм в широкую социокультурную концепцию общественного мирового развития.

Однако сегодня остро ощущается нехватка теоретических разработок. Многие исследователи «копируют» концепции пройденного этапа, т. е. идут по чужим следам, не заботясь о создании новых теоретических географических представлений.

Литература

Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1981.

Веденин Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем. – М., 1982.

Каваляускас П. Проблема территориальной организации рекреационной деятельности // Теоретические проблемы рекреационной организации. – М., 1989.

Казначеев В. П. Очерки теории и практики экологии человека. – М., 1983.

Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации. – Новосибирск, 1980.

Маслоу А. Мотивация и личность. – М., 2003.

Мироненко Н. С., Эльдаров Э. М. Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем // Вестник Московского университета, серия «География». – 1998. – № 1. – С. 32–41.

Мухина Л. И. Принципы и методы технологической оценки природных комплексов. – М., 1973.

Родоман Б. Б. Уровни использования окружающей среды и общение людей в сфере досуга // Рекреация и охрана природы. Научные труды по охране природы. Вып. 3 (Ученые записки Тартуского университета. Вып. 495). – Тарту, 1982. – С. 15–21.

Теоретические основы рекреационной географии / Под ред. В. С. Преображенского. – М., 1975.

Хёйзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории науки. – М., 1997.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТУРИЗМЕ

А. И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проректор РМАТ*

Наша Академия ежегодно издает научной, учебной и учебно-методической литературы объемом около 500 п. л., не менее 40 титулов. Только перечисление тем и исполнителей плана научных исследований и научных конференций Академии и наших филиалов, без аннотаций, составляет более двух печатных листов.

Вот лишь несколько тем из Комплексной программы научных исследований по стратегическим вопросам развития туристской индустрии России: «Федеральная концепция и программы развития туризма в регионах России»; «Научно-методическое обеспечение рекреационного программирования и развития туристской индустрии в регионах России»; «Нормативно-правовое обеспечение государственной поддержки рекреационно-туристской сферы России»; «Разработка моделей рекреационного программирования»; «Инфраструктурное и ресурсное обеспечение рекреационного программирования» и ряд других тем, не менее важных для сферы туризма в целом.

Понимание сложности и важности этих исследований руководством Президиума РАН позволило нам привлечь к научному руководству этим блоком исследований академиков А. Д. Некипелова, Н. П. Лаверова, создав совместный Научно-исследовательский центр РАН–РМАТ.

Естественно, есть темы, обеспечивающие профессиональное туристское образование. Среди них такие актуальные, как «Развитие системы профессионального туристского образования в едином образовательном пространстве России»; «Методология интеграции российской системы подготовки кадров в международное туристское пространство», что чрезвычайно актуально в свете вступления России во Всемирную торговую организацию и в связи с процессом глобализации, охватившим и эту сферу.

А вот примеры из программы Международной кафедры ЮНЕСКО по культурному туризму в целях мира и развития РМАТ: «Культурное наследие и культурный туризм в целях мира и развития»; «Феноменология туризма»; «Сохранение языкового и культурного разнообразия»; «Инновационная политика в сфере сохранения культурного наследия и развития культурно-познавательного туризма».

Темы из Комплексной программы по линии ЮНВТО: «Исследование и разработка современных информационных технологий и образовательных стандартов туристского профиля»; «Разработка современных информационных технологий для системы негосударственных вузов России с пространственно распределенной структурой»; «Инновационные технологии повышения качества в российской сфере услуг»; «Экологический менеджмент в глобальной сетевой экономике»; «Основные направления применения математических методов в индустрии туризма»; «Социокультурная адаптация лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами туризма»; «Курортная рекреация туристов с синдромом хронического утомления»; «Теория и практика межкультурной коммуникации в сфере туризма: проблемы обновления содержания образования в условиях глобализации»; «Проблемы и перспективы развития межкультурных коммуникаций в международной туристской деятельности»; «Управление сложными организационно-экономическими системами в туризме»; «Исследования рекреационных ресурсов ряда регионов России (Владимирской, Ивановской, Костромской и др. областей).

Значительным событием в научной жизни туристского сообщества в этом году станет проведение в России 56-го Конгресса Международной ассоциации научных экспертов по туризму (AIEST). В Москву съедутся специалисты мирового уровня в области туризма, и мы не должны упустить эту уникальную возможность. Возможность прикоснуться к высокой туристской науке, обогатить учебный процесс Академии новыми знаниями суперпрофессионалов. Именно поэтому РМАТ внесла предложение, поддержанное РАН, о проведении в те же сроки с приглашением экспертов AIEST Международного туристского форума.

Мы предвидели, что глобализация не может обойти стороной сферу туризма. В Россию придут крупные, наднациональные операторы, со своими нормами и требованиями к кадрам. Наши выпускники, если не принять соответствующих мер, просто не выдержат конкуренции, и не где-нибудь – в Европе или на мировом рынке труда, а у себя дома, в России, скажем, во Владимирской области или на Рязанщине.

Поэтому заблаговременно, с опережением на годы, мы начали повышать конкурентоспособность диплома РМАТ, скорректировав соответствующим образом программы обучения, с уче-

том стандартов и требований мирового туристского образовательного сообщества, вошли в Болонский процесс.

Академию приняли во Всемирную туристскую организацию ООН в статусе Присоединенного члена; в Международную ассоциацию научных экспертов по туризму (AIEST); в Ассоциацию ведущих школ гостеприимства в Европе (EURHODIP) (Академии поручено образовать Центр EURHODIP в России); во Всемирную ассоциацию профессионального образования в туризме АМФОРТ.

В минувшем году по инициативе Академии образован Международный конгресс профессионального туристского образования (МКПТО). И первым его президентом избран ректор РМАТ профессор И. В. Зорин.

В Академии образован франко-российский институт РМАТ–VATEL, и уже есть первые студенты…

Благодаря всем этим нашим действиям Российская международная академия туризма признана в мировом туристском сообществе как равная с другими европейскими высшими школами туризма. А наш выпускник подготовлен к работе в новых условиях.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА МЕНЕДЖМЕНТА КАК ОСНОВА ОЦЕНКИ И ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проректор РМАТ*

Программа *приоритетных национальных проектов,* сформулированная Президентом России В. Путиным 5 сентября 2005 г. на расширенном совещании с членами Правительства, руководством Федерального собрания и членами Президиума Госсовета, определяет конкретные пути социальной политики страны до 2008 г. В качестве приоритетных направлений «инвестиций в человека» выделены здравоохранение, образование, жилье и сельское хозяйство.

Реализация национальных проектов началась с 1 января 2006 г. В сфере образования основной задачей определено «создание механизмов, способных кардинально поднять качество отечественного образования».

Государственные инвестиции будут направлены на поддержку вузов и школ, активно внедряющих инновационные образовательные программы, на развитие их современного ресурсного обеспечения (материально-технического, информационного, кадрового); открытие бизнес-школ для подготовки управленческих кадров в Московском регионе и Санкт-Петербурге; создание в 2006–2007 гг. на базе уже действующих вузов и академических центров новых университетов в Южном и Сибирском федеральных округах; развитие вузовской науки и ее связи с экономикой за счет развития инновационной инфраструктуры.

Особое место в системе государственной поддержки уделено мероприятиям, направленным на повышение кадрового потенциала, обеспечивающего перспективное развитие российского образования и науки. С этой целью государством будут инвестированы программы поддержки инициативной, способной, талантливой молодежи (индивидуальные гранты для школьников, студентов, молодых специалистов); созданы условия для притока молодежи в науку (обеспечивающие возможность продуктивно заниматься исследовательской деятельностью и участвовать в управлении наукой); а также условия работы в российских университетах, привлекательные для высококвалифицированных специалистов, в том числе для иностранных, и особенно для российских специалистов, работающих в настоящее время за рубежом. Отмечена необходимость ликвидировать прямую зависимость труда преподавателя от количества проведенных им занятий и перейти на новую систему оплаты труда, в основе которой должно быть качество преподавания.

Государственная политика в сфере образования, таким образом, в ближайшем будущем будет сконцентрирована на создании инфраструктуры, обеспечивающей устойчивый экономический рост, основанный на развитии человеческого потенциала.

Современное российское образование призвано создать «основы для прорывного инновационного развития страны, для укрепления ее конкурентоспособности», обеспечить формирование российской экономики, основанной на знаниях.

Основу современного экономического развития, базирующегося на знаниях, составляет среднее, высшее и послевузовское профессиональное образование (согласно классификации МСКО-97[1] – третичное образование). В контексте современных мировых тенденций спрос на третичное образование в России с 1992 г. растет, и по общей доле лиц с третичным образованием Россия превосходит все развитые страны (см. таблицу), а по доле лиц с высшим и послевузовским образованием уступает только США, Норвегии и Нидерландам.

Несмотря на традиционно высокий по международным меркам уровень образования в России/СССР, высокие количественные индикаторы третичного образования пока не реализуются в России в национальных экономических показателях, характеризующих уровень развития экономики и жизни населения. Это может объясняться наряду с другими причинами такими факторами, как низкое качество образования и низкая эффективность рынка труда.

В связи с этим для образовательных организаций, специализирующихся в подготовке кадров для туриндустрии, весьма актуальной становится как проблема формирования адекватных требованиям рынка современных программ подготовки менеджеров, обеспечивающих потребности туриндустрии, и участие в формировании рынка занятости во взаимодействии с предпринимателями-работодателями, так и проблема создания собственной эффективной системы управления, основанной на общепринятой мировой практике.

Сложившаяся международная практика рассматривает качество[2] услуг как сложное многомерное понятие. Для управления качеством разработана сложная система правил, следование которым с наибольшей вероятностью гарантирует обеспечение высокого качества, в том числе образовательных услуг. На международном уровне требования к управлению качеством оказываемых услуг сформулированы в виде стандартов, которые позволяют эффективно функционировать различным системам управления качеством.

Подтверждение соответствия качества выполняемых работ (услуг) международным нормам, требованиям, стандартам проводится специализированными организациями, давно и успешно действующими на международном рынке сертификационных услуг, которые сформированы авторитетными органами, действующими на глобальном, межнациональном уровнях (ISO – Международная организация по стандартизации; WTO – Всемирная торговая организация; WTO – Всемирная туристская организация; в рамках Болонского процесса – ENQA – Европейская сеть агентств качества в высшем образовании и др.).

Поскольку помимо выполнения социальной функции, определяющей формирование человеческого потенциала общества, профессиональное туристское образование развивается также как часть экономики, функционируя согласно законам рынка, образовательная организация, формирующая собственный менеджмент на основе требований таких международно признанных регламентов, как международный стандарт ISO 9001:2000, способна обеспечить лидирующие позиции на современном рынке.

Собственный опыт Российской международной академии туризма, в 2005 г. сертифицированной на соответствие образовательной и научно-методической деятельности требованиям международного стандарта ISO 9001:2000 одним из ведущих лидеров системы международной сертификации – SGS/Швейцария, подтверждает, что данный стандарт может быть весьма успешно использован в качестве универсальной методики при формировании синергетического эффекта гибкости и маневренности управления социально-экономическими процессами в сочетании с жестким следованием заявленной стратегической цели.

Сертификат SGS подтверждает, что система управления научно-методической и образовательной деятельностью в Академии сформирована и функционирует в соответствии с современными требованиями.

---

[1] МСКО – система классификации, которая служит инструментом, способствующим сравнению статистических данных по образованию как по отдельным странам, так и в международном масштабе. Действующая в настоящее время классификация, известная как МСКО 1997 г., была утверждена Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 29-й сессии в ноябре 1997 г. МСКО-97 охватывает две сквозные классификационные переменные: уровни и области образования. Классификация МСКО по областям образования является единой для всех ступеней профессионального образования (в российской терминологии – начального, среднего, высшего и послевузовского).

[2] *Международный стандарт ISO 9000-2000:* ***качество*** – степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняет требования. Примечания: 1. Термин «качество» может применяться с такими прилагательными, как плохое, хорошее или отличное; 2. Термин «собственный» – в ред. ISO 9000 (в ред. ГОСТ Р ИСО 9000-2001 – «присущий»), в противоположность термину «запланированный» – ISO 9000 (в ред. ГОСТ Р ИСО 9000-2001 – «присвоенный»), означает существование в чем-то, особенно если это касается постоянной характеристики.

Доля лиц с третичным образованием в численности населения в возрасте 25–64 лет в странах ОЭСР (2001 г.) и в России (2002 г.), в % ([1] – Канада, [2] – Ирландия, [3] – США, [4] – Турция, [5] – Словакия, [6] – Португалия)*

Показатель	Третичное образование, всего (уровни 5–6 МСКО)	Уровень 5В МСКО	Уровни 5А–6 МСКО
Россия	54,0	33,5	20,6
Максимум ОЭСР	41,6[1]	21,6[2]	28,3[3]
Медиана ОЭСР	24,1	9,0	14,8
Минимум ОЭСР	8,9[4]	0,6[5]	6,6[6]

* *Источник:* Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 г., подготовленный Представительством ПРООН в РФ.

Отсутствие национального опыта у российских организаций, специализирующихся в сфере образовательных услуг, в построении систем менеджмента качества, адекватных современным требованиям международной интеграции и процессу вступления России в ВТО, позволяет рассматривать проделанную РМАТ работу как серьезный шаг на пути повышения качества отечественного образования, достойного участия Академии в развитии Болонского процесса и в формировании единой системы оценки и гарантии качества образования в рамках создания Зоны европейского высшего образования.

В современных условиях весьма важно научиться осваивать новые форматы ведения бизнеса, инструменты и механизмы, успешно применяемые на международном рынке образовательных услуг, позволяющие повысить инвестиционную привлекательность образовательной организации.

Сертификат, выданный SGS и подтверждающий соответствие СМК РМАТ требованиям международного стандарта ISO 9001:2000, позволяет оценивать проделанную Академией работу как серьезный инновационный проект, реализуемый в российской системе образования.

В процессе создания СМК РМАТ в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001:2000 были оптимизированы внутренние резервы Академии, повысилась привлекательность ее в глазах потребителей образовательных услуг и партнеров. Все это оказало стимулирующее воздействие на развитие международных контактов РМАТ и решение стоящих перед Академией задач в области совершенствования качества, роста профессионализма и конкурентоспособности РМАТ на рынке образовательных услуг.

Особенность международного стандарта ISO 9001:2000 состоит не только в том, что он является своего рода универсальным международным техническим регламентом, на основе которого разработаны все применяемые в настоящее время известные межнациональные (сетевые) и национальные системы оценки (аккредитации, сертификации) качества, но и в том, что данный стандарт рассматривает управление организацией как совокупность взаимосвязанных процессов, является методической основой для создания клиент-ориентированной модели организации.

В связи с вышеизложенным особое значение приобретает интерес к качеству образовательных услуг со стороны потребителей (учащихся, студентов, слушателей, предпринимателей-работодателей, государства и общества в целом).

Процессная модель образовательной организации является основой для проведения анализа процессов, который часто приводит к выводам о необходимости изменения процессов, как с технологической, так и с организационной точек зрения, для повышения эффективности функционирования организации в целом – увеличения прибыли, снижения издержек, повышения качества подготовки выпускаемых специалистов, образовательной услуги, увеличения собственного потенциала и т. д.

Для отдельного процесса должны быть определены цели, критерии и методы, необходимые для обеспечения результативности – как при его осуществлении, так и при управлении им. Совокупность характеристик результативности выполнения процесса, результативности управления процессом и эффективности процесса является показателем качества процесса.

Мировой опыт подтверждает, что наиболее эффективно действующие системы управления качеством образования формируются, оцениваются и контролируются по следующим основным составляющим элементам:

- кадры;
- структура управления образовательной организацией;
- ресурсное обеспечение (материальные и информационные ресурсы);
- научно-методическое обеспечение;
- взаимодействие с потребителями, рекламная и маркетинговая деятельность.

Общее руководство качеством достигается через управление процессами в образовательной организации.

Управление процессом включает:

- ♦ определение целей и ожидаемых результатов процесса;
- ♦ определение характеристик качества процесса, включая критерии результативности выполнения процесса, критерии результативности управления процессом и обобщенный прямой показатель качества – эффективность процесса;
- ♦ определение ресурсов, в том числе людских, необходимых для выполнения процесса;
- ♦ определение методов и средств выполнения процесса и достижения поставленных целей (включая предупреждающие и корректирующие действия по выявленным несоответствиям);
- ♦ управление ресурсами, которые выделены для осуществления данного процесса (в управление включается и мотивация персонала);
- ♦ анализ входных и выходных данных, управление параметрами процесса.

Разработанные на основе международных стандартов ISO 9001:2000 и ISO 19011:2002 правила подтверждения соответствия качества предоставляемых образовательных услуг, действующие в иных системах управления качеством образовательными процессами на международном (сертификационная система WTO.TedQual, системы, выстраиваемые в соответствии с принципами Болонского процесса, и пр.) и на национальном уровнях ориентированы на применение таких рыночных инструментов и механизмов, как сертификация и независимая аккредитация.

Широко применяемый в сфере оценки качества туристского образования аудит на соответствие требованиям сертификационной системы WTO.TedQual представляет собой проверку системы менеджмента качества (СМК) образовательного учреждения, т. е. качества действующей процессной модели организации и качества документирования соответствующих процессам процедур.

Система TedQual выделяет 6 основных процессов образовательного учреждения, требует их соответствующего документирования и проводит аудиторскую проверку документирования процессов по этим 6-ти основным направлениям.

Руководство «Концепции системы TedQual» (том 2) определяет необходимость наличия у образовательного учреждения документации, подтверждающей функционирование СМК организации: Политика в области качества, Руководство по менеджменту качества (РК), План качества, отчеты и др.

Основой документирования СМК организации является существующая оргструктура организации и происходящие в ней процессы. Поскольку документация СМК является практически единственной возможностью «материализовать» эту систему, РК и все с ним действующие документы (например, положения, директивы и т. д.) имеют особое значение. Документация СМК является основой для проведения аудитов (см. соответствующий раздел Руководства TedQual: «Документы, необходимые для проведения аудита TedQual»[1]).

Руководство процедур выделяет следующие проверяемые основные процессы TedQual:

1. Предприниматели (общество и промышленность);
2. Студенты;
3. Учебные планы (педагогическая система);
4. Профессорско-преподавательский состав (ППС)/факультеты;
5. Инфраструктура;
6. Управление.

Система управления образовательной организацией, основанная на процессном подходе в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001:2000, позволяет ее руководству выстраивать «прозрачную» систему управления, позволяющую принимать свое-

[1] Материалы Департамента гуманитарных ресурсов Всемирной туристской организации «Система сертификации TedQual» (тома 2, 3, 4, 5).

временные решения, основанные на фактах, и способную быстро реагировать на внешние изменения.

Особое значение это положение приобретает в условиях рыночной экономики, когда образовательная и научная деятельность организаций может рассматриваться как аутсорсинг, который предусматривает передачу сторонним специализированным организациям процессов внутри своего бизнеса вместе с ответственностью за результат выполнения этих процессов. Именно здесь заложены основные риски, и их снижению содействует выполнение требований стандарта ISO 9001:2000.

В настоящее время многие западные компании выносят подготовку кадров, транспортное обслуживание, аудит и бухгалтерский учет в другие аутсорсинговые специализированные организации, отвечающие требованиям стандарта ISO 9001:2000, как в одной, так и нескольких странах мира.

В разделении труда по принципу аутсорсинга могут участвовать только организации, сертифицированные независимыми аудиторами на соответствие требованиям международного стандарта ISO 9001:2000. Это происходит вследствие того, что качество менеджмента разных организаций не должно существенно различаться, и систему менеджмента качества (СМК) одной организации можно легко интегрировать в СМК другой организации.

Образовательная организация, сертифицированная на соответствие требованиям международного стандарта ISO 9001:2000, таким образом, получает возможность наиболее полно реализовать свой образовательный и научный потенциал в условиях международной интеграции, наиболее успешно выполнять функции специализированного образовательного, научного и консалтингового центра во взаимодействии с корпоративными клиентами.

Помимо международных систем подтверждения качества образовательных услуг развиваются и действуют различные национальные системы оценки и гарантии качества образования.

В США колледжи и университеты, для того чтобы заявить о себе широкой общественности, нуждаются в том, чтобы они были признаны образовательным сообществом. Для осуществления этого имеются организации, куда входят уже известные учебные заведения, в число которых хотят попасть вновь образовавшиеся учебные заведения. Кроме того, существуют профессиональные организации, а также специальные подразделения, учреждаемые местными властями. Эти три категории организаций имеют полномочия исследовать статус, характер и состояние конкретного учебного заведения и выносить решение об аккредитации этого учебного заведения. Для этого специально создаваемая группа специалистов посещает учебные заведения, изучает программы занятий, уровень квалификации профессорско-преподавательского состава, ресурсное обеспечение процесса обучения: наличие лабораторий, библиотеки, укомплектованность необходимым фондом и оборудованием и пр. Например, учебные заведения на юге США аккредитуются Южной ассоциацией колледжей и учебных заведений. Юридическая школа может быть аккредитована Американской ассоциацией юристов. Бизнес-колледжи должны аккредитоваться Американской ассоциацией школ бизнеса. Колледжи средств массовой информации и журналистики могут быть аккредитованы Ассоциацией образования в области журналистики. Подобная аккредитация учебного заведения известными организациями дает студентам уверенность, что документы об окончании и степень будут признаны будущими работодателями[1].

Российская национальная система оценки и гарантии качества образовательной деятельности базируется на системе государственного контроля качества образования, функционирующей через применение лицензирования и государственной аккредитации и аттестации образовательных организаций.

Тем не менее, следуя подписанным международным договоренностям, российская государственная система контроля качества образования при проверке качества деятельности образовательной организации учитывает такие основные параметры, на основе которых определяется эффективность функционирования систем управления качеством международными стандартами серии ISO 9000, как рациональность построения организационно-управленческой структуры организации; эффективность функционирования основных процессов, обеспеченность необходимыми ресурсами (людскими, информационными, методическими, материальными).

Однако международные эксперты подтверждают тенденции развития систем управления качеством образования в сторону независимой аккредитации и сертификации как эффективного механизма подтверждения соответствия качества образовательных услуг предъявляемым требованиям.

[1] Нургалиев И. С. Американское среднее и высшее образование для россиянина.

При этом весьма важно осознавать, что процесс развития общественной экспертизы и независимой системы гарантии качества образовательных услуг требует серьезной подготовки, в том числе в направлении овладения методологией практики применения международного стандарта ISO 9001:2000.

Сформированная на основе методологии международного стандарта ISO 9001:2000 общественная оценка качества образования позволит на практике сформировать современную, прозрачную и объективную систему оценки и гарантии качества образовательных программ профессионального образования, обеспечивающую возможность определения его реального влияния на социально-экономический прогресс в стране.

В настоящее время подавляющая часть профессиональных объединений в Российской Федерации не готова конкурировать с иностранными предпринимателями по причине отсутствия соответствующей социальной или инновационной инфраструктуры, обеспечивающей высокое качество менеджмента и соблюдения международных стандартов компетентности аудиторов, экспертов.

Сертификационные проекты PMAT 2005 г. позволили Академии сформировать адекватную мировой практике методологию создания и функционирования профессиональных объединений в виде ауторсинговых союзов, которые могут наиболее эффективно представлять интересы своих членов, как на национальном, так и на международном уровне.

Попытки Правительства Российской Федерации отменить лицензирование многих видов деятельности встретились с сопротивлением профессиональных объединений, высказывающих опасение в появлении с отменой лицензирования на рынке большого числа недобросовестных участников рынка.

Такая позиция профессиональных объединений, однако, свидетельствует о том, что большинство их представителей совершенно не представляет кардинально новых изменений, которые произошли в деловом мире в сфере регулирования предпринимательских рисков без ущемления прав добросовестной конкуренции, прописанных в Генеральных соглашениях ВТО.

В связи с грядущим присоединением России к ВТО услуги этих профессиональных объединений и их членов вероятнее всего не смогут соответствовать предъявляемым институтами ВТО требованиям, жестко отслеживающим соблюдение прав конкуренции.

Формирование эффективно действующих профессиональных объединений – рыночных регуляторов нового типа (аутсорсинговых союзов, агентств, участвующих в управлении рисками), способных адекватно устремлениям его членов представлять их интересы в определенных секторах рынка, предотвращать (или снижать) вероятность негативных ситуаций на рынке, – по мнению многих западных и российских экспертов – заменит нынешние профессиональные объединения в России в ближайшие 2–3 года.

Такого рода аутсорсинговые союзы могут быть сформированы в различных формах. Чаще всего это обычная саморегулируемая организация в виде негосударственной некоммерческой организации, с правом предоставления коммерческих услуг. Как показывает мировая практика, такие регуляторы работают более эффективно, чем государственные органы, поскольку отвечают современным требованиям добросовестной конкурентоспособности ВТО, имеют сертификаты международного образца, подтверждающие их компетентность в вопросах аудита по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) и СМК, сформированы и действуют на основе применения методологии международного стандарта ISO 9001:2000, обеспечивающей функционирование системы гарантий предпринимательских рисков.

Только грамотно сформированная независимая система оценки и гарантии качества образовательных услуг в соответствии с основными принципами международного стандарта ISO 9001:2000 позволит запустить международный аутсорсинг, вывести национальную образовательную и научную деятельность на аккредитацию на самом высоком международном уровне, повысит степень доверия к экспертным организациям со стороны российских и иностранных участников рынка.

Заключительные положения

Всемирный экономический форум в Давосе уже в 2003 г., определяя основные тенденции развития мировой экономики на перспективу, сформулировал основной принцип экономической стратегии как создание инвестиционной экономической модели за счет повышения качества человеческих ресурсов.

Принятый на вооружение на глобальном уровне в качестве приоритета экономического развития, этот принцип в настоящее время последовательно развивается при формировании национальных экономических стратегий всеми странами, участвующими в процессе глобализации.

В докладе ПРООН «На пути к обществу, основанному на знаниях», презентация которого состоялась в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии

наук в Москве в декабре 2004 г., было отмечено, что Россия как активный участник международной интеграции подтверждает готовность следовать принятым мировым сообществом решениям. Так, начиная с 2005 г., Правительство Российской Федерации включило в перечень показателей, характеризующих уровень экономического развития национальной экономики России, помимо ВВП – также и показатель качества человеческих ресурсов[1].

Данное положение формализует те особые задачи, которые необходимо будет решать российской системе образования и науки в ближайшее время.

Особое место в деле практической реализации стратегии повышения качества человеческих ресурсов отведено эффективному применению общепринятых инструментов и механизмов оценки и гарантии качества, к которым международной практикой относятся инструменты сертификации, механизмы действия системы независимой аккредитации и пр.

Российской образовательной системе предстоит серьезная трансформация системы и методов управления образовательными процессами: как на уровне государственной образовательной политики, так и на уровне организации принципов действия отдельных образовательных структур.

Пути развития национальных образовательных систем ясно выражены в тех рекомендациях, которые вырабатываются на международном уровне в рамках таких глобальных проектов, как Болонский процесс, решения, принимаемые для стран – участниц Всемирной торговой организации, Всемирной туристской организации и пр.

Так, экспертиза документов Болонского процесса и опыт РМАТ в ходе прохождения сертификации на соответствие требованиям WTO.TedQual (на основании которой система управления РМАТ сертифицирована в 2005 г.) показывает, что в сфере туристского образования на национальном уровне предлагается:

- развивать процессные модели управления образовательными учреждениями, создаваемыми на основе принципов международных стандартов группы ISO 9000;
- формировать и оценивать качество образовательного продукта (методологий, программ обучения и пр.) в тесной взаимосвязи с представителями того сегмента рынка, который обеспечивает занятость выпускников образовательного учреждения – с предпринимателями-работодателями;
- поддерживать тесное рабочее взаимодействие с органами власти, не только ответственными за формирование государственной политики в сфере образования, но также с властью как гарантом инвестиционной привлекательности образовательного процесса в целом, обеспечивающей востребованность полученных в результате обучения знаний на общенациональном уровне и решение социальной функции занятости населения;
- развивать двухуровневую систему образования как одну из гарантий быстрого «врастания» студентов в рынок, сокращения разрыва между процессом обучения и практикой применения полученных навыков, где базовые знания студента обогащаются практическим опытом работы, являясь гарантией его профессионального роста;
- обогащать научный потенциал образовательного учреждения за счет сотрудничества с различными научными школами, наиболее признанными как на национальном, так и на международном уровне.

Определенная опасность, однако, содержится в слепом копировании уже действующих примеров развития образовательных процессов.

Необходимо, основываясь на достигнутом в рамках международного сотрудничества единстве принципов построения систем проверки качества управления образованием, двигаться в направлении разработки адекватных международным нормам и стандартам критериев оценки и проверки качества функционирования образовательных систем по сопоставимым параметрам (учебные планы, инфраструктура, преподавательский состав и пр.) как на национальном, так и на международном уровнях, развивать ту степень соотносимости национальных и международных систем подтверждения качества образования, которая позволит в большей степени учитывать не только социальную функцию образования, но и реалии рынка, которые необходимо образовательным организациям детально анализировать, чтобы сохранить свои позиции в условиях растущей конкуренции.

Только осмысленная и скоординированная с успешной национальной практикой стратегия развития системы образования и отдельного образовательного учреждения сделает предлагаемый образовательный продукт конкурентоспособным в современных условиях.

---

[1] Руководитель авторского коллектива Докладов о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации – д-р экон. наук, профессор МГУ С. Н. Бобылев.

ТУРИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Л. А. Семенова, *канд. пед. наук, доцент, директор Московского филиала РМАТ*

В ситуации глубоких социально-экономических преобразований России нужна основополагающая идея, на базе которой достигается единство действий различных социальных групп.

Развитие туризма в России должно стать одной из важнейших частей национальной идеи. Мы ищем и никак не можем найти национальную идею, которая увлекла бы наш народ. Туризм должен быть одним из основных блоков государственной политики. Туризм мог бы даже стать частью новой российской национальной идеи, так как в его основе лежит любовь к родному краю, знание и уважение его истории и традиций. Патриотизм воспитывается именно через гостеприимство, которое лежит в основе туризма, особенно въездного. А в отличие от каких-либо других идей, искусственно вносимых извне, а потому нежизнеспособных, гостеприимство органично вытекает из исторического и культурного прошлого России. Гостеприимство всегда было и остается отличительной чертой россиян. Даже в трудные времена, полные лишений, гость был всегда желанен в каждом доме; ему отдавалось самое лучшее. И это не случайно. Ведь именно человек есть главная ценность общества.

Если согласиться с таким утверждением, то меняются сразу и приоритеты в обществе, экономике, культуре, образовании. Признание человека главной ценностью общества требует пересмотра государственной политики во всех сферах, в том числе культурной, национальной, образовательной, аграрной, управленческой, инвестиционной.

Новая идеология России должна быть связана с уходом от методов управления, которые способствуют одностороннему (внешнему, экстенсивному) развитию государства. Особенно это касается регионов с хрупкой экосистемой, характерной для стран арктического бассейна.

Растущая популярность экстремального, экологического и экзотического туризма на мировом туристском рынке привела к активизации туризма и в этих странах, которые, несмотря на различия в политической и экономической сферах, имеют много общего в специфике освоения северных территорий. Природа и культурные традиции коренных этносов очень чувствительны к любым влияниям извне.

Развитие туризма в Арктике имеет свою специфику: хрупкость природной среды Севера исключает массовые туристские потоки; оптимальной формой является развитие строго контролируемого экологами туризма в национальных парках, как это происходит на Аляске, где ведется постоянный мониторинг за состоянием природной среды и осуществляется контроль за деятельностью туристских компаний; основной задачей арктического туризма является сохранение не только природной среды, но и уникальной древней цивилизации коренных народов Севера, что предопределяет необходимость грамотной и продуманной политики вовлечения аборигенного населения в туризм; развитие туризма в приполярных странах происходит на малообжитой и труднодоступной территории, что создает сложности с инфраструктурным обеспечением, а потому туризм в Арктике первоначально затратное дело, хотя впоследствии приносит значительные доходы.

Кроме того, развитие туризма позволит решать и социальные задачи, будучи видом деятельности, в перспективе способным обеспечивать занятость значительной части как аборигенного, так и некоренного населения. Развитие туризма должно стать альтернативной формой деятельности, в которой коренные народы найдут свое применение без изменения традиционных форм хозяйствования и уклада жизни.

Образ жизни, национальные культурные традиции коренных народов Чукотки, несомненно, станут основой этнографического туризма, который прочно завоевал свое место среди сородичей чукотских аборигенов на Аляске, в Северной Канаде и Гренландии. В этих странах национальные общины не только являются собственниками национальных территорий, но и определяют региональную туристскую политику, разрабатывают программы туристского обслуживания и участвуют в их реализации, получая от этого значительный экономический эффект, повышая свои знания об истории и культуре своего народа. Это способствует росту национального самосознания и сохранению этносов и уникальной северной цивилизации.

В своем докладе «Развитие туризма на Чукотке. Проблемы и перспективы» начальник управления по делам молодежи, спорту и туризму Чукотского автономного округа Л. А. Николаев подчеркнул, что, понимая большое социально-экономическое значение туризма, правительство ЧАО стало уделять серьезное внимание этой сфере.

В связи с этим были обозначены приоритетные задачи: развитие местной рекреации; формирование положительного имиджа ЧАО на отечественном и мировом туристском рынках; подготовка специалистов для рекреационно-туристской деятельности.

Для подготовки специалистов совместно с Российской международной академией туризма (РМАТ) был организован постоянно действующий семинар по туризму, на котором обучались ведению туристской деятельности руководители районных комитетов по туризму, работники туристских фирм и желающие заниматься туристской деятельностью. Часть специалистов прошли обучение туристскому бизнесу в Анкоридже (США).

В настоящее время, являясь лидером в системе туристского образования, РМАТ готова активно участвовать в развитии арктического туризма, и прежде всего через создание целевых образовательных программ. Уже с сентября 2006 г. планируется открыть профильные классы туристского направления для старшеклассников г. Анадырь, а в 2007 г. откроется туристский колледж. Являясь бизнес-партнером Северного Форума, РМАТ предлагает следующее развитие взаимовыгодных отношений стран Арктического региона, и в частности, сотрудничество Чукотки и Аляски:

Реализация проекта «Устойчивая модель арктического регионального туризма» (СМАРТ):

В области образования:

- подготовка туристских кадров;
- разработка совместных целевых образовательных программ;
- обмен студентами;
- обмен преподавателями, сотрудниками и другими специалистами в области туризма, науки, образования и культуры;

Организация постоянно действующей научной экспедиции «Русская Америка»:

- ♦ совместное проведение научных исследований;
- ♦ продвижение областей взаимного интереса, включая историю, туризм, бизнес и изучение культуры коренных жителей Русского Севера и Аляски;
- ♦ проведение совместных туристско-спортивных мероприятий.

В рамках программы «Общество и культура» Академия заинтересована в участии в следующих проектах:

«Здоровый образ жизни»:

- разработка реабилитационных программ;
- пропаганда здорового образа жизни через туризм.

«Малые языки»:

- ♦ исследование средств межкультурной коммуникации.

К тому же в Академии работает кафедра ЮНЕСКО по культурному туризму в целях мира и развития, в задачи которой входят:

- научные исследования и разработка принципов деятельности и моделей культурного туризма в целях мира и развития;
- подготовка российских и иностранных специалистов по культурному туризму на уровне лучших мировых стандартов.

В Академии успешно работает кафедра менеджмента экологического туризма, которая сможет принять активное участие в следующих проектах программы «Охрана окружающей среды»:

«Молодежный экофорум»:

- ♦ разработка проектов организации эколого-этнографического туризма на северных территориях силами студентов;
- ♦ проведение студенческих практик по экотуризму в северных регионах;
- ♦ реабилитация участков северных территорий в рамках волонтерских студенческих программ.

«Каталог экологических лагерей»:

- сбор информации о детских экологических лагерях на особо охраняемых природных территориях России (национальных парках, природных и биосферных заповедниках);
- разработка образовательных программ и технологий для экологических детских лагерей;
- участие студентов в работе летних экологических лагерей.

Развитие концепции гостеприимства органично совпадает со стратегией развития Московского филиала РМАТ, в структуре которого созданы и успешно работают кафедры ресторанного и гостиничного предпринимательства, технологии питания, дизайна архитектурной и ландшафтной среды, права, менеджмента экологического туризма.

РМАТ имеет огромный потенциал для реализации этих проектов. Сегодня Россия страдает не только от экономических проблем, но и от духовного кризиса, отсутствия объединяющей национальной идеи. Мы надеемся, что туризм и гостеприимство смогут послужить развитию новой национальной идеи, объединяющей людей на основе того природного богатства, которым обладает наша страна и которое мы во что бы то ни стало обязаны сохранить.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Е. В. Ополченова, *ст. преподаватель кафедры,*
И. И. Ополченов, *д-р экон. наук, зав. кафедрой*
Российская международная академия туризма

История массового туризма насчитывает около трех столетий. Отношение к туризму как отрасли экономики стало складываться в XVIII в. в Англии. Следующий век считается веком укрепления элитарного и развития массового туризма. Именно в это время более высокими темпами развивается выездной туризм. Развитие авиационного и автомобильного транспорта и усовершенствование морского транспорта привело к стремительному расширению географии туризма. Для международного туризма открылись новые страны с огромными туристскими потенциалами.

Формирование сбалансированной и организованной мировой туристической индустрии началось после Второй мировой войны. В период экономического роста 60-х г. прошлого века происходит постепенное формирование основных туристских маршрутов, зарождаются туристические комплексы, отрабатывается технология массового туризма. В 90-е годы XX века произошло глобальное мировое признание туризма не только как экономического, но и как социокультурного явления. Туризм стал жизненной потребностью значительной части населения и нашей страны.

Сегодня массовый туризм является одной из ведущих, высокодоходных отраслей мирового хозяйства, имеющей значительную привлекательность. По данным Всемирной туристской организации (ВТО), средние темпы роста туризма составили в 1950–1999 годах 7 % в год, что почти в 2 раза выше среднегодовых темпов развития экономики в целом.

За последние 35 лет число туристов, выехавших в другие государства, возросло почти в 13 раз, доходы от туризма увеличились в 55 раз. Для многих стран иностранный туризм превратился в существенный или основной источник доходов от экспорта и роста национальной экономики. Например, по данным ВТО, в 1990–1999 годах ежегодные поступления Испании от туризма достигали 19–29 млрд долл. США, что составило 25 % поступлений от экспорта страны и около 5 % ВВП страны. Доходы США от туризма еще более значительны.

Развитие индустрии туризма сегодня происходит по интенсивному пути в условиях жесткой зависимости от различных угроз современного мира, от периодов спадов мировой экономики, техногенных аварий и природных катаклизмов, террористических актов, вооруженных конфликтов и т. д. в условиях высокой конкуренции, в условиях сильнейшего воздействия геополитики различных стран и государственных объединений. По прогнозу ВТО, высокие устойчивые темпы роста экономических показателей в сфере туризма сохранятся и в будущем.

Согласно оценкам ВТО, в настоящее время наиболее перспективными сегментами рынка являются:

- экологический туризм;
- культурно-познавательный туризм;
- тематический, научный туризм;
- круизы.

Россия, благодаря своему уникальному природному и культурному потенциалу, а также интересу зарубежных туристов как к новому направлению, имеет все основания для развития перечисленных видов туризма.

Россия располагает огромным потенциалом как для развития внутреннего туризма, так и для приема иностранных путешественников. У нее есть все необходимое – огромная территория, богатое историческое, духовное и культурное наследие, а в отдельных регионах – нетронутая, дикая природа.

Наша страна, несмотря на свой высокий туристский потенциал, занимает незначительное место на мировом туристском рынке. Вклад от туризма в национальный ВВП на порядок ниже мировых развитых стран, доля экспорта туристских услуг незначительна.

В последние годы кардинальных изменений состояния туризма России не происходит. Затянувшееся отставание нашей страны в развитии туризма не имеет серьезных объективных причин.

Предприниматели в туристском бизнесе должны с успехом приспосабливаться к любому уровню платежеспособности населения. Федеральным органам, местным администрациям необходимо опережающе содействовать развитию въездного и внутреннего туризма как законодательно, так и оперативными практическими действиями. То, что в России отсутствуют необходимые инвестиции и нет ожидаемых результатов, является следствием недооценки значения туризма в экономическом и социальном развитии нашего общества.

Среди новейших тенденций изменений на рынке туристских услуг следует выделить увеличение степени его глобализации и концентрации капитала, повышение уровня технологических и продуктовых инноваций, а также обеспечение высокого уровня качества туристского обслуживания.

Одна из наиболее важных особенностей развития экономики – процесс глобализации хозяйственной деятельности. Мировой туристский рынок контролируют десять глобальных корпораций. Объем ежегодных продаж каждой корпорации составил 2,5–17,4 млрд долл. Им принадлежат значительные доли рынков.

В России практически отсутствуют крупные туристские объединения и корпорации, способные реализовать крупные масштабные инвестиционные проекты. У органов власти сложилось устойчивое представление о туризме как о сфере исключительно малого бизнеса.

По данным Госкомстата России, в 1999 г. в туристском бизнесе осуществляли свою деятельность 11 340 туристских фирм. В 2004 г. официально зарегистрировано около 13,5 тыс. турагентств и 5,5 тыс. фирм, имеющих лицензии туроператоров. Более трех четвертей из них являются субъектами малого предпринимательства со средней численностью менее 5 человек. Полный год осуществляют свою деятельность 56 % туристских фирм, работа остальных носит сезонный характер. Крупных туроператоров с отлаженными технологиями, формирующими основу российского рынка, насчитывается всего около 200.

Подобная полипольная рыночная среда туристского рынка России в сегодняшних условиях с позиции национальных интересов имеет существенные негативные последствия. Каждая фирма реализует продукцию в малом объеме как по абсолютной величине, так и по отношению к совокупному объему продаж. Стратегия таких фирм направлена главным образом на краткосрочную реализацию своей прибыли. Это обстоятельство отражает ничтожные возможности воздействия отдельной, даже самой крупной, фирмы на развитие российского туризма.

Другим ключевым фактором, определяющим положение российского туризма, является качество туристских услуг.

Сегодня менеджмент выработал только три вида конкурентных преимуществ:

- ценовое;
- дифференциация продукта;
- создание выгодного положения продукции на рынке.

Конечно, любая фирма стремится создавать все три конкурентных преимущества. Однако «ценовое» преимущество и последнее – создание на рынке своей продукции преференций, учитывая масштабы и возможности наших турфирм, не имеет решающего значения.

А вот дифференциация продукции, т. е. создание отличительной привлекательности продукции от продукции конкурентов, основанное на ее качестве, позволяет любой турфирме обеспечить защищенную рыночную позицию, высокую долю продаж, повышенную и устойчивую цену продаж. Качество является наиболее эффективным вкладом в конкурентоспособность туристских производителей на мировом рынке.

В настоящее время в развитых странах повышение качества расценивается как решающее условие дальнейшей интенсификации экономики, повышения эффективности производственных процессов и производительности труда, обеспечения конкурентоспособности на мировых и внутренних рынках. Проблема обеспечения качества рассматривается в развитых странах как проблема общенационального характера, ведется большая аналитическая, исследовательская, образовательная, воспитательная и пропагандистская работа силами научной общественности и государственными организациями.

Подобное внимание к вопросам качества не случайно, оно закономерно для современного этапа постиндустриального развития в условиях научно-технического прогресса и отражает как позитивные, так и негативные моменты этого процесса. Однако главная причина пристального интереса к качеству – изменение условий, форм и методов в острейшей конкурентной борьбе за рынки сбыта.

Отечественная индустрия туризма восприняла значение этой проблемы не в полной мере, и в силу сложившегося восприятия механизма рыночной экономики не первое место позиционирует меркантильные интересы предпринимателей без обеспечения успеха в конкуренции. Это означает, что наша индустрия упускает время. Свои меркантильные интересы предприниматели могут удовлетворить только в том случае, если будут создавать более совершенную продукцию, применять новейшие технологические процессы, более эффективные методы менеджмента.

К тому же специалисты туризма воспринимают качество слишком упрощенно. В лучшем случае качество воспринимается как соответствие стандарту или «определенным требованиям». Современная теория полностью отошла от тейлоровского понимания обеспечения качества и в 90-х годах прошлого века перешла на теорию тотального управления качеством (TQM) на принципах международных стандартов ISO 9000.

Теоретик качества Деминг считает, что «качество не означает достижения совершенства. Оно означает получение такого уровня качества, на который рассчитывает данный сегмент рынка». То есть задача специалистов туризма сводится к тому, чтобы в данном ценовом сегменте предложить продукцию более высокого качества, чем аналогичная продукция конкурентов.

Решение острейших проблем национального туризма, в том числе: качества продукции; аккумулирования финансов; развития инфраструктуры туристской сферы; использования производительных технологий; кардинального повышения эффективности производственных систем туристических организаций; завоевания соответствующих позиций в мировом туристском потоке и т. п. – лежит в плоскости реализации стратегии глобальной интеграции и образования крупных туристских корпораций, включающих в себя не только транспортные, гостиничные предприятия, туроператора, но и многие другие предприятия, в том числе мощные кредитно-финансовые организации, строительные компании, торговые фирмы и т. п.

Такой туристский комплекс под частичным объединением в корпорацию, создающий конечный туристский продукт под единым управлением в целях оптимизации собственных расходов, концентрации капитала, создания составляющих конечного продукта на высоком технологическом уровне, будет интенсивно развиваться опережающими темпами.

Подобная стратегия обязательно будет реализована в России. В России будет сформирован современный туристский рынок, функционирующий на деятельности крупных туристских корпораций. Рынок будет успешно конкурировать в рамках мирового туристского пространства.

КОНСТАНТЫ И КОНЦЕПТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОЙ БАЗЫ

А. И. Зорин, *канд. пед. наук, зав. кафедрой РМАТ*

Терминология профессионального туристского образования – это его специальный язык, представляющий совокупность специальных терминов, употребляемых при подготовке менеджеров туризма. Другими словами, это то, что должен знать менеджер туризма для формирования его внутренней культуры, успешной карьеры, профессиональной деятельности в туризме. Поэтому терминология напрямую связана с содержанием образования.

Наличие собственной понятийной базы является одним из важнейших признаков уровня развития профессионального образования, что свидетельствует о его целостности как самостоятельного направления, а также о степени его дифференциации (выделение в рамках направления «школ», специальностей, специализаций и квалификаций).

Очевидно, собственная понятийная база должна определять внутреннюю целостность и составлять основу содержания профессионального туристского образования. Главное в понятийной базе профессионального туристского образования – понятия. В философском смысле понятия отображают сущности предмета в человеческом мышлении «посредством фиксации их существенных свойств» (Новейший философский словарь, 1998, с. 533).

Использование семантических полей и семантических представлений способно по-особому раскрыть содержание профессионального туристского образования. Семантика вводит в характеристику содержания образования новые, более точные, количественные параметры. Семан-

тический анализ в известной степени упрощает содержание, поскольку выделяет минимальный список понятий, достаточный для того, чтобы представить значения (раскрыть содержание) всех остальных слов и их взаимосвязи.

В свете идей Гидденса, исследование понятийной базы туристики с позиций стратегического поведения означает выявление воспроизводимых структурных свойств туризма как социальной системы. Семиотика позволяет проводить данные исследования трех уровней:

- сигнификация (обозначение), когда понятия используются для осуществления коммуникации и рационализации туристской деятельности;
- господство, которое проявляется в асимметрии распределения понятий как ресурсов содержания профессионального туристского образования;
- легитимация, когда различия понятий закрепляются как норма (например, иерархическая структура).

Все три семиотических уровня были представлены в нашем исследовании как особые методики исследования семантического поля профессионального туристского образования. Все они показали, что семантическое поле туристского образования имеет иерархическое строение.

Иерархический статус всегда закрепляет неравенство в рамках системы. Но и здесь действует принцип дополнительности: чем «выше» уровень, тем меньше состав. Поэтому иерархическая структура всегда принимает вид пирамиды. Иерархическая структура понятий характеризуется неравенством статусов, отношений свойств понятий и характеризует многоуровневость семантического целого, состоящую из четырех уровней понятий:

- *слово* – первичный семантический элемент, не создающий в тексте разветвленной структуры связей и отношений;
- *лексема* – единица лексического уровня языка, слово во всей совокупности его лексических значений – семантический элемент, в котором означающее превалирует над означаемым;
- *концепт* – семантический элемент, который представляет как бы «сгустки культурной среды в сознании человека» (Степанов Ю., 2001). В тексте это слова – базовые понятия, основные «ядра» культуры в ментальном мире человека;
- *константа* – самый значительный класс понятий. Под константами понимаются устойчивые концепты – «сама духовная культура всякого общества состоит в значительной степени в операциях с этими константами. Константы – те из концептов, которые устойчивы и постоянны» (Степанов Ю., 2001, с. 49), т. е. являются константами культуры.

Целостность семантического поля проявляется в том, чтобы подчинить себе все понятия или создать новые, ему подчиняющиеся. Только таким путем простое множество понятий превращается в целостность.

Предлагаемая ниже параметрическая модель семантического поля – один из результатов нашего исследования.

1. Параметры означающего и означаемого.

Прежде всего в семантическом поле необходимо рассмотреть понятия как феномен культуры и выявить в них свойства, характеризующие отношения означающего и означаемого. Ф. де Соссюр предложил модель знака, согласно которой означающее господствует над означаемым. Между этими оппозициями существует отношение как между разными сторонами знака. В полном соответствии с данной логикой предлагается рассматривать всякое понятие ($\prod$) и как означаемое $\prod(X)$, и как означающее $\prod(Y)$:

$$\prod = \{X, Y\},$$

т. е. всякое понятие одновременно раскрывает содержание других понятий (функция означающего Y) и само раскрывается с помощью других понятий (функция означаемого X).

Означаемое понятие $\prod(X)$ характеризует его значение (α), которое согласно Ф. де Соссюру проявляется как связь означающих:

$$\prod(X) = (\alpha) = \sum \prod(Y).$$

Означающее понятие $\prod(Y)$ характеризует его значимость (β) и проявляется как связь означаемых:

$$\prod(Y) = (\beta) = \sum \prod(X).$$

2. Объем и содержание понятий.

В соответствии с ранее данными определениями объем понятия (V) тождественен значению понятия (α), т. е. характеризует его как означающее понятие:

$$\prod(X) = (\alpha) = \sum \prod(Y) = (V).$$

Содержание понятия (Q) характеризует его значимость, т. е. характеризует его как означаемое понятие:

$$\prod(Y) = (\beta) = \sum \prod(X) = (Q).$$

Тогда отношения V и Q способны охарактеризовать некоторые существенные свойства понятий:

а) весомость понятия (N) в семантическом поле:

$$N = V\ Q;$$

б) содержательность понятия (P):

$$P = Q / V;$$

в) смысл понятия (Z):

$$Z = V / Q.$$

3. Иерархия понятий.

Полученные выше параметры могут быть использованы для определения рангов понятий и характеристики соподчиненной структуры семантического поля текста. Так, понятие как первичный семантический элемент текста, не создающий в нем разветвленной структуры связей и отношений, может характеризовать следующее отношение:

$$\prod (V = 1; Q = 1).$$

Лексема характеризуется отношением, в котором содержание понятия превышает его объем, т. е. при этом характерна невысокая содержательность (значимость) понятия при еще более низких параметрах его значения:

$$\prod (P > 1).$$

Концепт как базовое понятие семантического поля, напротив, обладает высокими параметрами значений в соотношении с более низкими параметрами значимости при абсолютно высоких параметрах весомости понятия в структуре семантического поля:

$$\prod (Z > 1).$$

Константа как самый значительный класс понятий характеризуется самыми высокими значениями весомости понятия в семантическом поле текста:

$$\prod (N = \max).$$

Остался последний вопрос: о границах семантического поля для раскрытия и анализа содержания профессионального туристского образования. Данную проблему можно решать, используя самые разнообразные носители информации о туризме: образовательные стандарты, учебные и учебно-тематические планы, учебные программы, учебники и учебные пособия, монографии и статьи, тематические словари и энциклопедии, учебные курсы и дисциплины, школы и т. п.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «АЛХАНАЙ» – СВЯЩЕННЫЙ ДАР ПРИРОДЫ

Ц. Ц. Балдандоржиева, *доцент кафедры,*
И. Р. Смирнова, *д-р ветерин. наук, профессор, зав. кафедрой,*
Т. С. Элиарова, *канд. пед. наук, зав. кафедрой,*
Л. В. Козловская, *канд. пед. наук, декан факультета*
Российская международная академия туризма

На бескрайних просторах Восточной Сибири располагается наше солнечное Забайкалье – край поразительных природных контрастов и необычных явлений. Особенно притягательным уголком здесь является Алханай – уникальный природный храм, край легенд и преданий, место, связанное с историей буддизма и именем Великого Чингисхана.

С 15 мая 1999 г., согласно Постановлению Правительства Российской Федерации, в Агинском Бурятском автономном округе Читинской области начал свою работу национальный парк «Алханай» – первый парк на территории Юго-Восточного Забайкалья, созданный для сохранения ландшафтного разнообразия с уникальными памятниками природы, истории, культуры, растительного и животного мира при одновременном улучшении организации отдыха туристов и посещения святых мест паломниками.

На территории национального парка возможны разнообразные виды экотуров. Историко-этнографические на буддийские объекты, в места проживания кочевых народов, на земли, где родился Великий Чингисхан. Также маршруты: геологические, геоэкологические, ботанические, зоологические и все виды туризма – пеший, конный, горный и т. д.

Культовый комплекс Алханы является традиционным местом поклонения забайкальских бурят. Это самый высокий горный массив, являющийся отрогами Даурского хребта. Наивысшая точка находится на высоте 1662 м над ур. м., имеет форму правильного круга диаметром 34 м. Культовое место Алханы – естественный грот в основании «скалы с дырой», освященный Далай-Ламой XIV. Скала обладает великим благословением умиротворять и излечивать. В старину, во времена болезней, эпидемий, голода и холода, люди приходили с подношениями и взывали с мольбой о спасении. С тех пор место это стали называть Уудэн-Сумэ – Храм Ворота. Место это благословенное, весьма подходящее для медитации и практики накопления добродетели. На вершине горы Алхана берут свое начало истоки 33-х ручьев. Все они относятся к слабо радоновым, ультрапресным, обладающим антисептическими свойствами. Согласно поверьям, эти воды излечивают различные органы человеческого организма. Считается, что они, вобрав в себя наши болезни, уносят их в землю. В этих горах издавна люди время от времени наблюдали сияние, радугу и прочие особые знаки. Высокая космическая энергетика заряжала всех, кто прикасался к Священному Алханаю. Легенды и предания говорят об обожествлении Алханая и Байкала, считая их прародителями, сохранившими и давшими начало всем родовым племенам бурят-монголов. Здесь, в скалах Алханая, слышен далекий отзвук мантр горного Тибета; тихий шепот стекающих глубинных вод радует всех исцеляющихся; бездонный гул далекого мироздания ощущают они в себе, а буйные краски природы, чистый воздух и радужный перезвон солнца равнодушным не оставят никого. Вокруг Алханая веками жили монголо-язычные племена, а сегодня – забайкальцы. Здесь, в отрогах Алханая, на стыке бореальных лесов Евразии и бескрайних степей Монголии, на берегах славного Онона родился и окреп Великий сын степей, человек второго тысячелетия – Чингисхан. Здесь, на ковыльных просторах лесостепи, можно увидеть древние могильники и ощутить дыхание веков.

Алханай – прибежище многих редких и нуждающихся в охране видов растений и животных. Тут чрезвычайное биологическое разнообразие животного и растительного мира, которое требует к себе внимания разных специалистов. В настоящее время на территории национального парка известно более 340 видов растений, около 160 видов насекомых, 4 вида рептилий, 95 видов птиц, 23 вида млекопитающих, 17 видов рыб. Наиболее интересны для посетителей парка – бурый медведь, лось, изюбр, кабарга, сибирская косуля, рысь, черный аист, беркут, лебедь-кликун.

Алханай – священный дар природы! О сказочной стране Алханай сегодня знают во многих уголках России и земного шара. Десятки тысяч туристов и паломников, прикоснувшись к природным и духовным сокровищам Алханая, разносят о нем легенды по городам и весям. Алханай притягивает к себе все больше людей, сюда едут с разных концов России и мира. Зона отдыха Алханая делится на несколько микрорайонов: гостиничный комплекс «Кентавр», «Кедр», Дульдурга», отвечающий требованиям международных стандартов, расположенный по течению рек Иля, Таптанай и Дульдурга; юртовский городок – для любителей экзотики и древности. Это десять белоснежных войлочных юрт, расположенных в одном километре от входа в национальный парк. Обстановка в юртах аскетичная – кровать с постелью, шкафчик с посудой, столик. Рассчитана юрта на двух человек. В центре городка большая юрта-ресторан с национальной кухней (молочная водка, бузы, айрак, тараг); турбаза «Дали-Алханай» – городок из 23 деревянных домиков с номерами люкс, полулюкс, двух-, трех-, четырехместными номерами. Здесь можно пообедать в ресторане, кафе-баре или приготовить пищу на костре самим; палаточный городок – демократичное место отдыха с запасами хвороста для костра, емкостями с питьевой водой. В городке имеются детская и спортивная площадки, дискотека, торговые павильоны и кафе. Достопримечательностью Алханая является гостинично-ресторанный комплекс «Сапсан» с европейской, китайской и национальной бурят-монгольской кухней.

Приезжайте на Алханай! Любуйтесь красотой его ландшафтов и пейте его живительную, чистую и целебную воду, вбирайте его неиссякаемую энергию! И, несомненно, этот уникальный уголок природы мы должны сохранить таким, какой он есть, на многие века!

ЗНАЧЕНИЕ КОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА

Н. А. Барановская, *зам. директора Московского филиала РМАТ*

Городская среда разрушающе действует на человека. Это касается и духовного, и физического состояния горожан. В силу различных обстоятельств Москва – крупнейший мегаполис России – по экологическому состоянию одно из самых неблагоприятных мест. Причиной этого является несанкционированная, непродуманная застройка, заслоняющая свет и уничтожающая немногочисленные зеленые зоны, часто замещающая архитектурные памятники, огромное количество машин (в том числе транзитный поток), которые более чем на 80 % являются загрязняющим фактором воздушного бассейна города Москвы, огромная плотность населения, многочисленные приезжие граждане, часто обладающие неблагополучной судьбой, что приводит к обостренной социально-психологической и экологической обстановке в городе.

Такая ситуация в городе стимулирует идею к уходу от экологической агрессии через общение с природой и животными. Недаром в последнее десятилетие в Москве резко возросло количество домашних животных. Их энергетика благоприятна для обделенных общением и лаской горожан. Лошадь, по мнению специалистов, является одним из мощных факторов воздействия на стабилизацию психики, коррекцию организма после стрессовых нагрузок. Даже очень больные люди, в том числе психически, умственно отстающие, со сложными патологиями, чувствуют себя рядом с благородным животным намного лучше. Ну а если специалистом-иппотерапевтом разработан комплекс реабилитации, то и вовсе происходят чудеса. К сожалению, большинство городских детей имеют проблемы с координацией движений, гипервозбудимую психику, расстройство сна… Список нарушений велик, и конно-оздоровительные программы могут стабилизировать эти процессы. У взрослых, страдающих сердечным недугом, расстройствами разного характера, общение с лошадью может подкорректировать и облегчить тягость болезней.

В условиях жизни в напряженном городском режиме должен существовать ритм отдыха: обеденный перерыв в графике рабочего дня, выходные в конце трудовой недели, обязательный годовой отпуск, не меньше двадцати пяти дней. Причем проводить отдых лучше на просторах родных широт, с сохранением особенностей климата места проживания. В последнее время стало очевидно, что полноценный отдых не может быть пассивным. Он должен включать элементы физической нагрузки, оздоравливающие факторы экологического туризма. Конно-оздоровительные программы могут сыграть значительную позитивную роль в восстановлении физического здоровья. Есть примеры замечательного отдыха при хозяйстве Солнечногорского лесхоза в поселке Фирсановка. А также при спецлесхозе «Зеленоградский», где организовали и мини-зверинец, и конный двор для повышения качества жизни горожан.

Туры выходного дня – это и бесплатные экскурсии, включающие созерцание и общение с животными, возможность поучаствовать в их кормлении, уходе и т. д. Для детей и начинающих есть смирные лошади, а для искушенных в верховой езде подберут спортивного, характерного коня. Могут предложить занятия на песчаном плаце, поездки по прилегающей к территории конюшен лесопарковой зоне и мини-походы по лугам и перелескам в окрестностях Зеленограда: музей-усадьба «Середниково» (Лермонтовские места), река Горетовка, река Сходня, парк «Черное озеро». Конный поход выходного дня может быть дополнен другими видами активного отдыха: пейнтбол, баня, пневматический тир, канатная дорога. Там устраиваются различные викторины, конкурсы и эстафеты спортивно-туристской направленности. После чего можно посидеть в уютном кафе под приятную музыку.

Есть примеры конно-оздоровительных отпускных программ. В настоящее время конный туризм является перспективным направлением активного, экстремального и познавательного туризма. После десятилетий забвения он находит все больше поклонников как среди юного поколения, так и среди людей семейных, а также пожилых, желающих приобщить внуков к испытанному делу палаток, костров и дорог.

Тем, кто желает отдохнуть от людских потоков и шума мегаполиса, рекомендуем поехать в Башкирию. Южный Урал многообразен, этот край изобилует местечками, представляющими калейдоскоп, в миниатюре копирующий яркие красоты Кавказа и Алтая, Карелии и Крыма. Приехавшего сюда не покидает ощущение, что ты уже когда здесь был, почти родные мягкие линии притягивают и радуют взор. Изюминка местных маршрутов – башкирская лошадка, уни-

кальный спектр лошадиных нравов. Это единственная порода, которая не вызывает аллергии, если таковая у вас имеется на животных, и на лошадей в том числе.

Чистый ионизированный воздух, насыщенный озоном и кислородом, ароматами свежих луговых трав и цветов, великолепен. В конном маршруте всякие полезные травы постоянно заваривают в разных сочетаниях. Такие фиточаи нравятся всем, а особенно отвар чаги, грибанароста с березы, укрепляющего иммунитет и выводящего нуклиды. Активный кислород, природная минерализованная вода ведут к очищению и тонизированию. Без диет, простое и здоровое питание – натуральные молочные продукты, парное мясо, каши и супы – способствует улучшению пищеварения, выведению шлаков и токсинов из организма. Постоянное движение, вместе с физическими нагрузками, связанными с верховой ездой, ведут к стабилизации веса и коррекции мышечной массы. Кто-то худеет и подтягивается, кто-то набирает вес и приобретает атлетическую форму. Отрадно и то, что после похода тенденция к перестройке организма сохраняется еще несколько недель.

Лошадь – не только уникальный живой тренажер, на котором эффективно совершенствуются все группы мышц. Езда верхом – это сбалансированная нагрузка, щадящая суставы и позвоночник, страдающие при силовых тренировках. Это базисы, на которых основывается широко практикуемая ныне иппотерапия. Развиваются вестибулярный аппарат, координация движений, глазомер и реакция, ориентация в пространстве, а благодаря прогреванию и массажу (вы, сидя на лошади, находитесь в облаке легкого инфракрасного излучения, ведь когда лошадь двигается, ее температура около 40 градусов Цельсия) насыщенная венами и крупными артериями внутренняя поверхность ноги и таза подвергается продолжительному воздействию. Тренируются и сердце, и легкие, улучшаются кровообращение, лимфодренаж, многие функции организма, сбитые с биоритмов городской средой, восстанавливаются и реабилитируются. Лошадь – это молчаливый собеседник, врачующий комплексы недооценки и недоверия к себе, ведущий к самосовершенствованию и воспитанию характера, принимающий добро и ласку с пониманием и благодарностью.

Литература

Обзор загрязнения природной среды в Российской Федерации за 2004 г. – М., Метеоагентство Росгидромета, 2005.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА В 1980–2006 ГОДЫ

В. С. Бовтун, *д-р истор. наук, профессор, декан ФСКСиТ,*
И. В. Бовтун, *ст. преподаватель*
Алтайский государственный технический университет, г. Барнаул

Сфера туризма в период с 1980 по 2006 г. стала важным, сильно развивающимся звеном экономики страны. На фоне замедления развития других отраслей хозяйства в сфере туризма появились рабочие места, сформировалась материальная база.

В 1980-е годы развитие туризма осуществлялось в рамках трех монополистов: Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС, Госкомитуриста СССР, БММТ «Спутник». К 1985 г. на территории СССР действовало 14000 санаториев и домов отдыха, 969 туристических учреждений. Материальная база была на достаточно высоком уровне. В 1980-е годы было построено несколько крупных гостиничных комплексов. Например, комплекс «Измайлово» за один день мог разместить 9500 туристов. По стране работало 2500 поездов «здоровья». В спортивных походах участвовало более 300 тыс. туристов.

Туризм действительно становился массовым.

В управлении туризмом разрабатывалась Генеральная схема развития туризма в стране на длительный период. Одним из перспективных регионов для развития туризма являлась Западная Сибирь. Было принято постановление Правительства «О мерах по дальнейшему улучшению туристско-экскурсионного обслуживания населения в Алтайском крае».

Были выделены финансовые средства на усовершенствование покрытия дорог на автотрассах Бийск – Артыбаш. Строительная программа улучшила турбазы «Катунь», «Золотое озеро», «Алтай», гостиницу «Турист». Если в середине 1980-х годов СССР входил в число лидеров мирового туризма, то к концу 1980-х годов в правовом регулировании туризмом начали проис-

ходить серьезные изменения. Они были связаны с переходом на новые экономические условия хозяйствования субъектов туристской деятельности. А к началу 1990-х годов деятельность Центрального совета по туризму и экскурсиям изжила себя. Он уже не определял политику развития туризма, не взаимодействовал со смежными министерствами.

С 1989 по 1992 г. практически не разрабатывались нормативные акты, закрепляющие рыночные отношения в туризме. Профсоюзный туризм просто перестал существовать. Самодеятельный туризм вышел из поля зрения государственной политики и вдруг оказался на грани исчезновения. Из госбюджета вообще исчезла статья «туризм».

С падением доходов населения резко сократился внутренний туризм. Пришла в упадок его материальная база.

Период с 1991 по 1998 г. – период глубоких структурных преобразований российской экономики.

Конституция Российской Федерации, в отличие от Конституции СССР, не упоминала о туризме и туристской деятельности, а также не давала расширительного толкования понятия «право на отдых».

В период 1990–1992 годов в Российской Федерации, на основе специально принятых законов, определявших отношения собственности и правила становления предпринимательства, произошла ликвидация государственной монополии в сфере туризма, предприятия окончательно преобразовались в акционерные общества и холдинговые компании. В стране 80 % предприятий, занимающихся туристским бизнесом, были созданы после 1992 г. Туризм стал одной из немногих отраслей, которая в целом успешно адаптировалась к новым экономическим условиям и сегодня среди видов хозяйственной деятельности является наиболее успешно развивающейся. Турбизнес насчитывает около 17 тыс. юридических лиц, в том числе 524 компании с иностранным капиталом. В стране более 5 тыс. гостиниц, более 8 тыс. туристических фирм. Подавляющее большинство турфирм занимается выездным туризмом в другие страны. И очень мало фирм, проводящих внутри России путешествия с «активными способами передвижения», которые занимаются оздоровительным, спортивным туризмом. Из-за несоответствия федерального законодательства реальной ситуации и требованиям дальнейшего развития туристской отрасли на уровне краев и областей возникает все больше экономических и правовых вопросов.

Пока передавали туристскую отрасль, не имевшую самостоятельного значения, из Минэкономразвития в Федеральное агентство по физической культуре, спорту и туризму при Министерстве социального развития, туристская отрасль жила и работала с 9 мая 2004 г. сама по себе, без государственной опеки.

Сегодня отрасль выделили в самостоятельную, с прямым подчинением на федеральном уровне Правительству. В результате правительственной реформы в туризме должны, наконец, заработать законодательные акты, которые ранее игнорировались. В частности, в Законе о туризме от 1996 г. приоритетными видами туризма были названы социальный, внутренний, выездной. Однако отраслевая власть не подготовила ни одного нормативного документа, закрепляющего эти приоритеты и создающего льготные условия для фирм и компаний, работающих в данных сферах рынка.

В результате такой политики Россия имеет отрицательный туристский баланс. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в 2003 г. экспорт услуг по статье «Туристские услуги (поездки)» составил 4 502 млн долл., или 4,5 млрд долл., а импорт – 12 880 млн долл., т. е. 12,9 млрд долл. («Туризм и туристские ресурсы в России: Статистический сборник» / Росстат. М., 2004. С. 25.). Пора переломить эту тенденцию, и заниматься этим на федеральном уровне должны люди, обладающие научным складом ума и системным мышлением. Руководители на местах в регионах вправе самостоятельно определять структуру управления туризмом, считает руководитель департамента по туризму Н. Шенгелия.

Государственная поддержка должна принимать формы прямых капиталовложений, финансовых стимулов для частных инвесторов, а также расходов на рекламно-информационную деятельность.

В каждом из субъектов Федерации созданы комитеты, занимающиеся управлением туристской деятельностью на региональном уровне. Туристская деятельность регионов осуществляется на основе программ субъектов Федерации, которые являются организационной и финансовой основой развития туризма.

После визита Президента В. В. Путина в Тюменскую область, где он отметил Тобольск как культурно-духовный центр Сибири, губернатором была утверждена Областная целевая программа «Создание туристского центра Западной Сибири на базе историко-культурного наследия города Тобольска», на реализацию которой было выделено 6 млрд 837 млн руб. Губернатор

Ханты-Мансийского округа А. Филиппенко выделил грант на поощрение лучшего проекта по развитию туризма. При администрации создан комитет по туризму. При Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» создана Концепция развития отрасли туризма Сибири на 2005–2010 годы, где общий объем финансирования предлагается в сумме 19517,5 млн руб.

Ожидаемым результатом реализации программных мероприятий является увеличение показателей: объема туристских потоков, количества рабочих мест, численности объектов размещения и отдыха, развлечения и досуга.

Однако анализ программных документов регионов показывает, что лишь в единичных случаях программы содержат расчеты и обоснование роста этих показателей.

Анализ реализации принимаемых целевых программ в регионах показывает, что ни одна из них в полной мере не была выполнена. Кроме того, сейчас выделяются и расходуются миллионы рублей на проекты развития туризма. Получают эти деньги организации и специалисты, не знающие конкретного региона. Администрация районов также не подписывает эти проекты, и деньги расходуются не по назначению. На эти деньги администрации районов могли бы построить туристские базы для незащищенных социальных слоев: школьников, молодежи, пенсионеров.

В качестве примера продуманного развития туризма можно привести администрацию и районный совет депутатов Чемальского района, Республики Алтай и Алтайского района Алтайского края, где принимаются местные законодательные инициативы.

Администрацией созданы муниципальные предприятия, основная цель которых – планирование рационального развития туризма в районе.

Таким образом, развитием туризма нужно заниматься продуманно и рационально, как в регионах, так и в целом по стране.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА: ВОЗМОЖНОСТИ ТУРИСТСКОГО ВУЗА

Т. В. Ворошилова, *канд. пед. наук, профессор,*
директор Калужского института туристского бизнеса – филиала РМАТ

Распространение идей охраны окружающей среды, экологизация сознания затронули, естественно, и туристов. В результате в последние десятилетия XX века получил бурное развитие спрос на различного рода «зеленые» путешествия. Согласно статистическим данным, экопутешествия занимают от 7 до 20 % в общем объеме поездок, а темпы их роста достигают 30 % в год.

Сельский туризм – это сектор туристской деятельности, объединяющий различные виды туризма, ориентированные на широкое использование природных, исторических и других ресурсов сельской местности. Кризис сельскохозяйственного сектора в европейских странах, аграрная политика правительств, побуждающая фермеров к поиску альтернативных источников доходов, наряду с желанием людей вернуться к природе, привели к активному развитию сельского туризма.

Современные исследователи выделяют следующие основные факторы конкурентоспособности сельского туризма по сравнению с другими видами турбизнеса:

- Следует мировой тенденции индивидуализации туристских услуг: индивидуальный и гибкий подход при формировании турпродукта.
- Один из самых экономичных видов туристского бизнеса: минимизированы издержки на период простоя (нет затрат на содержание штата, большого гостиничного хозяйства, поддержание инфраструктуры, хорошее соотношение «затраты – прибыль»).
- В силу малозатратной микроэкономической модели обеспечивается хороший показатель «цена – качество».
- Безопасность инвестиций: для хозяина инвестиции в бизнес одновременно являются инвестициями в собственный дом и повышают его рыночную стоимость[1].

[1] Лащенко Н. С. Ассоциация «Муниципальное экономическое развитие» (МЭР) *при финансовой поддержке* Фонда ЕВРАЗИЯ (США) и Агентства по международному развитию США «Содействие муниципальным образованиям в подъеме агро- и экотуризма как перспективного стратегического направления развития малых и средних городов России». – Информация с сайта www.rustowns.com.

Данный вид туризма рассматривается как самостоятельный сектор современной туристской индустрии с конца 80-х годов, когда применение новых информационных технологий и приемов организации туристского бизнеса позволило увеличить объемы продаваемых услуг в ряде стран до индустриальных масштабов[1]. Примерами преуспевания в данной сфере являются Великобритания, Ирландия, Нидерланды, Италия, Испания и ряд других государств. По популярности отдых в сельской местности в этих странах занимает сейчас второе место после отпусков на море.

Например, сельский туризм в европейских государствах обеспечивает доход, равный внутреннему валовому продукту такой страны, как Венгрия, – 65000 млн долларов. В настоящий момент в Европе зарегистрировано более 2 млн койко-мест в сельских усадьбах. Причем на 1 доллар, потраченный на оплату ночлега, приходится 6–18 долларов, которыми оплачиваются питание, сувениры, экскурсии, транспорт и т. д.[2]

Сельский туризм создает новые рабочие места и приносит реальный доход регионам, позволяет найти способы и средства для сохранения природы. Деньги, которые оставляют туристы, сразу начинают работать согласно эффекту мультипликации, способствуя развитию всего региона. Во многих странах развитие этого вида туризма стало главным направлением охраны и восстановления сельских ландшафтов.

В Германии агротуризм рассматривается как форма реализации концепции «устойчивого развития» сельской местности (прежде всего в периферийных регионах). В результате на рынке сегодня представлены предложения дешевого отдыха на природе, без использования дорогой инфраструктуры, но с предоставлением комфортных условий проживания.

Общеизвестны успехи Франции, которую ежегодно посещают в среднем 37 млн иностранных туристов, из них около 7 млн предпочитают отдыхать в селе. К примеру, деревня Везеле (Бургундия), в которой насчитывается 500 постоянных жителей, ежегодно принимает 600–800 тыс. туристов и паломников. Программы фермы «Сан-Фаржо» привлекают 25 тыс. туристов в год[3].

Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Скандинавские страны используют систему B&B («Bed and Breakfast» – ночлег и завтрак). Например, по состоянию на 2001 г. сельский туризм приносит Великобритании 19 млрд евро в год и создает порядка 350 тыс. рабочих мест в сельской местности.

Как отмечает И. Винниченко[4], интенсивно развивается агротуризм в Латвии. Обусловлено это геополитическим положением страны и эффективными мерами государственной поддержки. Здесь за последнее десятилетие в сельской местности почти в десять раз возросло количество мест приема туристов, в 19 раз – количество койко-мест. В 2001 г. услугами воспользовались более 12 тыс. туристов, в том числе 20 % иностранцев.

В Литве сельским туризмом заняты свыше 670 сельских хозяйств, а их услугами в июле 2002 г. воспользовались свыше 21 тыс. человек, что почти в 2 раза больше, чем в июле 2001 г.

По мнению В. К. Крутикова и С. В. Смолянского, успех агротуризма за рубежом во многом обусловлен политической поддержкой со стороны государства, а также тем, что была найдена очень удачная форма туристского продукта[5].

Несмотря на то, что в России работа по развитию агротуризма еще только начинается, уже сегодня можно говорить о наличии позитивного опыта в этой сфере: в стране уже реализуются десятки проектов по сельскому туризму, таких, например, как «Зеленый дом» (Горный Алтай), «К бабушке в деревню» (Центральная Россия), так называемая сеть «Bed & Breakfast» (Прибайкалье), имеется опыт организации агротуристских предприятий по таким моделям, как «пансион», «тур с проживанием в кочевом традиционном жилище», «национальная деревня», «сельская гостиница», «гостевой дом» и др.

---

[1] Крутиков В. К., Смолянский С. В. Предпринимательство и трансформации общества: Анализ отечественного и зарубежного опыта. – М.: Изд-во «Ноосфера», 2005. – С. 321.

[2] Клицунова В. Сельский туризм и его влияние на облик белорусской деревни. – http://www.ais.by/content/view/319/3/.

[3] Использованы материалы российско-французского проекта TACIS «Диверсификация малого и среднего бизнеса в сельской местности при сотрудничестве региона Бургундии (Франция) и Калужской области».

[4] Винниченко И. Сельский туризм: перспективы развития. – http://protourism.com.ua/articles/all_for_pro/developingtourism/restundergrusha.html.

[5] Крутиков В. К., Смолянский С. В. Предпринимательство и трансформации общества: Анализ отечественного и зарубежного опыта. – М.: Изд-во «Ноосфера», 2005. – С. 324.

Становление данного сектора туриндустрии весьма актуально для России, где почти треть населения проживает на селе и где характерными тенденциями являются: снижение потребности в сельскохозяйственных работниках, межрегиональная миграция населения, низкий уровень жизни у селян и, как следствие, – социальный пессимизм, фатализм у жителей сельской местности. Сельский туризм, как подчеркивает Н. С. Лащенко[1], изначально рассматривался в качестве социального амортизатора при реструктуризации аграрного сектора экономики, способного переводить убыток трудовых ресурсов в альтернативный сектор производства услуг и создавать новые рабочие места в сельской местности.

К числу очевидных преимуществ сельского туризма можно отнести следующее:

- рост доходов населения и местного сообщества в целом;
- сокращение уровня безработицы, стимулирование создания новых рабочих мест;
- развитие малого предпринимательства на селе и легализация ряда услуг, которые так или иначе уже имеют место;
- развитие социальной инфраструктуры села, а также экологической привлекательности сельской местности, повышающих привлекательность и стимулирующих спрос (транспортное сообщение, водоснабжение, торговля, уборка мусора, улучшение внешнего вида поселения и др.) и пр.

Таким образом, идея сельского туризма привлекательна как для сельских жителей и сельскохозяйственных предприятий, так и для экономики государства в целом. Однако ее воплощение в жизнь затруднено рядом факторов, таких как:

- ♦ неразвитость сельской инфраструктуры, сопутствующего сервиса, комфорта;
- ♦ отсутствие соответствующей системы поддержки, неразвитость рекламы, системы маркетинга в целом;
- ♦ отсутствие адресной системы подготовки кадров и необходимого опыта у потенциальных производителей услуг, органов управления, ответственных за регулирование сельского туризма и др.

В Калужской области также получили развитие разнообразные программы сельского туризма: усилиями национального парка «Угра» подготовлена сеть гостевых домов, обращают на себя внимание предложения туристской деревни «Светлицы» (Бабынинский район), туристского имения «Голубка» (Ферзиковский район), охотничьих и рыболовных хозяйств, экопоселений. Тем не менее, по оценкам органов государственной власти Калужской области[2], в Калужском регионе данный вид туризма практически отсутствует. Учитывая географическое положение, природные ресурсы, историко-культурное наследие, региональной туристской политикой развитие аграрного туризма рассматривается как перспективное направление, «важнейшая, носящая комплексный характер точка повышения качества жизни сельского населения».

Основными целями, декларируемыми Законом Калужской области от 5 октября 2005 г. № 128-ОЗ «Об областной целевой программе “Развитие туризма в Калужской области на 2006–2010 годы”», названы развитие аграрного туризма, повышение уровня и качества жизни сельского населения, увеличение производства конкурентоспособного сельскохозяйственного продукта и его сбыт, повышение роли ресурсов собственного хозяйства. Областная целевая программа «Развитие туризма в Калужской области на 2006–2010 годы» предусматривает комплекс мероприятий, направленных на развитие этого вида туристского бизнеса.

Потребности сферы туризма в новых условиях в значительной мере сосредоточены на необходимости адекватного кадрового и научного обеспечения всех направлений развития, видов и форм туризма. А. И. Сесёлкин, отмечая гибкость и практикоориентированность профессионального туристского образования в системе РМАТ, подчеркивает, что «формирование содержания профессионального туристского образования зависит главным образом от требований государственных образовательных стандартов и запросов рынка труда, отраженных в профессионально-квалификационной структуре в виде квалификационных требований к кадрам специалистов данного квалификационного уровня»[3].

На Калужский институт туристского бизнеса – филиал РМАТ возложена ответственность за реализацию следующих мероприятий Областной целевой программы:

---

[1] Лащенко Н. С. – Информация с сайта www.rustowns.com.

[2] Закон Калужской области от 5 октября 2005 г. № 128-ОЗ «Об областной целевой программе “Развитие туризма в Калужской области на 2006–2010 годы”».

[3] Сесёлкин А. И. Структура и содержание профессионального туристского образования // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 11. – http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2002N11/p19-24.htm.

• подготовка и издание монографий, учебных и методических пособий по вопросам развития туризма (в том числе сельского), профессионального туристского образования в регионе;

• подготовка и издание серии буклетов по краеведению и экскурсоведению Калужской области;

• конкурс научных работ, посвященных развитию туризма в Калужской области, преподавателей и студентов учреждений профессионального образования области;

• разработка научно обоснованной системы экономических показателей внутреннего туризма, характеризующих состояние материально-технической базы объектов туристской индустрии;

• формирование банка данных специализированных туристских маршрутов;

• проведение областного этапа Всероссийского конкурса «Лидеры российского турбизнеса» по номинациям «Лучшая программа», «Лучшие маршруты», «Уникальные фольклорные программы» и др.

Устойчивое развитие сельских территорий, реализация мер, направленных на повышение туристской привлекательности региона, привлечение инвесторов для осуществления проектов по развитию туризма в сельской местности – это цели российско-французского проекта TACIS «Диверсификация малого и среднего бизнеса в сельской местности при сотрудничестве региона Бургундии (Франция) и Калужской области». В рамках проекта предполагается: создание туристской карты и путеводителя по Калужской области и их представление в России и Франции, изучение туристских потоков в Калужской области, определение видов туристов, посещающих регион, их ожиданий, разработка и адаптация к потребностям российских и зарубежных клиентов туристских маршрутов, а также подготовка специалистов с привлечением лучших достижений отечественного и зарубежного опыта.

Планируется также:

• проведение анализа потенциала агротуризма в Калужской области;

• создание в регионе команды, ответственной за программу агротуризма;

• инвентаризация лучшего опыта сельского туризма в России и за рубежом;

• создание устойчивой модели позитивного опыта, адаптированной к социально-экономическим условиям России и Калужского региона;

• организация международной конференции по сельскому туризму.

Достижение целей проекта, успешная его реализация возможны при консолидации усилий всех представителей кластера туризма в Калужской области, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Представляется, что системным условием здесь может выступить подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для сельского туризма, использование образовательного и научного потенциала учреждений профессионального туристского образования. Исходя из этого Калужский институт туристского бизнеса – филиал РМАТ организует участие преподавателей и студентов в реализации данного проекта. На базе института организована работа рабочей группы по реализации проекта, в состав которой вошли представители туристских фирм, национального парка «Угра», сельских гостевых домов, экологических поселений и др.

В соответствии с договором о сотрудничестве с администрацией проекта TACIS «Диверсификация малого и среднего бизнеса в сельской местности при сотрудничестве региона Бургундии (Франция) и Калужской области» организованы: подготовка туристской карты, путеводителя по Калужской области, разработка и описание туристских маршрутов по территории Калужской области; изучение регионального рынка туристских услуг, формирование и обновление базы данных о рекреационных возможностях и туристских услугах в Калужской области; проведение исследований, направленных на определение состояния и тенденций развития рынка туристских услуг в Калужской области, предусматривается также проведение семинаров, конференций и иных мероприятий.

Организация участия студентов в научно-исследовательской, проектной деятельности, безусловно, способствует формированию профессиональной компетентности, повышает эффективность образовательного процесса. Взаимодействие с зарубежными партнерами расширяет ресурсную базу для подготовки специалистов, способствует привлечению современного опыта, развитию системы социального партнерства вуза.

Полагаем, что такое сотрудничество станет источником совершенствования регионального туристского потенциала, создания конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках туристского продукта, способного максимально удовлетворить потребности как наших соотечественников, так и иностранцев.

Таким образом, учитывая актуальность сельского туризма, его значимость для социально-экономического развития региона, Калужский институт туристского бизнеса – филиал РМАТ определяет данное направление в качестве приоритетного для своей образовательной и научной деятельности. Непрерывная система подготовки кадров, организация НИР по актуальным для Калужского региона направлениям туристской деятельности ориентированы в КИТБ на создание устойчивых предпосылок развития туристского сектора рынка труда, в том числе в сфере сельского туризма.

МАЛОЗАТРАТНЫЕ ВИДЫ ТУРИЗМА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Г. И. Гладкевич, *канд. геогр. наук, доцент*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Степень прямого и косвенного воздействия туризма на социально-экономическое развитие территории пока до конца не изучена, тем не менее туризм является отраслью, которая дает наиболее сильный мультипликативный эффект.

Значимость роли туризма еще более возрастает, если учесть, что многие его виды не требуют значительных инвестиций, по крайней мере на стадии становления, а в последующем могут сами стать источником дохода.

В большинстве развивающихся стран на долю иностранного туризма приходится 10–15 % доходов от экспорта товаров и услуг (Индия, Египет, Перу, Парагвай). Однако в ряде стран этот показатель значительно выше: в Колумбии он составляет 20 %, на Ямайке – 30 %, в Панаме – 55 %, на Гаити – 73 %.

Во многих странах туризм обеспечивает значительное количество рабочих мест. Самые высокие показатели занятости в туризме характерны для Северной Америки – 8 % всех работающих и для Западной Европы – 11 %.

Международный туризм концентрируется преимущественно в западноевропейских странах, на долю которых приходится свыше 70 % мирового туристского рынка и около 60 % валютных поступлений (доля развивающихся стран – менее 10 % туристского рынка). В то же время во многих развивающихся странах туризм является абсолютным лидером по положительной динамике экономических показателей (вклад в ВНП, объем инвестиций, валютные поступления, численность занятых) и занимает первое место в структуре сферы услуг (табл. 1).

Эта отрасль способствует росту занятости и самозанятости местного населения, сокращению уровня бедности, росту численности населения.

Туризм как межотраслевой комплекс стимулирует развитие сопредельных отраслей экономики: торговли, транспорта, связи, сельского хозяйства, производства товаров народного потребления, тем самым обеспечивая дополнительные возможности роста регионального дохода.

Через сопредельные отрасли туризм косвенно стимулирует развитие промышленности и способствует росту доходов работников промышленных предприятий. Реализуется модель зависимости одной отрасли хозяйства от другой, в чем и проявляется мультипликативный эффект, отражающий увеличение доходов региона в зависимости от расходов туристов. Кроме того, косвенное воздействие туризма проявляется в том, что формируемый туристический образ территории лежит в основе экономической и инвестиционной привлекательности территории.

С другой стороны, сама активная инвестиционная деятельность содействует развитию туризма, прежде всего делового.

Американские ученые [7] установили, что, по самым скромным подсчетам, мульт-коэффициент в США равен значению 1,5. То есть каждый турист, тратящий в неделю 910 долл., на самом деле приносит региону 1365 долл. Эти же авторы утверждают, что для США каждая новая сотня туристов создает одно рабочее место, а это приводит к росту фонда зарплаты и к росту налоговых поступлений. Каждый турист тратит в США в среднем 130 долл. в день. При этом структура денежных расходов туристов выглядит следующим образом: размещение – 30 %, питание – 20 %, транспорт (в том числе общественный) – 15 %, развлечения – 10 %, прочие расходы – 25 %.

Мультипликативный эффект зависит от типа территории и от способов национального контроля над отраслью [6].

В идеальном виде он реализуется в богатых, развитых регионах, для которых он не является единственной отраслью специализации.

Таблица 1*

Доля доходов от туризма в структуре сферы услуг в 2000 году

Регион	Доля, %
Европейский союз	28,6
Развивающиеся страны	43,3
Наименее развитые страны (Least developed countries)	70,6

Источник: данные Всемирной туристской организации, 2001.

* По материалам магистерской диссертации А. М. Нуртдиновой «Туризм как приоритетное направление развития территории (на примере Республики Бурятия)». – М., 2005. МГУ, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России.

В бедных регионах, где развитие туризма рассматривается как мера по ускорению экономического развития, мультипликативный эффект реализуется в более долгосрочном периоде, с большими проблемами, и доход от туризма меньше, поскольку значительная часть средств (до 80 %) уходит к организаторам и посредникам, которые, как правило, не имеют прямого отношения к данному региону. Так, по оценкам Мирового института ресурсов, в Зимбабве остается только 10 % средств, выручаемых от туризма, а в туристских регионах Непала – даже меньше 10 %.

В то же время, по мнению экспертов ВТО, если в регионах с активной и хорошо диверсифицированной экономикой туризм не имеет безусловного социально-экономического эффекта, то именно в кризисных регионах он является фактором социально-экономического развития, служит глобальным способом сокращения бедности. В течение последних лет по целому комплексу показателей (экономический рост, поступления иностранной валюты, инвестиции и количество рабочих мест) динамика развития туризма была максимальной именно в развивающихся и кризисных регионах.

В кризисных регионах туризм нередко является альтернативой другим, более истощительным формам использования природных ресурсов – малоэффективному сельскому хозяйству, охоте, собирательству, лесозаготовкам, разработке полезных ископаемых и др.

Значимость роли туризма еще более возрастает, если учесть, что экономически слабые территории, как правило, представлены наименее измененными хозяйственной деятельностью ландшафтами, которые являются ресурсами развития экотуризма и агротуризма. Кроме того, есть территории, сохранившие самобытность, где население продолжает заниматься традиционными направлениями хозяйства (охота, собирательство, оленеводство и др.). Здесь туризм при сохранении экологического баланса можно оценить как инструмент поддержания социально-экономической устойчивости территории и естественного развития сообщества.

Согласно исследованиям ВТО, переход от традиционного туризма к экологическому позволяет повысить долю прибыли, удерживаемой в бедных регионах. Уже к началу 90-х годов прошлого века доходы развивающихся стран от экотуризма достигли 12 млрд долл., что составило 1/5 их суммарных поступлений от туризма.

Экотуризм [2, 8] представляет собой небольшой, но быстро растущий узкоспециализированный рынок. По прогнозам ВТО, экологический туризм до 2020 г. будет одним из наиболее развивающихся сегментов мирового туристского рынка; его доля достигнет 10 %. По данным ООН и Всемирной туристской организации, доходы от международного экотуризма в 2000 г. составили 154 млрд долл.

Экотуризм как фактор развития территории особенно важен для экономически слабых стран. Среди них преимущество имеют политически стабильные регионы. В Кении доход от экотуризма достигает 30 % поступлений в иностранной валюте. Ориентировочные доходы от туризма на природе в Кении составляют 40 долл. в расчете на один гектар – гораздо больше, чем в сельском хозяйстве (80 центов на 1 га).

Примером слаборазвитого региона, где туризм становится важной отраслью хозяйства, является Непал. Так, здесь с 1980 по 1991 год число туристов, принявших участие в трекинговых турах, увеличилось на 255 %.

В целях поддержания и развития туристской инфраструктуры и ресурсов в Хумме с каждого туриста собирают 2 долл. США на уход за горными тропами, обсуждается вопрос о введении

платы за посещение каждой деревни. С погонщиков мулов взимается плата за то, что мулы пасутся на деревенских пастбищах.

Пилотным регионом реализации программы PPT в Южной Африке является Танзания. Здесь выделено шесть приоритетных участков, где практически по сходной с Непалом схеме реализуется рекреационный потенциал территорий.

Специфика экотуризма заключается в том, что его развитие возможно при ограниченных объемах инвестиций. Кроме того, при эффективной организации он способен обеспечить значительный мультипликативный эффект. Примером может служить развитие экотуризма в Гранд-Каньоне (табл. 2 и 3).

Данная оценка доходов национального парка «Гранд-Каньон» показывает, насколько затраты на туризм федерального правительства и затраты частных лиц покрываются выгодой от трех наиболее важных факторов дохода национальных парков: новые продажи (New sales) – измеряются по статистике увеличения производства товаров и услуг; увеличение налогов с продаж и с прибыли; увеличение числа рабочих мест.

В 2001-м году национальный парк «Гранд-Каньон» посетило 4,1 млн чел. Местные «однодневные» посетители (люди, живущие в радиусе часа езды на автомобиле) составили 5 % в структуре посещения, «однодневные» посетители из других регионов и посетители отелей и кемпингов составляют 15 и 20 %, соответственно. Число 4,1 млн чел. соответствует 1,57 млн «групповых дней» (party days), т. е. числу дней, проведенных в национальном парке группой туристов. В среднем за «групповой день» на территории Гранд-Каньона посетители тратят 97 долл. Общая сумма ежегодных расходов посетителями парка оценивается в 151,24 млн долл. (на 2001 г.).

Подобную модель, показывающую, как уникальный природный объект может приносить огромный доход *при минимуме вложений,* можно применить к любому национальному парку, в том числе и Байкальской природной территории. Принципиальное отличие Гранд-Каньона от Байкала заключается в огромных размерах последнего.

Специфику организации природного туризма можно также показать на примере Монголии, где туризм обеспечивает более 21 % всех доходов в государственный бюджет. Опыт Монголии особенно важен для Бурятии, поскольку регионы имеют природно-географическое, социально-экономическое и культурное сходство.

Целесообразность развития экотуризма в Монголии обусловлена как природно-рекреационными ресурсами территории, так и ее инфраструктурным потенциалом. Так, в стране нет ни одного «пятизвездочного» отеля, а статус «четырехзвездочных» имеют всего четыре столичных гостиницы. Тем не менее в регионе удалось создать условия интенсивного развития туристской отрасли. Только за последние три года число туристов, посетивших Монголию, увеличилось вдвое: со 100 до 200 тыс. чел. Регион, благодаря хорошо продуманной организации туризма, занял нишу на мировом туристском рынке.

Особенности организации экотуров в Монголии заключаются в том, что здесь туристам на 5–6 дней предоставляются джипы, ездовые верблюды или верховые лошади, что позволяет забыть о цивилизации. В качестве средств размещения используются войлочные юрты («гэры»). Вес гэра составляет около 240 кг, что позволяет перевезти его на одном верблюде. Прочный и пористый войлок позволяет использовать монгольскую юрту для размещения туристов даже в конце сезона.

Некоторые монгольские турфирмы в дополнение к традиционным железным печкам, используемым в юртах, начали применять японские и южнокорейские керосиновые обогреватели, что существенно повысило комфортность проживания в холодное время года. Использование юрт сводит практически к нулю расходы по их зимнему хранению и содержанию, что выгодно отличает их от наших байкальских турбаз, которые мало того, что работают всего 3 месяца в году, их еще требуется и охранять от сезона к сезону, платить налог на недвижимость и тратить немалые деньги на ремонт. Юрты в качестве средств размещения стали использоваться и на озере Хубсугул («меньший брат Байкала» в северной Монголии, расположено на высоте 1645 м над ур. м. и на 1118 м над ур. Байкала).

Если в 1997 г. там существовало всего 3 турбазы, то сегодня их уже 12–14. Структура такой базы достаточно проста – деревянный дом, используемый как административное здание и ресторан, санитарный блок (впрочем, не на каждой базе) и главное – юрты, от 3–4 до 15–20. В каждой юрте 4 спальных места, средний коэффициент загрузки – 0,6, а средняя стоимость турдня (одного дня проживания), включая трехразовое питание, – 25 долл. США, т. е. каждая юрта дает около 60 долл. в день.

Таблица 2*

Посещение и расходование средств по структуре посещений, 2001 год

	Местные посетители (время посещения – 1 день)	Неместные посетители (время посещения – 1 день)	Посетители, проживающие в отеле	Посетители, проживающие в кемпингах	Всего
Количество визитов	205 241	2 462 886	615 722	820 962	4 104 809
Доля в структуре посетителей, %	5	60	15	20	100
Количество «групповых дней», проведенных в НП	89,235	820 962	273 654	390 935	1 574 785
Среднее количество затраченных средств в день (долл. США)	36	57	264	77	97
Итоговая сумма затраченных средств (млн долл. США)	3,19	46,04	29,80	29,80	151,24

Источник: www.nps.gov/grca/.

* Там же (см. табл. 1).

Таблица 3*

Экономические эффекты посещения, 2001 год

Учреждения сферы обслуживания	Продажи	Личные доходы	Добавленная стоимость	Рабочие места (единицы)
	млн долларов США			
Прямые эффекты				
Мотели, гостиницы	34,09	11,12	16,90	743
Кемпинги	7,16	2,33	3,55	156
Рестораны и бары	33,45	11,39	15,87	957
Сборы, входные билеты	17,60	6,09	9,96	520
Розничная торговля	19,52	9,96	15,56	535
Другое	11,06	3,62	5,26	145
Всего	122,88	44,51	67,09	3,054
Косвенные эффекты	55,47	20,13	34,76	782
Суммарные эффекты	178,35	64,64	101,85	3,836

Источник: www.nps.gov/grca/.

* Там же (см. табл. 1).

Параллельно с туризмом развиваются сопредельные отрасли, в частности агропромышленный комплекс. В рамках проекта Всемирного фонда дикой природы в национальном парке «Онон-Балж» будет создан кооператив, специализирующийся на производстве сыра и других молочных продуктов. На средства Фонда будет организована доставка этих продуктов в столицу Монголии Улан-Батор даже в знойные летние месяцы. Продажа сыра станет для местного населения альтернативным охоте источником дохода.

В отличие от экотуризма, сельский туризм получил развитие преимущественно в развитых странах. Развитие агротуризма также не требует существенных капиталовложений. Производство турпродукта по сравнению с другими секторами туриндустрии (особенно связанными с развитием крупного гостиничного хозяйства и инфраструктуры) является низкозатратным, что обеспечивает конкурентоспособность агротуризма по показателю «цена – качество» с другими турпродуктами.

Высокая конкурентоспособность агротуристического продукта и использование информационных технологий в организации этого сектора стали факторами его успешного развития и позволили ему занять заметное место в туриндустрии ряда стран – лидеров мирового туризма.

Во многих развитых странах развитие агротуризма рассматривается как альтернативное сельскому хозяйству использование территории.

Так, в европейских странах, в частности в Германии, Италии, Франции, сельский туризм развивается в рамках социальной политики государства. С одной стороны, концепция агротуризма здесь несет большую социокультурную нагрузку: сохранение и популяризация традиционного облика деревни, «деревенской философии», традиционных навыков и ремесел. А с другой стороны – развитие агротуризма обеспечивает занятость сельского населения. Это стало особенно актуальным после реструктуризации сельского хозяйства с целью повышения его эффективности, что неизбежно привело к сокращению числа занятых в агропромышленном комплексе и сгенерировало проблему создания рабочих мест на селе.

В Италии агротуризм изначально развивался как дополнение к сельскохозяйственному использованию территории. Туристская деятельность в 1970-е годы рассматривалась как способ укрепления финансово-экономического положения местных фермеров без привлечения больших инвестиций. В 1990-годы внутренний туристский рынок Италии достиг определенного насыщения, и новым нетрадиционным видом популярного отдыха стал сельский туризм.

Постепенно изменилась сама концепция агротуризма. Для многих сельских жителей он превратился в основной вид деятельности со всеми необходимыми для туризма атрибутами: рекламой, маркетингом, ценовой политикой, кадрами и т. д. Расширился спектр предоставляемых услуг, изменилось их качество. Другими словами, со временем сельский туризм, как и другие виды отдыха, стал требователен к разнообразию и качеству, что характерно для любого развивающегося рынка.

Таким образом, современные мировые тенденции свидетельствуют о целесообразности развития в кризисных регионах наименее затратных направлений рекреационно-туристской деятельности – экотуризма и сельского туризма. Приоритетность этих щадящих по отношению к природной среде видов туризма особенно актуальна в регионах с ограниченными условиями природопользования.

Произошедшие к настоящему времени кардинальные изменения значения сферы отдыха и туризма, ставших в условиях роста доходов и уровня жизни населения, с одной стороны, массовым и модным явлением, доступным многим потребителям, а с другой – одними из самых высокодоходных и динамично развивающихся отраслей экономики, имеют огромное значение для России, обладающей огромным рекреационным потенциалом.

Следует привлечь большее внимание к уникальным природным объектам, к числу которых прежде всего относится озеро Байкал. Рекреация в Прибайкальском регионе преимущественно получила развитие на территории Иркутской области, где в советское время была создана необходимая инфраструктура.

Бурятия – новый потенциальный регион для развития «байкальского» туризма [3, 4, 5].

При недостатке средств для развития инфраструктуры рекреационные ресурсы республики позволяют туристским организациям создавать так называемый турпродукт «natural», который на рынке пользуется тем же успехом, что и поездки за рубеж.

Необходимо задействовать такой мощный фактор развития, как положение Бурятии как самой северной буддистской территории. Территория обладает редкими культурными объектами. Здесь сохранились различные буддистские сооружения, служащие основой для создания туров религиозного и познавательного характера.

Развитие рекреации и туризма ограничивается «байкальским» фактором. В силу особенностей географического положения и специфики рекреационного потенциала в Бурятии, в условиях инвестиционного кризиса и необходимости ускоренного развития, наиболее целесообразным и реальным является развитие экологического и сельского туризма, комбинированного с приключенческим и культурно-познавательным туризмом. С учетом «байкальского» фактора актуальность этих направлений туризма, не требующих крупного строительства и серьезного

вмешательства в естественные процессы, еще более возрастает. Развитие «природных» видов туризма подразумевает использование ООПТ, строительство малых гостиниц и кемпингов, вовлечение существующих сельских поселений в качестве средств размещения, развитие экологически чистых видов транспорта (например, гужевого – действие мультипликативного эффекта – развитие АПК), создание условий для знакомства с природой и культурой.

В рамках экологически ориентированной структурной перестройки хозяйственного комплекса Республики Бурятии рекреационные ресурсы позволяют превратить ее в модельную территорию формирования нового российского туристического бренда. Это оправдано наличием на ее территории не только уникального природного объекта, но и эколого-духовного потенциала, культурно-национальной традиции местного населения. В сложившихся условиях развитие туризма, безусловно, следует рассматривать как приоритетный полюс роста как самой Республики Бурятии, так и России в целом, поскольку это послужит примером внедрения нового экологического мышления в практику хозяйственной деятельности.

Литература

1. Александрова А. Ю. Международный туризм. – М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Бочкарева Т. В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта // www.rustowns.com.
3. Бурятия: концепция развития / Под ред. Г. И. Гладкевич. – М.–Смоленск, 2005. – 263 с.
4. Гладкевич Г. И., Чистяков П., Галкова Д. и др. Байкальский фактор в развитии экономики Бурятии // Актуальные проблемы современной географии. – Смоленск, 2003.
5. Максанова Л. Б.-Ж. Развитие экологического туризма в Байкальском регионе // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2001. – № 10.
6. Малашенко Н. Ю. Социально-экономические проблемы развития туризма в развивающихся странах // Вестник МГУ. Сер. 5. География. – 1995. – № 4.
7. Харрис Г. Стимулирование международного туризма в XXI веке / Под ред. В. А. Квартальнова; Пер. с англ. Е. В. Мошняги. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 237 с.
8. Экологический туризм: теория, практика // Развитие внутреннего и въездного туризма: Материалы конференции. – Уфа, 2002.

ЭКОТУРИЗМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ю. С. Гринфельдт, *канд. геогр. наук,*
ст. научный сотрудник Института Латинской Америки РАН

Экотуризм – это один из наиболее динамично развивающихся секторов туристской отрасли. Его годовой рост составляет от 10 до 30 %. Среди всех видов выездного туризма на экотуризм приходится 7 %.

По данным Всемирного банка, 55 % поступлений от туризма утекают из развивающихся стран. Переход от традиционного туризма к экологическому может повысить долю прибыли, удерживаемой на местах. К началу 90-х годов прошлого века доходы развивающихся стран от экотуризма достигли 12 млрд долл. США, что составило 1/5 их суммарных поступлений от туризма.

Экотуризм получил толкование и конкретное звучание в начале 1990-х годов с появлением Общества экотуризма. В целом экотуризм как направление существует уже более 20 лет. Это целенаправленные путешествия в природные территории с целью более глубокого понимания местной культуры и природной среды, которые не нарушают целостность экосистем, при этом делая охрану природных ресурсов выгодной для местных жителей.

Развитие экотуризма способствовало росту числа и площади особо охраняемых природных территорий по всему миру (рис. 1).

От традиционного туризма экотуризм отличается следующим:
- преобладанием природных объектов туризма;
- устойчивым природопользованием;
- меньшей ресурсо- и энергоемкостью;
- непосредственным участием в социально-экономическом развитии территорий;
- экологическим просвещением туристов и т. п.

С экотуризмом соотносится несколько понятий, которые несут в себе схожие функции: биотуризм, природный туризм, приключенческий туризм, агротуризм, или агроэкотуризм, устой-

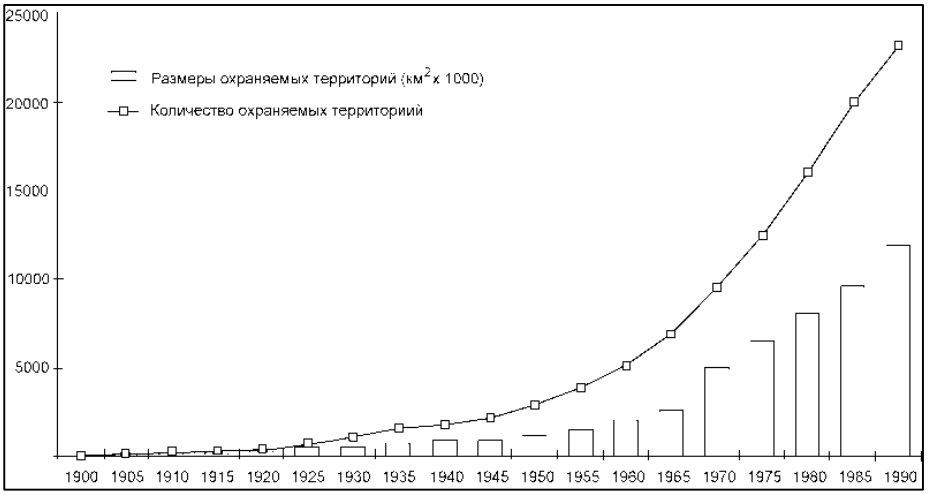


Рис. 1. Изменение количества и размеров
особо охраняемых природных территорий мира с 1900 по 1990 г.

чивый или поддерживающий туризм и «зеленый» туризм. По преобладанию той или иной цели путешествия (отдохнуть и получить определенный объем знаний) можно выделить научный, познавательный и рекреационный виды экотуризма.

Экотуризм может выступать одним из направлений устойчивого развития – UNEP и Всемирная туристская организация (UNWTO) при участии представителей из 132 стран на Всемирном саммите по экотуризму приняли «Квебекскую декларацию об экологическом туризме», а 2002 г. был объявлен Годом экологического туризма. «Охрана природы» – это ведущая концепция экотуризма, которую определил Всемирный союз охраны природы (IUCN). Кроме того, во многих странах мира экотуризм включен в национальную стратегию по устойчивому развитию и сохранению природных ландшафтов.

География экологического туризма разнообразна и имеет кардинальное отличие: если основные международные потоки традиционных туристов направлены из развитых стран в развитые, а среди принимающих стран лидируют Франция, США, Испания, Италия, то экотуристы направляются главным образом из развитых стран в развивающиеся. Последние находятся преимущественно в тропиках, природа которых экзотична и притягательна для обитателей умеренных широт. Здесь среди лидеров – Кения, Танзания, Эквадор, Коста-Рика, Непал, а также Австралия, Новая Зеландия и ЮАР.

Латинская Америка – один из популярных и ведущих регионов экотуризма. Его основу, как и везде в мире, составляет посещение национальных парков, биосферных заповедников (Ману, Канаима), уникальных природных ландшафтов, экосистем (озеро Титикака, водопады Игуасу, ледник Лос-Гласьярес) и объектов древней культуры (пустыня Наска, город инков Макчу-Пикчу).

Наибольшей привлекательностью в Западном полушарии с точки зрения туристов обладает Латинская Америка – почти 70 % отзывов относится к этому макрорегиону, из которых Центральная Америка получает 44 %, Южная Америка – 25 %, Северная Америка – 31 % (рис. 2).

В Латинской Америке в 2002 г. на лидирующие позиции по количеству приезжающих туристов вышли Мексика, Бразилия, Пуэрто-Рико, Аргентина, Доминиканская Республика и Куба. С экологическими познавательными целями регион посетило около 35 млн чел.; 2/3 туристов приезжают в Латинскую Америку, чтобы посетить особо охраняемые природные территории.

Наиболее посещаемы тропические широты региона, которые и концентрируют основную массу объектов экотуризма (в Латинской Америке насчитывается до 30 точек экотуризма) (рис. 3). В тропических широтах наиболее посещаемы джунгли (или гилеи), мангровые экосистемы, коралловые рифы, горные и береговые ландшафты. Если разделить Латинскую Америку на Южную и Центральную, то экотуризм развивается стремительнее в Центральной. Годовой прирост там составляет около 9 %.

Наиболее популярны поездки в Коста-Рику, на Галапагосские острова, в Перу и в Мексику. Что касается предпочтений российских туристов, то они совпадают с общемировыми тенденциями (рис. 4).

В особо охраняемых природных территориях функцию гидов, как правило, выполняют не местные жители и не граждане той страны, в которой располагается национальный парк или

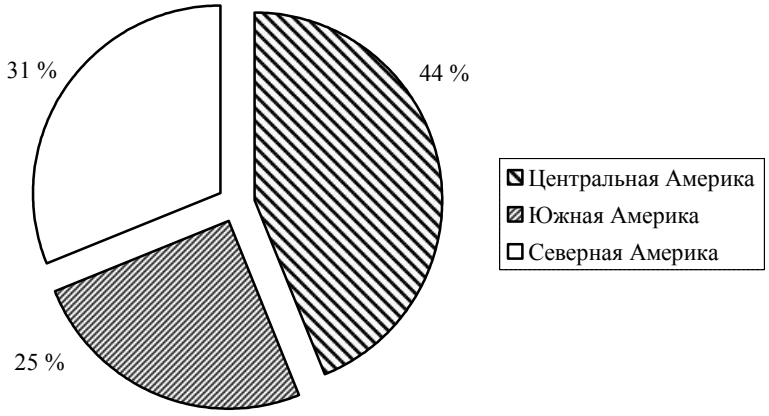


Рис. 2. Степень привлекательности объектов экотуризма среди макрорегионов Западного полушария

Рис. 3. «Точки» экотуризма Латинской Америки

заповедник. В Латинскую Америку едут работать гидами специалисты-биологи и географы из Европы и Северной Америки.

Кто посещает Латинскую Америку? Это поровну мужчины и женщины в возрасте 35–55 лет, 82 % которых имеют высшее образование; 60 % туристов путешествуют парами, 15 % – семьями и 13 % – в одиночку. Продолжительность такой поездки 8–14 дней. Больше всего туристы ожидают, во-первых, увидеть нетронутые ландшафты, во-вторых, понаблюдать за дикими животными и в-третьих, совершить пешие маршруты на большие расстояния.

Как уже было сказано выше, в Латинской Америке экотуризм развивается на базе заповедников и национальных парков. Всего в Латинской Америке более 4 тыс. особо охраняемых природных территорий. Однако далеко не все посещаемы и служат объектами экотуризма. Это связано с тем, что заповедник или национальный парк должен содержать в себе целый комплекс природных объектов фаунистического и флористического мира, который может быть доступен для созерцания каждому туристу, или же располагать уникальным, эндемичным видом животного или растения (например, галапагосские черепахи). Национальный парк и запо-

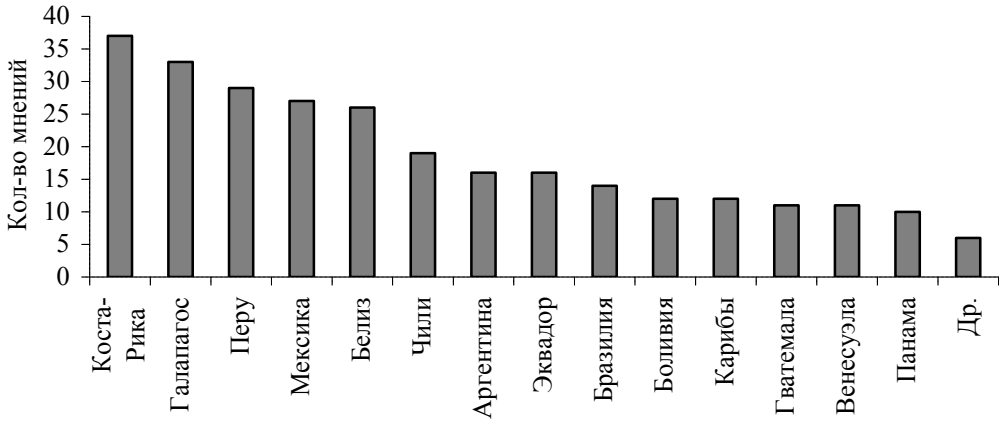


Рис. 4. Популярность направлений Латинской Америки среди экотуристов

ведник Ману, расположенный на юго-востоке Перу в 1400 км от столицы, Лимы, находится в тропических широтах и привлекает именно многообразием объектов для посещения.

В 1999 г. заповедник посетило около 150 тыс. туристов и научных работников, а в 2003-м эта цифра выросла втрое. В чем же достоинство и привлекательность Ману?

- Ману образуют три крупнейшие формы рельефа с индивидуальным и уникальным набором ландшафтов (низкие аллювиальные равнины, холмы и высокие горы – Центральные Анды);
- в Ману ярко выражена высотная поясность, что обусловило широкий диапазон природных зон и разнообразие флоры и фауны от 290 до 4000 м над уровнем моря;
- в Ману высокий уровень нетронутого человеком тропического биоразнообразия (220 видов деревьев на 1 га, более 2 тыс. разновидностей растений, 850 разновидностей птиц, 200 видов млекопитающих и т. д.);
- в Ману берет начало река Мадре-де-Диос – прародительница Амазонки;
- Ману населен 30 крестьянскими общинами, говорящими на своем родном языке «кечуа», а также редкими и малочисленными коренными этническими группами;
- Ману – «Объект всемирного наследия» ЮНЕСКО.

Возрастающие туристические потоки, ориентированные на познавательные, образовательные и экологические цели, в то же время оказывают воздействие на окружающую среду. Экотуризм от индивидуального и эксклюзивного постепенно переходит к массовому.

Те страны, в которых основными объектами экотуризма являются особо охраняемые природные территории, очень быстро повышают приток туристов. На рост привлекательности влияют национальные природоохранные стратегии, совмещенные с общей схемой функционирования заповедников и национальных парков, а также общая политика экономического развития страны. Во многих странах Латинской Америки в законодательстве прописана национальная стратегия сохранения ландшафтов, которая основывается на развитии экотуризма.

Например, в Коста-Рике благодаря государственным программам развития туризма за десятилетний период в 4 раза выросло количество туристов, а в Белизе туристический поток увеличился на 600 %. В Гондурасе за год количество посетителей возросло на 15 %.

В Латинской Америке развитие экотуризма повлекло немало социальных проблем. Прежде всего это связано с местными жителями, с использованием территорий под традиционные виды природопользования. Индейцы до сих пор следуют традициям и образу жизни своих предков.

Кроме того, возникают конфликты на приграничных с заповедником или национальным парком территориях, связанные или с добычей полезных ископаемых, или со сведением леса, или с другим видом хозяйственного использования. Приходится выбирать – или развивать экотуризм, или же продолжать осваивать территорию.

Одним из механизмов контроля и управления особо охраняемой природной территорией (особенно для развития на ее территории экотуризма) является придание ей статуса биосферного заповедника. Такая особо охраняемая природная территория состоит из трех частей: ядра, буферной зоны и переходной зоны. Спиральное строение биосферного заповедника, принятое во всем мире, с одной стороны, защищает его от внешних воздействий и сохраняет нетронутой природу, а с другой – позволяет развивать туризм и локальное природопользование. Наиболее значимая и неприкосновенная часть – это ядро заповедника, т. е. скопление самого ценного.

Проанализировав некоторое количество схем планирования и управления экотуризмом особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Латинской Америки, автор приводит для примера общую схему-план развития экотуризма (рис. 5).

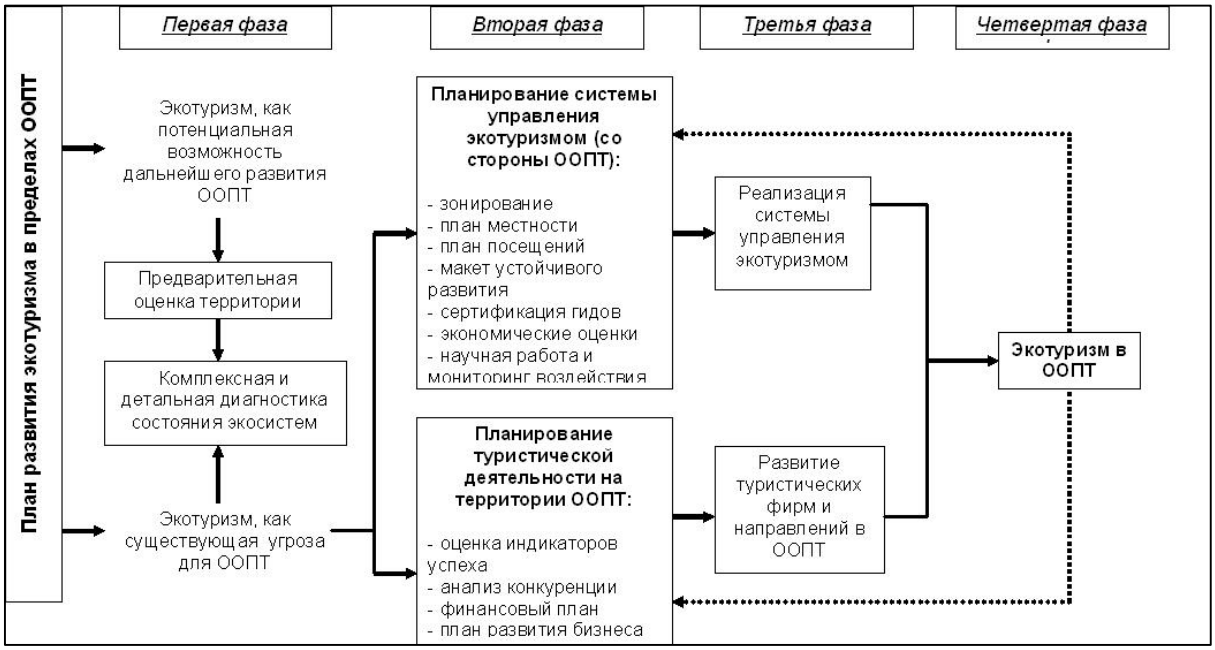


Рис. 5. Возможный план развития экотуризма в Латинской Америке в пределах особо охраняемой природной территории

План развития экотуризма в пределах особо охраняемой природной территории Латинской Америки включает в себя четыре фазы. В первой фазе экотуризм рассматривается с двух позиций: «экотуризм как потенциальная возможность дальнейшего развития ООПТ» и «экотуризм как существующая угроза для ООПТ». Для того чтобы определить роль экотуризма и влияние, которое он окажет на ландшафты особо охраняемой природной территории, проводится предварительная оценка возможности развития экотуризма и комплексная диагностика состояния экосистем.

Во второй фазе осуществляется планирование системы управления экотуризмом (со стороны ООПТ). Это предполагает зонирование ландшафтов, определение точного плана местности, разработку плана посещений, разработку макета устойчивого развития, сертификацию гидов, экономические оценки, научную работу и мониторинг экосистем.

Планирование туристической деятельности на территории ООПТ также включено во вторую фазу. Данный пункт основывается на оценке индикаторов успеха, анализе конкуренции, разработке финансового плана и бизнес-плана.

Далее, в третьей фазе, происходят реализация системы управления экотуризмом и развитие туристических фирм и направлений в ООПТ. Четвертая фаза – последняя и предполагает становление экотуризма на территории особо охраняемой природной территории.

Определенный вклад в охрану природы экотуризм вносит через поддержку особо охраняемых природных территорий, играющих большую роль в сохранении экологического баланса планеты. Многие ООПТ создаются с целью развития туризма. В Латинской Америке развитие экотуризма может совершить переворот в экономическом развитии некоторых стран региона, улучшив благополучие местного населения. Экотуризм не оказывает серьезного негативного антропогенного воздействия на природные ландшафты, тем самым укрепляя концепцию устойчивого развития и охраны природы в регионе.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

И. И. Драгилева, *канд. геогр. наук, ст. преподаватель,*
Л. В. Семенова, *ст. преподаватель*
Кафедра социально-культурного сервиса и туризма РГУ им. И. Канта, г. Калининград

Приграничные российские регионы – это особой тип регионов, к числу которых можно отнести 48 субъектов Российской Федерации. Более 70 % из приграничных субъектов РФ – депрессивные. Большинство из них существенно уступает другим российским регионам по базовым показателям социально-экономического развития. Кроме того, и для самих приграничных регионов свойственен «синдром приграничья». Как правило, чем дальше тот или иной район от регионального центра и ближе к границе, тем резче падает экономическая активность, тем беднее население, пустыннее и безлюднее территория.

Хорошие возможности для развития приграничного и трансграничного сотрудничества с зарубежными странами открываются для приграничных регионов, для которых характерен так называемый европейский тип сотрудничества[1]. Соприкосновение с ЕС, пусть и с его периферийной частью, создает хорошие возможности для использования отработанных этой интеграционной группировкой принципов, подходов и механизмов приграничного сотрудничества. Речь, в частности, идет о таких *новых пространственных формах международной экономической интеграции (НПФЭИ),* как работающие сообщества, еврорегионы, «большие регионы», «треугольники роста».

НПФЭИ – это пространственные образования субнационального уровня, включающие в себя регионы нескольких государств и отличающиеся активным приграничным и межрегиональным сотрудничеством и постоянно растущим уровнем социально-экономической интеграции.

Существует несколько типологий европейских НПФЭИ. Наибольший интерес представляет типология Маркуса Перкманна (Markus Perkmann) из Университета Ланкастер (Великобритания). Он полагает, что для классификации трансграничных регионов имеют значение три измерения:

1) географические рамки: следует отделять небольшие трансграничные инициативы от работающих сообществ, в которые вовлечены пять и более регионов;

2) интенсивность кооперации: определяются стратегическими возможностями трансграничного органа и степенью его автономии от центральной власти;

3) типы акторов: необходимо разделять местные (муниципальные) власти и власти регионального (мезо) уровня.

Считается, что первым еврорегионом стал EUREGIO, основанный в 1958 г. на немецко-голландской границе в районе городов Энсхёде (Нидерланды) и Гронау (ФРГ). Название euregio, euroregion с тех пор стало общим наименованием для всех форм трансграничного регионального сотрудничества в Европе. К настоящему времени в Европе существует почти 80 еврорегионов и подобных им НПФЭИ.

Особенно актуально приграничное сотрудничество и включение в НПФЭИ со странами ЕС для Калининградской области РФ, которая является составной частью Юго-Восточной Балтики. С 1991 г. она стала эксклавом суверенной Российской Федерации, отделенной от нее территориями иностранных государств, а в 2004 г. – своеобразным «российским островом» внутри расширившегося ЕС.

Сейчас субъекты Калининградской области входят в пять еврорегионов. Первый из них – «Балтика» – образован в феврале 1998 г.

В 1999 г. был подписан договор по созданию еврорегиона «Сауле».

В 2003 г. образован польско-российский еврорегион «Лына – Лава».

В 2004 г. создан еврорегион «Шешупе».

Область, несмотря на благоприятные природные, историко-культурные и инфраструктурные предпосылки, относится к районам с средним (или чуть выше среднего) уровнем развития туризма.

Позитивная оценка условий развития туризма в области исходит из того, что «развитию в регионе туризма способствуют уникальные природные предпосылки, выгодное транспортное

[1] Вардомский Л. Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. – М.: АРКТИ, 2002.

положение, наличие квалифицированных трудовых ресурсов, быстрое развитие международных связей»[1].

Если бы область не испытывала конкуренции с соседним зарубежьем, а также с другими туристическими регионами мира, то природные условия области, применительно к России, действительно могли бы рассматриваться как уникальные. Транспортное положение области может считаться выгодным только в том случае, если отсутствуют визовые барьеры, тогда как сейчас не только зарубежные туристы испытывают от них большие трудности, но и российские граждане при сухопутных поездках обязаны иметь загранпаспорта и получать разрешения на транзит у литовских властей. К позитивным факторам также относят богатое историко-культурное наследие и то, что область после распада СССР осталась одним из немногих приморских регионов России, перспективных для развития туризма[2].

Действительно, средняя плотность экскурсионных объектов в целом по области составляет 123 объекта на 1 тыс. км^2, и это один из наиболее высоких показателей в РФ (см. табл. 1). Однако большинство исторических объектов (замков, исторических зданий и сооружений) требует больших финансовых затрат на реставрацию. Некоторая подвижка произошла в 2005 г., когда в связи с подготовкой к празднованию 750-летия города в Калининграде был отреставрирован ряд памятников (включая Королевские ворота).

Соотношение цена/качество предоставляемых на территории области туристских услуг уступает польским и литовским соседям, где объекты и средства размещения, организация питания и досуга отличаются высоким качеством при более низких ценах.

Важными показателями, характеризующими развитие регионального туристского рынка, являются международные прибытия и доходы от международного туризма. По этим показателям Калининградская область и Россия в целом значительно уступают не только ведущим странам, но и среднемировым показателям. По доходам от международного туризма на душу населения одним из мировых лидеров является Австрия, ее показатель – 1500 долл. на душу населения, во Франции – 450 долл., при среднемировом значении 80 долл. В России доходы от международного туризма составляют 25 долл. на душу населения, а в Калининградской области, по экспертным оценкам, 35 долл., что значительно ниже как среднемировых показателей, так и уровня соседних стран: в Польше данный показатель составляет 207 долл. на душу населения. То есть для достижения уровня Польши потоки иностранных туристов в область должны возрасти с 71 тыс. прибытий до 400–450 тыс.

Приведенные цифры показывают, что если уровень развития туризма в области и выше среднего по стране, то не намного. Можно согласиться с утверждением, что в области уровень развития туризма является средним.

Что касается динамики развития туризма в Калининградской области, он в последние годы развивается очень активно. В 2004 г. в области побывало 311 тыс. туристов, что на 7 % больше по сравнению с 2003 г.; прирост в 2003 г. составил 4 % (см. рис. 1). Заметим, что количество обслуженных туристов и отдыхающих в области в 1990 г. составляло около 400 тыс. человек; 71 тыс. человек, или 23 %, составляли иностранные туристы (большая часть которых (59 %) – немецкие туристы; 13 % приходится на туристов из Польши, 12 % – из Литвы, 9 % – из Белоруссии, 6 % – из Скандинавских стран, 15 % – из других стран). На внутриобластной туризм приходится 240 тыс. туристов, а остальные – туристы из других российских регионов. С ростом уровня жизни населения страны, с одной стороны, и развитием туристского комплекса региона, с другой, приток туристов из российских регионов возрастает.

Дифференциация внутри области по уровню развития туризма, как и по социально-экономическому развитию в целом, очень велика (табл. 2). Наряду с субрегионами развитого туризма, Калининградом (главным и особенно развитым экономическим центром области) и западной частью области, выделяются менее развитые периферийные субрегионы – Черняховский и Советский.

Структура туризма в области заметно отличается от прежней по его видам; значительные изменения произошли и в структуре средств размещения. Общее количество средств размещения в настоящее время меньше, чем было не только в 1990-м, но и в 1985 г. Особенно большой спад произошел в первой половине 1990-х гг., когда число мест уменьшилось практически во всех видах средств размещения, особенно на турбазах и в санаториях. Последующий рост, особенно активный в последние пять лет, пока не компенсировал произошедший спад.

---

[1] Стратегия социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 г. – Калининград: Администрация Калининградской области, 2003. – С. 72.

[2] География Калининградской области / Под ред. В. В. Орленка. – Калининград: Янтарный сказ, 2002.

Таблица 1

Историко-культурные объекты региона

Памятники	Федерального значения	Местного значения	Вновь выявлено	Итого
Архитектурные	15	328	812	1155
Археологии	3	144	183	330
Истории	9	220	66	295
Искусства	1	49	6	66
Садово-парковые	–	17	–	17
Всего	28	758	1067	1853

Источник: Культурная политика Калининградской области. – Калининград, 2001. – С. 52.

Рис. 1. Динамика численности туристов в Калининградской области за 1997–2004 гг.

Таблица 2

Экономическая характеристика Калининградской области и ее субрегионов, 2004 г.

Область, субрегион	Плотность населения, чел. на км^2	ВРП на душу населения, в % к среднему по РФ	Безработица, %	Число мест в коллективных средствах размещения, тыс.	Число мест на 1 тыс. жителей
Калининградская область	63	84,5	6,4	14,9	15,7
Калининград	1050	140,4	2,5	1,5	3,6
Западный	62	63,2	4,1	12,0	66,7
Черняховский	39	40,4	11,9	0,7	3,5
Советский	30	54,2	12,4	0,7	4,7

Всего в Калининградской области насчитывается 123 традиционных объекта размещения круглогодичного использования: 83 гостиницы, 19 санаториев, 11 пансионатов и 10 домов отдыха. Кроме того, действует (имеет лицензии) 60 гостевых домов и усадеб. Сезонные объекты: 27 туристских баз, 25 детских оздоровительных лагерей. Общая вместимость всех объектов размещения составляет 14 877 мест (2004 г.). На 1 тыс. жителей области приходится в среднем 15,7 места размещения, что более чем вдвое превышает норму СНиП, используемую в РФ (7,2 места), и соответствует среднеевропейскому уровню (14–18 мест на 1 тыс. жителей), но значительно ниже уровня европейских турцентров (30 мест).

Необходимо отметить, что за последние годы произошли значительные качественные изменения средств размещения. Большинство санаториев отремонтировано и оснащено современным оборудованием. Вовлечение Калининградской области в туристские маршруты Балтийского региона, расширение делового туризма способствовали увеличению спроса на комфортабельные средства размещения, что привело к резкому росту числа гостиниц (с 5 в 1990-м до 83 в 2004 г.) и мест в них. Реконструированы и построены новые гостиницы, соответствующие европейским стандартам. Наибольшее обустройство коснулось Калининграда, пограничных (Советск, Багратионовск) и курортных (Светлогорск и Зеленоградск) городов. Однако к настоящему времени еще достаточно долгостроев, заложенных в первой половине 1990-х гг., но не достроенных из-за финансового кризиса августа 1998 г.

Средства размещения сильно различаются по загрузке, средней продолжительности пребывания в них туристов, преобладанию российских (местных или из других регионов) или иностранных туристов (табл. 3). Наиболее загружены (на 75 % в среднегодовом исчислении) санатории, где также высока и средняя продолжительность пребывания. Поэтому на них приходится половина всех ночевок туристов (хотя их удельный вес в количестве мест значительно ниже – 27 %).

Средства размещения расположены на территории области весьма неравномерно. Такая ситуация сложилась еще со времен СССР, когда главным объектом путешествия туристов из других регионов СССР являлось море, а основными видами рекреации были купально-пляжный и санаторно-курортный. Соответственно, основная часть предприятий туризма (90 %) была сосредоточена вдоль побережья. С открытием области появился «ностальгический» туризм из Германии; активно развивается деловой и познавательный, а также экологический туризм. Историко-культурные объекты стали играть не меньшую, а для международного туризма даже ведущую роль в привлечении туристов. Усиливается значение чистой экологической среды и природных объектов во внутренних районах области. Это способствовало определенному развитию инфраструктуры туризма в других районах области, но серьезных сдвигов в пространственном распределении средств размещения пока не произошло, хотя некоторые изменения в сторону их рассредоточения по территории прослеживаются.

На Калининград и Приморскую курортную зону сейчас приходится 81 % средств размещения (без детских лагерей отдыха). Особенно быстро развивается один из двух городов-курортов федерального значения Светлогорск, несколько меньшими темпами – второй из них, Зеленоградск. Город Пионерский, который раньше рассматривался почти столь же важным городом-курортом, как Светлогорск и Зеленоградск, после выделения из Светлогорского городского округа развивается медленно.

Несмотря на невысокую среднюю загрузку гостиниц области (около 30 %), в силу ее неравномерности 20–30 % в несезон (октябрь-апрель) и до 100 % в сезон (май-сентябрь), для возрастающего потока туристов мест в гостиницах недостаточно. В Калининграде особенно не хватает гостиниц, предоставляющих услуги высшего качества и пригодных для международных мероприятий (наличие конференц-залов, оборудования для синхронного перевода и т. д.).

Пока еще туризм не стал отраслью специализации Калининградской области, и уровень его развития (несмотря на имеющиеся благоприятные предпосылки и достигнутый в последние годы прогресс) недостаточно высок. Причина в том, что туризм в Калининградской области в своем развитии сталкивается с проблемами, которые характерны для страны в целом, но, кроме того, ярко проявляется главный фактор, определяющий условия функционирования всей региональной экономики, – эксклавность области. Это не позволяет в полной мере проявиться имеющимся благоприятным природным, историко-культурным и социально-экономическим предпосылкам развития туризма и не дает возможности использовать географическое положение области для активизации как отечественного, так и международного туризма.

В развитии трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики как единого целого заинтересованы не только Калининградская область, но и граничащие с ней регионы Польши и Литвы. Область относится к динамично развивающимся российским регионам, где

Таблица 3

Распределение туристов по средствам размещения, 2004 г.

Средства размещения	Число мест	Средняя продолжительность пребывания, дней	Загрузка, %	Число ночевок, тыс.	Количество туристов, тыс. чел.			
					Всего	В том числе		
						иностранцы	жители области	жители других регионов РФ
Санатории	3838	21	75	1050,7	50,0	1,0	16,1	32,9
Пансионаты, дома отдыха	1604	9,3	40	234,2	25,2	0,5	20,5	4,2
Гостиницы	3030	1,9	30	331,8	174,7	66,2	30,2	78,3
Турбазы	1765	4,8	25	161,1	33,6	0,6	30,0	3,0
Гостевые дома, усадьбы	400	2,8	25	36,5	13,0	3,1	8,9	1,0
Детские лагеря	4240	21	20	309,5	14,7	0,0	14,0	0,7
Всего	14877	–	–	2123,7	311,3	71,4	119,7	120,2

активно наращивается инфраструктура рынка и формируется рыночный менталитет населения. Внедрение проектов развития трансграничного сотрудничества также будет оказывать стимулирующее воздействие на развитие туризма. К числу таких проектов можно отнести:

- российско-литовские проекты по совместному использованию Куршской косы, дельты Немана, Куршского залива, реки Неман, Виштынецкого озера, а также по реконструкции и обустройству пограничных переходов;
- российско-польские проекты по совместному использованию Вислинской косы, Вислинского залива; по реконструкции и совместному использованию Мазурского канала; по реконструкции и обустройству погранпереходов;
- российско-польско-литовские проекты по строительству автомагистрали «Виа Ганзеатика», велодорожек; по организации морских круизов, сухопутных и водных туристических маршрутов (включающих территории трех стран).

Для финансирования таких совместных проектов необходимо создать международную инвестиционно-финансовую корпорацию содействия развитию туризма, учредителями которой могут стать российские, польские и литовские власти, банки и предприниматели.

Сотрудничество приграничных российских регионов России с регионами соседних стран в организации совместной туристской деятельности, как показывает анализ ситуации в Калининградской области, хотя и развивается, но недостаточно быстро, а формы этого сотрудничества не охватывают весь спектр возможностей, предоставляемых соседством регионов разных стран. Более того, поскольку они часто обладают сходным туристским потенциалом, между ними чаще возникает конкуренция, особенно за привлечение иностранных туристов. Активизация трансграничного сотрудничества должна стать важным инструментом региональной политики России, одним из средств, которое позволит вывести «приграничный пояс» России из его нынешнего депрессивного состояния.

СОВРЕМЕННЫЙ ТУРИЗМ КАЗАХСТАНА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

С. Р. Ердавлетов, У. Т. Кошкимбаева
КазНУ им. аль Фараби, г. Алматы

Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы хозяйства, как транспорт и связь, торговля, производство товаров народного потребления, сельское хозяйство, сфера обслуживания, строительство и многие другие, выступая катализатором социально-экономического развития. По прогнозам специалистов, XXI век станет веком туризма.

Не остался в стороне от бурного развития мирового туризма и суверенный Казахстан, который обладает огромными потенциальными возможностями развития рекреации и туризма и создания на этой основе современной высокоэффективной индустрии туризма.

Казахстан – это Азия и Европа, а точнее – Центральная Евразия. Его территория огромна: Казахстан занимает девятое место в мире и второе в СНГ (после России), превосходя по площади территории все остальные страны Содружества. Это самая «сухопутная» страна. На планете нет места, которое было бы более удалено от океанов, чем восточная часть республики. Ее жители – самые сухопутные люди в мире.

Казахстан примечателен не только своими размерами, но и природными контрастами. Самые северные точки его лежат на широте Казани и Москвы, а южные – Мадрида, Стамбула, Баку. Отдельные его части расположены на десятки метров ниже уровня моря, тогда как другие поднялись выше облаков, а их вершины намного превосходят Монблан – высшую точку Европы. Разнохарактерная природа гор Казахстана отразилась в их названиях: Каратау – «черные горы», Актау – «белые горы», Кокшетау – «голубые горы», Алатау – «пестрые горы».

Более половины площади страны занимают равнины, среди которых выделяются три низменности: Прикаспийская, Западно-Сибирская и Туранская, четвертую часть занимают холмистые, мелкогорные и среднегорные районы и одну десятую часть – высокогорные хребты: Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Саура, Тарбагатая и Алтая, окаймляющие территорию республики с юга, юго-востока и востока.

Горные районы Южного и Восточного Казахстана являются местом отдыха населения. Этому способствует возможность заниматься здесь активными видами отдыха и спортом. Все большее развитие получает лыжный туризм, многие туристы и отдыхающие устремляются сюда, чтобы полюбоваться красотами ледников и озер, альпийских лугов и лесных массивов. Здесь имеется возможность также для прокладки интересных горно-пешеходных маршрутов различной категории сложности.

С вершин гор и горных склонов берут начало реки Казахстана. Как и горы, с которых они начинаются, многие реки имеют своеобразные названия (Аксу – «белая вода», Карасу – «черная вода»). Стоит вам побывать хотя бы раз на берегах этих «цветных» рек, и вы сразу поймете, насколько верно даны им эти названия.

Очень разнообразен и климат республики. В Алматы средняя температура июля такая же, как в Шри-Ланке (Цейлоне), на Калимантане (Борнео) и Яве. А ведь эти острова находятся на экваторе или недалеко от него! Но вот зато зимой в Восточном Казахстане холоднее, чем на островах Арктики – Новой Земле или Шпицбергене. Когда на юге республики уже идет весенний сев, на севере поля покрыты снегом, а реки скованы льдом.

Территория республики имеет большую продолжительность числа часов солнечного сияния, особенно в летнее время, что увеличивает комфортность отдыха, создает возможности для решения ряда проблем санаторного лечения и туризма.

Леса, степи, горы, долины и воды Казахстана отличаются богатством и пестротой животного мира. Здесь сохранились многие редкие млекопитающие, сюда прилетает на зимовку огромное количество птиц из лесостепной полосы, тайги и тундры. Фауна Казахстана насчитывает почти 160 видов млекопитающих, 485 видов птиц, около 150 видов рыб. Среди них много промысловых зверей и птиц: белка – в северных лесах и на Алтае, дрофа – в степях севера, кабан – в камышах бесчисленных озер, лиса и заяц водятся повсеместно. В горах Алтая искусственно разводят маралов и пятнистых оленей. На бескрайних просторах Бетпак-Далы в Центральном и Южном Казахстане бродят тысячные стада сайги. Это небольшое животное является современником мамонта. Здесь же, в пустынных местах, где редко встретишь человека, обитает и другой вид антилопы – быстроногий джейран. В заповеднике Барсакелмес (в переводе с казахского «пойдешь – не вернешься»), в районе Аральского моря, живут куланы. В Каспийском море обитает тюлень, а высоко в горах водятся круторогий архар и снежный барс.

Казахстан богат подлинными памятниками природы – экзотическими скалами и пещерами, образовавшимися в результате деятельности воды, ветра и ледников, водопадами, захоронениями ископаемой фауны и флоры, местами обитания редких видов животных и т. д. Поражают также старые и уникальные в декоративном отношении деревья, редкие виды и группы деревьев, отдельные участки зарослей исчезающих растений, рощи, участки речных долин и побережий, отдельные валуны, геологические обнажения, пещеры, источники подземных вод, водопады и другие природные памятники.

Важнейшие ландшафтные памятники неживой природы в Казахстане: экзотические скалы Окжетпес, Сфинкс, Верблюд в горах Кокшетау, гранитные останцы Каменная голова, Баба-Яга в Баянаульских горах, знаменитый Поющий бархан в долине реки Или, захоронения третичной

фауны Гусиный перелет на реке Иртыш, ископаемой флоры и фауны в долине реки Тургай, бессточные впадины Прикаспийской низменности, отдельные карстовые пещеры на полуострове Мангышлак, участки чинков Устюрта и многие другие.

Анализ природных условий Казахстана позволяет сделать вывод о чрезвычайной контрастности местных ландшафтов. Многие из них представляют большой интерес для развития туризма и организации полноценного отдыха населения страны.

Вопрос о необходимости создания туристской отрасли в Казахстане поднят давно. Однако, в отличие от высокоразвитых стран Запада, туризм в Казахстане, равно как и в России и других странах СНГ, до сих не воспринимается как полноправная отрасль сферы обслуживания социально-культурных потребностей и предмет научного анализа. Вообще понятие «туризм» здесь по-прежнему ассоциируется со спортом и укреплением здоровья, а не с отраслью экономики, приносящей значительные доходы, и прежде всего в твердой валюте. По сути дела, туризм в республике существует скорее «де-факто», чем «де-юре».

В минувшие 15 лет в республике был предпринят ряд мер по формированию организационно-экономических и правовых основ развития туризма. Однако их КПД оказался явно недостаточным. Половина статей действовавшего до 2001 г. Закона Республики Казахстан «О туризме» так и не нашла своего практического применения в туристской деятельности.

Остались на бумаге разработанные еще в начале 90-х годов «Концепция развития туризма в Республике Казахстан» (новая появилась только в 2001 г.) и «Национальная программа развития индустрии туризма», в которой было определено 12 приоритетных районов, где намечались места строительства новых объектов показа, восстановления памятников археологии, истории, градостроительства и архитектуры, монументального искусства. Медленно принимаются необходимые меры по реализации «Государственной программы по возрождению исторических центров Шелкового пути» – главного катализатора развития туризма, одного из путей нашей интеграции в мировое сообщество, что также пока не дает ожидаемого результата.

Конечно, можно сослаться на нехватку, прежде всего, необходимых средств, а отсюда и надлежащей информации о туристско-рекреационных возможностях Казахстана за рубежом. Но главная причина здесь – отсутствие реальной, не на бумаге, государственной поддержки туризма. Не надо делать сложных экономических расчетов, чтобы понять, что туризм в Казахстане пока еще малоэффективен. Прием иностранных туристов, посетивших Казахстан в 2003 г., снизился против 1993 г. почти в 10 раз (табл. 1).

По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, в 2004 г. наибольший процент среди обслуженных туристов приходился на выездной туризм – 52,9 %, тогда как на долю въездного туризма – всего лишь 10,7 %. Если же проследить соотношение стран СНГ и остального мира (см. табл. 2), то во въездном туризме страны СНГ составляют 11,3 %, тогда как остальной мир – 88,7 %, а в выездном туризме – СНГ – 11,1 %, остальной мир – 88,9 %. Это говорит о том, что развивается в основном международный туризм. В выездном туризме продолжает доминировать «шоп-туризм». В 2004 г. доля внутреннего туризма составила 36,4 % (в 1999 г. – 31,5 %), что свидетельствует о возрастающем интересе населения страны к красотам родной природы, отдыху, лечению на местных курортах и т. д.

В 2004 г. страна от туризма получила доход в сумме 1976543,2 тыс. тенге (см. табл. 3), тогда как в 1999 г. доход от деятельности туристских фирм составлял 2410433,3 тыс. тенге. При этом на въездной туризм приходилось 27,6 % от общего дохода, на выездной туризм – 46,9 %. Внутренний туризм от общего дохода составлял 25,4 %.

Доход от туризма в 2004 г. в основном приходился на резидентов – 44,3 %, доход от внутреннего туризма составлял 33 %, нерезиденты принесли доход 22,7 %.

Согласно табл. 4, доля дохода в разрезе областей выглядит следующим образом: на г. Алматы приходится 62,7 %, г. Астану – 24,7 %, Восточно-Казахстанскую область – 3,3 %, Алматинскую – 2 %, Карагандинскую – 1,5 %.

Что касается числа прибытий туристов, то лидеры расположились следующим образом: г. Алматы – 34,7 %, г. Астана – 18,8 %, Алматинская область – 21,1 %, Восточно-Казахстанская – 6,0 %, Карагандинская – 3,9 %, Акмолинская –3,0 %.

Таким образом, анализ региональной структуры прибытий и доходов от туризма в 2004 г. позволяет выявить следующее:

- наибольшее число обслуженных туристов приходилось на г. Алматы и Алматинскую область (34,7 % и 21,1 % от общего количества туристов соответственно) и г.Астана (18,8 %);
- сравнительно большие доходы были получены от нерезидентов, посетивших районы с уникальными рекреационными ресурсами и экзотикой (г. Алматы, Алматинская, Восточно-Казахстанская и Карагандинская области), а также новый административный центр и бурно

Таблица 1

Динамика туристско-экскурсионной деятельности в Республике Казахстан (тыс. чел.)
(Составлено по материалам Агентства Республики Казахстан по статистике.)

Годы	Всего обслужено туристов	Принято туристов	Отправлено туристов	Экскурсионное обслуживание	Удельный вес туризма в ВВП РК, %
1992	1143,5	236,0	233,8	*	0,09
1993	1514,9	420,0	622,4	*	0,06
1994	1651,2	450,7	700,5	30,7	0,08
1995	950,5	250,0	700,5	2,8	0,14
1996	791,3	141,1	650,2	9,5	0,02
1997	806,5	132,5	674,0	8,7	0,02
1998	791,3	35,0	145,7	7,2	0,07
1999	228,3	50,1	106,1	6,9	0,09
2000	146,9	23,9	67,4	*	0,04
2001	154,5	2,5**	38,0	*	0,06
2003	229,0	45,0	94,7	*	0,06

* – нет сведений.
** – данные за 2001 г. по въездному туризму даются не в полном объеме: учтены только турфирмы, получившие лицензию, в связи с чем величина показателя занижена примерно в 8–10 раз.

Таблица 2

Обслуживание туристов Республики Казахстан по видам туризма, 2004 г.
(Рассчитано по данным Агентства Республики Казахстан по статистике.)

	Обслужено туристов		
	Человек	В процентах	
Всего	292738	к видам туризма	по странам
Въездной туризм	31367	10,7	100
СНГ	3546		11,3
Остальной мир	27821		88,7
Выездной туризм	154885	52,9	100
СНГ	17219		11,1
Остальной мир	137666		88,9
Внутренний туризм	106486	36,4	

развивающиеся промышленные регионы страны (г. Астана, Акмолинская, Атырауская, Жамбылская области);

• основной доход от туризма приходился на гг. Алматы и Астана, где сосредоточены наиболее состоятельные слои населения.

В 2004 г. Казахстан посетили представители около 100 стран мира. Интересен факт доминирования определенных стран – поставщиков туристов из всего контингента нерезидентов, посетивших Казахстан. В течение отчетного периода отчетливо вырисовывается, что первое место среди стран, поставляющих туристов в Казахстан, занимает Германия (21592 чел.). Вторую позицию занимает Китай (3649), затем следуют США (2745), Великобритания (1837), Россия (1824) и Турция (1004).

Анализируя приведенные показатели, можно утверждать, что превалирование граждан Германии в общем обслуживании туристов-нерезидентов объясняется наличием крупной немецкой

Таблица 3

Доход Республики Казахстан от деятельности туристских фирм, 2004 г.
(Рассчитано по данным Агентства Республики Казахстан по статистике.)

	Всего получено средств туристскими фирмами, агентствами, тыс. тенге	Доля дохода въездного и выездного туризма, %
Всего	1976543,2	100
Въездной туризм	446221,4	22,7
СНГ	14672,5	
Остальной мир	431548,9	
Выездной туризм	878975,7	44,3
СНГ	118849,8	
Остальной мир	760125,9	
Внутренний туризм	651346,1	33,0

Таблица 4

Количество обслуженных туристов и доход от туристской деятельности в разрезе областей, 2004 г.
(По материалам Агентства Республики Казахстан по статистике.)

	Обслужено туристов		Доход от туристской деятельности	
	человек	%	тыс. тенге	%
Республика Казахстан	292738	100	4108221,3	100
В том числе области:				
Акмолинская	8861	3,0	24216,2	0,6
Актюбинская	3740	1,3	27637,5	0,7
Алматинская	61633	21,1	122740,7	3,0
Атырауская	692	0,2	133684,0	3,3
Восточно-Казахстанская	17462	6,0	59989,3	1,5
Жамбылская	6127	2,1	154581,0	3,8
Западно-Казахстанская	3035	1,0	14578,0	0,4
Карагандинская	11500	3,9	143302,6	3,5
Кустанайская	1365	0,5	8162,9	0,2
Кызылординская	1139	0,4	3213,6	0,1
Мангистауская	4225	1,4	46448,8	1,1
Павлодарская	6164	2,1	50322,5	1,2
Северо-Казахстанская	6799	2,3	41870,0	1,0
Южно-Казахстанская	3597	1,2	10854,1	0,3
г. Астана	55067	18,8	785697,6	19,1
г. Алматы	101332	34,7	2480922,5	60,2

диаспоры в Казахстане; Россия, несмотря на снижение доли в общей структуре туристского прибытия, продолжает оставаться в числе ведущих стран. Здесь сказывается такой фактор, как географическая близость и давние традиционные связи между нашими странами. Шестое место Турции можно объяснить общими историческими корнями, языком, культурой, а также интере-

сом предпринимательских кругов Турции к Казахстану. Китай, США и Великобритания заинтересованы в Казахстане в основном с экономических позиций.

Одна из особенностей развития туризма в развивающихся странах (к которым относится и Казахстан) заключается в том, что национальный (внутренний) туризм практически отсутствует, и создающаяся здесь индустрия туризма с самого начала направлена на удовлетворение внешнего спроса. Эта особенность в какой-то степени проявляется и в Казахстане. Но у нас идет обратный процесс удовлетворения внешнего спроса не на въезжающих (иностранных) туристов, а на выезжающих (резидентов). Так, в 2004 г. только 10,7 % туристов приходилось на нерезидентов. Все эти факты, анализ положения на въездном рынке туристских услуг Казахстана свидетельствуют о недостаточном охвате законодательством всех проблем туризма, о жестком налогообложении, завышенных тарифах, слабой туристской инфраструктуре, об отсутствии элементарной рекламы и пропаганды туризма, природных красот нашей республики за рубежом.

Трудное экономическое и финансовое положение в стране обострило и социальные аспекты проблемы туризма, выразившиеся в следующем:

- в ухудшении уровня жизни;
- сокращении реальных доходов населения;
- резкой дифференциации доходов населения Казахстана;
- падении покупательной способности населения;
- большой доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

В современных условиях экономических трансформаций в стране развилась значительная поляризация в распределении богатства. Основу дифференциации доходов составляют различия в заработной плате, причем эти различия среди трудоспособного населения не обеспечивают нормальное воспроизводство рабочей силы.

В Казахстане денежные доходы населения всех видов за последние годы возросли, но и в не меньшей степени возросли денежные расходы населения. При таком соотношении вряд ли можно говорить о каких-либо возможностях населения, будь то туристские путешествия или организованный отдых в период трудового отпуска. Произведенные расчеты по статистическим данным «распределения работающих по месту проведения отпуска» показали, что вместе с незначительным ростом числа отдыхающих в домах отдыха, пансионатах в период с 1997 по 2004 г. отмечено малозаметное снижение числа тех, кто проводит свой отпуск дома. В целом по Казахстану свой трудовой отпуск большинство работающих также проводят дома (по данным 2004 г. – 91,8 % населения).

Формирование и развитие полноценной индустрии туризма Казахстана, безусловно, прежде всего связано с привлечением иностранных туристов. Однако в настоящее время их к нам приезжает очень мало, и объяснения банальны: за границей о Казахстане знают немного (лишь о Медео как высокогорном катке и в последнее время о нефти). Он, по сути дела, остается для иностранных туристов еще «terra incognito». Из 750 с лишним туристских фирм республики лишь около 14,5 % занято организацией въездного туризма, остальные фирмы, не утруждая себя созданием соответствующей инфраструктуры туризма, работают на выездной туризм, особенно на коммерческий шоп-туризм, отправляя соотечественников в заморские страны, пользуясь тем, что для многих из них «челночный бизнес» остается единственным средством для выживания.

Въездной туризм в Казахстане переживает не лучшие времена. Пик притока иностранных гостей пришелся на 1994 г. В тот, самый удачный для нашего туризма, год республика приняла свыше 450 тыс. человек на отдых, с деловыми и частными целями. Большинство временных посетителей были привлечены коренными переменами, начавшимися во всех сферах жизни бывшего советского общества. Но уже вскоре интерес к перестройке стал проходить, и иностранцы менее активно посещали Казахстан. В 2000 г. количество прибытий снизилось до 23,9 тыс. человек. Впрочем, это характерно для всех стран СНГ.

Казахстан по ряду причин стал менее привлекательным для иностранных гостей. Уменьшение посещаемости республики туристами (нерезидентами) из стран ближнего и дальнего зарубежья имеет много причин. Наиболее главными из них являются неразвитость необходимой для процветания туризма инфраструктуры (несоответствие сервисного обслуживания международным нормам) и слабая материально-техническая база.

Прием иностранцев – этот неиссякаемый источник валютных поступлений и наиболее выгодная форма экспортной торговли – здесь уже не первый год считается нерентабельным бизнесом. Казахстан, отправляя тысячи соотечественников отдыхать за рубеж и не развивая въездной туризм, не только финансирует инфраструктуру и создание новых рабочих мест в других

государствах, но и лишается миллионов долларов, увеличивая дефицит платежного баланса. По некоторым оценкам, доходы от международного туризма составляют не более 10 % от потенциально возможных.

Кроме выше перечисленных, въездной туризм в Казахстан сдерживают и другие факторы: экономическая и, в какой-то мере, политическая нестабильность, рост социальной напряженности, обострение криминогенной обстановки и др. Серьезный ущерб туризму на территории бывшего Советского Союза нанес распад державы на ряд независимых государств. Разрыв традиционных связей между республиками нарушил единое туристское пространство. Теперь в каждом регионе действуют свои законы и порядки. Процветает местничество. На границах и в зонах отдыха вводятся таможенные, визовые и иного рода ограничения, формальности и дополнительные сборы. Все это «режет» туризм под корень: сократилось число маршрутов, которые прежде, как правило, проходили по нескольким республикам, продолжает падать туристская активность.

Казахстанская провинция, богатая природными и историко-культурными достопримечательностями, не получает и десятой доли того, что могла бы иметь при наличии современной туристской инфраструктуры и надлежащей организации дела. С начала 80-х гг. сфера отдыха, путешествий и развлечений в стране практически не развивалась. Существующие же средства размещения отличаются чрезвычайно низким уровнем комфортности и технического оснащения, что делает отечественное туристское обслуживание неконкурентоспособным. Сервис, в какой-то мере отвечающий международным стандартам, способны обеспечить лишь высококлассные отели Алматы и Астаны. Однако их услуги чрезвычайно дороги, и воспользоваться ими может только незначительная часть гостей.

Спад въездного туризма не в последнюю очередь обусловлен недостаточно эффективной рекламной кампанией для пропаганды Казахстана в качестве привлекательного туристского направления. На Западе негативная информация об общественно-политическом положении в республиках бывшего Советского Союза не сходит со страниц печати, формируя образ нашей страны как зоны повышенного риска. В самом же Казахстане до последнего времени не предпринимались согласованные действия по созданию и поддержанию его туристского имиджа. Государство практически не выделяет средств на рекламу и не содействует пробуждению интереса у потенциальных иностранных посетителей. Между тем во многих странах мира рекламная деятельность является одной из основных статей расходов национальных министерств по туризму. На эти цели направляется до половины средств из их бюджета.

Но наряду со сдерживающими факторами существуют и такие, которые способствуют развитию въездного туризма в Казахстан. Это высокая покупательная способность иностранных валют; наличие неосвоенных рынков сбыта и широких сфер вложения капитала, привлекающих компании из-за рубежа; обеспечение свободы перемещения на большой части СНГ и Казахстана, включая перспективные в отношении туризма районы, куда прежде иностранцам путь был заказан. Хотя они и не могут переломить в целом неблагоприятную для страны ситуацию в международном туризме, но содействуют увеличению прибытий и улучшают структуру туристских поездок.

Говоря о сегодняшнем дне развития туризма, приходится констатировать, что в Казахстане до сих пор практически не сложилась система туризма (не говоря уже об индустрии туризма) со всеми необходимыми атрибутами – рекламой, торговыми услугами, транспортом, размещением, питанием, обеспеченностью связью и др. И это несмотря на то, что в республике с 1991 г. существует специальное ведомство, в обязанности которому вменялось управление туризмом на государственном уровне. Правда, оно занималось не только туризмом, но и физической культурой и спортом, а затем еще делами молодежи, потом туризм организационно был слит с транспортом; вскоре же он вновь был соединен со спортом в составе Госагентства. В 2005 г. Агентство по туризму и спорту было вновь расформировано. Управление туризмом организационно передано в Департамент Министерства индустрии и торговли. Это некое искусственное соединение хозрасчетного туризма с бюджетными молодежными делами, физкультурой и спортом не совсем понятно ни с организационной, ни с экономической точек зрения. Ведь туризм охватывает очень большие возрастные группы населения, тогда как физкультура и спорт, а также молодежные дела – это прерогатива молодых. Не случайно во многих развитых государствах мира (например, во Франции) спорт ведомственно соединяется с молодежными делами, т. е. там существуют министерства по делам молодежи и спорта.

Но это только одна из причин, мешающих развитию туризма, есть еще и множество других. Главная из них – это низкий уровень экономического и социального развития страны. Бывшая третья по уровню развития своей экономики и культуры республика СССР, ныне политически

суверенный Казахстан оказался в разряде развивающихся стран с крайне низким национальным доходом. И поэтому в настоящее время его можно отнести к разряду стран – экспортеров туризма, которым выгоднее принимать иностранных туристов, нежели отправлять за рубеж своих.

Следующая важная причина заключается в том, что туризм, несмотря на условное отнесение к «производящим» отраслям экономики, практически не рассматривается как единое целое в плане государственного развития и не включается в межотраслевой баланс. При этом следует подчеркнуть, что до создания Министерства туризма, физической культуры и спорта в республике на государственном уровне вопросами туризма никто не занимался.

Одной из важнейших причин неразвитости туризма в стране следует признать практически полное отсутствие научного обеспечения его развития. В республике нет научных структур, которые занимались бы вопросами комплексного научно обоснованного прогнозирования и долгосрочного планирования развития и территориальной организации туризма. Никто не занимается работами по выявлению и оценке рекреационных ресурсов, по выработке научных концепций организации туризма и управления им. Есть только небольшой опыт научных изысканий и работ по проектированию туристско-рекреационных зон республики в ГПИ «Казгипроград», Институте географии Министерства образования и науки, Комитете Республики Казахстан по статистике, немного в Агентстве Республики Казахстан по туризму и спорту и в некоторых вузах.

Но делается все это отнюдь не на высоком профессиональном уровне, что связано со следующей важной причиной – отсутствием до недавних пор соответствующей системы подготовки кадров для туристской отрасли.

В результате можно сказать, что в настоящее время молодой суверенной Республике Казахстан приходится начинать работу по созданию современной индустрии туризма практически с нуля. Поэтому пути и перспективы развития туризма в Казахстане следует рассматривать прежде всего в свете обозначенных выше проблем.

Необходимо как можно скорее развернуть целый фронт работ по созданию в Казахстане современной индустрии туризма, ряда отраслевых и межотраслевых хозяйственных комплексов. Туризм должен стать отраслью народного хозяйства не только «де-факто», но и «де-юре», т. е. стать отраслью, которая входила бы в народнохозяйственный план развития Республики Казахстан.

Правда, создание такой отрасли требует некоторых предварительных уточнений. По признаку потребления материальных и нематериальных потребительских стоимостей все предприятия, услугами которых пользуются рекреанты, можно было бы отнести к рекреационной отрасли. Многие исследователи под этой совокупностью понимают так называемую индустрию туризма. Однако необходимо разграничивать понятия «рекреационная отрасль» и «индустрия туризма». Поскольку объективную основу структуры отраслей народного хозяйства составляет общественное разделение труда, а не признак конечности потребления, постольку последний может служить критерием отнесения ряда предприятий не к отрасли, а к собирательному понятию «индустрия туризма». Другими словами, в отрасли реализуется основной технологический процесс, а в «индустрии туризма» помимо него – и все реальные хозяйственные связи, возникающие при организации обслуживания рекреанта (туриста). Если же не видеть различия между отраслью и «индустрией туризма» и принять за критерий формирования отрасли конечное потребление, то эта отрасль будет выступать как собирательная сфера, различные предприятия которой разбросаны по отдельным отраслям хозяйства. Существующая практика организации туристско-рекреационной деятельности во многих странах основывается на концепции «индустрии туризма», что диктуется комплексным характером туристско-рекреационного потребления.

Обеспечение скоординированного, согласованного функционирования всех элементов, принимающих участие в туристско-рекреационном обслуживании, возможно, как уже отмечалось, лишь при целенаправленном планировании и регулировании. Речь идет, во-первых, о необходимости включения отрасли в народнохозяйственное планирование и материальный баланс производства и распределения. Во-вторых, назрела необходимость обеспечения единства руководства туристско-рекреационной отраслью (индустрией туризма).

Уровень развития туризма в республике на сегодняшний день породил многие проблемы, устранение которых связано, в первую очередь, с совершенствованием управления. К тому же недостаточно налажены связи отрасли со смежными отраслями, особенно по линии прямых договоров. Все это приводит к серьезным трудностям в развитии отрасли, в ее текущем и перспективном планировании, в оперативном управлении, что отрицательно сказывается на качестве туристского обслуживания, приводит к распылению средств, к малоэффективному использованию ресурсов. В сложившихся условиях правильной является мысль об образовании меж-

ведомственного органа с функциями планирования, координации и контроля, который обеспечивал бы проведение единой политики в организации отдыха и туризма, единство руководства туристской отраслью. Его рекомендации и постановления должны быть обязательными для всех участвующих в туристско-рекреационном обслуживании министерств и ведомств.

При этом, что очень важно, Министерство (Агентство) туризма должно в организационном плане существовать отдельно от спорта, физкультуры, молодежных дел, экономики, транспорта и каких-либо других ведомств. То есть это должно быть Министерство (Агентство) туризма, и только.

Среди первоочередных мер развития туризма следует предусмотреть резервирование свободных пока еще территорий, привлекательных для отдыха и туризма, как потенциал для формирования будущих туристских центров.

Как одну из первоочередных мер следует предусмотреть также создание областных «туристско-рекреационных кадастров» и на их основе – областных «туристских балансов» с последующим сведением их в единые республиканские «Кадастр туристско-рекреационных ресурсов» и «Туристский баланс Республики Казахстан».

Первый из них представляет собой систематизированный свод данных, включающих качественную и количественную опись и оценку природных и антропогенных объектов и явлений туристско-рекреационного назначения. Он должен содержать данные географического, социально-экономического, экологического и краеведческого характера о современном состоянии и динамике объекта или явления, рекомендации по характеру рекреационного использования, а также необходимые меры по охране.

Территориальные «туристские балансы (балансы отдыха)» – современные и перспективные – должны быть составлены по всем регионам республики и содержать сведения, с одной стороны, о районах «потребления отдыха» с разбивкой внутри каждого региона на социальные и возрастные группы населения и районах «производства отдыха» с разбивкой на формы и виды туризма – с другой.

Уделяя главным образом внимание развитию въездного туризма, мы будем иметь возможность привлекать в Казахстан многочисленных зарубежных туристов, а следовательно, получать твердую валюту. Это аксиома. Но для этого в республике нужна современная индустрия туризма, включающая в себя развитую инфраструктуру – транспорт, гостиницы, предприятия питания, отдыха и развлечений, по производству снаряжения и других различных товаров для туризма, сувениров, карт, путеводителей и т. д. Кроме того, необходимо поднять на качественно новый, высокий уровень сервисное обслуживание иностранных гостей.

Внутренний туристский рынок в большинстве развитых в туристском отношении стран приносит от 30 до 50 % общего дохода от туризма. В этом отношении Казахстан имеет хорошие перспективы. В то же время следует отметить, что сегодня внутренний туризм в основном является стихийным и неорганизованным. Исключение составляет деятельность немногих курортов, санаториев и туристских баз. Из-за отсутствия должного внимания к развитию этого вида туризма бюджет государства недополучает огромную сумму, продолжает разрушаться инфраструктура, наносится ущерб экологическому состоянию природных, культурных и исторических памятников.

Следует развивать и экскурсионный туризм. Для этого есть все необходимые предпосылки, что позволит одновременно поднять внутренний туризм.

Большой экономический потенциал представляет развитие социального туризма, в том числе детско-юношеского, молодежного, краеведческого, самодеятельного, лечебного, оздоровительно-спортивного, культурно-познавательного, семейного, экологического туризма, а также туризма для пожилых людей и инвалидов. Уделяя внимание дальнейшему развитию социального туризма, государство сможет на деле оказать за счет государственных и негосударственных фондов, иных благотворительных организаций и фондов значительную социальную поддержку наименее обеспеченной части населения при использовании его права на отдых. Это касается в первую очередь создания условий для путешествий школьникам, молодежи, пенсионерам, инвалидам, ветеранам войны и труда и иным гражданам. В этих целях должна быть восстановлена практика предоставления социальных льгот, поддержки средних и малых предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере социального туризма, льготного кредитования. Безусловно, со стороны государства необходимо поощрение благотворительности, меценатства и спонсорства в отношении социального туризма. Даже в царской России этому вопросу уделялось серьезнейшее внимание и был отработан соответствующий механизм.

Важно создать условия для дальнейшего развития самодеятельного (спортивного) туризма, который хорошо зарекомендовал себя в советские годы, выполняя, по существу, социальный

заказ профсоюзов по оздоровлению населения, подготовке общественных туристских кадров (турорганизаторов, инструкторов туризма). Именно эти кадры сегодня остаются практически главными действующими лицами в современном коммерческом туризме, работая во время трекингов с иностранными группами в качестве гидов и носильщиков для переноски их грузов, хорошо зная казахстанские туристские маршруты и умея принимать необходимые меры по обеспечению безопасности иностранных клиентов.

Важным звеном туристской деятельности остается турпродукт, т. е. то, что Казахстан может предложить иностранным туристам. Главная задача состоит в том, чтобы казахстанский турпродукт полностью соответствовал рыночным категориям спроса и предложения и был востребован как на внутреннем, так и на международном рынке. При этом важно, в каких сегментах международного рынка казахстанский турпродукт будет иметь наилучшие перспективы, а для этого необходима разработка стратегии маркетинга. Безусловно, предпочтение должно быть отдано развитию культурного туризма на казахстанском отрезке Великого шелкового пути и тесно связанного с ним экоприключенческого туризма.

Исследование формирования туристского бизнеса в Казахстане показывает, что без реорганизации и поддержки со стороны государства он не сможет стать доходной отраслью экономики. Слабое государственное регулирование туристской деятельности, о чем свидетельствуют не только принятые отдельные правительственные постановления, касающиеся сферы туризма, но и закон республики о нем, – одна из основных причин, мешающая развитию туризма. Это связано с тем, что действующий закон «О туристской деятельности в Республике Казахстан» не охватывает все стороны туристской деятельности и сведен лишь к международному туризму, т. е. регулированию финансовых, валютных и лицензионных отношений в сфере туризма, основным правам и обязанностям туристов, въезжающих и выезжающих из Казахстана. А о внутреннем туризме, в том числе спортивном, в нем нет ни слова. Закон по своей сути направлен прежде всего на развитие выездного, коммерческого туризма, который приводит к оттоку валютных средств из Казахстана, а не социального туризма. И, на наш взгляд, действие такого закона на перспективу очень пагубно отразится на развитии активного отдыха казахстанцев.

Вновь назрел вопрос создания контрольно-спасательной службы, которая была ликвидирована несколько лет тому назад. Практика показывает, и это подтверждают участившиеся случаи гибели людей в горах, в том числе и иностранцев, что безопасность туристских мероприятий – это вопрос номер один.

Несмотря на трудности, переживаемые Казахстаном, специалисты прогнозируют поступательный рост его значения на мировом туристском рынке. Однако для лучшего и полного использования туристского потенциала страны необходимо решить главную практическую задачу – создать современную туристскую инфраструктуру, и прежде всего сектор размещения, отвечающий международным стандартам. И, конечно же, создать научные структуры, которые занялись бы комплексом проблем развития и территориальной организации туризма.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ТУРИЗМ

Е. И. Карначева, *преподаватель кафедры РМАТ*

В последние десятилетия человечество вплотную подошло к глобальному экологическому кризису. Многие территории по причине хозяйственной деятельности человека оказались загрязненными, что сказалось на здоровье и качестве жизни населения. Можно сказать, что в результате антропогенной деятельности окружающая природа оказалась перед прямой угрозой уничтожения. Из-за неразумного отношения к природе и к ее ресурсам, из-за неправильного понимания своего места и положения во вселенной человечеству грозят деградация и вымирание. Поэтому проблема «правильного» восприятия природы, равно как и «экологической культуры», выходит в настоящий момент на передний план. Чем раньше ученые начнут бить тревогу, чем раньше люди начнут пересматривать результаты своей деятельности и корректировать цели, соразмеряя цели со средствами, которыми располагает природа, тем быстрее можно будет перейти к исправлению ошибок, как в мировоззренческой сфере, так и в сфере экономической.

В настоящее время между государствами стираются границы, уничтожается культурная специфика, а поскольку природа и природные ресурсы принадлежат всему человечеству, постольку проблема глобального «экокризиса» стоит перед всеми людьми без исключения. Если погибнет Земля, то никто не сможет спастись: ни биосферные, ни потребительские государства.

У человечества нет возможности улететь с Земли, основав цивилизацию на какой-либо пригодной для жизни планете, поэтому каждый должен решить для себя, как ему относиться к природе, окружающему миру. Человечество в целом и каждый отдельный человек должны повышать свою «экологическую культуру», только тогда станет возможным решение проблемы деградации планеты.

В последние десятилетия, практически в спешке, люди создают новые экологические дисциплины, вводят преподавание экологии в школе, приучают молодых членов сообщества уважать природу, не вмешиваться в естественные процессы, любить окружающий мир, бережно относиться к его богатствам. Несмотря на эти усилия, общий уровень экологической культуры остается крайне низким. Во многом ресурсы растрачиваются нерационально, поскольку человек воспринимает природу как бездонный сосуд, из которого можно брать бесконечное количество богатств. Вместо рационального подхода господствует потребительский.

Экологическая культура – это восприятие человеком природы и окружающей среды, это отношение человека к животным, природным ресурсам – вообще ко всему, что создано природой.

Создание системы эффективного, целенаправленного формирования экологической культуры у всех категорий жителей, использование для достижения этой цели всех возможных инструментов и институтов рассматривается как одно из приоритетных направлений экологической политики.

Повышение экологической грамотности и экологической культуры населения является одной из важнейших задач государства, которую нельзя решить усилиями одного ведомства и одной пропагандой. Необходимо сформировать у людей определенное экологическое мировоззрение, которое должно стать стержнем нового отношения к природе.

В России современный уровень общей культуры не позволяет создать систему так называемого экологизированного образования, когда вся образовательная система была бы нацелена на формирование нового экологического императива.

Правовые нормы, стимулирующие повышение уровня экологической культуры, содержатся в многочисленных нормативных правовых актах, изданных в разное время различными органами государственной власти и управления. Их нормы устанавливают систему мероприятий, направленных на организацию охраны природы, рациональное использование, восстановление и умножение ее ресурсов в интересах настоящего и будущих поколений.

В формировании экологической культуры населения, в том числе детей и подростков, большое участие принимают средства массовой информации (СМИ). Во многом экологическое поведение детей формируется под влиянием прочитанных книг, прослушанных радиопередач, просмотренных телепрограмм. Влияние СМИ на население может быть как положительным, так и отрицательным. Это влияние распространяется как непосредственно через СМИ на личность молодого человека, так и опосредованно – через родителей, учителей, сверстников, на которых СМИ, в свою очередь, также оказывают значительное влияние. Даже господствующие в обществе социальные нормы в значительной мере сформированы СМИ. Важнейшая задача – заставить СМИ служить на благо обществу.

Но не только СМИ формируют экологическую культуру личности. Одним из главных способов формирования экологической культуры является туризм, в частности экологический. Экологический туризм не только удовлетворяет желание людей общаться с природой, но и заставляет весь потенциал туризма служить на благо охраны природы, социально-экономического развития туристских территорий, содействует повышению эколого-образовательного и общекультурного уровня как туристов, так и местных жителей.

Однако экологический туризм – это не только познание природы и ее законов. В понятие «экология» входят и экология человека, и экологическая культура отдельных этносов. Именно поэтому экологические туры включают знакомство с народной культурой, традициями, обычаями.

Необходимым условием организации экотуров является экологическая чистота рекреационных территорий, экологичность мест размещения: гостиницы должны быть построены из естественных материалов, потреблять минимальное количество энергии, сохранять народные архитектурные традиции.

Экотуризм предполагает соблюдение определенных, довольно жестких, правил поведения туристов и добровольное принятие ими определенных обязательств по отношению к туристской зоне. Их соблюдение является принципиальным условием развития этого вида туризма и предъявляет высокие требования к его организации и проведению. Это означает, что экологический туризм – не просто бизнес и получение максимальной прибыли не является его самоцелью. Уже в силу этого внедрение теории и практики такого туризма не может опираться на

обычные туристские агентства. Экотуризм на особо охраняемых природных территориях должен развиваться и функционировать как единая система.

В качестве направлений развития экологического туризма можно выделить:

- организацию экообразовательных туров для школьников и студентов в соответствии с учебными программами;
- фотоохоту на животных и птиц, обитающих в естественных условиях;
- туры по болотным экосистемам, знакомство с их флорой и фауной;
- туры по озерным и речным экосистемам на гребных и парусных лодках;
- туры по лесным экосистемам, включая велосипедные и конные туристские маршруты;
- краеведческие туристские маршруты;
- этнографические туры, позволяющие познакомиться с народной культурой, традициями, обычаями.

Практически каждое экопутешествие преследует познавательные цели. Просветительная цель экологического туризма будет достигнута тогда, когда у туристов останутся яркие, незабываемые впечатления. Поэтому при разработке программ экологического туризма исключительное значение имеют выбор объектов показа и трассировка туристских маршрутов, архитектурное решение зданий и сооружений, дизайн-концепция малых архитектурных форм и элементов благоустройства.

Для экологически устойчивого развития туризм должен опираться на следующие базовые принципы:

1) неистощительное, устойчивое использование природных ресурсов;
2) сохранение природного, социального и культурного разнообразия;
3) *повышение уровня экологического образования;*
4) тщательное планирование, комплексный подход, интеграция экологического туризма в планы регионального развития;
5) сокращение чрезмерного потребления и затрат;
6) поддержка местной экономики;
7) участие местного населения в развитии туризма и получение им финансовых и прочих преимуществ от этой деятельности;
8) тесное сотрудничество организаций различного профиля;
9) обучение персонала.

Развитие экотуризма должно способствовать установлению гармонии между Человеком и Природой, вмещающей, как широкая колыбель, величие и красоту. Мы должны понять, что ощущение радости, которое дает нам общение с природой, переполненной чистыми и священными дарами, – это биологически обусловленная потребность человека как части живой природы.

Итак, экологическая культура необходима Человеку XXI века прежде всего для того, чтобы остаться жить на планете Земля. Чтобы население в полной мере осознало, к чему может привести потребительский подход к природе, необходимо развивать и формировать экологическую культуру.

Существует достаточно много способов формирования экологической культуры, однако положительного результата можно достичь, лишь правильно сочетая различные методы и в экологически-ориентированном обществе.

Одним из приоритетных направлений в формировании экологической культуры должно стать развитие экологического туризма. Познавая природу, туристы проникаются необходимостью бережного к ней отношения. Вклад экологического туризма в формирование экологической культуры в настоящее время оценен недостаточно.

КОМФОРТОЛОГИЯ КАК ВЕТВЬ РЕКРЕАЛОГИИ

В. М. Кривошеев, *канд. экон. наук, профессор РМАТ*

1. *Комфортология* – дисциплина, исследующая закономерности перманентного стремления к комфорту как оптимальной совокупности условий бытия человека. Попытка представить развитие цивилизации в целостном виде с позиции неизменного стремления человека к комфорту. «…увидеть, то есть развернуть однородную и цельную перспективу нашего всеобщего опыта, распространенного на человека, показать развертывающееся целое» (Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М., 2002. – С. 39).

При этом следует отдавать себе отчет в том, что это целое складывается хаотично, а не по какому-либо сценарию, плану, заранее продуманным акциям, выстроенным или выстраивающимся в жесткой последовательности. Однако беспорядочность эта каким-то образом организована, когда заведомо, априорно ясно, что одно не может опережать другого. Не в очевидном, когда появление печатного станка не могло опережать появления бумаги, или изобретение микрофона, опережающее изобретение радио. А в неочевидном, когда возникает недоуменный вопрос: почему это не появилось раньше? Неужели нужно было столько времени, чтобы придумать литой диск колес автомобиля вместо спиц? Когда и в каком месте это другое появится, совершенно неопределенно. В известном смысле можно говорить об упорядоченном хаосе последовательностей событий, оптимизирующих условия бытия человека. Возможно, в нашем сознании этот процесс в силу его глобальности просто не укладывается как некая цельность, а познается фрагментарно, расчлененно, вне связи одного с другим.

Рекреалогия – дисциплина, исследующая закономерности простого и расширенного воспроизводства живых сил человека (см.: Кривошеев В., Лиханов Б. Рекреация // БСЭ. – 1976. – Т. 24. – С. 575).

Задача исследования закономерностей стремления к комфорту вытекает из необходимости определения целей простого и расширенного воспроизводства живых сил человека, поскольку восстановление сил, как мы полагаем, не может быть самоцелью. Хотя возможны ситуации, когда восстановление сил может быть конечной целью, но лишь на какой-то ограниченный отрезок времени. Например, после интенсивных тренировок спортсмена или на выходе из тяжелой болезни и т. п.

Вопрос «для чего человек восстанавливает силы?» может показаться абсурдным, потому как на него есть самоочевидный ответ – «чтобы они были». Этот вопрос сродни философскому: «для чего человек живет?» или, скорее всего, риторическому, на который не требуется ответа.

Вместе с тем в рекреалогии этот вопрос имеет весьма конкретный и практический смысл, поскольку требуется знать, для кого разрабатывать программу восстановления сил – для педагога, шахтера, космонавта, школьника и т. д. Очевидно, что восстановление должно неким образом коррелировать с затратами сил.

Мы утверждаем, что характер затрат сил человека, разительно изменившийся за последние 130–150 лет, требует изменения характера их восстановления. В самом общем виде: пассивный (восстановление в покое) меняется на активный (восстановление в движении). Именно этим объясняется, в частности, тяга современного человека «к перемене мест».

2. Человек всегда стремился к комфорту, к удобству. Можно сказать, это стремление и двигало цивилизацию. Представление о комфортных условиях бытия особенно ярко выступает в его идеальном образе – о рае, райской жизни, недостижимой в реальности, как и всякий идеал. Райскую жизнь на земле сулит коммунистическая идеология.

3. Любые действия человека мотивированны. Он всегда действует в направлении достижения какой-либо цели. Бесцельные действия свидетельствуют об отклонении от нормы, невменяемости, о каких-либо нарушениях психики индивида, а то и целых групп, например в состоянии паники.

О продвижении к цели свидетельствуют положительные эмоции, о препятствиях на пути к ее достижению – эмоции отрицательные. И человек, как правило, стремится максимизировать первое и минимизировать второе.

4. Попытаемся теперь сформулировать саму цель. Но прежде мы должны уяснить в контексте нашего исследования, что есть бытие. Мы вправе определить бытие как процесс удовлетворения потребностей. Каких, в чем? Любых, в чем годно. И при достижении этих – любых, всяческих – потребностей человек стремится к оптимуму, минимизируя всяческие издержки, максимизируя всяческие результаты, при ограничениях и по критерию комфорта.

Итак, для чего же человек восстанавливает и развивает свои силы? Ответ очевиден – для обеспечения своего бытия, и не как такового, а комфортного, т. е. в оптимальных условиях и, опять-таки, условиях всяческих – материальных, духовных, климатических, политических, общественных и т. д., и т. п.

Смеем утверждать, что весь ход человеческой цивилизации протекал и протекает ныне под знаком достижения комфортного бытия.

5. Мы выдвигаем первую гипотезу: *различные условия бытия человека представляют собой иерархию.* Не исследуя эту иерархию, гипотетически, располагаем на высшем уровне условия политические, общественные, общеэкономические, исходя единственно из того, что эти условия бытия распространяются на всех без исключения. Хотя допускаем, что кто-то и не осознает этих условий своего существования либо игнорирует их вполне осознанно. Это, как правило,

лица, ставящие себя, или по какой-либо причине оказавшиеся, вне общества. (И не только они?)

Отнесем тех, кто игнорирует этот высший уровень, обеспечивая себе максимум комфорта при минимуме требований, к категории «бомжующих». Бомжу достаточно найти теплый подъезд для очередной ночевки, и он посчитает ее комфортной. Уровень комфорта бытия бомжа принимаем за низшую, нулевую отметку. Высшая – не имеет предела, поскольку комфорт есть возвышающаяся потребность человека.

Следующий уровень – промежуточный – занимает срединное положение – это уровень какого-либо сообщества; производственный, семейный. Достижение комфорта на этом уровне – условие необходимое, жизненно важное. Недостижимость его вгоняет человека в стресс, со всеми негативными последствиями из этого: разрушением иммунной и адаптивной систем человеческого организма, патологиями и ранним уходом из жизни.

И, наконец, первый уровень – индивида, личности. Здесь появляются условия бытия, которые мы обозначим термином «удобство», полагая, что это низшая форма комфорта, первичная его форма, биологическая, не обремененная еще социальной надстройкой. Удобства ищут и животные. Из этой первичной формы, собственно, и развилось в процессе человеческой эволюции то, что мы сегодня называем комфортом – оптимальной совокупностью социализированных условий бытия человека. И сомнительно, чтобы стремление к достижению сиюминутного удобства могло быть стратегической целью, двигающей прогресс.

Обозначим эти уровни следующими терминами – «общественный», «семейный», «индивидуальный» (см. табл.).

Иерархия наводит на мысль, что мы имеем дело с системой. Антропоцентрической, открытой, дезинтегрированной, т. е. каждый из элементов ее развивается независимо (формально, организационно) от других. Описание этой системы, выявление всех ее элементов, связей – большая самостоятельная задача. Однако уже теперь мы можем утверждать, что система развивалась (развивается и теперь) в направлении достижения оптимума условий бытия на каждом историческом отрезке эволюции цивилизации. Путь от открытого очага в пещере до СВЧ в современном жилище преодолевался неизменно в стремлении достижения этого оптимума. По В. П. Алексееву, это «антропогеоценоз второй ступени», при котором хозяйственный уклад целенаправленно подчиняет внешнюю среду обитания для достижения своих целей, в отличие от бездеятельного «антропогеоценоза первой ступени» – тупикового в эволюции (Становление человечества. – М., 1984. – С. 348–383). Очевидно, что условия бытия не сами собой оптимизировались, а были результатом деятельности человека. Скорее всего, неосознаваемая в начальной фазе, на уровне инстинкта, лишь впоследствии эта деятельность стала целенаправленной. Антропогеоценозы по Э. Г. Юдину «системны по существу» (Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М., 1997. – С. 192). Что подкрепляет наше предположение об условиях бытия человека как системы.

6. Вторая наша гипотеза: *человек может удовлетворить свою потребность в комфортном бытии лишь в том случае, если оно достигается на «общественном», «семейном», «индивидуальном» уровнях одновременно.* Это идеальная ситуация, и в практике она недостижима. («Что мне до Фауста, в феерии ракет скользящего с Мефистофелем в небесном паркете? Я знаю, что гвоздь у меня в сапоге кошмарней, чем фантазии у Гёте!» – В. Маяковский.) «Что мне до того, что мир прекрасен, если туфли жмут» – французская поговорка. Туфли жмут, несмотря на благоприятный политический климат, при монархии, демократии, успешном удвоении ВВП и всех прочих условиях бытия, сводя их на нет в данный момент.

Очевидно, что изменения условий бытия на высшем уровне достигаются с бóльшими усилиями, с привлечением бóльших сил и требуют бóльшего времени, чем удаление «гвоздя в сапоге». Или замены пары башмаков. Комфорт на низшем уровне иногда достигается без особых усилий и в считанные мгновенья.

Если человек требует комфортных условий бытия на всех трех уровнях, то он занимает позицию, которую мы называем *гражданской* (обоснуем это позже). Такую позицию занимали, например, в нашей истории казаки. Их не устраивал дискомфорт общественно-политический, и они уходили в недоступные для власти места, устраивая свой мир по своим представлениям. Они эмигрировали, но не боролись за изменение положения на верхнем уровне. Это были граждане в эмиграции. Не революционеры, пытающиеся изменить политический и общественный дискомфорт.

Если человек довольствуется комфортом на индивидуальном и семейном уровнях и его не волнует, каково положение на самом верхнем, каково состояние общества, политический климат или политическое устройство, то он находится на позиции, которую мы называем *обывательской.*

Позиции в достижении комфорта

Уровни	Позиции		
	Гражданин	Обыватель	Маргинал
3. Общественный	+		
2. Семейный	+	+	
1. Индивидуальный	+	+	+

И если человек довольствуется лишь комфортом на индивидуальном уровне, игнорируя два верхних, то такую позицию мы называем позицией *маргинала.*

7. Субъективная и объективная оценки удовлетворенности уровнем комфорта. Соотношение субъективного и объективного в оценках удовлетворенности требует специального исследования, поскольку это принципиально важно. И не только для индивида, но и для общества в целом. Объективные критерии оценки комфортного состояния могут быть не приняты индивидом по множеству не существенных для объекта обстоятельств, но существенных для субъекта. Попытки загнать силком «в рай» уже были. Довод: «Вы не знаете, как Вам будет хорошо, если…» и т. д. – не срабатывает. «Объект и субъект переплетаются и взаимопреобразуются в акте познания. Волей-неволей человек опять приходит к самому себе и во всем, что он видит, рассматривает самого себя» (Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М., 2002. – С. 36).

Гипотетически: *на уровне индивида субъективная оценка является ведущей в определении вектора действий по достижению наибольшего результата.* Это третья гипотеза.

Органы управления при определении своих действий игнорируют субъективные оценки населения, хотя для выявления их нередко заказывают соответствующие исследования социологическим службам. Чаще всего это рассогласование оценок проявляется в определении уровня жизни населения. Яркий тому пример – несовпадение оценок значимости на бытовом уровне материальных льгот и их денежных компенсаций.

8. Компенсаторность – ради будущего человек может идти на дискомфорт в действительности. Примеров тому множество на всех уровнях – индивидуальном, сообществ, общества. Ожидания лучшего будущего, действия ради его достижения компенсируют реальный дискомфорт, нередко на протяжении довольно значительных отрезков времени. Важно знать «запас прочности», т. е. сроки пребывания в режиме компенсаторного ожидания и когда эти сроки истекают. Для органов управления на уровне общества это нужно знать, чтобы предвидеть массовое недовольство, возможные выступления с требованиями смены руководства. На уровне сообществ – для предупреждения забастовок и «бунтов» в семье. На уровне индивида – для предотвращения психологических срывов, вплоть до суицида.

9. Лакомство – эквивалент высшего уровня комфорта в питании. Гипотеза четвертая: *лакомство может быть рассмотрено как экономическая категория.* Для одних в иных ситуациях даже кусок черного хлеба может стать лакомством, для других черная икра – обыденной пищей. Надлежит разработать экономический критерий отнесения к лакомству тех или иных продуктов питания, что важно при формировании так называемых потребительских корзин.

Подход может быть таков: лакомство – все то, что по содержанию калорий не обеспечивает трудозатраты на покупку этого лакомства. Например, итальянская паста из твердых сортов пшеницы по калорийному содержанию практически равна отечественным макаронам, но по цене недоступна большей части населения России в качестве обыденной пищи. Расходы на покупку итальянской пасты превышают заработок, на который можно купить этот продукт (методика расчета еще не разработана).

10. Пятая гипотеза. *Возможны негативные последствия достижения состояния комфорта:*

• *Гиподинамия.* Физический покой нужно рассматривать как благо, завоеванное в ходе биологической эволюции биосоциума, когда на протяжении многих веков бытие человека протекало в условиях чрезмерных физических нагрузок. Покой, наравне с добытой пищей, был благом. Но современный человек и теперь покой воспринимает как комфортное состояние, а всякое движение, требующее мускульных усилий, как дискомфорт.

• *Тяга к теплу.* Положительная температура среды обитания («комфортная температура») – физиологическое требование человеческого организма, обменные процессы нарушаются в условиях длительного пребывания при пониженной температуре среды обитания. Легкодоступное тепло для нынешнего человека: поездки в «теплые» широты в середине холодного сезона,

избыточно теплая одежда и прочие современные средства достижения температурного комфорта – ведут к «детренированности» адаптивных способностей организма. Возникает необходимость специальных процедур «закаливания» организма для достижения «холодоустойчивости», необходимой для предупреждения т. н. простудных заболеваний.

• *Инфантилизм.* Задержка социального развития индивида, затянувшееся опекаемое детство, со всеми негативными последствиями для индивида и для общества. В экономически развитых (читай, цивилизационно продвинутых) странах инфантилизм – довольно распространенное явление, что вызывает беспокойство поздним включением в общественно полезную деятельность значительного числа его членов.

• *Хронопатия.* Патологическая потеря чувства времени, поломка «биологических часов». Хронопаты – люди, которые никогда не приходят в условленное время, вечно опаздывающие.

В обычной жизни человек довольно часто не осознает течения времени, это происходит при глубокой включенности в какое-либо дело, занятие. Например, при просмотре интересного, захватывающего фильма: два часа пролетают как миг, при чтении интересной книги, азартных играх. Но если человек не чувствует хода времени в обычной ситуации, то это уже недуг. Пример: человек без каких-либо оснований всюду опаздывает. Причины недуга? Их, видимо, несколько. Может быть и наследственное, может и приобретенное – от частого и долгого погружения в захватывающие занятия. Многочасовые и каждодневные «сидения» в Интернете, например, игра в компьютерные игры. В любом случае это издержки комфортности бытия. Условия жизни оказались такими, что фактор времени в деятельности человека утратил определяющее значение. «Счастливые часов не наблюдают».

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ С УЧЕТОМ ОПЫТА РОССИЙСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ТУРИЗМА

Н. П. Кущёв, *канд. социол. наук, доцент кафедры РМАТ*

Коренные социально-экономические преобразования, которые переживает Россия в последние пятнадцать лет, охватили все сферы жизнедеятельности государства. Процесс интенсивной трансформации общества и социальных институтов протекает чрезвычайно трудно и болезненно, что несомненно ухудшает и без того крайне сложное положение страны.

Не избежала кризисных явлений и туристская отрасль. Передел государственной собственности привел к коренному изменению характера туристской деятельности и структуры управления. Фактически был разрушен рынок внутреннего и социального туризма. Большинство туристских организаций обанкротилось. Это было вызвано тем, что при высоком уровне цен на отдых граждане России, ранее являвшиеся основными потребителями туристских услуг, в большинстве своем оказались не в состоянии их оплачивать. Отсутствие разумной протекционистской политики государства и профсоюзов в предоставлении населению возможности для активного отдыха привело к тому, что упал спрос на туризм внутри страны, хотя потребность в нем осталась.

На фоне значительного сокращения внутреннего туризма стремительно вырос выездной туризм, сопровождающийся вывозом капитала за рубеж. По официальным данным 1994 г. по линии туризма из России было вывезено свыше 10 млрд долл. США (газета «Сегодня», 1995, № 210). Экспертные же оценки специалистов (Квартальнов В. А., 1998; Маринин М., 2001) называют суммы, превышающие указанные в несколько раз (25–40 млрд долл.) [1, с. 281]. Фактически это весьма существенные инвестиции в экономику других стран на развитие их инфраструктуры, создание новых рабочих мест и т. д.

Наряду с негативными моментами, которые имеют место в процессе реорганизации и развития туристской отрасли страны, проявились и позитивные тенденции. Так, по мнению известного ученого и авторитетного специалиста в области туризма профессора И. В. Зорина, в ходе реструктуризации:

• изменилась структура рекреационных потребностей населения, что привело к быстрой сегментации потребительского рынка;

• осуществляется быстрый переход к многоукладной экономике туризма;

• быстро развивается предпринимательский сектор в туризме, действующий на основе экономических отношений и механизмов;

• осуществляется переход к использованию природных ресурсов и культурного наследия на основе экономических отношений.

Иными словами, несмотря на отсутствие государственной поддержки, централизованной системы информации, специальной социологической службы и т. д., именно в области туризма, как ни в одной другой, стал стремительно развиваться средний и малый бизнес (в первую очередь в сфере продвижения турпродукта). При этом «только в Москве в 1995–1998 гг. возникло более 4,5 тыс. новых туристских фирм, а в целом по России – более 12 тыс.» [1, с. 283].

Безусловно, Москва по праву является лидером в этой области, здесь уже много лет уделяют серьезное внимание развитию туротрасли. С 2005 г. начата реализация Комплексной программы развития туризма до 2010 года. Ее главной целью является создание условий для превращения индустрии туризма в ключевую отрасль экономики города и, как следствие, создание новых рабочих мест, увеличение доходов в городской бюджет. В результате за 7 лет поток иностранных туристов в Москву (только на воздушном транспорте) вырос с одного почти до трех миллионов человек.

В Москве открыт первый в стране туристский информационный центр, ведущий мониторинг ситуации по въездному туризму. По его данным, социальный портрет «среднего интуриста» в Москве таков: 53 % гостей – мужчины в возрасте 42 лет, средняя сумма затрат составляет 23,5 тыс. руб., а число туристов, довольных культурной программой, покупками и контактами с москвичами, возросло на 7 % по сравнению с прошлым годом.

Подобный подход московских властей доказывает на деле, что туризм – это уникальный и, вне всякого сомнения, весьма перспективный для России сектор экономики, который наряду с развитием высоких технологий и перерабатывающих отраслей позволит диверсифицировать ее структуру и избежать зависимости от продажи природных богатств страны.

В настоящее время рынок мировой туристской индустрии стремительно развивается. Экономически развитые страны во многом обязаны своим процветанием туризму (в том числе и такие страны бывшего соцлагеря, как Чехия и Хорватия, которые по въездному туризму за 2005 г. занимают первое и второе места соответственно). Высокий темп развития туризма в нашей стране (прежде всего в Москве) подтверждает эту общемировую тенденцию.

По оценке WTTC, в 2005 г. спрос на туристские услуги в России вырос более чем на 3 %. Сегодня наша страна находится на 14-м месте в мире по расходам на эти цели (около 87 млрд долл., для сравнения США и Япония – 1244 и 407 млрд долл. соответственно). Отрасль генерирует около 9 % ВВП страны и создала более 5 млн рабочих мест [2].

Это международная статистика, у нас же в стране нет единого центра, который мог бы в полной мере отслеживать и анализировать турпотоки. В настоящее время по этому вопросу имеются лишь отдельные статистические данные различных государственных структур (Федеральной пограничной службы, Росстата и др.). Естественно, что без специальной социологической службы невозможно дать объективную оценку положению дел в отрасли.

Бурное развитие в целом туротрасли в последние годы, как уже отмечалось, охарактеризовалось созданием огромного количества туристских фирм. Потребность именно в выездном туризме привела к резкому увеличению числа турорганизаций разного профиля и, как следствие, к многократно возросшей потребности в профессиональных кадрах.

Всего в туротрасли занято примерно 50 млн чел., что составляет около 30 % всей сферы услуг. По расчетам Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), одно рабочее место в туристской сфере ведет к появлению не менее 20 рабочих мест в сопутствующих отраслях.

Однако система туристского образования оказалась не готова к такой ситуации. Поэтому, на наш взгляд, абсолютно прав академик А. Д. Некипелов, вице-президент РАН: «Развитие туристской индустрии является одним из важных факторов, позволяющих открыть большое количество новых социально значимых и экономически востребованных рабочих мест. Вместе с тем уже сейчас ощущается острая нехватка квалифицированных кадров. Поэтому так ценны опыт Российской международной академии туризма и начинания его коллектива, заранее предвосхитившего эту сугубо рыночную ситуацию и осуществляющего масштабный многоплановый проект подготовки и переподготовки кадров для бурно растущей туристской отрасли России» [1, с. 6].

Действительно, из вузов Российской Федерации на вызов времени первой откликнулась Российская международная академия туризма (РМАТ), которая в начале 90-х годов прошлого века начала подготовку специалистов для отрасли. И в этом нет ничего удивительного, так как Академия была основана на базе единственного тогда в стране Института повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций, имела кадры квалифицированных преподавателей и соответствующий фонд учебно-методических разработок.

Сегодня Академия как профильный вуз имеет возможность:

• во-первых, организовать профессиональную подготовку по всем уровням образования и по всему спектру нужных для отрасли специалистов;

• во-вторых, оказать помощь организациям и учреждениям отрасли в создании социологических служб по мониторингу их деятельности;

• в-третьих, организовать и направить научные исследования на решение конкретных задач, стоящих перед туриндустрией.

Одним из реальных путей решения проблемы подготовки квалифицированных специалистов туристской отрасли является тесная интеграция отраслевых организаций и туристских вузов, при этом вопросы туристского образования должны занять ведущее место.

Это убедительно доказал в своих работах ректор РМАТ И. В. Зорин. Так, в монографии «Феномен туризма» он, в частности, пишет: «Дальнейшее развитие туризма в России будет проходить при решающем воздействии на этот процесс системы профессионального туристского образования, поскольку отсутствие достаточного количества профессионально подготовленных кадров специалистов является самым узким местом в отечественном туризме» и далее, что это потребует опережающей и согласованной подготовки туристских специалистов для реализации федеральной и региональной программ развития туризма [1, с. 281].

На один из важных вопросов, почему современная система туристского образования не в полной мере соответствует возрастающей потребности общества и государства, мы также находим ответ в указанной работе: «Реорганизация социально-экономической сферы общества привела к тому, что … профессионально-квалификационная структура кадров и организационного актива советского туризма … перестала удовлетворять запросам рыночной экономики, а новая, стихийно формирующаяся структура персонала туристских фирм и предприятий только усиливала кризисные явления» [1, с. 283].

Спрос на туристское образование стремительно растет, поэтому многие вузы в стране, в том числе и государственные, стали спешно открывать туристскую подготовку, не имея ни соответствующих педагогических кадров, ни учебно-программных разработок.

Какой же путь был выбран Академией по исправлению положения дел с подготовкой кадров в отрасли?

В рамках существовавшей на тот период (начало 1990-х годов) специальности «Менеджмент организации» была начата подготовка бакалавров, а затем специалистов и магистров по необходимым для туриндустрии специализациям. Затем, в 2005 г., совместно с кафедрой рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ был разработан и внедрен государственный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Туризм», начата подготовка соответствующих специалистов.

Не случайно Академия является не просто профильным вузом в данной отрасли, но и безоговорочным лидером, в полной мере оправдывающим название «международная». Не останавливаясь на достигнутом, РМАТ ведет работу по сертификации своих международных программ совместно с ведущими вузами Европы. Так, с 1 сентября 2005 г. совместно с VATEL – лучшей Международной школой управления гостиничным и туристским бизнесом Франции открылся в Москве Институт VATEL–РМАТ, выпускники которого получат качественное профессиональное образование и два диплома: РМАТ и Института VATEL. Работа по сертификации подобных программ с профессиональными образовательными учреждениями других европейских стран продолжается.

Решение одной из главных своих задач – трудоустройство выпускников – педагогический коллектив РМАТ видит в подготовке специалистов с учетом требований не только туристского рынка, но и рынка труда и, как следствие, в расширении тех направлений и специальностей, которые будут востребованы в ближайшие годы.

Литература

1. Зорин И. В. Феномен туризма: Избр. соч.: Миссия и функции туризма. Этнологические начала путешествий. Профессиональное туристское образование. Образование и карьера в туризме / Российская международная академия туризма. – М.: Наука, 2005. – 552 с.

2. Российская туристская газета. – 2005. – № 5 (200).

РЕКРЕАЦИОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДОЕМОВ И ВОДОТОКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

И. В. Ланцова
Конаковский филиал РМАТ
И. Л. Григорьева
Институт водных проблем РАН

Отдых на берегу водных объектов всегда был одним из наиболее популярных видов рекреации. С начала 90-х годов приток отдыхающих на берега рек, озер и водохранилищ внутри страны резко возрос в связи с такими причинами, как:

1) утрата традиционных мест летнего отдыха (Крым, Кавказ, Прибалтика);

2) рост материального благополучия широких слоев населения и соответственно увеличение количества личных автомобилей.

На ряде водных объектов рекреация играет существенную роль и часто оказывает негативное влияние на состояние аквально-территориальных комплексов.

Широкое рекреационное использование водоемов и водотоков ставит перед исследователями задачу разработки теоретических и методических основ рекреационного водопользования, которое занимает особое место в системе рекреационного природопользования.

Рекреационное природопользование трактуется нами как совокупность всех видов рекреационных занятий и туризма, использующих компоненты природы, удовлетворяющие потребности населения в осуществлении рекреационной деятельности. А под рекреационным водопользованием понимается деятельность населения, связанная с осуществлением различных видов рекреационных занятий (отдыха, спорта, туризма) на акватории и побережье водоемов, которая оказывает прямое или косвенное (опосредованное) воздействие на качество воды и экосистемы водных объектов [1].

Рекреационное водопользование объединяет в себе многие виды отдыха, отличающиеся между собой сезонами максимальных нагрузок, интенсивностью использования природных комплексов, путями, характером и объемами загрязнений, поступающих в водоемы. Вот почему изучение влияния рекреационного водопользования на природные (аквальные и территориальные) геосистемы требует проведения комплекса исследований по различным аспектам данной проблемы, обобщения на системном уровне и разработки соответствующих рекомендаций.

Сочетание благоприятных факторов и условий, характеризующих тот или иной ресурс, определяет конкретные направления и возможности рекреационной деятельности.

При рекреационном использовании водных объектов следует определить такое понятие, как «водные рекреационные ресурсы», которое характеризуется как наличие (или совокупность) водных объектов с благоприятными для различных видов рекреационной деятельности ресурсными, режимными и качественными характеристиками. Водные рекреационные ресурсы могут оцениваться для территориальных единиц различного ранга (страны, административных областей, речных бассейнов и т. д.). При этом необходимо учитывать водные объекты со значительно отличающимися количественными, режимными и качественными характеристиками – моря, озера, реки, водохранилища, пруды.

При оценке водных рекреационных ресурсов регионов или отдельных территорий важно определить рекреационную значимость водных объектов различного типа в общем водном фонде.

С точки зрения рекреационного природопользования следует применять понятие «рекреационный потенциал». По определению авторов [2], рекреационный потенциал территории понимается как совокупность природных, инженерно-технических и культурно-исторических объектов, веществ и условий, приуроченных к данной территории, которые совместно определяют пригодность территории для развития различных видов туризма, создают возможность для разнообразных рекреационных занятий, лечения, оздоровления, отдыха и досуга.

Под «рекреационным потенциалом водных объектов» нами понимается совокупность компонентов природы, их свойств и отдельных параметров, которая позволяет наиболее полно удовлетворить потребности в различных видах рекреационных занятий без ущерба для экологического состояния наземных и аквальных комплексов водоемов и водотоков. Чтобы оценить влияние рекреации на экологическое состояние аквально-территориальных комплексов, вводятся такие понятия, как «рекреационная емкость», «рекреационная устойчивость», «рекреационная нагрузка».

Под «рекреационной емкостью» береговых и аквальных комплексов авторами понимается количество отдыхающих, использующих данный комплекс для тех или иных видов рекреационных занятий, без появления процессов дигрессии отдельных компонентов или комплекса в целом. Емкость комплексов зависит от их «рекреационной устойчивости», под которой с позиций рекреационного природопользования нами понимается способность отдельных компонентов природы или природного комплекса в целом выдерживать определенные «рекреационные нагрузки», не теряя при этом способности к самовосстановлению.

Единого определения понятия «рекреационная нагрузка» до сих пор не выработано. Так, в работе [7] под «рекреационной нагрузкой» понимается количество отдыхающих, проходящих по единице площади в единицу времени (чел.-ч/га или чел./га в день). Единовременная плотность отдыхающих измеряется в чел./га, что у ряда авторов принимается за рекреационную нагрузку. Недопустимыми считаются нагрузки, при которых происходят необратимые процессы изменения природного комплекса [3].

«Рекреационной нагрузкой» авторы считают количество отдыхающих на единицу площади (в ряде публикаций – «плотность отдыхающих»).

Под «допустимыми рекреационными нагрузками» [4, 5] понимается такая суммарная нагрузка (при учете всех развитых здесь видов рекреационного использования), при которой система не выводится из равновесия и не теряет способности к самовосстановлению и самоочищению.

При соблюдении допустимых нагрузок все компоненты, входящие в систему «берег – водоем», не теряют своей резистентной устойчивости и сохраняют все свои первоначальные свойства или восстанавливают их за непродолжительный период. Под резистентной устойчивостью понимается способность экосистем сопротивляться пертурбациям (нарушениям), поддерживая неизменно свою структуру и функции. Упругая устойчивость – это способность системы восстанавливаться после того, как ее структура и функции были нарушены [6]. Нами эти термины используются при определении устойчивости комплексов к рекреационным нагрузкам и их способности к самовосстановлению. Известно, что при благоприятных физических условиях среды экосистемы проявляют резистентную устойчивость, а в изменчивых физических условиях – упругую.

Как показали отечественные и зарубежные исследования, рекреация оказывает порой весьма существенное негативное воздействие на состояние прибрежных территориальных комплексов (схожее по воздействию с выпасом скота), и на восстановление почвенно-растительной ассоциации (по объему биомассы и по видовому составу) требуется от четырех до шести лет [8].

Решение проблемы повышения эффективности рекреационного использования водоемов и водотоков возможно только при выработке комплексной методики изучения как береговых, так и водных геокомплексов. Под эффективностью понимается дальнейшее расширение рекреационного водопользования и его интенсификация, особенно вблизи крупных городов, максимальное удовлетворение запросов в отдыхе при максимальном снижении его негативных последствий.

При разработке методических принципов и подходов к решению задачи мы исходили из двух основных теоретических положений.

Первое – это единство и взаимосвязь водоема и территории. Особое внимание уделяется тому обстоятельству, что территория (береговая зона) и акватория водоемов и водотоков находятся в тесном взаимодействии. Практически все виды отдыха связаны с использованием как береговых, так и аквальных комплексов, и оказывают прямое или косвенное (опосредованное) влияние на те и другие соответственно. При этом необходимо определить степень и характер этого влияния в контактной зоне «водосбор – водоем». С точки зрения рекреационного водопользования под системой «водосбор – водоем» нами понимается такое сочетание отдельно существующих в плане береговых и аквальных комплексов, испытывающих рекреационное воздействие различной интенсивности, энергомассообмен между которыми позволяет считать их единой экосистемой.

При определении допустимых рекреационных нагрузок на акватерриториальные экосистемы (АТЭ) водохранилищ ориентируются на самое слабое звено системы (береговые или аквальные комплексы).

При исследовании научных проблем и разработке конкретных рекомендаций по повышению эффективности рекреационного использования водохранилищ необходим системный подход на разных таксономических уровнях в зависимости от целей исследования: от всей системы «водосбор – водоем» до отдельных береговых и аквальных комплексов.

При изучении экосистем крупного таксономического ранга экологи используют два подхода [6]: 1 – холистический, который предполагает измерение поступлений и выхода энергии и раз-

личных веществ, оценку совокупных и эмерджентных свойств целого, а потом при необходимости – изучение его составных частей; 2 – мерологический, при котором сначала изучаются свойства основных частей, а затем эти сведения экстраполируются на систему в целом. Эмерджентные свойства – это новые свойства данного экологического уровня, отсутствовавшие у единиц (подмножеств) более низкого уровня и появившиеся при их объединении.

Исследуя экосистему «водосбор – водоем» с точки зрения рекреационного природопользования, можно применять оба подхода, однако первый, на наш взгляд, значительно усложнит решение проблемы, так как при достаточно высоком хозяйственном освоении территории трудно в общем потоке поступления и выхода вещества и энергии выделить долю, приходящуюся на рекреационное воздействие. Поэтому наши методические разработки основаны на мерологическом подходе, при котором изучается воздействие отдельных видов рекреации на отдельные компоненты АТЭ и на основе полученных данных проводится оценка этого воздействия на систему в целом.

При решении проблемы рекреационного использования водохранилищ необходимо решить два основных вопроса: с одной стороны, более полного удовлетворения спроса населения в отдыхе на водных объектах и, с другой – снижения негативного воздействия рекреации на береговые и аквальные экосистемы, т. е., в конечном счете, повышения эффективности рекреационного использования водохранилищ.

В связи с этим возникает необходимость определения рекреационной устойчивости береговых и аквальных экосистем к рекреационным нагрузкам, особенностей функционирования данных систем и динамики развития в процессе рекреационного водопользования. Это позволит дать практические рекомендации по структуре рекреационного водопользования, по пространственно-временному регулированию рекреационных нагрузок как в пределах одного водохранилища, так и в масштабах целых регионов.

Вторым теоретическим обоснованием методики исследований послужило то положение, что, поскольку каждый вид рекреационного природопользования отличается характером, объемами, интенсивностью и путями воздействия и поступления загрязняющих веществ (ЗВ) в экосистему «водосбор – водоем», следует рассматривать не влияние рекреации вообще, а оценивать воздействие отдельных видов отдыха на береговые и аквальные экосистемы.

Многолетние натурные исследования на ряде водохранилищ, расположенных в различных природно-климатических зонах и интенсивно использующихся в рекреационных целях, позволили провести экспертную оценку воздействия отдельных видов рекреации на береговые и аквальные экосистемы водохранилищ (см. таблицу).

Наиболее сильное воздействие на береговые и аквальные комплексы водохранилищ оказывают такие виды отдыха, как стационарный неорганизованный туризм, отдых с использованием автомототранспорта и маломерного моторного флота. Прямое и косвенное отрицательное воздействие видов рекреации на аквальные и береговые экосистемы обнаруживает сложные причинно-следственные связи (прямые и обратные). Нередко косвенное воздействие по своим последствиям превышает прямое воздействие.

Неоднородность физико-географического (ландшафтного) строения территории водосборной площади водохранилищ весьма существенна. В значительной степени отличаются участки и по интенсивности хозяйственного использования. При интенсивном хозяйственном освоении береговых комплексов водохранилищ их рекреационная ценность резко снижается в результате уменьшения площадей неизмененных экосистем, ухудшения экологического состояния АТЭ и т. д. От основных особенностей природных и антропогенных факторов зависят интенсивность и направленность процессов дигрессии природных комплексов. Для анализа и сравнения различных участков по их экологическому состоянию и тенденциям развития проводится оценка устойчивости береговой зоны водных объектов по основным природным комплексам.

При рассмотрении вопросов воздействия рекреационного природопользования на качество береговых и аквальных комплексов, а также на качество воды выделяют две принципиально отличающиеся категории: организованные и неорганизованные (самодеятельные) отдыхающие. Выделение этих категорий обоснованно в силу ряда причин, а именно:

- при организованном отдыхе происходит распределение рекреационных нагрузок в течение года или сезона, в то время как при самодеятельном отдыхе распределение нагрузок во времени носит случайный (стихийный) характер;
- при проектировании учреждений отдыха планируется оптимальное размещение функциональных зон (жилая зона, зона прогулок, пляжная, игровая и т. д.) по территории; при неорганизованном отдыхе преобладает случайное размещение функциональных зон;

Оценка воздействия видов отдыха на береговые и аквальные комплексы водохранилищ*

Виды отдыха	Оценка воздействия (в баллах)			Сумма баллов
	на береговые комплексы	на аквальные комплексы		
		гидробиоценозы	качество воды	
Стационарный неорганизованный туризм**	3	3	3	9
Отдых с использованием автомототранспорта	3	1	2	6
Пеший туризм	3	1	1	5
Сбор грибов и ягод	3	0	0	3
Рыболовство с берега	1	1	1	3
Охота на водоплавающую дичь	1	2	1	4
Отдых с использованием маломерного моторного флота	2	3	3	8
Купание	1	2	2	5
Парусный спорт и виндсерфинг	0	1	1	2
Байдарочный спорт	0	1	1	2
Рыболовство с лодки	0	1	2	3
Рыболовство со льда	1	1	3	5

* Воздействие оценивалось по четырехбалльной шкале: 3 балла – сильное воздействие; 2 балла – существенное; 1 балл – незначительное; 0 баллов – воздействие отсутствует.

** Стационарный туризм включает в себя целый комплекс видов отдыха, но в данном случае он рассматривается как вид, связанный с довольно длительным проживанием отдыхающих на ограниченной площади и с осуществлением ими хозяйственно-бытовой деятельности, отличающейся особым характером, интенсивностью и путями поступления загрязнений.

• наличие элементов инженерного и биотехнического обустройства, а также систем водоснабжения, водоотведения, канализации и санитарного обустройства снижают негативные последствия рекреационного воздействия на качество вод и состояние экосистем при организованном отдыхе; в то же время отсутствие элементов обустройства рекреационных территорий при неорганизованном отдыхе усиливает отрицательное воздействие рекреации на этих участках.

Кроме того, на участках организованного отдыха определение допустимых рекреационных нагрузок должно проводиться до создания учреждения отдыха, и рекомендации, как правило, учитываются на стадии планирования и проектирования, в результате чего при правильно определенных нагрузках отрицательное воздействие рекреационного использования водохранилищ сводится к минимуму. При несоблюдении этих условий и низком уровне обустройства развиваются процессы рекреационной дигрессии и территории теряют свою живописность и аттрактивность.

На участках неорганизованного отдыха планировочные мероприятия отсутствуют, а стихийность распределения нагрузок во времени и по территории вызывает возникновение процессов дигрессии в наземных и аквальных экосистемах. И если вовремя не провести ряд природоохранных мероприятий, то процессы рекреационной дигрессии становятся необратимыми, что приводит в ряде мест к невозможности использования этих территорий для целей рекреации.

Все виды рекреационного природопользования существенно отличаются по характеру и интенсивности воздействия на береговые и водные экосистемы. Однако по основным последствиям для береговой зоны и акватории их можно объединить в две группы, принципиально отличающиеся друг от друга:

1 – виды отдыха с преимущественным использованием территории;

2 – виды отдыха с преимущественным использованием акватории.

К первой группе относятся организованный отдых в учреждениях отдыха, стационарный и пеший неорганизованный туризм, пикники, осмотр местности, сбор грибов и ягод, отдых

с использованием автомототранспорта и т. п. Ко второй группе следует отнести купание, отдых с использованием маломерного моторного флота, катание на байдарках и яхтах, рыболовство, подводное плавание, виндсерфинг и т. д.

Повышение природоохранной эффективности рекреационного использования водных объектов возможно на основе проведения рекреационной бонитировки береговых и аквальных природных комплексов, проведения функционального зонирования рекреационных участков и определения дифференцированных допустимых рекреационных нагрузок по видам отдыха, что позволяет определить общий рекреационный потенциал объекта и наметить характер и объем необходимых рекреационно-мелиоративных мероприятий.

Известно, что допустимые рекреационные нагрузки (ДРН) зависят от типа природного комплекса, его первоначального состояния и рекреационной устойчивости. В связи с этим возникает необходимость инвентаризации и бонитировки (оценки) береговых и аквальных комплексов как объектов рекреации.

Рекреационная бонитировка проводится для отдельных видов отдыха или их сочетаний, т. е. по видам отдыха, предъявляющим аналогичные требования к рекреационным участкам. Для проведения бонитировки необходим выбор количественных критериев по ряду показателей, являющихся значимыми для развития данного вида отдыха (или их сочетаний).

Для проектно-планировочных изысканий количественные критерии удобно выражать в баллах. По сумме баллов выделяются участки, наиболее удобные для тех или иных видов отдыха или их сочетаний. Как показали исследования, наибольшее число характеристик следует учитывать при бонитировке рекреационных участков для неорганизованного стационарного туризма, так как именно этот вид отдыха предъявляет наиболее высокие требования к компонентам природной среды. Количество учитываемых показателей может изменяться в зависимости от природных особенностей территории, а также от характера и интенсивности антропогенной освоенности. Следовательно, может меняться и сумма баллов, характеризующая класс рекреационного бонитета.

По бонитировочным таблицам можно выделить участки, наиболее перспективные для рекреационного освоения. Однако для более полного удовлетворения рекреационного спроса необходимо проведение некоторых природоохранных и инженерно-мелиоративных мероприятий. Так, если участок по всем показателям, кроме ширины пляжной зоны, благоприятен для купания, следует произвести намыв пляжа; если для катания на лодках не подходит глубина, можно произвести дноуглубительные работы и т. д. Следовательно, бонитировочные таблицы позволяют не только выработать предпочтительную структуру отдыха, но и определить характер и объем необходимых мероприятий.

Рекреационная оценка проводится нами по шести классам рекреационного бонитета: I класс бонитета – угодья максимальной комфортности; II – высокой комфортности; III – комфортные угодья; IV – пониженной комфортности; V – малокомфортные угодья; VI – непригодные для рекреации участки.

Разработка научных основ определения допустимых рекреационных нагрузок на водные объекты и береговые комплексы является одной из актуальных проблем рекреационного использования водоемов и водотоков. Правильное определение допустимых рекреационных нагрузок на аквально-территориальные комплексы, наряду с другими мероприятиями, позволяет свести к минимуму негативные последствия рекреационного освоения.

За единицу единовременных нагрузок для береговых комплексов, как было сказано выше, нами принимается единица измерения чел./га. На наш взгляд, эта величина наглядно характеризует нагруженность данного комплекса при стационарном туризме. Расчет рекреационных нагрузок в единицу времени (чел./га в час) в данном случае нецелесообразен, так как указанное количество людей пребывает постоянно на данной площади довольно длительное время (три дня и более). Нагрузка, определяемая в человеко-днях за определенный период времени (сезон, год), характеризует посещаемость.

Рекреационная нагрузка подсчитывается для каждого природно-территориального (ПТК) и аквального (АК) комплексов. Существующая нагрузка определяется по формуле:

$$Дт = Q / S,$$

где $Дт$ – рекреационная нагрузка на береговые комплексы, чел./га; Q – количество отдыхающих на данном рекреационном участке, чел.; S – площадь используемого комплекса, га.

$$S = L \times B,$$

где L – длина береговой линии на рекреационном участке; B – ширина функциональной зоны данного комплекса или функциональных зон.

Для расчета допустимых рекреационных нагрузок предлагается учитывать следующие показатели:

1) **I** – коэффициент рекреационного обеднения видового состава травянистой растительности:

$$I = Np / Nk < 1,$$

где *Np* – количество видов на рекреационном участке; *Nk* – количество видов на контрольной площадке (без рекреационных нагрузок).

Неудобство этого показателя состоит в том, что параметры допустимой нагрузки по состоянию растительности (от … до …) следует вычислять для каждой растительной ассоциации данного комплекса.

2) **J** – коэффициент рекреационного уплотнения почв:

$$J = Dp / Dk,$$

где *Dp* – плотность верхнего горизонта почвы на рекреационном участке; *Dk* – плотность почвы на контрольном участке.

При применении этого показателя для определения допустимых нагрузок по состоянию почвенного покрова тоже следует учитывать амплитуду значений (от … до …), что можно вычислить экспериментальным путем (компрессионные испытания почвенных образцов) для каждого вида почв на данном рекреационном участке.

Допустимые рекреационные нагрузки зависят от ряда показателей:

- типа природного комплекса и его первоначального состояния;
- площади рекреационного участка и функциональных зон;
- продолжительности рекреационного сезона (по видам отдыха);
- уклона поверхности рекреационного участка;
- допустимого уплотнения почв и обеднения видового состава растительности и др.

Определение этих показателей проводится для каждого ПТК. Допустимая нагрузка для всего рекреационного участка устанавливается по нижнему пределу нагрузок для береговых комплексов его составляющих.

Определение допустимых нагрузок на аквальные комплексы рассчитывается по наиболее развитым видам отдыха по их воздействию на их компоненты (загрязнение при купании, нарушение при прохождении катеров и лодок и т. д.). Определение степени и характера воздействия рекреационного водопользования на качество воды и определение допустимых нагрузок по этому компоненту аквальных комплексов также проводится по наиболее развитым «водным» видам отдыха, а также по отдельным загрязняющим веществам и по их сумме с таким расчетом, чтобы при уже существующих концентрациях в водоеме этих элементов рекреационное «поступление» не привело к превышению принятых предельно допустимых концентраций (ПДК). Зная, что для каждого конкретного вида отдыха характерен определенный набор загрязняющих веществ (ЗВ) и содержание этих веществ в воде водоема, можно посчитать допустимую рекреационную нагрузку по загрязнению на акваторию с учетом того, что

$$Срекр. + Свод. < ПДК, \quad (1)$$

где *Срекр.* – концентрация данного ЗВ, поступающего от определенного вида рекреации; *Свод.* – концентрация данного ЗВ в водоеме.

Если ЗВ поступает от нескольких видов отдыха, то формула (1) приобретает вид:

$$\sum Срекр. + Свод. < ПДК,$$

где $\sum Срекр.$ – сумма концентраций ЗВ, поступающего от n – количества видов отдыха; *Свод.* – концентрация ЗВ в водоеме.

Рекреационная нагрузка на акваторию (*Da*) может быть посчитана из следующих соотношений:

$$Da = \int (Wpekp. / V),$$

где *W pekp.* – объем загрязнений, поступающих от общего количества отдыхающих (по данному виду отдыха):

$$W\,pekp. = C_1 N_a,$$

где C_1 – поступление данного ЗВ от одного отдыхающего; N_a – количество отдыхающих на акватории; *V* – объем воды мелководной части водохранилища (глубиной до 2 м), примыкающей к рекреационной зоне.

Таким образом,

$$Da = \int (Wpekp. + Wвод.) / V$$

при ($Wpekp. + Wвод.$) / V < ПДК, где $Wвод.$ – объем ЗВ, поступающий в водный объект от других источников загрязнения.

В настоящее время предложены формулы расчета нагрузок по некоторым видам отдыха (маломерный флот, купание). Допустимые рекреационные нагрузки следует ориентировать на наиболее «ранимое» звено в системе «водосбор – водоем» (т. е. если $Dm < Da$, то допустимая нагрузка будет равна Dm; если же $Da < Dm$, то она, соответственно, будет равна Da), а внутри нее – на наименее устойчивый элемент. Так, для водных объектов с низкой устойчивостью береговых комплексов к рекреационным нагрузкам (например, крутые террасовые склоны с сухими борами-беломошниками на слаборазвитых супесчаных или песчаных почвах) допустимые рекреационные нагрузки определяются для береговых комплексов. Если же наибольший риск возникает при использовании аквальных комплексов, то уровень допустимых рекреационных нагрузок рассчитывается по их устойчивости к рекреационному воздействию. Например, при исследовании особенностей рекреационного использования Куртлинского водохранилища (Туркмения) уровень допустимых нагрузок определялся для аквальных комплексов, так как наиболее «уязвимым» элементом системы являлось качество воды.

Суммарная допустимая нагрузка по всем видам рекреации на водном объекте также должна отвечать этим требованиям. Как показывает опыт, соблюдение допустимых нагрузок позволяет снизить негативное воздействие на качество среды и, наоборот, их превышение приводит к выводу системы из равновесного состояния, и, в конечном счете, процессы дигрессии береговых и аквальных комплексов могут стать необратимыми. В случае проявления признаков разбалансировки системы следует снизить нагрузку по виду рекреационного природопользования, вызвавшему нарушение, или, при возможности, заменить данный вид природопользования более безопасным. Наряду с этим необходимо разрабатывать и внедрять комплекс мероприятий, снижающих ущерб качеству среды по данному виду рекреационных занятий.

Литература

1. Авакян А. Б., Бойченко В. К., Салтанкин В. П. Некоторые вопросы рекреационного использования водохранилищ // Водные ресурсы. – 1986. – № 3. – С. 77–84.

2. Дорофеев А. А., Атрощенко Н. А. Критерии и методика оценки ландшафтно-рекреационного потенциала Тверской области // Вопросы региональной геоэкологии. – Тверь, 2002. – С. 87–107.

3. Казанская Н. С. Изучение рекреационной дигрессии естественных группировок растительности // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1972. – № 1. – С. 52–59.

4. Ланцова И. В., Яковлева В. Б. Некоторые методические подходы к определению предельно допустимых рекреационных нагрузок на природно-территориальные комплексы водохранилищ // Тез. докл. VI Всесоюз. лимнологического совещания. – Иркутск, 1985. – Вып. 5. – С. 26–27.

5. Ланцова И. В., Яковлева В. Б. Методологические аспекты рекреационного водопользования // Экологическое нормирование: проблемы и методы. – М., 1992. – С. 81–83.

6. Одум Ю. П. Экология. – М., 1986. – Т. 1. – 328 с.

7. Чижова В. П. Рекреационные нагрузки в зонах отдыха. – М., 1977.

8. Manning R. E. Impact of recreation on riparian soil and vegetation // Water Resources Bulletin. – 1979. – Vol. 15. – № 1. – P. 30–93.

ГЕОСИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Л. Ю. Мажар
Смоленский гуманитарный университет

Туризм – явление уникальное, касающееся практически всех сторон нашей многогранной жизни, поэтому в последние годы он стал таким привлекательным объектом исследования для многих наук, каждая из которых находит в нем свой предмет изучения. География – одна из ключевых наук, призванная постичь саму суть объекта – его пространственную составляющую с учетом всеохватности туризма (природа, хозяйство, социум). Это созвучно сущности географической науки, которая в свете последних представлений является сложной системой наук о природе и обществе. Более того, с утверждением системной парадигмы у единой географии

четко вырисовывается объект исследования – геосистема как суперсистема в ее иерархическом, полисистемном и полиструктурном выражении, включающая в себя природную и социально-экономическую составляющие. Системная парадигма укрепляет методологическую базу науки, дает возможность использовать геосистемный анализ для изучения наиболее сложных объектов.

Несмотря на многогранную сущность туризма, что определяет междисциплинарный подход к его изучению в качестве объекта исследования, туризм в контексте геосистемного изучения данного явления в большей степени связан с социально-экономической составляющей геосистем. Поэтому геосистемный анализ туризма касается прежде всего определения его места и роли в жизни общества, что можно осуществить в рамках экономической и социальной географии с использованием ее методического аппарата.

В экономико-географической науке в качестве предельного объекта познания выступает антропогенная сфера. В последние годы на такую категорию претендует ойкумена – общество и окружающая его природная среда, которая характеризуется географическими пространственно-временными параметрами, целостностью и полиструктурностью [1]. Все-таки думается, что ойкумена – категория более высокого, философского порядка. Она еще требует глубокого осмысления экономико-географами. Наиболее разработанной системной категорией мегауровня является территориальная организация общества.

С позиций современной науки общество предстает как сложноорганизованная система со своей пространственной составляющей. Геосистемный анализ территориальной организации общества позволяет выявить следующие закономерности:

- Все географические объекты, в том числе территориальная организация общества, обладают общесистемными свойствами и могут быть подвергнуты геосистемному анализу.
- Особенностью экономического пространства (экономического геопространства) является его дискретно-континуальный характер: дискретные территориальные социально-экономические системы определяют характер и территориальный охват площадных категорий. Следовательно, территориальная организация общества включает в себя как дискретные категории (территориальные системы и структуры), так и континуальные (районы, регионы).
- Территориальная организация общества носит иерархический характер, который выражается в соподчиненности территориальных социально-экономических систем любого вида, в том числе туристско-рекреационных.
- Территориальная социально-экономическая система – интегральная категория, которая охватывает практически все стороны жизни общества. Для более детального анализа каждой конкретной сферы деятельности людей методологически оправдано использование метода редукционизма (упрощения) с целью вычленения из целостной интегральной системы территориальных систем конкретного вида в зависимости от характера деятельности и набора исходных элементов.
- Территориальные социально-экономические системы любого вида и уровня иерархии обладают полиструктурностью как одним из наиболее важных свойств, при этом именно территориальная структура любой изучаемой системы практически в полной мере отражает географический аспект системы.
- Территориальные социально-экономические системы в любом их инварианте – открытые, интерактивные, динамичные и управляемые системы. С этой точки зрения их изучение носит конструктивный характер, так как позволяет выявить подходы к целенаправленной трансформации социально-экономических систем и оптимизации общества в целом.

В свете вышеизложенного прежде всего необходимо выявить место и роль туризма в территориальной организации общества на основе геосистемного подхода. Надо отметить, что на протяжении последних тридцати лет в географии шел процесс становления концепции территориальной организации туризма на основе системной парадигмы. В частности, в 70-е годы прошлого века утвердилась рекреационная география как ветвь социальной географии с конкретным предметом исследования – территориальной рекреационной системой. Это означало отход от «ресурсной парадигмы», что нашло отражение в научной литературе [2, 5]. Формирование территориальных рекреационных систем рассматривалось с точки зрения потребностей человека и естественно-исторических процессов в рамках социально-территориальных общностей разного таксономического уровня.

В начале 90-х годов наряду с рекреационной географией начала формироваться теория рекреалогии, объектом исследования которой стала рекреационная система. При этом рекреационная система, состоящая из взаимосвязанных подсистем (отдыхающие, природные и культурные комплексы, технические комплексы, обслуживающий персонал и органы управления), рас-

сматривалась как базисная основа для формирования частных моделей. Универсальность предложенной модели состоит в том, что она нейтральна по отношению к различным концепциям, проста по своей структуре и в то же время всеохватна, так как включает в себя элементы классической триады «природа – население – хозяйство». Рекреационные системы в данном классическом понимании не ангажированы, они не «приписаны» к какой-либо одной науке. Вместе с тем они обладают общими для любых систем свойствами, разнообразны по иерархическому уровню, типологии, динамичности. В дополнение ко всему, авторы настаивают, что понятие «рекреационная система» внемасштабно. Оно может относиться к уголку отдыха в комнате и ко всему миру [4]. Подобное понимание рекреационной системы имеет большое методологическое значение, так как позволяет на базе этой основополагающей категории делать научные построения в рамках конкретных наук и предметов их исследования. Вместе взятые они, в конечном счете, дают представление о туризме как сложном, многогранном явлении.

Одним из таких конкретных проявлений стала геосистемная концепция в рекреационной географии. Перевод базовой рекреалогичной по своей сути модели в географическую плоскость осуществляется с помощью простой посылки: любой из элементов рекреационной системы так или иначе привязан к неоднородному географическому пространству и является частью его. Данное утверждение позволяет развивать мысль об анизотропном геопространстве и месте в нем дискретно-континуального туристско-рекреационного пространства.

В процессе изучения свойств рекреационных систем в рамках рекреационной географии была обоснована концепция о территориальном рекреационно-хозяйственном комплексе. Огромное методологическое значение этой концепции, на наш взгляд, состояло в том, что она давала возможность изучения взаимосвязей между рекреационным хозяйством и объектами других отраслей на конкретной территории. В то же время рекреационно-хозяйственный комплекс рассматривался как основа, ядро рекреационного районирования. Понятно, что процесс районообразования выходит за рамки территориальной рекреационной системы, но ключ к анализу территориальной организации рекреационной деятельности был найден. Это создало предпосылки для разработки новых концепций, в том числе – о рекреационной деятельности как самоорганизующемся процессе в условиях рыночной экономики.

Следуя за реалиями мировой практики, в разработанную ранее концепцию было включено понятие туризма. Несмотря на многочисленные попытки определения дефиниций, строго развести понятия «рекреация» и «туризм» так и не удалось. Всех устроил компромиссный «туристско-рекреационный» вариант. Таким образом, в географию вошло понятие о туристско-рекреационной системе.

Анализируя развитие рекреации и туризма, необходимо отметить огромный вклад, который внесли российские ученые (В. С. Преображенский, Ю. А. Веденин, Н. С. Мироненко, И. В. Зорин, В. А. Квартальнов и другие) в становление новой отрасли географической науки – рекреационной географии и междисциплинарного научного направления – рекреалогии в 70–90-е годы XX века. По сути дела, было совершено открытие нового объекта географической науки – рекреационной деятельности, в применении к которому реализована системная парадигма и разработана концепция территориальной рекреационной системы как дискретного образования, отражающего сущность рекреационного геопространства. На наш взгляд, это одно из величайших достижений отечественной географии, что входит в «золотой фонд» науки. И оно нуждается в широкой пропаганде, как среди географов, так и среди специалистов в других областях наук. Нет сомнений, что с течением времени фундаментальные основы рекреационной географии будут развиваться и все больше внедряться в практическую деятельность.

Благодаря теоретическим и эмпирическим исследованиям география внесла значительный вклад в изучение территориальной организации туризма, заложила методологические основы исследования региональных туристско-рекреационных систем. Однако, по компетентному мнению Н. С. Мироненко, после «интенсивного теоретического штурма… наступил период затишья» [3]. На «пятки» географии стали наступать другие науки, оттесняя ее с традиционного исследовательского поля. Вместе с тем ни одна другая наука не в состоянии решить сугубо географические проблемы, и прежде всего – выявить закономерности территориальной организации рекреации и туризма, особенности формирования туристско-рекреационных территориальных систем различного иерархического уровня в современных условиях.

С позиций современной науки туризм предстает как сложный системный объект с многообразием внутренних связей и внешних отношений с другими системами. При этом понятно, что туризм настолько сложное явление, что даже системный подход вряд ли позволит отразить его в полном виде. Вместе с тем как метод редуцирования системный анализ позволит приблизиться к пониманию особенностей развития территориальной организации туризма.

Итак, территориальная туристско-рекреационная система является неотъемлемой составной частью интегральной социально-экономической системы. Существовать и функционировать вне ее она не может по определению. Вместе с тем в зависимости от характера природно-рекреационного потенциала и сложившейся туристско-рекреационной инфраструктуры, активности туристского бизнеса и других факторов территориальные туристско-рекреационные системы могут играть различную роль в территориальной организации общества на том или ином иерархическом уровне.

С теоретической точки зрения территориальные туристско-рекреационные системы, включающие в себя взаимосвязанные объекты рекреации и туризма, соответствующую инфраструктуру, органы управления и т. п., являются одним из видов территориальных социально-экономических систем. Они обладают общесистемными свойствами, характерными для всех видов территориальных социально-экономических систем (отраслевые и интегральные территориально-промышленные системы, система расселения, территориальные финансово-кредитные системы и др.): эмерджентность, открытость, управляемость, способность к самоорганизации и развитию. Для всех социально-экономических систем одним из важнейших свойств является наличие структуры как жесткой связи элементов системы, поддерживающих ее целостность.

Все территориальные социально-экономические системы являются образованиями дискретными, что отражает сущность экономического геопространства. В то же время все системы в разном их типологическом выражении определяют континуальные образования – районы (специализированные и интегральные) и регионы (при необходимости их выделения для изучения определенных проблем). В нашем случае территориальные туристско-рекреационные системы являются основой для туристско-рекреационного районирования, наполняя районы реальным содержанием и определяя их специализацию и особенности развития.

Говорить о перспективах развития туризма и разработке соответствующих программ регионального развития можно, лишь проанализировав ситуацию и состояние территориальных туристско-рекреационных систем разного уровня. При этом с позиций системно-структурного подхода необходимо прежде всего думать об эффективном развитии всей интегральной социально-экономической системы, составной частью которой является туристско-рекреационная система. Межсистемные связи весьма разнообразны. Их прежде всего определяет эффект мультипликации, когда потребности туристско-рекреационной сферы стимулируют развитие смежных отраслей (торговля, производство сувениров и т. д.). Кроме того, увеличивая занятость населения, туризм способствует решению многих социальных проблем. В дополнение ко всему, приток туристов в регион положительно влияет на развитие транспортной и социальной инфраструктуры, в ряде случаев способствует сохранению и эффективному использованию историко-культурного наследия. Вместе с тем увеличение рекреационной нагрузки на природные геосистемы порой становится серьезной проблемой. Все это еще раз подтверждает, что территориальные туристско-рекреационные системы – неотъемлемая часть целостных интегральных геосистем.

Географический аспект туристско-рекреационной деятельности в настоящее время еще недостаточно изучен. Вместе с тем влияние туризма на развитие регионов столь велико, что есть настоятельная необходимость познать особенности влияния туристско-рекреационной деятельности на формирование и развитие интегральных общественных геосистем. Учет влияния территориальных туристско-рекреационных систем на общественные геосистемы, несомненно, будет способствовать оптимизации территориальной организации общества и в целом устойчивому развитию.

Литература

1. Воронин В. В., Трофимов А. М., Шарыгин М. Д. Социально-экономическая география (современные категории науки). – Самара: Изд-во Самарской государственной экономической академии, 2001. – 216 с.

2. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. – М.: Изд-во Московского государственного университета, 1981. – 201 с.

3. Мироненко Н. С. Смена парадигм в рекреационной географии // География международного туризма. – М., 2003. – С. 6–14.

4. Преображенский В. С., Веденин Ю. А., Зорин И. В., Квартальнов В. А., Кривошеев В. М., Филиппович Л. С. Теория рекреалогии и рекреационной географии. – М.: Наука, 1992. – 178 с.

5. Теоретические основы рекреационной географии / Под ред. В. С. Преображенского. – М., 1975.

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

А. В. Матвеенко, *декан вечернего отделения РМАТ*

Диву давались заезжие купцы и путешественники красотам российских лесов, затейливым холмам, поросшим кустарником, игривым ручейкам и полноводным рекам, величественным озерам, сопровождавшим путников на многие версты. Но еще более их внимание притягивали приветливые церквушки и могучие монастыри. Не разбираясь в православии, они любовались неповторимыми архитектурными ансамблями, взволнованно прислушивались к таинственному, щемящему душу звону колоколов. Но то, что для иностранцев – экзотика, для русских – Отечество, ради которого они жили и умирали. Тем более странно, что именно для русских сейчас понятие родной земли, своих корней, истории, является чем-то внешним, мало связанным с их повседневной жизнью.

Почему так происходит? Многое изменилось с тех пор, изменился внешний облик России, изменились люди. В наше время, когда нет никаких внешних препятствий, чтобы путешествовать и посещать места, связанные с именами самых достойных сынов русского народа, знакомиться с памятниками истории и культуры, быть ближе к своей земле, наши сограждане охотно выезжают из России. Выезжают, чтобы отдохнуть за границей, ссылаясь на высокий уровень комфорта и сервиса, на интерес к чужой культуре и памятникам искусства и архитектуры, порой не зная, какие богатства находятся совсем рядом, на территории собственной страны. И, казалось бы, нет ничего в этом плохого, если бы не один факт – чаще всего путешествуют вместе с детьми, с детства прививая поклонение ко всему иноземному.

Можно задать вопрос: а что в этом такого? К сожалению, реальность нашей жизни такова, что чаще приходится говорить о том, что подростки и молодежь ничем не интересуются, более склонны ко всему материальному и мало задумываются о смысле жизни и о том, как прожить ее достойно, склонны к агрессии и пессимизму, воспринимают мир как нечто враждебное. И в этой ситуации нелепо обращаться с обвинениями в адрес самих детей, бесконечно упрекая их в том, что они плохие. Их внутреннее состояние – лишь результат жизни и мировоззрения их родителей, непонимание духовных основ, отсутствие любви к России, незнание истории своей страны и ее культуры. Дети любят и ценят то, что любят и ценят их родители. И любовь к своей земле, к своей стране передается от родителей к детям, также как и способность ценить и любить то, что сделали и чего достигли наши предки.

Продолжая эту мысль, можно говорить о том, что развитие именно внутреннего туризма, разработка маршрутов с определенным историческим содержанием может способствовать не только улучшению экономических показателей и выживанию в конкурентной борьбе, но и главному – воспитанию подрастающего поколения России, формируя ее будущее. Сочетание подобных туров с программами по курсам истории, литературы, основам православной культуры поможет сформировать у детей ощущение реальности тех событий, о которых им рассказывают на уроках, в рамках школьной программы. Ведь то, что они слышат из уст учителей, не является кем-то выдуманной сказкой. Это абсолютная реальность, то, что происходило с реальными людьми в совершенно реальных местах. Это они – русские православные – старались жить достойно, постились, защищали Россию от иноплеменников, любили и растили детей. И именно туризму как возможности путешествовать дано соединить все эти «теоретические» курсы с посещением тех мест, которые являются свидетелями прошлого наших предков.

Александр Невский и Даниил Московский, Дмитрий Донской и Сергий Радонежский, Серафим Саровский и Иоанн Кронштадтский – честь и слава России, угодившие Богу своей жизнью и духовными подвигами, реальные люди, жившие на этой земле и очень ее любившие. Разве неинтересно взглянуть на плод их трудов, на место, где они жили и молились?! Список этот можно продолжать, ибо богата Земля Русская и писателями, и художниками, и учеными. Невозможно перечислить всех мест в России, с которыми связаны события нашей истории и которые необходимо посетить, чтобы понять, что значит русский народ и каким он был встарь. Экскурсии и маршруты по таким местам способны изменить восприятие ребенком своей земли, отношение к России.

Безусловно, есть и трудные моменты в истории нашего государства, и места, связанные с этими моментами, – это тюрьмы и лагеря, которых так много появилось в нашей стране в XX веке, но и это необходимо знать, чтобы больше ценить то, что мы имеем ныне. Подводя

итог вышесказанному, нужно отметить: для того чтобы достигнуть желаемых результатов, необходимы не только ресурсы и грамотно разработанные и интересные маршруты, что, безусловно, уже есть в России, но и осознание данной проблемы.

Эта задача выполнима только в условиях внутреннего взаимодействия родителей, учителей, экскурсоводов и людей, для которых туризм – профессиональная сфера деятельности. «Русский ребенок, – по словам И. А. Ильина, – должен увидеть воображением пространственный простор своей страны, это национально-государственное наследие России. Он должен понять, что народ живет не для земли и не ради земли, но что он живет на земле и от земли и что территория необходима ему как солнце и воздух. Он должен почувствовать, что русская национальная территория добыта кровью и трудом, волею и духом, что она не только завоевана и заселена, но что она уже освоена и еще недостаточно освоена русским народом.

Национальная территория не есть пустое пространство "от столба до столба", но исторически данное и взятое духовное пастбище народа, его творческое задание, его живое обетование, жилище его грядущих поколений. Русский человек должен знать и любить просторы своей страны: ее жителей, ее богатства, ее климат, ее возможности так, как человек знает свое тело, так, как музыкант любит свой инструмент, так, как крестьянин знает и любит свою землю».

И мы никогда не должны забывать об этом. Наши дети должны знать, что они потомки великого народа.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РФ

Е. В. Мошняга, *канд. пед. наук, доцент, декан факультета РМАТ*

Являясь неотъемлемой частью культурного наследия России, музеи-заповедники и историко-культурные заповедники представляют ценность не только для российских этнокультурных сообществ, представителей и носителей культуры, но и для всей мировой цивилизации. Музеи-заповедники, историко-культурные территории, объекты археологического наследия, исторические малые и средние города, исторические поселения, природно-исторические ландшафты, объекты «живой» культуры, уникальные исторические территории, центры народных промыслов и ремесел являются основой для сохранения культурной самобытности и культурного разнообразия, а также служат инструментом познания мира, приобщения к культуре, сближения народов, межкультурного диалога и фактором стабильности.

Так, в программной работе Всемирной туристской организации (ЮНВТО)[1] «Культурное наследие и развитие туризма» отмечается: «Во внутреннем туризме культурное наследие стимулирует национальную гордость за свою историю. В международном туризме культурное наследие стимулирует уважение и понимание других культур и, как следствие, способствует миру и взаимопониманию»[2].

Музеи-заповедники и историко-культурные заповедники объединяют на своей территории природные и культурные объекты, но также неотделимы от проявлений духовной культуры народа: обычаев, традиций, праздников, ритуалов, обрядов. Очевидно, что культурное наследие заповедников неразрывно связано с конкретным географическим ареалом проживания народа и историческим периодом развития.

Развитие современного туризма зачастую планируется и осуществляется на основе эксплуатации объектов культурного и природного наследия посещаемой территории. Сегодня в связи с процессами глобализации туристского, культурного и образовательного пространства, развитием информационного общества и массовой культуры рассмотрение проблем использования культурно-исторического наследия, музеев-заповедников и историко-культурных заповедников в целях развития внутреннего и въездного туризма требует особых подходов.

---

[1] 1 декабря 2005 г. Генеральная Ассамблея Всемирной туристской организации (ВТО) в Дакаре (Сенегал) утвердила предложение о добавлении сокращения ООН к аббревиатуре ведущего международного учреждения в области туризма в английском и русском языках. Теперь ВТО именуется как ЮНВТО (в кириллице) и UNWTO (в латинице).

[2] Cultural Heritage and Tourism Development. – Madrid: WTO, 2001. – P. 3.

Прежде всего необходимо учитывать факторы, действие которых следует рассматривать как угрозы:

1) расширенный рост потребления туристских услуг в целом при растущей дифференциации туристского спроса и диверсификации предложения и увеличении числа туристских поездок с культурными целями, а следовательно, интенсивная эксплуатация культурно-исторических ресурсов принимающих территорий;

2) коммерциализация культурно-исторического наследия ввиду глобального распространения туризма, вследствие чего отмечается трансформирующее влияние современного туризма не только на культурное наследие как таковое, но и на принимающие местные сообщества в целом;

3) исчезновение или обеднение культурного разнообразия в связи с общими тенденциями стандартизации и унификации туристского продукта и туристского обслуживания в условиях глобализации;

4) разрушение, уничтожение, утрата объектов и явлений культурного наследия стран по ряду причин.

Основными причинами разрушения и утраты культурного наследия являются:

- естественное физическое старение и разрушение материальных объектов культурного наследия;
- естественный уход поколений людей – исконных носителей культуры;
- насильственное разрушение культурного наследия вследствие катастроф природного и техногенного характера;
- насильственное разрушение культурного наследия в результате военных конфликтов и террористических актов;
- насильственное разрушение объектов материальной культуры в результате туристского вандализма;
- политические, межнациональные и межкультурные конфликты, приводящие к этническим чисткам, а следовательно, к уничтожению этнической культуры отдельных народов;
- резкое повышение нагрузки на объекты культурного наследия ввиду роста их посещаемости;
- развитие инфраструктуры и материальной базы на территориях культурного наследия, вызванное ростом массового туризма;
- расширение хозяйственной деятельности на территориях культурных объектов;
- коммерциализация культурного наследия вследствие роста дифференцированного спроса на различные объекты культурного наследия в составе турпродукта;
- неграмотная, непоследовательная государственная политика в области культурного наследия.

Состояние объектов наследия с точки зрения их аутентичности характеризуется как:

- полное разрушение и утрата объекта культурного наследия;
- частичное разрушение и утрата;
- полное сохранение;
- полное видоизменение или подмена истинного объекта на ложный (ложная подлинность);
- частичное видоизменение (частичная подлинность);
- развитие объекта за счет дополнения его новым смыслом.

Очевидно, что модели использования музеев-заповедников и историко-культурных заповедников в России в туризме должны быть, с одной стороны, ориентированными на потребителя турпродукта, туриста со всем спектром его мотиваций, ожиданий и потребностей, а с другой – быть культуросообразными (culture-friendly), ориентированными на сохранение культуры рецептивных сообществ.

Следовательно, модель использования объектов культурного и природного наследия (достопримечательных мест, музеев-заповедников, историко-культурных заповедников, особо охраняемых территорий), а значит и комплекс мер и мероприятий по организации туристского посещения таких объектов должны формироваться и строиться на ряде основополагающих и взаимодополняющих принципов (или подходов): гостеприимства; универсальной доступности; межкультурной коммуникативности; комфортности; безопасности; сочетания глобальной универсальности и локальной уникальности; эстетичности и экологичности; культуросообразности; целесообразной уместности; единообразия; устойчивости и долговременности; последовательности и преемственности.

Очевидно также, что модель использования объектов наследия должна учитывать сегментированность туристских потоков, различные типы и категории туристов: массовых и элитарных, первичных и повторных, туристов – представителей разных лингвокультурных сообществ, разного возраста, семейного и профессионального статуса, образовательного ценза, дифференциацию их мотиваций и ожиданий относительно культурного турпродукта.

Так, мы пришли к выводу, что потребителей культурного турпродукта можно разделить на три основные группы.

Первая группа – это туристы, ожидающие полной культурно-исторической подлинности и имеющие обоснованные знания и четкие критерии ее оценки (например, памятник архитектуры не должен быть подвержен никаким более поздним реставрациям; предмет культуры должен быть произведен исконным способом из традиционных материалов самим носителем данной культуры и быть функциональным, обряд должен в точности соответствовать всем историческим канонам и быть живым, а не постановочным).

Вторая группа – это туристы, согласные считать подлинными те артефакты культуры, которые претерпели частичные изменения со временем или в ответ на рыночный спрос, т. е. подлинный продукт может развиваться, дополняться, адаптироваться под потребности и ожидания туристов (например, реставрированные памятники, возрожденные ремесла, предметы, изготовленные из современных материалов, «осовремененные» народные праздники).

Третья группа – это туристы, не стремящиеся к исторической подлинности объектов и явлений культуры (например, «туристский арт» – предметы, специально производимые в ответ на туристский спрос, не являющиеся артефактами культурного наследия; постановочные ритуалы, обряды, народные праздники; восстановленные «с нуля» памятники архитектуры; тематические парки, воссоздающие национально-культурную среду; этнические рестораны на неэтнических территориях)[1].

С учетом вышесказанного очевидно, что необходима разработка не только этнографических карт с указанием зон проживания этносов России, распространения народных ремесел и промыслов, но и карт состояния сохранности, а также аутентичности объектов.

Целесообразно также использование зарубежного опыта в части создания объектов-репликантов на месте или в непосредственной близости от полностью или частично утраченного объекта наследия. Такая мера позволит удовлетворить туристский спрос в рамках культурного туризма и обеспечить сохранность частично утраченного аутентичного объекта, массовые туристские посещения которого могли бы нанести ему невосполнимый вред.

И в целом идея использования модельных культур в качестве объектов-заменителей или заместителей аутентичных объектов культурного наследия для развития въездного туризма вполне заслуживает внимания, так как вписывается в современный мировой формат развития международного туризма. Уточним, что современные модельные культуры представляют собой воссоздание исторического прошлого или территориально отдаленного настоящего какого-либо этноса или народности, а также популярного художественного вымысла, устоявшегося как своеобразная культура, в виде реконструкции на одной территории природно-культурной среды обитания предков, далеких современников или вымышленных героев. Такая среда обитания может быть представлена образцами жилища, быта, костюма, другими артефактами как материальной, так и духовной культуры. При этом артефакты культуры, собранные на одной территории (объекты архитектуры, предметы быта, праздники или карнавалы), могут отражать специфические особенности отдельно взятого региона в определенный исторический период или представлять характерные черты разных регионов и эпох[2].

Объекты модельной культуры могут быть стационарными и мобильными, постоянными и временными (сезонными или приуроченными к какому-либо событию). Они могут создаваться на базе реально существующих этнических поселений, местные жители которых включаются в туристскую деятельность. Подобные объекты могут быть «живыми» музеями, где живут и работают реальные жители, в других случаях это актеры или музейные работники, одетые в национальные костюмы и изображающие представителей этноса.

Площадки модельной культуры обычно формируются в отдалении от мест постоянного проживания граждан, мест культурной и деловой активности населения и уже активно посещаемых туристами, однако могут создаваться и вблизи музеев-заповедников и историко-культурных заповедников, в исторической части городов, уже освоенных внутренними и иностранными туристами, дополняя и расширяя их культурно-рекреационный потенциал.

Отмеченный выше принцип межкультурной коммуникативности предполагает, что объект наследия, музей-заповедник или историко-культурный заповедник требуют определенной сиг-

[1] Мошняга Е. В. Культурный туризм и межкультурная коммуникация // Туризм: от науки – к практике. Труды Российской академии естественных наук. Т. 1. / Под ред. И. В. Зорина. – М.: РАЕН, 2006. – С. 55.

[2] Мошняга Е. В. Модельные культуры в контексте международного туризма // 60 лет ЮНЕСКО – путь к миру и развитию: Сборник докладов и тезисов сообщений научно-практической конференции под эгидой ЮНЕСКО, г. Сходня, 11 ноября 2005 г. – М.: РИБ «Турист», 2006. – С. 19–27.

нальной (знаковой, семиотической) системы организации, отвечающей потребностям гостей – представителей иных культур, с тем, чтобы они чувствовали себя комфортно и безопасно, вели себя культуросообразно.

Такая система должна включать как вербальный, так и невербальный компоненты. Однако если вербальный компонент вариативен, так как зависит от человеческого фактора (квалификации и личных качеств экскурсоводов, гидов, гидов-переводчиков, музейных сотрудников и других работников контактных профессий, незапланированных контактов с представителями рецептивного сообщества, местного населения), то невербальный компонент в целом инвариантен. Он представлен в виде фиксированной, научно обоснованной, практико-апробированной, культуросообразной системы знаков и символов.

Основу политики и системы туристских знаков и символов составляет международный инструментарий, в частности Конвенция по дорожным знакам и сигналам, Региональное исследование АРЕС по стандартизации символов для системы знаков и символов туристского назначения, международные стандарты по туристским знакам и символам (ISO 7001).

Политика и система туристских знаков и символов сложилась во многих странах мира, принимающих туристов. Очевидно, такая система должна включать следующие категории:

1) общественные информационные знаки и символы в туристских центрах;

2) информационные символы на объектах туристско-экскурсионного показа, в достопримечательных местах;

3) информационные символы на предприятиях туристского обслуживания (гостиницы, рестораны, авиалинии, автозаправочные станции, магазины и т. д.);

4) дорожные знаки и указатели;

5) знаки на автобусных станциях, железнодорожных вокзалах, в портах, аэропортах;

6) указатели на туристских маршрутах (трассах, тропах и т. д.);

7) официальные туристско-информационные знаки;

8) национальные информационно-рекламные логотипы.

Во все большем количестве стран и территорий национальные туристские администрации на национальном уровне несут ответственность за утверждение и внедрение комплексной системы туристских знаков и символов.

Всемирная туристская организация (ЮНВТО) в своей программной работе «Туристские знаки и символы»[1] прослеживает прямую связь между внедрением системы туристских знаков и символов и степенью удовлетворения туристов качеством турпродукта.

Знаки и символы по своему функциональному назначению могут быть: информирующими; ориентирующими; регулирующими; инструктирующими; мотивирующими или побуждающими; предупреждающими; запрещающими.

Системы знаков специального назначения должны включать:

- символы безопасности (аварийные выходы, планы экстренной эвакуации, пункты оказания первой медицинской помощи, места нахождения спасательных жилетов, шлюпок, перевязочных материалов, носилок, огнетушителей);
- знаки и сигналы для лиц с ограниченными возможностями (глухих, слепых, передвигающихся на инвалидных колясках);
- знаки и символы на туристских объектах повышенной опасности (например, в местах археологических раскопок (где возможны обрушения) или на горнолыжных базах и трассах).

Ряд символов и отдельные категории знаков и сигналов должны быть унифицированными и стандартизированными на международном уровне, а отдельные категории определяются на национальном уровне и зависят от местных условий (в том числе законодательных).

Так, например, в Испании системы туристских знаков и символов определяются на межведомственном уровне с участием государственного секретариата по торговле, секретариата по туризму министерства экономики и финансов, государственного секретариата по инфраструктуре и транспорту министерства по развитию в целях гармонизации систем туристских знаков и символов на национальном уровне. Соответствующее соглашение включает три основные задачи:

1. Отбор особо значимых туристских дестинаций – «супердестинаций» (так, на сегодняшний день отобрано 318 дестинаций, признанных важными для внедрения системы знаков и символов).

2. Официальное подтверждение дизайнерских методов в соответствии с принятыми процедурами в области дорожных знаков относительно размеров, цвета, отражающей способности,

[1] WTO Signs and Symbols. A Status Report & Guidebook. – WTO, 2001.

графического изображения, типа буквенных обозначений, общего местонахождения и в соответствии с тремя категориями, по которым группируются туристские дестинации (на первом этапе классификации): 1) культурно-художественные; 2) природные; 3) курортно-пляжные и туристские дестинации специального назначения (на втором этапе классификации).

3. Разработку и подготовку стандартов знаков и символов для официальной туристско-информационной системы, в которой утверждены критерии по местоположению дорожных указателей, использованию материалов, установке, сооружению и т. п. Эти критерии должны гарантировать адекватное восприятие (декодирование) сигналов в рамках параметров гарантии качества, дорожной безопасности, недопущения смешения с другими знаками и символами, поддержания и сохранения сигнальных систем и т. д.[1]

Важным направлением использования музеев-заповедников и историко-культурных заповедников в целях развития туризма в России может стать создание условий для привлечения местного населения к оплачиваемой туристской деятельности – производству и продаже сувенирной продукции, участию в анимационных программах и организации событийных, сельских, этнографических, экологических и других видов туров, организации средств туристского размещения и питания семейного типа и этнического характера.

Использование явлений нематериальной культуры, народных традиций и обычаев, смеховой и праздничной культуры в формировании регионального турпродукта (событийных туров и анимационных программ) может значительно повысить привлекательность посещаемых объектов культурного или природного наследия.

Подготовка кадров для сферы туризма должна развиваться по пути повышения квалификации специалистов – работников достопримечательных мест и объектов культурного наследия. Однако очевидно, что необходима целенаправленная подготовка специалистов новой формации и формата, обладающих всей полнотой знаний в области международного менеджмента культуры, объектов культурного наследия, менеджмента культурного туризма и культурного разнообразия (Diversity Management), межкультурной коммуникации, а также в области этнологии и российских этнокультур. Такая подготовка должна быть системной и практико-ориентированной. В этой связи территории объектов культурного наследия, музеи-заповедники и историко-культурные заповедники могли бы стать площадками ознакомительных, учебных и производственных практик студентов туристских специальностей.

Волонтерские программы на территории объектов природного и культурного наследия для студентов и школьников профильных туристских классов также могли бы стать важным инструментом приобщения к культуре страны и региона, воспитания патриотизма, привлечения к работе по поддержанию и сохранению объекта наследия.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

Е. М. Приезжева, *канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой РМАТ*

Понятие «инновация» впервые появилось в исследованиях культурологов в XIX веке и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. В начале XX века оформилась новая область знания – наука о нововведениях – инноватика, в рамках которой стали изучаться закономерности технических нововведений в сфере материального производства.

Инноватика складывалась как междисциплинарная область исследований на стыке философии, психологии, социологии, педагогики, теории управления, экономики и культурологии.

Инновационная воспитательная деятельность теснейшим образом связана с творческой деятельностью. Постановкой проблемы изучения туристской инноватики до сих пор не занимались, поэтому раскрытие этого вопроса представляет вполне определенный интерес для специалистов сферы профессионального туристского образования.

Туристско-воспитательная инновационная деятельность связана с отказом от штампов и стереотипов, выходит за рамки действующих нормативов, создает новую направленность личностно-творческой, индивидуальной деятельности педагога, обучающего профессии будущего специалиста сферы туризма.

[1] WTO Signs and Symbols. A Status Report & Guidebook. – WTO, 2001. – P. 32.

Одной из проблем туристской педагогики высшей школы является то, что процесс профессионального становления будущего специалиста не моделирует структуру инновационно-воспитательной деятельности в подготовке кадров для туризма, что предопределяет стихийный и эпизодический характер педагогической подготовки туристского работника. Необходимость моделирования особенно остро проявляется при организации туристской практики аниматоров, которая предполагает активное взаимодействие с клиентами, а значит, так или иначе ориентирована на воспитательную деятельность.

Анимационную деятельность в туризме можно рассматривать как инновационный процесс, так как высшее образование анимационного менеджмента в туризме только сейчас начинает набирать обороты и, используя обобщенный образовательный и воспитательный опыт других институтов и педагогических школ, вводит новые обучающие методики, изменяет характер педагогического процесса, внедряет принципиально новые модели обучения студентов данной профессии.

Близкими в понятийном отношении к термину «инновация» являются понятия «изменение», «совершенствование», «реформа», «новизна».

Новизна – один из основных критериев оценки педагогических исследований, это основной результат творческого педагогического процесса, это свойство и самостоятельная ценность любого нововведения.

Новшества, нововведения, инновационные процессы имеют своих конкретных носителей. Определение основных понятий воспитательной инноватики туризма не может быть полным без характеристики преподавателей, осуществляющих нововведения. Речь идет о педагогах-новаторах, которые вносят в педагогическую действительность конструктивную новизну. Творческие способности, индивидуальность каждого педагога не позволяют автоматически тиражировать педагогический опыт. Индивидуально-творческий подход является одним из методологических оснований для построения модели инновационной деятельности преподавателя туристского вуза.

Основные функции инновационной воспитательной деятельности преподавателя туристского вуза могут быть понятны, исходя из учета специфики его профессиональных действий, многообразия отношений и общения, мотивов, ценностных установок, уровня креативности, которые являются составными компонентами структуры деятельности. Это дает возможность определить уровень новаторства преподавателей в педагогическом процессе туристского вуза.

Методика оценки уровней инновационной деятельности определяется динамикой восприятия инноваций и степенью их освоения. Выделены следующие уровни: *адаптивный, репродуктивный, эвристический, поисковый и креативный.*

Главными направлениями инновационной деятельности педагогов РМАТ являются следующие:

- моделирование инновационной воспитательной деятельности, преподавания специальных курсов; создание модели учебной деятельности, туристской фирмы, формирование модели личности специалиста анимационной сферы деятельности в туризме;
- разработка учебных и учебно-практических методик личностного развития специалистов туристских вузов;
- использование воспитательных методик в профессиональной подготовке специалистов сферы туризма;
- интенсификация процесса воспитания и мониторинг качества воспитательной деятельности в туристском вузе.

Научная проблематика, которая внедряется в практику образовательной деятельности преподавателями РМАТ, представляет собой целостное пространство для реализации инновационных направлений туризма.

Массовые, индивидуальные и групповые формы культурно-анимационных и спортивно-оздоровительных мероприятий проводятся кафедрой социально-культурной анимации в туризме РМАТ. Студенты-аниматоры принимают участие в подготовке, организации и проведении праздников «Всемирный день туризма», «Международный день студента», «День лицеиста», «День выпускника», «День абитуриента», разрабатывают сценарии, оформляют сцену и зал, готовят костюмы.

В связи с этим необходимо понять, что инновационный процесс анимационной деятельности делится на определенные этапы:

1. *Этап рождения новой идеи* – озарение, творческое вдохновение, проявляется при создании новых видов театрализованных постановок, творческих замыслов.

2. *Этап изобретения – создания новшества* – сценическое воплощение театрализованной постановки-импровизации.

3. *Этап устойчивого эффекта от новшества* – регулярное применение на практике созданной анимационной программы.

Новатор – это тот, кто ставит своей целью введение нового процесса восприятия новшества. Студент-аниматор должен научиться владеть наукой инновационных технологий внедрения анимационных программ на туристский рынок, изучить психологию воздействия театрализованного шоу на эмоциональное состояние туриста. Процесс манипуляции и воздействия также делится на несколько этапов:

1. *Этап ознакомления* (awareness stage): турист впервые слышит о новшестве анимационной программы, театрализованного представления, игрового шоу, но еще не готов к получению дополнительной информации.

2. *Этап появления интереса* (interest stage): анимационная команда заставляет туриста проявить заинтересованность в новшестве анимационных программ, ищет возможность заставить его получить как можно больше информации о мероприятиях.

3. *Этап оценки* (evaluation stage): турист мысленно решает, стоит ли предлагать своим родным и знакомым принять участие в анимационных мероприятиях.

4. *Этап апробации* (trial stage): на этом этапе апробируют новшество в сравнительно небольших масштабах, идут поиски специализированной информации относительно наилучших методов использования новшества. В это время может произойти отказ от новшества (rejection).

5. *Этап окончательного восприятия* (adoption stage): турист окончательно решает воспринять новшество, продолжать использовать его в полном масштабе. Основная задача этого этапа – оценка результатов предыдущего этапа и принятие окончательного решения о применении новшества в будущем.

В новом тысячелетии открываются перспективы развития человечества с позиций информации, технологий, инноваций, ресурсов и услуг. Развитие педагогики, внедрение инновационных форм, методов, технологий и концепций в учебно-воспитательный процесс туристского вуза, в практическую туристскую и анимационную деятельность закономерно и значимо, так как открывает новые возможности для поступательного развития не только сферы туризма, но и общества в целом.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

Ю. А. Пшеничных, *ассистент кафедры*
Таганрогского государственного радиотехнического университета

Для оценки (измерения) экономической устойчивости в настоящее время чаще всего используются следующие методы: оценка темпов развития туристской отрасли по основным макроэкономическим показателям и динамики их изменения; наблюдение основных показателей и сравнение их с пороговыми значениями, в качестве которых принимаются значения не ниже среднемировых; методы экспертной оценки; методы многомерного статистического анализа; метод анализа и обработки сценариев; методы оптимизации; теоретико-игровые методы; методы распознавания образов; методы теории нечетких систем; методы анализа данных (data mining), методы когнитивной структуризации, программные средства.

Все перечисленные методы вполне применимы и для туристской отрасли. Кратко остановимся на характеристике некоторых из них.

Формирование и развитие туризма характеризуется системой показателей, которые, с одной стороны, отражают количественный объем реализации туристских услуг, а с другой – их качественную сторону. Как правило, в эту систему показателей включают: объем туристского потока; среднюю величину туристских расходов в сутки; состояние и развитие материально-технической базы; показатели финансово-экономической деятельности туристской фирмы; показатели развития международного туризма.

Туристский поток – это постоянное прибытие в страну туристов. Объемы туристских потоков характеризуются следующими показателями: общее число туристов; число турдней; средняя продолжительность пребывания туристов в стране (регионе).

Число туродней рассчитывается следующим образом:

$$Д = Ч \times t_{ср},$$

где $Д$ – туродни; $Ч$ – число туристов; $t_{ср}$ – среднее число дней, проведенных в регионе одним туристом.

Информация о туроднях важна при планировании общественной инфраструктуры и материально-технической базы туризма.

Величина суммарных расходов туриста определяется следующим образом:

$$P_{\Sigma} = Д \times P_{ср},$$

где $P_{ср}$ – средние расходы туриста за сутки.

Данные о расходах туриста за сутки в лучшем случае получаются приблизительные и должны использоваться с осторожностью. Статистика по этому показателю обычно скрыта, а количество денег, потраченное во время отдыха, часто забывается туристом.

В связи с тем, что туристский поток – явление неравномерное, были введены коэффициенты неравномерности туристского потока ($К_н$), которые рассчитываются тремя способами:

$$1)\ К_н = \frac{Д_{max}}{Д_{min}} \times 100\,\%;$$

$$2)\ К_н = \frac{Д_{max}}{Д_г} \times 100\,\%;$$

$$3)\ К_н = \frac{Д_{max}}{Д_{см}} \times 100\,\%,$$

где $Д_{max}$, $Д_{min}$ – число туродней в месяце максимального и минимального туристского потока соответственно, чел.-дней; $Д_{год}$, $Д_{см}$ – годовое и среднемесячное число туродней соответственно, чел.-дней.

Показатели финансово-экономической деятельности включают: объем реализации туристских услуг или выручку от реализации услуг туризма; показатели использования рабочей силы (производительность труда, уровень расходов на оплату труда и т. д.); показатели использования производственных фондов (фондоотдача, оборачиваемость оборотных средств); себестоимость услуг туризма; прибыль; рентабельность; финансовые показатели (платежеспособность, ликвидность, финансовая устойчивость, валютная самоокупаемость и др.).

Отдельно рассматриваются показатели, характеризующие состояние и развитие международного туризма:

- число туристов, посетивших зарубежные страны;
- число туродней по иностранным туристам;
- суммарные денежные затраты, произведенные туристами за время зарубежных поездок.

Все вышеперечисленные показатели имеют определенное влияние не только на экономику страны в целом, но и на регион, в котором развивается туризм.

Методы экспертной оценки служат для описания количественных и качественных характеристик исследуемых объектов и процессов. Они используют логические правила выбора решений, которые формируют эксперты на основе собственных представлений и знаний о какой-либо области проблемы.

Методы многомерного статистического анализа позволяют классифицировать множество исходных признаков на группы по обобщающим показателям, выяснить факт зависимости или независимости переменных, устанавливать аналитические зависимости (уравнения регрессии) между зависимыми переменными, аналитически описывать динамику временных рядов и др. Классические методы многомерного статистического анализа (корреляционно-регрессионный, дисперсионный, факторный, дискриминантный, кластерный и др.) позволяют решать широчайший класс статистических задач. Применение многомерного подхода дает возможность увидеть те стороны явления, которые трудно вскрыть, опираясь на один-два даже самых важных показателя. Недостаток – невозможность применения без знаний в области статистики и неполнота или отсутствие статистических данных. Мощные современные статистические пакеты сложны для массового применения, так как не позволяют автоматизировать процессы исследования, требуют наличия массивов статистических данных и программирования на внутреннем языке. И сколь бы полезным ни был многомерный подход, он также не универсален. Необходимость применения строго математического аппарата заметно ограничивает число показателей, которые могут быть использованы. Далеко не все показатели выражаются в количественной форме, хотя их следует принимать во внимание.

Метод анализа и обработки сценариев предполагает разработку документа (сценария) аналитико-описательного характера, в котором отражается логическая последовательность развития объекта в будущем на основе научно обоснованных гипотез и положений, отражающих главные направления его развития. Реализация этого метода требует организации взаимодействия высококвалифицированных специалистов-экспертов различных направлений при постановке и решении трудно формализуемых социально-экономических, политических и прочих проблем с использованием современных средств математического моделирования. По результатам моделирования сценариев исходные прогнозы уточняются, конкретизируются. При этом рождаются новые варианты сценариев и новые серии исследований в рамках предполагаемой технологии.

Методы распознавания образов представляют собой задачу соотнесения объектов или явлений некоторой области материального мира, выделенных в соответствии с определенной целью, с одним из нескольких заранее определенных классов и определение, к какому классу относится объект. Математической основой распознавания образов является совокупность методов теории вероятностей и математической статистики, алгебры логики, теории игр, теории информации, статистической теории связи и таксономических методов.

Методы теории нечетких систем являются наиболее современным средством исследования сложных проблем, позволяющим формализовать неточные, несовершенные, часто противоречивые знания, которые используют в своих рассуждениях специалисты. Эти методы приближают язык ЭВМ к естественному для специалистов языку. Сейчас теория нечетких систем – одна из немногих наук, математически оперирующих со смысловым содержанием слов. Возможность математически представлять и логически обрабатывать смысл слов дает новые средства реализации интеллектуальных систем поддержки управленческих решений. Интенсивное проникновение методов искусственного интеллекта в различные сферы деятельности для решения сложных задач управления и поддержки принятия решений не может быть плодотворным без привлечения информации, которая не может быть выражена количественно. А именно качественная информация в большой степени присуща социально-экономическим системам, что затрудняет применение к ним традиционных методов системного анализа и синтеза «четких» систем. В последнее время очень активно развиваются методы исследования и принятия решений в сложных системах, основанные на когнитивном подходе.

Методы когнитивной структуризации используют технологии теории познания (cognition – процесс познания) для изучения систем, характеризующихся: 1) многоаспектностью происходящих в них процессов и их взаимосвязанностью, вследствие чего невозможно вычленение и детальное исследование отдельных явлений – все происходящее должно рассматриваться в совокупности; 2) отсутствием достаточной количественной информации о динамике процессов, что вынуждает переходить к качественному анализу таких процессов; 3) изменчивостью процессов во времени и т. д. То есть эти методы применимы к системам, проблемы которых слабоструктурированы. Методы позволяют визуализировать информацию в виде некоторого графического объекта (графа) – когнитивной карты, когнитивной модели. Графовые математические модели предназначены для формализации описания сложного объекта, проблемы или функционирования системы и выявления причинно-следственных связей между их элементами в результате воздействия на эти элементы или изменения характера связей. На таких моделях разыгрывают (имитационное моделирование) всевозможные гипотетические сценарии развития систем, что упрощает или совсем заменяет процедуры сценарного анализа. Одним из существенных достоинств является возможность наполнения методов когнитивного моделирования другими методами на разных стадиях исследования, в том числе: экспертные методы, методы многомерного статистического анализа, сценарный анализ, методы нечеткого и нейросетевого моделирования и др.

Методы анализа данных (data mining) позволяют оценить результаты предпринимаемых действий, принятия управленческих решений, осуществить контроль, планирование и прогнозирование с использованием компьютерных технологий. Существующие методы анализа данных можно подразделить на исследовательские, ориентированные на специалистов и предназначенные для работы с новыми типами проблем, и прикладные, рассчитанные на непрограммирующих пользователей и решающие типовые задачи.

Задачами анализа данных являются: 1) согласование данных из разных типов шкал; 2) оценка информативности показателей и ранжирование их по степени влияния на целевой показатель; 3) кластеризация (выделение классов) и таксономия (автоматическая классификация); 4) сегментация, т. е. разделение области значений фактора на сегменты для проведения дальнейшего нисходящего анализа; 5) обнаружение закономерных связей между параметрами

и ассоциированных групп значений параметров; 6) прогнозирование значений одних параметров по обнаруженным значениям других на основе обнаруженных закономерностей.

Все более широкое применение для изучения слабоструктурированных проблем, к которым можно отнести и проблемы взаимодействия сложных систем, в том числе и системы туризма, находит когнитивный подход. Сложные системы характеризуются большим числом как количественных, так и качественных факторов; в таких системах имеют тенденцию доминировать неопределенные, не поддающиеся количественному анализу закономерности и зависимости, признаки, характеристики; принятие решения в них связано с риском и конфликтными ситуациями.

Система туризма представлена системой отношений, в которой туристские предприятия, организации и регионы взаимодействуют с внешней средой. Окружающий систему туризма мир представлен экономикой, экологией, технологиями, политикой и социальной системой. Перечисленные системы общественного окружения оказывают сильное воздействие на туризм, которое не всегда количественно измеримо. В связи с этим вполне оправданным может быть применение с этой целью когнитивного подхода.

Когнитивный подход был разработан в первой половине XX века в области психологии (работы Р. Солсо, Т. Куна и др.). Под когнитивным подходом понимается решение традиционных для различных наук проблем методами, учитывающими когнитивные аспекты, в которые включаются процессы восприятия, мышления, познания, объяснения и понимания. Когнитивное моделирование опирается на различные модели и методы системных исследований, системного анализа.

Когнитивный подход в любой предметной области концентрирует внимание на знаниях, на процессах их представления, хранения, обработки, интерпретации и производства новых знаний. В настоящее время когнитивные модели используются для разработки сценариев развития сложных систем, прогнозирования их будущих состояний, анализа их устойчивости, разработки моделей для блока поддержки управленческих решений в интеллектуальных системах. Когнитивный подход тесно связан с методами сценарного моделирования сложных динамических систем. В Институте проблем управления РАН создана система моделирования развития социально-экономических систем, обладающая возможностями построения сценариев развития, анализа и прогнозирования их состояний. Когнитивное моделирование положено в основу разработки стратегии устойчивого развития России и ее регионов и может быть применено для оценки устойчивого развития туристской сферы.

Литература

1. Авдиенко Н. В., Горелова Г. В. Проблема комплексных исследований и когнитивного моделирования устойчивого развития социально-экономической системы // Известия ТРТУ. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. (Актуальные проблемы экономики, менеджмента и права. Вып. 4). – С. 172–178.

2. Авдиенко Н. В. Проблемы устойчивого развития регионов, когнитивный анализ // Известия ТИУЭ, № 4. Тематический выпуск «Актуальные проблемы экономики, менеджмента и права». – 2003. – С. 153–156.

3. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Высш. шк., 1997.

4. Колмогоров А. Н. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Наука, 1986.

5. Максимов В. И. Когнитивные технологии – от незнания к пониманию // Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций: Сб. трудов 1-й Межд. конф., т. 1. CASC'2001.

6. Пшеничных Ю. А. Системный подход к формированию устойчивого развития туристской сферы // Известия ТРТУ. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. (Актуальные проблемы экономики, менеджмента, права. Вып. 5 (34)).

7. Темный Ю. В., Темная Л. Р. Экономика туризма: Учебник. – М.: Советский спорт, 2003. – 416 с.

ПРОБЛЕМЫ СВЯЗИ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ С КУЛЬТУРАМИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Д. И. Розанов, *канд. пед. наук, ст. научный сотрудник отдела координации и планирования НИР РМАТ*

В Евангелии внимательный читатель обязательно натыкается на значительное число таинственных моментов, вызывающих затруднения даже у искушенного исследователя. Толкованиями Библии на протяжении многих веков занимаются духоносные Святые Отцы православной церкви, представители католического мира, а также многочисленные мирские ученые.

Мы не дерзаем тягаться с лучшими просвещенными умами человечества и предлагать свои версии толкований текстов Священного Писания, но одна тема все-таки побуждает нас поразмышлять. Имеет ли связь евангельская история с культурами Древнего Востока или нет? А если имеет, то в чем она заключается?

В современной Иордании есть таинственное место, называемое Петра. В скалистом ущелье, по дну которого пролегал в далеком прошлом Великий шелковый путь, имеются высеченные в камне памятники древней архитектуры. В частности, сооружения, без сомнения, имеющие отношение к Древнему Тибету, и раннехристианский православный храм.

Загадочное соседство! Почему в этом месте оказались элементы индийской культуры объяснить несложно. Так как по этому пути везли индийские товары, то вполне логично предположить, что люди, занимавшиеся подобной деятельностью, сооружали для себя здания удобного и привычного для них облика. А вот каким образом здесь оказался христианский храм?

Дело в том, что ранние христианские храмы строились зачастую именно на местах реальных евангельских событий, непосредственно связанных с жизнью и деятельностью Царя Иудейского. Какое же значимое событие евангельской истории связано с Петрой и почему в непосредственной близости находятся остатки материальной культуры древних индийцев?

Насколько нам известно, по этому вопросу исследователи вразумительного ответа не дают, поэтому попробуем предложить собственное объяснение. Четыре евангелиста – Матфей, Марк, Лука и Иоанн – достаточно подробно описывают рождение Христа и период его активного служения; об отрочестве Спасителя дают отрывочные сведения, зрелые же годы из описания выпадают полностью. Где он провел это время, история умалчивает. Может быть, Иисус проводил это время в пустыне, может быть, помогая мнимому отцу в плотничьем ремесле, может быть, в храме иудейском или в синагогах. Об этом нам ничего не известно. Но что нам мешает предположить, что кроме общения с иудейскими книжниками, он общался и с представителями индийской цивилизации, имевшими поселения на Великом шелковом пути? Ведь они были совсем недалеко! Что могло помешать Христу воспринимать крупицы древней культуры и древних знаний?

Предвидим массу резких возражений: опять, скажут, отправляют Христа в Гималаи, учиться индуизму и на поиски Шамбалы!

Нет, не отправляют! Нет никаких свидетельств, что Сын Божий путешествовал на Восток, и нет ничего общего между индуистским язычеством и православной верой. Но отрицать важность мирских, пусть даже языческих, знаний неразумно и необъективно.

Опять слышим резкие голоса: «Христу ничему не надо было учиться, он все знания мог получать не трудясь, о чем в Священном Писании есть упоминание [Евангелие от Луки, глава 2, стих 47]». Да, есть! Да, несомненно, Иисус Христос мог получить все необходимые знания без приложения видимых усилий. Так получили чудесные способности апостолы во время Пятидесятницы, так получали возможность говорить языками человеческими и ангельскими первые христиане. Но ведь христианская вера не противоречит светскому образованию! В истории православной церкви мы встречаем множество святых подвижников, исповедников, мучеников, святителей, преподобных, которые были чрезвычайно образованными в светском отношении людьми. И, как свидетельствует история, это нисколько не мешало им служить Богу. Примеров этому нет числа, начиная от апостола Павла и заканчивая святителем Лукой (Войно-Ясенецким). Почему же Христос – совершенный Бог и совершенный Человек – должен был получать знания только мистическим путем?

Слышим возглас: «Ну не индуизму же! Чему Христос должен учиться у индийских йогов!». А почему собственно Христос не имел права интересоваться древними индийскими учениями? Что заставляет нас считать, что древние индусы были безнадежны в плане Богопознания? Вспомним Евангелие от Матфея, главу 2. Кто были первые люди, узнавшие таинственным образом о пришествии в мир Спасителя? Чьи это были слова: «Где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду его на востоке, и пришли поклониться ему?». Эти слова, удивившие царя Ирода и первосвященников, принадлежали «волхвам с Востока». А кто такие были волхвы с Востока? Если мы немного поразмыслим, то придем к выводу, что это ни кто иные, как «мудрецы и волшебники из Индии» (в крайнем случае, из Китая).

Как случилось, что ни иудейские пророки, ни праведники, ни первосвященники, ни книжники не узнали о рождении Царя Иудейского, о пришествии в мир Мессии, которого ждали многие сотни лет и с которым связывали надежды на освобождение от римского владычества? Почему об этом первыми узнали чужестранные волшебники? И почему царь Ирод с первосвященниками и книжниками им поверил?! Причем поверил так, что приказал убить всех младенцев в Вифлееме от рождения и до двух лет? Вспомним: «Глас в Раме слышен, плач и рыдание, вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет». Царь Ирод по-

верил волшебникам из Индии настолько, что пошел на крайне непопулярные меры в отношении своего собственного народа. *Не надо думать, что принять это решение ему было легко.* Даже если в нем отсутствовало сострадание, он не мог не думать о прочности своей власти – она во все времена зависела от уровня авторитета. Ни один правитель в мире не может позволить себе по пустякам рисковать авторитетом власти даже в благополучные для царствования времена. Во времена Ирода же в Иудее было очень неспокойно (сомневающимся рекомендуем перечитать «Иудейскую войну» Иосифа Флавия). И чтобы принять такое экстремальное решение, нужны были очень существенные причины. Без всякого сомнения, Ирод не сомневался в крайней необходимости осуществленного им зверства. Он был *полностью уверен* в правоте волхвов и считал, что опасность для его власти, исходящая от новорожденного Царя Иудейского, гораздо выше опасности потерянного авторитета. А ведь свой авторитет он не просто терял, а *буквально рушил!* В истории нет больше случаев, чтобы правитель вел себя столь варварским образом по отношению к собственному народу. (К тому же все в Иудее понимали, что убить хотят именно Мессию.)

Зададим себе вопрос: «Мог ли Ирод поверить волхвам, если бы он о них ничего не знал?». Ответ очевиден – если бы Ирод не был уверен в высоком «профессионализме» волхвов, он бы попросту не стал их слушать, а уж об уничтожении собственного народа и речи быть не могло.

А иудейские первосвященники, почему они поверили колдунам из Индии? Напомним, что иудеи с крайним снобизмом относились ко всему прочему миру, гнушались и пренебрегали язычниками, к которым они, безусловно, относили и «волхвов с Востока». Они были абсолютно уверены (и не без оснований) в исключительной полноте своих богословских знаний. К тому же, как мы можем понять из Евангелия, людьми они были весьма заносчивыми и тщеславными. И вот эти заносчивые, облеченные властью и отягощенные тайными знаниями люди верят каким-то языческим чародеям?! Абсурд!

Представим себе, что в приемную патриарха всея Руси или папы римского придут какие-нибудь сибирские знахари-шаманы или африканские жрецы-астрологи и скажут, что они знают дату конца света. Не нужно быть пророком, чтобы с высокой степенью вероятности предположить, что их в вежливой, но весьма решительной форме попросят выйти вон и не беспокоить занятых многими важными проблемами иерархов (надо сказать, что церковные иерархи всегда заняты важными проблемами). Почему же в Древней Иудее первосвященники отреагировали иначе?

Произойти такое весьма необычное событие могло только при одном единственном условии – «волхвы с Востока» обладали непререкаемым авторитетом у высших представителей иудейской богословской науки! Они не просто знали о высоких научных достижениях индийских мудрецов и колдунов, но сочли для себя возможным, ни много ни мало, склонить свои гордые головы и безоговорочно признать их приоритет в решении *важнейшего для иудеев вероучительного вопроса – времени пришествия Мессии!*

А теперь поставим себя на место мудрецов из Индии. Сидим это мы на берегах Ганга или в горах Тибета, рисуем себе на песочке что-нибудь хитроумное, колдуем, на небо смотрим. Есть у нас какой-нибудь домик с теплой сухой циновкой, ухоженная грядочка с рисом, пучок свежего бамбука на ужин. Быт пусть скромный, но налаженный. С потолка не капает, в очаге огонь горит. И вот мы с вами, увидев на небе неизвестную звезду, бросаем все: соседей-отшельников, домик с циновкой, грядочку с рисом; на последние деньги покупаем золото, ладан и смирну (в подарок новорожденному Царю Иудейскому) и отправляемся в длительное, полное опасностей и лишений, путешествие.

Чушь! Не знаю как вы, а я не пойду. В горах сыро, дождь со снегом, спать холодно. На дороге разбойники – того гляди ограбят или убьют. Да и золото лучше на новую набедренную повязку потратить, чем на какого-то чужого царя. Тем более, что он еще не родился и в этом мире благодарности от него не дождешься.

А волхвы идут! Собрали денег и идут за звездой. Что подвигло их на этот подвиг?! Если бы у них были всего лишь предположения, что должен родиться Великий Царь Иудейский, то они бы никуда не пошли, а остались у себя в горах ожидать известий с Запада и жить привычной жизнью. Они предприняли далекое и тяжелое путешествие только потому, что у них *не было сомнений* в правоте своих предсказаний!

Каким же образом они получили столь достоверную информацию? Способна ли современная официальная наука с ее синхрофазотронами и телескопами делать подобные прогнозы? Нет, не способна. А вот волшебники с Востока имели методы и инструменты, позволявшие им со *стопроцентной гарантией* предсказывать время наступления важнейших событий *вселенского масштаба!* И во всем окружающем мире, в том числе и в Иудее, в этом не сомневались.

(Как знать, быть может, эти мудрецы были носителями древней культуры, причастной к строительству пирамид Египта, Америки и другим тайнам древности?)

В Евангелии от Матфея, в главе 2, стих 12, есть упоминание о том, что волхвы на обратном пути не пошли через Иерусалим, так как получили во сне откровение свыше идти другим путем. А теперь вспомним, читали ли мы когда-нибудь у Святых Отцов, чтобы откровения свыше получали люди, безнадежные в духовном отношении? Люди с черной безнадежно сатанинской душой подобных откровений, насколько нам известно, не получают. Раз волхвы получили, значит, не так уж были безнадежны. Мало того, придя поклониться не какой-то абстрактной великой личности, а именно Царю Иудейскому, они ясно показали, что хорошо знакомы с иудейской религиозной традицией и считают ее *приоритетной по отношению к собственной религии!* Что-то не слишком они похожи на зловредных сатанистов-индуистов!

В итоге: иудейские первосвященники узнать о пришествии Христа не сподобились, а вот распять его не усомнились. Напротив – ученые чародеи из Индии не только первыми узнали о приближении чудесного события, не только предприняли тяжелое и опасное путешествие, но еще и поучаствовали в защите Спасителя от опасности.

Выводы:

1. Политическая и богословская верхушка Иудейского царства во время пришествия Христа была хорошо знакома с достижениями научной и богословской традиций Востока.

2. Политики и первосвященники иудеев безоговорочно признавали приоритет восточной науки, вплоть до уровня решения их собственных важнейших вероучительных и богословских вопросов.

3. Представители восточной научной и богословской традиций обладали методами и инструментами, позволяющими им с абсолютной точностью предсказывать время наступления важнейших событий вселенского значения. Можно с большой долей уверенности предположить, что открытия большей важности человеческая *наука до этого никогда не делала и не сделает впредь!*

4. В противовес иудейским мудрецам и богословам, оказавшимся не в состоянии узнать о времени пришествия Христа и принявшим самое активное участие в его мучениях, восточные мудрецы уверенно предсказали это событие, адекватно осознали его значение и приняли деятельное участие в поддержку Сына Человеческого.

Из Евангелия мы знаем, что Христос проводил время в храме и в синагогах, беседуя с законниками и книжниками. Почему же мы должны быть уверены, что он считал бесполезным общение с мудрецами Востока? Почему Иисус должен был пренебрегать беседой с представителями науки, предсказавшей его собственное пришествие? Почему он обязан был лишить себя общения *с носителями высочайших и непревзойденных во всей человеческой истории знаний?*

Почему он, совершенный Бог и совершенный Человек, должен был пренебрегать *совершенной научной премудростью?!*

Быть может, и православный храм в городе Петра Святая Елена соорудила именно на том месте, где приближающийся к зрелости Иисус Христос беседовал с представителями восточных культур? По крайней мере, это не представляется нам абсолютно невозможным.

ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Д. И. Розанов, *канд. пед. наук, ст. научный сотрудник отдела координации и планирования НИР РМАТ*

Ни для кого не будет откровением, что экспедиции могут различаться по типу и характеру. Экспедиции могут быть морскими, сухопутными, воздушными, подводными, подземными, альпинистскими и т. д. И те, и другие можно разделить еще на огромное количество видов и типов.

Но у самых разных типов экспедиций обязательно будут общие черты, по которым их можно классифицировать. На наш взгляд, наиболее интересным параметром классификации различных типов экспедиций может служить критерий их удачности или неудачности.

По каким же критериям имеет смысл судить об удачности или неудачности данной конкретной экспедиции? Основных критериев может быть два:

1) достигла ли экспедиция поставленной цели?

2) какой ценой эта цель была достигнута? Если же цель не была достигнута, то какие потери были понесены при проведении данного предприятия?

Существует весьма авторитетное мнение (Д. И. Шпаро) о том, что удачной можно считать только ту экспедицию, которая вовсе не имела человеческих жертв. Исходя из этого можно попытаться сформулировать определение идеальной экспедиции: идеальной экспедицией будет такая экспедиция, которая достигнет поставленной цели без человеческих жертв, с наименьшими материальными затратами и в наикратчайшее время.

Как ни странно, но если мы терпеливо и настойчиво проанализируем успешные и неуспешные экспедиции самого разного типа, то придем к выводу, что результативность, как правило, обусловливается одними и теми же причинами, которые можно попытаться классифицировать и изучить.

Методологические правила построения научной гипотезы рекомендуют строить ее так, чтобы она соответствовала следующим требованиям:

- была основана на *достоверных* фактах и представлениях;
- была *правдоподобной* с точки зрения здравого смысла;
- была внутренне *непротиворечивой;*
- имела четкую *систему,* объединяющую факты в единое целое;
- была *простой* и рациональной;
- допускала безусловную *возможность доказательства;*
- допускала безусловную *возможность опровержения;*
- вела к *предсказанию* новых явлений.

Итак, выдвигаем рабочую гипотезу. Результат экспедиции в первую очередь зависит от личности ее руководителя.

Следующими по важности критериями в данном вопросе будут: количество и качество подбора участников; качество взаимоотношений среди личного состава и его мотивация; уровень предварительной разведки места действия экспедиции; качество и рациональность материальной подготовки предприятия. Соответственно, мы полагаем, что, опираясь на анализ этих критериев, можно с высокой степенью вероятности предсказывать успешность или неуспешность будущих потенциальных экспедиций.

Теперь сформулируем эти положения более развернуто.

Личность руководителя является наиважнейшим фактором успешности любых предприятий, в том числе и экспедиционно-полевых.

(Возможно единственное исключение, когда кадровый состав исключительно квалифицирован, сильно мотивирован и способен успешно действовать без внешнего руководства, а иной раз и вопреки ему, если оно осуществляется неразумно.)

Сформулируем определение идеального руководителя. Очевидно, что идеальным будет тот руководитель, которому его коллектив в любое время и в любой обстановке подчиняется добровольно и беспрекословно. Для этого он должен обладать следующими одинаково хорошо развитыми качествами: искренней любовью к людям, живым и глубоким восприятием окружающего мира, склонностью к творчеству, глубокой личной храбростью, сокрушительной волей и мистической одаренностью, иначе говоря, должен подпадать под определение харизматической личности.

Из истории можно привести целый ряд примеров подобных (в том числе по-настоящему гениальных) руководителей, ярчайшим из которых, на наш взгляд, можно назвать Жанну Д'Арк.

Анализ истории экспедиций самого разного рода свидетельствует о существовании аксиомы, которую можно сформулировать следующим образом: «В первую очередь успех экспедиции определяет личность ее руководителя».

Хороший руководитель обязан нести в себе черты гениальности. То есть умения находить простые решения сложных и до него, возможно, еще нерешенных никем проблем.

Руководитель экспедиции обязан стремиться к красивым, изящным в своей простоте решениям. Должен помнить и непреложно соблюдать жесткое правило: при рассмотрении нескольких возможных вариантов методов действия наибольшее внимание надо уделять самому простому.

Исходя из этого, можно сформулировать *1-й закон организации экспедиции:* «Усложнение плана экспедиции снижает, а упрощение повышает шансы на ее успех».

Как это не покажется парадоксальным, большой опыт руководителя не гарантирует его от неоправданных поступков. Чтобы их не совершать, руководитель должен обладать острым чувством самокритики, трезвости, иметь живой, раскованный ум, обязан с готовностью учиться на своих и чужих ошибках. Хорошему руководителю необходима также разносторонняя и глубокая образованность или, по крайней мере, умение выбирать грамотных экспертов.

Есть еще одно крайне важное условие, которое следует соблюдать руководителю экспедиции: он не должен быть уверен в успехе на 100 %. Излишняя самоуверенность губительна, она

снижает интуицию, мешает тонкому, на грани сверхъестественного, восприятию окружающего и, соответственно, нахождению в сложной ситуации единственно правильного решения.

Количество, подбор участников и уровень их специальной подготовки исключительно важны для успеха экспедиционного предприятия. Кроме опыта и уровня подготовки для исхода экспедиции важен количественный состав участников. В данном случае действует жесткое и непреложное правило: «Для любых экспедиций за исключением военных, оптимальным будет минимальное количество участников». Великий полярный исследователь Фредерик Альберт Кук по этому поводу писал так: «По моему мнению, когда численность полярной экспедиции удваивается, ее шансы на успех сокращаются наполовину, когда же вы сокращаете число людей – ваши возможности и безопасность увеличиваются». Объяснить это достаточно просто: чем больше количество участников, тем труднее ими управлять, тем больше будет в экспедиции неразберихи и беспорядка. Этим правилом, кстати, неизменно пользовался легендарный исследователь Амазонских джунглей Перси Харрисон Фосетт.

Итак, сформулируем *2-й закон организации экспедиции:* «Снижение численности экспедиции повышает, а увеличение, в свою очередь, снижает шансы на благополучный исход предприятия». Этот закон универсален, но в особенности актуален в отношении участников, не имеющих достаточного опыта. Конечно же, это не означает, что надо доводить идею до абсурда и полагать, что одиночное путешествие всегда будет результативнее и безопаснее группового.

Безусловно, очень важным фактором подготовки экспедиции является уровень тренированности ее участников. Даже опытный человек, находящийся в неважной форме, потратит много сил, прежде чем сбросит лишний вес и наберет хороший спортивный уровень. В тяжелой экспедиции тренироваться лучше заранее и на старт выходить в хорошей форме.

Нельзя не отметить и еще один важный аспект комплектования личного состава экспедиции: исключительно важно, чтобы на всех этапах ее проведения среди участников находился умелый врач, способный отслеживать объективное состояние людей и, в случае необходимости, своевременно оказывать потребную помощь (Д. И. Шпаро).

Уровень мотивации руководителя и участников экспедиции играет особую роль для ее успеха. В трудный путь людей должна вести «мощная» идея. Важен уровень усвоения участниками экспедиции постулата о приоритете достижения поставленной цели над их личными сиюминутными интересами. Классическим примером удачной мотивации могут служить экспедиции Кортеса и Писарро – в поход испанцев вел прочный сплав жажды рыцарской славы и богатства с искренним стремлением послужить Богу сокрушением языческих идолов и утверждением католицизма.

Крайне важен также моральный климат в коллективе, уровень чувства товарищества, готовности «положить душу за други своя». История пестрит страшными случаями людоедства и предательства в полярных экспедициях, морских плаваниях и восхождениях. Достаточно вспомнить трагическую зимовку генерала Грили.

Соответственно, каждый участник похода должен четко ответить для себя на вопрос: для чего он идет в горы и чем готов пожертвовать для достижения поставленной цели? Очевидно, что самоотверженность и готовность каждого придти на помощь товарищу повышает шансы экспедиции на успех, конфликты и эгоизм ставят ее под угрозу.

Итак, можно сформулировать *3-й закон организации экспедиции:* «Братские отношения в коллективе повышают, а дискриминация членов экспедиции по какому-либо признаку снижают шансы на успех предприятия».

Уровень предварительной разведки места действия экспедиции и качество предварительно собранной информации также являются очень важным условием успеха предприятия. На первый взгляд кажется, что об этом параметре не надо даже говорить – настолько он естественен, однако это не так, и организаторы экспедиций сплошь и рядом уделяют слишком мало внимания этому аспекту. Кстати, наиболее рациональным является расчет на максимально серьезные сложности на маршруте. Если же трудностей окажется меньше, то это будет приятным сюрпризом.

Качество и рациональность материальной подготовки без преувеличения является архиважным условием успешного осуществления экспедиционного предприятия. Исходя из этого можно сформулировать следующее правило: «Пунктуальность во время сборов и подготовки экспедиции должна быть доведена буквально до абсурда».

При этом абсолютно необходимо соблюдать два важнейших условия:

1) если средством транспорта служат механизмы: пароход, вездеход, автомобиль и т. д., то сборы в поход проводятся по принципу «кашу маслом не испортишь», т. е. надо брать все необходимые вещи, плюс все, что может понадобиться и еще чуть-чуть;

2) если же роль транспорта играют живые объекты: сами люди, собаки, лошади и т. д., то в дорогу берется предельный минимум. Отбирается только самое необходимое. А потом это самое необходимое несколько раз придирчиво проверяется с целью еще что-нибудь выбросить.

Формулируем *4-й закон организации экспедиции:* «Экспедиции на механической тяге обязаны обеспечивать своих участников максимально возможным комфортом; предприятия, использующие для передвижения мускульную силу, снабжаются исходя из категорического принципа предельной минимизации перемещаемого груза».

Бесспорно, необходимо активно использовать в подготовке и проведении экспедиции новейшие технические разработки, но отсутствие здорового консерватизма здесь может быть губительным.

На первый взгляд может показаться, что все эти законы и определения понятны на интуитивном уровне и их формулировка – только пустая трата времени. Но история экспедиций упорно свидетельствует об обратном. На интуитивном уровне абсолютно правильно строить процесс подготовки и проведения экспедиции способны только самые выдающиеся руководители, основная же масса путешественников с печальной систематичностью допускает грубые ошибки.

Итак, основные условия успешности экспедиционного предприятия сформулированы. Теперь проанализируем нашу гипотезу на предмет соответствия методологическим критериям научности.

Первому условию «основанности на достоверных фактах» эта гипотеза полностью удовлетворяет, так как опирается на реальную историю.

С точки зрения здравого смысла правдоподобна.

Явных внутренних противоречий не содержит.

Систему, объединяющую факты в единое целое, имеет.

Проста и рациональна.

Допускает безусловную возможность доказательства.

Допускает безусловную возможность опровержения.

Можно ли с помощью данного метода проводить превентивный анализ готовящихся экспедиций и успешно предсказывать их результат, показать сможет только практика.

Соответственно, мы выяснили, что наша рабочая гипотеза соответствует основным критериям научности.

Анализ истории экспедиций свидетельствует о том, что, в общем и целом наша гипотеза верна, а так как она не является гипотезой ad hoc (для данного случая) и имеет в своем активе достаточно объективных законов, то, в соответствии с принципами методологической науки, можно говорить о том, что мы имеем дело с основами теории организации экстремальной экспедиции (назовем ее для краткости «теорией экспедиции»).

Литература

Грин Р. 48 законов власти. – М.: Рипол классик, 2001.
Дневники капитана Скотта. (Интернет-ресурсы.)
Доде А. Тартарен из Тараскона. – М.: Художественная литература, 1974. (Интернет-ресурсы.)
Кук Ф. Мое обретение полюса. – М.: Мысль, 1987.
Пири Р. Северный полюс. Амундсен Р. Южный полюс. – М.: Мысль, 1972.
Твен М. Жанна Д'Арк. – М.: Народная асвета, 1983.
Философский словарь. (Интернет-ресурсы.)
Фосетт П. Неоконченное путешествие. – М.: Мысль, 1975.
Эрцог М. Аннапурна первый восьмитысячник. – М.: Армада-пресс, 2001.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ МУЗЕИ И ТУРИЗМ – ЕДИНСТВО ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ

М. Д. Рукин, *д-р техн. наук, ведущий научный сотрудник Музея землеведения МГУ им. М. В. Ломоносова*

Учебно-научный Музей землеведения (МЗ) МГУ – новый тип музея, в котором сочетаются учебная, научная и методическая новизна показа нашей Земли и планеты в экспозициях семи высотных этажей, с 31-го по 24-й, главного здания МГУ на Воробьевых горах.

Музей характеризуется комплексным показом всех научных направлений, связанных с формированием и развитием нашей планеты, ее эволюцией во времени и пространстве.

Многочисленные карты и схемы экологического, географического, геологического, биологического, почвоведческого содержания, множество натурных систематических коллекций: минералов, горных пород, метеоритов, животных и растительных сообществ в виде биоценозов и чучел – во всем многообразии и красоте раскрывают нашу Землю, начиная с Земли как планеты Солнечной системы, кончая внутренними и внешними процессами: сейсмическими, вулканическими, космическими, подводными, атмосферными, биолого-почвенными и т. д.

Обзор Москвы с самых высших этажей со всех четырех сторон света, великолепная малая «Третьяковская» галерея высокохудожественных произведений известных художников во фризовых поясах каждого из семи этажей, серия скульптурных и художественных портретов отечественных и всего мира ученых, в том числе огромной плеяды ученых с мировым именем, лауреатов Нобелевских премий, привлекают в музей множество туристов со всего мира.

Да и куда же еще пойти, выезжая в туристическую поездку, как не в музеи – культурного, исторического, учебно-естественнонаучного и краеведческого профилей, дающие наиболее объективную информацию о стране, в которой находишься и в которой тратишь свои кровные, с большим трудом (у большинства туристов) заработанные и накопленные сбережения.

Ежегодно через МЗ МГУ, несмотря на его полузакрытый характер, проходит более 80 тыс. посетителей: туристов, почетных гостей ректората МГУ. В основном это выдающиеся государственные деятели РФ, зарубежных стран, ученые, писатели, художники. Это школьники и студенты Москвы, России и многих зарубежных стран.

Поэтому, естественно, возникает единство задач и целей таких научных направлений, как развитие туризма в России и одновременное развитие музеев, в большинстве своем принимающих туристов. И одна из главных задач для реализации этих целей – привлечение инвестиций, как международных, так и российских компаний, в эти новые развивающиеся научные направления и отрасли.

Музей землеведения МГУ был открыт в 1955 г., через два года после открытия «высотки МГУ». Уже за первые пять лет существования музея с его экспозициями ознакомились: президент Географического общества СССР академик Е. Павловский, академики-геологи Д. Коржинский, Д. Наливкин, А. Полканов, Н. Шатский, Д. Щербаков, академик-географ И. Герасимов и ряд других крупных и известных ученых СССР.

В эти же первые пять лет музей посетили президент Международного географического союза из Швеции профессор Ханс Альман, вице-президент Международного географического союза, президент Ассоциации американских географов профессор Гарри Чаунси, вице-президент Академии наук КНР, президент Китайского географического общества профессор Чжу Кэ-Чжень, проректор университета в румынском г. Яссы профессор Ион Шандру, декан кафедры геологии и географии Пекинского университета профессор Хоу Шэн-Чжим, профессор Мак-Ладдан из университета Лос-Анджелес (США), профессор Нора Вустра с кафедры кристаллографии Кембриджского университета и многие другие, практически со всех уголков и университетов планеты Земля.

Так, к примеру, А. Хейки, с которым мне удалось встретиться в январе 2006 г. в Норвегии, бывший директор Палеонтологического музея при университете в Осло, оставил в конце пятидесятых годов XX столетия такую запись в книге почетных посетителей МЗ МГУ: «Я в огромном восторге от музея. По-моему, это один из наглядных и в то же время красивых и интересных музеев, которые я когда-либо видел. Я завидую тем студентам, которые могут наглядно изучить строение Земли по этим ясным и образным экспонатам».

Около 60 лет назад Международный совет музеев при ЮНЕСКО объединил большую группу естественнонаучных музеев мира, помимо художественных, историко-литературных и технических, крупнейшие из которых находились в СССР, Боливии, Нидерландах, Швейцарии, Чили, США, Норвегии, Бельгии, Югославии, Индии, Болгарии, Румынии, Бразилии, Австрии, Германии, Дании, Польше, Канаде, Англии, Франции, Аргентине и многих других странах мира. После открытия в 1955 г. Музей землеведения МГУ также вошел в этот Международный совет музеев мира.

Только в СССР на тот период было 1035 музеев, из них 618 – естественнонаучных (включая краеведческие). 72 музея было организовано при университетах СССР.

Крупнейшими естественнонаучными музеями в СССР, наряду с учебно-научным Музеем землеведения МГУ, были на тот период, да и остаются сегодня, Минералогический и Палеонтологический музеи АН СССР, Геологический и Минералогический музеи во МГРИ, Зоологический и Антропологический музеи МГУ, Биологический Тимирязевский музей, Дарвиновский музей (Москва), Геологический и Минералогический музеи Ленинградского горного института и ВСЕГЕИ, Почвенный и Геологический музеи АН СССР в Ленинграде, Минералогический

музей горного института Свердловска, Минералогический музей Иркутска и множество других музеев, включенных в систему Министерства высшего образования СССР.

Развитие естественнонаучных музеев отражает развитие истории наук о природе и нашей планете. С начала XVIII в. в истории естествознания происходит непрерывное накопление научных фактов о естественных процессах, формирующих нашу Землю. Это нашло отражение в формировании экспозиционного материала музеев мира. В большинстве случаев, особенно за рубежом, естественнонаучные музеи представляют собой лишь хранилища коллекций натурных экспонатов, систематизированных в определенном порядке, в чем мне пришлось убедиться еще раз после посещения минералогических музеев Фрайберга, Берлина и многих других городов Германии, недавнего посещения минералогического музея при университете в г. Осло (Норвегия).

В отличие от этого, во многих разделах учебно-научного Музея землеведения МГУ раскрыта история развития Земли как планеты Солнечной системы – от ее образования и становления после Большого взрыва сверхновой и малой звезды (по одной из принятых классических гипотез) до появления Гомо сапиенс – разумного человека на ней. Эта история эволюции Земли представлена в борьбе и единстве противоположностей – эндогенных и экзогенных факторов. Главная причина первых факторов – энергия радиоактивного распада в недрах Земли, вторых – энергетические процессы Космоса, ядерной (плазменной) энергии Солнца и окружающей Землю атмосферы, ионосферы, защитных оболочек Земли, в том числе магнитных и радиационных поясов, озонового слоя Земли.

В музее отражается единство показа противоположных факторов, единство происхождения материи Земли и Космоса, единство и взаимодействие противоположно направленных эндогенных и экзогенных процессов: магматической деятельности, тектоники, образования горных пород и месторождений полезных ископаемых, процессов выветривания и разрушения, формирования рельефа и ландшафтов, развития жизни и формирования нашей планеты в результате деятельности органики, биомассы и техногенных процессов жизнедеятельности человека на Земле. В экспозициях также представлена природа планеты по географическим зонам и физико-географическим областям. В каждой природной зоне дана характеристика климатических условий, почв, растительного и животного мира, использование земель в сельском хозяйстве, прикладные направления использования космической информации.

Отображены процессы и способы сохранения благоприятной экологии Москвы и Подмосковья, показана стадийность развития растений и животного мира, дана детальная характеристика почв и раскрыты их связи с материнскими почвообразующими породами на уникальных примерах монолитов почв, отражены изменения почвенного покрова в зависимости от климатических условий и смены ландшафтных и физико-географических зон с севера на юг. Многочисленные гербарии в виде аппликаций по каждой зоне растительного и животного мира, в том числе уникальные коллекции бабочек, захватывают внимание туристов и просто посетителей музея, будоражат мысли и будят воображение. Животный мир в виде чучел и тушек представлен также по природным зонам, отображает разнообразие жизни, морфологических и биологических особенностей приспособления животных к выделенным ландшафтным и природным зонам территории бывшего СССР. Физико-географические области, представленные в экспозициях музея, раскрывают связь и процессы взаимовлияния между всеми природными комплексами.

Одним из главных направлений работы Музея землеведения МГУ, кроме учебной, экспозиционной и научной работы, является привлечение в музей туристов со всех стран мира во время их пребывания в Москве, в головном университете России, всех почетных гостей ректората, гостей многочисленных факультетских кафедр и многих научно-исследовательских институтов и научных центров МГУ, студентов и школьников России и зарубежных стран. При этом выполняется одна из общих задач туризма и музеев – популяризация и пропаганда научных знаний в области наук о Земле, в области развития и эволюции образования в России и в зарубежных вузах.

В целом за чуть более чем 50-летний срок существования нашего музея в нем побывали представители практически всех стран мира, а общее количество туристов и посетителей музея насчитывает сегодня уже более четырех миллионов человек. Разве это не есть общая платформа для решения совместных задач и целей по развитию туризма, рекреаций и музеев, для привлечения в эту область внимания будущих инвесторов и денежных дотаций.

СТРАТЕГИИ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В БИОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

З. Н. Сайфутдинова, *доцент кафедры РМАТ*

Теоретические исследования в туризме во многом определяются уровнем развития психологии. Ожидается, что XXI в. будет веком крупных открытий в этой области. В то время как история биологии ушедшего XX в. развивалась под знаком генетики. Она началась в 1900 г. – с переоткрытия закона Менделя – и завершилась в 2000 г. – расшифровкой генома человека. Переходным мостом между генетикой и психологией может служить наука под названием «генетика поведения».

Главенствующее положение генетики по отношению к другим биологическим наукам объясняется несколькими причинами:

- методологической, поскольку имеется математический метод моделирования основополагающих законов (Мендель, Харди-Вайнберг);
- наличием элементарной единицы предмета исследования, «элементы точного учения о наследственности» (В. Иогансен);
- законами композиции или системными законами.

В психологии пока нет общепризнанных системных оснований для перехода в метанауку: единого математического подхода, элементарной ментальной единицы и основополагающих законов о поведении. В генетике поиск элементарных единиц поведения начался на основе медоносной пчелы [12] и в дальнейшем отразился в развитии социобиологии, психогенетики, этнопсихологии и т. д. Однако сложность изучения генетики поведения остается в том, что необходимо увязывать события, которые происходят на микро- и макроуровне.

Основная модель классической генетики содержит следующие положения:

1) наследственные свойства организмов определяются множеством генов (генотипом);

2) генотип состоит из двух подмножеств, называемых геномом, т. е. от каждого родителя по набору хромосом;

3) для каждого типа хромосом задана последовательность локусов (генов), для каждого локуса – набор аллелей.

В модели Менделя последовательность локусов фиксирована и все различия в хромосомах относят за счет различных аллелей. Представление о наследовании содержит идею инварианта: особи рождаются и умирают, но существует инвариант – то, что передается и остается неизменным.

Каждый из устойчиво сосуществующих аллелей оптимален на фоне остальных. В связи с этим был предложен специальный термин «геноценоз» [1], который подчеркивает особый взгляд на систему взаимодействующих генов как на биоценоз. Принципы сооптимальности имеют общую эколого-генетическую природу. Это принципы оптимальности аллелей, слагающих генетический компонент системы (биогеоценоза), на фоне всей этой системы. Поэтому они относятся сразу к каждому отдельному аллелю и к системе, которая определяет коэффициент размножения, к биогеоценозу в целом.

Если забыть обо всех прочих отношениях между наследуемыми единицами, кроме членства в обобщенных генотипах возможных существ, то какие связи останутся? Иными словами, может ли произвольное множество наследуемых единиц составить обобщенный генотип некоторого существа? Если нет, то каковы допустимые возможности? Вопросы такого рода уже обсуждались. В книге Г. А. Заварзина [5] о систематике бактерий, имеющей подзаголовок «Пространство логических возможностей», в качестве основного отношения между признаками рассматривается исключение: если есть один, то нет другого.

Возможно также отношение: один признак – условие, необходимое для другого (но недостаточное). Это парные (бинарные) отношения. Существуют ли другие отношения между аллелями? На языке модели Менделя любой организм несет не более двух различных аллелей в каждом локусе. Может быть попытаться сформулировать взаимоотношения между единицами – генами, не прибегая к этой модели?! В настоящей работе делается такая попытка. Выявлены и проанализированы всевозможные типы взаимоотношений между генами, контролирующими биосинтез глазных пигментов у медоносной пчелы.

Множество генов пигментации глаз образует сложноорганизованную систему.

В нашей модели любой ген каждой пары аллельных генов может обладать положительным, отрицательным либо нейтральным влиянием на биосинтез пигментов. Все типы взаимодействий между аллельными генами приводят к градации отношений: от комплементарного к независимым, от подавления до полного взаимоуничтожения.

Выяснено, что между двумя различными аллельными генами в организме могут быть 9 и только 9 видов взаимодействий. Это согласуется с Общей теорией систем Урманцева (ОТСУ). Аллельные гены принято обозначать прописной и заглавной буквами, т. е. во втором поколении будет расщепление вида 1АА:2Аа:1аа. Ниже приводим виды доминирования и классы расщепления по фенотипу в цифрах.

1. Сверхдоминирование – усиление одного из признаков, 1:2:0;
2. Доминирование – подавление одного признака другим, 3:1;
3. Неполное доминирование – ослабление одного из признаков, 1:2:1;
4. Доминирование, зависимое от пола, 1:1:1:1;
5. Аддитивное взаимодействие, количественные признаки, 2:2;
6. Кодоминирование – проявляются оба независимо, 1:2(1+1):1;
7. Комплементарное – только при совместном действии есть признак, 0:2:0;
8. Множественные аллели пола – выживают гетерозиготные особи, 4:0;
9. Летальное действие – гетерозиготы погибают, 1:1.

Таким образом, имеется 9 различных классов расщепления во втором поколении по фенотипу:

1:2:1	1:1:1:1	1:2(1+1):1
3:1	2:2	1:1
2:1	4:0	2:0.

Предлагается ввести понятие «отношения» в генетические взамодействия, тем более что уже поднималась проблема «эгоистичности» гена [4], о генах-«грубиянах, нарушителях законов» и генах, нечувствительных к «оскорблениям» [2, 7]. Существуют ли в мире генетических взаимодействий нравственное начало и взаимная помощь как двигатель прогресса по Кропоткину, или в борьбе за существование проявляется только эгоизм? Сегодня этот вопрос звучит не так архаично на фоне обнаруженных фактов «коллективного поведения» и синергетического взаимодействия на всех уровнях материального мира.

Ранее было предложено систему действия между генами представлять в виде мозаики шестигранных ячеек. Окраска шестигранных ячеек соответствует фенотипу организма, а их количество – вероятности появления соответствующего фенотипа во втором поколении. Графическое изображение всевозможных вариантов расщепления признаков у гибридов дает возможность трехмерного представления результатов скрещивания, что достигается путем наложения модели системы действия (9-ячеечный участок) на обычный 16-ячеечный участок мозаики [9].

Все известные взаимодействия между двумя неаллельными генами, при расположении их согласно использованному системному подходу, выстраиваются в логический ряд. При этом наглядно демонстрируеься, что различные классы действия генов располагаются в ряду от полной независимости до полного подавления одним геном другого:

Независимое наследование	(1:1:1:1:1:1:1:1:1)		(= =)
Доминирование в одном локусе	(2:1:2:1:2:1)	«полунезависимость»	(+ =)
Аддитивное действие генов	(1:2:3:2:1)	количественные признаки	(+ +)
Доминирование в двух локусах	(4:2:2:1)	новообразование	(= +)
Комплементарное действие	(4:2:3)	«взаимная поддержка»	(– =)
Комплементарное действие	(4:5)	«взаимная поддержка»	(= –)
Эпистаз и гипостаз	(3:6)	«подавление»	(+ –)
Эпистаз и гипостаз	(2:7)	«подавление»	(– +)
Аддитивное действие генов	(1:8)	качественные признаки	(– –)

Таким образом, отношения генов можно представить в девяти классах согласно ОТСУ.

Исследование генетики поведения любого объекта сопровождается необходимостью трехмерного представления множества генотипов, изменением масштабов изучаемых уровней, трансформацией полученных знаний (т. е. сжатие и развертка информации) и проведением анализа, следуя от гена к поведению и наоборот.

Предлагаемая нами модель отношений между генами проявляется и на более высоком уровне, так, Одум Ю. [8] выделяет 9 типов взаимодействий между популяциями. Ниже приводим эти взаимодействия с обозначениями в скобках по ОТСУ и примером отношений популяции медоносной пчелы с другими видами:

1) нейтрализм, при котором ассоциация двух популяций не сказывается ни на одной из них (= =) – например, с комарами;

2) взаимное конкурентное подавление, при котором обе популяции активно подавляют друг друга (– –) – например, с пчелиными;

3) конкуренция из-за ресурсов, при которой каждая популяция неблагоприятно действует на другую при борьбе за пищевые ресурсы в условиях их недостатка (= –) – например, с травоядными животными;

4) аменсализм, при котором одна популяция подавляет другую, но сама не испытывает отрицательного влияния (– =) – например, с личинками тлей;

5) паразитизм (+ –) – например, с паразитирующими клещами;

6) хищничество, при котором одна популяция неблагоприятно воздействует на другую в результате прямого нападения, но тем не менее зависит от другой (– +) – например, с филантом;

7) комменсализм, при котором одна популяция извлекает пользу из объединения, а для другой это объединение безразлично (+ 0) – использование пчелами дупла деревьев;

8) протокооперация, при которой обе популяции получают преимущества от объединения, но их связь не облигатна (0 +) – с человеком;

9) мутуализм, при котором связь благоприятна для роста и выживания обеих (+ +) – с энтомофильными растениями.

Популяция – это группа особей одного вида, населяющая определенную территорию (ареал), т. е. относящаяся ко всему живому миру. При переходе на еще более высокий уровень – социальный – используется понятие «этнос». Согласно Л. Н. Гумилеву, этнос отличается от популяции тем, что имеет социальную структуру, определенный уровень техники и культурную традицию. По этим признакам этносы отличаются также друг от друга.

Различия популяции и этноса видны также из следующего: «…две популяции в одном ареале сливаются воедино, а два этноса существуют веками, часто без столкновений, путем взаимоизоляции, достигаемой нормализацией брачных законов и обычаев. Итак, этнос – явление не биологическое и не социальное, а маргинальное, т. е. лежащее на границе социосферы и биосферы» [3].

Таким образом, можно сказать, что этнос – единица классификации человечества. Тогда к множеству этносов и их взаимоотношениям применим системный подход Урманцева Ю. А. [11], который дает возможность разрабатывать стратегию сохранения и преобразования систем. Существование биологических, экологических и социальных систем связано со стратегиями их поведения и оказываемыми на них положительными, отрицательными и нейтральными воздействиями. В этом смысле рационально начать с идеи Л. Н. Гумилева, предложившего специальный механизм осуществления межэтнических взаимодействий – комплементарность. Он считал, что с помощью данного механизма осуществляются взаимодействия как этнических групп, так и их отдельных представителей.

Гумилев различает следующие виды комплементарности: положительная, отрицательная и нейтральная.

Положительная комплементарность – это спонтанная симпатия без попыток изменения структуры партнера. «Другой» принимается таким, каков он есть. При таких взаимоотношениях возможны симбиозы и корпорации. Некоторые авторы называют это положительной идентификацией с другим этносом.

Отрицательная комплементарность означает спонтанную антипатию, которая сочетается с попытками изменить другого или уничтожить его. Это нетерпимость, крайним выражением которой является или образование смешанных этносов (автор называет их химерами), или геноцид. Очевидно, что при таких взаимоотношениях имеет место психологическое явление, которое другие авторы назвали отрицательной идентификацией.

Нейтральная комплементарность – разновидность терпимости, которая основывается на безразличии к партнеру. В этом случае этносы мало интересуются друг другом, и логика их поведения примерно такова: пусть живет себе, если не представляет опасности для нас. Гумилев считает, что такие отношения между этносами наблюдаются при низком уровне «пассионарного напряжения». В этом случае идентификация фактически отсутствует.

Механизм комплементарности (следовательно, и идентификации) должен быть специфичным на каждом из трех уровней: личности, этноса и суперэтноса (три уровня существования этничности по Гумилеву).

Термин «комплементарность» дословно означает «дополнительность», и даже если он не отражает природу тех явлений, которые возникают в межэтнических отношениях (по мнению некоторых авторов), аналогии с принципом дополнительности, существующим в физике, явно имеются. Термины «положительная и отрицательная идентификация», «эмпатия», «атрибуция», «конфликт» и т. д. могут использоваться для описания взаимоотношений на различных

уровнях, но не годятся для обобщающих целей. В то время как концепция Л. Н. Гумилева о межэтнической комплементарности позволяет применить модель отношений между генами на более высоком уровне – в человеческом обществе. Действительно, если обозначить положительную (+ +), отрицательную (– –) и нейтральную (= =) комплементации соответствующими значками, тогда всевозможные комбинации этих основных видов отношений между двумя этносами: (+ –), (– +), (– =), (= –), (= +), (+ =) будут более полно отражать действительную картину взаимоотношений.

Возникновение разных видов комплементарности Гумилев объяснял, предположив, что существуют биоритмы разных частот, и если они совпадают, возникает гармония, а если нет – налицо какофония. Эти явления он считает законами природы, внутренне ей присущими.

При разработке стратегий сохранения и преобразования систем необходимо учитывать выявленные типы отношений. Их природа находится на бессознательном уровне и, видимо, запускается врожденными реакциями на различные внешние стимулы. Переносчиками взаимодействий на организменном уровне являются сигналы, внешняя информация, которая реализуется в виде ощущений – зрительных, слуховых, обонятельных. Эти ощущения также можно классифицировать по системе ОТСУ, что показано на примере запаха [10]. Запаховые молекулы различаются своими частотно-волновыми характеристиками, что, возможно, и находится в основании предположения о существовании биоритмов различных частот, по Гумилеву. Общие системные закономерности на генетическом, популяционном (биологическом) и этническом (социобиологическом) уровнях свидетельствуют о единстве сущностных процессов, находящихся в основе всего живого.

Полагая, что этнологические проблемы стоят первыми в феноменологическом ряду путешествий, И. В. Зорин выдвинул собственную концепцию механизма этногенеза, когда фактором развития этносов выступают миграции [6]. Моделирование возникающих при этом межэтнических взаимодействий можно проводить с наложением предлагаемой нами матрицы отношений к различным пространственно-временным срезам. Это дает возможность совмещать динамику миграций этносов со стратегией их поведения.

Литература

1. Антонов А. С. Новое в молекулярной биологии: геносистематика. – М.: Наука, 1986.
2. Горбань А. Н., Хлебопрос Р. Г Демон Дарвина. Идея оптимальности и естественный отбор. – М.: Наука, 1988. – С. 158.
3. Гумилев Л. Н. Биосфера и импульсы сознания // Природа. – 1978. – № 12. – С. 98.
4. Докинз Р. Эгоистичный ген. – М.: Мир, 1993. – 316 с.
5. Заварзин Г. А. Пространство логических возможностей. – М.: Наука, 1977.
6. Зорин И. В. Феномен туризма: Избр. соч. – М.: Наука, 2005. – 552 с.
7. Кроу Дж. Гены, которые нарушают законы Менделя // Молекулы и клетки, т. 7. – М.: Мир, 1982. – С. 61–77.
8. Одум Ю. Основы экологии. – М.: Мир, 1975. – С. 273.
9. Сайфутдинова З. Н. Система действий и отношений генов (на примере популяции медоносной пчелы) // Сб. материалов научной конф. памяти Г. Менделя. – М.: Изд-во МСХА, 2001. – С. 117.
10. Сайфутдинова З. Н. Поведение как система действий и отношений // Генетика в XXI веке: Материалы 3-го съезда ВОГиС. – 2004.
11. Урманцев А. Ю. Девять плюс один этюд о системной философии. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
12. Rotenbuhler W. Genetic and evol. Cons… // Behavior genetic analysis. – N.-Y., 1961.

РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-БИОГЕННЫЙ ФЕНОМЕН

М. А. Саранча, *аспирант географического факультета Удмуртского государственного университета, г. Ижевск*

При анализе научных трудов отечественных и западных ученых выделяется проблема отсутствия общего мнения относительно определения рекреации. Однако этот социально-биологический феномен играет огромную роль в жизнедеятельности человека.

Термин «рекреация» (лат. recreatio – восстановление, воссоздание) изначально имел следующий смысл:

1. Отдых, восстановление сил после трудовой деятельности.
2. Помещение для отдыха учащихся в учебных заведениях.
3. Праздники, каникулы, перемена в школе.

В 1975 г. коллективом Института географии АН СССР была подготовлена монография «Теоретические основы рекреационной географии». В работе базовым выступило понятие «рекреационная деятельность», которая подразумевает «деятельность человека в свободное время, осуществляемую с целью восстановления физических сил человека, а также для его всестороннего развития и характеризующуюся, по сравнению с другими направлениями деятельности, относительным разнообразием поведения людей и самоценностью ее процесса» [2]. На сегодняшний момент это определение и его модификации являются наиболее распространенными в российской географической литературе.

В советской географической литературе часто встречалось определение рекреации как восстановления сил человека на специализированных территориях, в основном за пределами основного места его проживания, осуществляемого в свободное время. Чтобы отдых стал рекреацией, нужно покинуть пределы своего непосредственного места проживания и переместиться в некое специализированное место (под которым неявно подразумевались территориально-рекреационные системы), ориентированное именно на восстановление сил.

Д. В. Николаенко и Т. В. Николаенко рекреацию (отдых) определяют как любую деятельность или бездеятельность, направленную на восстановление сил человека, которая может осуществляться как на территории постоянного проживания человека, так и за ее пределами [3]. Подобный же подход предлагает А. Ю. Александрова [1], выделяя медико-биологическую доминанту в рекреации, которая объединяет ее с отдыхом (однако не исключая наличия социальной компоненты, но менее значимой).

В концепции А. С. Орлова [4] термин «рекреация» заменяет понятие «отдых» и означает «специфическую биологическую и социальную активность субъекта, сопровождающуюся переживанием им рекреационного эффекта». Рекреационный эффект выражает сущность рекреации в двух аспектах:

1) в виде физиологических ощущений достижения регенерации организма (восстановления баланса между психическими и физическими составляющими);

2) в виде психологического ожидания рекреанта (субъекта рекреации) от рекреационной деятельности. На всех стадиях рекреации субъект в сознании собирает определенный образ деятельности на основе субъективного идеала отдыха, который соотносит с реальностью, в результате чего формируется субъективное переживание рекреационной деятельности.

А. С. Орлов рекреацию также увязывает с отдыхом, выделяет субъективную составляющую данной деятельности, через которую разводит это понятие с досугом, являющимся социально детерминированным.

В западной науке разработка философских и психологических теорий создала возможность выработки рекреационных концепций. Джей Шиверс предлагает разбить их на пять групп [5]:

1. Концепции, разъясняющие, когда происходит рекреация, т. е. рекреация как досуг. При этом досуг и рекреация – это не одно и то же. Досуг – это свободное время после работы. А рекреация – это восстановление сил и, что особенно важно, самовыражение. Рекреация может быть достигнута в ходе досуговой деятельности, однако это поведение, которое имеет место независимо от времени, приносящее релаксацию и восстановление сил.

2. Концепции, отвечающие на вопрос – почему происходит рекреация, т. е. рекреация как результат основной мотивации. Эта концепция исходит из положения о том, что рекреация является самомотивирующей деятельностью, т. е. осуществляется во имя себя самой, для получения удовольствия. Мотивация при рекреации имеет характер внутреннего побуждения.

3. Концепции, выражающие рекреацию как свободу выбора. Следовательно, рекреация – это добровольное участие в любой деятельности, дающей человеку радость и удовлетворение, побуждающей его к активным действиям, восстановлению физических сил и морального духа.

4. Концепция, сторонники которой выдвинули теорию активной рекреации как основного условия восстановления организма. Регенерация тела как восстановление равновесия возможна только в атмосфере радости и счастья от активной физической деятельности. Однако Д. Шиверс подчеркивает, что такое суждение о сфере рекреации неправомерно.

5. Концепции, рассматривающие рекреацию как добродетель. Эта концепции исходят из восприятия рекреации как поведения полезного и благотворного, конечным результатом которого является удовольствие. Из нее следует важный вывод о том, что любое поведение человека, социально приемлемое или нет, может нести в себе ценности рекреации, зависимые от пси-

хологической потребности индивида и связанные его этическими принципами, на основе которых удовлетворяются эти потребности.

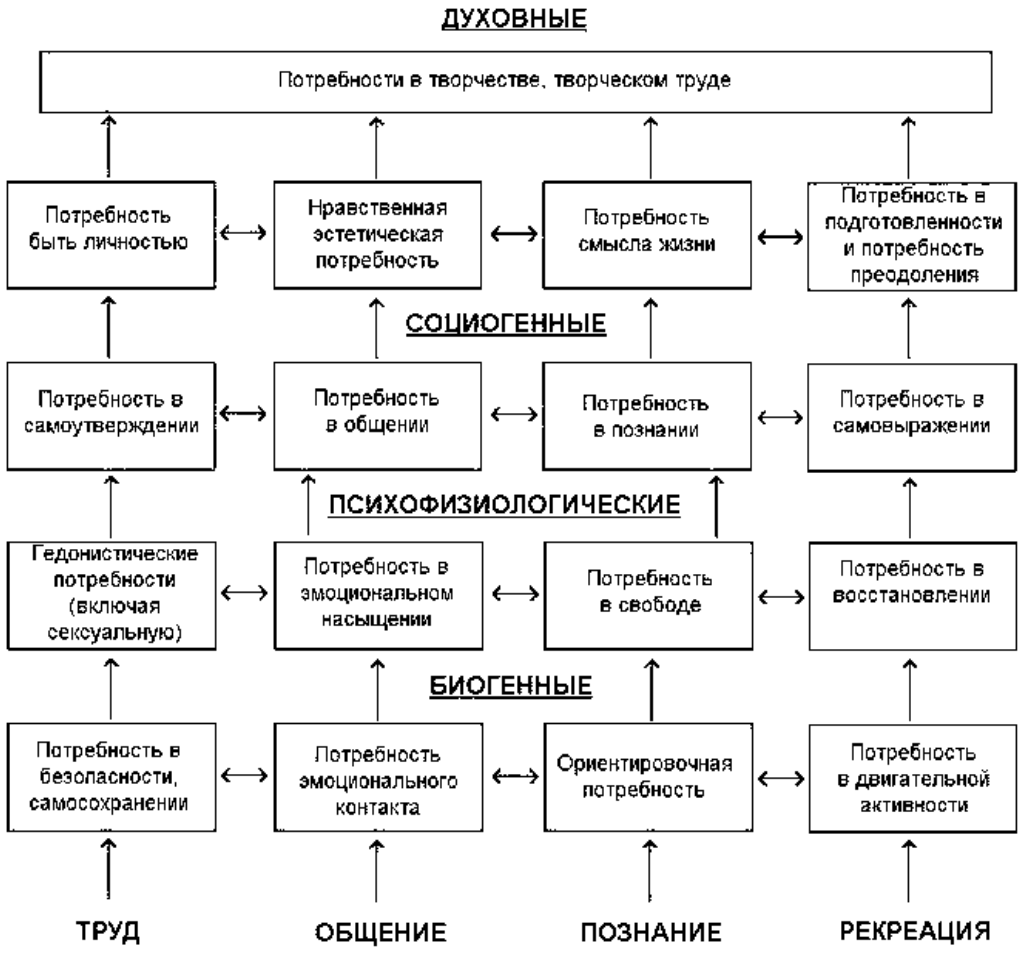
В истории социопсихологических научных направлений также сложилось несколько общепризнанных теорий [5]:

1) теории, основанные на признании инстинкта как основного действующего мотива в рекреационной деятельности;

2) теории, рассматривающие в качестве основного мотива рекреации удовольствие;

3) теория гомеостаза, явления, связанного с поддержанием равновесия организма не только на физическом уровне, но и на психологическом, путем определенной мотивации поведения человека.

При рассмотрении различных концепций определения рекреации наблюдается существенное несовпадение взглядов авторов. Так, одни считают, что рекреационная деятельность представляет собой восстановление организма от трудовой деятельности, связывая их диалектическим единством. Но умалчивая, что и в процессе восстановления, отдыха одних подсистем организма непременно происходит разбалансировка других. Другие, наоборот, выделяют социальную доминанту в рекреации. Однако разногласия в подходах не являются противоречащими и спорными, так как они не учитывают иерархической структуры строения потребностей человека и их генетической составляющей (рисунок).



Классификация потребностей [6]

На биогенном и биогенно-психофизиологическом уровнях рекреация действительно является реализацией потребности в двигательной активности и отдыхе. Потребности данного уровня имеют собственную побудительную силу и детерминируются физиологическими характеристиками человека, поэтому определение понятия «рекреация» через свободное время и свободу выбора в данном аспекте является некорректным. Следовательно, здесь правы сторонники оп-

ределения рекреации как отдыха, выдвигающие на первый план ее медико-биологическую доминанту. Однако в процессе социализации человека, на базе потребностей «нижнего этажа» возникли рекреационные потребности психофизиологически-социогенного, социогенного и духовного уровня. Рекреационная деятельность на данном уровне является самоценной и самоцельной, реализуется через процесс мотивообразования и эмоционального подкрепления. Субъект осознает и вербализирует свои рекреационные потребности в виде цели, идеала. Поэтому в данном аспекте правы сторонники определения рекреации как самомотивирующей и/или социально детерминированной деятельности, осуществляемой в свободное время (тем самым сближая понятие с досугом) в целях развития жизненных сил человека, получения удовольствия и реализации потребности самовыражения, преодоления и подготовленности, к творчеству.

Таким образом, по мнению автора, рекреацию можно определить как форму жизнедеятельности человека, направленную на удовлетворение рекреационных потребностей.

Литература

1. Александрова А. Ю. География туризма: теоретические основания и пути развития // География и туризм: Сб. науч. тр. / Перм. ун-т. – Пермь, 2005. – Вып. 1. – С. 3–16.

2. Теоретические основы рекреационной географии. – М.: Наука, 1975. – С. 7–8.

3. Николаенко Д. В. Рекреационная география. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 279 с.

4. Орлов А. С. Социология рекреации. – М.: Наука, 1995.

5. Георгинский Е. В. Концептуальные определения рекреации // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Материалы II Всероссийских научных чтений. – Кемерово, 2002. – С. 118–120.

6. Каверин С. Б. Мотивация труда. – М: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – 224 с.

РОЛЬ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

С. А. Щербакова
Смоленский гуманитарный университет

В современном мире женщины становятся главной силой туристской активности, связанной с отдыхом и проведением отпуска. Так, если в 90-е годы XX в. количество путешествующих мужчин и женщин было одинаково, то в 2004 г. доля женщин в общем туристском потоке составила 72 %, это свыше 506 млн чел. [World Overview & Tourism Topics, 2005. – P. 10].

Высокими темпами роста отличается рынок туризма женщин, путешествующих с деловыми целями. Например, в США из 37 путешествующих женщин 98 % основной целью ставят бизнес, а в Германии каждая 4-я женщина совершает деловую поездку. Особого внимания заслуживает категория путешествующих женщин старшего возраста – за 60. Например, во Франции, где они составляют 30 % от всего потока, а в Германии эта цифра достигает 50 % [Vorlaufer K., 2003. – P. 63].

Женщины представляют большой потенциал для туристского спроса в будущем, поскольку их средняя продолжительность жизни достаточно высока и они, в отличие от мужчин, всегда готовы испытывать на себе новые тенденции туристского бизнеса. Поэтому все чаще для женщин формируются спецпредложения, отвечающие потребностям женщин (шоп-туризм, спа-туризм, фитнес-туры, деловые туры, элитный туризм с посещением центров высокой моды и покупкой последних коллекций одежды, парфюмерии, украшений, а также наращивающий темпы секс-туризм).

В течение долгого времени роли женщин в туризме не уделялось должного внимания. В настоящее время отмечается большое количество споров, посвященных этой теме. Начало гендерным дебатам в туристских исследованиях дал сборник «Туризм. Гендерный анализ», вышедший в Великобритании в 1994 г., авторами которого являются Киннэйерд и Холл. Год спустя американский журнал «Летописи туристических исследований» посвятил этой теме специальный выпуск, а в 1997 г. Синклэйер издал сборник под названием «Гендер, работа и туризм».

В данной статей мы считаем возможным представить краткий исторический обзор указанной темы, анализ мотивов женщин, отправляющихся в путешествие, а также рассмотрим специальные туристские предложения для женщин.

Историческое развитие женского туризма может быть рассмотрено на фоне ретроспективного анализа туризма. Хронологическое развитие туризма протянулось от так называемых просветительских путешествий с целью образования до сегодняшних полушальных путешествий, поездок на курорт или в горы, фитнес-туров.

В прошлом то, что женщины отправлялись в путешествие в одиночестве, было скорее редкостью, чего не скажешь о настоящем времени. Вплоть до XX столетия женщины находились под опекой своих отцов или мужей, и поэтому для поездки им было необходимо письменное разрешение. Однако получить его было нелегко, и женщины начинали путешествовать только лишь после смерти своего отца или супруга, так как только тогда они становились свободными. По этой причине путешествующие женщины были, как правило, среднего возраста.

Здесь можно провести параллель с сегодняшним днем, так как большинство путешествующих в одиночестве женщин и сегодня не связаны семейными узами. Так, 50 % путешествующих женщин относится к возрастной группе старше 60 лет, многие из них – вдовы.

В то время как большинство путешествующих женщин прошлого столетия принадлежали к аристократии или крупной буржуазии, путешественницы XX и начавшегося XXI столетия являются представительницами различных социальных слоев. Это связано с развитием трудового права, а именно: уменьшением продолжительности рабочего времени, с предоставлением годового отпуска и т. д., а также с возникновением в 1960–1970 гг. движения, боровшегося за права женщин.

В связи с этим необходимо учитывать историю формирования женского туризма при формировании рынка предложений для путешествующих женщин. Особенно что касается мотивации женщины относительно путешествия.

Самыми важными мотивами для женщин, отправлявшихся в путешествие в прошлом, были надежда на лучшую жизнь в другой стране или познание себя с помощью новых событий и впечатлений. Многие преодолевали километры также из-за религиозных, творческих, оздоровительных мотивов, в отдельных случаях с профессиональной целью.

Религиозные и творческие цели отступили сегодня на задний план, в то время как оздоровительные мотивы (физическое и психологическое восстановление) занимают главные позиции, и не только среди женщин.

Наблюдается также новая тенденция – духовные или же эзотерические путешествия, которые особо популярны среди женщин. Женщины всегда готовы испытать на себе новые тенденции, особенно что касается таких тем, как равновесие и гармония. При этом мотив самопознания приобретает все большее значение. Самыми часто встречающимися мотивами, согласно опросу, в котором принимали участие и мужчины, и женщины, являются: расслабиться и забыть про стресс (59 %), для 37 % опрошенных важным является радость и удовольствие во время отдыха.

Различия в мотивах могут быть установлены среди разных возрастных групп. Так, 20–39-летние, а также 60–79-летние женщины на передний план ставят новые впечатления и только потом – наслаждение природой и климатом, а также знакомство с новой культурой.

В возрастной группе 40–59 лет опрошенные женщины ставят на первое место природу и климат, и менее важным они считают отдых и новые впечатления.

Так, например, некоторые исследователи выделяют две основные группы мотивов для женщин, путешествующих в одиночестве (табл. 1).

В наиболее развитых странах мира главным мотивом для путешествия остается отдых, особенно для жительниц тех стран, которые не имеют теплого моря. Например, в Нидерландах количество женщин, путешествующих с целью отдыха, составляет 83 % от общего туристского потока путешественниц. Иначе обстоит дело в государствах, располагающих теплым климатом. Например, в Италии количество женщин, путешествующих с целью отдыха, составляет 73 %. Большое число поездок с целью бизнеса присуще жительницам США (33 %) (табл. 2).

Исследования, проведенные среди женщин США, показали, что основным мотивом путешествий женщин является знакомство с разными людьми (3,11 %), далее идут – возможности расширить свой кругозор (3,10 %) и испытать иной образ жизни (2,97 %) (табл. 3).

Как показывают исследования, в современном мире при сложившейся демографической ситуации женщины представляют большой потенциал для туристского спроса в будущем, поскольку их средняя продолжительность жизни достаточно высока.

До настоящего времени большинство крупных туроператоров сдержанно реагировали на подобного рода изменения. Специальные предложения разрабатываются редко. Туроператоры придерживаются позиции, что никому не должно отводиться особой роли – ни женщинам, ни мужчинам, чтобы не вызвать возможной дискриминации. Некоторые небольшие туристические

Таблица 1

Мотивы женщин, отправляющихся в путешествие в одиночестве

Вынужденное решение путешествовать в одиночку	Осознанное решение путешествовать в одиночку
Болезнь партнера Временные причины (например, время отпуска не совпадает) Различные интересы и желания Проблемы с партнером Не был найден партнер	Желание почувствовать самостоятельность и самоопределение Возможность более интенсивного опыта Вызов самой себе и самоутверждение Жажда приключений Желание побыть в одиночестве

Источник: Mund J. W. Einführung in den Tourismus. – München, Wien, 1998. – P. 50.

Таблица 2

Основные цели путешествий женщин

(%)

Страна	Отдых	Бизнес	Другие цели
Германия	80	11	9
Великобритания	76	15	9
Франция	64	12	24
Италия	73	18	9
Нидерланды	83	10	7
Бельгия	82	9	9
Испания	62	25	13
США	37	33	30
Канада	57	16	27
Япония	78	11	11

Источник: Tourism.kapital. – GB, 2004. – P. 56.

Таблица 3

Основные мотивы американских женщин-туристок

Мотивы	Доля, %
Знакомство с разными людьми	3,11
Возможность расширить свой кругозор	3,10
Возможность испытать иной образ жизни	2,97
Участие в организованных и неформальных развлечениях	2,92
Релаксация	2,85
Возможность побыть вместе с семьей	2,84
Возможность отвлечься от каждодневной работы	2,47
Возможность получить наслаждение и прилив новых сил	2,33
Возможность ничего не делать	1,83
Встреча спутника жизни	1,74

Источник: Pleasure Travel Market Survey, 2004. – P. 19.

организации относятся к этому по-другому и, наоборот, используют это свободное рыночное пространство, разрабатывают предложения специально для женщин.

Существует большое количество специальных предложений для женщин – от классических турне до круизов, включая так называемые Lady Cruises. Поездки по городу, к примеру, специально ориентированы на желания женщин. Так, например, в Любеке для женщин существуют специальные эвент-пакеты.

Туристские предложения, как для групп, так и для отдельных персон, ориентированы на женщин из любых социальных слоев, из любой возрастной группы и при любом семейном положении. Однако существует одна тенденция: чем выше профессиональная квалификация женщины, тем чаще и дальше она путешествует. У женщин разных стран есть определенные предпочтения при выборе страны для отдыха, бизнеса или другого вида туризма. Например, самая популярная страна для отдыха или бизнеса у жительниц Германии – Испания. Ей отдают предпочтение 15 % путешествующих немецких женщин. Наименее популярными туристскими странами немки считают Турцию, Грецию, Чехию и Польшу – по 3 % (табл. 4).

Таблица 4

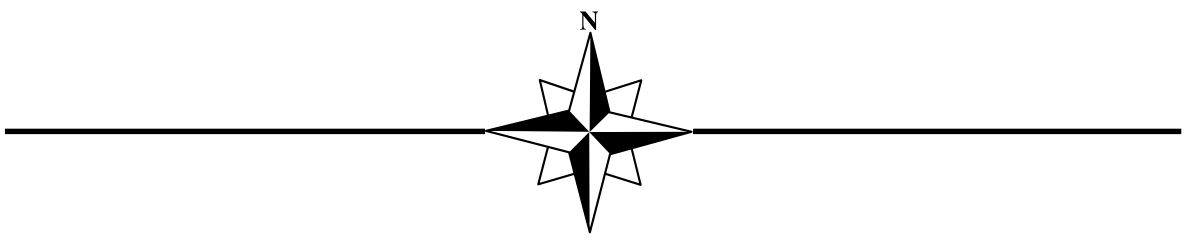
Наиболее популярные направления путешествий у женщин разных стран

Немки	Англичанки	Француженки	Итальянки	Испанки	Американки
Испания – 15 %	Испания – 23 %	Испания – 21 %	Франция – 21 %	Франция – 30 %	Мексика – 33 %
Австрия – 13 %	Франция – 17 %	Италия – 11 %	Испания – 14 %	Португалия – 13 %	Канада – 25 %
Италия – 13 %	США – 8 %	Великобритания – 7 %	Германия – 9 %	Италия – 7 %	Великобритания – 7 %
Франция – 8 %	Ирландия – 7 %	Германия – 7 %	Австрия – 7 %	Германия – 7 %	Франция – 4 %
Нидерланды – 5 %	Германия – 5 %	Карибские острова – 6 %	Великобритания – 6 %	Великобритания – 6 %	Германия – 3 %
Швейцария – 4 %	Греция – 5 %	Бельгия – 6 %	Греция – 5 %	Австрия – 2 %	Италия – 3 %
Турция – 3 %	Италия – 4 %	США – 4 %	Швейцария – 5 %	Швейцария – 2 %	Ямайка – 3 %
Греция – 3 %	Нидерланды – 4 %	Тунис – 4 %	Хорватия – 5 %	Нидерланды – 2 %	Япония – 2 %
Чехия – 3 %	Португалия – 3 %	Швейцария – 4 %	США – 3 %	–	Багамские острова – 2 %
Польша – 3 %	Бельгия – 3 %	Нидерланды – 3 %	Египет – 2 %	–	Нидерланды – 2 %

Источник: XXI век Трэвел., 2003. – С. 16.

Таким образом, в XXI веке женщины становятся все более важной движущей силой в развитии туризма. Подобный «феномен», несомненно, должен учитываться при разработке стратегии развития туризма на уровне стран и регионов.

ТУРИСТСКИЙ РЫНОК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ



ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Н. В. Шабалина, *канд. геогр. наук, доцент,*
зам. декана географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

В течение последнего десятилетия (начиная с конференции в Рио-де-Жанейро 1992 г.) представители различных стран пытались разработать индикаторы, способные определять нормы регулирования и управления туристской отраслью с позиции устойчивого развития территории.

Принципы устойчивого развития туризма связаны с использованием и воздействием отрасли на природную, социально-экономическую и культурную среду.

В соответствии с этим «жизнеспособность» туризма определяется мерами по рациональному использованию и сохранению биоразнообразия, природного и культурного наследия, сохранения культурных традиций и обычаев народов страны, сохранения их привычного уклада жизни и расширения межкультурного понимания. Экономическая основа развития туристской отрасли подразумевает равноправное участие в бизнесе представителей местных народов, предоставление возможностей для расширения сфер занятости местного населения и предоставление социальных гарантий для преодоления отсталости и интеграции в международное сообщество.

Только при соблюдении указанных принципов возможно говорить о «жизнеспособности» туризма. На пути реализации программ развития туристской отрасли необходим постоянный и тщательный контроль за процессом развития. Только при этом туристская отрасль будет эффективно и устойчиво развиваться.

В 1990-е годы разрабатывались системы индикаторов для оптимизации функционирования городских систем (Испания), индикаторы регионального развития (Чили), международные индикаторы состояния окружающей среды, индекса человеческого развития и т. д. В этот же период на базе индикаторов разрабатываются первые модели развития туристских территорий (Мальта, южные территории Австралии и т. д.). Предлагаемые индикаторы включали в себя традиционные нормы развития туристской отрасли (например, оценку емкости территорий), а также новые критерии развития устойчивого туризма на разных территориальных уровнях: региональном, национальном и локальном. Указанные разработки 90-х годов послужили серьезным толчком для развития индикаторов устойчивого развития туризма.

В 1995–1996 гг. были подготовлены первые методики по использованию индикаторов устойчивого развития туристской дестинации. Они прошли апробацию в Канаде, США, Мексике, Нидерландах, Аргентине и ряде других государств. Под эгидой Всемирной туристской организации был проведен ряд встреч и семинаров по разработке и использованию индикаторов устойчивого развития туристской дестинации. По мнению ВТО, использование индикаторов устойчивого развития туристской дестинации подразумевает:

1. Принятие оптимального решения о пути развития туристской отрасли, снижающее риски и затраты на ее развитие;
2. Возможность предотвращения проблем развития туристской отрасли и проблем, связанных с развитием туризма на конкретной территории;
3. Определение направлений воздействия от развития туристской отрасли;
4. Разработку бизнес-планов и программ развития туризма на территории;
5. Снижение рисков при первоначальном планировании;
6. Повышение ответственности за развитие туристской отрасли, так как речь идет об общественном процессе, в который вовлечено местное население;
7. Постоянное усовершенствование механизмов развития туристской отрасли за счет введение регулярного мониторинга состояния территории.

Таким образом, индикаторы устойчивого развития туристской дестинации следует рассматривать как основу для развития туризма и, одновременно, как инструмент принятия решений о приоритетных направлениях развития отрасли.

Специалисты, работающие в туризме, постоянно используют ряд индикаторов, которые частично можно рассматривать как индикаторы устойчивого развития туристской дестинации. Наиболее простыми из них можно считать величину доходов и расходов от туризма, количество прибытий. Однако последний показатель может рассматриваться как индикатор устойчивого развития туризма только в том случае, когда это соотносится с желаемыми результатами и базируется на определении предельно допустимой емкости. Мы же привыкли рассматривать величину прибытий лишь как показатель эффективности развития отрасли (чем больше прибытий, тем больше доход). На самом деле такие явления, как «пиковые нагрузки», должны быть

тщательно оценены, так как речь идет не только о проблемах использования номерного фонда, но и о чрезмерном ресурсном потреблении (например, чрезмерное потребление пресной воды). Индикаторы могут выступать как определенная мера напряженности, сигналы, позволяющие нам реагировать на изменение ситуации, критерии оценки степени риска.

Индикаторы устойчивого развития туристской дестинации связаны с анализом влияния внешних и внутренних факторов, определяющих развитие туристкой отрасли. Индикаторы могут быть различными, но главная цель их разработки и использования – проанализировать риски развития туристской отрасли как для самого туристского бизнеса, так и для исследуемой территории в целом.

Индикаторы бывают различных типов:

1. Индикаторы «предупреждения» – показатели, которые отражают определенные тенденции и предупреждают о происходящих изменениях в системе «туризм – общество – природа». К таким индикаторам, например, относятся индикаторы снижения числа прибытий, снижения продолжительности пребывания туристов на территории и т. д.

2. Индикаторы «напряжения» – индикаторы, отражающие напряженность функционирования указанной системы и наличие скрытых конфликтов в результате туристского использования территории. Например, это могут быть индикаторы, отражающие нехватку водных ресурсов на территории в результате ее туристско-рекреационного освоения, или индикаторы, характеризующие рост преступности на территории.

3. Индикаторы «меры» – индикаторы, определяющие: а) современный уровень развития туристско-рекреационного комплекса территории и его места в структуре хозяйства; б) степень воздействия туристско-рекреационного комплекса на природную, социально-экономическую и культурную среду (например, увеличение доли поступлений от развития туристско-рекреационного комплекса; увеличение доли занятых в туристско-рекреационном комплексе, изменение площади лесных насаждений или изменение площади земель, используемых для туристско-рекреационных нужд и т. д.); в) степень эффективности управления туристско-рекреационным комплексом и территорией в целом (например, оценка современного уровня экологической обстановки на территории, оценка санитарного состояния прибрежной и пляжной зон, увеличение количества «постоянных» туристов, увеличение продолжительности пребывания на территории и т. д.).

Индикаторы могут иметь качественное и количественное выражение. Но количественное выражение отдельных индикаторов может быть несопоставимо. Например, количество прибытий может измеряться в тысячах, миллионах за единицу времени (в год). Соотношение внутренних и международных туристов может выражаться в процентах, а в качестве временной единицы выступать месяц, сезон и т. д. Количественные соотношения могут рассматриваться в виде меры текущего состояния по сравнению с эталонными значениями, более ранними данными и т. д.

Но особую сложность при разработке индикаторов и их сопоставлении представляют качественные показатели. Например, индикаторы, характеризующие степень удовлетворенности туристов их пребыванием на определенной территории, индикаторы качества выполнения принятых программ развития туристской отрасли и т. д.

Разработка индикаторов устойчивого развития туризма – сложный и многоступенчатый процесс (см. таблицу).

Основные методы разработки индикаторов заключаются в поэтапных разработках. Заключительный этап связан с формированием окончательного списка индикаторов, используемого для исследования территории и планирования развития на ней туристской отрасли.

Остановимся на отдельных, наиболее сложных, этапах разработки индикаторов устойчивого развития и планирования развития туристской отрасли на территории.

На начальной стадии – «Исследование и организация» – собирается первичная информация о территории, анализируется текущее состояние развития туристской отрасли на ней. Вопрос проведения границ туристской дестинации – неоднозначен. Здесь часто входят в противоречие политические, административные, природные границы с принципом максимального отнесения. По мнению экспертов ВТО, следует относить к туристской дестинации все зоны и участки, так или иначе связанные с развитием туризма. Например, следует учитывать те районы, где проживает занятое в туристской отрасли трудовое население. Кроме того, границы территории должны опираться на экологические рубежи. Особое значение при проведении границ территории играют «ключевые» участки, оказывающие значительное влияние на территорию в целом. Так, национальные парки, лечебные или купально-пляжные туристско-рекреационных центры и т. п. распространяют сферу своего влияния на значительные территориальные пространства.

Разработка индикаторов устойчивого развития туристской дестинации и планирование развития туристской отрасли
(по материалам Всемирной туристской организации, 2004 г.)

Планирование	Этапы разработки индикаторов	Роль индикаторов
A. Определение территории, ее границ, приоритетных функций	**Исследование и организация** 1. Определение необходимого массива данных для разработки индикаторов устойчивого развития территории исходя из определения ее приоритетных функций	Определение территории и ее границ (с учетом природных, политических и административных рубежей)
B. Выявление основных участников процесса планирования	2. Подключение участников к разработке индикаторов устойчивого развития	Индикаторы – часть процесса планирования и катализатор туристского развития территории
C. Формулирование цели и приоритетных задач развития территории	3. Определение «+» и «–» развития туризма на территории	Разработка индикаторов – ключевая стадия процесса планирования, так как формулируется точка зрения на приоритетные пути развития территории и выявляются основные параметры оценки ее потенциала
D. Первоначальная оценка территории (ее потенциала), разработка ситуационного (SWOT) анализа, выявление «+», «–», возможных воздействий от развития туристской отрасли	4. Определение долгосрочного прогноза развития территории **Индикаторы развития** 5. Определение приоритетных задач развития территории и их согласование в политических кругах 6. Определение желаемых индикаторов 7. Определение источников информации 8. Выбор индикаторов **Индикаторы реализации** 9. Оценка информативности и «реальности» индикаторов, обоснование процедуры их учета 10. Сбор данных и анализ	Индикаторы необходимы для выделения «+» и «–» развития туризма на территории, выявления потенциальных рисков и обеспечения полной информации относительно их. Индикаторы информируют участников процесса планирования о первичной оценке потенциала территории
E. Определение краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного планов (прогнозов) развития территории исходя из приоритетных направлений развития	Разработанные и оптимизированные индикаторы включены в планируемые программы развития	Индикаторы способствуют повышению объективности оценки, они используются для конкретизации цели работы и повышения качества ее выполнения. Особенно важно применение индикаторов для сопоставления задач отдельных этапов работы с временными сроками ее реализации, что всегда интересует управленцев и инвесторов
F. Формулирование и разработка стратегической цели развития территории	Продолжается сбор данных и их анализ	Индикаторы могут использоваться для определения, анализа соотношения стратегических целей развития и промежуточных задач
G. Формулирование рабочих планов и специальных проектов, в основе которых лежит оптимальная стратегия развития	Политические реалии могут оказывать существенное влияние на выбор источников информации, ее обработку, что, в свою очередь, определяет применение индикаторов	Индикаторы могут стать основным инструментом в проектировании и участвовать в разработке определенных задач и специальных проектов

Окончание таблицы

Планирование	Этапы разработки индикаторов	Роль индикаторов
H. Выполнение рабочих планов и специальных проектов	11. Ответственность, отчетность, взаимодействие. Мониторинг и оценка воздействия должны базироваться на непрерывных наблюдениях с промежуточными отчетами о результатах. Основой являются используемые индикаторы	Мониторинг индикаторов охватывает: процесс управления и управленческие структуры; достижение поставленной цели; изменения в окружающей среде и социокультурной сфере
I. Мониторинг и оценка выполнения программы развития и проектов	12. Мониторинг применяемых индикаторов. Задачи исследования, используемые информационные источники и процедура оценки могут меняться, таким образом периодически необходимо пересматривать используемые индикаторы	Индикаторы формируют общественное мнение в оценке результатов

Основная задача этапа – сформулировать конкретные цель и задачи развития туристской отрасли на территории и определить ее место в хозяйственном комплексе. Первоначально определяются «желаемые» индикаторы, анализируются источники информации, ведется сбор данных и их первичный анализ по предложенным индикаторам (о чем информируются государственные органы и инвесторы), далее оценивается эффективность выбранных индикаторов и проводится их ревизия.

Международный опыт показывает целесообразность привлечения в качестве экспертов представителей различных общественных и социальных слоев. В качестве примера рассмотрим список участников процесса планирования и управления развитием туристской отрасли, который был разработан в Норвегии.

Эксперты, участники процесса планирования и управления развитием туристской отрасли:

1. *Представители различных общественных (социальных) групп:* Местные общественные организации; Коренные (этнические) народы; Лидирующие организации и конкретные инициативные лица.

2. *Общественный сектор:* Муниципальные власти; Региональные власти; Государственные органы, занимающиеся вопросами развития туризма (на уровне отдельных министерств и ведомств); Агентства, заинтересованные в планировании и создании определенных аттракций (парков, музеев, организации мероприятий и т. д.).

3. *Частный сектор:* Туроператорские и турагентские компании; Средства размещения, предприятия питания, представители индустрии развлечений, а также их ассоциации; Транспорт и другие обслуживающие службы; Гиды, переводчики; Туристские и торговые организации; Частные предприниматели; Крупные собственники и инвесторы; Арендаторы.

4. *Неправительственные организации:* Природоохранные организации; Организации, занимающиеся вопросами сохранения культурного и природного наследия; Другие заинтересованные группы (спортивные организации, рыболовные организации и др.).

5. *Туристы:* Организации, представляющие интересы внутренних туристов; Международные туристские организации и ассоциации.

Выбор индикаторов устойчивого развития туристской дестинации зависит от конкретной цели проекта, приоритетных направлений развития территории. Первоначальный список «желаемых» индикаторов обычно отличается от окончательного. И задача лиц, занимающихся управлением туристской отраслью и планированием развития ее на конкретной территории, – сократить количество индикаторов, оставив лишь наиболее значимые и обеспеченные информационными данными. Так, первоначальный список индикаторов на островах Самоа включал 270 позиций, и лишь после тщательного отбора он был сокращен до 20.

В зависимости от конкретной территории число индикаторов и их состав могут различаться. Будут различаться индикаторы, как отмечалось, и в зависимости от цели исследования. Так, для развития экологического туризма на побережье Аргентины важно было оценить количество

китов в заливе, в то время как для развития купально-пляжного отдыха необходимо оценить характер береговой линии и наличие естественных пляжей.

Следует отметить, что в некоторых случаях целесообразно использовать индикаторы, которые могут быть и не обеспечены точными данными, но отражают серьезность проблемы. Например, контроль качества воды в прибрежных акваториях может осуществляться не только с использованием точных данных экологических служб, но и с применением альтернативных индикаторов (количество и характер случаев раздражения кожи в результате купания, количество жалоб на состояние пляжной зоны, количество медуз у берегов и т. д.). В данном случае использование подобных индикаторов служит катализаторов (стимулом) для проведения дополнительных научных исследований и нахождения путей решения проблемных ситуаций.

Часто анализ индикаторов устойчивого развития территории является первым этапом на пути формирования и реализации программ развития туристской отрасли. В этом случае разработка индикаторов устойчивого развития выступает как катализатор процесса планирования. Разработка индикаторов велась из-за необходимости разрешить конфликтную ситуацию и снизить риски современного развития. Например, на Мальте разработка индикаторов устойчивого развития туризма стала следствием необходимости сохранения островных экосистем и определения предельно допустимой емкости территории.

Использование индикаторов устойчивого развития туристских дестинаций проводится на разных уровнях: от локального до глобального. Сопряжение индикаторов различного уровня требует политического участия в решении проблемы. При определении стратегической цели развития региона – развития туристской отрасли – следует переходить к изучению пороговой емкости систем: природной, социально-экономической, культурной. При туристском развитии территории количество и роль индикаторов могут меняться. Поэтому процесс разработки индикаторов устойчивого развития туристских дестинаций постоянен и требует постоянного обновления информационных баз данных. В ходе развития могут меняться и первоначальные цели, заложенные на стадии планирования. Так, современные потребности туристов вынуждают разрабатывать и выносить на рынок дифференцированный продукт, который требует развития соответствующей материально-технической базы. В связи с этим меняются критерии устойчивости туристских дестинаций и обосновывается необходимость постоянного мониторинга как индикаторов, так и меняющейся ситуации.

Литература

Indicators of sustainable development for tourism destinations. – Madrid: WTO, 2004.

Sustainable development of ecotourism: a compilation of good practices in SMEs. – Madrid: WTO, 2003.

What tourism managers need to know: a practical guide to the development and use of indicators of sustainable tourism. – Madrid: WTO, 1997.

Workshop on sustainable tourism indicators for South American Countries. Villa Gesell. Argentina: final report. – Madrid: WTO, 2001.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. Н. Ахмедиев, *канд. техн. наук,*
Т. С. Теряева, *зам. директора*
Конаковский филиал РМАТ, г. Конаково Тверской обл.

По результатам исследования, проведенного Всемирным советом по путешествиям и туризму, Россия входит в число туристских держав со стабильными показателями роста.

По проведенным подсчетам, в 2005 г. спрос на туристские услуги в России вырос на 3,3 %, что лишь немного ниже темпов роста данной отрасли в Германии. А в 2006–2010 гг. индустрия отечественного туризма расширится еще на 7 %.

Российский туризм на общем фоне, по сравнению со многими странами, выглядит скромно, вклад России в мировое развитие пока не велик. Однако в последние годы наметились изменения, которые существенным образом начинают изменять сложившуюся ситуацию.

Охарактеризовать состояние современного туристского рынка довольно не просто, реальной статистики, на которую можно было бы опереться, практически нет. Наиболее точной можно

считать статистику по дифференциации въездных и выездных туристских потоков, представленную в Российском статистическом ежегоднике, по данным которого можно выявить картину въездного/выездного туризма в России.

В табл. 1 представлена ведущая десятка стран мира по въезду в Россию в 2003 г. Она показывает, что основными посетителями нашей страны являются наши соседи: Польша, Финляндия, Китай, Прибалтика. На их долю приходится 57 % всех приезжающих в Россию (без стран СНГ). Далее следуют наиболее богатые страны мира: США, Англия, Германия, Франция, жители которых могут позволить себе дальние странствия.

Туризм является основной целью этих поездок для Польши (77,5 %), Франции (62 %), Англии (51 %), США (45 %), Китая (30 %).

Служебная поездка является основной для Финляндии (55 %). Тут две причины: тесные экономические отношения и ограничения на потребление спиртных напитков в Финляндии. Для Прибалтики основными являются частные поездки к русскоязычным родственникам в России (более 50 %). С сожалением можно отметить, что в первой десятке нет наших бывших друзей, но по-прежнему соседей: Болгарии, Чехии, Словакии, Румынии.

В табл. 2 представлена первая десятка стран, в которые чаще всего выезжали российские граждане в 2003 г. И среди них также в первую очередь наши соседи: Финляндия, Китай, Турция, Польша, Прибалтика.

Туризм является основной целью поездок в Египет (88 %), Турцию (79 %), Испанию (78 %), Польшу (63 %), Китай (50 %), Францию (48 %), Германию (35 %). Частные поездки – основная цель выезда в Финляндию (37 %), Эстонию (89 %), Литву (83 %). Латвия, как ни странно, не входит в первую десятку, хотя по въезду в Россию она в первой десятке. Видимо, сказываются ограничения на въезд в эту страну российских граждан. И опять-таки нет среди них наших соседей и бывших друзей: Болгарии, Чехии, Словакии, Румынии.

Всего выехало в 2003 г. в эти 10 стран 8881 тыс. россиян, что составило 76,1 % всех выезжавших за границу (исключая страны СНГ).

В табл. 3 представлена первая десятка стран по въезду в Россию в 2003 г. с целью туризма, а также процент туристов, пользовавшихся услугами российских турфирм.

Лидирует здесь Польша (956 тыс. человек), но поляки не прибегали к услугам российских турфирм. Наибольший процент туристов, которые пользовались услугами турфирм, имеют США (85,5 %), Китай (79 %), Англия (30 %). В других странах услуги турфирм составили менее 25 %.

Всего в нашей стране в 2003 г. побывало 2779 тыс. иностранных туристов, из которых первая десятка стран составила 81 %. Из общего числа побывавших у нас иностранных туристов к услугам турфирм обратились 533 тыс. человек, или всего 19 % туристов.

В табл. 4 представлены страны, в которые предпочитали ездить российские туристы в 2003 г., их численность и процент обслуженных турфирмами. Здесь впереди Турция, Китай, Польша и Египет – страны, в которых самые дешевые туры. Замыкает таблицу Кипр – страна, в которой численность туристов соизмерима с численностью населения. Наибольшие успехи имеют наши турфирмы в работе с Китаем – 66 % всех туристов на их счету. В работе с другими странами успехи турфирм значительно скромнее.

Из общего числа россиян, выезжавших за границу в 2003 г., туристов было 3774 тыс., или 82 %. Заметим, что процент туристов как среди въезжавших, так и среди выезжавших примерно одинаков. В первую десятку стран и по въезду, и по выезду входят Финляндия, Китай, Польша, Литва, Эстония, Франция, Германия. Отношения с другими странами больше напоминают улицу с односторонним движением. Отметим также следующий факт: число наших туристов, выезжавших в 2003 г. в другие страны, в 1,7 раза превышает число туристов, въехавших в том же году в Россию, и значит, деньги, которые могли бы остаться у нас, будь наш турбизнес расторопнее и лучше, уходят за границу.

В табл. 5 дана динамика въезда в Россию иностранцев за 10 лет. Число всех приезжающих в Россию возрастает и за 10 лет выросло в 1,5 раза. Особенно существенный рост наблюдается в последние 3 года, число туристов выросло в 1,8 раза. В 1995–2000 гг. поток туристов меняется волнообразно, то убывая, то возрастая.

В табл. 6 дана динамика выезда за рубеж российских граждан. За 10 лет число выездов за границу российских туристов увеличилось почти в 3 раза, хотя общее число выезжающих увеличилось за это время всего на 37,4 %. Таким образом, наблюдается хорошая динамика выездного туризма, увеличение в среднем составляет ежегодно 30 %, хотя рост идет крайне неравномерно, каждые 1–2 года то спад, то подъем. Заметим, что темп роста выездного туризма примерно в 1,5 раза больше темпа роста въездного туризма. Если в различные годы въезжающие

Таблица 1

Первая десятка стран по въезду в Россию в 2003 г.

Страна	Количество въехавших, тыс. чел.	Процент от всех въехавших в Россию	Основная цель приезда	Количество въехавших с этой целью, тыс. чел.	Процент от въехавших в эту страну
Польша	1233	15	Туризм	956	77,5
Финляндия	1154	14	Служебная	629	55
Литва	874	11	Частная	634	72,5
Китай	680	8	Туризм	203	30
Германия	516	6	Туризм	289	56
Эстония	406	5	Частная	276	68
Латвия	345	4	Частная	176	51
США	281	3	Туризм	126	45
Франция	189	2	Туризм	118	62
Англия	177	2	Туризм	91	51
Всего	5855	72			

Таблица 2

Первая десятка стран по выезду в них российских граждан в 2003 г.

Страна	Число выехавших, тыс. чел.	Процент от общего числа выехавших	Основная цель поездки	Количество выехавших с этой целью, тыс. чел.	Процент от числа выехавших в эту страну
Финляндия	2029	17,4	Частная	742	37
Китай	1372	11,8	Туризм	688	50
Турция	1312	11,3	Туризм	1039	79
Эстония	951	8,2	Частная	849	89
Литва	896	7,7	Частная	747	83
Германия	790	6,8	Туризм	278	35
Польша	666	5,7	Туризм	368	63
Египет	418	3,4	Туризм	368	88
Франция	232	2	Туризм	112	48
Испания	215	1,8	Туризм	168	78
Всего	8881	76,1			

Таблица 3

Численность иностранных граждан, прибывших в Россию с целью туризма

Страна	Количество туристов	Из них обслужено турфирмами	Процент от количества туристов страны
Польша	956	–	–
Германия	289	56,3	19,5
Финляндия	242	26,1	11
Китай	203	159,9	79
США	126	107,7	85,5
Франция	118	28,4	24
Италия	114	28,7	25
Англия	91	27,5	30
Япония	55	–	–
Эстония	54	–	–
Всего	2248		

Таблица 4

Численность российских граждан, выезжавших за границу в 2003 г. с целью туризма

Страна	Количество туристов	Из них обслужено турфирмами	Процент от количества туристов страны
Турция	1 039	231	22
Китай	688	456,8	66
Польша	422	–	–
Египет	368	71,9	19,5
Финляндия	327	17,2	5
Германия	278	11,5	4
Испания	168	50,8	30
ОАЭ	146	30,1	20
Италия	119	14,4	12
Франция	112	20,8	18,5
Кипр	107	–	–
Всего	3774		

Таблица 5

Динамика въезда в Россию иностранных граждан (без СНГ)

	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего, тыс. чел.	5384	5311	6489	6282	7102	7410	7079	7881	8148
В % к 1993 г.	100	98,5	120,5	116,7	132	137,6	131,5	146,4	151,3
Из них туристов, тыс. чел.	1543	1787	2290	1904	1924	2215	2052	2686	2779
В % к 1993 г.	100	115,8	148,5	123,4	124,7	143,6	133	174	180,1

Таблица 6

Динамика выезда за границу российских граждан (без СНГ)

	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего, тыс. чел.	8475	8396	9311	8430	8409	9819	10402	11436	11645
В % к 1993 г.	100	99	110	99	99	115,8	122,7	134	137,4
Из них туристов, тыс. чел.	1577	2555	4084	3251	2580	4252	3972	4426	4615
В % к 1993 г.	100	162	259	206,2	164	269,6	251,9	280,7	292,6

туристы составляют 30–35 % всех въезжающих, то выезжающие туристы составляют 30–45 % всех выезжающих.

Рост зарубежного туризма оказывает прямое влияние на изменение внутреннего туризма. В борьбе за привлечение потребителя во многих объектах размещения улучшается обслуживание, увеличивается набор предлагаемых услуг. А сейчас в Москве идут серьезные изменения на рынке объектов размещения, улучшается инфраструктура гостиниц. Почти все гостиницы, имея представление о туристских стандартах, достигают западного уровня.

Туроператоры, работающие по зарубежным направлениям, заключают договоры с российскими здравницами и гостиницами, разрабатывают различные направления внутреннего туризма и предлагают их на рынке.

Различные наблюдения и анализ современного состояния туризма позволяют понять необходимость того, что развитие иностранного туризма в стране должно сопровождаться аналогичными усилиями в создании программы внутреннего туризма. Внутренний туризм в рамках каждой страны способствует более сбалансированному состоянию национальной экономики,

так как перераспределяется национальный доход, а также более глубокому определению общности интересов и развитию различных видов деятельности.

Понять тенденции, проблемы развития въездного/внутреннего туризма РФ, на наш взгляд, оптимальнее всего на анализе структуры отдельно взятого туристского комплекса региона (ТКР), т. е. необходимо проанализировать его современные особенности, выявить основные тенденции и перспективы развития с тем, чтобы определить направления дальнейшего развития туристской отрасли региона и, как результат анализа ряда перспективных ТКР, наметить тенденции развития туризма в целом в РФ.

Данная работа уже ведется во многих регионах России, перспективных в плане развития въездного/внутреннего туризма, на базе департаментов по развитию туризма области, управлений по делам туризма при муниципальной администрации районов области, а также вузов и филиалов туристской направленности.

Конаковский филиал РМАТ разработал программу прикладных исследований по вопросам рекреационного программирования и развития туриндустрии в Тверском регионе.

Целью исследования данная программа ставит изучение потенциала ряда районов области для: 1) формирования оптимальной структуры туркомплекса; 2) развития индустрии туризма региона в целом.

Первостепенными задачами комплексной программы для выявления основных тенденций и перспектив развития ТКР являются, на наш взгляд, следующие:

1. Исследование природно-ресурсного потенциала зоны (района) области с целью обоснования развития возможных видов и форм туризма в данной зоне области;
2. Исследование туристской индустрии с целью выявления оптимальных для данной зоны программ обслуживания, туруслуг;
3. Исследования рынка (района, зоны) потребителей (их мотивов, потребностей) туристских услуг с целью проектирования и формирования видов туров;
4. Анализ въездного/выездного потоков туристов с целью выявления существующего потенциала зоны (района) в конкретной сфере туризма;
5. Анализ нормативно-правового обеспечения муниципальной поддержки рекреационно-туристской сферы с целью продвижения туризма на уровне государственных органов (организаций).

Таким образом, проведя оценку состояния туризма в ряде туристских комплексов РФ, можно наметить пути решения развития въездного/выездного туризма в России с помощью следующих шагов:

1. Деятельности государственной власти по регулированию туризма, направленной на: установление правовых основ единого туррынка в России; анализа и прогнозирования развития национального туризма как составной части мирового; определение перспективных видов туристской деятельности и др.;
2. Деятельности органов управления туризмом на уровне регионов, направленной на разработку концепции и принципов развития туризма в области (регионе) и др.;
3. Деятельности научных объединений, направленной на проведение комплекса прикладных исследований в перспективных с точки зрения туризма зон РФ и др.;
4. Деятельности туристских ассоциаций, организаций, направленной на: осуществление общественной экспертизы инвестиционных проектов, направленных на развитие туристской инфраструктуры; оказание помощи в организации работы Консорциума туристских фирм – членов Ассоциации с целью активизации работы по въездному туризму; разработку нормативных актов и осуществление мероприятий, направленных на укрепление дружественных связей с соседними регионами и городами-побратимами и т. п.

ТУРИЗМ И МИГРАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Л. Р. Тёмная, *канд. экон. наук, профессор,*
зам. директора Волжско-Камского филиала РМАТ, г. Набережные Челны

Обострение проблем занятости, структурные сдвиги в экономике различных государств, миграция капитала приводят к пересмотру сложившихся форм использования рабочей силы и трудовых отношений. В результате возрастает роль нетрадиционных форм занятости, и в первую очередь частичной и временной. Известно, что использование труда частично или

временно занятых работников позволяет с наименьшими издержками регулировать уровень занятости на предприятиях в зависимости от спроса. В итоге в США, Канаде, Японии, например, доля частично и временно занятых к началу XXI в. составила не менее 20 %, в странах Западной Европы – не менее 15 %. По официальным данным МОТ, к середине 90-х гг. XX в. в мире насчитывалось более 35 млн трудящихся-мигрантов по сравнению с 3,2 млн в 1960 г.

Труд иностранных рабочих и молодежи широко применяется в индустрии туризма и гостеприимства. Однако и здесь взаимосвязь туризма и миграции человеческого капитала можно рассматривать в двух аспектах: а) туризм как поле миграции; б) туризм как форма осуществления миграции.

Для туризма как поля (пространства) миграции человеческого капитала характерны два основных потока мигрантов, обусловленные сезонностью туристского бизнеса.

Первый – это высококвалифицированные специалисты гостиничного бизнеса и индустрии развлечений. Так, например, известно, что в ОАЭ топ-менеджерами целого ряда высококлассных отелей являются индусы. В известном «Средиземноморском клубе», в который входит 105 туристских деревень, работают хорошо подготовленные «джио» (gentil organizateur) – инструкторы по организации досуга (аниматоры) из разных стран, в том числе из России. В Турции в лучших отелях Антальи руководят анимационными программами профессиональные режиссеры из Германии, России и других стран. Однако надо отметить, что поток высококвалифицированных специалистов-мигрантов в индустрию туризма и гостеприимства по сравнению со вторым потоком – потоком неквалифицированной рабочей силы – весьма незначителен.

По мнению ряда специалистов, главной особенностью труда в сфере туризма является его неквалифицированный характер, так как механизация и автоматизация слабо затронули этот сектор услуг по сравнению с другими. Производственный процесс здесь основан преимущественно на ручном труде и прямом контакте с клиентами. Ряд исследований подтверждает, что 80 % занятых в туризме составляет неквалифицированная рабочая сила. В странах ЕС каждый третий молодой человек в возрасте от 16 до 21 года в той или иной степени вовлечен в сферу обслуживания туристов и экскурсантов.

Особенностью рынка труда в туристском секторе является невысокая заработная плата, относительно длинная рабочая неделя, со специальным графиком работы, невысокая роль профсоюзов в жизни персонала и деятельности работодателей, может быть, за исключением Кипра. В ряде стран, например Израиле, общественно полезная деятельность в гостиничном и ресторанном бизнесе является низкооплачиваемой, а отсюда – малопрестижной. Поэтому именно здесь и используются мигранты. Однако в сфере туризма ряда стран действует система стимулов: премий, надбавок, оплаты сверхурочных часов, выходных дней, чаевых. Все это существенно меняет положение дел на рынке труда в туризме. Принято считать, что относительная простота и легкость работы в сфере туризма, заключающаяся только в присутствии на рабочем месте, столь необходимом для обслуживания туристов, должна компенсироваться большим объемом рабочих часов. Поэтому рабочая неделя в сфере туризма, как правило, составляет 40 часов, в то время как в других секторах экономики – 35 часов. Все это приводит к высокой текучести кадров. В гостиничном и ресторанном бизнесе Великобритании, например, 40 % занятых увольняются после одного года работы; во Франции молодежь работает по временным контрактам.

Дополнительный спрос на рабочую силу предъявляется в летние месяцы, в период наплыва туристов. В сезон «пик» персонал отелей увеличивается, как известно, в Греции – в 3 раза; в Ирландии – в 1,5 раза, в Испании – на 30 %. Окончание сезона «пик» ведет к обострению проблем занятости, так как происходит массовое высвобождение занятых.

В отмеченных процессах миграции участвуют и россияне. По официальным данным, из России на работу в индустрии туризма в 2001 г. выехало 5 тыс. человек, преимущественно женщин. Однако неофициально выезжает в десятки раз больше[1].

Вместе с тем в Российскую Федерацию идет поток гасторбайтеров из Украины, Молдавии, Таджикистана и других государств. Многие из них закрепляются в индустрии туризма.

Что же касается туризма как формы осуществления миграции человеческого капитала, то необходимо помнить следующее.

В 2000 г. 330 «туристских» фирм занимались вывозом людского ресурса из нашей страны и стран СНГ (практически вывозом рабов), отправив таким образом только из России 50 тыс.[2] и из стран СНГ – 750 тыс. человек.

[1] Работа за рубежом. – ОРТ. Независимое расследование. ВИД, 2002, 20 мая.

[2] «Времена». – ОРТ, 2001, 20 мая.

Подавляющая часть вывезенных – молодые женщины, которых превращают в секс-рабынь ночных клубов Европы.

Россия используется и как зона транзита нелегальных мигрантов в Европу. Как правило, нелегальные мигранты – это индусы, пакистанцы, афганцы, китайцы и др. представители народов Азии. С помощью некоторых «туристских» фирм их пытаются перебросить в страны Западной Европы. В 2000 г. только сотрудниками пограничной службы аэропорта «Шереметьево-2» было выявлено 1530 нелегальных мигрантов, а 530 задержано этой службой[1].

Доходы от деятельности таких фирм весьма значительны. За одного «проданного» за границу человека «черная турфирма» получает чистыми 2–3 тыс. долл.

Конечно, далеко не каждая туристская фирма осваивает подобный бизнес. Большинство из них, имея соответствующие лицензии, работают на международном рынке труда вполне достойно.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ТУРИЗМЕ

Ю. В. Тёмный, *д-р экон. наук, профессор,*
директор Волжско-Камского филиала РМАТ, г. Набережные Челны

Практика отечественного и мирового туризма свидетельствует о том, что подавляющая часть предприятий туристского комплекса может быть отнесена к малому и среднему предпринимательству. В своей повседневной практической деятельности малые предприятия туристского комплекса постоянно сталкиваются с определенными трудностями и проблемами.

Во-первых, основная масса населения, несмотря на прошедшую массовую приватизацию, так и не получила возможности образовывать резерв средств, необходимый для начала собственного дела, для создания нового предприятия. Действующие малые предприятия туристского комплекса, как правило, также не имеют свободных средств на существенное расширение бизнеса. Так, например, по данным Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, лишь 20 % малых производственных предприятий осуществляли инвестиции в приобретение отечественного оборудования в виде отдельных установок. Причем лишь 2 % смогли внедрить технологические линии. Что же касается дорогого импортного оборудования, то на его приобретение у малых предприятий, как правило, нет средств и вовсе. Но раз так, то необходимые средства для начала своего бизнеса надо изыскать. Возникает вопрос – где?

Напряженный государственный бюджет серьезным источником таких средств стать не может. Поэтому малому бизнесу приходится уповать только на кредитные ресурсы. И хотя за последнее время кредитные ресурсы страны заметно выросли, однако и сегодня получить их на взаимовыгодных условиях достаточно сложно при постоянной, а порой и усиливающейся инфляции. Особенно на длительный период. Главной причиной такого положения является отсутствие системы кредитных гарантий у малого бизнеса. В результате в туристском комплексе, как и в целом в стране, отсутствует свободный доступ малых предприятий к материально-техническим и финансовым ресурсам.

Во-вторых, важной проблемой развития малого предпринимательства в туризме является слабая, несовершенная законодательная база. В деятельности предприятий туристского комплекса она практически отсутствует, а имеющаяся законодательная база претворяется в жизнь далеко не полностью. Малые предприятия туристского комплекса функционируют в условиях, весьма далеких от рыночных отношений. Практика российских регионов свидетельствует, что в большинстве случаев существует тенденция, согласно которой деятельность малых предприятий стараются втиснуть в рамки административной системы, с жесткой регламентацией. Отсутствует система статистики и серьезного анализа деятельности малых предприятий в туристском комплексе. Ограничен доступ малым предприятиям и к высоким технологиям.

В-третьих, важной проблемой развития малого предпринимательства в туризме является подготовка кадров предпринимателей. Иногда приходится слышать мнение, что «предпринимательские способности человека – от Бога», что «предпринимателем надо родиться». Однако, как представляется, даже талантливому предпринимателю необходим определенный объем

[1] «Человек и закон». – ОРТ, 2001, 2 июня.

новых знаний, так же, например, как спортсмену, музыканту, пародисту. Подготовка кадров предпринимателей, в свою очередь, объективно требует существенных изменений в организации образования, в содержании обучения. Необходимо дать обучаемому не только знания, но и устойчивые навыки профессии.

В-четвертых, серьезной проблемой развития малого предпринимательства в туризме является проблема защиты малого бизнеса, понимаемая в широком смысле слова. Это и защита от произвола чиновников, и защита от криминальных структур, и защита социальная. Причем, если в первом и во втором случае все же имеются способы решения и определенная судебная практика, то проблему социальной защиты, по существу, приходится решать с нуля. Целесообразно построить новую систему социальной защиты предпринимателей и вписать ее в единую систему социальной защиты общества.

Решить изложенные проблемы представителям малого бизнеса самостоятельно не удастся. Свидетельством тому является мирохозяйственная практика. Для развития малого предпринимательства вообще и в туризме в частности нужна серьезная государственно-общественная поддержка. В связи с ограниченностью материально-технических и финансовых ресурсов важно правильно их распределить. Это означает, что необходима своеобразная система селекции, позволяющая определить приоритетные направления развития малого предпринимательства. Представляется очевидным, что в настоящее время предпочтение должно быть отдано тем важнейшим направлениям (видам) предпринимательской деятельности, которые уже в процессе строительства (создания) и тем более эксплуатации постоянно «обрастали» бы сетью смежных, преимущественно малых и средних предприятий-субподрядчиков, реализаторов-трейдеров, сервисных и прочих предприятий. В этом отношении наиболее приоритетными видами предпринимательской деятельности следует считать исследования и инновации, а также туризм.

Предприятия, стимулирующие исследования и инновации, дают возможность переводить производство на новую материально-техническую базу. Говоря иначе, они способны «запустить», активизировать производственную сферу.

Предприятия же туристского комплекса способны играть ту же роль в сфере услуг, непроизводственной сфере.

Определив туризм как приоритетную сферу деятельности малого предпринимательства, рассмотрим возможные варианты ее государственной и общественной поддержки, используемые в разных странах. Прежде всего отметим, что в целом ряде стран малому бизнесу в туризме оказывается серьезная финансово-кредитная поддержка со стороны государства. Так, например, в Венгрии, согласно закону о малых и средних предприятиях и содействии их развитию, политика государственной поддержки малого бизнеса в туризме опирается на возможность бюджетных ассигнований. Более того, закон указывает на конкретные программы и формы поддержки. «План Сечена» (среднесрочный программный документ), например, реализуемый в стране с 2001 г., включает 55 базовых программ и субпрограмм, основные приоритеты в которых принадлежат исследованиям, инновациям и туризму.

Стимулируются государством и прямые частные инвестиции в туризм, в том числе и иностранные. В ряде стран существует льготное кредитование малых предприятий туристского комплекса. Об этом, например, свидетельствует динамичное развитие экономики Финляндии в целом и экономики туризма в частности. В основе ее успеха – опора на эффективное взаимодействие крупного, среднего и малого бизнеса. Именно для этих целей была создана гибкая система государственно-общественной и частной поддержки малых и средних предприятий. Главные финансовые механизмы этой поддержки: кредитные гарантии, микрокредитование, венчурное финансирование, разработанные и реализуемые государственной структурой «Финвера», являются примером пионерных решений, в том числе и в туризме. Не случайно на Международной конференции по проблемам доступа малого бизнеса к ресурсам (15–16 апреля 2002 г., Москва), организованной Торгово-промышленной палатой РФ, МАП России, Федеральным фондом поддержки малого предпринимательства, обобщение опыта «Финверы» по кредитным гарантиям и распределению рисков было отмечено в качестве важного направления развития малого и среднего бизнеса.

В США, например, подобную финансово-кредитную помощь оказывает Администрация по делам малого бизнеса. В Японии – Корпорация страхового кредитования малого бизнеса. Во Франции – «Кредит для средних и малых фирм».

В большинстве развитых стран предприниматели, инвестирующие малый бизнес в туризме, малые предприятия туристского комплекса, имеют значительные налоговые льготы. В Китае, например, в соответствии с политикой поддержки и поощрения предприятий «третьей сферы», предприятиям и учреждениям сферы туризма, включая предприятия перевозчиков и образова-

тельные учреждения, имеющим собственный расчетный счет, по решению налоговых органов в течение одного года с момента начала их работы снижается подоходный налог либо они вовсе освобождаются от его уплаты.

Действующее в Венгрии законодательство выделяет четыре группы налоговых льгот: 1) общие налоговые льготы, рассчитанные на стимулирование инвестиций; 2) налоговые льготы, направленные на развитие НИОКР; 3) налоговые льготы, специально ориентированные на представителей малого бизнеса; 4) региональные налоговые льготы.

Первая группа налоговых льгот, которыми может воспользоваться любое малое предприятие туристского комплекса, уплачивающее налог на прибыль, предполагает скидки от 50 до 100 % соответствующих обязательств на срок до 10 лет, в зависимости от объема и дислокации инвестиций[1]. Причем наибольшие льготы предоставляются при инвестировании в отсталые территории страны, в зоны промышленного развития и в туристские объекты непосредственно.

Следующая группа льгот предусматривает поддержку деятельности всех категорий предприятий малого бизнеса в области исследований и инноваций. По этой льготе из налогооблагаемой базы вычитаются 100 % прямых расходов на исследования, разработки и инновации.

Еще одна группа налоговых льгот позволяет снижать на 40 % затраты по уплате процентов по кредитам, полученным в финансовых институтах для покупки капитального оборудования. Однако эта льгота подлежит возврату с уплатой штрафа в случае, если приобретенные капитальные активы не введены в действие в течение четырех лет.

Последняя группа налоговых льгот усиливает налоговые преимущества тех предприятий, штаб-квартиры или основные активы которых находятся в определенных правительством приоритетных зонах регионального или промышленного развития.

Вместе с тем в специальной литературе высказывалась точка зрения, согласно которой уменьшение налогов не способствует расширенному воспроизводству капитала, а лишь экономии на налогах. Если предоставить малым предприятиям существенные льготы, то для крупного предпринимательства малый бизнес станет таким же выгодным, как хозяйственная деятельность с привлечением оффшорных компаний. Достаточно будет разукрупнить существующую компанию, юридически выделив из нее наиболее прибыльные подразделения и зарегистрировав их как малые и средние предприятия[2]. В результате прибыль можно разделить между новыми фирмами и полностью или частично вывести из-под налогообложения. Таким образом, можно получить ситуацию, по которой число малых и средних предприятий заметно увеличится, а значительного роста ВВП и развития среднего класса в стране не произойдет. Нечто похожее, например, происходило в США во второй половине 50-х и начале 60-х гг. прошлого века, в период активной поддержки малого бизнеса, или в СССР в 80-е гг., в период второй волны кооперации. По поводу изложенного хотелось бы сделать два небольших замечания. Во-первых, изначально не все вновь образованные российские предприятия малого и среднего бизнеса создаются (будут создаваться) лишь в целях экономии на льготах. Во-вторых, в туристском комплексе, как уже отмечалось, большая часть предприятий по существующим критериям относится именно к малым, так что бояться разукрупнения нескольких крупных предприятий не следует. Тем более что и в настоящее время есть много способов уводить прибыль из-под налогообложения. Размеры предприятия существенного значения при этом не имеют, решающая роль здесь принадлежит качеству менеджмента.

Определенную помощь и поддержку малому предпринимательству в туризме во многих странах оказывают и различные общественные организации, фонды и ассоциации, а также частные фирмы.

Однако главным, о чем свидетельствует мирохозяйственная практика, является то, что малое предпринимательство в целом и в туризме в частности за рубежом развивается не в контексте собственных проблем, а в связи с общей системой целей и приоритетов развития национальной экономики. В результате крупные, средние и малые предприятия составляют органическое целое, органическую систему, обеспечивающую экономический рост той или иной страны.

К сожалению, отечественная практика свидетельствует скорее об обратном – об определенном обособлении проблем малого бизнеса, о его изолированности и самодостаточности. Примером тому могут служить сменяющие друг друга правительственные и региональные концепции и программы, содержащие благие пожелания в отношении развития как малого предпри-

[1] State of Small and Medium Sized Business in Hungary. – Annual Report, 2000. – P. 8.

[2] Ходов Л. О структуре малого бизнеса и особенностях его мотивации // Вопросы экономики. – 2002. – № 7. – С. 151.

нимательства, так и туризма. Однако их роль и значение в реформировании национальной экономики и политики пока малозаметна.

Учитывая мирохозяйственный опыт, можно и отечественный туризм превратить в по-настоящему приоритетную сферу развития малого предпринимательства. Однако для этого требуется целый ряд определенных условий.

Первое такое условие – это реальное признание туризма приоритетным направлением экономической деятельности на всех уровнях вертикали государственной исполнительной власти.

Вторым условием является совершенствование правовой базы, регламентирующей туристскую деятельность, деятельность предприятий туристского комплекса. Необходима система новых законов о туризме.

Третье условие – формирование благоприятного предпринимательского климата для осуществления туристской деятельности. Это, в свою очередь, требует усиления внимания к реализации в регионах и муниципалитетах принятых Государственной думой законов о туризме, малом предпринимательстве и дебюрократизации. Необходимо существенно упростить регистрацию предприятий, в том числе с учетом опыта Татарстана (регистрация в одно окно), сократить число контролирующих органов и проверок, упростить процедуру лицензирования. Все это может заметно уменьшить так называемый коррупционный пресс. По данным фонда «Идем», например, известно, что на взятки различным чиновникам ежегодно уходит около 37 млн долл. А ведь эти средства предприниматели могли бы инвестировать в развитие своего бизнеса.

Четвертое условие – существенное снижение налоговой нагрузки предприятиям туристского комплекса, особенно тем, которые связаны с развитием социального, научного и въездного туризма, упрощение самой системы налогообложения и системы бухгалтерской и налоговой отчетности.

Пятое условие – необходимо концентрировать финансовые средства, поступающие на поддержку малых предприятий в туризме из федерального и региональных бюджетов, средств Федерального и региональных фондов поддержки малого предпринимательства и внебюджетных источников в рамках Федеральной программы 2003–2005 гг., на таких приоритетных направлениях, как:

- создание системы гарантий (поручительств), что даст возможность коммерческим банкам активнее участвовать в кредитовании предприятий туристского комплекса;
- увеличение объемов микрофинансирования и микрокредитования предприятий туристского комплекса, что расширит сферу целевой финансовой поддержки новых предприятий;
- эффективное использование возможностей финансового лизинга и франчайзинга в туристской сфере как наиболее гибких и эффективных финансовых технологий и конструктивных способов ведения бизнеса, сочетающих интересы крупного и мелкого предпринимательства;
- создание современных элементов инфраструктуры туризма, таких как туристские «долины», анклавы, парки и т. п.

Шестое условие – налаживание межведомственной координации и установления контроля на федеральном уровне за реализацией решений президента и Правительства РФ по развитию туризма и малого предпринимательства.

Седьмое условие – активизация потребительского спроса на туристские продукты, товары и услуги предприятий туристского комплекса, в том числе и с помощью средств массовых коммуникаций, пропагандирующих туризм как составную часть здорового образа жизни.

Для оценки развития малого предпринимательства в туризме можно использовать как региональные рейтинги инвестиционной и предпринимательской активности[1], так и специальные показатели эффективности[2].

В результате к концу XX в. только в Панаме, например, зарегистрировано более 120 тыс. оффшорных фирм, в Гибралтаре и на «независимых» островах Великобритании – более 42 тыс., многие из которых имеют российские корни. Если на Кипре до начала современных российских экономических реформ существовало лишь 5 представительств и филиалов российских банков, то к началу XXI в. их число достигло 55.

Изложенное свидетельствует о том, что в настоящее время туризм стал не только важной формой бегства капитала, но и формой аккумуляции капитала в оффшорных зонах. В итоге туризм своеобразным образом способствовал возникновению на международном рынке ссуд-

[1] Тихомирова А. Инвестиционный климат в России: региональные рейтинги и риски. – М.: ФФПМП, 1997. – С. 30–41.

[2] Дадашев А., Гловацкая Н., Лазуренко С., Нешитой А. Эффективность поддержки малого предпринимательства // Вопросы экономики. – 2002. – № 7. – С. 127–139.

ных капиталов новых финансовых центров. Такими финансовыми центрами, наряду с традиционными экстерриториальными – Лондоном, Парижем и Цюрихом, стали Сингапур, Сянган (Гонконг), Бахрейн, Кипр, Панама и некоторые другие. По оценкам экспертов, в настоящее время в оффшорных зонах размещено более 5 трлн долл. финансовых ресурсов, в том числе более 100 млрд долл. российского происхождения.

ТУРИЗМ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВИРТУАЛЬНОСТЬ
(О разумном сочетании и противопоставлении натуральности и имитации при проектировании и проведении научно-экспедиционных туров)

И. И. Рабинович, *зам. директора Агентства научных туров РАН*

При проведении научно-экспедиционных туров, связанных с изучением отдельных материальных объектов и реальных действий, зачастую возникает ситуация, когда за сравнительно короткий срок (а туристские экспедиции, как правило, достаточно краткосрочны) участники не успевают обнаружить объекты или пронаблюдать явления. Организаторы в этих случаях прибегают к имитации – заранее разыгранному «спектаклю». Или организации игры вместо жизненной ситуации. В этом случае возникают справедливые сомнения морально-этического характера.

Когда научные туристы участвуют в обычной «профессиональной» экспедиции, само собой подразумевается, что они готовы к любому ее результату в содержательном смысле. И к отрицательному, в том числе. Немалое количество походов самодеятельных туристов к месту падения Тунгусского метеорита окончилось с точки зрения научных результатов ничем. Поиски морских сокровищ с участием туристов-дайверов тоже далеко не всегда кончаются успешно. Но это все штучные, эксклюзивные экспедиции. Если же речь идет о достаточно тиражируемых турах, то они уже являются товаром, который обязан соответствовать заявленным параметрам. Если в ваучере сказано «наблюдение за моржами», то моржи в нужный момент должны быть в наличии. В нужном месте, там, куда туристы прибудут по плану и в оговоренное время. Подобные туры (а поездки на Чукотку стоят недешево) планируются только на определенное время года, что еще больше удорожает их стоимость. То же происходит и с другими турами зоологического направления. Правда и тут находят выход: при ряде заповедников имеются небольшие специализированные зоопарки, где представлены все наиболее интересные обитатели заповедника. Тогда туристов после посещения зоопарка ведут (везут) на тропу и там все отдается на волю случая: повезет – увидят, нет – не обессудьте.

История имитации в туризме началась не вчера. Всем известны снимки туристских групп на фоне Эльбруса. Но также хорошо известно, что высочайшая вершина Европы часто скрыта облаками. И предприимчивые фотографы уже полвека назад научились без всяких компьютеров создавать «безоблачную погоду на Эльбрусе» для любой туристской группы. Это не пресловутая декорация с джигитом на фоне гор с дыркой на месте головы – фото на фоне Эльбруса гордые туристы показывали знакомым, хотя сами и не видели легендарной горы.

Вот здесь, на наш взгляд, и кроется одна из причин потребности в имитации в некой полувиртуальной реальности, и причина эта психологическая. В современном обществе, предельно специализированном, где в развитых странах большинство составляют менеджеры всех специализаций, чей труд проходит в унылых сверхкомфортабельных условиях (климат-контроль, специальная мебель, дружественный дизайн помещения, полностью автоматизированный на уровне информационного хай-тека офис), мужской половине человечества становится невыносимо скучно и тоскливо. Хочется быть мужчиной – Колумбом, Пржевальским, Крузенштерном, Папаниным… И пахнуть не дезодорантом и парфюмом, а ветром и потом. И чтобы на усталое загорелое плечо склонилась прелестная головка. Ну, хотя бы месяц в году. А потом пускай снова бизнес-планы и дивиденды. А где это можно получить несчастному менеджеру? Только в туристской экспедиции. Пусть будет хотя бы видимость, подобие – будет, что потом рассказать в офисе.

Другая причина: иногда имитация просто необходима. Так, например, в Греции в Афинах к Акрополю регулярно подвозят мраморную щебенку, охотно уворовываемую туристами, в противном случае все руины были бы растащены на сувениры. В России в районе Тамани участникам подводных раскопок и поисков (туристам) могут предложить изготовить по традиционной технологии или приобрести готовые «осколки» краснолаковой керамики.

Особо следует подходить к проектированию туристских экспедиций с посещением «этнографических поселений» коренных народов. Этот вопрос важен для российского въездного научно-экспедиционного туризма. Посещение поселений на Чукотке, в Туве, на горном Алтае, да и в исконно русских районах Европейского Центра и Севера должно быть хорошо организовано.

Пример подобной организации за рубежом – поселения бедуинов в Египте и берберов в Тунисе. Искать кочевников по пустыне – долго, дорого и небезопасно. Делать полную бутафорию с нанятыми актерами и подготовленным реквизитом тоже дорого. Оптимум был найден в золотой середине: заключается договор с определенным бедуинским кланом, который обязуется поддерживать на самой близкой и удобной с точки зрения турфирмы стоянке наличие своих людей с необходимой естественной инфраструктурой. Необходимые дополнения (для туристов) выполняются в ненавязчивом стиле (архитектура и размеры). Таким образом, достигается необходимая комбинация натуры и имитации. Однодневная экспедиция на джипах в Аравийскую пустыню с посещением бедуинской стоянки пользуется популярностью. По дороге туристы знакомятся с флорой и фауной горно-каменистой пустыни. Но основу составляет, конечно, этнография. Стоянка бедуинов расположена в горной лощине и привязана, естественно, к колодцу. Небольшой оазис и несколько примитивных хижин. Впрочем, для туристов организован навес из специально завезенного тростника. В программу входит: осмотр жилищ; осмотр примитивной пекарни с дегустацией лепешек; знакомство со средствами народной медицины и косметики с возможностью приобретения образцов; катание на верблюдах; приобретение сувениров (народное творчество); ленч в павильоне под навесом (для желающих за отдельную плату кальян); концерт бедуинской самодеятельности; наблюдение захода солнца в горах. Возможно фотографирование, желающим предоставляется (за 20 долл.) видеоотчет об экспедиции. Имеется русскоговорящий весьма квалифицированный гид.

Естественно, после этой экспедиции возникает вопрос о подлинности увиденного. Беседа, проведенная с гидом на обратном пути, и беседа с представителем «ИннаТур» показали, что бедуины настоящие (наем и содержание артистов обошлось бы дороже). Клан, с которым заключен договор, всегда поддерживает на этой стоянке, сравнительно близкой к Хургаде, постоянный контингент жителей со всеми необходимыми атрибутами (жилища, скот – верблюды и козы, инвентарь). Специально построены павильон для ленча, лавка сувениров и народной медицины и лавка для продажи напитков, которые завозятся. Эта коммерциализация наложила отпечаток на быт клана, но настоящая не однодневная экспедиция с поиском кочевников, переговоры об их согласии на осмотр наверняка удорожили бы стоимость в разы. А так при стоимости 25 долл. экспедиция достаточно рентабельна и пользуется популярностью. На мой взгляд, она представляет собой хороший пример разумной доли «бутафорности», когда рекреационные элементы не выхолащивают научно-познавательной составляющей.

У нас в России хорошим примером может служить тур «Родниковое кольцо России» в поселке Пестяки Ивановской области, где туристы не только посещают дома деревенских жителей, но просто живут в них и участвуют при желании в хозяйственном процессе. Разумеется, эти дома, хозяева которых получают при этом работу и заработок, требуют специальной подготовки. Впрочем, это не изготовление бутафории, а чаще всего расширение и внесение некоторых дополнительных удобств для туристов. В Северной Европе в Дании и Голландии тоже строят туристские деревни, и они пользуются популярностью.

Таким образом, ясно, что в каждом отдельном случае вопрос о разумном сочетании (чтобы в погоне за удобствами туриста не выплеснуть содержательного ребенка) должен решаться отдельно с соблюдением такта и уважения к туристу, населению и научной достоверности.

О ТУРИСТСКОЙ УСЛУГЕ КАК ОБЪЕКТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Н. И. Волошин, *канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой РМАТ*

В последние годы значительным явлением в экономике развитых стран становится расширение потребления разнообразных услуг. Так, в США на сферу услуг приходится 79 % рабочий мест и 74 % внутреннего валового продукта. По прогнозам Бюро статистики занятости США, до 2005 г. увеличение свободных рабочих мест должно происходить в основном за счет сферы услуг[1].

[1] См.: Котлер Ф. Маркетинг и менеджмент. – СПб., 1998. – С. 540.

Рост сектора услуг происходит и в экономике России. Это обусловлено и тем, что «в последнее десятилетие значительная часть услуг, ранее предоставлявшаяся через общественные фонды потребления, "перекочевала" в гражданский оборот, став объектом товарообменных операций»[1].

Услуги приобрели потребительскую стоимость. Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ услуги (естественно, и туристские) стали объектом гражданского права. Вслед за этой нормой во вторую часть Гражданского кодекса РФ (вступила в силу 1 марта 1996 г.) была включена глава 39 «Возмездное оказание услуг» (ст. 779–783). В ст. 779, именуемой «Договор возмездного оказания услуг», указывается, что правила главы 39 применяются к договорам услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультативных, информационных услуг, услуг по обучению, *туристскому обслуживанию* (выделено автором) и иных услуг.

В связи с урегулированием гражданским законодательством имущественных отношений в сфере возмездного оказания услуг, в том числе туристских услуг, возникла необходимость принятия специального закона о российском туризме. Проекты такого закона активно разрабатывались уже в середине 1990-х годов. Принятию закона предшествовал Указ Президента РФ от 24 апреля 1994 г. № 813 «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма». В этом акте впервые было заявлено: «Признать одной из приоритетных задач государства всемерную поддержку развития туризма в Российской Федерации». Далее. Указом Президента РФ от 22 декабря 1995 г. № 1284 «О реорганизации и развитии туризма в Российской Федерации» была одобрена Концепция реорганизации и развития туризма в Российской Федерации, с учетом которой была разработана и утверждена постановлением Правительства РФ от 26 февраля 1996 г. № 177 Федеральная целевая программа «Развитие туризма в Российской Федерации». Программа положила начало фактическому государственному регулированию туристской деятельности (с 2004 г. реализация Программы прекращена).

Специальным нормативным правовым актом, направившим работу туристских фирм и индивидуальных предпринимателей в единое правовое русло, стал Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в дальнейшем Закон о туризме, Закон). Впервые сферу туризма в России регулирует правовой акт, обладающий высшей юридической силой – Закон. В этом его главное достоинство.

В Федеральном законе:

- нормативно закреплены 18 основных понятий (ст. 1), ставших правовыми регуляторами туристской деятельности. И это подтверждается тем, что все они (понятия) помещены в Большом юридическом словаре со ссылками на указанный закон;
- туристская деятельность признана одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации, установлены принципы государственного регулирования туристской деятельности;
- определены цели, приоритетные направления и способы государственного регулирования туристской деятельности (ст. 4);
- определены правовые институты в сфере туризма: лицензирование, стандартизация, сертификация, права и обязанности туриста, безопасность туризма, страхование (ст. 5, 6, 7, 14, 17);
- закреплены особенности реализации туристского продукта, структура договора на реализацию с перечислением всех существенных условий договора (ст. 10);
- урегулирован ряд других отношений в сфере туризма.

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» стал стержнем правовой системы сферы туризма. Но правовое поле сферы туризма, в бóльшей ее части, осталось нетронутым, поскольку оно слишком велико для первого закона о туризме, т. е. специального, отраслевого акта.

Правовая база туризма – это нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, непосредственно регулирующие или участвующие в регулировании туристской и гостиничной деятельности. Это система актов частного или публичного права, нормы которых образуют комплексную отрасль законодательства – туристское законодательство. В данный комплекс законодательства входят:

1) юридические разнородные, но объединенные по предметным и целевым признакам нормы различных отраслей российского права (государственного, гражданского, предпринима-

[1] Шаблова Е. Г. Перспективы развития правового института возмездного оказания услуг // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 60.

тельского, административного, таможенного, страхового и др.), оказывающих регулирующее воздействие на сферу туризма;

2) акты и нормы, непосредственно регулирующие деятельность субъектов туристской индустрии: федеральные и региональные законы о туризме, государственные стандарты группы «Туристско-экскурсионное обслуживание», акты о туристских формальностях, о страховании в туризме, о системе классификации гостиниц и других средств размещения, правила функционирования добровольной сертификации услуг и другие. Важное место в этой группе актов занимает Федеральный закон от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», в который в 2006 г. включены новые нормы о создании туристско-рекреационных особых экономических зон для осуществления туристско-рекреационной деятельности;

3) законодательные акты, предусматривающие гражданско-правовую, административную ответственность туристских организаций и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области предпринимательской деятельности, а также уголовную ответственность должностных лиц туристских организаций за преступления в сфере экономической деятельности и за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;

4) акты, совместно принимаемые главами правительств Содружества Независимых Государств в области туризма, акты Всемирной туристской организации, других международных организаций и сообществ в области туризма.

Туристская деятельность – это, прежде всего, предпринимательская деятельность, которая основывается на правовых отношениях между туристом и туристской организацией, между туристскими организациями, между туристскими организациями и иными хозяйствующими субъектами. Эти отношения требуют надежного правового обеспечения, определения правовых механизмов достижения экономических (предпринимательских) и социальных целей. Основные из этих механизмов целесообразно указывать в самом Законе о туризме.

Так, в сфере туризма действует ряд государственных стандартов. Один из них – ГОСТ Р 50690-2000 «Туристские услуги. Общие требования». Многие положения этого документа имеют всеобщее значение и могли быть включены в Закон о туризме. Например, понятия, которых нет в Законе: экскурсионная услуга, туристская услуга, маршрут путешествия, направляющая сторона, принимающая сторона, договор с туристом, программа путешествия, перевозчик и др. Всеобщее значение имеют также разделы стандарта: классификация туристских услуг; требования к формированию туров во въездном, внутреннем и выездном туризме; виды ответственности принимающей стороны и направляющей стороны по договорам между ними; ответственность перевозчика; структура договора между туроператором и турагентом в части ответственности друг перед другом.

Некоторые нормы действующего Закона о туризме фактически не регулируют отношения, обозначенные в их наименовании. Например, ст. 13 «Туристские ресурсы Российской Федерации» – отсылочная норма права, т. е. норма, указывающая на другие нормы права как на условие своего действия. Приведенное в ст. 1 Закона понятие туристских ресурсов не оправдывает отсутствие в ст. 13 положений, раскрывающих суть классификации и оценки туристских ресурсов, порядок их сохранности, целостности, порядок использования и т. д.

Глава VIII «Международное сотрудничество» (ст. 18, 19). Здесь напрашивается новое наименование – «Правовое регулирование международной туристской деятельности», где следовало бы привести определения международного туризма, международной туристской деятельности, охарактеризовать систему правового регулирования международных туристских связей, статус иностранного туриста в международном праве, порядок оформления выезда российских туристов за границу и др. Регулирование законодательными нормами положений, относящихся к международной туристской деятельности, способствовало бы росту правовой осведомленности работников туристских организаций об острых вопросах в выездном и въездном туризме.

Закон о туризме не содержит описания оказываемых туристскими организациями основных и дополнительных услуг. Приведенные в Законе понятия – тур, туристский продукт, услуги гида-переводчика – не решают этой задачи, как не решают ее и утвержденные в 1997 г. Правительством РФ Правила предоставления гостиничных услуг и Правила оказания услуг общественного питания, поскольку речь в них лишь о двух услугах и не в сфере туризма. Предлагается дополнить Закон главой «Виды туристских услуг и порядок их оказания» либо принять законодательный акт – Кодекс туристского обслуживания с характеристикой основных и дополнительных услуг, оказываемых коллективными и индивидуальными средствами размещения, во время транспортных путешествий, при проведении туров: оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных, при самодеятельном туризме и др.

Сфере туризма нужна новая федеральная программа о развитии туристской индустрии в стране. Реализация Федеральной целевой программы «Развитие туризма в Российской Федерации» (сроки ее выполнения – 1995–2005 гг.), утвержденной постановлением Правительства РФ 26 февраля 1996 г., в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27 августа 2003 г. прекращена, начиная с 2004 г.

Требуют государственного регулирования (законодательного или актами Правительства РФ) вопросы о государственной поддержке и развитии туристской индустрии, о детском и юношеском туризме, о социальном туризме, о туристской ренте, об отпускных чеках «Отдых».

Туристская индустрия как и любая социально-экономическая отрасль в нынешних условиях нуждается в научном обеспечении. Опыт деятельности научной структуры в туризме имеется. В 1980-х годах в составе Центрального совета по туризму и экскурсиям успешно действовала Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория по туризму и экскурсиям (ВНИИЛТЭ).

Туристская услуга – объект гражданского права (ст. 779 Гражданского кодекса РФ). По договору возмездного оказания услуг туристская организация обязуется по заданию заказчика оказать туристские услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Следовательно, стороны вступают в гражданско-правовые отношения. В связи с этим в Закон о туризме, где определен состав законодательства о туризме, следовало бы включить и гражданское законодательство (такой опыт имеется в Республике Казахстан).

В соответствии со ст. 71 (п. «о») Конституции РФ гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Однако в Законе о туризме предоставлено право субъектам РФ принимать законы, регулирующие туристскую деятельность. Надо признать, что эти законы мало чем отличаются от Федерального закона о туризме, редко содержат особенности применительно к конкретному субъекту РФ, его населению. Наличие таких законов вряд ли необходимо.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКОГО ВУЗА К ПРАКТИКЕ

А. М. Агапов, *аспирант РМАТ*

Одной из основных задач развития и поднятия туристского бизнеса в России на мировой уровень является подготовка квалифицированных туристских кадров. Адаптация туристских кадров – основа внедрения передовых и успешных методов туристского предпринимательства на территории всей страны, а не только в отдельных ее городах и областях.

На рынке студенты и выпускники большинства туристских вузов в массе своей не востребованы. Как говорят многие директора турфирм, «они не имеют самых элементарных навыков, необходимых для работы с турпродуктом. Даже Интернет многими еще не освоен в полной мере, не говоря уже о современных системах бронирования».

Руководители предприятий туристской сферы среди недостатков в первую очередь отмечают недостаток практических навыков. Опрос отечественных и зарубежных менеджеров высшего звена показал, что принятых на работу выпускников образовательных учреждений туристского профиля зачастую приходится переучивать. Сложившаяся ситуация может быть изменена в первую очередь за счет качественного улучшения всех видов и форм производственной практики студентов.

Конечно, можно многому научиться самостоятельно, но на это требуется время, которого на туристском рынке, как правило, нет. Тем более ни один руководитель туристского предприятия не желает, чтобы таким образом учились сотрудники на его фирме. Каждый руководитель хочет видеть на своей фирме профессиональных специалистов. А это задача туристского образования. Базовый набор личностных качеств, требуемый сегодня работодателем от кандидата, включает не только стандартные пункты – инициативность, напористость, умение вести переговоры и работать в команде, но и опыт. Опыт работы превратился в практически стандартное требование к претендентам на хорошие должности. Можно говорить о том, что сейчас платят не за должность, а за квалификацию.

В связи с таким положением учебными заведениями проводится работа, в результате которой на рынке труда появятся специалисты, обладающие не только систематизированными теоретическими знаниями, но и имеющие необходимый багаж практических навыков, по-

лученный во время непрерывной производственной практики в условиях стабильной работы отрасли.

Исходя их этого некоторые высшие учебные заведения ввели непрерывную учебно-производственную практическую подготовку студентов в учебную программу, начиная с ознакомительной практики на первом курсе и заканчивая длительной преддипломной на пятом. Цель учебно-производственной практики состоит в оказании поддержки студентам в их социальном самоопределении, в их теоретической и практической подготовке к жизни и профессиональной карьере. Во время такой практики студентам дается больше возможностей проявить себя в профессиональном плане, показать свою степень культурного развития, склонность к работе в сфере услуг, пройти несколько технологических ступеней, а следовательно, приобрести больше практических навыков и совершенствовать уже накопленные – все это в будущем обеспечит их успешную работу.

Главной особенностью учебно-производственной практики является ее личностно-деятельностная направленность. В структуре высшего образования студент включается в деятельность, в процессе которой он может и должен научиться самостоятельно извлекать знания. Учебно-производственная практика носит творческий, поисковый, развивающий характер, в основе ее лежит общение, при котором на первый план выступает проблема отношений. Сегодня производственная практика является той сферой, где отсутствует жесткий заказ, т. е. существует определенный простор для педагогического поиска, инициативы, творчества, апробации новых методов и технологий, адекватных потребностям студентов, их природе, наклонностям и интересам.

Деятельность студента во время учебно-производственной практики приближена к реальной жизни и позволяет расширить пространство его социального взаимодействия с окружающим миром. Педагогическая ценность производственной практики заключается в многогранном влиянии на развитие творческих сил личности, в достижении ближних и дальних перспектив профессионального развития, своевременном выявлении индивидуальных возможностей и потенций студента.

Однако не все студенты оказываются одинаково и достаточно подготовленными к практической деятельности. И это несмотря на то, что они обладают значительным запасом теоретических знаний. Многие не способны сразу применять свои знания и умения, полученные во время аудиторных занятий на практике. Причин тому может быть достаточно много. В ходе проведенного опроса среди студентов удалось выявить некоторые из них. Это и сложности, связанные с необходимостью вливаться в новый коллектив, и долгое привыкание к новой окружающей обстановке, нечеткое объяснение руководителем должностных обязанностей практиканта, и зачастую нежелание сотрудников фирмы уделять время на введение практикантов в курс текущих дел, на разъяснение работы оргтехники, на показ принципов работы с материалами, новыми программами и т. д.

Следовательно, студенту-практиканту требуется время для самостоятельного решения подобных проблем, которое не предусмотрено программой практики и заданиями к ней. Более того, длительная адаптация к производственным условиям приводит к тому, что работу студентов ограничивают «сидением на телефоне», курьерскими поездками и т. п. А это в свою очередь значительно влияет на эффективность практической подготовки – важнейшего фактора в становлении будущего специалиста. Поэтому на сегодняшний день существует проблема профессиональной педагогической подготовки студентов туристского вуза к практике. Решение этой проблемы способствовало бы уменьшению сроков адаптации студентов к практике и увеличило бы эффективность их деятельности, что существенно повлияет на профессиональную подготовку в целом.

Причинами возникновения подобной проблемы являются отсутствие реальных и постоянных взаимосвязей между туриндустрией и образовательными учреждениями, отсутствие данных о том, внедряются ли какие-либо новые принципы работы с клиентами, бизнес-партнерами, разрабатываются ли новые программы, помогающие более эффективно обрабатывать заявки клиентов и т. п., и, наконец, какие требования предъявляются к студентам-практикантам.

У руководителей производственной практики на местах существует потребность в передаче своих знаний студентам с целью пропаганды и продвижения своего бизнеса, а также в дальнейшем с целью привлечения грамотных, квалифицированных специалистов на предприятие, где проходит практика. Поэтому для решения этих вопросов в первую очередь необходимо провести работу с руководителями туристских предприятий, выяснить, чего же именно они ждут от студентов на практике, какие, на их взгляд, навыки и умения являются важнейшими, какие трудности чаще всего возникают у практикантов и к чему они должны быть готовы, чему следует уделять большее внимание, какие деловые игры и семинары, по их мнению, следует

проводить перед направлением студентов на практику, какие психологические тренинги будут полезны студентам для того, чтобы они легче и быстрее могли адаптироваться к незнакомому и напряженному темпу работы.

После этого следует проанализировать структуру практик в вузе и на этой основе определить профессионально-педагогический аспект адаптации студентов к практике.

На основе этих данных станет возможным выявить эффективные формы и методы профессионально-педагогической адаптации студентов туристского вуза к производственной практике, обеспечивающие уменьшение сроков адаптации к производственным условиям и повышение эффективности знаний и умений профессиональной деятельности.

Туризм и гостиничный бизнес чрезвычайно изменчивы. Необходимо научить студентов быстро адаптироваться к изменениям в реальной обстановке. Обучение должно строиться таким образом, чтобы студенты и выпускники умели постоянно соблюдать баланс между интеллектуальными и физическими, моральными и социальными, индивидуальными и общественными свойствами и интересами.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ АВИАПЕРЕВОЗОК

Е. А. Алилуйко, *канд. пед. наук, зам. декана факультета,*
О. М. Иванова, *студентка*
Российская международная академия туризма

Воздушный транспорт является одной из наиболее быстро и динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства и с каждым годом занимает все более прочные позиции в общемировой транспортной системе. Сейчас в мире насчитывается более 1300 авиакомпаний. В среднем в год на авиарейсах перевозится около 1,5 млн человек. Международные воздушные сообщения обеспечивают сейчас свыше 470 перевозчиков, около 250 из них совершают международные регулярные авиарейсы. В обслуживании международных воздушных сообщений участвует свыше 1000 аэропортов мира, около 650 из них обслуживают международные регулярные перевозки.

Основными участниками воздушного транспорта являются:

- государства (в лице их правительств и авиационных администраций);
- авиакомпании и авиапредприятия;
- аэропорты;
- туристские фирмы и другие организации-агенты авиакомпаний по продаже авиаперевозок;
- организации-партнеры авиакомпаний и аэропортов по обслуживанию самолетов, пассажиров и грузоотправителей (топливозаправочные фирмы, организации, предоставляющие технические и коммерческое обслуживание и бортпитание, автотранспортные фирмы, гостиницы и другие обслуживающие организации).

Основные цели этих организаций и предприятий: обеспечение безопасности полетов; упорядочение развития гражданской авиации; поощрение конструирования, эксплуатации воздушных средств и развития воздушных трасс, аэропортов; обеспечение регулярности и эффективности воздушных перевозок; экономически грамотное развитие гражданской авиации; обеспечение уважения прав договаривающихся государств в области воздушных сообщений; содействие развитию авианавигации.

По мнению экспертов, в 2005 г. мировая индустрия авиаперевозок потерпела убытки. Согласно данным, опубликованным Международной ассоциацией воздушного транспорта IATA, международный пассажиропоток в 2005 г. вырос на 7,6 %. Однако, несмотря на прирост пассажиропотока, в 2005 г. индустрия потеряла 6 млрд долл. Потери в данном секторе объясняются кризисом на авиарынке США: убытки американских авиаперевозчиков в 2005 г. составили 10 млрд долл. Согласно прогнозам IATA, и в текущем году мировой индустрии авиаперевозок не удастся достичь положительного баланса – авиакомпании США потеряют в 2006 г. еще около 4 млрд долл. Перемены к лучшему в индустрии могут наступить только к 2007 г.

Затяжной кризис на рынке авиаперевозок вызван постоянным ростом цен на топливо, а также жесткой налоговой политикой правительства США, сообщает TravelDailyNews.com. В то же время американским авиакомпаниям приходится снижать цены на авиабилеты из-за жесткой конкуренции на мировом рынке.

На российском авиарынке также складывается весьма неблагоприятная ситуация. Объем перевозок иностранными авиакомпаниями по итогам 2005 г. позиционируется на уровне 7,2 млн пассажиров, а темп их роста с начала года составляет 12 % при 2%-м приросте перевозок отечественных компаний. Прогнозируется, что экспансия на российский рынок авиаперевозок зарубежных компаний усилится, и по итогам года объемы их перевозок на российском рынке достигнут 7,2 млн пассажиров против 6,4 млн в 2004 г. В 2003 г. суммарный рост пассажиропотока иностранных авиакомпаний на российском рынке составлял 17,5 %, а в 2004 г. – уже 19 %. Российским перевозчикам трудно противостоять этой экспансии в условиях беспрецедентного роста цен на авиакеросин, эксплуатируя устаревшие и топливозатратные самолеты советского производства. В сравнении с 2003 г. цены на авиатопливо в России выросли в среднем на 208 %. В 2005 г. этот рост составил уже 60 %, и на отечественных машинах старого поколения обеспечить экономически окупаемые полеты практически невозможно – расход топлива на Ту-154М, например, составляет 4,8 т в час, а у его иностранного аналога Airbus A-320 этот показатель составляет всего 2,2 т. Кроме того, многолетнее применение протекционистских мер в отношении производственной деятельности российского авиапрома не только не доказало свою эффективность, но и стало тормозом в развитии авиатранспортной индустрии. Это привело к тому, что в течение последних двух лет резко упал и продолжает падать объем авиаперевозок и рентабельность в отрасли, непомерно увеличиваются издержки производства, растут тарифы. Речь идет фактически о дестабилизации экономики авиакомпаний, которая без принятия соответствующих мер может оказаться необратимой. В настоящее время отрасль, теряя массового пассажира, постепенно приобретает статус элитарного вида транспорта, впадает во все более глубокий кризис.

Основные причины, приведшие к столь негативному результату, – обвальный рост цен на авиационное топливо, увеличение расходов на эксплуатацию воздушных судов, экономические барьеры, не позволяющие с должной эффективностью осуществлять замену парка отечественных воздушных судов (ВС) на менее топливозатратные аналоги зарубежного производства.

Указанные причины привели к тому, что самостоятельные усилия отечественных авиаперевозчиков, нацеленные на вывод отрасли из кризиса путем сокращения расходов, не дают ощутимых результатов. Это происходит в основном из-за того, что владельцы современных самолетов отечественного производства проигрывают эксплуатантам зарубежных самолетов в топливной эффективности, уровне затрат на поддержание летной годности и ряде других показателей использования парка. Избыточная затратность эксплуатируемой техники ставит российские авиакомпании в неравное положение с иностранными перевозчиками и существенно снижает их конкурентоспособность.

Однако при сложившейся ситуации на рынке авиаперевозок опрос специалистов, работающих в туристском бизнесе, показал, что наиболее популярным перевозчиком у российских туристов, следующих в страны зарубежья, являются авиакомпании (33 % опрошенных) – это вполне закономерно, так как Россия расположена на значительном расстоянии от популярных у туристов стран Востока и Средиземноморья. При этом персонал турфирм указал, что при работе с авиакомпаниями возникает и больше всего проблем, которые заключаются в следующем:

- тарифной политике авиакомпаний (стоимость билетов не устраивает 30 % опрошенных);
- несовершенстве системы бронирования;
- нерегулярности рейсов и наличии неудобного времени вылета самолетов, что мешает успешному сотрудничеству с авиакомпаниями.

По данным мировой статистики, частота пользования воздушным транспортом (достаточно полно характеризующая спрос на его услуги) в стабильных условиях прямо зависит от уровня экономики страны, который, в свою очередь, может быть оценен через уровень ВВП на душу населения. В развитых странах Европы, с уровнем ВВП в 12–20 тыс. долл. на человека, частота пользования воздушным транспортом лежит в пределах 0,8–1,1 полета в год на душу населения; в США и Канаде, где ВВП на душу населения – 25–30 тыс. долл., – до 1,8–2,0 полетов в год; в развивающихся странах, в зависимости от уровня ВВП и особенностей географического положения, – в пределах 0,05–0,5 полетов в год. В СССР, за счет государственного регулирования тарифов на авиаперевозки, частота пользования воздушным транспортом поддерживалась на уровне около 0,6 полетов в год, т. е. несколько более высоком, чем в странах с рыночной экономикой при том же объеме ВВП на душу населения. Пассажирооборот в России в 1990 г. составлял почти 160 млрд пкм в год, было перевезено около 90 млн пассажиров (по СССР в целом – 240 млрд и 138 млн).

В условиях общего экономического спада в России в 1991–96 гг. сокращение примерно вдвое объема ВВП страны, либерализация цен, в том числе на топливо, и прекращение государ-

ственного регулирования тарифов на авиаперевозки с неизбежностью привели к существенному сокращению частоты пользования воздушным транспортом (до 0,2 полета в год на душу населения в 1996–97 гг.), соответствующему уменьшению пассажиропотока (около 26 млн пассажиров в 1997 г.) и пассажирооборота (65–66 млрд пкм в 1997 г.), сокращению доли воздушного транспорта во внутренних пассажирских перевозках до 15 %.

Аналогичные процессы характерны и для всех стран СНГ. В то же время, в связи с развитием международных связей, несколько вырос (примерно на 25 % с 1990 по 1997 г.) пассажиропоток на международных (дальнее зарубежье) авиарейсах и достиг к 1997 г. более 35 % всего пассажирооборота на воздушном транспорте (в 1990 г. – около 12 %). Грузовые воздушные перевозки в России с переходом на рыночную экономику также сократились с 2,7 млрд ткм в год в 1990 г. примерно до 2 млрд ткм в 1995–96 гг. при некоторой тенденции роста в 1997 г. (по оценкам – до 2,2–2,4 млрд ткм), в основном – за счет роста международных перевозок и перевозок в СНГ, обслуживаемых российскими авиакомпаниями.

Объемы работ вертолетов гражданской авиации сократились за рассматриваемый период с 330 млн ткм в 1990 г. до 80–85 млн ткм в 1996–97 гг. и имеют тенденцию дальнейшего снижения. Резко сократилось использование легкой, сельскохозяйственной и санитарной авиации. До 70–75 % легких самолетов местных авиалиний, сельскохозяйственной, санитарной, ведомственной авиации простаивает. Налет на эксплуатируемые легкие самолеты не превышает нескольких сот часов в год. В 1997 г. и первой половине 1998 г. наметилась некоторая стабилизация объемов авиаперевозок. В 1997 г. было перевезено около 26 млн пассажиров, авиакомпании ГА закончили год с прибылью. За первое полугодие 1998 г. пассажирооборот, по оценкам, вырос. Августовский кризис резко переломил эту тенденцию. Во втором полугодии пассажиро- и грузооборот снизились на 20–30 %, а в целом за 1998 г. перевезено всего 22,4 млн пассажиров (снижение к 1997 г. на 13 %) при пассажирообороте 55,5 млрд пкм (снижение на 10 %). При этом по международным линиям снижение составило лишь 6 %. Грузоперевозки за год снизились на 24 %.

По прогнозам ФАС, на восстановление уровня перевозок 1997 г. потребуется, как минимум, два года, при условии, что не будет новых кризисов и в экономике страны будет обеспечена относительная стабильность. После 2000–2001 гг., базируясь на умеренно-оптимистическом прогнозе (рост ВВП до 2005 г. в 0,5–1,5 % в год, после 2005 г. – 2–4 %), можно ожидать и соответствующего роста авиаперевозок.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЯВЛЕНИЕ САМООРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССАХ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА

Н. В. Боровикова, *аспирантка Российской академии государственной службы при Президенте РФ*

Современный мир представляет собой динамичную систему с проявлением бурных нелинейных процессов, находящуюся в состоянии постоянного обновления, поиске социокультурных оснований, инновационных технологий, освоения ресурсов, движения капитала и пр. В разных странах эти процессы проходят с разной степенью интенсивности, уровень которой связан с устоявшимися нормами, правилами, законами, институтами. В любом случае эти процессы имеют элемент дестабилизации. Все это заставляет общество трансформироваться и создавать новые точки опоры, что, в свою очередь, формирует потребность у отдельного человека идентифицировать себя в окружающем мире.

В настоящее время широко обсуждается круг проблем, связанных с глобализацией и социальными изменениями. Социальные изменения постоянно сопровождают жизнь общества. Они происходят во всем мире – эндогенные и экзогенные, спонтанные и спланированные, организованные и естественные, осознанные и неосмысленные. Современная Россия также находится в процессе постоянно происходящих перемен, которые затрагивают все сферы деятельности государства: социальную, экономическую, политическую, научную и др. Особенность российских перемен заключаются в изменении всех уровней социального устройства страны и форм организации общества.

С переходом к рыночным отношениям и потерей государственной монополии в ряде отраслей экономики частичное отсутствие вертикали власти привело к разобщению, потере связей,

несовпадению интересов участников различных сфер деятельности, в том числе и в туризме. Сфера национального туризма России в ходе экономической реформы 90-х годов объективно оказалась в условиях самоокупаемости и самофинансирования. Сегодня национальный туризм лишен финансовой поддержки со стороны государства, несмотря на создание в большинстве субъектов Российской Федерации структур, призванных координировать и развивать туризм. В такой ситуации актуальной становится выработка единой стратегии, объединяющей усилия властных структур различных уровней, научных организаций, учебных учреждений, общественных объединений, субъектов туристской индустрии и др. К числу негативных явлений, препятствующих развитию национального туризма, относятся следующие.

До настоящего времени остается неизученным вопрос туристского потенциала и рекреационных ресурсов страны. Наиболее полно исследованы природные лечебные ресурсы, однако существует опасность их утраты, поскольку резервирование даже выявленных местностей с лечебными ресурсами не осуществляется. И потому необходимо проведение планомерных изыскательных работ в различных регионах страны для более полного выявления ресурсов туризма.

Кроме того, в последние десятилетия перспективы развития туризма определяются не только богатыми природными ресурсами, но и их экологическим состоянием. Природные ресурсы могут быть утрачены в результате загрязнения окружающей природной среды отходами промышленного производства, выбросами транспорта, нерегулируемой рекреационной деятельностью и т. д. В связи с этим возникает необходимость проведения экономической экспертизы территории страны как базовой основы для разработки государственной стратегии развития туризма.

Аналогичная ситуация прослеживается и с историко-культурным потенциалом. Как вариант решения данной проблемы возможно создание единого кадастра, позволяющего не только предлагать объекты к использованию, но и резервировать их с целью сохранения для дальнейшего использования.

Ориентиром государственной политики в выработке объективного и научно обоснованного стратегического курса социально-экономических преобразований являются статистические данные. Большинство туристских публикаций последних лет отталкиваются лишь от данных, представленных Всемирной туристской организацией (ВТО). Состояние мирового туризма оценивается следующим образом: «в сфере туризма занят каждый десятый работник мира, поступления от туризма составили 463,6 млрд долл., 7 % общего объема инвестиций, 11 % мировых потребительских расходов, 5 % всех налоговых поступлений и треть мировой торговли услугами».

В настоящее время не представляется возможным оперировать объективными данными о состоянии туризма в Российской Федерации. В силу ряда причин, среди которых: недостоверные отчеты туристских предприятий, некорректный и неполный сбор данных, неадекватные по времени сроки подачи проанализированных отчетных данных. В результате статистические сведения не соответствуют действительности. К примеру, въезд иностранных граждан с целью туризма в Россию, по данным Всемирной туристской организации, в 2001 г. составил 7400 тыс. чел., по данным Госкомстата РФ – 2380 тыс. чел.; за 2002 г., по данным ВТО – 7943 тыс. чел., по сведениям Госкомстата – 3106 тыс. чел. В данной ситуации отрасль стоит перед фактом отсутствия весьма важной цифровой информации, позволяющей учитывать турпоток и прогнозировать его изменения в будущем, планировать государственную политику, определять стратегии и концепции, прогнозировать перспективы развития отрасли, страны, региона; предсказывать проблемы и угрозы. В связи с этим актуальным становится реформирование общеметодологических и организационных основ статистической теории и практики, а также необходимость проведения социологических исследований, направленных на определение ориентаций и потребностей с точки зрения организации досуга.

Предпринимательская практика туристских фирм настроена на быстрое извлечение прибыли. Большинство российских туристских фирм (номинально числящихся туроператорами) по сути ведут турагентскую деятельность, перепродавая туристский продукт зарубежных фирм и довольствуясь агентскими вознаграждениями зарубежных партнеров, что в большей степени влияет на активизацию выездного туризма. Внутренний туризм носит характер явления спонтанного, хаотичного, представляя собой деятельность различных туристских дистинаций, которую практически невозможно объединить.

Анализируя изменения и тенденции, складывающиеся в Российской Федерации, предстоит переосмыслить отношение к туризму как отрасли, способной стать основным источником налоговых поступлений при минимальных вложениях в данную сферу.

Отсутствие фундаментально проработанной нормативно-законодательной базы – еще одна из причин, тормозящих развитие внутреннего туризма в современных российских условиях. Разграничение деятельности властных структур на федеральном, региональном и муниципальном уровнях законодательно не оговорено. Не определены инструменты социальной защиты населения, не разработан механизм вовлечения местного населения в развитие туризма. Вне поля интересов, с точки зрения экономических вложений, остаются вопросы образования и здравоохранения.

В России продолжается процесс реформирования законодательной системы, совершенствования органов государственного управления, что предполагает различные перспективы относительно степеней и форм вмешательства правительства в деятельность туристской отрасли. В этом случае для динамичного развития как туризма, так и страны в целом необходимо активное участие предпринимателей и негосударственных некоммерческих организаций. Целью такой консолидации станет выполнение функций коллективного заказчика.

Общественные объединения (ассоциации, союзы и др.) могут сыграть заметную роль в развитии туристской индустрии России, способствовать экономии бюджетных средств на содержание управленческого аппарата путем самостоятельной реализации аналитико-маркетинговой, рекламно-информационной, консалтинговой деятельности, научно-методического и кадрового обеспечения отрасли, инновационной, финансово-кредитной поддержки отдельных предприятий и организаций.

Ассоциации, как правило, создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, таких как обеспечение охраны здоровья граждан, развитие физической культуры и спорта, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешение споров и конфликтов, оказание юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Помимо общих целей создания ассоциаций, каждая из них имеет собственные цели и задачи, ориентированные на сферу деятельности и конкретные цели и задачи входящих в нее субъектов. Примером успешного функционирования ассоциаций в сфере туризма является деятельность Российского союза туриндустрии.

В связи с отсутствием финансирования региональных государственных программ развития туризма общественные организации могли бы взять на себя ряд функций по осуществлению аналитико-маркетинговой деятельности с целью определения поддержки приоритетных видов туризма в регионе; создания сбалансированного рынка туристских услуг (когда на одного выезжающего туриста приходится один въезжающий); преобразование системы рекламно-информационного обеспечения на основе соответствующих банков и баз данных, сетевых информационных технологий и современных телекоммуникационных средств.

Формирование современной информационной инфраструктуры невозможно без создания информационных банков данных туристских средств размещения, турфирм и компаний региона, транспортных линий, перевозчиков, страховых фирм, туров и маршрутов, инвестиционных проектов и т. д.

В заключение хочется подчеркнуть, что туризм представляет собой сложное образование, находящееся под влиянием политической, экономической, технологической, экологической, социальной макросред и в то же время оказывающее влияние на эти среды. В России этот процесс протекает в условиях формирования постиндустриального общества риска, состояния перманентного системного кризиса. Очевидно, что в данной ситуации основное внимание концентрируется на фундаментальных проблемах управления, связанных с синтезом упорядоченной организации (государственное управление) и самоорганизации (субъекты туристской индустрии). Сложность поиска точек соприкосновения этих систем, а также механизмов их сопряжения обусловлено тем, что туризм – явление трансферное, междисциплинарное. В связи с этим исследование туризма как процесса должно основываться на принципах синергетического подхода.

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ И ВИННЫХ ТУРОВ

Т. С. Элиарова, *канд. пед. наук, зав. кафедрой,*
И. В. Васильева, *канд. техн. наук, доцент кафедры*
Российская международная академия туризма

Спрос рождает предложение, и уже сейчас в Москве найдется не менее десятка турагентств, предлагающих как индивидуальные гастрономические туры, так и путешествия в группе. Для того чтобы приобщиться к национальной культуре пития и кухне, придумано немало способов.

Круизы на водных судах и поездах находят немало поклонников. Например, из Женевы, с побережья Женевского озера, регулярно отправляется в увлекательное путешествие глиссер, который далее плывет по реке Роне до Марселя (территория Франции). Недельное путешествие предполагает, естественно, любование окрестностями, сочетающееся с наслаждением швейцарской кухней и винами от лучших швейцарских производителей (их загружают на борт при отплытии), а также местными ронскими, которые встречаются по пути.

Во Франции с марта по ноябрь два раза в месяц можно прокатиться на отреставрированном поезде первой половины XX в., курсирующем между Бордо и Тулузой (с 2005 г. французы предполагают запустить такие маршруты по всей стране). Во время путешествия к столу сервируются знаменитые французские деликатесы и элитные вина Бордо. Комментарии гида-переводчика знакомят с особенностями региона, обычаями и правилами сочетания напитков и блюд.

Аналогичные «гурманские» поезда есть в Калифорнии, Канаде, Новой Зеландии и Австралии. В Швейцарии курсируют даже отдельные «сырные» и «шоколадные» составы, делающие остановки в дорогих гостиницах и в местах, где можно посетить дегустации вожделенных продуктов.

Среди любителей сельских пейзажей и активного отдыха особой популярностью пользуются *велосипедные туры* по виноградникам Франции, Австрии и стран Бенилюкса. Средняя длина дневного маршрута – около 40 км. На привалах в замках и на винодельнях участникам предлагают обед с винами. Это, пожалуй, самый недорогой вид отдыха с гастрономическим уклоном.

В Италии, куда в последнее время едут и немцы, и американцы, и скандинавы, очень популярен так называемый *агротуризм,* когда путешественники живут на ферме, иногда даже работают там в собственное удовольствие, изучают процессы изготовления национальных продуктов, блюд, напитков, а также совершают вылазки по окрестным ресторанам и тавернам.

В Шотландии в цене «виски-туры», с посещением винокурен по всей стране и дегустациями самого разного стиля напитков. Наслаждение уникальной природой входит в стоимость поездки. Американцы, как люди исключительно занятые, отдают предпочтение воскресным пикникам. Здесь очень популярны насыщенные туры на week-end, с «вылазками на природу», дегустациями вин и местной кухни.

Автопутешествия по «винным дорогам» с посещением замков, виноградников, виноделен, ресторанов привлекают огромное количество туристов со всего света. Преимущество этого вида отдыха – в возможности самостоятельно планировать маршрут с «картой в руках».

На Западе путешественники также очень любят посещать *винные фестивали, праздники урожая и молодого вина* (Beaujolais Nouveau), которые обычно сопровождаются сравнительными дегустациями напитков от различных производителей и пышными торжествами. Особой популярностью во Франции пользуется также праздник, связанный с началом перегонки арманьяка в Гаскони.

Одним из излюбленных форм досуга граждан всего мира является также *посещение ресторанов.* Обычно те заведения, что принадлежат к «высокой кухне» и награждены звездами гида Мишлен, вызывают у иностранных посетителей особый интерес. В отдельных ресторациях места приходится заказывать за полгода вперед. Некоторые гурманы даже берут себе за правило каждые выходные ездить или летать в одно из престижных мест, наслаждаясь спецификой блюд Haute Cousine в сочетании с элитными винами.

Семинары и курсы по овладению искусством приготовления блюд национальной кухни не менее популярны, чем другие виды отдыха. Предполагается, что за 3–7 дней пребывания в поместье или замке туристы должны узнать основные секреты местных специалистов, а также изучить классические сочетания их с винами. Разумеется, процесс усвоения этих уникальных знаний сопровождается дегустациями.

Для любителей гастрономических путешествий «дикарем» существует обилие справочников по винным регионам и сайтов в Интернете, где перечисляются все деревни, винодельни, гости-

ницы, рестораны и замки с подробным адресом и даже кратким описанием того, что там можно «обнаружить». В них легко подобрать себе подходящее поместье или замок, или гостиницу в стиле «прованс» для отдыха и ночлега.

В стремлении аккумулировать мировую моду в области отдыха, россияне последнее время тоже стали интересоваться национальной кухней и винами, в первую очередь европейских стран. И, надо сказать, что сейчас для услады глаз и желудка нам не так уж и мало доступно. В большинстве своем речь идет об эксклюзивных, индивидуальных турах на заказ, где нет изначально твердо установленных маршрутов. Хотя некоторая практика поездок даже очень обеспеченных сограждан в составе малочисленных групп также существует.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Т. С. Элиарова, *канд. пед. наук, зав. кафедрой,*
И. В. Васильева, *канд. техн. наук, доцент кафедры*
Российская международная академия туризма

Мода на винно-гастрономические туры, которая в других странах мира благополучно существует уже в течение нескольких лет, только начинает делать медленные и робкие шаги в России. Самыми большими любителями этого оригинального развлечения давно зарекомендовали себя немцы, англичане, американцы и японцы.

Сегодня, оценивая перспективы винно-гастрономического туризма в нашей стране, представители туристского бизнеса говорят, что у этого направления сформировался круг приверженцев. Довольно узкий, но уже весьма постоянный. В настоящее время организацией винных и гастрономических туров занимаются лишь некоторые крупные туроператоры, уверенные в своих силах и партнерах. В основном подобные туры делают по индивидуальным заказам. Для того же, чтобы работать с большими группами, необходимо проводить постоянную работу по привлечению клиентов, что не очень выгодно турфирмам. В такие поездки отправляются либо немногочисленной группой, либо же вовсе 1–2 человека. Пока это путешествия для избранных (как с профессиональной, так и финансовой точки зрения).

Индивидуальный туризм в России развивается особенно активно на протяжении последних 4–5 лет, и в том числе это касается и «винных», и «гастрономических» маршрутов. Однако проблема заключается в том, что предложения в данной отрасли туризма формируются далеко не всегда грамотно, а индивидуальные туры интересны компаниям лишь при соблюдении ряда условий. Было бы гораздо лучше, если бы туристские фирмы проявляли интерес к опыту специалистов в сфере виноделия или гастрономии, разрабатывавших самостоятельные маршруты.

Покупателей «винных» туров условно можно разделить на три группы. Первая – это «широкий круг потребителей», которые желают получить как можно больше впечатлений, выбирая при этом услуги «эконом»-класса. Такие туристы будут рады фольклорным вечерам, дегустациям вин в небольших винодельнях, но вина или гастрономия в этом случае не будут главной темой маршрута. Вторая группа – это те, кто хочет открыть для себя уже известную страну заново, увидеть ее с иной точки зрения. Подобных путешественников вполне могут устроить тематические групповые туры, они предъявляют больше требований к комфорту и программе тура. Самая же требовательная – это третья группа; к ней можно отнести как людей, чьи профессиональные интересы лежат в области вин или гастрономии, так и просто взыскательных клиентов. Именно такие туристы предпочитают индивидуальные маршруты: они готовы платить за эксклюзивность и понимают, что им это может дать.

В связи с этим можно выделить несколько вариантов гастрономических и винных туров. Первые – это экскурсионные туры, которые включают бесплатную дегустацию блюд и напитков. Второй вариант – специализированные поездки, в которых проводится обучение дегустации или приготовлению различных блюд. Туры представляют собой специальные курсы, где людей учат кулинарии, приготовлению национальных блюд той страны, которую они посетили. В такую гастрономическую поездку можно отправиться во Францию, Испанию, Южную Африку, Марокко. В винные туры наши соотечественники едут в Чили, Южную Африку и Францию. Третий вариант – гастрономические фестивали. Устричный фестиваль в Ирландии проводится в сентябре (на нем можно попробовать устриц, копченого лосося и Гиннес), Октоберфест

в Мюнхене проходит 3 недели, начиная с середины сентября (пиво и всякая немецкая закуска, колбасы, утка), Божоле Нуво – во Франции (молодое вино и закуски), Сан Фермин – в Испании в июле (море всякой национальной испанской еды).

Наиболее популярными странами у россиян, с точки зрения знакомства с кулинарной и винной культурой, на сегодняшний день являются Франция (особенно тур в Бордо) и Италия (путешествие с севера на юг). Также спросом пользуются «сырные» туры.

Существуют и несколько экзотические для этого вида туризма программы – например поездки в Израиль с посещением погребов Ротшильда. Страны же Восточной Европы (Венгрия, Румыния, Болгария) в этом плане интересны прежде всего тем, что предлагают относительно недорогие маршруты, которые, правда, зачастую слишком «шаблонны». Кстати, многие наши соотечественники свою первую «винную» экскурсию совершали отнюдь не во Францию. Так, в Крыму можно было посетить дегустации на заводах «Массандра», «Солнечная долина» и др. Кто-то может вспомнить о посещении погребов «Крикова» в Молдавии, а кто-то – о виноградниках Алазанской долины в Грузии. Подобные визиты возможны и сегодня, и они по-прежнему носят для многих из нас весьма важный познавательный характер. Другое дело, что о серьезном притоке «винных» туристов в страны СНГ пока говорить не приходится. Они не пользуются популярностью из-за «постсоветского налета» как в образе жизни этих стран, так и в уровне ведения хозяйства. Да и напряженная политическая обстановка, сложившаяся в некоторых краях, также влияет на нежелание туристов туда ехать.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е. И. Герасимов, *аспирант РМАТ*

В XXI в. успех любой туристской компании зависит от ее сотрудников. Отражением этого в области науки и образования служит бурное развитие и широкое распространение знаний в области управления персоналом. Главный потенциал туристского предприятия заключен в кадрах. Какие бы прекрасные идеи, новейшие технологии, самые благоприятные внешние условия не существовали, без хорошо подготовленного персонала высокой активности добиться невозможно. Именно люди делают работу, подают идеи и позволяют фирме существовать. Без людей не может быть организации, без квалифицированных кадров ни одна организация не сможет достигнуть своих целей. Управление персоналом связано с людьми и их отношениями внутри туристской организации.

Руководитель может рассматривать своих сотрудников с двух точек зрения: как капитал или как ресурс. В первом случае он готов инвестировать в развитие персонала, во втором – «списывает» человеческие ресурсы на затратную часть бизнеса. Одним из новых инструментов развития бизнеса становится развитие человеческого капитала.

Существует огромное количество методов развития профессиональных знаний и навыков. Но хотелось бы остановить свое внимание на инновационных методах развития профессиональных знаний в этой области. И среди наиболее многообещающих новшеств в этой отрасли менеджмента следует особенно отметить концепцию «обучающейся организации», позволяющую проводить повышение квалификации персонала с максимальной эффективностью.

На Западе ценность и эффективность обучающейся организации признали давно. Примерами могут служить немецкий туристский гигант «TUI» и их британские коллеги из компании «Thomas Cook». Сегодня и российские туристские компании начали осознавать, что эффективное обучение должно стать постоянным и целенаправленным процессом. Именно поэтому в последнее время все чаще и чаще продвинутые российские топ-менеджеры туристских компаний козыряют термином «обучающаяся организация», произнося его исключительно на английский манер – learning organisation.

Можно даже сказать, что концепция обучающейся организации – это воплощенная мечта менеджера по персоналу. Просто потому, что едва ли не важнейшая ее задача – непрерывно повышать как свой общий уровень, так и квалификацию своих работников. Удивительно, но в современных условиях это является одним из важнейших условий победы.

Обучающаяся организация – это команда объединенных единым видением и ценностями сотрудников, которые имеют способность развивать, совершенствовать рабочий процесс (а тем

самым и продукт этого процесса), отношения, в нем возникающие, а также свое собственное понимание ситуации через постоянное получение обратной связи от своих коллег, клиентов, партнеров, руководителей, т. е. от внешней и внутренней среды.

Идея обучающейся организации и вытекающие из нее реальные возможности претворения в жизнь этого подхода внутри российских туристских компаний появилась только в последние годы с развитием рыночных отношений, формированием иных подходов к туристскому бизнесу, признания ведущей роли персонала среди имеющихся ресурсов туристских компаний.

Термин «обучающаяся организация» (learning organisation) в Европе и Америке широкое применение получил более 10 лет назад, в России же он стал известен совсем недавно. Из существующих на сегодня концепций обучающейся организации у нас лучше всего известны две. Одна принадлежит американцу Питеру Сенге, чья книга «Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации» в конце 1999 г. вышла на русском языке. Другая, так называемая европейская, была разработана несколькими авторами, один из которых – англичанин Том Бойдел – в конце прошлого года приезжал в Москву с серией своих семинаров.

По мнению Питера Сенге, организацию можно назвать обучающейся, если она подходит к осмыслению себя и развивается через формирование следующих элементов:

- системное мышление;
- групповое обучение;
- личное совершенствование;
- понимание коллективных и индивидуальных интеллектуальных моделей;
- сотрудники и команда менеджеров имеют общее видение.

Для закрепления и сохранения навыка обучающейся организации необходимо создать культуру обучения. Эта культура представляет собой накопление предшествующего обучения на основе прежних решений. Принятые исходные установки развития, которые работают достаточно хорошо для того, чтобы считаться действительными для данной конкретной компании, изобретаются, открываются или разрабатываются определенной группой сотрудников организации в процессе решения проблем. Эти основные установки постоянного обучения, трансформации и развития должны быть преподаны новым членам организации в качестве правильного способа восприятия, мышления и правильного отношения к этим проблемам. Обучение происходит в организации, когда люди обмениваются своими интеллектуальными моделями, исследуют их и взаимодействуют друг с другом.

А теперь рассмотрим «европейскую концепцию», которая дает 11 характеристик обучающейся организации:

- «Обучающийся» подход к выработке стратегии. Стратегия и политика компании рассматриваются как непрерывно протекающие процессы. Бизнес-планы постоянно меняются, совершенствуясь с учетом возникающих факторов.
- «Партисипативная» политика управления. Работники организации принимают участие в выработке стратегии и политики компании. Политика организации отражает ценности всего коллектива, а не только ее топ-менеджмента.
- Информационная открытость. Информация в большей степени используется для понимания происходящего в целях принятия правильных решений, а не как основание для вознаграждения или наказания.
- Учет и контроль деятельности организации. Системы учета, бюджетирования и анализа строятся таким образом, чтобы быть полезными в процессе обучения и совершенствования. Финансисты выступают в том числе как консультанты по специальным вопросам использования информации. Финансовые системы строятся таким образом, чтобы каждый чувствовал ответственность за те ресурсы, которые находятся у него в распоряжении.
- Внутренний обмен услугами. Каждое подразделение и поставляет, и потребляет услуги. Подразделения, отделы, секции имеют реальные возможности для того, чтобы действовать по своему усмотрению.
- Гибкие механизмы вознаграждения. Термин «вознаграждение» рассматривается шире, чем только оплата труда. Все работники вовлечены в процесс определения наиболее оптимальных форм вознаграждения. Главный принцип определения вознаграждения – вклад работника в общие результаты деятельности организации.
- «Дающая возможности» структура. Подразделения и другие «границы» рассматриваются скорее как временная структура, которая при необходимости может быть изменена. Должности и роли определены таким образом, чтобы создать условия для экспериментов и роста. Организация имеет свод регламентов и процедур, но они не имеют определяющего значения и всегда могут быть изменены после соответствующих обсуждений.

• Постоянное «сканирование» окружающей среды. В обязанности каждого работника входит сбор информации для организации о том, что делается за ее пределами. Каждое собрание работников организации включает обзор того, что происходит в ее бизнес-окружении.

• Совместные проекты организации и связанных групп. Организация выстраивает партнерские отношения с поставщиками и потребителями услуг. Организация выступает инициатором в осуществлении совместных проектов с потребителями, поставщиками, не упускает возможности совместного обучения.

• Климат, способствующий обучению. Главный принцип работы для каждого работника организации – всегда стремиться к изучению и совершенствованию того, что делаешь. Каждый работник организации имеет право на ошибку. Работники организации имеют время для того, чтобы обсуждать и анализировать практику, учиться на собственном опыте.

• Постоянное саморазвитие каждого сотрудника. Каждый работник имеет собственный бюджет для саморазвития и самостоятельно определяет, что ему необходимо изучать. В организации поощряется умение брать на себя ответственность. Индивидуальные потребности в обучении каждого работника – это центральное звено планирования его карьеры.

Обучающаяся организация начинается с осознания топ-менеджментом компании необходимости внесения соответствующих изменений. Обучающаяся организация постоянно находится в перманентном состоянии поиска и обучения. И этот процесс никогда не заканчивается.

Итак, следует признать, что акценты современной экономики в туризме постепенно смещаются от «механической экономики» к «информационной экономике», т. е. такой экономической системе, которая построена, прежде всего, на высококвалифицированных специалистах, профессионалах в туристской отрасли. Излишне будет добавлять, что высокая квалификация менеджера – это результат, складывающийся из опыта работы, образования и непрерывной работы над собой. Концепция обучающейся организации будет занимать передовые позиции в управлении персоналом, так как это не просто модель построения и развития компании, это скорее коктейль из самых передовых управленческих инструментов, сведенных воедино. В этой области будут появляться все новые и новые разработки – в сочетании с более традиционными методами они составят богатейший арсенал менеджера по персоналу XXI в.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

А. В. Гладкова, *ст. преподаватель кафедры РМАТ,*
Т. А. Ирисова, *профессор РМАТ*

Севский район Брянской области – типичный периферийный район русской провинции, основными отраслями экономики были сельское и лесное хозяйство, которые в настоящее время испытывают большие трудности. В настоящее время администрации города Севска и Севского района проявляют большую заинтересованность к возможностям развития туризма на своей территории.

Целью настоящего исследования являлась оценка рекреационного потенциала территории для активизации туристской деятельности в районе. Основные задачи состояли в привлечении туристов на длительный срок (более 4–5 дней), максимальном использовании культурного наследия и повышении материального благосостояния населения за счет туризма, использовании доходов от туристской отрасли на реставрацию и восстановление памятников культуры.

Работа над программой велась в соответствии с экспериментальной методикой, разработанной специалистами РМАТ. Составлению программы предшествовало полевое экспедиционное обследование территории. Особое значение в программе придавалось сохранению культурного наследия и его вовлечению в туристскую среду.

Для задействования всего имеющегося потенциала на территории района были выделены три рекреационные зоны различного функционального предназначения:

1. *Центральная зона – зона культурно-исторического туризма.*

Территория: Севск и прилегающие окрестности. Эта зона охватывает историческую часть города Севска и примыкающие к ней с севера территории Пушкарской, Стрелецкой слобод.

Зону следует разделить на 4 подзоны:

1 подзона: Исторический центр – историко-культурная подзона, включающая историческую застройку в северной части города по пл. Октябрьской Революции, ул. Ленина и прилегающим

к ней улицам: Либкнехта, Карла Маркса, Ф. Энгельса, Свердлова, Советской, Салтыкова-Щедрина, а также городище бывшей Севской крепости «городок».

Туристское предназначение зоны: проведение экскурсий, организация фестивалей, развитие народных промыслов и проведение мастер-классов, размещение и питание туристов.

Экскурсионные программы. Данный вид деятельности в настоящее время наиболее отлажен, так как имеются музеи и работающие в них специалисты могут выступать в качестве экскурсоводов. Рекомендуется скорректировать экскурсионные программы в соответствии с исторической хронологией.

Фестивальная деятельность. Необходимо расширить фестивальную деятельность в городе. Предлагается расширить фестивальную программу за счет проведения следующих мероприятий: фестиваль ремесел «Севский умелец»; дегустационная программа «Обжорный ряд»; спортивно-исторический фестиваль «Севский воин»; конкурс цветоводов, в который входит демонстрация выращенных растений и озеленение специально выделенных территорий города.

Развитие народных промыслов и мастер-классов. Рекомендуется организовать постоянно действующий мастер-класс при Музее рушника и костюма с демонстрацией и обучением туристов народным промыслам.

Для превращения Севска в туристский центр необходимо увеличение числа мест размещения: реконструкция действующей гостиницы «Севчанка» до уровня эконом-класса; создание гостиницы «Севский двор» в здании бывшего Гостиного двора на центральной площади города, включающей номерной фонд, кафе, туристский информационный офис; создание маленькой гостиницы «Купеческая» класса VIP, рассчитанной на более высокий уровень обслуживания.

2 подзона – Замарицкая – зона духовно просветительского туризма. Занимает территории бывших Пушкарной и Стрелецких слобод.

Основной вид деятельности – религиозный туризм, центром которого должен стать Крестовоздвиженский женский монастырь. Рекомендуется проведение религиозных маршрутов в Севск, основным объектом которых должен стать Крестовоздвиженский монастырь. Также возможно организовать межрегиональные маршруты по истории русского старчества от истоков (Плащанская пустынь) до его кульминации (Оптина пустынь), проходящие через Севск. Для приема религиозных групп следует создать скромную гостиницу «Монастырская» (на 40 мест) в конце ул. Кирова рядом с разрушенным храмом.

На въезде в подзону со стороны Киевского шоссе рекомендуется создать «Ямскую слободу» с постоялым двором (20 мест), конюшней и прокатом экипажей. Это позволит предлагать привлекательный вариант встречи-проводов туристов. Здесь же можно запланировать парковку для автомобилей и экскурсионных автобусов, тем самым предупреждая увеличение транспортного потока в город.

3 подзона – Марицкая – зона отдыха на Марицком пруду.

Рекомендуется превратить водоем в зону кратковременного отдыха севчан и туристов. Для этого в северной части территории необходимо оборудовать пляж, обустроив его необходимым для кратковременного отдыха: души, туалеты, прокат инвентаря, кафе, продажа пляжных аксессуаров. На дамбе можно разместить лодочную станцию. На острове в середине озера расположить ресторан русской кухни «На острове Буяне» в теремовом стиле и организовать переезд туда на стилизованных ладьях летом и на тройках зимой. Таким образом данная территория может стать дополнительной частью севского исторического тематического парка. В зимнее время на замерзшем Марицком пруду может быть организован большой городской каток с прокатом инвентаря. Возможно проведение конкурса ледовой скульптуры.

4 подзона – Парковая Севская – спортивно-оздоровительно-мемориальная зона на окраине города на левой стороне ул. Пролетарская от ул. Энгельса. В силу современного освоения территории целесообразно разделить эту подзону на три части.

В западной части (лечебно-оздоровительной), расположенной вблизи ЦРБ, разместить павильон для климатотерапии с аэросолярием и верандным лечением, терренкур (маршрут первой категории сложности для ослабленных больных) и круг здоровья для занятий ЛФК, что создаст условия для проведения реабилитации больных после перенесенных тяжелых заболеваний сердечно-сосудистой, нервной системы и травм опорно-двигательного аппарата.

Центральной мемориальной части следует придать бóльшую выразительность и торжественность средствами ландшафтной архитектуры. Категорически запретить местным жителям выпас скота на этой территории.

В восточной (спортивной) части подзоны разместить открытые сооружения, требующие перепадов высот в рельефе: учебные горнолыжные трассы длиной 50–150 м, санные трассы длиной до 100 м и трассы для катания на горном велосипеде. На ровных участках местности могут

разместиться спортивные площадки для софтбола, пейнтбола, а также традиционных русских игр «Городки» и «Лапта».

2. *Западная лесная зона – зона спортивно-экологического туризма.*

Территория: земли Подывотского, Хинельского и Первомайского лесничеств. В пределах зоны предлагается выделить два центра экологического туризма.

Первый центр разместить в 72 квартале Подывотского лесничества в виде туристского лесного кордона, от которого предлагается проложить экологические тропы к памятникам природы и к реке Ивотке. Назначение Подывотского центра – экологический и сельский туризм. На кордоне следует поставить деревенские избы, кухню с грибоварней и местом для сушения фитосборов, баней, конюшней для лошадей и сараем для хранения инвентаря и техники. Возможен огород и маленький скотный двор для содержания домашних животных: коров, коз, овец и птицы. Емкость кордона 20 мест. В дополнение к туристскому кордону туристы могут размещаться в частных домах в селе Подывотье (30 мест).

Второй центр экологического туризма целесообразно организовать вблизи Хинельского лесничества, для чего может быть использована поляна или существующий лесной поселок. Назначение Хинельского экологического центра – экологическое образование. Здесь необходимо организовать экологические семинары имени первого брянского лесовода Николая Зибловского, а также слеты школьных лесничеств с целью обмена опытом, проведением производственных конкурсов и символической посадкой деревьев на делянках лесничества для расширения дендропарка. Емкость Хинельского экоцентра – стационар на 50 человек и палаточный лагерь во время проведения слетов – 50 человек.

По территории зоны целесообразно проложить маршруты спортивного туризма: пешие (лыжные зимой), конные и водные (сплавы по реке Ивотке) с возможностью размещения в экологических центрах.

Рекомендуется в экологические и спортивные маршруты включать посещение мест боевой славы, для чего необходимо обустроить и мемориальные захоронения. Начинать маршруты целесообразно с посещения школьного музея в поселке Рабочий.

Для развития данной территории необходима подсыпка дороги (ок 2 км) от поселка Рабочий до Хинельского лесничества и от села Подывотье до будущего лесного кордона в 72 квартале.

3. *Северная Зеленинская зона – зона лечебно-оздоровительного отдыха.*

Территория: земли Чемлыжской сельской администрации и расположенные к северу от нее земли гослесфонда. На территории бывшего профилактория леспромхоза, известной как «Зеленинский хутор», рекомендуется разместить оздоровительное учреждение. Варианты специализации данного учреждения могут быть определены в дальнейшем, после получения бальнеологического заключения. Емкость оздоровительного учреждения 50 мест.

Отдельно были предложены для создания внезональные туристские объекты. К их числу относится спортивно-оздоровительная турбаза «Дубравка». Территория: в поселке Дубравка в 5 км к югу от г. Севск во фруктовом саду на берегу реки Сосницы. Рекомендуется на этой территории размещение туркомплекса «Дубравка» на 100 мест для принятия больших групп туристов, проведения туристских слетов, соревнований и организации отдыха.

Места развития сельского туризма. Территория: села Подывотье, Первомайское, Лемешовка, Доброводье. На данной территории рекомендуется развитие сельского туризма с размещением туристов в частном секторе. Проведение обследования сельских подворий с выявлением хозяйств, пригодных для приема туристов. Общая емкость более 80 мест.

Для реализации разработанной программы необходимо провести ряд организационных мероприятий. Во-первых, необходимо при администрации Севского района создать или отдел по туризму, или хотя бы ввести должность специалиста по туризму, который бы занимался управлением туристской отраслью, информационным обеспечением туризма, формированием корпоративного сознания в отношении туризма у местного населения и вопросами кадрового обеспечения. Во-вторых, необходимо создание коммерческой туристской организации для разработки и продвижения местного туристского продукта. В-третьих, необходим общественный координационный совет, включающий представителей администрации, местных предпринимателей, работников туристской сферы, деятелей культуры и искусства, инициативных граждан разных специальностей, заинтересованных в развитии туризма.

При составлении программы были использованы материалы, предоставленные различными службами района и области и предложения местных специалистов.

СЕМИНАРСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ТУРИСТСКОГО ПРОФИЛЯ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

А. В. Гладкова, *ст. преподаватель кафедры РМАТ*

Туристский бизнес является приоритетной отраслью экономики во многих странах. В России Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туризм также признан одной из приоритетных отраслей экономики. Туристский рынок достаточно сложен, представлен многими предприятиями и имеет ряд своих особенностей. В частности, очень большое значение в туризме имеет человеческий фактор. В работе туристского предприятия не многие процессы можно автоматизировать, поэтому большое значение приобретает профессиональная подготовка сотрудников, их знания и владение определенными навыками и умениями. И в настоящее время перед высшими учебными заведениями стоит проблема подготовки специалистов по туризму, которые были бы востребованы на рынке.

Однако приходится констатировать тот факт, что ситуация на туристском рынке изменяется очень быстро, а значит, у специалистов возникает потребность в постоянной актуализации своих знаний. Эта тенденция, характерная не только для отрасли туризма, нашла свое отражение в изменении парадигмы образования от «образования на всю жизнь» к «образованию в течение всей жизни».

В то же время понятно, что постоянно посещать занятия в институтах, на курсах переподготовки и повышения квалификации не возможно. А это значит, что перед учебными заведениями ставится задача не только передать студентам знания и способствовать приобретению определенных умений и навыков в рамках учебных программ, но и научить их самостоятельно получать необходимую информацию, научить учиться.

Ведущая роль в этом принадлежит семинарским и практическим занятиям, во время которых благодаря использованию правильно отобранных форм обучения и специально разработанных методик можно добиться реализации указанной задачи.

Соответственно встает проблема выбора форм и разработки методик проведения семинарских и практических занятий по дисциплинам туристского профиля, которые позволили бы подготовить будущих специалистов отрасли туризма к самостоятельному поиску необходимой информации и самостоятельному приобретению необходимых умений и навыков, способствовали бы формированию личности будущих специалистов по туризму в соответствии с предъявляемыми рынком требованиями.

Современный менеджер должен хорошо ориентироваться в конъюнктуре туристского рынка, в тенденциях его развития. Для этих целей рекомендуется проводить информационные семинары, которые должны строиться по принципу мини-конференции. Тема такого семинара объявляется заранее – минимум за 2 занятия, чтобы студенты имели достаточно времени на подготовку докладов и на необходимые консультации с преподавателем. Целесообразно посвящать проблемные семинары вопросам, характеризующим последние изменения на туристском рынке. Например, в рамках дисциплины «Введение в туризм» можно предложить информационный семинар на тему: «Характеристика и тенденции развития международного туристского рынка».

Во время подготовки к этому семинарскому занятию студентам необходимо будет познакомиться с периодическими изданиями по туризму, такими как газета «Туринфо», журналы «Туристский бизнес» и «Туризм: практика, проблемы, перспективы», а также с материалами Всемирной туристской организации. Это позволяет, с одной стороны, сделать выводы о развитии туристского рынка и, с другой стороны, приучает студентов к чтению туристской прессы.

В рамках дисциплины «Менеджмент туроперейтинга» проведение информационных семинаров можно проиллюстрировать на примере темы «Туроператорские компании на современном туристском рынке».

При подготовке к этому занятию студенты, с одной стороны, знакомятся с разными рейтингами туроператоров (рейтинги информационной службы БАНКО, совместный рейтинг газеты «Туринфо» и издательского дома «Коммерсант» и др.) и с ведущими туроператорскими компаниями на современном туристском рынке. С другой стороны, для подготовки сообщений докладчикам необходимо будет обратиться к официальным сайтам туроператоров и составителей рейтингов, а значит, познакомиться с электронным представлением компаний в сети Интернет.

Еще одной важной формой закрепления пройденного материала является выполнение практических заданий, которые позволяют творчески применить полученные теоретические знания и приобрести навыки и умения, необходимые в работе туроператора.

По дисциплине «Введение в туризм» можно рекомендовать такие практические задания, как заполнение туристской путевки, построение схемы туристского рынка, составление рекламно-информационной листовки для конкретного туристского путешествия.

В рамках дисциплины «Менеджмент туроперейтинга» актуальными будут, например, практические задания по выбору каналов продвижения турпродукта для туроператоров с разными исходными данными (опыт работы на рынке, специализация, объемы и пр.), по составлению договорного плана для разрабатываемого тура и т. п.

На основе изучения специальной педагогической литературы и опираясь на личный педагогический опыт работы, можно сформулировать следующие условия успешного проведения семинарских и практических занятий:

1. Предварительная подготовка студентов. Для повышения мотивации стоит сообщать рекомендуемые источники информации по каждому практическому заданию и информационном семинару.

2. Предварительная постановка проблемы каждого практического и семинарского занятия, объяснение их необходимости для формирования личности специалиста в области туристского бизнеса.

3. Обсуждение неясного материала и спорных вопросов, возникших в ходе домашней подготовки, что позволит одновременно восполнить пробелы в знаниях студентов и ненавязчиво проконтролировать их самостоятельную работу.

4. Подведение итогов занятия для обобщения и закрепления полученных результатов и формулирования основных выводов. Рекомендуется предложить студентам самостоятельно ответить на задачи, сформулированные в начале занятия, и сделать вывод о том, насколько достигнута поставленная цель.

На основе вышеизложенного может быть рекомендован следующий порядок организации работы на семинарских и практических занятиях:

1. Вступительное слово преподавателя (постановка проблемы, определение цели и задач занятия).

2. Ответы на вопросы студентов и обсуждение неясного материала.

3. Основная – практическая часть – выполнение плановых практических заданий или работа с сообщениями студентов.

4. Подведение итогов всего занятия.

5. Сообщение задания к следующему занятию.

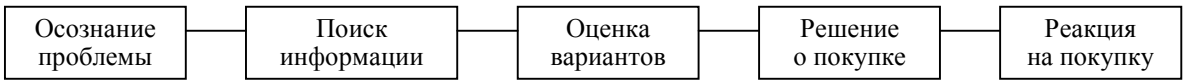
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ю. В. Жимайлова, *студентка РМАТ*

Проблема исследований потребительского поведения является одной из самых актуальных в современном маркетинге. Особенно эти исследования актуальны на российском туристском рынке, в связи со спецификой менталитета российских потребителей, обусловленной открытостью национальной культуры.

Изучение потребительского поведения ориентирует компанию в разработке эффективной маркетинговой и рекламной стратегии, а именно знание «портрета потребителя» дает возможность компании адаптировать текущие стратегии, принимая во внимание психологические особенности восприятия потребителя. Важно составить рекламное обращение таким образом, чтобы рекламная информация аппелировала к сознанию потенциального потребителя заданной фирмы и была кодирована при помощи таких способов (цвета, образы, форма, текст и т. д.), которые могли бы усиленно воздействовать на потребителя и в конечном итоге вызвать заданную реакцию потребительской аудитории – совершение покупки продвигаемого товара (см. рисунок).

На поведение покупателя оказывают влияние четыре основные группы факторов.



Модель покупательского поведения

1. *Факторы культурного порядка:*

• Культура: совокупность устойчивых форм социального взаимодействия, закрепленных в нормах и ценностях, средствах коммуникации, часто передаваемых от поколения к поколению. Она проявляется в существовании относительно устойчивых форм, моделей потребления;

• Субкультура: подсистема культуры, включающая совокупность устойчивых специфических форм взаимодействия, присущих какой-либо социальной группе, слою;

• Социальное положение: совокупность норм и ценностей исследуемой группы, находящих непосредственное проявление в выбранных моралях, религии, языке, обычаях, закрепленных законом правах и санкциях (реакции на нарушение) культурных норм.

2. *Факторы социального порядка:*

♦ Референтные группы: группы, которые оказывают прямое и косвенное влияние на соответствующих индивидов, служа эталоном для сравнения и являясь источником формирования норм ценностей поведения;

♦ Семья: степень влияния членов семьи на покупательское поведение друг друга;

♦ Роли и статус: анализируются ожидания общественных групп от конкретного индивида, которые влияют на модель его поведения.

3. *Личностные факторы:*

• Возраст и этап жизненного цикла: оказывают влияние на динамику изменений предпочтений и диапазон товара;

• Экономическое положение и род занятий: социальная страта определяет степень платежеспособности и характер покупок;

• Стиль жизни, личность и самооценка: учитывают характер взаимодействия с другими людьми, степень удовлетворенности своим социальным статусом, отличительные психологические характеристики, определяющие индивидуальные и относительно устойчивые реакции человека на окружающую среду.

4. *Психологические факторы:*

♦ Мотивации: потребность становится мотивом поведения, когда достигает достаточного уровня интенсивности. Это напряженное состояние заставляет человека действовать с целью его снятия;

♦ Восприятие: процесс, посредством которого индивид собирает, организует и интерпретирует информацию, создавая свою собственную, осмысленную картину мира;

♦ Усвоение: изменения в поведении индивида, проистекающие из приобретенного им опыта;

♦ Убеждения и отношения: система оценок, не подвергаемое сомнению мнение, которое человек имеет по поводу чего-либо, определенные чувства и ощущения, связанные с каким-либо объектом или идеей.

Таким образом, исследования потребителя в целях формирования и стимулирования спроса должно основываться на изучении его культурной среды, «опыта поколений».

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Е. В. Иванова, *аспирантка Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского*

К настоящему времени туризм стал глубоким социальным и политическим явлением, значимо влияющим на мироустройство и экономику многих стран и регионов. Туризм стал выгодной и высокодоходной отраслью, сравнимой по эффективности инвестиционных вложений с нефте- и газодобывающей. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, т. е. выступает своеобразным катализатором социально-экономического развития. Мировой опыт подтверждает тот факт, что природно-климатические

ресурсы и достопримечательности страны становятся всеобщим благом лишь благодаря туризму. Туризм как доходная отрасль экономики стал оказывать влияние на политику многих государств. Причем это влияние не ограничивается лишь туристской сферой.

Популярность туристской дестинации во многом зависит от ее имиджа в глазах потенциальных туристов и всей мировой общественности. В целях привлечения туристов, с одной стороны, и капитальных инвестиций на развитие туристской отрасли, с другой, национальные туристские администрации, а также конкретные принимающие туристские фирмы и гостиничные объединения стремятся создать благоприятный образ страны. Несомненно, наиважнейшими условиями для развития туризма являются экономическая и политическая стабильность в государстве. Туристов привлекают регионы, насыщенные природными ресурсами, историческими памятниками и культурными событиями, при этом обладающие развитой туристской инфраструктурой.

На первый взгляд, вышеперечисленных условий вполне достаточно для динамичного развития туристской отрасли. Но на практике все несколько сложнее. В современных условиях высокой конкуренции на рынке туристских услуг развитие возможно лишь при наличии положительного и цельного имиджа дестинации. Будучи особым нематериальным активом, позитивный имидж региона способен приносить значительную прибыль как посредством привлечения туристов и продажи сувениров, так и через привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры.

Таким образом, встает вопрос о процессе формирования имиджа. В наиболее общем понимании имидж региона – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков территории, собственного опыта людей и слухов, влияющих на создание определенного образа. Исходя из этого можно утверждать, что элементами имиджа являются объективные и субъективные составляющие. На наш взгляд, к объективным факторам формирования имиджа региона следует отнести:

Во-первых, наличие туристских ресурсов. В данном случае имеет смысл комплексный подход, т. е. сочетающий природно-климатические ресурсы и историко-культурные достопримечательности.

Во-вторых, наличие развитой туристской инфраструктуры, включающей сформированную сеть средств размещения, предприятий общественного питания, объекты индустрии развлечений, информационное и транспортное обеспечение региона.

В-третьих, экономическую и политическую стабильность в регионе, которые обеспечивают безопасность туристов, с одной стороны, и снижают отрицательное воздействие туризма на экологию, с другой. Следует отметить, что фактор безопасности является двояким. Большинство туристов из европейских стран отказываются ехать в страны, которые считают опасными. Русские туристы ассоциируют опасность (причем не важно, какую опасность – птичий грипп или терроризм) с удешевлением отдыха.

Как мы уже отметили, имидж во многом субъективен, поскольку все объективные факторы воспринимаются человеком сквозь его мировоззренческую призму. Это объясняет необходимость сегментирования рынка и ориентации маркетинга на целевую аудиторию. Важно учесть не только географию целевого рынка и его доступность с точки зрения средств массовой информации, но и особенности восприятия потенциальными потребителями иной культуры. Поэтому значительную роль играют исследования архетипов и менталитета целевых групп потребителей.

Поскольку имидж дестинации складывается из столь многих составляющих, процесс его формирования является долгим, как правило, сравнимым по времени с жизнью нескольких человеческих поколений. Формирование имиджа региона осуществляется по нескольким схемам:

1. В процессе приобретения человеком жизненного опыта. К данной категории отнесем: обучение, в ходе которого изучается мировая история, культура, географические особенности, а также общение, получение информации из книг и фильмов.

2. Целенаправленная пропаганда региона, т. е. метод привлечения внимания мировой общественности к истории, культуре, повседневной жизни региона. Здесь поводом служит организация массовых мероприятий как разового, так и периодического характера (спортивные чемпионаты, олимпиады, кино- и театральные фестивали, праздники, выставки, конференции и т. д.). Подобные мероприятия широко освещаются в новостях, что и дает максимальный охват аудитории.

3. В процессе общения с гражданами страны. Как для имиджа фирмы лицом являются ее сотрудники, так для имиджа страны – поведение ее граждан за границей. Из такого поверхностного знакомства складывается стереотип о стране и ее населении. Даже если большинство ту-

ристов скромны и незаметны, мнение формирует вызывающее поведение некоторых. Поэтому утверждение, что «турист – лицо страны» – вполне оправдано.

4. Целенаправленная работа над созданием благоприятного имиджа региона посредством различных маркетинговых методов. Традиционно методами системы маркетинга считают рекламу, пропаганду (или PR), участие в выставках, брендинг, спонсорство.

Если первые три элемента формируют имидж дестинации стихийно, что последний является специальной системой мер, призванной скорректировать воздействие первых трех.

Следует также отметить, что одним из факторов развития туризма в дестинации являются традиции путешествия именно в данный регион. Это характерно для регионов, исторически закрепивших за собой лидерство по приему туристов. Дестинации данной категории популярны у туристов на протяжении нескольких десятилетий или даже веков благодаря уникальным природным или культурно-историческим достопримечательностям. Такие регионы не нуждаются в массированной рекламе (исключение составляет ребрендинг региона), поскольку их посещение является, согласно представлениям общества, «обязательным» для культурного человека или же необходимым для поддержания здоровья и жизненных сил. Эти регионы могут быть как местного, так и общемирового значения. Исторически такие дестинации непостоянны, они меняются со сменой эпох и цивилизаций, моды и предпочтений. В России к подобным туристским центрам можно отнести Москву, Санкт-Петербург, Кижи, Золотое кольцо, Черноморское побережье Кавказа, регион Кавказских Минеральных Вод и т. д.

Тем не менее большинство дестинаций развивают и поддерживают въездной туризм с помощью рекламы. В данном случае речь идет о туристской рекламе на государственном уровне. Поэтому многое зависит от государственной поддержки туристской сферы. Национальная туристская реклама – это реклама совокупности всех туристских ресурсов, туристской и сопутствующей инфраструктур, деятельности туристских предприятий. Иными словами национальная туристская реклама – это формирование имиджа страны как туристской дестинации. В данном случае цель рекламы – информировать туристов о достоинствах региона, какими бы они ни были: реальными или мифическими. Информированием цели рекламы не ограничиваются. Главное – не оставлять получателя рекламы равнодушным. Поэтому туристская реклама – это более сложное явление, чем может показаться на первый взгляд. По сути, национальная туристская реклама – это целый маркетинговый комплекс, включающий непосредственно рекламу, PR-акции, участие в международных туристских выставках, организацию событий (или участие в организации), привлекающих туристов, и информирование аудитории об этих событиях.

В основе туристского маркетинга лежит позиционирование региона, обеспечивающее единство воздействия. Любое позиционирование основано на уникальных свойствах дестинации, что в маркетинге принято называть уникальным торговым предложением. Оно может формироваться как на основе объективных факторов (туристские ресурсы, степень развития туристской инфраструктуры, безопасность), так и на основе субъективных, по сути, на основе того, что потребитель хочет получить от путешествия: что турист хочет узнать, увидеть, почувствовать, попробовать именно в данный момент своей жизни.

Маркетинговый процесс формирования имиджа дестинации строится на наборе исследований. Основная задача в данном случае – выявление факторов конкурентного преимущества, которое зачастую становится основанием для позиционирования. Схема исследований традиционна: с маркетинговой точки зрения многофакторная модель формирования имиджа туристского региона может быть основана на системе СТЭП-факторов[1], которые дают оценку влияния внешних обстоятельств на создание имиджа региона.

Применительно к туристскому сектору политическими являются факторы, обеспечивающие экономическую, политическую стабильность и безопасность в регионе, а также государственное регулирование туристского сектора экономики. Вообще изучение государственного регулирования туристского сектора экономики предполагает рассмотрение двух аспектов: регулирование туризма как сферы бизнеса и государственную поддержку туризма как доходной отрасли экономики. Первый аспект предполагает создание широкой законодательной и налоговой базы и формирование системы исполнительных органов разных уровней, осуществляющих контроль. Второй аспект, т. е. государственная поддержка, осуществляется посредством создания благоприятных условий для развития туризма, для привлечения инвестиций в строительство туристской инфраструктуры, для защиты природной и культурной среды от разрушения, для продвижения страны как объекта туристского интереса на мировом рынке.

[1] Модель СТЭП-факторов предполагает изучение социальных, технологических, экономических и политических факторов макросреды. Отсюда название «СТЭП».

С точки зрения туризма экономические факторы определяют уровень комфортности пребывания туристов в стране. Состояние инфраструктуры (не только туристской) и качество жизни в регионе являются важнейшими элементами.

Группа социальных факторов является основой такой категории, как «гостеприимство», поскольку именно в этом аспекте проявляется отношение к туристам. Гостеприимством, в общем смысле, будем считать желание или нежелание местного населения заниматься приемом и обслуживанием туристов. Таким образом, к социальным факторам отнесем: социальную составляющую уровня жизни населения, уровень образования (в том числе владение иностранными языками), образ жизни населения (традиционное или современное общество). Известно, что невысокий уровень жизни населения обеспечивает приток неквалифицированной рабочей силы в туристский сектор экономики, что, несомненно, ухудшает качество предоставляемых услуг и отрицательно сказывается на имидже региона в целом. С другой же стороны, в регионах с низким уровнем жизни местное население относится более внимательно и благожелательно к туристам, приносящим ощутимый доход. Следовательно, посетителям оказывается радушный прием. Подобных, казалось бы, противоречивых примеров может быть приведено немало. Все они демонстрируют неоднозначность факторов формирования имиджа региона, т. е. одна и та же тенденция может быть использована по-разному.

Технологические факторы определяют как транспортную, так и информационную доступность региона. Несомненно, что развитие транспорта является залогом успешного развития туристской отрасли. Под информационной доступностью понимается возможность ознакомиться с достопримечательностями посредством средств массовой информации, а также забронировать и оплатить необходимые услуги.

Поскольку туризм в настоящее время является одной из наиболее высокодоходных отраслей экономики и важной статьей бюджета некоторых государств, на международном туристском рынке весьма высока конкуренция между дестинациями. Результаты конкурентной борьбы такого уровня во многом зависят от государственной политики по продвижению национального туристского продукта.

Как правило, продвижением национального турпродукта занимаются государственные органы и общественные туристские организации. Большую часть средств национальных туристских администраций составляют государственные ассигнования. Например, в Испании, Сингапуре, Таиланде, Тунисе, Шри-Ланке, Польше реклама национального турпродукта осуществляется исключительно на государственные средства. Для продвижения туристских возможностей Исландии в 1964 г. была создана государственная структура «Icelandic Tourist Board». Сегодня ее бюджет на маркетинг составляет 20 млн евро. Российский рекламный бюджет весьма скуден. По данным газеты «Коммерсантъ», на туристскую рекламу России выделяется около 3 млн долл. в год, что, к примеру, в несколько раз меньше, чем рекламный бюджет Словении.

В некоторых странах в формировании бюджета туристских организаций участвуют коммерческие предприятия сферы туризма. Средства туристских администраций идут не только на проведение рекламных мероприятий, на организацию работы своих представительств за рубежом, но и на развитие внутреннего туризма, на поддержание материально-технической базы внутри страны.

Что касается Российской Федерации, можно выделить некоторые особенности. В России практически в каждом субъекте Федерации есть туристские администрации или информационные центры, призванные заниматься маркетингом и продвижением своих регионов на внешнем и внутреннем туристских рынках. Также задачи туристских администраций – в предоставлении туристам информации о туристской инфраструктуре, т. е. о транспорте, гостиницах, санаториях, объектах культуры, торговли, спорта, общественного питания. Однако многие вопросы деятельности этих центров еще не решены. Поэтому можно сказать, что органы, осуществляющие государственную поддержку туристской сферы, уже в течение многих лет находятся на стадии становления.

Как известно, туризм можно классифицировать на выездной, въездной и внутренний. Современные российские реалии дали толчок к развитию в первую очередь выездного туризма, поскольку данный вид деятельности не требует значительных капиталовложений в туристскую индустрию и создание турпродукта. Этот вид туризма основан на продаже туристского продукта других стран в России. В настоящее время Россия является донором в системе международного туризма. Выезд граждан страны за рубеж является по своей сути импортом турпродукта. Именно такой импорт активно развивается в нашей стране. Российский турист стал привлекательным объектом внимания туристских фирм многих стран мира. Об этом свидетельствует их активное участие в туристских выставках и других мероприятиях, посвященных выездному туризму.

Наиболее ощутимый урон экономике страны приносит вывоз валюты туристами за рубеж. В среднем каждый турист вывозит от 500 до 2500 долл. США. По данным Центрального банка России, наши соотечественники ежегодно вывозят из страны около 11 млрд долл. Именно поэтому Всемирная торговая организация включила Россию, наряду с такими странами, как США, Германия, Великобритания, Франция, в число крупнейших импортеров туристских услуг. Доля России составляет около 2,4 % всего мирового импорта данного вида услуг, в то время как доля экспорта – менее 0,6 %. В настоящий момент за российских туристов, при поддержке собственных национальных правительств, «борются» крупнейшие мировые туроператоры. Российский турист стоит перед выбором: либо отдыхать в России, либо за рубежом, и, к сожалению, чаще выбирает заграницу.

Экспорт, т. е. въездной туризм, развивается значительно медленнее. Можно даже сказать, что число иностранцев в России почти стабильно: въездной поток в 2001 г. составил 7 млн человек, а в 2002 г. – 7,9 млн человек. Для сравнения в 30-е годы XX в. в Россию въезжало примерно 6 млн человек в год. Причем статистика свидетельствует о преобладании поездок по нетуристским целям. Деловые или частные цели составляют 66 %. На долю туризма приходится лишь чуть более 14 %. Можно сделать вывод, что сальдо туристских потоков всегда является отрицательным.

Помимо этого в последние два года наметилась еще более плачевная тенденция: въездной турпоток впервые за последние годы упал почти на 12 %. Снижение въездного туризма в 2004 г. по сравнению с 2003 г. составило около 10 %. В настоящее время въездной туристский поток в Россию сравним с въездным потоком в Тунис (далеко не лидирующий африканский курорт сезонного характера). Данный факт принято объяснять слишком высокими ценами на туристские путевки в Россию, что в свою очередь связано с недостатком недорогих отелей туристского класса в крупных российских городах. Помимо экономических причин спада, можно отметить и недостаточную и неэффективную рекламную и имиджевую политику Федерального агентства по туризму.

В последние годы сделаны некоторые подвижки в отношении развития туризма. Во многих регионах разработаны программы развития внутреннего и въездного туризма. Подавляющее большинство регионов участвует в международных туристских выставках. В России регулярно проводится около семидесяти туристских выставок, хотя большинство носит региональный характер. Многие регионы имеют возможность выставляться только на совместных стендах. Также Россия принимает участие в крупнейших международных выставках – Лондоне, Берлине, Милане, Мадриде, Шанхае. Однако российская экспозиция обычно не представлена единым национальным стендом. Коллективные экспозиции организуют Комитет по туризму Москвы, Ростуризм и Интерцентр. Как правило, на международных туристских выставках Россия представлена только Санкт-Петербургом, Золотым кольцом и Москвой, как наиболее ориентированными на внешний рынок дестинациями (в большинстве случаев за счет средств частного бизнеса), хотя согласно Федеральной целевой программе «Развитие туризма в Российской Федерации» предполагается «развертывание широкомасштабной рекламной кампании по продвижению отечественного туристского продукта на мировом рынке». Поэтому, к сожалению, в настоящее время нельзя говорить о полномасштабной поддержке туризма со стороны правительства.

Тем не менее, нельзя не отметить положительные тенденции в развитии внутреннего туризма в России. Речь идет о наиболее привлекательных и легкодоступных туристских регионах, традиционных с точки зрения отечественного туризма: Черноморское побережье Краснодарского края, регион Кавказских Минеральных Вод, Алтайский край, Москва и Подмосковье, Санкт-Петербург, Кижи, Золотое кольцо. Активная инвестиционная и рекламная деятельность, введение визового режима и повышение цен на иностранный турпродукт значительно увеличили внутренний поток туристов в эти регионы. Так, турпоток на российское Черноморское побережье в 2004 г. увеличился на 16,4 % по сравнению с 2003 г. и составил 7,1 млн человек, а в регион Кавказских Минеральных Вод – на 15,3 %.

Одна из проблем заключается в том, что, несмотря на многообразие туристского потенциала нашей страны, имидж России на международном туристском рынке остается однобоким: матрешки, водка, золотые купола и т. д. В настоящее время этого недостаточно и стоит проблема формирования современного благоприятного имиджа.

Тем не менее, многообещающим является возможное проведение Олимпиады в Сочи. Это стало поводом для целенаправленного и последовательного формирования имиджа города и региона. Здесь инвестирование призвано улучшить внешние и внутренние факторы создания имиджа. Практика показывает, что только такое масштабное событие, как Олимпиада, может

фактически обеспечить проведение в жизнь вышеперечисленных мероприятий, необходимых для разрушения однобокого представления о России и формирования современного имиджа.

При целенаправленном формировании туристского имиджа нельзя не учитывать успешный зарубежный опыт. В ходе анализа были выявлены современные тенденции формирования имиджа региона:

1. Стремление создать яркий и запоминающийся позитивный образ. Это определяет характер туристской рекламы, ее яркость, красочность, эмоциональную и визуальную привлекательность. Тематика туристской рекламы делает ее иллюстративной: туристу надо показать, куда он едет и какие условия и услуги его ждут на месте пребывания. Но все-таки главное в рекламе не показать, а очаровать, завлечь, заманить, соблазнить потребителя. Так, даже цветовое решение рекламного сообщения формирует стереотипы восприятия дестинации и вызывает эмоции. Поэтому туристская реклама стала неотъемлемым элементом современной визуальной культуры.

2. Объединение в одном регионе трех функций: регион как место жительства; регион как место хозяйствования; регион как место отдыха.

3. Делается упор на экологизацию имиджа.

4. Использование метода «product placement», или так называемой скрытой рекламы. Возникает вопрос, как рекламировать туристский регион. Характерным примером в этом отношении может послужить Бразилия. Популярные у российских телезрителей нескончаемые бразильские телесериалы полны скрытой рекламы страны как туристской дестинации. Постоянно демонстрируются, без сомнения, привлекательные пляжи, благоустроенные районы, очаровательные рестораны, народные гуляния и карнавалы и т. п. Все это вписано в занимательный сюжет, который надолго приковывает зрителя.

5. В формировании имиджа преобладает эмоциональное и ассоциативное воздействие. Влияние туристской рекламы осуществляется, в первую очередь, на эмоциональном уровне. Это можно объяснить с точки зрения психологии. Память на эмоциональные образы и эмоциональные состояния, вызываемые рекламным сообщением, является наиболее прочной.

6. Имидж основывается на существующих и вновь формируемых стереотипах. Подсознательные ассоциации, вызываемые рекламой, базируются как на личном опыте человека, так и на архетипах всего общества. Туристская реклама формирует ассоциативный ряд, создающий образ страны – как лучшего места на Земле. Важно, чтобы образ был цельным и воспринимался адекватно в различных этноконфессиональных общностях. Поскольку мы говорим о международной рекламе, нельзя не отметить сложности адекватного перевода текстовых сообщений.

7. Национальная туристская реклама формирует символы страны: в рекламе используются изображения памятников, достопримечательных мест, характерных только для данной территории. В меньшей степени уделяется внимание туристской инфраструктуре. Тем не менее, рекламодатели поддерживают издание совместных каталогов гостиниц и других рекламных материалов. Подобные единые каталоги используются операторами и агентами в странах – поставщиках туристов.

8. Образность и иллюстративность туристской рекламы. Поскольку в туристской рекламе доминирует визуальная составляющая, основные средства распространения национальной туристской рекламы – пресса и в меньшей степени телевидение. Причем, если говорить о прессе, то в рекламных целях используются журналы элитного и делового характера, а также профессиональные туристские издания. Что касается телевидения – тематические передачи на национальных каналах разных стран и международные каналы (BBC, CNN, Euronews).

9. Использование международных политических саммитов, культурных, религиозных событий, спортивных мероприятий в качестве повода для пропаганды региона. Привлекая общее внимание, подобные события не только являются основой событийного туризма, но и подспудно формируют определенный имидж.

10. Событийный туризм является фактором выравнивания сезонности туристских потоков. Это позволяет задействовать некоторые средства размещения круглогодично даже на курортах с четко выраженной сезонностью.

Все вышеперечисленные принципы формирования имиджа дестинации могут быть использованы Федеральным агентством по туризму Российской Федерации. И даже при относительно небольших вложениях они способны дать результаты в случае их системного применения. Важнейшим принципом должна стать ориентация на современность, базирующуюся на нашем богатом культурном наследии.

Конечно, развитие въездного туризма в стране зависит от очень многих факторов, в том числе от географического положения страны, от качества и состояния туристских ресурсов,

инфраструктуры и многого другого. Но реклама региона или страны играет далеко не последнюю роль. Важно сформировать привлекательный имидж дестинации, интерес к стране, ее культурному достоянию.

Итак, мы видим, что общественное мнение – это котел, в который попадает очень много ингредиентов: от глобальных событий до конкретного, живого человека. А в результате получается новое «блюдо», называемое имиджем региона.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ОБУЧАЮЩИХ ЯЗЫКОВЫХ ТУРОВ В РОССИИ

Ю. А. Киреева, *канд. пед. наук, доцент кафедры РМАТ*

Обучающий туризм появился еще во времена Древней Греции и Рима и с тех пор продолжал неуклонно развиваться. Ярким этапом развития обучающего туризма в России является конец XVII – начало XVIII в. – время правления Петра I, когда поездки за границу осуществлялись в основном с целью приобретения знаний и расширения познавательного кругозора. Сегодня основными видами обучающего туризма являются следующие: обучающие языковые туры, спортивно-обучающие туры, профессиональное обучение. В зависимости от вида тура строится программа и предоставляется соответствующий набор услуг.

Рассмотрим более подробно одно из направлений обучающего туризма – обучающие языковые туры. Это направление наиболее популярно и пользуется большим спросом на рынке. Самым приоритетным на сегодняшний день является изучение английского языка, затем следует немецкий, испанский/итальянский. Следом за ними идут предложения по изучению французского и португальского языков. Эти языки достаточно часто используются в мире как средство межнационального общения. Реже, но все же встречаются предложения по изучению восточных языков во время специальных туров в Азию – китайского, фарси, японского. Но это скорее исключение, чем правило.

Анализ различных средств массовой информации за 2004–2005 гг. показывает:

- туристский рынок предлагает большое разнообразие образовательных туров;
- популярностью среди фирм на данный момент пользуются академические программы и языковые курсы;
- в течение последних лет спрос на образовательные туры неуклонно растет;
- количество туристов, въезжающих в Россию с целью обучения, продолжает увеличиваться с каждым годом;
- количество иностранцев, изучающих русский язык, растет с каждым годом;
- особый интерес к изучению русского языка проявляют туристы из Франции, Чехии, Италии, Японии. Одна из причин этого – рост российской экономики и увеличение количества иностранных предприятий, работающих с Россией;
- в качестве города изучения русского языка большей популярностью пользуется Москва.

В качестве примера можно предложить следующую программу обслуживания иностранных туристов, приехавших в Россию с целью изучения русского языка.

Тур «Русский язык для любителей Пушкина».

Обучение проходит в Центре русского языка и культуры при МГУ. Занятия проводят квалифицированные специалисты в области русского языка и культуры. По продолжительности тур предполагает 4 недели и рассчитан как на молодежь со средним образованием, так и на более старший возраст.

Краткая характеристика услуг, представляемых в рамках тура:

День приезда: Студенты получают полный информационный пакет с картами города и транспорта, рекомендациями и перечнем услуг в школе, программу пребывания.

Транспорт: Студентам предоставляется перелет с одной из ведущих авиакомпаний мира, а также трансфер.

Размещение: Студентам предоставляется на выбор: проживание в отдельной комнате в семье; проживание в студенческом общежитии при МГУ; проживание в отдельной однокомнатной квартире.

Питание: Если студент проживает в семье или студенческом общежитии при МГУ, то предоставляется завтрак и ужин в течение всего срока проживания.

Учебная программа: Пятиуровневые учебные программы + изучение жизни и творчества А. С. Пушкина предполагают 20 часов в неделю в течение 4 недель.

Экскурсии: Обзорная экскурсия по Москве, Территория и соборы московского Кремля, музей А. С. Пушкина, музей-квартира А. С. Пушкина на Арбате, автобусная экскурсия «А. С. Пушкин в Москве», однодневная автобусная экскурсия «Усадьбы Захарово и Большие Вяземы».

Развлечения: Посещение ресторана «Пушкин», посещение концертов известных исполнителей, театров и дискотек и другие мероприятия.

Спортивная программа: Посещение спортивных залов, теннисных кортов, плавательного бассейна при МГУ.

Учебный центр МГУ предлагает различные программы для иностранцев с целью изучения русского языка. Анализ показал, что программ, подобных разработанной, в центре нет.

В заключение можно сформулировать ряд рекомендаций, которые нужно учесть при разработке и реализации подобных программ:

1. Для данного вида туризма характерна ярко выраженная сезонность, с пиком продаж, приходящимся на летнее время, я также на конец и начало учебного года. Следовательно, программы нужно разрабатывать с учетом сезона.
2. Наибольшим спросом пользуются такие образовательные туры, которые совмещают изучение языка с изучением других аспектов жизни в стране пребывания (например, знакомство с жизнью и творчеством известных поэтов).
3. При разработке обучающих туров для иностранцев необходимо учитывать их привычки и интересы в зависимости от страны проживания.
4. На этапе продвижения подобных программ рекомендуется наладить сотрудничество с зарубежными учреждениями, специализирующимися как на обучении русскому языку, так и на образовании в целом, т. е. с языковыми школами, университетами, академиями и т. п.
5. При разработке рекламного материала по данному направлению рекомендуется использовать фотографии, отзывы туристов.
6. На этапе продажи и оформления необходимых документов рекомендуется заранее предупреждать туристов о погодных условиях, о политическом и экономическом состоянии страны на момент поездки (резкие перепады температур, нестабильность курса валюты, особенности жизни в студенческом общежитии и в семье и т. п.). Давать рекомендации о поведении на улицах города, предупреждать о необходимости брать с собой копию паспорта и визы.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

А. А. Консовский, *аспирант РМАТ*

За последние годы проблемы и перспективы национального туризма неоднократно становились предметом обсуждения на экономических форумах и научно-практических конференциях различного уровня, а в ряде регионов уже началась разработка и внедрение программ развития туризма на практике. Несмотря на это, возрождение отрасли в России происходит в условиях невнятности государственной политики, отсутствия четко выверенной стратегии развития и эффективных механизмов привлечения инвестиций в туристскую сферу. Сегодня, как никогда остро, стоит вопрос создания благоприятных условий именно для российских и иностранных инвесторов. И одним из наиболее эффективных и реальных способов привлечения средств в отрасль может стать использование новой для России системы партнерских отношений государства и частного сектора – концессионных соглашений (не путать с концессией коммерческой – франчайзингом).

Сущность и содержание концессии. В настоящее время в большинстве стран мира развитие экономики характеризуется поиском новых форм и методов государственного управления и регулирования, значительными структурными сдвигами в направлении либерализации, децентрализации и деэтатизации отраслей хозяйства. Происходящие изменения означают ослабление прямого и усиление косвенного государственного регулирования, укрепление места и значения частных инвесторов и операторов в этих отраслях, установление партнерских отношений государства и бизнеса. Увеличение значения частного сектора в развитии отраслевых комплексов отражает новую концепцию роли государства в экономике. Мировые правительства отказываются от неэффективных форм ведения хозяйства, перекладывая функции управле-

ния принадлежащей им собственностью на частный сектор, который, в свою очередь, пользуясь государственными гарантиями, привносит с собой в производство организационный опыт, знания, ноу-хау, осуществляет инвестиции, минимизирует риски предпринимательской деятельности. Экономический эффект для общества состоит в том, что оно получает более качественные услуги (товары) и высокий уровень обслуживания при минимальных издержках. Опыт многих стран мира с различными политическими и экономическими системами, уровнем развития рыночных отношений свидетельствует о том, что одним из наиболее эффективных путей обеспечения количественных и качественных характеристик объектов государственной собственности является привлечение к финансированию и управлению этими объектами частного капитала, однако не путем их приватизации, а на концессионной основе.

Дадим определение: концессия – это особая система отношений государственного и муниципального собственника (концедента) и частного лица (концессионера) в интересах общества, которая оформляется в виде договора (соглашения), но не сводится только к договору. Концессионная деятельность в большинстве стран мира осуществляется в настоящее время в контексте теории партнерства государства и частного сектора, являясь одной из ее главных составляющих. В современном понимании хозяйственное партнерство государства и частного сектора («Public-Private Partnership») представляет собой институциональный и организационный альянс между общественной властью и частным бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных, общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг. Кроме того, партнерства широко используются в качестве инструмента городского и регионального экономического и социального развития и планирования на уровне муниципальных образований. Каждый такой альянс является временным, поскольку создается, как правило, на определенный срок в целях осуществления конкретного проекта и прекращает свое существование после его реализации.

Обозначим основные преимущества концессионных соглашений:

1. В отличие от контрактных отношений, концессии носят многоцелевой и долгосрочный характер, что позволяет обеим сторонам осуществлять стратегическое прогнозирование и планирование своей деятельности.

2. В концессиях частный сектор обладает высокой, а часто и полной свободой в принятии административно-хозяйственных и управленческих решений.

3. У государства, тем не менее, в рамках как концессионного договора, так и в целом публично-правовых норм остается достаточно рычагов воздействия на концессионера в случае нарушения им условий концессии или общего законодательства, а также при возникновении необходимости защиты интересов общества в концессиях. При наличии общественной необходимости государство имеет право в одностороннем порядке прерывать концессию с выплатой концессионеру компенсации.

4. В концессионных проектах перераспределяются риски между всеми его участниками (государством, концессионером, инвесторами, финансовыми институтами, страховыми компаниями), благодаря чему существенно повышается жизнеспособность концессионного проекта.

Развитые страны мира, имея более чем вековую практику использования концессий в инфраструктурных комплексах, добывающей промышленности, лесопользовании, других отраслях, эволюционно перешли к масштабному применению концессий в 90-е годы XX в. В настоящее время концессии используются более чем в 100 странах мира. Россия относится к тем немногим государствам, в которых до сих пор не задействован этот эффективный инструмент хозяйствования и государственно-частного партнерства. Ежегодно на основе концессионных механизмов в мировую экономику инвестируется более 80 млрд долл. США. По словам председателя комитета Госдумы РФ по экономической политике, предпринимательству и туризму Валерия Драганова, применение концессий в нашей стране позволит привлекать ежегодно в экономику России в целом около 2,5–3 млрд долл.

В то же время вопрос применения концессии, которая на сегодняшний день объективно является самой передовой формой партнерства в сфере производственной инфраструктуры, значительно опережающей все остальные формы по числу объектов и сумме инвестиций, начал рассматриваться российским научным сообществом относительно недавно, и изучен в недостаточно полной мере. Это, безусловно, характеризуется и новизной данной формы взаимоотношения государства и частного бизнеса в нашей стране, и отсутствием практики ее применения. Разработкой концессионного понятийного аппарата, анализом многообразных точек зрения и позиций различных школ и направлений занимаются ученые В. Г. Варнавский, Ю. В. Зворыкина, С. А. Сосна, М. А. Субботин и другие. По их мнению, сейчас потенциал концессионных

соглашений в экономике России значительно выше, чем в экономиках других стран. Помимо уже традиционных концессий на добычу и переработку полезных ископаемых – нефти, газа, леса, сельхозугодий, водных бассейнов – есть необходимость использования данной формы взаимоотношений в секторе услуг, транспортной инфраструктуре, морских и аэропортах, в сфере ЖКХ. Уже разработаны пилотные проекты по передаче в концессию объектов дорожной инфраструктуры (Воронежская и Саратовская области, а также автомагистраль «Москва – Санкт-Петербург»), коммунального хозяйства (Калужская область), лесов (Вологодская область).

Проблема использования концессии в России характеризуется еще и тем, что любое бизнес-планирование на срок свыше 10 лет в нашей стране является слишком рискованным для инвесторов. Необходимо сформировать четкие условия взаимоотношений между бизнесом и государством. По словам специалистов, надо отдельно рассматривать каждый конкретный проект, который будет предложен для реализации в рамках концессии. От стоимости этих проектов, от того, насколько будут, с точки зрения инвесторов, защищены их права, в том числе на местном уровне, будет зависеть успех партнерства. На первом этапе речь идет о привлечении российского капитала в эти проекты.

Что касается иностранного бизнеса – он первое время будет смотреть на то, как проекты реализуются местными силами и насколько выверено и совершенно отношение между бизнесом и государством. К примеру, не секрет что инвестиции в торговую сферу быстро окупаются, и поэтому туда уже давно пришли иностранные капиталы. А это значит, что если в России будет нормальный, цивилизованный режим концессий, западный капитал станет очень значительным конкурентом отечественным компаниям в борьбе за инвестиционные рынки в инфраструктуре с длительными сроками окупаемости инвестиций.

Законодательство. Как сказано выше, концессия – общепринятая мировая практика. Современное законодательство о концессиях давно существует во многих странах, в том числе и в бывших республиках СССР (Украине, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Молдове, Литве). В нашей стране разработку и принятие нормативно-правовых актов о концессиях Правительство Российской Федерации на протяжении всей своей новой истории все время откладывало. Только в прошлом году закон «О концессионных соглашениях», наконец, вступил в силу (№ 115-ФЗ от 21 июля 2005 г.). Но его принятие – только первый шаг. Необходима разработка подзаконных актов, позволяющих им воспользоваться. Целесообразно создать и концессионный комитет при Правительстве РФ, администрациях субъектов Федерации (со своим бюджетом) с целью осуществления организационных мероприятий по введению на местах концессионных форм управления госсобственностью.

Необходимо сказать и о следующем. В мировой экономике есть две принципиально различные системы построения концессионной модели. Первая модель – концессионный механизм эволюционно встраивается в существующую систему права. Так происходит в развитых странах с устоявшейся правовой системой. Рыночная экономика – экономика права, доминанта права в рыночной экономике абсолютна. Поэтому встроить в нее концессионный механизм с правовой точки зрения – несложно. В США, Великобритании, Германии, Франции, многих других странах концессии существуют столетия как институт хозяйствования частного сектора на объектах государственной собственности. И есть вторая модель, которая широко применяется в развивающихся странах и на постсоветском пространстве: разрабатывается и принимается совокупность нормативных актов трех уровней. Важно, чтобы этот пакет нормативных актов был написан в рамках единой концепции. Это означает, что к уже принятому ФЗ РФ «О концессионных соглашениях» необходимы дополнительные законы о концессиях в отдельных направлениях (туристская инфраструктура, автомобильные дороги, порты, аэропорты, железные дороги) как второй уровень, а также подзаконная нормативная база (положения, инструкции, типовые договоры) как третий уровень модели. Эти введения помогут цивилизованному становлению концессионных отношений в нашей стране. Использование форм концессионных соглашений крайне необходимо и в туристской сфере.

Концессии и туризм. Тысячи российских предприятий отрасли с начала 90-х годов оказались в плачевном состоянии. Прежде всего это региональные музеи и памятники архитектуры, гостиницы и парки отдыха. Объективно, что детские оздоровительные комплексы должны использоваться только для целей непосредственно школьного и дошкольного отдыха, сейчас же, чтобы выжить, такие учреждения передаются в долгосрочную аренду сторонним организациям, приспосабливаясь под размещение в них объектов развлечений. Неразвитость инфраструктуры национального туризма автоматически ведет к ограничению возможности приема своих и зарубежных путешественников: туристская инфраструктура для всех едина. Справедливости ради, следует сразу оговориться, вряд ли инвестора заинтересует возможность взять в концессию

дом отдыха, музей или спорткомплекс. Но в обмен на участие в конкретном проекте бизнес может что-то получить по другой линии – какую-то иную поддержку, возможность выхода на новые рынки. Такая устойчивая тенденция, которая наблюдается сегодня в мировой практике, называется переходом отраслевых концессий к межотраслевым.

Как было сказано выше, объекты туристской инфрастуктуры часто мало привлекательны для бизнеса, поскольку срок окупаемости инвестиций очень велик. Что делает государство в этом случае? Оно предоставляет концессионеру не один объект концессии, а несколько объектов, связанных между собой. Предположим, что региональным властям необходимо построить новый аэропорт. В этом случае правительство объявляет комплексный концессионный проект на строительство аэропорта, скоростной автомобильной или железной дороги к нему. Такая комплексная концессия является более привлекательной. В дополнение к ней государственные органы власти передают этому же концессионеру монопольное право на использование придорожной полосы и территории аэропорта для оказания услуг населению. И при этом очевидно, что борьба будет идти не столько за сам объект с его длительным сроком возврата инвестиций, сколько за придорожную полосу, на которой концессионер может разместить свои автозаправочные станции, ремонтные мастерские, магазины, кемпинги, пункты досуга, рекламные щиты. Эти объекты будут уже частными, а не собственностью государства. Роль государства здесь заключается в том, чтобы показать доходность такой концессии, а также выбрать наиболее выгодного партнера из числа частных фирм и соблюдать интересы общества.

Например, уже сегодня Украинское общество охраны памятников истории и культуры разработало программу превращения национальных замков (около 50 объектов) в прибыльные объекты туризма с помощью концессионных соглашений, с приданием им статуса фамильных вотчин. В июне 2005 г. правительством этой страны была утверждена программа «Возрождение замков Украины» на период 2006–2011 годов. Положение украинской и российской дворцовой архитектуры очень схоже: 60 % данного фонда находится в запущенном состоянии. По данным авторов проекта, объекты инфраструктуры должны передаваться инвесторам на условиях долгосрочной концессии, с обязательным условием их «раскрутки» в формате объектов туристского посещения. Такой вариант устроит всех, поскольку сроки окупаемости сократятся до 6–7 лет, а объекты останутся в государственной собственности. Предварительный объем инвестиций в каждый из них – от 3 до 5 млн долл. США.

В России же, к сожалению, сегодня серьезных концессионных туристских проектов как таковых пока нет. Первой практической попыткой, «пилотным» вариантом применения данной формы взаимодействия можно считать готовность в этом году администрации Туапсинского района Краснодарского края передать 9 пляжных территорий общей площадью 85 тыс. кв. м независимым предпринимателям. Путем конкурса территория будет сдана инвесторам в аренду. Пользователь за два месяца должен благоустроить пляжи до европейских стандартов. По этому пути шла Испании, где, как известно, все пляжи бесплатные. Государство отдало их в концессию тем предприятиям гостиничного и туристского хозяйства, которые работают на побережье и отрабатывают вложенные средства путем продажи сопутствующих товаров и услуг. В ближайшее время и в Сочи на тендер будут выставлены так называемые объекты турпоказа – 33 водопада и Новолишенское ущелье. Можно предположить, что концессия при грамотном ее применении может стать «спасательным кругом» для большинства российских пляжных курортов, которые в связи с отсутствием целевого финансирования не могут укрепить берег, построить новые санатории и пансионаты, развить инфраструктуру и, соответственно, повысить свою привлекательность для туристов. Ясно, что инструмент концессии должен заинтересовать, прежде всего, региональные власти: в настоящее время в государственной и муниципальной собственности находится большое количество объектов туристской инфраструктуры, которые не могут быть приватизированы, но вместе с тем нуждаются в постоянных и немалых денежных средствах. Привлечение инвестиций с помощью концессионных соглашений в туристскую отрасль позволит улучшить экономическую ситуацию в стране и способствовать развитию российских регионов в целом.

Безусловно, научному сообществу еще предстоит выработать механизм применения отраслевой концессии, в том числе в условиях российской туристской специфики. Без серьезной институциональной подготовки общества, власти и бизнеса, без формирования соответствующей системы управления, регулирования и контроля (в том числе общественного) за передаваемыми в концессию объектами, не решив вопрос возможной коррупции, сделать механизм эффективным невозможно. Сегодня российскому туризму необходимы профессионалы, обладающие глубокими знаниями о концессиях, «подводных камнях» этой формы владения и пользования государственной собственностью и представляющие возможные последствия тех или

иных решений. Концессии – это сложный социально-экономический, правовой, психологический феномен современного общества. Чтобы избежать многочисленных ошибок и трудностей с их введением, нужны обстоятельные, комплексные, междисциплинарные социологические и экономические исследования, глубокий анализ мирового опыта, изучение возможных социально-экономических последствий. Широкое применение концессионных соглашений и проектов является одним из важнейших потенциальных и перспективных направлений экономической политики Правительства России в области управления находящимися в их собственности объектами, решением инвестиционной проблемы в целом и развитием туристской отрасли в частности.

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОСКВЫ. ГОСТИНИЦЫ ДЛЯ БИЗНЕС-ТУРИСТОВ

Т. В. Львова, *преподаватель кафедры РМАТ*

Исконно русская еда – это пшеничная и ячменная каши, разнообразные выпечные изделия, такие как пирожки, расстегаи и кулебяки, разносолы всех сортов (моченые яблоки, квашеная капуста, соленые грибы, селедка). Чуть позже появились супы: уха, щи, рассольник. Русская кухня, в том числе и старинная, очень востребована в наше время. Шеф-повара с любовью изучают, исследуют и представляют русскую кухню, возрождают забытые блюда и коллекционируют связанные с ними истории, повествования и секреты.

Ресторан «История» президента Российской гильдии шеф-поваров Александра Филина предлагает не только насладиться прекрасными национальными блюдами, но и узнать что-то новое о русской кухне. На каждой странице меню есть интересная история об одном из рецептов. Стены ресторана оформлены репродукциями картин известных художников разных эпох на тему исторических обедов.

Ресторан «Красная площадь, дом 1» расположился в Государственном историческом музее. Меню составлено по правилам высокой кухни: «Телячья котлетка», «Ливонский форшмак», «Судачки в чешуе из картофеля», «Осетрина с вишневым соусом», «Бараний бок с кашей клубской», «Гурьевская каша». В ресторане подают уникальные белые грибы, которые солят по старому рецепту (бочки с грибами хранятся в озере), а также мороженое из черного хлеба, приготовленное без молока, сливок и яиц.

Ресторан «Дубовый зал» – это гостиная замка Серебряного века. Зал обшит дубом, украшен пахучими колоннами из сандала, гигантским старинным гобеленом, горящими каминами и черным роялем. Ресторатор Андрей Деллос придумывает бесконечные фантазии по-русски с французским уклоном.

Ресторан «Царская охота» предлагает отведать наваристой ухи. К ухе можно выбрать одну из трех фирменных настоек – перцовую, имбирную или хреновку. В печи готовят гречневую кашу по старинному русскому рецепту.

Ресторан «Яръ» – с почти двухсотлетней историей, помнящий великих русских классиков Чехова и Куприна. Здесь предлагают не только вкусную русскую кухню, но и зрелищные представления с цыганскими песнями и цирковым балетом.

Московский икорный дом в подвале отеля «Метрополь» приглашает любителей и ценителей икры стерляжьей, белужьей, осетровой, севрюжьей, летучих рыб, лососевой, форелевой, сазаньей, щучьей и морского ежа с блинами, оладьями, тостами, медом и сметаной.

Эпицентр светский жизни и туристский объект № 1 – ресторан «Пушкинъ» – в первую очередь привлекает интерьером «под старину». Традиционные блюда старорусской кухни, подававшиеся к столу русских царей: «Фаршированные щучьи головы», «Мозги телячьи жареные», «Поросенок с яблочным соусом», «Куриные потрошки с грибами».

В ресторане «Сударь» гости обедают у камина, а персонал в старинных одеяниях обращается к гостям «сударь» и «сударыня». По вечерам звучат романсы, все блюда меню воссозданы по рецептам старых кулинарных книг.

В ресторане гостиницы «Алроса на Казачьем» можно познакомиться с экзотическими блюдами Русского Севера. Блюда из оленины и рыб северных пород, сибирские пельмени и др.

Для посетителей среднего класса существует сеть трактиров «Елки-палки». Здесь можно попробовать современную русскую кухню, такую же, какую можно найти на семейном празднике

в каждой русской семье: холодец с хреном, соленые и малосольные огурцы, салат из капусты с изюмом, уху из судака и семги и др.

В московских ресторанах, кафе и барах можно насладиться не только вкусом блюд и продуманным интерьером, но и качеством сервиса, навыки которого персонал приобретает на факультете гостеприимства и технологии питания РМАТ, обучаясь по специализации «Менеджмент гостеприимства». Выпускники знают, как организовать безупречный уровень сервиса персонала все уровней: управленческого персонала, администраторов, сомелье, официантов, барменов, хостес.

В последнее время внимание как отельеров, так и инвесторов в сфере гостиничного бизнеса все больше стали привлекать трехзвездные гостиницы. Это, в первую очередь, объясняется возросшим спросом со стороны бизнес-туристов на относительно недорогие, но при этом обеспечивающие комфортное проживание и вполне удовлетворительный набор услуг средства размещения. Многие современные трехзвездные гостиницы зачастую обеспечивают своим постояльцам такие удобства, которые пару десятков лет назад были доступны только обитателям пятизвездных отелей. Поэтому в ходе модернизации многие трехзвездные гостиницы стали выделять часть номеров, а зачастую и отдельные этажи, специально оборудуя их для расселения бизнес-туристов. В гостиницах появились бизнес-центры, конференц-залы, комнаты для переговоров. Чтобы гости могли отдохнуть и расслабиться после напряженного рабочего дня, во многих из них имеются тренажерные залы, сауны, небольшие бассейны-джакузи.

Самый крупный гостиничный комплекс трехзвездных гостиниц находится в восточной части города в Измайлове – Альфа, Бета, Вега и Гамма-Дельта. В корпусах можно найти конференц-залы и переговорные комнаты, бизнес- и сервис-центры, интернет-кафе, сауны и парикмахерские, медицинские центры, несколько ресторанов на все вкусы. В гостинице «Арбат» – просторные номера с паркетными полами, высокими потолками, дубовыми рамами – все лучшее, что характеризовало так называемый советский ампир. В гостинице два конференц-зала на 100 мест каждый, бизнес-центр, парикмахерская, предоставляются бытовые услуги. В гостиницах «Алтай», «Заря» также имеется все необходимое для бизнес-тузизма: конференц-залы, учебные классы, бизнес-центр, клуб красоты и здоровья, но за счет неудобного расположения – уровень цен ниже, чем у конкурентов. Появились в Москве и совсем новые отели, позиционируемые как 3*+: «Акварель» (23 номера), «Ист-Вест отель» (26 номеров), «Динаода» (63 номера). Эти отели скорее можно отнести к новомодной категории «бутик-отелей». Их характеризует малая вместимость, просторные номера площадью до 30 кв. м, широкий набор услуг, практически не отличающийся от предлагаемого в отелях более высоких категорий.

К сожалению, за последние два года московские трехзвездные гостиницы понесли существенные потери: снесены весьма популярные у иностранных туристов гостиницы «Интурист» (431 номер), «Москва» (519 номеров), «Минск» (336 номеров), ожидает сноса крупнейшая гостиница «Россия» (2719 номеров). Возможно, на их месте будут построены новые современные отели, но уже не трехзвездные. Правительство Москвы предполагает строительство еще 150 гостиниц, где трехзвездным гостиницам отводятся площади за Садовым кольцом.

В марте в Москве открылась первая гостиница данной категории международной цепи – Holiday Inn Moscow Suschevsky. Гостиница расположена в современном высотном здании общей площадью 22676 кв. м и состоит из 19 этажей, на которых находятся гостевые номера, конференц-центр, бар и ресторан. В здании два технических и один подвальный этаж. Кроме этого в отеле расположены бизнес-центр, а также мини-спортзал и сувенирный магазин. Holiday Inn Moscow Suschevsky относится к категории «три плюс», располагает 312 номерами различного типа размещения, включая номера, оборудованные для лиц с ограниченными физическими возможностями, гостевые номера повышенной комфортности и двухкомнатные номера. Одновременно гостиница позволяет принять 468 человек. Все гостевые номера оборудованы индивидуально регулируемым кондиционированием воздуха, телефонами и высокоскоростным доступом в Интернет, спутниковым телевидением, эргономичными рабочими столами и креслами.

Скоро на московском рынке трехзвездных гостиниц появится еще одна гостиница на 516 номеров американской международной сети «Холидей Инн». Первый этаж выдержан в светло-бежевых тонах, классика здесь мирно уживается с современным хай-теком. Номера уже укомплектованы всем необходимым, включая белоснежные махровые халаты. Интерьер выдержан в спокойных тонах. В московских гостиницах и их номерах есть не только все необходимое оборудование для отдыха и работы, но и хорошее качество сервиса.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

И. А. Москвина, *преподаватель ИДПО РМАТ*

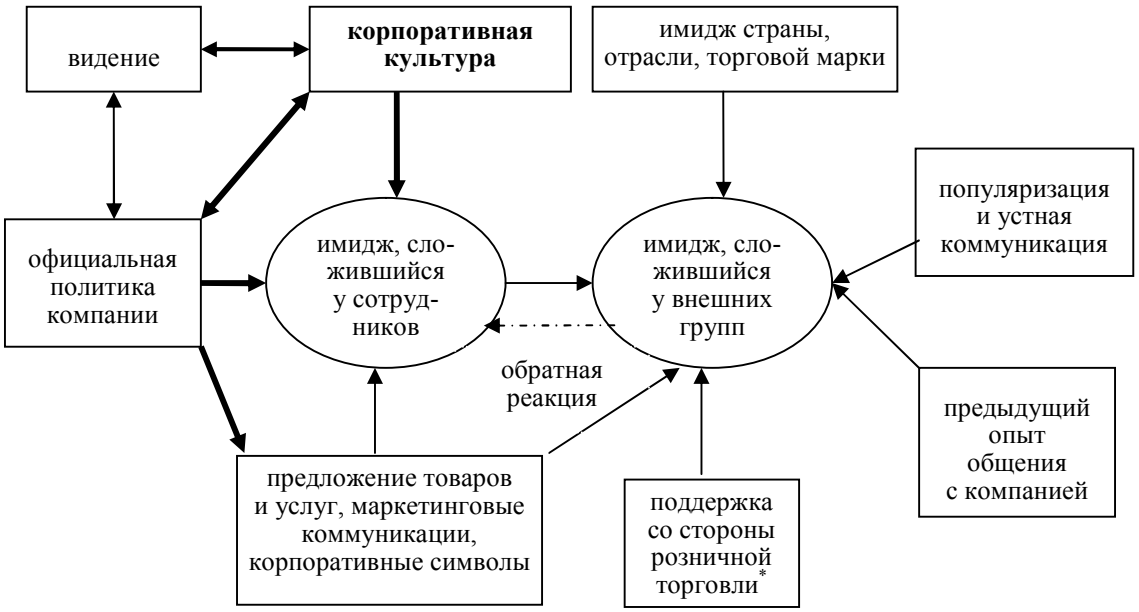
Предстоящее вступление России в ВТО, процессы глобализации, затронувшие в настоящий момент и отечественный рынок туристских услуг, – все это способствует дальнейшему обострению конкуренции и ужесточению требований к условиям ведения бизнеса. Победителями в этой конкурентной борьбе станут туристские организации, обладающие безупречной деловой репутацией, – качество услуг, методы ведения бизнеса и менеджмент которых будут соответствовать международным стандартам.

Известно, что коммерческий успех любой компании в течение длительного времени определяется устойчивым получением прибыли путем реализации потребителям производимой продукции и заключается в умении добиться того, чтобы покупатели в условиях конкуренции отдавали предпочтение ее продукции, чтобы ей доверяли. Если удовольствие потребителя от совершенной покупки превосходит его ожидания, то он выбирает производителя данной услуги снова и снова, одновременно становясь бесплатным коммуникативным каналом для передачи положительной информации о компании. Особенно актуально это для сервисных предприятий, и в частности – для предприятий индустрии туризма. Ведь именно в сфере услуг потребитель не может сразу оценить качество предоставляемого продукта, он платит вперед за обещанное удовольствие, поэтому для него очень важны гарантии, которые ему предоставляет компания. Символом гарантии качества предоставляемых услуг становится доброе имя компании и репутация, которые в свою очередь являются прямым результатом всей ее деятельности и создают для потребителя позитивную установку. По существу, репутация и имидж организации, который она имеет в глазах своих целевых аудиторий, отражают корпоративную культуру организации, ее этические и поведенческие стандарты по отношению к этим группам. Соответственно, чтобы контролировать восприятие обществом имиджа компании, необходимо целенаправленно заниматься формированием общественного мнения, изучая и совершенствуя факторы, которые оказывают на него непосредственное влияние. Известный австралийский профессор Г. Даулинг определил эти факторы (или источники информации) и показал их взаимосвязь, влияние на формирование совокупного имиджа организации в сознании индивидуума, демонстрируя логику и сложность этого процесса (рис. 1) [1, с. 58].

Из приведенной выше модели мы видим, что культура организации играет ключевую роль в формировании многих аспектов поведения организации в отношении различных групп корпоративной аудитории: это и политика, направленная на формирование лояльности сотрудников, это и стратегия и тактика компании в отношении внешних групп целевой аудитории. Именно поэтому дальновидные менеджеры уже много лет назад поняли, что следует активно управлять культурой своей организации и заботливо развивать ее.

Комментируя результаты своей программы 1995 г. «Corporate Reputations Survey» («Исследование корпоративных репутаций»), журнал «Fortune» подчеркивал: «Растет понимание того, что компании не могут жить одними только цифрами… что отличительной чертой организации с наилучшей репутацией является высокоразвитая культура» [2, с. 144]. Дж. Баррлоу и П. Стюарт разделяют эту точку зрения в своей книге «Сервис, ориентированный на бренд. Новое конкурентное преимущество», замечая, что «самыми устойчивыми конкурентными преимуществами является корпоративный дух, вовлеченность сотрудников и вера каждого в те цели, которые организация пытается реализовать»; а «неосязаемые ценности» они рассматривают «как ключевые индикаторы успеха, когда большинство сотрудников стремятся ощутить свою сопричастность и связь с организацией» [2, с. 145]. Вследствие этого обязательства компании по отношению к своим сотрудникам должны стать частью морально-этических и деловых норм организации.

Г. Даулинг, анализируя известную структуру Мак-Кинси 7–S (рис. 2), иллюстрирующую взаимосвязь семи основных факторов, на которых базируется успех, делает вывод о том, что фактор – общие ценности, лежащие в основе корпоративной культуры, – действует в качестве «компаса», направляющего деятельность всех сотрудников [1, с. 79]. Согласно этой структуре за «техническое обеспечение (hard ware)» успеха отвечают три фактора: стратегия, структура и системы. Оставшиеся четыре фактора – стиль, персонал, квалификация и общие ценности – это «программное обеспечение (software)» успеха. *Именно общие ценности, лежащие в основе*



* Данная составляющая для сервисных предприятий – каналы распределения

Рис. 1. Формирование корпоративного имиджа

корпоративной культуры, помогают легче адаптироваться к изменениям, соответственно быть конкурентоспособным. Дж. Баррлоу и П. Стюарт приводят результаты исследования связи между улучшением корпоративной культуры компании и финансовыми показателями: *улучшение морального климата обслуживания на 1 % приносит рост дохода на 2 %* [2, с. 145].

Так, известная и успешная авиакомпания Southwest Airlines, которая является самой доходной в мире, придает особое значение выполнению своих обязательств не только перед внешней аудиторией, но и перед внутренней: «Миссия компании состоит в предоставлении услуг высочайшего качества. Основанном на теплом и дружелюбном отношении к клиенту, на гордости за компанию и корпоративном духе. Мы обязуемся предоставлять нашим сотрудникам стабильные условия работы с равными возможностями для профессионального и карьерного роста. Мы приветствуем творческий и новаторский подход, направленный на повышение эффективности нашей компании. А главное, мы обеспечим всем сотрудникам такое уважительное и заботливое отношение в рамках организации, какое, мы надеемся, они проявят к каждому клиенту» [1, с. 88]. Компания не только выдвигает лозунги, но и на практике мотивирует персонал в соответствии с чрезвычайно щедрой программой участия сотрудников в разделе прибыли. Вследствие этих причин компанию регулярно отмечают как одну из лучших.

Инвестиции в создание команды профессионалов, в программы формирования лояльности сотрудников – это инвестиции в успех компании, ее будущее. Н. Моисеева отмечает, что «одним из ключевых конкурентных качеств компании считается способность адаптироваться к потребностям клиентов и предоставлять им инновационные услуги – организационные, технологические или структурные. Важным фактором становится также умение строить отношения между сотрудниками, управлять работой и персоналом. Чтобы быть конкурентоспособными, компании должны быть уверены, что их деятельность обеспечивает создание добавленной стоимости» [3, с. 90]. Если сотрудники гордятся своей компанией, ее продукцией, чувствуют себя защищенными, то они становятся носителями позитивной информации для внешних групп и влияют на формирование благоприятного мнения о предприятии (рис. 1).

Что же такое корпоративная культура? Даулинг дает следующее определение: «Корпоративная культура – это система общих ценностей, т. е. то, что считается важным, и мнений, т. е. представлений о том, как это должно проявляться в процессе деятельности, которые, воздействуя на людей, работающих в компании, организационные структуры и на механизмы контроля, формируют нормы поведения» [1, с. 130]. Одним словом, *корпоративная культура является внутренним организующим звеном компании и влияет на поведение и методы работы сотрудников, официальную политику, качество товаров и услуг и т. д.* Говоря словами Дж. Баррлоу и П. Стюарт: «У нас тут принято так делать» [4].

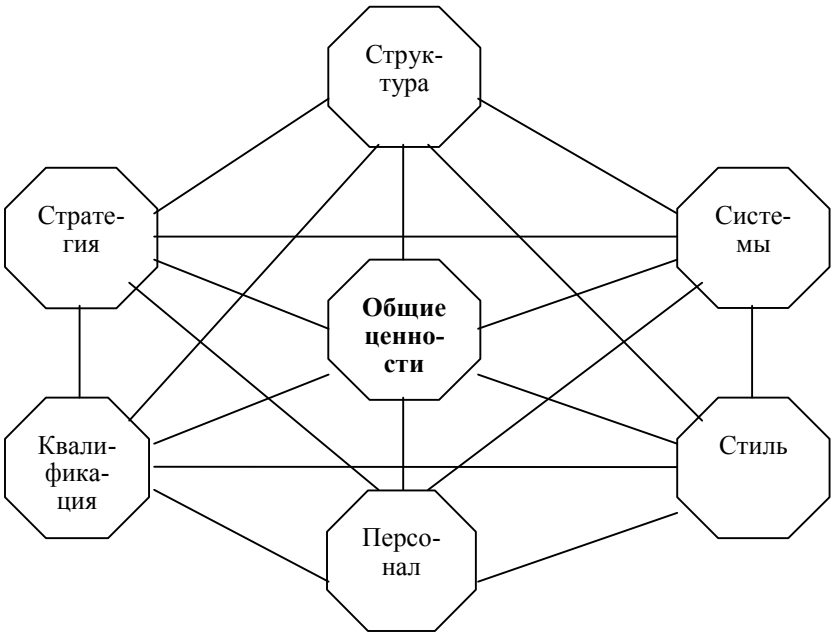


Рис. 2. Структура Мак-Кинси 7–S

Разберемся в аспектах, которые затрагивают эти формулировки. Культура компании создается людьми (группой), и она состоит из убеждений, чувств, корпоративных ценностей и моделей поведения. Эти убеждения и ценности могут различаться в зависимости о природы рабочей группы, к которой принадлежит индивидуум, и типов проблем, с которыми люди сталкиваются на работе. Культура охватывает существующую на предприятии систему отношений между людьми, распределение власти, стиль управления, кадровые вопросы, определение перспектив развития. Так как культура предприятия не имеет явно выраженного проявления, ее достаточно сложно изучать. Тем не менее есть несколько устойчивых моментов, которые важно прояснить для того, чтобы указать на те слабые и сильные стороны, которые культура придает компании.

Во-первых, для предприятий с сильной структурой характерно подчеркивание важности людей, работающих на них. Такие предприятия уделяют большое внимание разъяснению своей фирменной философии, пропаганде своих ценностей.

Во-вторых, о культуре предприятия можно судить, как оно относится к своим клиентам и строит взаимоотношения с другими целевыми аудиториями.

В-третьих, представление о культуре предприятия дает наблюдение того, как сотрудники трудятся на своих рабочих местах, как построена система повышения квалификации и карьеры, какие критерии используются для продвижения сотрудников по службе.

В-четвертых, пониманию культуры способствует изучение того, существуют ли на предприятии устойчивые традиции, ритуалы, символы, заповеди и нормы поведения (кодексы корпоративной этики), насколько об этом осведомлены все сотрудники и насколько серьезно они к ним относятся.

Корпоративные ценности могут очень эффективно повлиять на повседневную деятельность сотрудников, помогая выработать у них навыки работы в команде и принятия коллективных решений, гарантируя им стабильность и защищенность. Сервисные компании, к которым относятся предприятия туриндустрии, должны демонстрировать заказчику высочайшее качество той услуги, которую он собирается приобрести.

Автором было проведено качественное исследование корпоративной культуры предприятия гостеприимства – небольшого ресторана при гостинице в г. Тверь, рассчитанного на прием 35–40 гостей. Исследование проводилось в двух группах корпоративной аудитории: а) обслуживающий персонал – 8 официантов; б) менеджеры среднего и высшего звена: метрдотель, шеф-повар, главный технолог, директор ресторана и директор гостиничного комплекса. Респонденты отвечали на вопросы на условиях анонимности. Использовалась следующая методика:

- полевое исследование: анкетирование с цифровой шкалой оценок и глубинное интервью;
- кабинетные исследования: контент-анализ СМИ, анализ вторичной информации (организационная структура, корпоративные стандарты, корпоративный сайт, резюме специалистов, книга отзывов, план PR-мероприятий).

При проведении анкетирования были составлены различные анкеты для каждой группы. Обслуживающему персоналу было предложено дать оценку существующей и желаемой корпоративной культуры организации, расставив приоритеты в предлагаемых вариантах ответа по шкале от 1 до 4 баллов. Менеджерам среднего и высшего звена – произвести оценку существующей корпоративной культуры организации по шкале от 1 до 10 баллов.

Во время проведения глубинного интервью с обслуживающим персоналом и менеджерами среднего и высшего звена выявлялась картина реальной корпоративной культуры, знание конкурентов, представления об идеальной организации, об идеальном руководителе и сотруднике.

Исследовались следующие аспекты:

1. Знание сотрудниками миссии и видения компании;
2. Знание сотрудниками конкурентов;
3. Оценка сотрудниками имиджа и репутации организации, сформировавшихся у внешних и внутренних групп;
4. Корпоративные стандарты, регламенты;
5. Делегирование полномочий;
6. Реальные мотивации сотрудников;
7. Система стимулирования и поощрения;
8. Критерии продвижения сотрудников по службе;
9. Социально-психологический климат организации;
10. Степень доверия руководству;
11. Роль персонала в совершенствовании деятельности компании;
12. Разрешение и предотвращение конфликтов;
13. Программа мероприятий по формированию лояльности персонала (социальная защищенность, внутрикорпоративные мероприятия, инвестиции в повышение квалификации персонала, аттестация, внутренний аудит качества услуг и качества менеджмента и т. д.);
14. Коммуникации внутри компании;
15. Степень удовлетворенности сотрудников своей работой в данной компании.

Результаты исследования показали, что на данном предприятии атмосфера достаточно благоприятная и направление организационной культуры положительное, но наряду с этим были выявлены отдельные проблемные места, нуждающиеся в коррекции: недостаточно хорошее знание рынка конкурентов; недостаточно эффективные коммуникации внутри компании и как следствие – присутствие информационного разрыва между руководителями и рядовыми сотрудниками; отсутствие разработанной системы внутреннего аудита (оценка качества услуги, лояльности сотрудников, уровня корпоративной культуры).

Был предложен ряд мер по устранению недостатков и совершенствованию корпоративной культуры ресторана. Было рекомендовано:

1. Отделу маркетинга проводить целенаправленную работу по изучению работы ресторанов-конкурентов в масштабах города: изучать рекламную продукцию конкурентов, материалы о них в СМИ; с согласия руководства ресторана периодически командировать одного из сотрудников (желательно представителей контактного персонала) на конкурирующее предприятие с целью изучения качества предоставляемой услуги (меню, качество блюд, атмосфера, работа контактного персонала и т. д.), предварительно проведя необходимый инструктаж.

2. Для ликвидации информационного разрыва между руководителями и сотрудниками продолжить работу над совершенствованием внутренних коммуникаций:

- для повышения эффективности обратной связи установить «анонимный ящик», который позволит персоналу свободнее высказывать свои замечания и пожелания;
- для изучения уровня корпоративной культуры, качества предоставляемой услуги проводить раз в год анонимное анкетирование (анкеты опускать в «анонимный ящик»);
- для совершенствования бизнес-процессов, которые влияют на качество предоставляемых услуг, проводить перекрестное анкетирование между всеми его участниками: службами, структурами и т. д. (анкеты опускать в «анонимный ящик»);
- изучить мнение персонала по поводу существующих поведенческих стандартов, учесть их пожелания и обязательно внести в существующие стандарты раздел «Работа с жалобами клиентов». Разработать удобный внешний формат «поведенческих стандартов» и процедуру ознакомления с ними с учетом пожеланий сотрудников иметь этот корпоративный документ у себя постоянно;
- для совершенствования системы мотиваций изучить мнения сотрудников об их приоритетах (на основании проведения анкетирования);

• для предоставления оперативной и полной информации о внутренней и внешней жизни организации создать и постоянно обновлять информационный стенд для сотрудников или страницу в интранете;

• для формирования должного чувства приверженности компании и восприятия ее философии необходимо начать работу над этическим кодексом, летописью и разработкой внутреннего издания.

3. Совершенствовать систему повышения квалификации персонала:

♦ «внедрить» потребность самосовершенствования в саму основу корпоративной культуры и придерживаться комплексного подхода;

♦ инвестировать в обучение персонала (обязательно-контактного персонала);

♦ создать и постоянно обновлять профессиональную библиотеку, предоставляя возможность сотрудникам пользоваться литературой дома;

♦ проводить раз в два года аттестацию персонала;

♦ проводить конкурсы внутри компании: «Лучший официант месяца», «Лучший повар месяца» и т. д.;

♦ участвовать в профессиональных конкурсах.

4. При формировании требований к сотрудникам следует заранее предусмотреть меры, обеспечивающие достижения высокого результата (обучение, информация, делегирование полномочий). Предоставить больше возможности для проявления инициативы и внедрения своих идей и предложений.

5. Рекомендовать отслеживать уровень оплаты труда в целом в отрасли или отдельно по профессиональным группам, чтобы убрать иллюзию «занижения оплаты труда» у персонала.

Необходимо заметить, что обозначенные выше проблемы характерны для многих региональных предприятий индустрии гостеприимства, именно они ведут к высокой текучке кадров, особенно среди контактного персонала. Это зачастую происходит потому, что некоторые руководители, недооценивая роль сильной корпоративной культуры в повышении конкурентоспособности компании, не считают необходимым делать инвестиции в нематериальные активы. Они не всегда понимают (или им не хватает знаний в области маркетинга услуг), что лояльность персонала, демонстрирующего потребителям каждым своим действием «У нас тут принято так делать» и гордящегося работой именно в этой компании, непосредственно влияет на формирование лояльности потребителя, на формирование позитивного общественного мнения о предприятии (рис. 1). «А интеллектуальные активы (знания и опыт сотрудников) становятся критическим фактором конкурентного преимущества, неоспоримым потенциалом предприятия, который позволяет обеспечить первоклассное качество производимых товаров или услуг, и как следствие, влияет на рост капитализации компании» [3, с. 90].

Те руководители организаций, которые уделяют внимание формированию и совершенствованию корпоративной культуры, получают долгосрочную программу развития и эффективный механизм управления. Тесакова Н. в работе «Миссия и корпоративный кодекс» отмечает: «Если компания стремится к долгой жизни на рынке, то ее основной и постоянной целью будет создание и поддержание лояльной клиентской базы, а философией – удовлетворение запросов потребителей. Реализуется эта цель и философия через бизнес-процессы, требующие лояльных и квалифицированных сотрудников, адекватных финансов; качественной продукции, оперативных внешних и внутренних коммуникаций. В такой системе прибыль будет не целью, а результатом деятельности компании» [5, с. 90].

Литература

1. Даулинг Г. Репутация фирмы. Создание, управление и оценка эффективности. – М.: ИМИДЖ–Контакт, Издательский дом ИНФА–М, 2003.

2. Баррлоу Дж., Стюарт П. Сервис, ориентированный на бренд. Новое конкурентное преимущество: Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006.

3. Клевин А., Моисеева Н. Организация гармоничного производства (теория и практика): Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2003.

4. Кевин М. Томсон. Рецепты корпоративной культуры: Пер. с англ. – Днепропетровск: Баланс бизнес Букс, 2005.

5. Тесакова Н. Миссия и Корпоративный кодекс. – М.: РИП-холдинг, 2004.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОТУРОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д. О. Осина, *преподаватель кафедры РМАТ*

В последние десятилетия экологические проблемы, вызванные техническим прогрессом и расточительным использованием природных ресурсов, заставляют современное общество искать наиболее рациональные способы ведения хозяйственной деятельности. Однако одним из наиболее перспективных способов сохранения природы в будущем является повышение экологической культуры подрастающего поколения.

Наряду с внедрением в школьную программу специальных экологических дисциплин и проведением занятий и тренингов на природе, необходима разработка и организация детских экологических туров, которые помогут школьникам ближе знакомиться с природой, проводить самостоятельные исследования и участвовать в природоохранных мероприятиях. Методологическую основу таких туров должны составить общие подходы к организации экологической туристской деятельности, концепция профессионального образования и содержания обучения, труды по методологии и теории педагогики профессионального туристского образования, концепции детской и возрастной психологии.

Опытно-экспериментальное изучение организации экологических туров для детей должно базироваться на анализе возрастной специфики школьников. С этой целью могут быть выделены три основные группы детей: ученики младших классов (1–4 класс), школьники 5–7 классов и старшеклассники (8–11 классы).

Для каждой из возрастных категорий и в соответствии с их психолого-педагогическими особенностями необходимо определить оптимальные условия организации детских экологических туров: игровая – для младших школьников; самостоятельная исследовательская деятельность – для учеников 5–7 классов; участие в работах заповедников, национальных парков, сельскохозяйственных работах и волонтерских движениях – для старшеклассников.

С учетом вышесказанного разработаны три варианта экологических туров для школьников разных возрастных групп.

Первый тур **«Легенды Поветлужья»** разработан для учеников младших классов. Он проходит на территории Воскресенского района Нижегородской области. Этот край не только традиционно обладает природными ресурсами заповедника, но интересен своей историей и самобытной культурой. До наших дней сохранились древние постройки, в том числе усадьбы и деревянные церкви начала и середины XVIII в.; живы некоторые ремесла. Здесь дети могут не только наслаждаться природой, посещать экскурсии, но и наблюдать за работой мастеров, принимать участие в процессе изготовления предметов утвари и быта.

Район богат и народными традициями, легендами, приданиями и сказками, которые могут быть предложены юным туристам в виде красочных театрализованных представлений. В свободное от экскурсий время детям предлагается принять участие в познавательных ролевых играх на природе.

Тур рассчитан на 8 дней и 7 ночей. Школьники размещаются в удобных комнатах по 2–4 человека. Питание домашнее, здоровое, рассчитано на соответствующий возраст; меню включает парное молоко, свежие грибы и ягоды, обязательные десерты.

Поскольку тур рассчитан на летнее время, дети смогут ловить рыбу, собирать грибы, ягоды, купаться в реке под присмотром взрослых. На протяжении всего тура рядом с детьми находится профессиональный опытный педагог, обладающий краеведческими и экологическими знаниями.

Второй тур – **«Заповедная Мещера»** – разработан для учеников 5–7 классов. Тур проходит на территории Окского государственного биосферного заповедника. Здесь детям предлагается посетить стоянку древнего человека, обойти «владения» разбойника Брыки, увидеть уникальный зубровый питомник, поучаствовать в кормлении журавлей. Особый интерес детей вызывают работы (в паре с опытным орнитологом) по наблюдению за птицами, а также исследования местных растений и животных в условиях их естественного обитания.

Третий тур проходит на территории **Кенозерского национального парка** и рассчитан на старшеклассников. Этот тур включает посещение множества интересных мест на территории парка и в его окрестностях. Кроме того школьники могут принять участие в различных мастер-классах по местным ремеслам, в мероприятиях по благоустройству территории национального парка.

Таким образом, нами разработаны методические рекомендации по организации и проведению экологических туров для школьников. Показано, что детские экологические туры должны разрабатываться в соответствии с педагогическими и социально-психологическими особенностями той или иной возрастной группы. Туры должны включать характерные элементы самостоятельной исследовательской работы школьников согласно возрастным особенностям групп: младшая школьная – исследование с элементами игровой формы деятельности, средний школьный возраст – самостоятельная исследовательская деятельность, старшеклассники – исследовательская деятельность с участием в экологических и сельскохозяйственных работах. Обязательным условием организации и проведения экологических туров для детей является наличие профессиональных психолого-педагогических кадров и методических пособий.

ГОСТЕПРИИМСТВО – НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ МАРКЕТИНГА

С. С. Попов, *аспирант РМАТ*

В современной России сфера гостеприимства находится на начальном этапе реструктуризации. Для того чтобы достичь успеха в современных условиях острой рыночной конкуренции, гостиницы должны отойти от принципа «товар и продажа» и перейти к использованию принципа «клиент и маркетинг». Вопрос – как гостиницы могут завоевать клиента и одержать победу в конкурентной борьбе, – является на сегодняшний день весьма актуальным. Ответ лежит в понимании концепции маркетинга – улучшать работу по удовлетворению нужд потребителя.

Удовлетворение потребителя и доходность компании тесно связаны с товаром и качеством обслуживания. Выше уровень качества – выше удовлетворенность потребителя. В то же время удержание более высоких цен часто снижает издержки. Поэтому программы повышения качества обычно увеличивают доходность. Изучение хорошо известных результатов воздействия стратегии маркетинга на прибыль показывает высокую корреляционную зависимость качества продукта и его доходности.

Изучение 50 самых крупных фирм Америки компанией Price Waterhouse показало, что качество товаров и обслуживание потребителей для этих фирм было высшим приоритетом. Качество обслуживания рассматривается как важная область деятельности организаций гостиничного бизнеса. В конце 1980-х годов резко увеличилось количество публикаций о качестве гостиничных услуг. В 1992 г. гостиница Ritz-Carlton стала первой компанией гостиничного бизнеса, которая была награждена Национальным призом качества Malcolm Baldrige. Этот приз учрежден Конгрессом США в 1987 г. и присуждается ежегодно компаниям, которые достигли наивысших результатов в реализации программ повышения качества. Успех Ritz-Carlton's в борьбе за приз Baldrige ускорил возрастание интереса фирм гостиничного бизнеса к качеству обслуживания.

Качество в таких сферах обслуживания, как гостеприимство, резко отличается от качества на производственных фирмах. Продукт компании, занятой в сфере гостеприимства, производится и потребляется одновременно, в то время как производство и потребление продуктов производственных фирм разделено во времени и пространстве. Это дает производственным фирмам время, чтобы проверить и снять дефектные изделия, прежде чем потребители получат их. Дефектные изделия стоят фирме денег, но не так много, как клиент, который отказывается купить это изделие или возвращает его как бракованное. В компаниях сферы гостеприимства в периоды повышенного спроса на их услуги очень трудно обеспечить контроль качества. Таким образом, достижение качества в сфере обслуживания – важная задача, решение которой обеспечивает предпринимательский успех.

В процессе маркетинговых исследований в сфере гостеприимства необходимо акцентировать внимание на следующих принципиальных вопросах:

- Кто в данный момент является клиентом гостиницы и кто может стать им в перспективе?
- Каковы потребности и пожелания клиентов?
- Какие факторы влияют на потребности клиентов?
- Какие мотивы приводят потребителей к пользованию услуг той или иной гостиницы?
- Какие неудовлетворенные потребности существуют у клиентов (в каких услугах они нуждаются)?
- Как осуществляется процесс принятия решения пользования услугами той или иной гостиницы?

Гостиница оказывает непосредственное воздействие на клиента через факторы маркетинга. К ним относятся: услуга, цена, коммуникации, персонал, процесс потребления услуг, инфраструктура. Задача состоит в максимально эффективном использовании этих факторов для достижения целей.

Многие компании полагают, что привлечение клиента – это работа отдела маркетинга или отдела продаж. Однако передовые компании пришли к выводу, что отдел маркетинга не может выполнять работу в одиночестве. Хотя маркетинг и играет ведущую роль, фактически он может быть только партнером в привлечении и удержании потребителей. Даже самый лучший в мире отдел маркетинга не может успешно продавать товары плохого качества и не удовлетворяющие нужды потребителей. Отдел маркетинга может быть эффективным только в компаниях, где все отделы и все служащие объединены целью формирования высокой конкурентной системы предложения товаров и услуг, имеющих ценность для потребителя.

Рассмотрим фирму McDonald's. Люди толпятся в 14 тыс. ресторанах McDonald's по всему миру не только потому, что они любят гамбургеры. Потребителей привлекает прежде всего система McDonald's, а не только само питание. Во всем мире McDonald's как точно отлаженная система предлагает своим посетителям товары и услуги высокого стандарта. Эта система называется QSCV – качество, обслуживание, чистота и потребительская ценность. Система состоит из многих компонентов внутреннего и внешнего характера. McDonald's эффективен, поскольку его служащие, контрагенты по франчайзингу, поставщики и другие лица успешно сотрудничают, чтобы совместно предоставить клиенту исключительно высокое качество товаров и услуг.

Философия маркетинга, создающего ценности для потребителя, ориентирована на клиента. Здесь возникает несколько важных вопросов: что такое потребительские ценности и удовлетворение потребителя? Как ведущие компании организуют работу, чтобы создать и предоставить высокие ценности и удовлетворить потребителей? Как компании могут удерживать клиентов и как получать новых? Как компании могут на практике применять маркетинг всеобщего качества?

Многие клиенты пользуются услугами гостиницы, так как надеются, что им предоставят продукт высшей потребительской ценности, составляющей разницу между полной потребительской ценностью и полными потребительскими издержками. Клиент получает ценность (пользу) из основного товара, системы обслуживания и имиджа гостиницы. Эти компоненты и составляют полную ценность для потребителя. Издержки же потребителя включают деньги, время, усилия и психологические затраты. Например, пассажиры выше оценят беспосадочный полет, чем маршрут более короткий, но предусматривающий посадку в целях сокращения времени путешествия. Они также могут избегать некоторых аэропортов как пунктов транзита, имеющих большие площади, где много приходится ходить пешком. Таким образом, при следовании от Восточного побережья Соединенных Штатов к Западному они будут предпочитать менять самолеты скорее в Мемфисе, чем в Далласе. Наконец, они предпочтут авиалинию, которая точно соблюдает время расписания и отлично обслуживает пассажиров. Если самолет и багаж прибудут вовремя, это уменьшит их физические и психологические затраты.

Таким образом, потребители формируют свои суждения относительно потребительской ценности маркетинговых предложений и на их основе принимают решения о покупке.

Некоторые из наиболее успешно развивающихся в наши дни компаний поднимают уровень ожиданий потребителей и работают так, чтобы ему соответствовать. Эти компании обеспечивают полное удовлетворение потребителя. Например, Ritz-Carlton рассматривает премию Baldrige как веху на пути совершенствования качества. Гостиницы Hampton Inns предлагают гарантию качества обслуживания, а авиалинии Southwest постоянно имеют одни из самых лучших в своей отрасли показателей точности прибытия рейсов. Эти компании нацеливаются на высокий уровень, потому что знают, что просто удовлетворенные потребители легко поменяют поставщиков товаров и услуг, если появится лучшее предложение.

Современная теория маркетинга, как и практика, должна сосредоточиваться на искусстве привлечения новых клиентов, но нельзя забывать и о существующих. Сегодня большинство компаний признает важность сохранения существующих потребителей. Таким образом, хотя современный маркетинг российской сферы гостеприимства сосредоточен в основном на формализованном комплексе маркетинговых мер воздействия на рынок – маркетинг-миксе, развивающем продажи и привлекающем новых потребителей, первейшая задача гостиницы состоит в сохранении и удержании имеющихся потребителей. И лучший подход к сохранению потребителя заключается в повышении уровня обслуживания.

КОСМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ – ПРИОРИТЕТНОЕ ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА НА МИРОВОМ ТУРИСТСКОМ РЫНКЕ

Т. В. Рассохина, *канд. геогр. наук, зав. кафедрой РМАТ*

Первоначально интерес к освоению космоса исходил от государства – техника разрабатывалась по госзаказу, эксперименты проводились на государственные ассигнования и т. д. Затем, воодушевленные достижениями государственной науки, деловые круги нашли применение имевшимся на тот момент средствам пилотируемой космонавтики в бизнесе. Постепенно коммерческие космические пилотируемые проекты стали отдельной, довольно веской частью космонавтики и к настоящему моменту перешли в разряд необходимых для финансирования и развития пилотируемой космонавтики. Сейчас речь идет о создании специально для коммерческих космических программ модуля Международной космической станции (2004 год) и отдельной коммерческой орбитальной станции.

С развитием коммерческих космических пилотируемых проектов возникает масса вопросов, в том числе и связанных с определением статуса пассажиров, не работающих на МКС, а совершающих полет с совершенно иными целями. Международное космическое право рассматривает сегодня всех лиц, находящихся в космосе, в качестве космонавтов и предоставляет им одинаковый статус независимо от выполнения функций. В перспективе, по мере совершенствования регулярных космических сообщений, может возникнуть необходимость в проведении различий между статусом космонавтов и пассажиров. Эта необходимость стала актуальной уже сейчас. Появление космических полетов на коммерческой основе повлекло за собой появление такого понятия, как «космический турист». Космический турист по сути своей является пассажиром на корабле, прошедшим курс предварительной подготовки, имеющим квалификацию космонавта-исследователя, совершающим путешествие в космос с туристскими целями и осуществляющий туристскую деятельность, не являющуюся оплачиваемой. С появлением первых, пока трех, космических туристов возник и космический туризм.

Космический туризм можно определить как разновидность научного туризма, своеобразный вид туристской деятельности, который обеспечивает пребывание туристов в космическом пространстве (выше 110 км) на космическом корабле, с обязательной подготовкой на наземных тренажерах, имитирующих состояние пребывания в космосе, с целью ощутить на себе состояние невесомости, взглянуть на Землю, Луну и другие космические объекты глазами космонавта в открытом космосе и другими познавательными, развлекательными и научными целями.

Космическим туризмом заинтересовались многие страны мира, способные как в финансовом, так и в научно-техническом плане создать соответствующие условия для развития данного вида туриндустрии. Космический туризм – предприятие очень выгодное, но оно также требует огромных денежных сумм для его осуществления. В настоящее время Россия (РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина) является безусловным лидером в осуществлении полетов. Для России этот проект является важным, прежде всего, с экономической точки зрения, поскольку развитие космического туризма, а точнее прибыль, получаемая от его реализации, дает толчок дальнейшему развитию и изучению космоса не только в коммерческих, но и в наиболее важных для государства, научных целях.

Сегодня уже несколько западных и российских компаний, специализирующихся на космическом туризме, активно занимаются разработкой проектов частных транспортных кораблей, способных доставлять клиентов на орбиту, вполне серьезно думают над вариантами строительства на орбите комфортабельных отелей и не менее серьезно рассматривают туристские маршруты на Луну. Причем все эти компании, вкладывающие миллионы долларов в различные, порой кажущиеся совершенно фантастическими, разработки, обещают осуществить свои грандиозные планы в течение двух ближайших десятилетий. Однако на пути реализации некоторых из них стоят весьма серьезные проблемы. С одной стороны, туркомпании не могут не привлекать миллиардные прибыли, а с другой – как в России, так и в США на освоение космоса человеком существует государственная монополия, что ограничивает в этой области частную инициативу. По мнению американских специалистов, данная проблема может быть решена двумя путями, которые получили название «приватизация» и «коммерциализация» космоса.

Для установления законности в космическом туризме не хватает определения предприятия, занимающегося данным видом деятельности в качестве турагента, туроператора или иной фирмы по организации путешествий. РГНИИЦПК им. Ю. А. Гагарина имеет лицензию на осущест-

вление космических полетов, но не имеет туроператорской лицензии. Функции туроператора в современном космическом туризме выполняют компании США и Великобритании. Российские компании пока не используют имеющиеся возможности.

Основной особенностью маркетингового процесса применительно к пилотируемым программам является обратная направленность взаимодействия спроса и предложения – т. е. не конкретно выраженная нужда в тех или иных товарах и услугах, а технические возможности полета в космос. То есть предложение, а именно разработанная техника, проработанные процессы, экспериментальные и прикладные программы, приводит к появлению спроса на космические проекты со стороны коммерческих организаций и отдельных физических лиц. Безусловно, существует огромное множество вопросов, необходимых для рассмотрения, но, анализируя деятельность государственных структур, обнаруживается ряд уже решенных проблем, ведущих к перспективному международному сотрудничеству в области космонавтики. Принятые в последние годы Президентом и Правительством РФ решения создали условия для развития международного сотрудничества, выхода России на мировой рынок космического туризма.

ПРОБЛЕМЫ ТУРИСТСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С. А. Романов, *аспирант РМАТ*

Перевозки занимают одно из центральных мест в составе практически любого туристского продукта, являясь неотъемлемой частью туристской поездки или путешествия. Грамотность и обоснованность выбора вида транспортного средства при создании туристского продукта определяет эффективность поездки и удовлетворение потребности туриста в путешествии. Туристские перевозки являются важнейшим составным элементом туристской индустрии и неотъемлемой частью туристского продукта. Транспортное обслуживание туристов – наиболее сложный в технологическом отношении блок тура, к тому же любое транспортное средство является источником повышенной опасности. Индустрия перевозок является определяющей в деятельности туристского комплекса и туризма как потенциально доходной части бюджета.

Актуальность вопроса во многом определяется Концепцией транспортной стратегии на период до 2020 г., утвержденной приказом Минтранса РФ от 12 мая 2005 г. № 45. Один из постулатов гласит: «Состояние и развитие транспорта имеют для Российской Федерации исключительное значение». Транспорт в современном мире занимает определяющую позицию в достижении социальных, экономических и внешнеполитических целей, является связующим межотраслевым звеном, создающим благоприятные условия для развития товарооборота и реализации услуг, включая туристские. Транспорт – единственное средство доставки груза и перемещения людей по всей территории, освоенной человеком. Но на сегодняшний день транспортная система России не соответствует потребностям туристской сферы и международным критериям. Остроту туристской проблемы осознали некоторые регионы страны, для решения этого вопроса создаются министерства по туризму, комитеты и службы, в компетенцию которых входит решение проблем туристской транспортной системы. Но этого недостаточно, так как помимо создания специализированной государственной структуры, необходимо ежеквартально выделять финансирование на реализацию проектов по созданию новых, реконструкцию старых и поддержку ныне действующих объектов транспортной инфраструктуры.

Географическое положение и масштабы территории России заставляют уделять особое внимание транспортной инфраструктуре страны и обеспечению бесперебойной работы системы перевозок. Здоровая транспортная сфера является гарантом беспрепятственного перемещения единицы экономики – товара и потребителя – в любую точку страны по оптимальной цене, обеспечивает сохранность и развитие здоровой конкуренции. Способствует перераспределению дохода населения, уменьшает зависимость периферии от экономических центров, создает рабочие места в регионах, обеспечивает рост валового внутреннего продукта страны и, самое важное, создает условие для укрепления единства экономического пространства государства.

Естественно, проблема туристского транспорта затрагивает интересы не только государства, но и частного предпринимательства в сфере обслуживания туристских потоков. Причем одной из особенностей туристской сферы является то, что основная масса предприятий относится к малому бизнесу, что ограничивает их в возможностях и средствах решения вопросов транс-

портной инфраструктуры Российской Федерации. Соответственно основная нагрузка в этом вопросе ложится на плечи администраций регионов и федерального центра.

Для более глубокого осмысления проблемы изучим потребности и мотивацию туристских фирм и самих туристов при выборе типа транспортного средства для осуществления поездки. При выборе вида перевозки ведущими принципами являются: главная и дополнительные цели путешествия; направление и месторасположение дестинации. А при наличии альтернативы выбора будут иметь значимое влияние следующие факторы: сезонность; время и скорость доставки в пункт назначения; комфортность, информативность; безопасность; пассажировместимость; наличие багажа и багажного отсека; платежеспособность потребителя.

В оценке эффективности и разумности выбора вида перевозки следует придерживаться принципа, учитывающего географическое положение точки назначения, временной отрезок, в котором осуществляется перевозка, цель поездки и стоимость транспортной услуги. Однако в некоторых местностях нет альтернативы выбору вида транспортных средств – тундра, леса, горы и другие районы, не обладающие хотя бы самой базовой транспортной инфраструктурой.

Каждый из видов средств перевозок имеет свою историю, этапы становления и развития способов, методов, конструкций аппаратов. Существует огромное число транспортных средств, начиная от тех, в чьей основе использования находится мускульная сила человека, средства с использованием животных и способы перемещения с помощью технических средств передвижения и перевозки. Последние в свою очередь можно разделить на водные, сухопутные, воздушные, орбитальные и комбинированные средства перемещения. Вид и средство перевозки выбираются и применяются исходя из необходимости и рациональности – сообразно особенностям условий перевозки. Склонность и способность населения к перемещениям в значительной мере зависит от платежеспособного спроса, который прямо зависит от доходов населения. Чем выше достаток населения, тем больше у него возможности перемещения. Платежеспособность является животрепещущей проблемой всего Российского государства, которая напрямую затрагивает не только сферу туризма и транспорта, но и множество других аспектов жизни страны. Низкая платежеспособность сильно стесняет туристов в выборе транспортного средства, что делает туристские услуги более дорогостоящими и соответственно менее доступными.

Что касается статистики популярности использования основных групп средств передвижения в туристских целях, то примерно половина международных поездок в 2004 г. была совершена наземным автомобильным (45 %) и железнодорожным (4 %) транспортом. Воздушный транспорт перевез 43 % туристов, а водный – 7 % общего потока туристов. После трехлетнего спада рост на воздушном транспорте в 2004 г. составил 15 %, на водном – 9 %, на наземном – 7 %. Как видно из показателей, наибольшей популярностью пользуются воздушный и автомобильный транспорт. Это обусловливается преимуществом тех туристских программ, которые основываются на схеме: перелет самолетом до аэропорта принимающей страны – доставка автобусом до гостиницы – экскурсионная программа с перемещением на автобусе – возвращение в страну проживания также самолетом. В основном используются два типа транспорта – самолет и автобус. Применив эту статистику к реалиям России, можно сказать, что такие программы осуществимы, но с потерей качества. Причины: несоответствие дорожного полотна международным стандартам, качество автобусного парка транспортных компаний ниже европейского, сильный износ объектов инфраструктуры воздушных перевозок, особенно самих самолетов. Следовательно, возникает повышенный риск аварий и снижение качества обслуживания туристов во время перемещения по территории России. Это ведет к падению имиджа России как туристского объекта не только в глазах отечественных, но и иностранных компаний и туристов.

Средства перемещения, основанные на мускульной силе человека, в настоящее время редко берутся за основу перемещения туристов, скорее, они являются средством аттракции, отдыха и спорта, вплоть до экстремального, а также получения положительных эмоций. Это связано с тем, что эти средства не позволяют быстро и комфортно переместить туриста в точку потребления туристской услуги и обратно. Скорее они – объект получения туристской услуги как напрямую, так и опосредованно. Примером приспособления перемещения как объекта отдыха непосредственного характера можно представить следующий случай. Турист направляется из Москвы на горнолыжный курорт «Красная Поляна» с целью покататься на горных лыжах, но перемещается он не на лыжах, а на поезде, самолете или на автомобиле, но, приехав туда, он для реализации своей цели использует именно лыжи. В этом случае цель туризма – горнолыжный отдых, а объект туризма – спуск на лыжах по специально выделенному для этого склону.

Примером транспортного приспособления как объекта отдыха опосредованного характера может выступать поездка на спортивное соревнование по фигурному катанию. Турист приезжает на соревнование, чтобы полюбоваться и насладиться красотой фигурного катания при-

знанных мастеров этого спорта, но фигурное катание, в классическом понимании, невозможно без коньков. В этом случае целью туризма является получение удовольствия от фигурного катания спортсменов или побед любимых фигуристов. Обе эти цели невозможно реализовать при отсутствии у фигуристов коньков, следовательно, опосредованным объектом туризма является сам конек, который является приспособлением перемещения, но в этом случае выступает основным незаменимым инвентарем фигуриста.

Актуальным является вопрос состояния российской транспортной системы и соответствия стоимости услуг перевозки текущему состоянию транспортных средств и авто/железнодорожной сети. Не секрет, что состояние транспортной инфраструктуры страны не выдерживает критики, особенно морская и речная система перевозок. На сегодняшний день ребром стоит вопрос – либо отечественная транспортная система преодолевает все трудности и неурядицы и идет в ногу с потребностями страны в ее услугах, либо отечественный рынок перевозок претерпевает интервенцию иностранных конкурентов и Россия теряет транспортную независимость. Причем транспортные услуги плохого качества имеют неоправданно завышенные цены. Так, еще несколько лет назад транспортная статья затрат себестоимости туристского продукта составляла 20–30 %, сейчас же она поднялась до 40 %, а в некоторых случаях достигает 50 %. Это становится благодатной почвой для вмешательства иностранных компаний и захвата ими рынка за счет заниженных цен, которые они могут себе позволить, и более высокого качества услуг.

Можно представить, как такой негативный фактор, как высокие цены на некачественные транспортные услуги, может повлиять на развитие туристской сферы экономики и культуры страны. Такие условия уже сейчас наносят ощутимый удар по внутреннему и въездному туризму и дают очередной стимул к оттоку туристов за рубеж. Неразвитая туристская транспортная система влияет не только на выбор потенциальных клиентов, но и на выбор сферы деятельности турагентств и туроператоров. Субъекты туристского бизнеса предпочитают заниматься более стабильным и доходным бизнесом – выездным туризмом, чем опуститься в бурную пучину слабого и медленно развивающегося сектора внутреннего и въездного туризма, несмотря на то, что высокие риски инвестиций в этой сфере сулят большие доходы в будущем.

Все вышесказанное подтверждает, что для улучшений обстановки как в туристской, так и в транспортной сфере необходимо решить задачу создания высокоэффективной системы управления комплексом туристских транспортных услуг. Но для достижения этого результата необходимо добиться положительных изменений в каждом субъекте Российской Федерации с непосредственным участием местных властей. Основная нагрузка в решении этой проблемы ложится, по объективным причинам, на государство, так как только оно может в корне поменять обстановку в отечественной туристской транспортной сфере. Для этого необходимо финансировать и привлекать частный капитал к проектам по реконструкции и модернизации транспортной инфраструктуры, создавать нормативные акты, стимулирующие долгосрочное развитие туристско-транспортных отношений и проработать фискальную политику в сфере туристско-транспортного хозяйства. Следует учесть опыт транспортной системы СССР, которая в свое время удовлетворяла потребности пассажиров и туристов, в частности адаптировать ее к современным условиям.

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБЪЕКТОВ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В МОСКВЕ (на примере фитнес-центров)

Е. В. Середина, *канд. геогр. наук, зав. кафедрой РМАТ*

Москва как столичный город развивается гораздо стремительнее, чем другие города России. Население ее постоянно растет, особенно за счет интенсивного притока мигрантов. В городе очень низкий уровень безработицы, в сфере производства занято практически все трудовое население города, а интенсивный труд требует обязательного отдыха. Поэтому в столице возникают различные объекты сферы досуга, предлагающие услуги как культурно-развлекательного, так и спортивного профиля.

Спортивные объекты в Москве активно строили и в советское время. Особенно много их было создано к 1980 г., летним Олимпийским играм. К этому времени в городе функционировало 160 крупных спортивных арен, в том числе 31 стадион и 18 дворцов спорта, 40 плаватель-

ных бассейнов. Однако их численность оставалась абсолютно недостаточной для многомиллионного населения Москвы. Попасть в спортивную секцию или поплавать в бассейне было довольно сложно. Важным барьером для их массового посещения была так называемая ведомственная принадлежность. Исключение составляли дети и подростки, которых бесплатно записывали в спортивные секции, принадлежащие спортивным обществам. Фактически для массового потребителя действовало лишь пять-шесть бассейнов, в том числе бассейн «Имени Москвы», «Чайка», «Лужники» и спортивные секции стадионов Москвы.

В начале перестройки многие стадионы закрылись и были переориентированы на торговлю. Только в конце 90-х годов спортивные арены вновь стали работать для спортсменов и любителей. Стали появляться новые детские секции, были оборудованы дворовые спортивные площадки. Появились и новые спортивные сооружения – боулинги, ринки, кегельбаны, дартс-клубы, пейнт-клубы (табл. 1), услуги спортивных учреждений многократно возросли.

В настоящее время в Москве функционирует 5806 спортсооружений, среди которых 53 стадиона, 28 универсальных дворцов спорта, 12 легкоатлетических манежей, 4 футбольных манежа, 2516 плоскостных спортсооружений, 80 плавательных бассейнов, 22 лыжные базы, 45 стрелковых тиров и т. д. На этих спортивных объектах одновременно могут заниматься 114 тыс. москвичей (официальный сайт правительства Москвы).

Помимо традиционных спортивных атлетических залов стали появляться фитнес-клубы и фитнес-центры. По сравнению с другими спортивными объектами их численность самая высокая в Москве. Их популярность растет с каждым днем. Эта сеть – явление новое для города, хотя многие услуги, которые сейчас предлагаются в фитнес-центрах, были и в советское время, но в значительно меньшем объеме и не столь разнообразны. Появление фитнес-центров в определенной степени меняет образ жизни москвичей, для многих становится обычным их посещение всей семьей, меняется стереотип проведения досуга у молодежи. Фитнес-центры реализуют идею здорового образа жизни, что немаловажно для города.

В типичном фитнес-центре клиенту предложат не только занятия в тренажерном зале и аэробику, но и занятия в бассейне, аква-эробику, обучение разным видам боевых искусств, йоги, спортивным танцам, а также услуги солярия, массажного кабинета, фитнес-бара, салона красоты, бани финскую, турецкую или русскую и др. Чаще всего эти услуги предлагаются клиентам любого возраста – детям, взрослым и даже старикам, беременным женщинам и людям, перенесшим операцию.

Численность фитнес-центров и фитнес-клубов, по разным оценкам, составляет 500–600, а рынок фитнес-услуг оценивается в размере 200–250 млн долл. (по данным консалтинговой компании «АМИКО»), что свидетельствует о перспективности его дальнейшего развития. По территории города эти центры размещены неравномерно: в одних районах их концентрация очень высока, в других – очень мала, и жители вынуждены записываться в очередь. В этой связи возникает интерес определить пространственную структуру сети фитнес-центров и факторы ее организации. Для этого была построена карта размещения фитнес-центров в Москве по данным, взятым из телефонных справочников и Интернета, т. е. по объектам, которые рекламируют себя в СМИ (см. рисунок). К сожалению, значительная часть фитнес-центров не дает о себе информацию. Но даже такой усеченный объем (31,7 %) позволяет проанализировать пространственную структуру этой сети в городе.

Как показывает карта, больше всего объектов располагается в Центральном округе Москвы, в котором проживает меньше москвичей, чем в других округах, всего 7 % населения Москвы. Кроме того, фитнес-клубы в большей части концентрируются в направлении от центра к западу, в Северо-Западный, Западный, Юго-Западный и частично Южный округа. Такое размещение коррелируется с данными обеспеченности жителей города всеми спортивными объектами (табл. 2).

Действительно, основная доля объектов спортивного досуга сконцентрирована лишь в двух округах Москвы – Центральном и Северо-Западном, на участках, расположенных ближе к центру города. Получается, что сеть ориентирована в основном на людей, проживающих и работающих в центре города. Между тем, пользование услугами фитнес-центра предполагает его посещение не менее двух-трех раз в неделю. Логично предположить, что эти услуги должна развиваться в спальных районах Москвы, где живет основное население, но этого не происходит.

Окраинные территории Северо-Восточного округа, восток и юго-восток города практически лишены этих объектов. Понятно, что это промышленные зоны города, там много крупных заводов, комбинатов, в том числе металлургических, но в то же время в этих округах проживает более трети 37 % населения Москвы, поэтому потребности в объектах сферы досуга должны быть высокими. Во внутриквартальных территориях могли бы возникнуть объекты сферы до-

Таблица 1

Динамика роста спортивных сооружений в Москве

Спортивные сооружения	1980 г.	2004 г.
Стадионы	31	53
Дворцы спорта	18	28
Плавательные бассейны	40	80
Катки	18	56
Лыжные базы	н/д	22
Стрелковые тиры	н/д	45
Легкоатлетические манежи	–	12
Дайвинг-клубы	–	9
Фитнес-центры	–	500–600

Размещение фитнес-центров в Москве

Таблица 2

Обеспеченность москвичей спортивными объектами в округах Москвы

Округ Москвы	Обеспеченность (на 10 тыс. жителей)	В %
Восточный	0,21	6,27
Западный	0,31	9,2
Северный	0,30	8,9
Северо-Восточный	0,18	5,4
Северо-Западный	0,47	**14,0**
Центральный	1,17	**34,9**
Юго-Восточный	0,26	7,8
Юго-Западный	0,27	8,0
Южный	0,18	5,4

суга, но пока сеть ориентируется на другие районы. В основном фитнес-центры размещены в Центральном округе и примыкающих к нему территориях к западу, северо- и юго-западу.

Для того чтобы понять, с чем это связано, были проанализированы картографические материалы О. И. Вендиной, посвященные современной сегрегации населения. В ее работах [1–3] представлены карты населения Москвы, показывающие, что жители, имеющие высшее образование и занятые в сфере умственного труда, проживают в основном в Центральном, Западном и Юго-Западном округах Москвы. Высока их доля в районах, примыкающих к Центральному округу, в Северном и Северо-Западном округах. Карты распределения населения по доходам показывают, что в Москве выделяется серповидная зона, протянувшаяся с северо-запада через центр на запад и юго-запад столицы, в которой проживает наиболее обеспеченная часть населения. Население, занятое на производстве и получающее меньшие доходы, в основном живет в Юго-Восточном, Восточном и Северо-Восточном округах.

Сопоставление этих данных и данных размещения фитнес-центров показывает, что последние закономерно занимают территории, где проживает население с высокими доходами (что понятно), но, главное, где проживают москвичи с высшим образованием и работающие в сфере умственного труда. В этих районах спрос на объекты спортивного досуга значительно выше, чем на востоке города, в местах проживания людей, занятых на производстве. Поэтому сеть фитнес-центров в Центральном, Северо-Западном, Западном и Юго-Западном округах развивается активнее. Действительно, люди занятые умственным трудом, ведут неподвижный образ жизни, и спрос на активные виды отдыха у них очень высок. Кроме того, у людей с высшим образованием большие потребности в разнообразных услугах отдыха, в том числе спортивных. Фитнес-центры широко развиты в районе Ленинского проспекта, Профсоюзной улицы, Крылатского, Строгино. Высока их плотность близ станций метро Новослободская, Белорусская, Китай-город, в районе Замоскворечья, Мичуринского проспекта, Минской улицы и др. Появились они и в Ново-Куркино, Южном Бутове, Ново-Переделкине.

Исключение из этого распределения составляют внутриквартальные районы по оси станций метро Алексеевская – ВДНХ, где очень велика доля москвичей с высшим образованием, но объектов спортивного досуга пока мало. Проведенный нами опрос четырех администраторов уже работающих там фитнес-центров показал, что спрос на спортивные услуги очень велик. Люди записываются в очередь на три и более месяцев вперед. Представляется, эти территории наиболее перспективны для строительства новых спортивных объектов, дальнейшего расширения сети фитнес-центров.

Сегрегация населения Москвы особенно резко проявляется в размещении элитного и доступного жилья. По данным О. Вендиной [1], средняя стоимость квадратного метра жилья в Москве в 2004 г. выросла до 1100 у. е. во многом за счет ускоренного строительства жилья класса «люкс». Разрыв между наиболее дорогими и наиболее дешевыми квартирами стал семикратным (в 1995 г. он был двукратным, а в 1997 г. – трехкратным).

В городе уже функционируют элитные жилые кварталы, изолированные от окружающей городской среды. Например, так называемая Золотая миля, включающая Остоженку, Пречистенку, Арбат и Замоскворечье. В районе Плющихи создается «Серебряная миля», с высококласс-

ными элитными корпусами – «Венский дом на Плющихе», «Три тополя», «Саввинское подворье», «Дом на Плющихе». В районе Поклонной горы начинается строительство семи элитных жилых зданий, объединенных одним названием – «Ближние дачи». Такие кварталы отчуждают значительные территории в центральных местах города, куда нет доступа обычному горожанину. В этих замкнутых кварталах, своеобразных «гетто» для богатых, создается собственная сеть сферы досуга, также изолированная от массового потребителя. Здесь действуют закрытые высококлассные спортивно-оздоровительные клубы, эксплуатация которых дает наиболее высокие дивиденды их хозяевам. Цены на их услуги составляют от 2000 и более долларов в год. Перспективными для строительства элитной сферы досуга можно также отнести район Поклонной горы, Дорогомиловской, Мосфильмовской улиц, Можайского шоссе.

В более «демократичных» кварталах, таких как «Золотые ключи-2», «Триумф-Палас», «Сокол», «Воробьевы горы», «Алые паруса», допускается использование объектов внутренней инфраструктуры внешними пользователями. Созданная в этих районах сеть фитнес-клубов также приносит высокие дивиденды собственникам, так как они, с одной стороны, обслуживают высокодоходное население кондоминиумов, а с другой – население их соседних кварталов.

Наименее доходное население города проживает в окраинных районах, за исключением элитных поселков нового строительства (Ново-Куркино, Бутово, Ново-Переделкино). Уровень жизни здесь ниже, чем в других районах Москвы, население наименее благополучно. Об этом свидетельствуют и показатели смертности. Оказывается, что в окраинных районах Москвы, таких как Кожухово, Косино, Люблино, Курьяново, Дегунино, смертность людей в трудоспособном возрасте в несколько раз выше, чем в других районах города. Эта ситуация должна тревожить городские власти, именно на эти районы должны обращать особое внимание социальные службы города, создавать рабочие места, увеличивать дотации, создавать объекты сферы досуга и таким образом менять образ и уровень жизни людей, проживающих на окраинах. Здесь должны создаваться доступные по цене объекты сферы спортивного досуга, особенно для молодежи. Должна создаваться сеть недорогих спортивно-тренажерных центров, клубов, возможно, не столько частных, сколько финансируемых за счет средств города.

Подводя итог, можно сделать вывод, что размещение объектов досуга в Москве зависит не столько от количественного, сколько от качественного состава населения. Это необходимо учитывать при перспективном развитии сферы досуга в городе. Этот же факт должны учитывать потенциальные строители спортивных клубов, принимая во внимание план развития элитного и доступного жилья, чтобы соответственно своим финансовым возможностям строить в наиболее оптимальной среде.

Литература

1. Вендина О. И. Москва: от социальной сегрегации к формированию закрытых жилых зон // Известия РАН, Сер. Географическая. – 2004. – № 6. – С. 80–90.

2. Вендина О. И. Мигранты в Москве. Грозит ли российской столице этническая сегрегация? // Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 3. – М.: Центр миграционных исследований – ИГРАН, 2005. – 87 с.

3. Vendina O. Transformation pricesses in Moscow and intra-urban stratification of population // GeoJournal. – 1997. – 42.4. – С. 349–363.

4. www. oms.ram.ru.

5. www.fitnescatalog.ru.

6. www.bsplan.ru/marketing.phtml.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ОСТРОВАХ ФИДЖИ

О. А. Синюгин, *ст. научный сотрудник*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Фиджи – архипелаг в южной части Тихого океана, состоящий из 322 островов, пригодных для обитания человека, общей площадью 32 тыс. кв. км (заселены 106 островов и 216 островов необитаемы) и занимающий 1,29 млн кв. км водной поверхности.

Главный остров Вити-Леву занимает 18,272 тыс. кв. км, на нем проживает 75 % населения из 880 тыс. (2003 г.) фиджийцев. На втором по площади острове (30 % от общей) Вануа-Леву проживает 18 % населения.

Уникален этнический ландшафт Фиджи. Здесь Меланезия встречается с Полинезией, Индией и Европой, старые культурные традиции с современным стилем жизни.

История открытия и заселения

Фиджи были заселены не позднее 1500 г. до н. э. народами австронезийской группы (светлокожие, широконосые) из Юго-Восточной Азии. Керамика этого периода Лапита с горизонтальными геометрическими узорами была найдена в песчаных дюнах Сигатоки на юге Вити-Леву. Позже, примерно около 500 г. до н. э. на островах появились переселенцы с островов Меланезии (темнокожие), родственники аборигенов Австралии и ново-гвинейцев, со своей особенной материальной культурой.

В 1643 г. голландский мореплаватель Абель Тасман во время поисков южного континента стал первым европейцем, увидевшим остров Тавеуни из архипелага Фиджи (на берег он не высаживался). Капитан Кук в 1774 г. сделал короткую стоянку на одном из островов южного Лау (на землю не высаживался). Капитан Вильям Блай после мятежа на корабле «Баунти» в 1789 г. еле спасся от преследования фиджийских боевых каное, пробираясь к португальскому Восточному Тимору. Он впервые дал описание архипелага европейцам.

Европейцы начали хозяйственную деятельность на Фиджи с 1800 г. после сообщения матроса о рощах сандалового дерева на острове Вануа-Леву. Его выгодно продавали в китайском Кантоне и 1814 г. все сандаловые деревья были истреблены. Первыми европейскими поселенцами на Фиджи были сбежавшие из Австралии заключенные, они же стали посредниками в торговле с местным населением. Эти авантюристы также привезли огнестрельное оружие и участвовали в межплеменных конфликтах, при неудачном исходе которых многие были съедены. Позднее та же участь постигла первых христианских миссионеров.

Пережиток каменного века – каннибализм – был повсеместно распространен на островах Фиджи, за что испуганные европейцы называли их островами каннибалов.

С 1820 по 1850 г. на Фиджи собирали, сушили, коптили морской огурец. Морские торговцы перевозили и продавали его в Кантоне. Так были основаны первые производственные предприятия и поселения. Среди них в 1830-х годах – Левука на острове Овалау – впоследствии первая столица Фиджи. Наряду с Папэете во Французской Полинезии и Нукуалофой на Тонга этот городок в середине XIX в. притягивал многих европейских и американских авантюристов. Коммерсанты брали местных фиджийских жен и положили начало смешанному населению, в настоящее время насчитывающему 13 тыс. человек.

На архипелаге проживают также 5000 чистых европейцев, рожденных на Фиджи – в основном потомки плантаторов из Австралии и Новой Зеландии.

В 1840-х годах племенной вождь-каннибал Рату Серу Тхакомбау с маленького острова Бау, рядом с Вити-Леву, набрал силу в многочисленных войнах и провозгласил себя Туи-Вити – королем Фиджи. Вслед за началом коммерции последовало политическое проникновение европейцев и американцев на архипелаг. В 1827 г. произошла встреча французского мореплавателя Дюмон Дюрвиля с вождем Таноа с острова Бау. Она прошла неудачно из-за отказа французов выпить ритуальный напиток кава (якона, изготовляемый из корней перечного дерева) и не имела продолжения. Американская исследовательская экспедиция 1840 г. под началом командора Чарльза Уилкса составила первую карту Фиджи. По ее следам в 1846 г. на Фиджи был послан постоянный американский торговый агент Джон Браун Вильямс, который инициировал долговременный конфликт из-за сгоревшего дома, выставив местным вождям требование большой денежной компенсации.

Первые миссионеры прибыли на острова Лау в архипелаге Фиджи с Тонга в 1830-х годах. Ими был разработан письменный язык. За ними последовал член Тонганской королевской семьи Энеле Маафу, подчинивший своему влиянию Лау, Тавеуни и Вануа-Леву. В 1854 г. Рату Серу Тхакомбау принял христианство в обмен на союз с королем Тонга. Тонганцы помогли усмирить восстание его противников.

Великобритания в 1858 г. назначила постоянного консула на Фиджи в ответ на американское присутствие. В 1862 г. британцы отклонили первую просьбу фиджийцев о включении в состав британской короны. В 1874 г. Фиджи стали британской колонией. Австралийская компания в 1867 г. выплатила американцам незаконно требуемый долг с процентами в обмен на 80 тыс. га земли по выбору от вождя Рату Серу Тхакомбау. На части этой земли начала строиться столица Фиджи Сува (с 1882 г.).

Британское посольство было основано в 1877 г. Первый британский губернатор сэр Артур Гордон и его секретарь и преемник сэр Джон Торстон в 1870–1880-х годах создали современ-

ную систему административного управления Фиджи. Дальний остров Ротума, населенный полинезийцами, был аннексирован в 1881 г. – это было последнее территориальное приобретение Фиджи. Интересно отметить, что сэр Артур Гордон до прибытия на Фиджи успешно выполнял аналогичные миссии на острове Тринидад в Атлантическом океане и острове Маврикий в Индийском океане. Во всех случаях одним из элементов политики был завоз законтрактованных индийских рабочих для развития сельского хозяйства – что в настоящее время определяет этническую ситуацию на местах.

Всплеск культивирования хлопка в 1860-х годах закончился одновременно с гражданской войной в США. На смену с 1870-х годов пришло выращивание сахарного тростника. Для защиты коренных фиджийцев британская администрация не позволяла использовать местное население для работы на плантациях, а также охраняла их права на землю. Земля сдавалась в наем, но не могла быть продана – и в настоящее время 83 % земли на Фиджи принадлежит коренным общинам. Еще 10 % площадей носит название «королевских земель» и только 7 % находится в свободном коммерческом обороте.

Фиджи является одним из немногих мест на Земле, где до сих пор можно купить отдельный остров в океане. Порядка 20 таких островов находятся во владении частных лиц (в основном американцев).

Поток наемных рабочих начался с меланезийских Соломоновых островов и Новых Гебрид и быстро иссяк в 1872 г. после издания сходного закона о защите островного населения. Их потомки до сих пор компактно проживают около Сувы, Левуки и Лабасы.

Индийские рабочие-контрактники с семьями начали прибывать на Фиджи с 1879 до 1916 г. (63 тыс. индийцев). Начальный 5-летний контракт на сбор сахарного тростника мог быть продлен еще на 5 лет с правом взятия земли в аренду у коренных фиджийцев. Сейчас потомки оставшихся индийских сельскохозяйственных рабочих составляют почти половину населения Фиджи.

С 1990-х годов постоянно растет китайское население Фиджи (в настоящее время порядка 10 тыс. человек). Они заняты в розничной торговле, текстильной промышленности и работают по уходу за садами (гостиничный бизнес). Китайцы не составляют обособленного этнического сообщества, распространены межрасовые браки. В Суве расположены как посольство Китайской Народной Республики (КНР), так и торговое представительство Тайваня, которые все активнее продвигают китайские экономические интересы на архипелаге. Фиджи становятся одним из мест распространения китайской диаспоры в Тихоокеанском регионе.

Хозяйственная деятельность

Экономика Фиджи довольно диверсифицирована и основывается на туризме, текстильном производстве, деревообрабатывающей промышленности, добыче золота, производстве сахара, рыболовстве, изготовлении кавы (из корней перечного дерева) и продуктов из кокосовой пальмы. Территориально большая часть промышленности располагается в западной части острова Вити-Леву, в то время как восточная часть острова и архипелага в целом всегда имела больший политический вес. ВВП Фиджи в 2002 г. составлял 3,6 млрд фиджийских долларов (1,6 млрд долларов США), он подвержен сильным колебаниям (ежегодные изменения от –10 до +10 %) из-за нестабильной политической ситуации. Курс фиджийского доллара привязан к корзине основных мировых валют с учетом весов торговых партнеров. 2,25 фиджийских доллара примерно равны 1 доллару США.

Производство сахара составляет 10 % ВВП Фиджи. Практически весь сахарный тростник выращивается на мелких земельных наделах, арендуемых индо-фиджийскими фермерами. По долгосрочным контрактам они продают урожай государственной сахарной корпорации. 3 старых завода располагаются на севере о. Вити-Леву и один – в Лабасе, о. Вануа-Леву. Ежегодно полмиллиона тонн экспортируются в Великобританию, Японию и Малайзию, еще около 200 тыс. тонн покупает Европейский союз по согласованной фиксированной цене в 3–4 раза выше среднемировой. Без таких субсидий сахарное производство на Фиджи могло бы исчезнуть и лишить работы около 40 тыс. человек, занятых в данном секторе. Экспортные поступления от продажи сахара составляют порядка 0,2 млрд фиджийских долларов.

На Фиджи выращивается половина риса, необходимого для потребления, с тенденцией к достижению самодостаточности. Производство копры в настоящее время находится в упадке из-за низких закупочных цен – 10 тыс. тонн в 2002 г. по сравнению с уровнем 40000 тонн ежегодно в 1950-е годы. Кава (корень перечного дерева) – наиболее перспективная сельскохозяйственная культура, она используется для приготовления традиционного фиджийского напитка и обладает легким седативным и опьяняющим действием. В конце 1990-х годов объем ее экспорта в США и Европу составлял 40 млн фиджийских долларов в год для использования

в фармацевтической промышленности. Фирмы этих стран владеют многочисленными патентами на использование этого растения. Природная ключевая и артезианская вода также стала популярным предметом экспорта в США.

Лесная и деревообрабатывающая промышленность все более использует плантационные посадки и не трогает природные тропические дождевые леса. Основные культуры – красное дерево махогани и сосна. Объем экспорта составляет 50 млн фиджийских долларов в год.

В секторе коммерческого рыболовства экспортируется свежий тунец, ежедневно поставляемый авиационным путем в Японию и на Гавайи для блюда сашими. Также в основном на экспорт работает консервный завод на о. Левука.

В секторе горнодобывающей промышленности с 1940-х годов ведется добыча золота. Уровень экспорта в конце 1990-х годов составлял 70 млн фиджийских долларов в год. Интенсивность разработки колеблется в зависимости от мировых цен на золото.

Текстильная промышленность дает 1/3 экспортных поступлений (300 млн фиджийских долларов) и поддерживается тарифными мерами и льготным налогообложением. Австралия и Новая Зеландия являются основными импортерами.

Макроэкономика

Безработица является серьезной макроэкономической проблемой – она возросла до 12 % (2002 г.), с 6 % в среднем в 1990-е годы. 30 % оплачиваемых работников заняты в промышленности, 18 % – в туризме, около 50 % – в секторе услуг, 2 % – в сельском хозяйстве. Ежегодно создается только 20 % рабочих мест, необходимых, чтобы трудоустроить 15 тыс. молодых фиджийцев, оканчивающих учебные заведения.

В 1987 г. фиджийский доллар был девальвирован на 33 %, а в 1998 г. – еще на 20 %. Такие административные меры повышают конкурентоспособность местных производителей, но в то же время снижают реальный уровень доходов основного населения. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) на Фиджи составляет 5 тыс. долларов ППС в год (2002 г.) По этому показателю Фиджи входит в категорию развивающихся стран со средним душевым доходом (Мировой банк, ООН, Международный валютный фонд).

Политика

После обретения независимости в 1970 г. на Фиджи были сформированы все основные институты представительной демократии, что не стало гарантией от временного силового захвата власти военными в 1987 г. и в мае 2000 г. Основой политических конфликтов на Фиджи является острая этническая ситуация (противостояние индийцев и исконных фиджийцев) и борьба за влияние между различными территориальными кланами фиджийцев. Оба военных переворота нанесли значительный ущерб экономике Фиджи. Так, в туристическом бизнесе непосредственным итогом стало сокращение числа прибытий иностранных туристов на 50 %.

Туризм

Туризм на Фиджи интенсивно развивался в 1990-х годах и в настоящее время занимает ведущее положение в экономике. Ежегодно около 400 тыс. иностранных туристов посещают Фиджи и оставляют в стране порядка 500 млн фиджийских долларов – это наибольшая статья доходов. Для сравнения, на Таити прибывают порядка 200 тыс. туристов в год, а на американский архипелаг Гавайи – 7 млн. В процентном отношении прибытия распределяются следующим образом: 30 % – Австралия, 18 % – Новая Зеландия, 15 % – США, 10 % – Великобритания, 9 % – Япония, 7 % – конт. Европа, 3 % – Канада.

Фиджи позиционирует себя как важный транспортный узел южной части Тихого океана. Существуют регулярные прямые авиарейсы из следующих городов: Окленд, Веллингтон, Сидней, Брисбейн, Гонолулу, Лос-Анджелес, Ванкувер, Токио, Сеул в два международных аэропорта Нади и Сува. Первый транстихоокеанский перелет в 1930-х годах был осуществлен с посадками в Гонолулу и Суве. На архипелаге хорошо развита сеть местных авиалиний с конкурентными перевозчиками и низкими ценами. Для туристов из Европы Фиджи обладают некоторым транспортным преимуществом по сравнению с более разрекламированным архипелагом Таити: так, полетное время из Лондона, Парижа или Франкфурта до аэропорта Нади с посадкой в Сеуле или Токио (19 часов) на 3 часа меньше, чем маршрут через Лос-Анджелес в Папеэте (22 часа).

В секторе туризма непосредственно занято около 6,5 тыс. человек, с учетом сопряженных отраслей – 40 тыс. человек. Должности по техническому обслуживанию заняты в основном индийцами, фиджийцы занимают контактные позиции по приему и обслуживанию туристов.

Основные направления туризма на Фиджи:

- море, пляж;
- дайвинг;

- серфинг;
- проживание в деревне, фиджийские церемонии;
- яхты, каяки, круизы;
- горный велосипед, наземные маршруты;
- гольф;
- экотуризм, кемпинги.

Дайвинг на Фиджи представляет собой хорошую альтернативу Большому Барьерному Рифу в Австралии. Видимость достигает 75 м, уникальны и красочны рифовые и вулканические экосистемы. Температура воды составляет: +24 °С (июнь-август), +30 °С (декабрь-февраль). Более сухим и прохладным считается период июнь-август (зима в Южном полушарии). Существует множество мест с оборудованием для дайвинга, где также можно пройти первоначальный курс обучения и получить сертификат за 4–5 дней (от 300 долл. США, с 12 лет).

По законодательству Фиджи для новых проектов в туристическом бизнесе предоставляются 20-летние налоговые каникулы. Помимо международных, развиваются и местные туристические сети – Tanoa, Cathway.

На Фиджи действует облегченный визовый режим, так, гражданам Российской Федерации можно 4 месяца пребывать на территории архипелага без визы. Правительство страны всеми способами привлекает туристов и инвестиции в целях экономического развития.

Выводы

Архипелаг Фиджи представляет собой Пасифику (тихоокеанскую область) в миниатюре. Геостратегическое и ресурсное значение 1,3 млн кв. км водной поверхности Тихого океана вокруг Фиджи (площадь эксклюзивной экономической зоны) в будущем будет только возрастать.

По островам архипелага проходит этническая граница Меланезия – Полинезия, что выражается в разнообразии расовых типов, культур и способов хозяйствования. Они находятся в зоне южно-тихоокеанских пассатов и здесь проходит также климатическая граница – влажные тропические леса / саванны и редколесья, что проявляется в мозаичных ландшафтах двух главных островов. Архипелаг состоит из многочисленных вулканических и коралловых островов. Такие пограничные области особенно привлекательны для развития туризма.

Фиджи являются членом Британского Содружества, английский язык очень близок к британскому варианту (а не австралийскому или американскому) и на нем говорит практически все население – это существенный фактор развития в современном мире.

Продвижение Фиджи как туристического направления может стать интересной новой нишей на российском рынке туристических услуг.

Литература

Fiji: Selected Issues and Statistical Appendix. – IMF. – 2003.
Fiji Times. – 2000–2005.
The Cambridge History of the Pacific Islanders. – Cambridge University Press, 1997.

МАРКЕТИНГОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ИГОРНОМ БИЗНЕСЕ (мировой опыт)

В. А. Стальная, *аспирантка Волжско-Камского филиала РМАТ, г. Набережные Челны*

Сегмент развлечений является важным элементом туристского комплекса, органически входящим в индустрию туризма и дающим миллиардные обороты. Игорный бизнес (казино, игровые автоматы, букмекерские конторы, тотализаторы и пр.) также является частью этой индустрии [1]. Последние несколько лет отмечены открытием большого количества казино и залов игровых автоматов. Статистические данные, описывающие состояние российского рынка игорного бизнеса, сильно разнятся: по всей вероятности, сказывается его слабая структурированность, финансовая непрозрачность, а также отсутствие общепринятых методик анализа. Но очевидно, что современный отечественный рынок переживает настоящий «бум азарта». Однако, несмотря на то, что игорный бизнес в России развивается достаточно быстро и успешно, с точки зрения его доходности все же следует подчеркнуть, что организация данного сегмента остается практически неисследованной. Профессиональных менеджеров и маркетологов довольно мало, к тому же не лучше обстоит дело и в практической подготовке кадров для данной

сферы предпринимательства. Отсутствуют серьезные школы по подготовке специалистов для данного бизнеса. Открытие огромного числа казино, залов игровых автоматов без маркетинговых исследований и серьезных кадровых решений привели к ужесточению конкуренции, к оттягиванию на себя определенной части клиентов, что обусловило сокращение доходности подобных заведений.

Очевидно, что в первые годы становления игорного бизнеса в России, в условиях малой насыщенности рынка и непритязательности клиентов, игорные заведения не нуждались в особой ориентации на маркетинг. С выходом конкуренции на более высокий уровень возросли профессиональные требования, предъявляемые к «игрокам» рынка, и следование принципам маркетинга стало важным и необходимым фактором обеспечения конкурентоспособности данных предприятий. Важность применения маркетинговых инструментов в управлении казино обусловлена также и новыми тенденциями в игорной индустрии. Ведущими специалистами данной области признано, что сейчас игорные заведения – это особая сфера, куда приходят не только получить долю азарта, но и просто развлечься – т. е. это уже своеобразные мультиразвлекательные комплексы. Человек не удовлетворяется лишь игрой – ему необходим целый набор услуг – для него и членов его семьи или компании. Однако анализ деятельности предприятий отечественной игорной индустрии показал, что большинство из них действует по практически одинаковой схеме, и реализуемые ими маркетинговые программы остаются довольно однообразными. Все это не позволяет игорным заведениям выгодно выделяться в плотной среде конкурентов. Предприятиям игорного бизнеса сегодня прежде всего не хватает свежих идей, фирменных «изюминок», качественного зрелища в полном смысле этого слова [2].

Очевидно, что в сложившейся ситуации весьма ценен многолетний опыт маркетинговой деятельности мировых центров игорной индустрии, которые в своей практике имеют широкий арсенал проверенных и эффективных маркетинговых решений.

В данной статье автор постарался собрать наиболее оригинальные примеры маркетинговых решений, реализованных в одном из самых ярких направлений игорной индустрии – казино.

Следует отметить, что маркетинг игорного бизнеса является весьма специфическим видом деятельности, которая требует особого, креативного подхода. Результатом творческой деятельности американских маркетологов стали всевозможные маркетинговые уловки, направленные на создание как в самом игорном заведении, так и в регионе, в котором оно расположено, особой атмосферы, способной удовлетворить желания самой изощренной фантазии. Так, например, своеобразными приемами привлечения игроков со всего мира в Лас-Вегас стало открытие крупнейших развлекательных центров *«Las Vegas Convention Centre»,* центра моды *«Fashion Show Mall»,* концертных и выставочных залов: *«Thomas & Mack Centre», «Sands Expo Centre»; «Cashman Centre»* и *«Showcase Mall»,* которые обладают эксклюзивными правами по проведении грандиозных шоу-программ и концертов звезд мирового масштаба.

Отличным маркетинговым ходом в привлечении туристов в Лас-Вегас стало свободное проведение свадеб. Сюда съезжаются тысячи пар, чтобы соединиться узами брака в одной из множества местных часовен. Этот бизнес развит в Лас-Вегасе чрезвычайно широко благодаря свободным законам штата, согласно которым любой человек старше 18 лет может моментально жениться, заплатив всего лишь 35–40 долл. за свадебную церемонию. Для привлечения гостей со всего света в игорную столицу мира совершаются порой самые невероятные вещи. Так, например, 3-тонный кусок стены, установленный в *«Main Street Casino»* действительно когда-то был частью Берлинской стены и специально привезен из Германии. «Статуи» в отеле *«Venetian»* не настоящие, а живые и часто пугают туристов, когда начинают двигаться. А в туалетах некоторых кинотеатров города-казино посетителям предоставляется еще один шанс стать миллионером. Здесь предлагают взвеситься на установленных весах – может быть количество килограммов, которым измеряется вес, совпадет с выигрышным номером [3].

Особое значение для казино имеет искусство правильно расставить автоматы, столы с рулеткой и для карточных игр. Есть целый ряд неписаных правил, которые позволяют владельцам игорных заведений увеличивать прибыль. Например, при входе размещают аппараты с меньшими ставками. Самые прибыльные машины устанавливают в местах максимального людского потока, например рядом с баром или туалетом. Кроме того, в поле зрения игроков не должны попадать объекты, отвлекающие от игры: двери, окна, настенные часы…

Поскольку Лас-Вегас лежит вдалеке от многих крупных городов США (лишь Лос-Анджелес относительно близок – около 5 часов езды на машине через пустыню), то для «завоза» гостей была создана собственная авиакомпания *«National Airlines».* Она совершает рейсы из городов восточного побережья США на тихоокеанское с обязательной остановкой в Лас-Вегасе. При

этом если гость захочет лететь из Нью-Йорка в Лос-Анджелес, билет с посадкой в Лас-Вегасе будет стоить намного дешевле, чем при прямом маршруте [4].

Конечно, в такой динамичной среде, в которой оперируют игорные заведения, каждая пропущенная возможность – это миллионы упущенной выгоды, случались и маркетинговые промахи. Так, например, несколько лет назад родилась идея сделать Лас-Вегас центром семейного отдыха. Однако проект провалился, поскольку с детьми в Лас-Вегас никто не поехал. Парк по типу Диснейленда, на сооружение которого в отеле *«MGM Grand»* было вложено более 2 млрд долл., закрыли, а «мыслителей», ориентировавших на семейные поездки, уволили [3]. Мегаотели Лас-Вегаса все больше отходят от наметившейся в 90-е годы стратегии создать благопристойный имидж «городу греха» и сделать его популярным «семейным» направлением. Сейчас здесь стремительно растет количество развлечений только для взрослых, открываются новые стрип-клубы, ставятся эротические шоу [3].

Кроме изложенного, следует подчеркнуть, что, несмотря на увеличение числа объектов игорного бизнеса в США (так, например, в Лас-Вегасе и его пригороде насчитывается около 500 игорных заведений, а в самом городе расположено 74 огромных казино высокого класса), особый стиль, сложившийся в области управления гостиницей с казино, позволяет не только «мирно» сосуществовать конкурентам этой индустрии, но и из года в год наращивать объемы своих услуг. Секрет данного феномена обусловлен, прежде всего, особым, сфокусированным на клиенте маркетингом, – в своей *деятельности каждый отель с казино ориентируется на четко определенный сегмент клиентов.* Искусство вести ориентированный на конкретного клиента маркетинг достигло своего апогея в казино Атлантик-Сити, где имеется относительно стабильный круг клиентов, который составляет около 5 % общего числа посетителей. Всего 5 % таких игроков – «китов» (*High Roller's*) – приносит свыше 50 % прибыли игорному заведению. Не случайно, поэтому, при всем внешнем разнообразии маркетинговых стратегий казино Лас-Вегаса и Атлантик-Сити, их фокус направлен на сохранение именно таких клиентов. Нет такой услуги, которую казино не оказало бы хай-роллеру. Отсюда главной задачей гостиницы с казино является изучение и удовлетворение желаний, прежде всего богатых посетителей. Для привлечения «китов» маркетологи используют не только традиционные методы – особое внимание уделяется интерьеру, отделке игорных залов, их тематической направленности. В борьбе за данную категорию клиентов владельцы игорных домов делают ставку на хороший вкус и роскошь.

Казино являют собой неплохую модель того, как свое внимание их владельцы сосредоточивают именно на тех людях, на которых они больше всего зарабатывают. Для казино имеет смысл отвозить *своего клиента* в аэропорт на лимузине и доставлять его в игровой зал на самолете, так как они на всем этом делают деньги. Так, например, для выявления «своей» категории клиентов в *«Claridge Casino Hotel»* (Атлантик-Сити) используются не только анкетные данные – здесь учитываются самые разные факторы: географические, психологические, показатели уровня жизни, причем делается это по разработанной отелем-казино методике. Основным секретом своей деятельности *«Claridge»* видит в *позиционировании* – нахождении своего стиля, своей незаполненной ниши. Можно иметь наилучшее обслуживание, можно иметь клиентов, желающих жить в престижных, роскошных гостиницах типа *«Taj Mahal»* или *«Seasars»,* где играют по-крупному, или иметь прекрасный ресторан, или лучшую парковку для машин. Главное – высчитать то *соотношение между затратами и качеством,* которое приемлемо для заполнения выбранной ниши. Управляющие отеля убеждены, что *качество услуг* и *уют, отношение к клиентам* – более важны, чем все призывы и приглашения клиентов по почте. Менеджеры *«Claridge»* поставили себе цель работать с теми клиентами, кто предпочитал что-то поменьше, поуютнее.

Руководители отелей с казино корпорации *«Hilton»* видят успех своей деятельности в формировании *лояльности* посетителей к своим отелям с казино. К 1987 г. корпорация предприняла ряд шагов для сохранения своих рыночных позиций. Причины этих действий заключались в том, что за последние десять лет количество гостиничных мест в США увеличилось на 23 %, а увеличение оборота составило только 10 %. Перед корпорацией встал вопрос – как заставить своих лучших клиентов выбрать среди других отелей именно «Hilton»? В *«Hilton»* начали с распространения среди своих лучших клиентов вопросников. Эти клиенты были приглашены принять участие в программе *«Почетный гость Хилтона»* в виде своеобразного «тотализатора». В этой программе приняли участие около 350 тыс. клиентов. Изъявившие желание участвовать в таком «соревновании» гости получали очки за каждый ночлег с прицелом на будущие льготы – бесплатное предоставление гостиничных номеров, аренду автомашин и т. п. В результате компанией была разработана новая информационная стратегия, которая заключалась

в создании *«системы лояльного отслеживания рентабельности клиента»* и предполагала индивидуальный подход к взаимоотношению компании с каждым игроком. Сотрудники казино отслеживают эти факторы с помощью персонифицированных золотых карточек *«CompCard».* При игре клиенты показывают свою карточку или вставляют ее в прорезь автомата – они знают, что при пользовании этой карточкой их ждет сюрприз. Везде, где отмечается клиент, используя свою карточку, происходит накопление информации в базе данных казино, на основе которой формируется система бонусов. Данные анализируются 5–6 раз в месяц. При этом клиент может рассчитывать на бесплатное проживание в гостинице, на билеты на вечернее шоу, на банкет и т. п. Все карточки действительны определенный период времени, причем каждая такая услуга зависит от отношения ее стоимости к «ценности» клиента.

На каждом этапе здесь прослеживается взаимосвязь между затратами и доходами. Менеджеры не только следят за тратами клиентов, но и за тем, чтобы они вновь возвращались в казино. Недостаточно знать, сколько посетители тратят денег, нужно знать, во что обходится их привлечение, чтобы постоянно иметь определенную норму прибыли… «Есть существенная разница между теми, кто приезжает к нам на машине или автобусе, и теми, за кем мы посылаем реактивный самолет» [5].

Последние несколько лет маркетинговая деятельность игорных заведений США была отмечена появлением нового направления. В казино Америки начала формироваться особая категория игроков, которых привлекают не столько выигрыши и сам процесс игры, сколько фишки игорных домов. Эти люди оставляют огромные деньги в казино, чтобы приобрести в свою коллекцию очередной набор фишек. Сейчас в США коллекционирование фишек – одно из самых популярных хобби среди состоятельной части населения. Владельцы казино долгое время пренебрегали этой группой клиентов, но сейчас стали анализировать их вкусы и пристрастия. Выяснилось, что больше всего среди посетителей-коллекционеров ценятся памятные фишки, выпущенные в небольшом количестве к определенному событию. Раритетом также могут быть фишки достоинством от 20 до 100 долл. в тех штатах, где максимальная легальная ставка – 5 долл. Коллекционирование игральных фишек стало настолько популярным, что повсеместно начали создаваться сообщества коллекционеров, которые, благодаря Интернету, прекрасно выполняют свои главные цели – пополнение коллекций, обмен и продажа фишек, информация [6].

С появлением спроса на фишки как на объект коллекционирования у маркетологов игорных домов появилась новая задача – разработать специальные маркетинговые программы для этой группы клиентов казино. Игорные дома специально выпускают малотиражные уникальные фишки, продающиеся впоследствии за огромные деньги и даже попадающие на престижные аукционы. Также казино практикуют выпуск фишек, приуроченных к какому-либо празднику или к юбилею самого игорного дома. Эти фишки выпускаются ограниченным тиражом и тут же становятся украшениями частных коллекций. Многие игорные корпорации уже сейчас пытаются разнообразить дизайн фишек, уменьшить количество каждой категории фишек, но одновременно значительно увеличить количество таких категорий. Для казино клиенты-коллекционеры являются идеальными игроками, ведь выигранные фишки никогда ими не обналичиваются, и при этом обе стороны остаются в выигрыше [6].

В последние годы в маркетинге игорных заведений стало широко использоваться направление, учитывающее данные инженерной психологии и эргономики, которое рекомендует способы оформления мест проведения игр. Крупные казино стали своего рода лабораториями, где изучается поведение людей, и ничто не делается случайно. Имеет значение все – начиная от температуры воздуха и кончая цветом игральных автоматов. Расположенные в конце ряда «однорукие бандиты», как правило, окрашены в яркий, преимущественно красный цвет, и чаще других награждают игроков скромными выигрышами. Эта практика стала популярной после того, как американский исследователь Б. Скиннер установил, что такая тактика повышает желание людей продолжать игру. Звуковая атмосфера в казино тщательно контролируется – посетители практически постоянно слышат греющий сердце звук сыплющихся монет. Даже ручки «одноруких бандитов» сделаны так, чтобы у игрока возникало ощущение, что он контролирует процесс, в то время как на самом деле им управляет электронный генератор случайных чисел. Ставились эксперименты и с запахами. Еще в 1991 г. чикагский врач Алан Хирш распылил феромон, известный под названием «Одорант-1», вокруг нескольких игральных автоматов в одном из казино Лас Вегаса. Количество денег, потраченных игроками в этих автоматах, почти в полтора раза превзошло средний показатель. Согласно сообщениям американских СМИ, впоследствии как минимум пять казино переняли эту практику [7].

Практика маркетинговой деятельности зарубежных игорных компаний чрезвычайно широка и разнообразна. Однако, говоря о возможностях ее применения в управлении российскими

предприятиями, следует отметить, что, безусловно, по ряду ключевых параметров она абсолютно несовместима с условиями российского рынка. В первую очередь это связано с общим уровнем благосостояния всей западной экономики и отдельных компаний, а также несопоставимо высокой долей расходов на маркетинг. К тому же за рубежом создана развитая маркетинговая инфраструктура, а специалистов в этой области готовит множество высших и профессиональных учебных заведений. Отличаются и формы организации самого игорного бизнеса: так, если за рубежом центрами игорной индустрии являются отели с казино, в которых сосредоточено все, что может удовлетворить потребности в азартной игре, то основными объектами отечественной игорной индустрии являются как казино, так и отдельные залы игровых автоматов (или даже отдельно стоящие автоматы – чего в зарубежной практике практически не существует). Но, несмотря на различия в условиях и формах хозяйствования, ряд положений зарубежной практики маркетинга игорной индустрии может быть использован российскими предпринимателями для повышения эффективности деятельности предприятий и завоевания преимуществ в конкурентной борьбе.

Литература

1. О правомерности данной позиции см.: Темный Ю. В., Темная Л. Р. Экономика туризма: Учебник. – М.: Советский спорт, 2003. – С. 221 и др.
2. Кто и как развлекается? // Деловая газета «Капитал». – 22 июля 2004.
3. По материалам сайта www.tours.times.
4. Деловые люди. – № 121, апрель 2001.
5. Рафел М., Рафел Н. Как завоевать клиента (www.dere.com).
6. По данным, опубликованным на сайтах Российской ассоциации развития игорного бизнеса (http://www.rarib.ru) и Casino-chips (http://www.casino-chips.ru).
7. По данным, опубликованным на сайте Российской ассоциации развития игорного бизнеса (www.rarib.ru).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, РОССИЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНТАРКТИДЕ

В. М. Федоров, *канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник,*
М. В. Цекина, *инженер*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Антарктида – уникальный ледовый полярный материк. Велика ее роль в динамике глобального климата, т. е. в изменении среды обитания всего человечества. Антарктида является районом оценки многих результатов научно-технической деятельности человечества, местом на Земле, где можно получить характеристики функционирования технического оборудования, снаряжения и средств связи в условиях низкотемпературных режимов. Здесь же проверяются и испытываются психические и физиологические возможности самого человека. Антарктида является единственным материком, управляемым коллективным общечеловеческим разумом, и в силу этого сохраняет статус экологического, рекреационного эталона полярных ландшафтов Земли и свою научную, рекреационную и туристическую ценность.

Велика потенциальная стратегическая (геополитическая) и экономическая ценность Антарктиды. Здесь обнаружены месторождения: угля, золота, железной руды, олова, хрома, кобальта, меди, свинца, марганца, молибдена, никеля, серебра, серы и титана. В Антарктиде хранятся крупнейшие запасы (70 %) пресной воды на Земле. Из этого следует международное и национальное значение российского присутствия на антарктическом континенте. В связи с объявлением, по инициативе России, Всемирной метеорологической организации 2007–2008 гг. – Международным полярным годом значение Антарктиды для стран, имеющих интересы в этом регионе, приобретает особую актуальность.

История открытия Антарктиды связана с Россией. 186 лет тому назад, 28 января 1820 г., корабли русской высокоширотной экспедиции шлюпы «Восток» и «Мирный» под командованием капитана Ф. Ф. Беллинсгаузена и лейтенанта М. П. Лазарева впервые в истории человечества

подошли к берегам загадочной земли Южного полушария, которую в течение трех столетий безуспешно пытались найти многие мореплаватели западных стран. Русские корабли обошли вокруг Антарктического материка, девять раз приблизившись к его берегам, и таким образом в общих чертах определили его очертания.

Экспедиция Беллинсгаузена и Лазарева справедливо считается одной из самых замечательных экспедиций того времени. Плавание парусных кораблей продолжалось 751 день. За время плавания было открыто 29 островов, из них два – у берегов Антарктиды. Вблизи ледяного континента были предприняты уникальные научные наблюдения, обогатившие науку важными сведениями о природе полярной области. Так, наблюдения за волнением, распределением морских льдов и айсбергов, а также за течениями позволили составить представление о тех районах Южного океана, о которых раньше ничего не было известно. Первая русская антарктическая экспедиция, открыв ледяные берега Антарктиды со стороны Африки и скалистые горы Земли Александра I в юго-восточной части Тихоокеанского сектора Южного океана, положила начало открытию остальных частей Антарктического континента.

В освоении Антарктиды России принадлежит ведущая роль. Начало организации научных российских станций в Антарктиде связано с участием нашей страны в работах третьего Международного геофизического года (1957/58). Немного более 50 лет назад, 30 ноября 1955 г., от причалов морского торгового порта Калининграда (750-летний юбилей которого торжественно отмечался в этом году) ушел в первый рейс к берегам ледового материка дизель-электроход «Обь» – флагманское судно первой Советской антарктической экспедиции. К берегам Антарктиды судно подошло 5 января 1956 г. В этот же день советские люди впервые ступили на берег ледяного континента. Менее месяца потребовалось для создания научной станции в Антарктиде. 13 февраля над первым советским научным поселком, расположенным на южном полярном круге, был поднят государственный флаг Советского Союза, и обсерватория Мирный, названная именем одного из парусных кораблей экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева, стала первой в ряду действующих советских научных станций. Это стало началом регулярных советских научных исследований в Антарктиде. Всего за период с 1956 по 1959 г. континентальными экспедициями было создано 7 стационарных научных баз: обсерватория «Мирный», станции «Пионерская», «Оазис», «Восток-I», «Комсомольская», «Восток» и «Советская». В период МГГ на них зимовало 92 человека и 188 проводили исследования в летний сезон. На научных станциях проводились систематические исследования по таким дисциплинам, как: метеорология, актинометрия, атмосферное электричество, земной магнетизм, земные токи, физика ионосферы, полярные сияния, космические лучи и радиоволны, гляциология (температурный режим, механические и динамические свойства и характеристики снега и льда), мерзлотоведение, гидрология, сейсмология, океанология, гравиметрия, медицина и биология, геология, география, геоморфология. Научные исследования не ограничивались стационарными наблюдениями. Ценные материалы по структуре, термическому режиму, динамике и мощности ледяного покрова Антарктиды были получены во время походов санно-тракторных поездов в глубь континента. Наблюдения с воздуха позволили составить первую гипсометрическую карту восточных и центральных районов Антарктиды. Благодаря систематической аэрофотосъемке накоплен материал по динамике ледников и снежно-фирнового покрова Антарктиды.

На основе собранных в период МГГ материалов выявлены основные черты атмосферной циркуляции в тропосфере и нижней стратосфере над Антарктидой, обусловливающей климат и погоду в значительной части Южного полушария. Установлены основные черты общего геологического строения Восточной Антарктиды. Собран ценный материал по истории четвертичного оледенения, который позволил сравнить процесс оледенения в Северном и Южном полушариях. Получило объяснение происхождение антарктических оазисов – участков материка, лишенных современного оледенения.

Всего за период МГГ при участии 12 стран в Антарктиде было создано более 20 научных станций. Ведущая роль в развитии научных исследований в Антарктиде принадлежала США и СССР. Несмотря на связанное с войной очевидное неравенство в раскладе экономических и финансовых возможностей, СССР активно включился в международную деятельность по освоению Антарктиды («ближнего космоса») и занял в этом процессе лидирующие позиции как по срокам ввода научных станций в строй, так и по их численности и научной значимости полученных данных. При этом необходимо учитывать особые природные сложности восточного сектора Антарктиды (высоты 3500–4000 м). Подтверждением лидирующей позиции СССР и США является высказывание известного полярного исследователя, руководителя антарктической программы США адмирала Р. Берда: «В глубине души меня преследует и беспокоит мысль, что русские опередят нас на Южном полюсе…».

К периоду МГГ относятся и другое высказывание Р. Берда: «…я глубоко благодарен правительству, что оно, наконец, признало важность Антарктиды для будущего и предпринимает шаги в направлении утверждения наших национальных интересов». США за период МГГ также было создано 7 научных баз: «Литл-Америка», «Берд», «Амундсен-Скотт» (Южный полюс), «Мак-Мердо», «Уилкса», «Элсуэрта» и «Адер» (на них зимовало 380 человек). Между САЭ и экспедицией США в течение этих лет практиковался взаимный обмен специалистами. В целом, МГГ – это наиболее значимое объединение усилий ученых (около 40 наций) в истории человечества. Такое объединение позволило получить много новых знаний о планете, на которой мы живем. Важнейшим итогом МГГ стало подписание в 1959 г. договора об Антарктике. Договор предупредил возможный очередной передел мира и позволил сохранить Антарктиду в качестве последнего ресурсного резерва для всего человечества. Договор об Антарктике также юридически обеспечил геополитические интересы России в этом регионе планеты.

Начиная с МГГ и вплоть до середины девяностых годов Советский Союз находился в авангарде процессов международного научного сотрудничества в Антарктиде. Работы СССР в Антарктике развивались в соответствии с концепцией активного и постоянного присутствия в стратегически важных районах антарктического континента. В соответствии с этим были построены два специализированных научно-экспедиционных судна усиленного ледового класса, а также снежно-ледовые аэродромы, обеспечивающие прием тяжелых транспортных самолетов. В 60–80-е годы на побережье Антарктиды работало 7 круглогодично действующих станций: «Беллинсгаузен», «Новолазаревская», «Молодежная», «Прогресс», «Мирный», «Ленинградская», «Русская» и уникальная внутриконтинентальная станция «Восток». Интенсивно развивались геологические исследования. Специально для этого была организована сеть сезонных полевых баз («Эймери», «Дружная-1, 2, 3, 4», «Союз»), расположенных в районах, наиболее перспективных для поиска и разведки месторождений полезных ископаемых. При выполнении геолого-геофизических исследований и геолого-разведочных работ использовался парк воздушных и морских судов, оснащенных специализированной аппаратурой.

Период наибольшей активности научно-технического присутствия СССР в Антарктиде приходится на середину восьмидесятых годов. Численность сезонного персонала в этот период составляла около 1500, а зимовочного – до 300 человек. В экспедиционных исследованиях принимало участие 7 кораблей, 5 вертолетов МИ-8, самолеты ИЛ-14 и АН-2. В середине восьмидесятых годов СССР вышел на самые передовые позиции в международном антарктическом сообществе как в плане научных исследований, так и в их логистическом обеспечении. Созданная сеть российских научных станций и полевых баз позволяла осуществлять глобальный мониторинг всего континента, но главное, располагалась в стратегически наиболее важных районах Антарктиды для организации репрезентативных научных экспериментов, системы мониторинга состояния природной среды и осуществления необходимого баланса геополитического равновесия.

К концу 80-х годов наша страна располагала 8-ю постоянно действующими антарктическими станциями («Молодежная», «Мирный», «Восток», «Новолазаревская», «Беллинсгаузен», «Ленинградская», «Русская» и «Прогресс») и 4-мя сезонными полевыми базами («Оазис Бангера», «Дружная-3», «Дружная-4» и «Союз»). Созданная в Антарктиде инфраструктура состояла из 130 капитальных сооружений. Жилые объекты станций и баз общей площадью около 20 тыс. кв. м могли принимать более 800 полярников. Общая мощность дизель-электрических станций составляла 4,5 тыс. кВт, а общий объем нефтехранилищ позволял создавать 3-летний запас топлива, равный 23 тыс. т. С использованием уникальной технологии на станциях «Молодежная» и «Новолазаревская» были построены и успешно эксплуатировались снежно-ледовые аэродромы для приема тяжелых самолетов на колесных шасси типа Ил-76. Все станции были обеспечены системами коротковолновой и спутниковой радиосвязи. Дважды в год со станции «Мирный» на внутриконтинентальную станцию «Восток», расположенную на расстоянии 1500 км, выполнялись санно-тракторные походы для снабжения станции «Восток» расходными материалами и топливом, а также для проведения научных исследований. Океанологические научные экспедиции, а также доставка полярников в Антарктику и их возвращение на Родину производились с помощью специально построенных для этих целей научно-экспедиционных судов Росгидромета – «Академик Федоров» и «Михаил Сомов», первый из которых по многим характеристикам является лучшим судном в мире, созданным для этих целей. Продуманная схема размещения круглогодичных станций и сезонных полевых баз позволила не только обеспечить выполнение российских научных программ, но и благодаря активному присутствию России в Антарктике, а также деятельности других стран, в том числе США, обеспечить стабильность сохранения системы Договора об Антарктике.

Российское присутствие в Антарктиде накануне Международного полярного года (2007/08). Условия перехода к рыночной экономике, стремительный рост цен, а также целый ряд связанных с этим обстоятельств привели к тому, что ранее передовая российская техническая база для научных исследований по различным показателям стала уступать многим другим странам, в том числе странам, пришедшим в Антарктическое сообщество совсем недавно, например Южной Корее. В 1991 г. прекратил свои полеты в Антарктике самолет Ил-14. В результате выполнение целого ряда важнейших научных программ и некоторых видов логистических операций оказалось без необходимой авиационной поддержки, так как имеющиеся в распоряжении экспедиции самолеты не обладали необходимыми для этих видов работ техническими характеристиками. Одной из наиболее важных причин, создавших трудную ситуацию в нашей антарктической логистике, стал скачок цен на горюче-смазочные материалы. Резкое сокращение финансирования привело к существенному снижению как научной деятельности, так и соответствующего логистического обеспечения в Антарктике. Отсутствие средств не позволяло также широко внедрять автоматические метеорологические и геомагнитные станции, которые могли бы служить некоторой альтернативой уменьшения численности научного персонала экспедиции.

Наметились тенденции сокращения участия в работах экспедиции научных специалистов всех исследовательских организаций, особенно Российской академии наук. Так, в работах РАЭ в 1985 г. принимали участие специалисты 19 академических институтов, а в 1993 г. – только 3-х. Все это привело к необходимости закрытия станций «Русская» (1990 г.), «Ленинградская» (1991 г.) и временной консервации станции «Восток» (1994 и 1996 гг.). Сезонная база «Прогресс» – построенная как перспективная базовая круглогодичная станция для геолого-геофизических работ, также была переведена в разряд сезонных баз в связи с сокращением финансирования. При этом район расположения станции – один из самых перспективных в Восточной Антарктиде в плане запасов минерального и углеводородного сырья. Перспективность района подтверждается и тем, что после основания станции «Прогресс» в оазисе Ларсермана были построены китайская станция «Зонг-Шан» и австралийская база «Лоу».

Таким образом, к настоящему времени четко обозначилась тенденция утраты Россией ведущих позиций в международном процессе освоения Антарктиды. Если, по мнению Р. Берда, относящегося к периоду МГГ, «мы отстали от России по количеству людей, испытанных в операциях в условиях сурового климата, и в отношении кораблей, предназначенных для полярных операций», то спустя почти 50 лет национальная структура полярников в Антарктиде существенно изменилась. По данным на январь 1999 г., в антарктическое лето на материке работало около 4000 ученых-полярников из 29 стран. Более трети из них (1378 человек) находилось на трех круглогодичных полярных станциях США: «Амундсен-Скотт», «Мак-Мёрдо» и «Палмер». На российских станциях (действовали только станции «Новолазаревская», «Прогресс» и «Мирный») научные исследования осуществляли 254 человека. Это только 6,4 % общего числа ученых-полярников.

По состоянию на 1999 г., научное присутствие российских ученых-полярников по численности в 5,5 раз уступает представленному в Антарктиде научному контингенту США. По присутствию «научно-полярных умов» в Антарктиде Россию опережают Аргентина и Чили (во многом это связано с территориальной близостью этих стран с расположенными в основном на Антарктическом полуострове научными станциями) и сравнимы такие страны, как Австралия, Великобритания, Япония. Уже в 2004 г. научные исследования на российских антарктических станциях выполняли 88 полярников. Примерно столько же ученых представляли такие страны, как Бразилия и ЮАР.

Функционирование Российской экспедиции в Антарктике поддерживается, главным образом, благодаря заложенной в 60–70-е годы прочной материальной базе и профессиональным кадрам, однако в настоящее время и эти резервы исчерпали себя. В начале 90-х годов сложилась ситуация, при которой существующий уровень присутствия России в Антарктике не может обеспечить защиту ее национальных интересов в этом регионе планеты.

И все же не время разбрасываться континентами. Так, в постановлении Правительства РФ от 24.09.01 г. № 685 «О мерах по обеспечению интересов Российской Федерации в Антарктике и деятельности Российской антарктической экспедиции в 2002–2005 годах» в качестве основных мер, необходимых для обеспечения интересов России в Антарктиде, отмечаются: повышение эффективности приоритетных научных исследований в Антарктике, сохранение и закрепление позиций Российской Федерации в Антарктике; выполнение комплекса природоохранных мероприятий в соответствии с требованиями Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике 1959 г.; обновление и модернизация инфраструктуры и материально-

технической базы Российской антарктической экспедиции; обеспечение безопасности персонала российских антарктических станций и безопасности проведения транспортных операций в Антарктике.

В соответствии с постановлением Правительства РФ, объявлением, по инициативе России, Международного полярного года, а также в связи с 50-летием создания российских антарктических научных станций НО «Фонд Международного полярного года» разработана программа антарктических экспедиционных проектов (2005–2008) как дополнение к общенациональной программе по подготовке и участию России в мероприятиях Международного полярного года 2007/08. Основной целью Программы является получение новых данных о состоянии природной среды Антарктиды (рекреационный мониторинг) на основе трансантарктических маршрутно-экспедиционных исследований с использованием специальных вездеходных транспортных средств на пневмоколесных движителях сверхнизкого давления. Данные маршрутных трансантарктических исследований совместно с данными стационарных исследований (РАЭ) позволят получить наиболее полную картину о состоянии и изменении природной среды в Антарктиде.

В соответствии с программой в 2005 г. НО «Фонд Международного полярного года» при участии НИЛ геоэкологии Севера и других организаций были проведены испытания ВТС «Вектор» в районе станции «Новолазаревская». Новые технические решения проблем наземного транспортного обеспечения эффективной деятельности персонала антарктических станций и безопасности экспедиционных групп представляются актуальными для успешной реализации долгосрочных научно-исследовательских программ Российской антарктической экспедиции. В связи с этим Фондом МПГ совместно с ГНЦ НИЦИАМТ, ГНЦ НАМИ, ДФ НПО «СТиС» разработана и создана базовая модель принципиально нового вездеходного транспортного средства (ВТС) на колесных движителях сверхнизкого давления «Вектор». Основные технические характеристики ВТС «Вектор»: колесная формула 8х8; снаряженная масса 3200 кг; полная масса 4700 кг; грузоподъемность на плотных грунтах 1500 кг, на рыхлых – 1000 кг; габаритная длина/ширина – 7500/3100 мм; габаритная высота 2750 мм; база (мм) – 1400–1800–1400; колея 2400 мм; минимальный дорожный просвет 450 мм; двигатель – турбодизель «Toyota» с рабочим объемом 2,5 л и мощностью 92 л. с., коробка передач механическая 5-ступенчатая, кузов алюминиевый цельносварной; подвеска колес независимая; минимальное давление шины на грунт 10 (0,1) кПа (кг/см^2).

С 11 ноября 2005 по 20 января 2006 г. Фондом МПГ совместно с НИЛ геоэкологии Севера географического факультета МГУ и компанией ИНТААРИ-ALCI были проведены ходовые испытания ВТС «Вектор» в районе антарктической станции «Новолазаревская» и горного массива Вольтат с целью определения пригодности ВТС для работы в условиях Антарктиды. Испытания проходили на высотах от 0 до 2000 м в диапазоне температур от 0 до –25 °С, в условиях различающихся по характеру снежного покрова (плотный снежный покров с застругами до 50 см, рыхлый снежный покров глубиной до 25 см, бесснежная ледниковая поверхность, снежницы и др.).

В целом испытания ВТС «Вектор» прошли удовлетворительно. В процессе испытаний было пройдено 1685 км, перевезено 126 пассажиров и 5 тыс. кг груза. Неустранимых, в условиях Антарктиды, неисправностей и поломок не было. Проведены замены сальников ШРУСов, пыльников рулевых и реактивных тяг, задних реактивных тяг, пружин амортизаторов на более жесткие и самих амортизаторов, модернизирована система вентиляции салона. Успешно преодолевается подъем по льду в 25 %, проверена возможность самовытаскивания ВТС электролебедкой. Снижение давления в шинах до предельно допустимого позволило преодолевать участки глубокого рыхлого снега, небольших снежниц, а также мелкие и средние (шириной до 0,8 м) трещины. В период интенсивного таяния и накопления воды в понижениях рельефа задача форсирования русел «рек» представляется решаемой, в отдельных случаях с помощью переносных мостков и электрической лебедки. Задача же преодоления глубоких обширных снежниц в настоящее время представляется трудновыполнимой и требует поисков новых методических решений.

Несмотря на отмеченные при испытаниях неисправности, предварительные результаты представляются обнадеживающими. Дальнейшее техническое совершенствование и модернизация ВТС «Вектор» с учетом рекомендаций по итогам испытаний может способствовать использованию этого средства для выполнения отдельных транспортных и туристских задач в Антарктиде.

Правовое положение в Антарктиде в настоящее время регулируется двумя важнейшими международно-правовыми соглашениями: Договором об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря, 1959 г.) и Протоколом об охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадрид,

4 октября 1991 г.). Деятельность стран – участниц Договора координируется рекомендациями правительств на основе регулярных консультативных совещаний.

Правовым положением Антарктиды и уровнем российского присутствия определяется развитие различных видов деятельности в Антарктиде, в том числе туристская. С присоединением России к мадридскому протоколу в 1998 г. связано появление новых нормативно-правовых актов, регламентирующих схему получения разрешительных документов на деятельность российских физических и юридических лиц в районе действия договора об Антарктике.

Антарктида является уникальным объектом в отношении туристской деятельности. В настоящее время непосредственно в Антарктиде организацией туризма занимаются две основные компании. Adventure Network International (США) – частная компания, которая с 1985 г. осуществляет туристские перевозки самолетом из Пунта Аренас (Чили) в Антарктиду и оказывает поддержку частным экспедициям. Базовый лагерь ANI расположен в районе Пэтриот Хиллс. Из этого лагеря осуществляются туристские перевозки (самолетами Твин Оттерс и Чессна 185) по маршрутам до Южного географического полюса и к массиву Винсон (высшая точка Антарктиды). Компания INTAARI (Россия) с базовым лагерем в районе станции «Новолазаревская». Совместно с южно-африканской компанией ALCI (Antarctic Logistic Center International) INTAARI осуществляются туристские перевозки по маршруту «Кейптаун – Новолазаревская». В сезон 2005–2006 гг. ALCI-INTAARI проводились испытания нового российского экологичного внедорожного транспортного средства на колесных движителях сверхнизкого давления «Вектор». Внедрение в туристскую деятельность ВТС может позволить компании INTAARI осуществлять эту деятельность по новым и привлекательным в туристском отношении маршрутам: Южный географический полюс, полюс относительной недоступности, южный геомагнитный полюс, научные станции, оазисы, барьер и т. д. Таким образом, развитие туристской деятельности в Антарктиде в основном определяется частными компаниями государств, по сути обеспечивающих стабильность Договора об Антарктике, – США и России.

Литература

Антарктические экспедиции США. Вып. 1–3. – Л.: Морской транспорт, 1958.

Бакалов Е. И., Серов В. П., Федоров В. М. Предварительные итоги испытания ВТС «Вектор» в районе антарктической станции Новолазаревская // Научная конференция «Россия в Антарктиде»: Тезисы докладов. – СПб., 2006. – С. 36–37.

Лукин В. В., Корнилов Н. А., Дмитриев Н. К. Советские и российские антарктические экспедиции в цифрах и фактах (1955–2005 гг.). ААНИИ. – СПб., 2006. – 456 с.

Николаев В. И., Федоров В. М., Петрова С. Н. Научно-спортивная экспедиция «Millennium» (изотопно-геохимические исследования по маршруту Пэтриот-Хиллс – Южный полюс) // Материалы гляциологический исследований. – № 90. – 2001. – С. 199–201.

Николаев В. И., Федоров В. М. Экспедиция «Millennium» к Южному полюсу (изотопно-кислородные исследования поверхностного снега Антарктиды) // Криосфера Земли. – Т. 1. – № 1. – 2001. – С. 93–99.

Нудельман А. В. Советские экспедиции в Антарктику 1955–1959 гг. – М.: АН СССР, 1959. – 132 с.

Нудельман А. В. Советские экспедиции в Антарктику 1959–1961 гг. – М.: АН СССР, 1962. – 152 с.

Русские открытия в Антарктике // Ред. В. Н. Сементовский. – М.: Географгиз, 1951. – 312 с.

Саватюгин Л. М. Российская наука в Антарктике. – М.: Изд. дом «Городец», 2004. – 304 с.

Федоров В. М. Миллениум на Южном полюсе // Московский университет. – № 14 (3902). – 2000.

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СВЯТЫХ МЕСТ БУДДИЗМА ИНДИИ

Т. Т. Христов, *канд. геогр. наук, действительный член Национальной академии туризма, доцент Московской академии туристского и гостинично-ресторанного бизнеса*

Индия – страна уникальной и неповторимой культуры. Для нее характерно разнообразие верований, религиозных традиций, быта людей и хозяйственных укладов, соседство архаичного и современного. За почти 60 лет независимости Индии удалось добиться впечатляющих успехов в экономическом развитии, продвижении на мировые рынки высоких технологий и продукции программного обеспечения, однако проблемой остается бедность значительной части населения и высокая рождаемость.

Индия пока не входит в группу стран-лидеров по числу туристских прибытий. По данным правительства Индии, в 2005 г. страну посетили почти 4 млн иностранцев, а доходы от туризма составили 5,7 млрд долл., что на 20 % выше уровня 2004 г. Туризм занял третье место в ВВП по

объему валютной выручки, обеспечивая работой 38,8 млн индийцев [10]. Правительство Индии признает роль Гималаев, Агры с Тадж-Махалом, пляжей Гоа для создания туристского имиджа страны. Вместе с тем оно планирует развивать туризм по святым местам буддизма, делая ставку на быстро растущий рынок стран Восточной и Юго-Восточной Азии, а это потенциальные поставщики туристов, многие из которых – буддисты по вероисповеданию.

Данные переписи населения 2001 г. могут ознакомить нас с конфессиональной структурой населения страны. Индусы составили 80,46 % ее жителей, мусульмане – 13,43, христиане – 2,34, сикхи – 1,87, буддисты – 0,77, джайны – 0,41, представители других религий (зороастрийцы, бахаисты, иудеи, последователи родоплеменных культов, др.) – 0,65, нерелигиозны (или не назвавшие религиозную принадлежность) – 0,07 % [7]. История распорядилась так, что именно на территории Индии (а также соседнего Непала) находятся основные святые места буддизма, о которых пойдет речь ниже. В современной Индии буддистов меньше 1 %. Однако были времена, когда, в период своего расцвета в Индии (первые века н. э.), эта религия фактически господствовала во многих местах субконтинента. Затем по ряду причин (ослабление поддерживавших буддизм династий, усиление позиций индуизма, мусульманские завоевания) начался упадок и к началу XIII в. эта религия практически прекратила существование на территории современной Индии (за исключением гималайских районов). С XIX в. постепенно стали возрождаться буддийские центры в долине Ганга (Бодхгая, Сарнатх и др.). В середине XX в. в страну хлынули беженцы из Тибета[1]. А в 1956 г. за один день более 0,3 млн неприкасаемых приняли буддизм в районе города Нагпур (центр страны), в результате чего численность буддийской общины Индии сразу возросла более чем в 17 раз [1].

Классификация святых мест буддизма в Индии и Непале. Буддийские святые места Индии и Непала могут быть разделены на пять категорий:

1. Святые места, связанные с важными аспектами жизни Гаутамы Будды: Лумбини (рождение) (Непал), Бодхгая (Просветление, штат Бихар, северная Индия), Сарнатх (Первая проповедь) и Кушинагара (уход в махапаринирвану) (штат Уттар-Прадеш, северная Индия).
2. Святые места, которые посещал Гаутама Будда, проповедуя Дхарму (Закон), или где Он провел часть жизни. Это Капилавасту (Непал), Раджгир (Раджагриха), Наланда, Санкасья (Санкисса), Шравасти, Вайшали, Патна (Паталипутра), Каушамби (штаты Бихар и Уттар-Прадеш, Индия).
3. Святые места, связанные с выдающимися святыми и мастерами буддизма. Это Нагарджунаконда (штат Андхра-Прадеш, южная Индия).
4. Святые места, связанные с буддизмом как религией, его историей и культурой. Это Амаравати (штат Андхра-Прадеш), Аджанта, Эллора, Карла, Канхери (штат Махараштра, запад Индии), Санчи (штат Мадхъя-Прадеш, центральная Индия), Лалатгири, Удаигири, Ратнагири (штат Орисса, восток страны).
5. Святые места, в которых продолжается буддийская жизнь, – вихары и монастыри (в том числе тибетского буддизма). Сюда можно включить и места первых двух категорий, а также Дхарамсалу (штат Химачал-Прадеш) – место резиденции Далай-Ламы и тибетского правительства в изгнании, а также многочисленные монастыри (в основном тибетские) в штатах Химачал-Прадеш, Сикким, Уттаранчал, Бихар (северная Индия), Аруначал-Прадеш (северо-восток страны), Карнатака (южная Индия) [5, 7].

Краткая характеристика ряда центров буддизма. Говоря о местах 1-й, 2-й и 5-й категорий, в первую очередь следует упомянуть **Бодхгаю.** Бодхгая является самым святым местом для буддистов. Здесь принц Сиддхартха Гаутама получил высочайший дар Просветления, став Буддой, Пробужденным. Это место по своей значимости для буддистов сопоставимо с Иерусалимом для христиан. В Бодхгае, как и в **Лумбини,** свои монастыри построили буддисты Тибета, Монголии, Японии, Кореи, Китая, Бутана, Непала, Шри-Ланки, Таиланда, Мьянмы, Вьетнама, Бангладеш. Центральным сооружением Бодхгаи является *Махаводхи мандир – Храм Великого Просветления.* Он находится как раз на том месте, где Благодатный[2], сидя в медитации, обрел Просветление. В Бодхгае японцы соорудили 25-метровую статую сидящего Будды, которую торжественно освятил Далай-Лама в 1989 г. В Бодхгае планируется возведение статуи

[1] После захвата Китаем Тибета и жестоких репрессий против тибетского народа (погибло более 1 млн жителей, разрушались храмы и монастыри, запрещались праздники и т. д.) тысячи тибетцев во главе со своим духовным лидером Далай-Ламой XIV бежали из Тибета. Многие из них обосновались в Индии и Непале, построив там свои монастыри.

[2] Благодатный, Истинносущий, Победитель Мары и др. – «говорящие» имена Будды.

Будды Грядущего Майтреи. В **Кушинагаре** почитается *статуя умирающего Будды,* находится *храм Махапаринирваны*. В **Сарнатхе** находятся руины[1] *ступы*[2] *Дхамекх.*

Недалеко от Бодхгаи паломники и экскурсанты посещают руины *монастыря-университета Наланда,* разрушенного афганскими захватчиками в 1197 г. В **Вайшали** Будда предсказал свой скорый уход из этого мира. Кстати, Вайшали – святое место и для джайнов, здесь родился Махавира.

В эти места приезжают паломники и экскурсанты из буддийских государств, стран Запада, США, СНГ. Ряд российских туроператоров предлагают маршруты по этому направлению.

Рядом с **Дхарамсалой** находится *монастырь Цуглагкханг* напротив резиденции Далай-Ламы. Тибетские паломники осуществляют *кору* – ритуальный обход (по часовой стрелке) Цуглагкханга и резиденции Его Святейшества. К Далай-Ламе приезжают посетители на личную аудиенцию. Для этого нужно подать заявку за 4 месяца до предполагаемой даты.

В 1996 г. торжественно отмечалось 1000-летие *монастыря Табо* (штат Химачал-Прадеш), одного из наиболее важных монастырей тибетского буддизма. В монастырском комплексе 9 монастырей, 33 статуи Бодхисаттв и статуя Будды Вайрочаны. В штате Химачал-Прадеш, недалеко от границы с Бутаном, действует *монастырь Таванг,* наиболее важный центр буддизма на северо-востоке Индии. Здесь живет более 500 монахов. В Таванге богатая коллекция тибетских икон, выполненных на ткани (*танка*), большая позолоченная статуя Будды Шакьямуни, в окрестностях – центр ремесел.

В Индии экскурсанты посещают многочисленные архитектурно-исторические памятники буддизма (места 3-й и 4-й категорий из приведенной выше классификации).

На холме в **Санчи** можно посетить старейшие из сохранившихся объектов буддизма в Индии. *Великая ступа* была построена во II–I вв. до н. э. на месте более старой. В ступу имеется четыре входа через резные ворота – *тораны,* считающиеся одними из самых замечательных объектов буддийского искусства. Ступа в Санчи – объект всемирного исторического наследия ЮНЕСКО.

29 буддийских пещер **Аджанты** вырублены в скальных породах ущелья, нависшего над протекающей внизу рекой. Они содержат замечательные росписи. Так, например, в пещере № 2 росписи изображают сон матери Будды – царицы Майи, рождение Сиддхартхи, образы сидящего Будды. А пещера № 17 показывает, как Истинносущий усмирил разъяренного слона, посланного завистником Дэвадаттой. В **Эллоре** – 34 пещеры, из которых 12 – буддийские (примерно 600–800 гг. н. э.), 17 – индусские (600–900 гг. н. э.) и 5 – джайнские (800–1000 гг. н. э.). Ежегодно в декабре в течение трех дней в Эллоре проходит фестиваль музыки и танца.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что Индия обладает богатейшим и уникальным потенциалом святых мест и центров буддизма. Сюда уже приезжают паломники и экскурсанты. Чтобы их поток возрос, правительству необходимо усовершенствовать туристскую инфраструктуру, повысить качество обслуживания в гостиницах и поработать над имиджем страны как важной туристской дестинации в Азии и во всем мире.

Литература

1. Горохов С. А. География религиозно-общинных конфликтов в Индии. – М., 1999.
2. Народы и религии мира / Под ред. В. А. Тишкова. – М., 2000.
3. Социально-экономическая география зарубежного мира / Под ред. В. В. Вольского. – М., 2005.
4. Христов Т. Т. География святых мест Индии // Вестник Московского университета. – № 5. – 2006.
5. Христов Т. Т. Религиозный туризм. – М., 2005.
6. India. Серия Lonely planet. – Footscray, Victoria, 2001.
7. Majupuria T. Ch., Majupuria I. Holy places of Buddhism in Nepal & India. – Bangkok, 1987.
7. Manorama Yearbook. – Mumbai, 2005.
8. http://www.buddhistpilgrimage.info.
9. http://www.mapsofindia.com.
10. http://www.rian.ru.

[1] В Средние века мусульманские захватчики разрушали буддийские объекты северной и центральной Индии. В Бодхгае и т. д. буддийская жизнь возродилась лишь в XIX в.

[2] Ступа – культовое сооружение буддизма.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ КИТАЯ

Ци Гоин, *аспирант Московского гуманитарного университета*

За годы реформ в КНР произошло активизирование обслуживающих отраслей – транспорта, связи, финансов, консалтинга, а также туризма. Если говорить о международном туризме, то уже в 1997 г. Китай посетили 57 588 тыс. человек – в 32 раза больше, чем в 1978 г. Валютные доходы от туризма в 1997 г. составили 12,1 млрд долл., что в 46 раз выше уровня 1978 г., среднегодовой рост их – 22,4 %. По этим показателям Китай в 1997 г. находился на 8-м месте в мире. С каждым годом поток туристов в КНР продолжает увеличиваться. В 2002 г. Китай вышел на пятое место в мире по валютному доходу от туризма и числу принимаемых туристов, которые находились в стране по меньшей мере сутки. В 2003 г., вопреки серьезному влиянию атипичной пневмонии, Китай остался на пятом месте по приему туристов и занял 7-е место по валютным поступлениям от туризма. Внутренний туристский рынок известен сегодня как самый крупный и быстро развивающийся туристский рынок. Вместе с тем выездной туризм также развивается с каждым годом. С 1996 г. туриндустрия в Китае развивается опережающим темпом, увеличиваясь с каждым годом на десятки процентов, что выше, чем средний рост ВВП. Туриндустрия уже стала новой точкой роста народного хозяйства Китая.

С 1978 г., когда в КНР началось осуществление политики открытости и реформ, благодаря большому вниманию, уделяемому правительством, туриндустрия в Китае развивалась быстро и интенсивно. Сегодня Китай является одной из важных стран с точки зрения туризма и играет важную роль на мировом туристском рынке. А в индустрии сферы обслуживания туризм выделяется как самая динамичная новая отрасль с большим потенциалом. Во многих провинциях и городах туриндустрия играет опорную и ведущую роль в местной экономической жизни, положение туриндустрии в китайском народном хозяйстве укрепляется.

В период 11-й пятилетки Китай одновременно с дальнейшим расширением внешней открытости будет заимствовать передовой опыт и способ управления в области туризма. Китай готов активно направлять рациональное обращение иноинвестиций и повышать уровень их использования. Он будет активно участвовать в международном и региональном сотрудничестве в сфере туризма, укреплять и развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество, создавать механизм «выхода за границу» и поощрять туристские предприятия вкладывать капитал за рубежом. Развитие туриндустрии улучшает инвестиционную среду, способствует открытости, содействует развитию связанных с ней отраслей экономики. Туризм также играет большую роль в увеличении валютных поступлений и потребительского спроса внутри страны, улучшении структуры экономики, укреплении экономического сотрудничества между регионами, повышении качества жизни и т. д. Развитие туризма также содействует процветанию экономики и развитию общества Китая, углубляет взаимопонимание между китайским народом и народами других стран.

Несмотря на сложную ситуацию в мировой экономике и угрозу международного терроризма, туриндустрия Китая добилась заметного успеха к 2002 г. Валовые доходы от туриндустрии достигли в 2002 г. 68 млрд долл. США и увеличились на 11,43 % по сравнению с аналогичным периодом 2001 г., что равняется 5,44 % ВВП страны. В 2003 г., в связи с влиянием эпидемии атипичной пневмонии, китайская индустрия понесла серьезные потери: поступления от туризма в этом году составили только 59 млрд 500 тыс. долл. США, что на 12,28 % меньше, чем в 2001 г. К сожалению, в первый раз с 1989 г. была нарушена тенденция роста поступлений от туризма. В 2004 г. туриндустрия в Китае возобновила тенденцию интенсивного развития. Рынки въездного, выездного и внутреннего туризма поставили исторический рекорд. Валовые доходы от внутреннего и международного туризма составили 79 млрд долл. США, что на 40,11 % больше, чем в предыдущем году, и на 22,89 % выше, чем в 2002 г.

В 2004 г. количество принимаемых туристов, въехавших в Китай, впервые превысило 100 млн человек и составило 109 млн 40 тыс. человек, что на 18,96 % больше по сравнению с предыдущим годом, в том числе 41 млн 761 тыс. человек пребывали в стране по меньшей мере сутки, что на 26,66 % больше по сравнению с прошлым годом. В том числе количество иностранных туристов было 16 млн 930 тыс. человек, что на 48,49 % больше, чем в 2003 г. Доходы от международного туризма составляли 25 млрд 739 млн долл. США, что на 47,87 % больше по сравнению с 2003 г. Если в 1978 г. по приему туристов Китай занимал лишь 41 место в мире, то в 2004 г., по этому показателю Китай вышел уже на 4 место на мировом туристском рынке. А по валютным поступлениям от туризма Китай занимает 5 место в мире.

В десятку стран, лидирующих по количеству отправленных в Китай туристов, входят: Япония (3 млн 330 тыс. человек), Южная Корея (2 млн 850 тыс.), Россия (1 млн 790 тыс. человек), США (1 млн 300 тыс.), Малайзия (740 тыс.), Сингапур (640 тыс.), Монголия (550 тыс.), Филиппины (460 тыс.), Таиланд (460 тыс.), Англия (420 тыс.).

Как видно, Россия занимает третье место по числу туристов, посетивших Китай. На этот показатель во многом влияет общая граница. Китайская и российская стороны стараются как можно эффективнее использовать этот ресурс для развития внешнеэкономических связей в целом и туриндустрии в частности. Второе заседание подкомиссии по сотрудничеству в области туризма Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта состоялось 15–16 июня 2005 г. Подкомиссия отметила большое значение «Соглашения о безвизовых групповых туристических поездках» от 29 февраля 2000 г., которое играет важную роль в регулировании туристских обменов между двумя странами и способствует развитию туристского обмена между Китаем и Россией. С этого времени стало быстро увеличиваться количество китайских туристов, посещающих Российскую Федерацию, и число российских граждан, выезжающих с туристскими целями в КНР. По данным ГУТ КНР, за 2004 г. число посещений КНР российскими гражданами составило 1 млн 790 тыс. человеко-раз, что на 29,8 % больше по сравнению с предыдущим годом; а число граждан Китая, посетивших Россию, составило 800 тыс. человеко-раз, что на 22,4 % больше, чем в 2003 г. Что касается китайских граждан, посетивших Россию, многие из них были «пограничными туристами», в будущем эта ситуация будет меняться. Много туристских групп будет прилетать прямо в Москву и другие города европейской части России. Сейчас все больше китайских туристов интересуются современной Россией. Безвизовые групповые туристские поездки помогут им осуществить свои планы по посещению России. Организаторы встречи прогнозируют, что ее результаты принесут неоспоримую пользу не только туристским фирмам двух стран, но и авиакомпаниям, гостиницам и другим предприятиям туристской инфраструктуры.

2006 г. объявлен в Китае годом России, что также немало будет способствовать развитию российско-китайского сотрудничества во всех сферах. В 2008 г. в Пекине будет проводиться Олимпиада, в соответствии с этим с 2005 г. китайские туристские продукты рекламируются на мировом рынке под девизом: «Добро пожаловать в Китай – Олимпиада'2008 в Пекине».

В ближайшие годы в соответствии с тремя основными концепциями пекинской Олимпиады, т. е. «экологической Олимпиады», «научно-технической Олимпиады» и «гуманитарной Олимпиады», китайские туроператоры будут осваивать новые туристские продукты, чтобы всесторонне показать наши разнообразные туристские ресурсы и древнюю китайскую культуру.

Стоит отметить, что туриндустрия – это одна из отраслей, с которых началась политика реформы и открытости. К концу 2002 г. объем иностранного капитала, задействованного в туриндустрии Китая, составлял 50 млрд долл. США, а это 11 % от иностранного капитала, привлеченного всей страной. В том числе 40 млрд – на гостиницы и курорты, 8 млрд – на развитие инфраструктуры районов пейзажа и достопримечательностей, 2 млрд – на туристские транспортные средства.

К настоящему времени в сфере туризма Китая, которая ранее была открыта для внешнего мира, уже использовано более 93 млрд долл. США иноинвестиций.

Глава Государственного управления по делам туризма КНР Шао Цивэй 10 января на всекитайском совещании по работе в сфере туризма 2006 г. отметил, что сфера туризма Китая ранее была открыта внешнему миру, к тому же она ранее привлекла внимание зарубежных инвесторов. В настоящее время 10 отдельных объединений, занимающих первые 10 мест в мире, пришли на гостиничный рынок Китая и вложили капитал. В период десятой пятилетки Китай досрочно выполнил взятые на себя при вступлении в ВТО обязательства по решению создать на своей территории туристские агентства с участием инокапитала или целиком на инокапитале. К настоящему времени занимающие первые 10 мест в мире крупные туристские агентства и объединения США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Австралии и других стран учредили в Китае более 10 турагентств на смешанном и целиком иностранном капитале, а также свыше 100 туристских представительств. Китай стал одним из районов с высокой степенью глобализации турбизнеса.

В туристской отрасли Китая продолжают происходить процессы, вписывающиеся в общее русло преобразований экономической системы страны в соответствии с нормами ВТО. Согласно обязательствам на протяжении 2001–2002 гг. постепенно ослаблялись ограничения на долю иностранного участия в турагентствах, а с 12 июля 2003 г. в соответствии с «Временным положением о создании в Китае турагентств с контрольным пакетом акций иностранного участника и со 100 % иностранным капиталом» в стране разрешено создание полностью иностранных

турагентств. Открытие китайского рынка для иностранных туркомпаний произошло на два с половиной года раньше установленного обязательствами срока.

Турагентства с контрольным пакетом акций иностранного участника или со 100 % иностранным капиталом разрешено создавать в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Шэньчжэне и Сиане, а также в утвержденных Госсоветом КНР курортных зонах государственного значения (всего 12 зон). Для деятельности указанных турагентств закрыта сфера выездного туризма граждан КНР, а также организация поездок жителей материкового Китая в Гонконг, Макао и на Тайвань.

В Китае разработана и осуществляется единая транспортная стратегия «большого скачка» на период до 2020 г., предполагающая за счет структурной модернизации, повышения скорости перевозки, обеспечения доставки товаров «от двери до двери», уровня сервиса и управления на всех видах транспорта к 2010 г. полностью устранить препятствия для экономического развития и к 2020 г. сформировать эффективную транспортную систему страны, соответствующую потребностям ее устойчивого экономического роста (Деловой Китай. – Т. 4. – М.: Полпред, 2004).

В целях привлечения инвестиций в транспортный сектор планируется осуществить реформу системы капиталовложений и финансирования транспорта, предполагающую открытие транспортного рынка, поэтапную отмену всех ограничений на иностранные инвестиции, диверсификацию объектов и методов инвестиций, совершенствование рынка инвестиционных проектов, придание рыночным механизмам главной роли в распределении ресурсов.

Оснащение новым современным оборудованием 145 аэропортов больших городов и больше ста аэропортов местного значения; увеличение количества городов международного сообщения – все это создает более удобные условия для въезда иностранных туристов в Китай. Кроме того, введение более удобных мер по оформлению виз для посещения городов международного сообщения стимулировало привлечение иностранных туристов. В Шанхае введен безвизовой режим для транзитных пассажиров, в провинции Хайнань не нужно оформлять визу для туристов, пребывающих там не более 15 дней, а для иностранных туристских групп введен режим оформления виз по прибытию в 22 городах, таких как Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Чунчин, Фучжоу, Сямэн, Сиань, Гуйлинь, Гуанчжоу и т. д.

Вступив во Всемирную торговую организацию, Китай, согласно соглашению с членами ВТО, будет ускорять процесс открытости, одной из составляющих которого является создание совместных турфирм и турфирм со 100% иностранным капиталом. К настоящему времени в Китае уже создано 5 туристских фирм со 100% иностранным капиталом и 13 совместных турфирм.

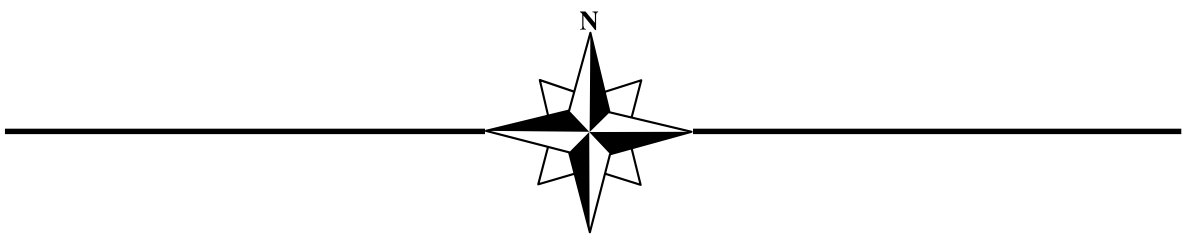
Государственное управление по делам туризма КНР открыло уже 16 представительств за рубежом в следующих городах: Токио, Осака, Сеул, Сингапур, Катманду, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Лодон, Париж, Франкфурт, Цюрих, Мадрид, Сидней, Торонто, Москва.

К концу 2003 г. в стране начитывалось 300 тыс. организаций, работающих в сфере туризма. Среди них:

- 283 тыс. гостиниц разных категорий (в том числе 9800 звездочных категорий);
- среди звездочных гостиниц насчитывается 198 пятизвездочных гостиниц, 727 четырехзвездочных, 3166 трехзвездочных, 4864 двухзвездочных. Количество номеров гостиниц разных звездочных категорий составляет 992 тыс. на 1887 тыс. мест;
- в стране работает 13361 турфирма, в том числе 1364 турфирмы, занимающихся международным туризмом, и 11997 турфирм, занимающихся внутренним туризмом;
- количество достопримечательностей и пейзажных районов составляет 3409;
- количество фирм, занимающихся туристскими автомобильным и водным транспортом, достигло 107;
- на сегодняшний день 38 млн 927 тыс. человек работают в разных отраслях туриндустрии, в том числе количество работников, непосредственно обслуживающих отрасль туризма, составляет 6 млн 48 тыс. человек. Количество гидов, получивших лицензию, составляет больше 150 тыс. человек, среди них 87 тыс. зарегистрировались и постоянно работают в разных турфирмах.

По прогнозу Всемирной туристской организации, к 2020 г. Китай должен выйти на первое место в мире по приему туристов и четвертое – по числу выезжающих за границу туристов. Согласно данному прогнозу в 2020 г. количество туристов, посетивших Китай, достигнет 210 млн человек, валютные поступления от международного туризма достигнут 58 млрд долл. США, и тогда туриндустрия в Китае по-настоящему станет опорной отраслью народного хозяйства.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА



ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА КАК НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТУРИНДУСТРИЮ

Е. Ю. Барзыкина, *помощник депутата Государственной думы ФС РФ по работе в Государственной думе, г. Москва,*
И. Р. Силагадзе, *помощник депутата Государственной думы ФС РФ по работе в регионе, г. Сочи*

Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется усилением процессов интеграции и повышением степени открытости национальных экономик. Одной из важных составляющих реализации программы дальнейшей интеграции российского бизнеса в мировую экономику, сохранения традиционных и поиска новых рынков сбыта продукции российского производства, создания условий для привлечения местных и иностранных инвестиций является создание особых экономических зон (ОЭЗ). В условиях приобретения политической и экономической независимости увеличение открытости экономики России является объективной необходимостью, но осуществляться оно может постепенно, с учетом реальных условий и сохранения экономической безопасности, оно не должно пускаться на самотек и должно проходить под контролем государства.

Особые экономические зоны получили широкое распространение в мировой хозяйственной практике. По оценкам специалистов, в начале 90-х гг. прошлого века в мире функционировало более 1 тыс. таких зон, причем их число неуклонно растет. Совокупный объем экспорта товаров только из производственных зон в период с 1990 по 2001 г. возрос с 17 до 32 млрд долл. США. За этот же период общее число занятых в них увеличилось с 2 до 4,5 млн человек. В оффшорных центрах сосредоточена почти треть всех банковских депозитов развитых стран мира. По оценкам некоторых специалистов, в ближайшее время через мировые особые экономические зоны будет проходить от 10 до 20 % мирового товарооборота.

Создавая особые экономические зоны, государства ставят перед собой разные задачи, которые можно объединить в три крупных блока: экономический, социальный и научно-технический. Экономические цели сводятся к следующему: привлечению иностранного и национального капитала благодаря специальным льготным экономическим механизмам, стабильной законодательной базе и упрощению различных организационных процедур; расширению экспорта готовых изделий, рационального импорта и созданию импортзамещающего механизма производства; ликвидации монополии внешней торговли через предоставление доступа к различным формам внешнеэкономической деятельности всем организациям и предприятиям СЭЗ; росту валютных поступлений в бюджет страны и регионов. Социальные цели: ускорение развития отсталых регионов; повышение занятости населения, создание новых рабочих мест, борьба с безработицей; создание слоя высококвалифицированной рабочей силы за счет изучения и внедрения на практике мирового опыта в сфере организации, управления, финансов; воспитание культуры менеджмента, ориентированной на мировые требования к технологии управления; удовлетворение населения в высококачественных товарах народного потребления, насыщение внутреннего рынка. Научно-технические цели – это привлечение передовых зарубежных и отечественных технологий; ускорение инновационных и внедренческих процессов; привлечение зарубежных ученых и специалистов.

В силу общепризнанной эффективности функционирования особых экономических зон в государственную экономическую политику были включены направления по их созданию и развитию. На практике это представляет собой принятие комплекса правовых, экономических, организационных, социальных мер, посредством которых государство и местное самоуправление создают благоприятные условия для функционирования особых экономических зон.

На протяжении длительного времени формирование на территории Российской Федерации особых экономических зон происходило при отсутствии на всех уровнях государственной власти единого четкого представления относительно того, какие зоны следует создавать и с какими целями они должны создаваться. Как следствие стало необходимо принятие базового закона, регламентирующего правовые условия создания и функционировании ОЭЗ. Принятие Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» в июле 2005 г. открыло новый период встраивания этих зон в российскую экономику. Ситуация с формированием ОЭЗ стала сейчас более понятной как в экономическом, так и в правовом отношении. Об этом свидетельствуют законодательная база, более продуманная целевая ориентация ОЭЗ, созданная система управления в виде Федерального агентства по особым экономическим зонам,

введение формы конкурсного отбора проектов, развитие системы общественного контроля за использованием бюджетных ресурсов, с одной стороны, а с другой – недопущение силового давления органов власти на бизнес в рамках ОЭЗ. Сегодня законодатель более четко определил, какие именно ОЭЗ надо развивать в России.

Особая экономическая зона – это определяемая Правительством часть территории Российской Федерации со специальным режимом для предпринимательской деятельности. В ОЭЗ действуют особый налоговый, таможенный, лицензионный и визовый режимы. Более подробно вопроса налогообложения резидентов касается Федеральный закон от 22.07.05 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Федерального закона "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"», согласно которому вносятся изменения в Налоговый кодекс РФ.

Ключевым положением рассматриваемого закона стало то, что он легитимизировал функционирование на территории Российской Федерации исключительно двух типов особых экономических зон, к которым относятся промышленно-производственные и технико-внедренческие особые экономические зоны (для развития промышленного производства и для реализации научных проектов).

Российская Федерация обладает огромным неиспользуемым потенциалом одной из наиболее массовых и высокодоходных форм обслуживания отдельных (как отечественных, так и иностранных) граждан, а именно: туристско-рекреационного обслуживания. Факт, что туристско-рекреационное обслуживание в постиндустриальной экономике является одной из наиболее быстрорастущих подтверждается, в частности, имеющимися прогнозами Всемирной туристской организации, согласно которым к 2020 г. число только международных туристских поездок, формирующих около 20 % общего количества туристских поездок, возрастет по сравнению с началом века приблизительно в три раза и достигнет 1,6 млрд, доходы от их обслуживания возрастут в пять раз и составят до 2 трлн долл. в год. В то же время туристский потенциал Российской Федерации, обладающей огромной территорией, разнообразными климатическими характеристиками, культурно-историческими достопримечательностями и прочим, согласно имеющимся оценкам, используется не более чем на 8–10 %.

При научно обоснованном, эффективном использовании имеющегося потенциала, учитывая российские традиции и международный опыт, наши отечественные туристские центры и курорты смогут на современном уровне удовлетворять потребности российских, а также зарубежных граждан. Однако система государственного регулирования этой отраслью находится только в стадии становления. И если не решать существующие проблемы, эти прогнозы могут и не сбыться.

Российская Федерация обладает существенными ресурсами для развития туристско-рекреационной деятельности, не связанной с безвозвратным использованием природных ресурсов и обладающей большим экспертным потенциалом. Вовлечение данных ресурсов в хозяйственный оборот требует своей интенсификации, которая, среди прочего, может осуществляться путем создания особых экономических зон туристско-рекреационного назначения (туристско-рекреационных особых экономических зон).

10 октября 2005 г. депутатами Государственной думы внесен на рассмотрение в Государственную думу ФС РФ и в Правительство России проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"» (в части создания и прекращения существования туристско-рекреационных особых экономических зон), который 21 апреля 2006 г. был принят во втором чтении в Государственной думе РФ.

Туристско-рекреационная ОЭЗ – определяемая Правительством РФ часть территории РФ, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской туристско-рекреационной деятельности. Определение туристско-рекреационной деятельности включает гораздо более широкий круг вопросов – субъектов туристской индустрии, санаторно-курортных организаций, иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по строительству, реконструкции, эксплуатации объектов туристской индустрии, объектов курортного лечения и отдыха, использованию природных ресурсов, а также по оказанию услуг в области организации путешествий, отдыха и реабилитации граждан, лечения и профилактики заболеваний.

В законопроекте определяются особенности создания и прекращения существования туристско-рекреационных ОЭЗ, условия осуществления предпринимательской деятельности на их территориях, особенности землепользования, административного регулирования и налогообложения. Целями создания туристско-рекреационных ОЭЗ являются: создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в регионах России; удовлетворение потреб-

ностей граждан как РФ, так и иностранных в доступном и качественном отдыхе, а также в санаторно-курортном лечении в пределах территории РФ; содействие переводу туристской и санаторно-курортной индустрии на инновационный путь развития, ее интеграция в мировую экономику; концентрация финансовых, природных, культурных, интеллектуальных и иных ресурсов для достижения целей развития туризма и санаторно-курортной сферы РФ, сохранения, развития и рационального использования туристских и лечебных ресурсов на территории РФ; повышение качества жизни и занятости населения, обеспечивающего функционирование туристско-рекреационных ОЭЗ.

Создание государством специальных правовых, экономических, организационных механизмов функционирования ОЭЗ туристско-рекреационного типа позволит рационально использовать способность такого рода зон содействовать в привлечении иностранных и стимулировании национальных инвестиций. Это положительно отразится на развитии предпринимательской деятельности, будет стимулировать достижение российских туристских центров и курортов международного уровня, раскрывать уникальный природно-рекреационный потенциал страны.

ОЭЗ в целом достигают высокой эффективности благодаря существенному вкладу иностранных инвестиций, открытости для национального капитала. Интерес иностранных инвесторов к ОЭЗ объясним – это соответствующий набор льгот и преференций, упрощение визовых формальностей, а также предоставление доступных кредитов и другие меры правового и экономического характера. Для компаний, готовых работать на территории ОЭЗ туристско-рекреационного типа планируется освобождение в течении первых пяти лет от уплаты налога на имущество и земельного налога, а также снятие 30 %-ного ограничения на перенос убытков на последующие налоговые периоды. Законами субъектов РФ для резидентов всех типов ОЭЗ устанавливается пониженная налоговая ставка (не ниже 13,5 %) налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов РФ. Единственное условие – необходимость ведения раздельного учета доходов и расходов, полученных на территории ОЭЗ.

Общий порядок создания, механизм функционирования и управления ОЭЗ туристско-рекреационного типа по отношению к другим видам зон не меняются. Главные различия – на территории туристско-рекреационных зон буду производиться не товары, а услуги, которые несут в себе не только экономическое, но и социальное значение; промышленные и инновационные зоны должны находиться только в одном субъекте федерации, а туристские зоны могут создаваться на территории сразу нескольких муниципальных образований и даже субъектов Федерации, при этом площадь занимаемой территории не ограничена.

В Федеральном законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» определено, что в бюджетах всех уровней: федеральном, региональном и муниципальном, закладываются средства на создание и развитие инфраструктуры ОЭЗ. Это и дороги, и газо-, водоснабжение, системы очистки сточных вод и энергообеспечения, без чего строительство и развитие туриндустрии невозможно.

Посредством реализации проектов функционирования ОЭЗ туристско-рекреационного типа будут решаться конкретные проблемы развития туризма как страны в целом, таки отдельно взятых регионов. Создание подобных зон может стать примером конструктивного взаимодействия между государством и бизнесом. С одной стороны, создается четко обозначенная система государственных стимулов для привлечения инвестиций как национальных, так и иностранных в ОЭЗ: налоговые и таможенные преференции, установленные Правительством; устранение административных барьеров в виде введения упрощенного порядка регистрации предприятий, ускоренной процедуры согласования и экспертизы проектов по принципу «единого окна»; создание инфраструктуры ОЭЗ за счет государственных средств. С другой стороны, за счет капитальных вложений резидентов ОЭЗ, комплексного внедрения новых технологий, передовых методов работы, инноваций ведения бизнеса будут комплексно решаться экономико-социальные проблемы конкретного туристско-рекреационного региона.

В законопроекте определен также особый порядок взаимодействия резидента туристско-рекреационной ОЭЗ, органов управления ОЭЗ, а также органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в области охраны окружающей среды, в области охраны объектов культурного наследия, по оформлению необходимых документов и проведению соответствующих экспертиз, в случае, если территория туристско-рекреационной ОЭЗ включает в себя земли историко-культурного назначения, особо охраняемую природную территорию, а также объекты культурного и природного наследия.

После принятия законопроекта в мае 2006 г. могут быть проведены конкурсы на размещение ОЭЗ туристско-рекреационного типа в регионах России. Многие регионы, в частности, Красно-

дарский край, Калининградская область, уже объявили о своем намерении участвовать в конкурсе.

Создание правовой основы функционирования ОЭЗ туристско-рекреационного типа – шаг вперед для стимулирования процесса привлечения инвестиций в развитие туриндустрии и существенное условие осуществления инвестиционной деятельности на территориях, признанных туристско-рекреационными особыми экономическими зонами. Однако предстоит сделать еще многое в области дальнейшего совершенствования этого экономико-правового механизма. В большей степени на развитие законодательства повлияет практика реализации проектов новых туристско-рекреационных ОЭЗ.

ЭКОЛОГО-ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Л. П. Басанец, *аспирантка,*
А. В. Дроздов, *профессор*
Институт географии РАН

Природа и традиционная культура России предоставляют большие потенциальные возможности для развития экотуризма. Разнообразие, уникальность, привлекательность и обширность российских ландшафтов, еще не охваченных процессами урбанизации, интенсивным сельским хозяйством и т. п., весьма велики. Сохранились в России и районы с традиционными, аборигенными формами хозяйства, представляющие большую эколого-культурную ценность. Таких районов еще немало на Севере, в Сибири, в горах.

Следует, однако, иметь в виду, что, несмотря на обширность неосвоенных или слабо освоенных пространств, состояние окружающей среды на территории России во многих регионах далеко от благополучного, в том числе и вне крупнейших индустриальных центров. Наконец, одним из ограничений для развития экотуризма является высокая чувствительность многих экосистем России к антропогенным воздействиям, их хрупкость, причем как раз в районах, привлекательных «дикой» природой или аборигенными формами хозяйства.

Особое значение для развития российского экотуризма имеет наша уникальная сеть охраняемых природных территорий, и прежде всего тридцать пять сравнительно молодых национальный парков и сто один классический заповедник, многие из которых обладают мировой известностью.

Надежных сведений о количестве экотуристов, посещающих национальные парки и заповедники, не существует. С некоторым приближением об этом потоке можно судить по отчетам федеральных охраняемых территорий, но несовершенство форм учета посетителей не позволяет считать полученные на их основе данные вполне достоверными. Тем не менее мы сочли возможным построить по этим материалам обобщенные диаграммы, свидетельствующие о заметном увеличении числа посетителей национальных парков от 2000 к 2004 г. По-видимому, эта тенденция сохранится. Следует также отметить, что в последние годы число российских экотуристов растет не только за счет увеличения потока посетителей в национальные парки. Все более популярным становится зеленый сельский туризм (особенно в Республике Алтай), увеличивается количество экотуров, приуроченных не только к территориям национальных парков или заповедников, но и просто к районам с благоприятной и красивой природой, к районам расположения историко-культурных музеев-заповедников, памятников природы, к другим привлекательным местам.

Вместе с тем потенциальные возможности развития экотуризма в нашей стране используются недостаточно. При этом в некоторые популярные регионы устремляется много туристов, другие же остаются вне сферы деятельности туроператоров, а также местных предпринимателей и властей.

Для того чтобы оценить перспективы развития российского экотуризма, мы выполнили специальное исследование, содержание и результаты которого кратко излагаются ниже.

Для каждого из субъектов Федерации по одиннадцати количественным показателям, относящимся к трем основным блокам потенциала (природному, социально-экономическому и инфраструктурному), мы оценили предпосылки (потенциал) развития экологического туризма. Эти оценки выражены в баллах, все регионы ранжированы и охарактеризованы структурой потенциала. Для каждого из блоков на территорию страны составлены соответствующие карты в масштабе 1:30 млн.

По структуре потенциала регионы сгруппированы в шесть типов, два из них разделены на подтипы. Смежные регионы со сходной структурой потенциала объединены в эколого-туристские районы. Эколого-туристский потенциал регионов сопоставлен с существующим для этих регионов предложением экологических туров, отображенным в сети Интернет, в том числе и на сайтах региональных администраций.

Показатели, характеризующие потенциал российского экотуризма, были сгруппированы в три блока следующим образом. Возможность развития экотуризма в первую очередь определяется природными характеристиками территории. Природный блок (первый) включает показатели комфортности природных условий, экологической ситуации и косвенный показатель пейзажного разнообразия, основанный на оценке лесистости, плотности речной сети, расчлененности рельефа и количества вертикальных ландшафтных поясов в горных регионах. Интенсивность, виды и формы экотуризма тесно связаны с общим уровнем социально-экономического развития региона, которое либо препятствует, либо способствует реализации природных предпосылок развития экотуризма. Поэтому социально-экономический блок (второй) включает интегральный показатель инвестиционной привлекательности регионов и показатель качества здоровья населения. Третий показатель – показатель потенциального туристского спроса – призван отразить расположение регионов относительно основных городов, которые являются главными поставщиками экотуристов. Это интегральная характеристика, включающая численность городского населения регионов и расчетный коэффициент спроса, представляющий соотношение численности крупнейших городов страны к расстоянию от этих городов до административных центров регионов.

Блок эколого-туристской инфраструктуры (третий) составляют показатели, призванные оценить состояние инфраструктуры экотуризма в регионах. Уровень ее развития характеризует возможности территории по размещению и обслуживанию туристов. Помимо таких традиционных характеристик инфраструктуры туризма, как плотность средств размещения (специфичных для экологического туризма) и плотность автомобильных и железных дорог, блок формируют следующие показатели: обеспеченность туристскими кадрами, плотность музеев (краеведческих, естественно-исторических, музеев-заповедников) и параметры эколого-туристской инфраструктуры национальных парков (НП) и государственных природных заповедников (ГПЗ). Последний показатель рассчитывался на основе следующих характеристик: процента площади ГПЗ и НП от общей площади региона, доли этого региона в общем количестве сотрудников отделов экологического просвещения всех ГПЗ и НП страны, доли региона в общем количестве музеев природы, визит-центров, информационных пунктов НП и ГПЗ, доли региона в общем количестве и общей средней протяженности маршрутов / экотроп на территориях НП и ГПЗ или в их охранных зонах.

Основной операционной единицей исследования был выбран регион – субъект Российской Федерации. Это объясняется, во-первых, тем, что на этом уровне есть больше всего сопоставимых, что позволяет привлекать для анализа разнообразные показатели развития туристской отрасли и сравнивать регионы между собой. Помимо этого, следует иметь в виду, что разработка программ развития туризма, включая развитие экотуризма, осуществляется, главным образом, на региональном уровне, поскольку именно регионы обладают необходимыми инструментами для регулирования деятельности различных отраслей. Из анализа была исключена Чеченская Республика в связи с отсутствием данных по многим показателем, а Москва и Санкт-Петербург рассматривались только как административные центры Московской и Ленинградской областей.

Необходимо отметить, что, говоря о предпосылках развития экотуризма и выбирая характеризующие их показатели, мы стремились совокупно учесть интересы всех групп экотуристов, хотя у разных групп они неодинаковы. Следует также подчеркнуть те требования к исходной информации, которыми мы руководствовались при выборе оцениваемых показателей: соответствие масштабу районирования, достоверность данных, их официальный характер, наличие данных для всей территории страны, сопоставимость в пределах блоков, возможность балльной оценки.

По совокупности показателей первого (природного) блока эколого-туристского потенциала наиболее высокую оценку получили территории, где сочетаются высокое пейзажное разнообразие и благоприятная экологическая ситуация, – территория Республики Алтай, районы Республики Бурятия, Читинской области, Хабаровского и Приморского краев, Эвенкийского АО.

Менее крупные ареалы с максимальными совокупными баллами характеристик первого блока расположены на западе Тверской, юго-востоке Вологодской, юге Нижегородской, западе

Кировской и Ульяновской областей, почти на всей территории Чувашской Республики. В отличие от вышеперечисленных, эти ареалы характеризуются средней оценкой пейзажной привлекательности, но высокой оценкой комфортности природных условий. Оценка экологической ситуации также достаточно благоприятна.

Минимальную оценку получили Республика Калмыкия, Астраханская область, южная часть Волгоградской области, некоторые территории материковой части Ненецкого АО, Яно-Индигирская низменность в Республике Саха. Они характеризуются низкими показателями пейзажного разнообразия, экстремальными и дискомфортными природными условиями жизнедеятельности.

По совокупности показателей второго (социально-экономического) блока лидирует Московская область. Это вполне объясняется тем положением, которое занимает регион на политической и социально-экономической картах нашей страны. Высокий уровень инвестиционной привлекательности связан с большим инновационным, производственным, финансовым потенциалом Московского региона. По уровню здоровья населения эта область не входит в десятку лучших, но все же имеет показатель здоровья выше среднего по стране. Положение по отношению к основным источникам спроса является исключительно удобным – помимо расположенной в центре области многомиллионной Москвы, для жителей которой Московская область является наиболее удобной зоной проведения выходных, на расстоянии менее 1 тыс. километров от Москвы расположены еще 16 крупнейших городов России.

Показатель потенциального туристского спроса всего населения страны по отношению к регионам позволяет выделить еще ряд территорий, расположенных наиболее удачно. Это Тверская, Рязанская, Тульская, Калужская, Владимирская области. Самыми далекими от Москвы регионами с высоким потенциальным туристским спросом являются Свердловская и Челябинская области. Положение сибирских и дальневосточных регионов ухудшается относительно источников спроса с продвижением на север и восток, по мере удаления от наиболее плотно заселенных европейских территорий.

Группа с минимальными оценками социально-экономического блока – это сибирские и дальневосточные регионы. Здесь сильное влияние на качество здоровья оказывают природные условия. Суровость климата во многом объясняет низкую численность населения этих регионов и, как следствие, низкий туристский спрос. Несколько регионов этой группы имеют оценку инвестиционной привлекательности, близкую к средней (Республика Саха – 16-е место, Амурская область – 47-е место), но большинство регионов характеризуются низкой инвестиционной привлекательностью.

По показателям третьего блока (инфраструктура экотуризма) безусловным лидером выступает Московская область. Она лидирует по показателям транспортной обеспеченности, обеспеченности туристскими кадрами и плотности музеев на территории, занимает второе место по плотности средств размещения. Правда, по показателю эколого-туристской инфраструктуры охраняемых территорий Московская область входит лишь в четвертую десятку.

Минимальная величина суммарного показателя туристской инфраструктуры у Республики Калмыкии, Корякского АО и ряда других регионов, которые характеризуются низкими значениями всех показателей экотуристской инфраструктуры.

Максимальную оценку показателя развитости инфраструктуры ГПЗ и НП получила Республика Бурятия. Этот регион занимает только 8-е место по доли территории региона, занятой ГПЗ и НП (6,34 %) и по количеству музеев природы, визит-центров и информационных пунктов. Но в то же время он занимает 2-е место по количеству персонала отделов экопросвещения и по количеству туристских маршрутов (в обоих случаях после Республики Башкортостан), а также 4-е – по средней протяженности маршрутов. Далее в рейтинге экотуристской инфраструктуры охраняемых территорий следуют Таймырский АО, Республики Карелия и Башкортостан, Красноярский край. По причине отсутствия НП и ГПЗ 14 регионов характеризуются величиной показателя «ноль».

Совокупные оценки трех блоков эколого-туристского потенциала всех субъектов Федерации служат для их объединения в районы, *однородные по структуре потенциала,* поскольку именно анализ его структуры позволяет выявить характерные черты регионов.

Имея в виду, что интегральная оценка потенциала для каждого блока выражается величиной от одного до пяти баллов, можно представить девять основных сочетаний этих оценок как комбинации из оценок трех блоков (табл. 1).

Для всех регионов была определена реальная структура их потенциала и затем рассчитаны евклидовы расстояния до обозначенных выше «эталонных» типов структуры, показывающие, к какому эталону реальные регионы расположены наиболее близко.

Таблица 1

Возможные контрастные типы структуры потенциала

Тип	Оценка (баллы)		
	1-й блок	2-й блок	3-й блок
А	1	1	1
Б	5	1	1
В	1	5	1
Г	1	1	5
Д	5	5	1
Е	1	5	5
Ж	5	5	5
З	5	1	5
И	3	3	3

Таким образом, все регионы оказываются распределенными между 6-ю типами: в тип А попали 4, в тип Б – 29, в тип В – 7, в тип Д – 4, в тип И – 42 региона (это самый многочисленный тип) и один регион (Московская область) попал в тип К. При дальнейшем анализе регионы группы Б были разделены на две подгруппы, а регионы группы И – на 3. Ниже представлены средние оценки блоков в группах (типах и подтипах) регионов.

Таблица 2

Выявленная структура потенциала в группах регионов

Тип	Средняя оценка (баллы)		
	1-й блок	2-й блок	3-й блок
А	2,40	1,80	1,00
Б1	3,00	1,00	1,14
Б2	4,24	1,47	1,24
В	2,20	3,80	1,20
Д	4,25	3,75	1,50
И1	3,00	3,00	1,00
И2	3,21	3,43	2,00
И3	3,06	3,44	3,11
К	3,00	5,00	5,00

Эколого-туристские районы: потенциал и предложение

Смежные регионы, схожие по структуре потенциала, были объединены в эколого-туристские районы. На всей территории страны выделилось 30 таких районов.

Высокая гомогенность структуры потенциала, обширность и простота конфигурации районов, выделенных на сибирских и дальневосточных территориях, связаны с повсеместно одинаково неудовлетворительными характеристиками их социально-экономического блока и весьма низким уровнем развития эколого-туристской инфраструктуры.

Мозаичность европейской части страны (большое количество эколого-туристских районов со сложной конфигурацией и относительно малой площадью) связана с тем, что, несмотря на относительно однородные природные условия, европейские регионы более разнообразны с точки зрения социально-экономических условий и уровня развития инфраструктуры. Так, районы типа В и Д, т. е. характеризующиеся относительно высокими величинами социаль-

но-экономических показателей, встречаются только здесь. С этим связано и большее разнообразие возможных и уже реализуемых в настоящее время на европейской территории страны форм и видов экологического туризма.

Характеристики эколого-туристского потенциала были затем сопоставлены с реальным предложением экологических туров в те или иные регионы страны. Сведения об этих предложениях были получены из сети Интернет – их источником служили сайты туристских фирм и региональных администраций (см. табл. 3).

Таблица 3

Предложения по экотурам, реально предлагаемым в сети Интернет (моментальный срез 2005 года)

Направление	Количество туров
Алтайское	16
Арктическое	9
Байкальское	40
Волго-Уральское	20
Дальневосточное	22
Камчатское	5
Кавказское	6
Северо-Европейское	35
Центрально-Европейское	17

Нужно отметить, что потенциал и реальное предложение экотуров совпадают далеко не всегда. Отчасти это обусловлено несовершенством методики оценки потенциала (она не позволяет учитывать уникальные особенности региона), отчасти с неполнотой сведений о реальном эколого-туристском предложении. Но существенные несоответствия могут быть и в действительности оказываются связаны с неудовлетворительным использованием существующих в регионе предпосылок.

Так, явное несоответствие потенциала и предложения на Кавказском направлении в значительной мере обусловлено конкуренцией с пляжным туризмом, хотя экологические туры могли бы быть здесь очень привлекательны. С другой стороны, максимальное количество экотуров, предлагаемых на Байкальском направлении, объясняется не только хорошим потенциалом региона, но и уникальной красотой и популярностью озера.

Опираясь на выполненные оценки потенциала и наблюдаемого предложения, для каждого из регионов можно сформулировать свою стратегию развития экотуризма. Вот некоторые примеры таких рекомендаций.

В Якутско-Чукотском районе (тип Б), обладающем определенным природным потенциалом, но весьма низким уровнем социально-экономических показателей и неудовлетворительной эколого-туристской инфраструктурой, стратегия развития в первую очередь должна быть направлена на создание специализированного турпродукта классической модели для индивидуальных туристов и небольших научных групп при участии местного коренного населения.

Учитывая высокие оценки первого и второго блоков Окско-Донского района (тип Д), необходимо обратить самое пристальное внимание на развитие современной экотуристской инфраструктуры. В первую очередь это может быть реконструкция старых и строительство новых баз отдыха и туристских баз, благоустройство туристских маршрутов и мест массового отдыха.

Высокими оценками потенциала характеризуется Кубано-Кавказский район (тип И), традиционный район массового отдыха. Очевидно, что его специализация на «пляжном» отдыхе будет сохраняться, но представляется перспективным, во-первых, создавать экотуристские программы в «низкий» сезон, а во-вторых, разнообразить летний отдых отдыхающих непродолжительными экскурсиями экологической тематики.

Заключение

Если сопоставить способствующие развитию экотуризма и затрудняющие его развитие особенности природы всей территории России, уровни развития туристского бизнеса и общих со-

циально-экономических условий, то окажется, что труднопреодолимые противоречия содержатся только во второй и пятой из шести таких сопоставляемых пар (табл. 4). Затруднения, содержащиеся в других четырех парах, имеют в основном организационный характер и могут быть постепенно устранены.

Таблица 4

Благоприятные и неблагоприятные факторы развития экотуризма

Благоприятные (сильные стороны)	Неблагоприятные (слабые стороны)
Огромное природное разнообразие (ландшафты – от тундр до субтропиков, равнины и горы, моря, реки, озера)	Неадекватная этому разнообразию диверсификация турпродукта, неполнота эколого-туристских программ
Естественность природных ландшафтов на обширных пространствах страны, их экологическая благоприятность	Уязвимость, повышенная чувствительность многих экосистем, наличие экологически неблагоприятных районов
Обширная и разветвленная сеть охраняемых территорий, многочисленные кадры натуралистов-экологов	Недостаточное количество специализированных туроператоров, дефицит хорошо подготовленных гидов
Множество регионов с сохранившимися традиционными сообществами и культурными ландшафтами	Не всегда дружественное отношение к туристам, особенно со стороны местных властей и жителей
Высокий, в среднем, уровень образования горожан и их традиционный интерес к путешествиям в природу	Низкий, в среднем, уровень благосостояния граждан и их недостаточная готовность к настоящим экологическим путешествиям
Сравнительно низкие затраты на организацию экологических туров	Заблуждения насчет возможности быстро получить высокие доходы от экотуризма

Но для этого понадобятся сосредоточенные усилия. Они должны быть направлены, во-первых, на развитие эколого-туристской инфраструктуры, поскольку общие социально-экономические и природные условия труднее поддаются управлению. Второй приоритет – это достижение высокого профессионального уровня в подготовке и проведении экотуров.

Для ускоренного инфраструктурного развития необходимо тесное сотрудничество с региональными властями, местными жителями и бизнес-структурами. Сеть федеральных охраняемых территорий сама с этой задачей не справится.

В повышении профессионального уровня организаторов экотуризма и качества эколого-туристских программ необходима поддержка государства – более всего нужны нормативы и юридическая защита, специальная информационная политика, подготовка кадров.

При всем этом следует непременно иметь в виду, что обеспечение устойчивого туристского развития регионов в целом, и эколого-туристского в частности, требует тщательного комплексного планирования и достаточного времени.

О НАУЧНОЙ ПОДДЕРЖКЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Н. Долженко, *председатель Комитета по туризму Московской области,*
И. В. Зорин, *д-р пед. наук, профессор, академик РАЕН, ректор РМАТ,*
зав. кафедрой ЮНЕСКО по культурному туризму в целях мира и развития РМАТ

1. О проекте «Губернское кольцо Подмосковья». Идея «закольцевать» древние города Подмосковья в единый туристский маршрут – счастливая идея, если не сказать больше – «золотая». Она дает возможность, и об этом уже говорили, использовать очень продуктивный комплексный подход при решении ряда актуальных проблем Подмосковья. В частности, исправление существующего дисбаланса в развитии индустрии туризма Московской области даст возможность создать индустрию туризма, охватывающую своей деятельностью не отдельные районы, а большую часть Московской области, что позволит равномерно обеспечить туристско-рекреационными услугами жителей Подмосковья и других регионов нашей страны, а также привлечь дополнительные потоки иностранных туристов.

При этом, как уже отмечалось, все участники проекта, наряду с явной экономической выгодой от увеличения туристского потока, получат и существенные имиджевые дивиденды. Ведь по замыслу разработчиков проекта Московская область будет представлена как созидательница и хранительница исконно русских традиций, народных промыслов, памятников «старины глубокой», подчеркивающих самобытность русской культуры, и, в конечном счете, может и должна стать «визитной карточкой России».

Это вполне согласуется с программой кафедры ЮНЕСКО РМАТ, разработанной в свое время митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом и названной им «Золотое наследие Руси». Программа, поддержанная Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) г-ном Ф. Амьером, предусматривала в качестве основополагающих целей ряд следующих проектов: сохранение культурно-исторического наследия; расширение доступа и развитие обменов во имя культуры и мира; формирование, расширение сферы образования; содействие восстановлению памятников, ансамблей и иного потенциала культуры народов, поощрение всех необходимых форм, видов и средств общения людей.

Таким образом, можно утверждать, что «Губернское кольцо Подмосковья», и содержательно, и территориально отвечая программе «Золотое наследие Руси», становится ее составной частью. И, следовательно, появляются основания ставить вопрос о включении памятников, расположенных по маршруту Губернского кольца Подмосковья, в реестр ЮНЕСКО как памятников мирового значения. Разумеется, если будут соблюдены все требования ЮНЕСКО в части приведения их и прилегающих территорий в надлежащий вид, требования информационного обеспечения (открытки, буклеты, альбомы и т. п.), транспортной доступности и пр.

2. Нам видится целесообразным при разработке проекта и его реализации использовать модульный подход, который позволит стандартизировать по всему маршруту ассортимент услуг, а главное, учреждения по их реализации, придавая им единый фирменный стиль. Поскольку передвижение по маршруту будет осуществляться преимущественно на автотранспорте, то учреждения обслуживания будут привязаны прежде всего к автомобильной дороге. В порядке примера: модуль «Бензоколонка» по трассе. Надо полагать, что в обязательном порядке бензоколонки будут расположены при въезде в город и выезде из него, а от них – по трассе с интервалом в 5–7 км: бензоколонка + туалет (модуль 1), бензоколонка + туалет + буфет (модуль 2), бензоколонка + туалет + кафе + магазин (модуль 3) и т. д. с нарастанием объектов (автосервис, мойка, шиномонтаж, автозапчасти и пр.). В городах: гостиница + ресторан + обмен валюты (модуль 1), «гостиница + ресторан + обмен валюты + магазин» (модуль 2), «гостиница + ресторан + обмен валюты + магазин + автосервис» (модуль 3) и т. д. с нарастанием объектов. Вплоть до такого модульного элемента, как образовательное учреждение по подготовке туристских кадров. Филиалы РМАТ в Подмосковье способны будут удовлетворить потребности в кадрах развивающейся туриндустрии по всему перечню специальностей, в том числе и новых, которые «продиктует» проектируемый маршрут, включая менеджеров муниципальных органов управления. Мы уже сейчас готовы провести переквалификацию либо повышение квалификации действующих работников муниципалитетов городов будущего Кольца. Думается, это необходимо сделать, чтобы проектирование и реализация проекта протекали с участием и под надзором квалифицированных в туристской отрасли работников органов местной власти.

3. Объекты культурной и исторической достопримечательности финансируются в России разного ранга бюджетами – государственным, субъекта Федерации, муниципалитета, тогда как в большинстве развитых стран они уже давно находятся на самофинансировании и даже сверх того – пополняют бюджеты различных уровней для иных целей. Поскольку там они являются таким же базовым ресурсом, приносящим доход в казну, как полезные ископаемые. Малые города России обладают колоссальным культурно-историческим потенциалом, который, после придания ему «товарного» вида, может быть предложен на туристском рынке не только для отечественных, но и зарубежных гостей.

Самобытность небольших городов становится одним из основных факторов, на которые внутренние и внешние инвесторы обращают внимание. Совсем недавно по каналам информационных агентств прошла информация о том, что в г. Суздаль, входящий в Золотое кольцо России, приезжали представители торговой сети «Walmart» с годовым оборотом 286 млрд долл. для переговоров о возможности строительства в окрестностях города одного из своих мегамоллов. Ясно, что гигантский магазин ориентирован не на местное население Суздаля, в котором всего 12 тыс. жителей, а на тот огромный поток туристов, который притягивает этот достопримечательный город.

В г. Мышкин (Ярославская обл.) с населением менее 7 тыс. чел. в год Мыши (1996) был создан музей, которому нет подобия в мире – Музей мыши. Тогда же там провели первый «мыши-

ный фестиваль», на котором побывало 5 тыс. человек. А через пять лет на нем уже побывало гостей в 7 раз больше, чем проживающего там населения. Великий Устюг – «родина» Деда Мороза – заработал на этом мифическом персонаже в минувшем году 200 млн рублей. В целом ряде стран культурный туризм является основным источником бюджета. Помимо получения городом дополнительных доходов, благодаря грамотной туристской политике, происходит и самоидентификация жителей с городом, и они уже по-хорошему хвастают – у нас родина Деда Мороза, а у нас Музей мыши и т. д. Чтобы изменить облик города, нужны не только новые гостиницы, магазины и бензоколонки, необходимо также культивирование некоего городского самосознания – чувства гордости за свой город, ощущения принадлежности к нему и причастности к его истории. Именно через это власти и бизнесу легче обозначать свою миссию в сознании горожан. А наличие этой составляющей повышает капитализацию городов и целых регионов.

Российская международная академия туризма обладает научными силами, методиками и информацией, чтобы разработать для каждого из городов, входящих в Кольцо, туристскую программу и экскурсионные сценарии, основанные на историческом материале и местных рекреационных ресурсах. В случае проявления интереса к этому предложению мы готовы разработать техническое задание (ТЗ) на проектирование, технико-экономическое обоснование (ТЭО) проекта и сам проект.

4. Подмосковье богато культурно-историческими достопримечательностями и природно-рекреационными ресурсами, имеет уже немалую туристскую инфраструктуру. Все это исчисляется сотнями единиц объектов.

По экспертным оценкам специалистов, из-за крайне неэффективных механизмов взаимодействия государства и предпринимательства отдача от этих ресурсов низка, не превышает 10 % их потенциала. Кроме того, многие объекты имеют уровень износа более 70 % и нуждаются в срочной реконструкции и обновлении. В этой связи нам видится целесообразным перевести использование основных фондов сферы туризма на более продуктивные условия партнерства государства и частных инвесторов, построенные на основе концессионных соглашений.

В отличие от других форм партнерства, концессии носят многоцелевой и долгосрочный характер, что позволяет как государству, так и частному инвестору осуществлять стратегическое прогнозирование и планирование своей деятельности.

Концессии имеют глубокие исторические корни и богатейший международный опыт, но в современной экономике России практически они не востребованы. Однако простой перенос на российскую почву концессионных соглашений невозможен, поскольку их существует более 20 видов и каждый протекает в определенных экономико-управленческих условиях. Потому практическое использование концессионных соглашений в каждом конкретном случае потребует предварительного научного обоснования.

Содержанием подобной исследовательской работы будут (ТЭО НИОКР разработано РМАТ и передано в Комитет по туризму Московской области):

- инвентаризация рекреационных ресурсов;
- экономическая оценка туристского потенциала;
- определение стоимости концессионных взносов;
- исследование источников финансирования;
- изучение условий регулирования предпринимательской деятельности в регионе;
- организационное оформление регионального туристского фонда (РТФ) для управления концессионными процессами.

Результатами этой НИР должны стать:

- ♦ определение структуры предпринимательской деятельности в регионе;
- ♦ разработка механизма экономических взаимоотношений предпринимателей и государства на основе концессионных соглашений;
- ♦ создание проекта организации регионально-туристского фонда Московской области;
- ♦ рекомендации по обеспечению непрерывного туристского потока в регион, расчет прибыли и рентных отчислений.

По предварительной оценке, финансовый оборот туристской отрасли Московской области может достигать 300 млрд рублей в год.

Внедрение научно обоснованных механизмов реализации концессионных соглашений позволит повысить эффективность использования туристско-рекреационных ресурсов Московской области почти в 10 раз.

5. Подмосковье обладает прекрасными условиями для развития так называемого аграрного туризма, который пользуется в современном мире все возрастающим спросом. Причина – чрезмерная урбанизация и продолжающееся отчуждение человека от природы. Для Московской

области наличие в центре ее 10-миллионного мегаполиса создает предпосылки для разработки разнообразных программ пребывания в сельской местности и включения через них сельского населения в туристский бизнес. В условиях Подмосковья он может занять весьма ощутимый сегмент туристского рынка.

Агротуризм позволяет решать не только вопрос отдыха жителей больших городов и индустриальных центров, но и содействует решению задач социального развития села. Когда туристскими средствами размещения становятся жилища крестьян, то, как бы само собой, происходит модернизация этих жилищ, повышается их комфортность, благоустроенность. Агротуризм, по оценке международных экспертов, способен приносить доход не меньший, чем основные отрасли сельского хозяйства. Особенно привлекателен для этого вида туризма юг Московской области, и в частности Приокские территории, которые в туристском отношении являются пока мало освоенной зоной.

Российская международная академия туризма готова разработать проектные предложения по созданию и развитию единого агротуристского комплекса (АТК) Приокских территорий Московской области. Содержание проекта (ТЭО НИОКР разработано РМАТ и передано в Комитет по туризму Московской области):

- предложения по организации системы размещения туристов в сельских поселениях;
- разработка и апробация туристских маршрутов;
- исследование систем управления территориальным АТК;
- подготовка информационной базы для реализации агротуров;
- предложения и программы по адаптации социальной сферы села к проведению агротуров.

Результаты НИР:

- рекомендации по организации управления и развитию АТК «Приокские территории»;
- рекомендации по увеличению производства и переработки сельскохозяйственной продукции в регионе для туристского потребления;
- рекомендации по восстановлению и развитию социальной сферы села, включая реконструкцию «вымирающих» деревень, на основе агротуризма;
- подготовка кадров туристской специализации и создание рабочих мест.

По предварительной оценке, внедрение научно обоснованных рекомендаций по развитию аграрного туризма позволит увеличить валовой региональный продукт в 2–3 раза.

6. Несмотря на определенный подъем туристской деятельности в Московской области в последние годы, до сих пор эта отрасль не вышла на тот высокий уровень в формировании бюджета региона, который наблюдается в столичных пригородах развитых государств. Обладая рекреационными ресурсами не меньшими, чем столичные регионы в странах, успешно зарабатывающих на туризме, Подмосковье пока не может похвастать подобными результатами. Причин такого отставания несколько. Это и недостаток инвестиций, и ориентация туристской отрасли на выездной туризм в ущерб внутреннему и въездному; и неумелое пользование рыночными инструментами, и незнание реальных ресурсов туристской сферы; и недостаток квалифицированных кадров, и отсутствие серьезного научного сопровождения управления отраслью; и несовершенная законодательная база, и, наконец, слабость и отсталость системы управления безопасностью туризма, включая как личную безопасность гостей, так и объекты туриндустрии – гостиницы, ресторанный комплекс, специальный транспорт и т. п.

Опросы потенциальных посетителей России за рубежом показывают, что уровень обеспечения безопасности путешествия является, наряду с развитостью инфраструктуры туризма, одним из самых значимых факторов притягательности при выборе страны для путешествий.

Теперь и отечественные туристы особо обращают внимание на обеспечение безопасности во время отдыха. Всего около трех четвертей опрошенных иностранцев и половина россиян обратили внимание на важность фактора безопасности.

Учитывая неослабевающую напряженность криминальной ситуации в Подмосковье, в чем немало повинны консолидирующиеся этнические группы, наводнившие область гастарбайтеры; повышенные риски за счет техногенной и пожарной опасности и другие угрозы, в повестке дня острой стала проблема кардинального пересмотра системы управления безопасностью всего туристского комплекса региона.

Российская международная академия туризма способна, опираясь на профессуру своей кафедры безопасности в туризме и партнеров в научно-образовательном подразделении МВД РФ, провести специальное исследование по этой проблематике и разработать соответствующие рекомендации.

Целью предлагаемого проекта является научное обоснование системы управления безопасностью туризма в Подмосковном регионе; исследование, совершенствование и создание авто-

матизированной системы безопасности (АСМ) по следующим направлениям (ТЭО НИОКР разработано РМАТ и передано в Комитет по туризму Московской области):

- комплексная безопасность объектов туризма (культурно-исторические памятники, природные достопримечательности и прочие ресурсы отрасли);
- комплексная безопасность объектов туриндустрии (гостиничный и ресторанный секторы, туристский автотранспорт, придорожная инфраструктура, деятельность туроператоров и турагентов и т. п.);
- кадровая безопасность туристской отрасли региона, включая обоснование специальных образовательных программ подготовки менеджеров по безопасности, основанных на признанных и проверенных практикой международных стандартах;
- экономическая безопасность отрасли в регионе, включая безопасность инвестиционной деятельности в сфере туризма;
- эффективное обеспечение страховых рисков в туристской сфере;
- правовая и информационная безопасность деятельности субъектов туриндустрии и другие направления.

Одно из важнейших направлений – подсистема мониторинга безопасности – будет решаться на первом этапе исследования.

Проект должен дать следующие результаты:

♦ формирование системного подхода к управлению безопасностью в туристской отрасли Подмосковья, прежде всего направленного на обоснование и образование единой структуры мониторинга и управления безопасностью в сфере туризма и выработку системных механизмов принятия решений в угрожающих ситуациях, что, в свою очередь, ориентировано на привлечение туристских потоков и изменение их структуры в выгодном для области соотношении;

♦ разработка и создание единой системы паспортов комплексной безопасности (в частности, по профилю террористической опасности) объектов туризма и объектов туриндустрии Подмосковья, правового обеспечения безопасности туризма, направленной на создание автоматизированной системы мониторинга (АСМ) безопасности туриндустрии региона;

♦ создание прототипа АСМ безопасности туристской отрасли региона.

По всем предложенным НИИ проектам мы готовы представить в кратчайшие сроки сметы постатейных расходов исследовательских работ, календарный план и алгоритм их исполнения.

Предварительная оценка суммарных расходов на реализацию предложенных проектов, с учетом привлеченных соисполнителей, составит 6,2–6,7 млн руб. в течение 2–3 лет их исполнения. (Сценарии историко-культурных мероприятий и разработка идей для создания имидж-объектов в городах «Ожерелья Подмосковья» – 1,7 млн; Безопасность – 2,2 млн; Концессии – 1 млн; Агротуризм – 0,9 млн; Модульный подход (консультирование проектировщиков и натурное предпроектное обследование) 0,3–0,5 млн; Непредвиденные расходы – 0,2 млн руб.) Высокая стоимость некоторых тем объясняется необходимым предпроектным обследованием на большой территории, проводимым методом экспедиций.

Выводы и предложения:

1. Учитывая необходимость подготовки специального персонала для сферы туриндустрии, знающего исторические, культурные и природные особенности объектов, вошедших в проект «Губернское кольцо Подмосковья», РМАТ вносит предложение начать обучение в ее подмосковной образовательной сети будущих менеджеров, предназначенных для управления инфраструктурой и обслуживания соответствующих туристских потоков.

2. Исходя из требований подготовки специалистов на уровне мировых и европейских образовательных стандартов, предлагаем в качестве эффективного инструмента контроля качества образовательного процесса использовать экспертов Международного конгресса профессионального туристского образования (МКПТО), созданного в 2005 г. руководителями ведущих европейских учебных заведений, включая РМАТ, специализирующихся в сфере гостеприимства и туризма. МКПТО прошел официальную регистрацию в Минюсте РФ и сейчас активно развивается.

3. Считаем целесообразным привлечение к проекту «Губернское кольцо Подмосковья» в качестве соинвесторов зарубежных партнеров РМАТ, проявивших очень высокую заинтересованность в участии в нем. В частности, переговоры, проведенные в конце марта с. г. с господином Ж. Грелле, директором Института научных исследований и высшего образования в туризме (IREST) Университета Сорбонна (Франция), являющимся одним из основателей МКПТО, показали, что зарубежные партнеры готовы не только инвестировать средства в подготовку кадров для проекта, но и участвовать в совместном развитии его инфраструктуры (строительстве гостиниц, ресторанов, дорожной инфраструктуры, торговой сети).

ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

К. В. Кружалин, *канд. геогр. наук*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Международный туризм – одна из наиболее массовых по охвату потребителей, высокодоходных и динамичных в своем развитии отраслей мирового хозяйства. Туризм – важный источник валютных поступлений и выгодная форма экспортной торговли. Туризм все больше приобретает глобальный характер. Это сопровождается широким развитием транснациональных компаний и образованием альянсов. Общий объем поступлений от международного туризма неуклонно увеличивается. За период 1950–2000 гг. он вырос более чем в 200 раз.

Региональное распределение туристских потоков в главных чертах сложилось давно. С начала массовых туристских обменов по настоящее время на мировом рынке туризма заметно выделяются Европа и Америка, прежде всего Северная Америка. На них приходится 4/5 всех прибытий в мире. Динамика международного туризма, при общем 20-кратном увеличении туристских потоков на планете в последние 50 лет, обнаруживает существенные различия по регионам мира. В Европе и Америке они росли темпами, близкими к среднемировым – около 6 %. Молодые туристские регионы – Азиатско-Тихоокеанский, Ближневосточный и Африканский – развиваются значительно быстрее. В отдельные годы темпы прироста туристских прибытий в них выражаются двузначными цифрами. Однако они менее устойчивы к воздействию, часто отрицательному, политических и экономических факторов. Периоды ускоренного роста туризма в них сменяются стагнацией и спадами.

Неравномерность темпов роста международного туризма в территориальном разрезе привела к изменению его региональной структуры (см. рис. 1). Доля Европы и Америки снизилась при одновременном повышении удельного веса Азиатско-Тихоокеанского региона и некоторой стабилизации положения остальных регионов мира. По прогнозам специалистов, к 2020 г. число международных туристских поездок возрастет более чем в 2 раза и составит около 1,6 млрд в год.

Современная Россия, вставшая на путь активной интеграции в мировое рыночное хозяйство, постепенно подключается к процессу глобализации туризма. В последние годы многие представители администраций субъектов РФ обращают внимание на развитие сферы услуг, особенно туризма. Как показал опыт многих стран, это реальная возможность поправить сложную социально-экономическую ситуацию. В связи с этим остро встает вопрос изучения рекреационного потенциала территории России в новых социально-экономических и политических условиях. Это возможно в рамках комплексного географического подхода и анализа экономико-географических условий развития международного туризма в России.

Оценка рекреационного потенциала регионов России свидетельствует о его выраженной территориальной дифференциации.

В научной литературе достаточное внимание уделяется вопросам рекреационного районирования. К настоящему времени разработаны схемы районирования, авторами которых являются Б. Н. Лиханов и В. С. Преображенский, Ю. С. Путрик и В. В. Свешников и др.

Возможность проведения рекреационного районирования основана на том научном предположении, что под влиянием специфических условий и факторов развития туризма как сферы человеческой деятельности формируются *рекреационные районы.* Под условиями рекреационного районообразования следует понимать природную и социально-экономическую среду, в которой происходит формирование и функционирование рекреационных районов.

Под *рекреационным потенциалом,* как правило, понимается совокупность природных и культурно-исторических предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории.

Важным фактором развития международного туризма также является экологическое состояние территории. Техногенное загрязнение и периодические экологические катастрофы лимитируют рекреационное использование территории, даже если природные условия и культурно-исторические ресурсы определяют высокий рекреационный потенциал.

Туристская инфраструктура в условиях нашей страны может быть отнесена к существенным условиям развития международного туризма. Повышение уровня материально-технической базы предполагает значительные финансовые и трудовые затраты. Однако администрации ре-

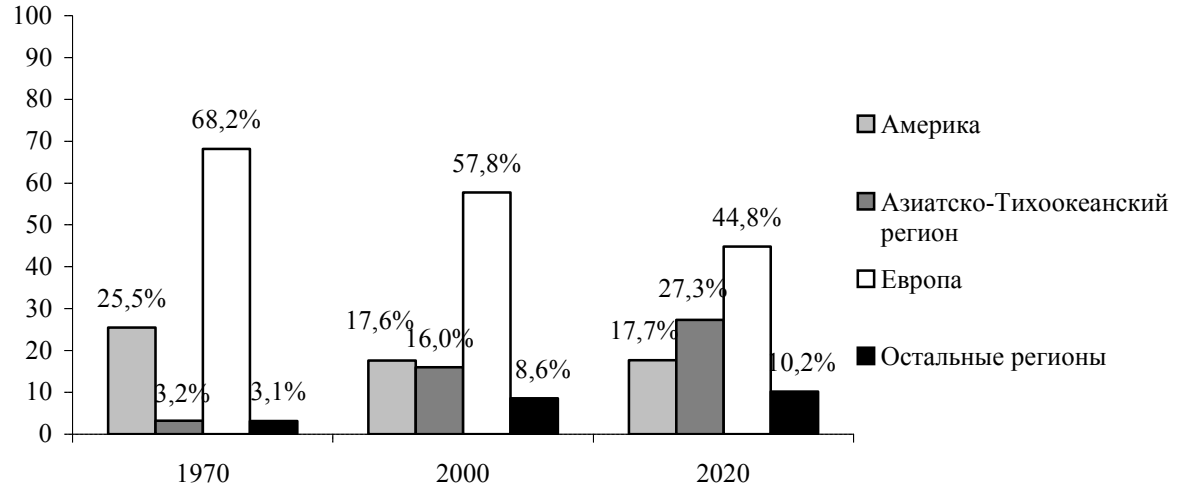


Рис. 1. Сдвиги в региональной структуре международных туристских прибытий (в % от общего числа прибытий в мире по данным на 1970, 2000 и прогнозу ВТО на 2020 г.)

гионов и государственные структуры в развитии туризма, как правило, видят наиболее быстрый, эффективный и малозатратный путь прогресса экономики, не предполагая при этом финансирование реконструкции и развития устаревшей и редко отвечающей современным международным требованиям туристской инфраструктуры. Пока же по числу гостиничных мест наша страна в 22 раза отстает от США.

Оценка рекреационного потенциала, проведенная в границах административно-территориального деления субъектов РФ и основанная на комплексном анализе природных и культурно-исторических факторов, а также экологического состояния и уровня развития туристской инфраструктуры, влияющих на развитие международного туризма, представлена на рис. 2.

На первом этапе исследования были определены основные виды и формы международного туризма, реализация которых происходит или будет происходить на территории России. В первую очередь к ним относится туризм познавательно-развлекательный, лечебно-оздоровительный и спортивный. Эти виды туризма определили набор показателей, положенных в основу оценки рекреационного потенциала и последующей классификации регионов.

На втором этапе была создана серия карт комплексной оценки природных ресурсов для развития лечебно-оздоровительного туризма, типов природных провинций по условиям организации спортивного отдыха, распространения познавательных ресурсов туризма, экологического состояния регионов России, а также карта, отражающая уровень обеспеченности средствами размещения туристов. Данная серия карт стала основой для типологического районирования по уровню рекреационного потенциала в границах административно-территориального деления страны. В исследовании применялся квалиметрический подход, суть которого заключается в экспертном присвоении определенного весового коэффициента каждому показателю, характеризующему рекреационный потенциал, с последующим расчетом средневзвешенного значения, отражающего интегральную оценку рекреационного потенциала каждого из 88 субъектов РФ.

Из всей совокупности российских регионов, разнящихся по площади и численности населения, 52 характеризуются *высоким* и *относительно высоким* уровнем рекреационного потенциала. Эти регионы располагаются в основном в европейской части страны, а 7 из них находятся за Уралом и расположены на Алтае, вокруг о. Байкал и на Камчатке.

Средним и *низким* рекреационным потенциалом обладают ряд староосвоенных регионов европейской части, а также Российский Север и Дальневосточные регионы. Из исследования не следует, что в регионах с низким потенциалом, занимающих около 60 % территории страны, невозможно развитие международного туризма. В этих регионах имеются уникальные природные, культурно-исторические и археологические объекты, позволяющие развивать определенные виды немассового туризма. Это в первую очередь экстремальный, экологический, научный туризм и т. п.

Оценка экономико-географических факторов и условий развития международного туризма в России позволяет констатировать, что они отличаются заметным разнообразием и в сочета-

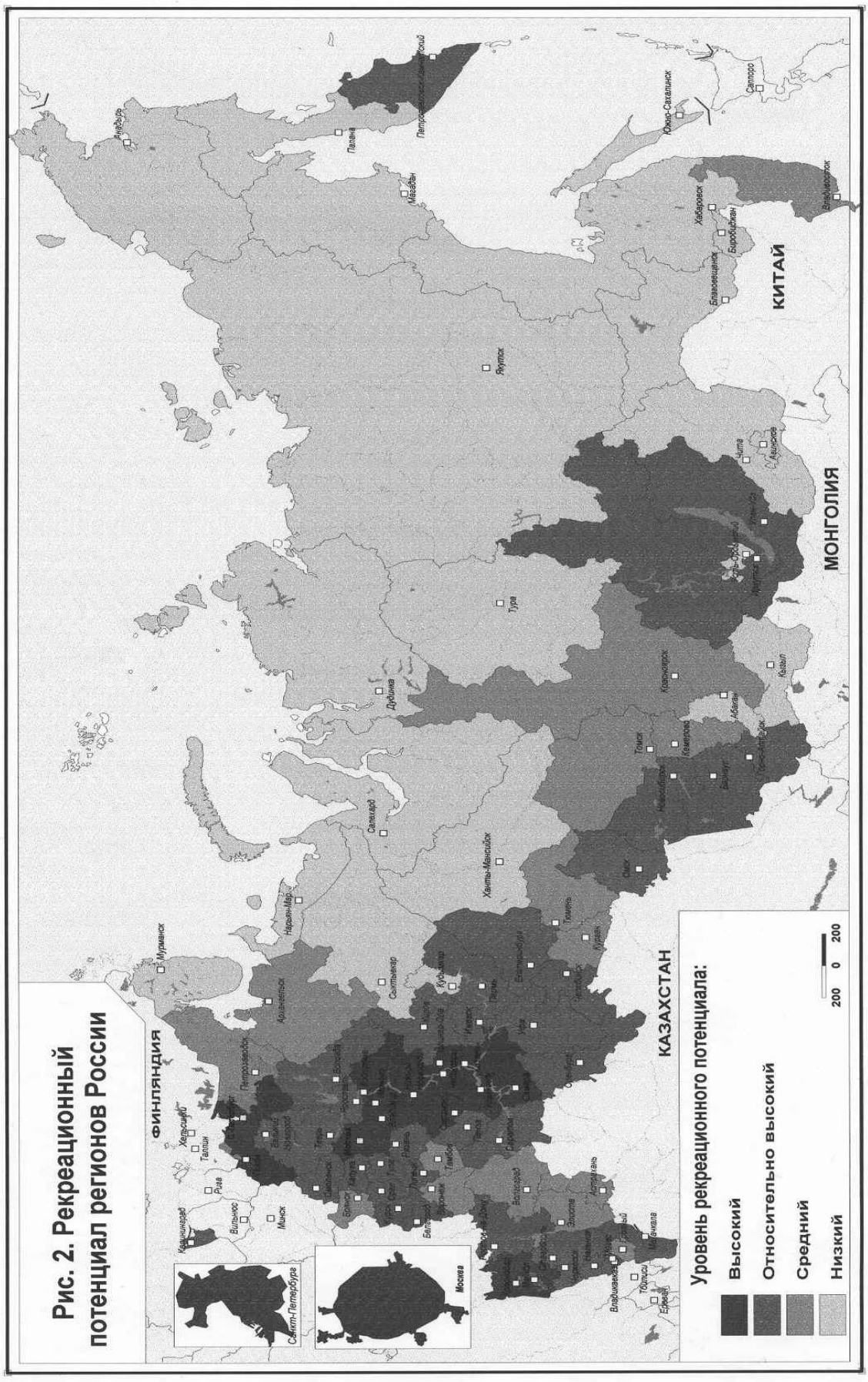


Рис. 2. Рекреационный потенциал регионов России
Уровень рекреационного потенциала:
Высокий
Относительно высокий
Средний
Низкий
200 0 200
ФИНЛЯНДИЯ
КАЗАХСТАН
МОНГОЛИЯ
КИТАЙ
Санкт-Петербург
Москва

нии с рекреационным потенциалом могут способствовать развитию международного туризма либо оказывать на него сдерживающее воздействие.

Основываясь на изучении экономико-географических факторов, влияющих на развитие въездного международного туризма, возможно выделить те, которые в настоящее время в нашей стране являются определяющими. К ним относятся прежде всего комплексные показатели, характеризующие состояние и перспективы экономического развития регионов, их экономический вес и общий инвестиционный потенциал. Исследованиями в этой области занимаются экспертные группы Центра политических технологий, лаборатории регионального анализа и политической географии географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Московского центра Карнеги, рейтингового агентства «Эксперт РА» и ряда других организаций. Результаты таких исследований представлены в аналитических справочниках «Эксперт», «Регионы России», «Предпринимательский климат регионов России» и др.

Применяются различные методики, при этом все они основываются на комплексном анализе показателей. В проведенном исследовании преобладает метод балльных оценок. При расчете экономического веса регионов используются индикаторы доли региона в валовом региональном продукте (ВРП), в основных фондах, в поступлениях налоговых платежей и других доходов в бюджетную систему РФ, в инвестициях в основной капитал, в объемах импорта и экспорта. ВРП отражает общий уровень экономического развития. Объем инвестиций определяет перспективы развития региона. Внешнеэкономическая деятельность во многом определяет объемы производства, доходы населения, состояние бюджета. Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и ряд других характеристик.

Как и при определении рекреационного потенциала, анализ экономико-географических условий развития международного туризма в регионах России основан на применении метода балльной оценки. Сложность подобных исследований сопряжена с тем, что российские регионы сильно различаются по величине территории, численности населения, природно-ресурсному потенциалу, уровню хозяйственной освоенности, отраслевой структуре экономики. Соответственно значение экономико-географических факторов развития международного туризма неодинаково.

В процессе данного исследования на основе экспертной оценки и применения дискриминантного анализа был определен вес вклада каждой из перечисленных выше составляющих в интегральный показатель.

По формуле $\Sigma(k_i \times a_i)/\Sigma k_i$, где k_i – весовой коэффициент, a_i – оценочный балл, на основании расчета средневзвешенного значения определялась интегральная оценка экономико-географических условий развития международного туризма для каждого из 88 субъектов РФ.

Итогом проведенного анализа явилась карта «Экономико-географические условия развития международного туризма в России» (рис. 3). При составлении этой карты принимались во внимание данные по регионам, имеющим особый экономический режим, учитывались особенности в экономико-географическом положении периферийных регионов и зоны этнических и политических конфликтов на территории страны.

Из всей совокупности регионов 25 характеризуются *благоприятными* и *относительно благоприятными* экономико-географическими условиями развития международного туризма. Из них только 6 располагаются в азиатской части России, а почти 2/3 субъектов находятся в европейской части страны и вытянуты в своеобразную цепочку с северо-запада (Калининградская и Ленинградская области) на юго-восток (Республика Башкортостан, Челябинская область).

К группе с *недостаточно благоприятными* условиями относятся 45 субъектов, т. е. чуть более 50 %. Они занимают большую часть Сибири и Дальнего Востока, а также располагаются на севере и западе европейской территории страны.

В группу с *неблагоприятными* условиями попадают 18 субъектов, которые «разбросаны» по всей территории России с районами концентрации на северо-востоке страны и юге Сибири.

Комплексный анализ влияния экономико-географических условий и рекреационного потенциала на развитие международного туризма позволяет оценить *совокупный туристский потенциал* регионов России. На основе синтеза карт «Рекреационный потенциал регионов России» (рис. 2) и «Экономико-географические условия развития международного туризма в России» (рис. 3) с использованием матричного анализа создана итоговая карта, объединяющая все регионы в четыре группы и отражающая совместное влияние уровня рекреационного потенциала и экономико-географических условий на развитие международного туризма (рис. 4).

Проведенное исследование послужило основанием для введения понятия *совокупного туристского потенциала* и позволяет сделать заключение, что если для некоторого региона харак-

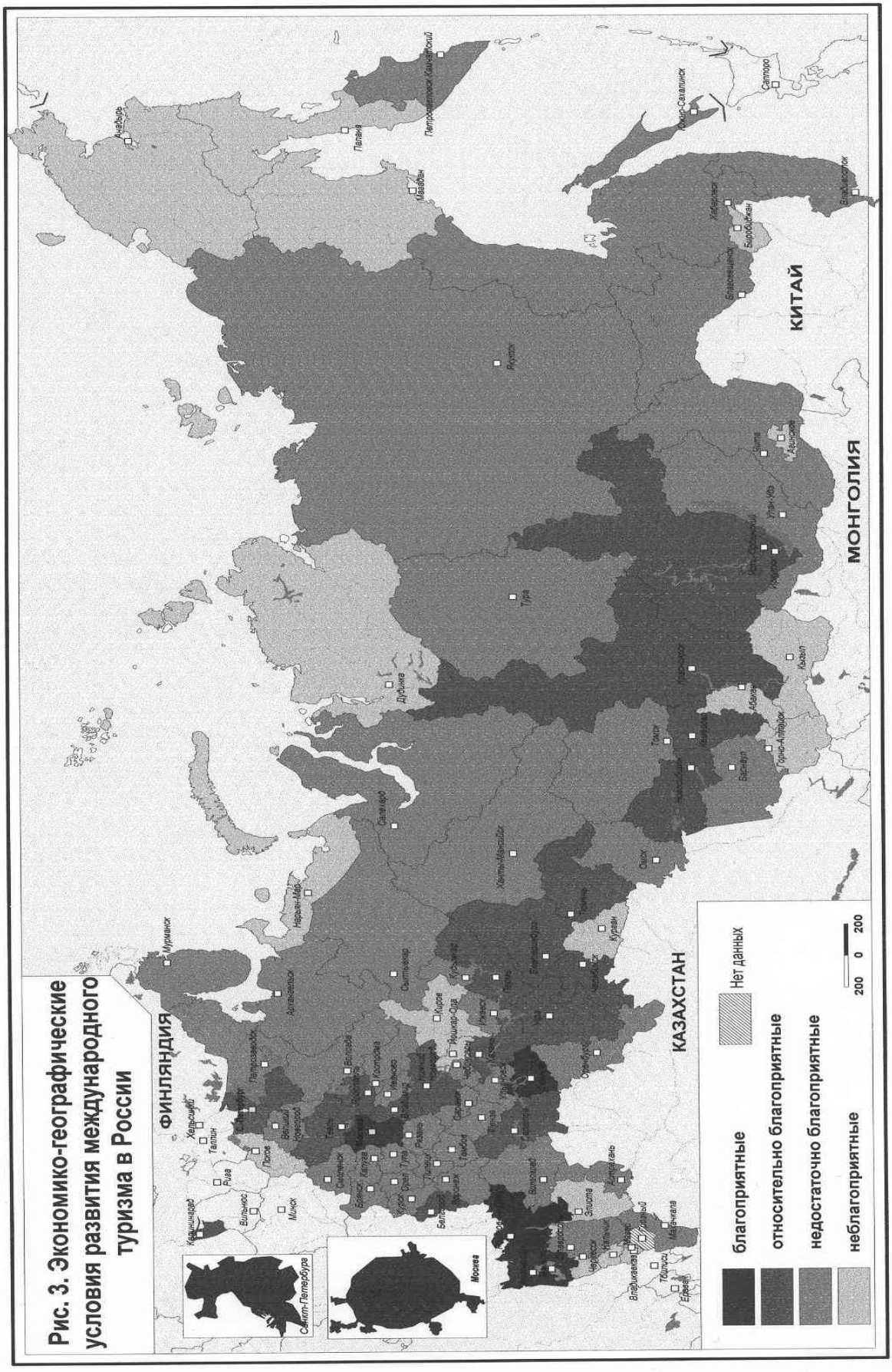


Рис. 3. Экономико-географические условия развития международного туризма в России
Финляндия
КАЗАХСТАН
МОНГОЛИЯ
КИТАЙ
Санкт-Петербург
Москва
Нет данных
благоприятные
относительно благоприятные
недостаточно благоприятные
неблагоприятные
200 0 200

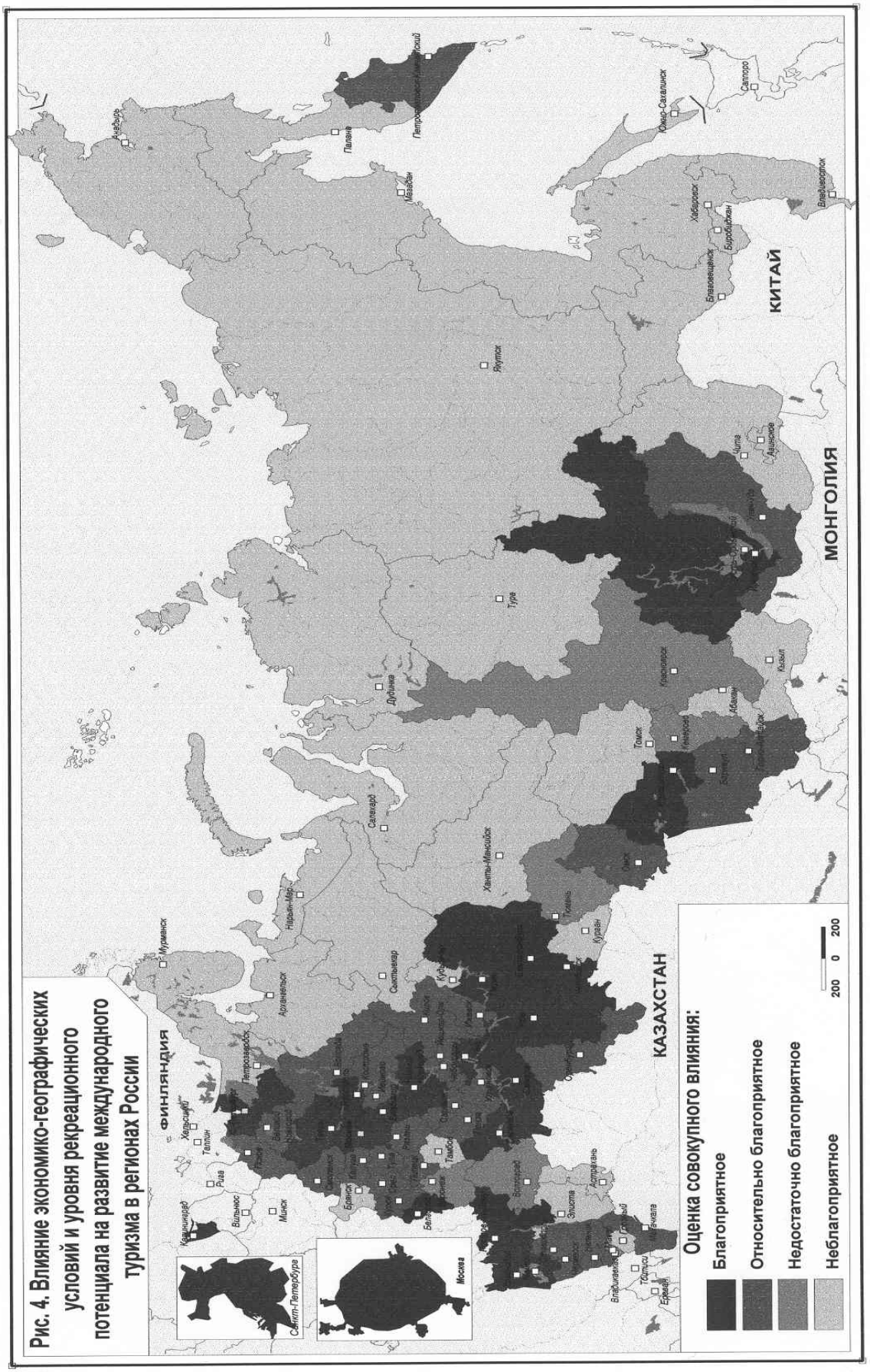


Рис. 4. Влияние экономико-географических условий и уровня рекреационного потенциала на развитие международного туризма в регионах России

терны высокий уровень рекреационного потенциала и благоприятные экономико-географические условия, то он обладает наилучшими перспективами развития международного туризма. И наоборот, в регионах с низким уровнем рекреационного потенциала и неблагоприятными экономико-географическими условиями развитие индустрии международного туризма весьма проблематично.

К *первой группе,* характеризующейся *благоприятными* условиями для развития международного туризма, а соответственно высоким совокупным туристским потенциалом, относится 21 субъект РФ, из которых лишь Новосибирская и Иркутская области находятся за Уралом. Остальные же регионы располагаются относительно компактными ареалами на северо-западе, центре, юге и юго-востоке европейской территории России.

Во *второй группе,* характеризующейся *относительно благоприятными* условиями для развития международного туризма, с соответствующим совокупным туристским потенциалом – 30 регионов. Эта одна из наиболее крупных групп по количеству субъектов. При этом 19 регионов располагаются плотным кольцом вокруг центральных регионов с высоким туристским потенциалом, относящихся к первой группе. Шесть регионов сконцентрированы на юге России и примыкают к Ростовской области и Краснодарскому краю. Остальные регионы рассредоточены вдоль южной границы страны и не всегда соседствуют с регионами первой группы.

К группе, характеризующейся *недостаточно благоприятным* совокупным влиянием на развитие международного туризма, а соответственно *средним совокупным туристским потенциалом,* относится всего 5 регионов, расположенных на юге европейской территории (Воронежская и Волгоградская области), на юге Западной Сибири (Тюменская область) и на юге и в центре Сибири (Кемеровская область и Красноярский край).

К группе, характеризующейся *неблагоприятным* совокупным влиянием на развитие международного туризма, а следовательно *низким совокупным туристским потенциалом,* относятся 32 региона. Это самая крупная группа по занимаемой площади (более 60 % территории России). Ее регионы единым массивом занимают север, северо-восток, восток и юго-восток страны. Обособленное положение занимают Брянская, Тамбовская, Астраханская области, Чеченская Республика и Республика Калмыкия, Курганская область, Республики Тыва и Хакасия.

Исследование позволило сделать вывод, что *высоким* и *относительно высоким* совокупным туристским потенциалом обладает 51 регион России, занимающий почти 40 % территории страны. Это в основном староосвоенные рекреационные районы со сложившейся социально-экономической инфраструктурой, обладающие достаточно изученными и освоенными рекреационными ресурсами и разнообразным природным и культурным наследием. С точки зрения общего инвестиционного потенциала они относятся к регионам-«ядрам» или «сателлитам» и оцениваются как крупные и средние «полюса роста» по перспективам экономического развития.

Большинство субъектов РФ имеет прямую корреляцию между совокупным туристским потенциалом и посещаемостью иностранными гражданами. При этом реализуют свой потенциал и имеют наилучшие перспективы развития международного туризма регионы, обладающие высоким и относительно высоким туристским потенциалом и достаточно высокой долей посещений иностранными гражданами.

Анализ территориальной дифференциации иностранных туристских потоков в соответствии с совокупным туристским потенциалом позволяет сделать выводы о его реализации и определить перспективы дальнейшего развития международного туризма в субъектах РФ.

Статистика по прибытию иностранных граждан по регионам России на федеральном уровне не ведется. В сложившихся обстоятельствах Госкомстат России в статистическом сборнике «Туризм в России», основываясь на опросе руководителей туристских предприятий, опубликовал данные за 1999 г. о численности принятых туристов, анализ которых определил долю посещения иностранными туристами регионов России в общем числе туристов. На этом основании субъекты РФ разделены на три группы.

К *первой группе субъектов, часто посещаемых* иностранцами, с долей иностранных туристов от общего числа туристов (включая и отечественных) более 50 %, относятся 20 регионов. Все эти регионы являются периферийными (за исключением г. Москвы) и располагаются вдоль государственной границы страны от Калининградской области до Приморского края (в пределах основной зоны расселения), что способствует в ряде случаев интенсивному приграничному деловому туризму и шопинг-туризму. К данной группе также относятся г. Москва и г. Санкт-Петербург, которые традиционно являются лидерами по посещаемости иностранными гражданами.

Во *вторую группу субъектов со средней посещаемостью* и с долей иностранных туристов от общего их числа 10–50 % попадают 18 регионов, которые располагаются как вдоль государст-

венной границы, так и примыкают к регионам первой группы. Часть регионов этой группы, такие как Московская, Ярославская, Владимирская и ряд других областей, являются развитыми туристскими районами.

К *третьей группе субъектов, редко посещаемых,* с долей иностранных туристов от общего их числа менее 10 %, относятся 44 региона. Они, как правило, занимают внутреннее географическое положение, и четко выраженных закономерностей в их размещении не прослеживается.

Таким образом, ряд субъектов РФ характеризуется высоким совокупным туристским потенциалом и частой посещаемостью иностранными туристами. Это характерно в первую очередь для гг. Москва, Санкт-Петербург, Ленинградской, Калининградской, Самарской, Новосибирской и Иркутской областей и некоторых других регионов. В этих регионах международный туризм развивается высокими темпами.

Имеются регионы с высоким уровнем совокупного туристского потенциала и невысокой долей посещения иностранными туристами (менее 50 %). К ним относятся: Московская, Ярославская, Владимирская, Нижегородская, Белгородская, Ростовская области, Краснодарский край, Республика Татарстан, а также Пермская, Свердловская и Челябинская области. Это не говорит о том, что количество иностранных граждан, принятых и обслуженных в этих регионах, невелико. Как правило, эти регионы характеризуются высокими абсолютными показателями по приему как иностранных, так и отечественных туристов. Перспективы дальнейшего развития международного туризма здесь высоки, особенно принимая во внимание тот факт, что развитие внутреннего туризма способствует развитию международного.

В ряде регионов, обладающих низким уровнем совокупного туристского потенциала, наблюдается все же активное посещение иностранными гражданами, что характерно для Мурманской области, Республики Карелия, Читинской области, Агинскому Бурятскому автономному округу, Амурской области, Еврейской автономной области, Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской и Камчатской областей. Анализ специфики этих регионов дает основание утверждать, что поток въезжающих в них иностранных граждан будет и дальше возрастать. Это объясняется прежде всего развитием делового туризма, связанного с активизацией торговых отношений и приграничным экономическим сотрудничеством с сопредельными государствами (создание совместных предприятий, шопинг-туризм, упрощение въезда и выезда и т. д.). Развитие делового туризма, как установлено в исследовании, дает толчок к развитию «чистого» туризма, расширению предлагаемых услуг, развитию туристской инфраструктуры и т. д.

Для северных и северо-восточных регионов России свойственно вполне закономерное сочетание низкого уровня совокупного туристского потенциала и низкой посещаемости иностранными гражданами. Это не означает, что развитие здесь международного туризма невозможно, так как в этих регионах существуют уникальные природные и культурно-исторические объекты, которые представляют большой интерес для реализации некоторых видов немассового, но высокодоходного научного и экологического туризма.

Реализация намеченных перспектив развития индустрии туризма в регионах России во многом зависит от внимания к этой отрасли государства и региональных органов управления, от внутренней и внешней политики страны, а также от частной инициативы предпринимателей. Разработана Концепция развития туризма в Российской Федерации, где главной целью государственной политики в области туризма определено создание в стране современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения российских и зарубежных потребителей в разнообразных туристских услугах. Одним из основных условий реализации Концепции является подготовка профессиональных кадров.

Проведенное исследование и сделанные заключения и выводы свидетельствуют о позитивных сдвигах, наметившихся в последние годы в развитии международного туризма в России. Туристский потенциал страны начинает реализовываться во все более полной мере. Если выявленные тенденции станут необратимыми, то процесс интеграции в мировой туристский рынок примет многообразные формы, и Россия может занять на нем одно из ведущих мест.

КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА

В. И. Кружалин, *профессор, вице-президент Национальной академии туризма, проректор МГУ, зав. кафедрой рекреационной географии и туризма,*
В. Н. Баюра, *канд. геогр. наук, зав. лабораторией,*
М. С. Мотовилова, *научный сотрудник*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Организация туризма и рекреации является комплексной задачей, предполагающей широкое участие в ее решении специалистов разного профиля. Основная роль в изучении и научном обосновании рационального использования рекреационно-туристского потенциала (РТП) территории должна принадлежать географам. Лишь комплексный анализ и оценка рекреационных возможностей территории с одновременным учетом историко-культурных, социальных и экономико-географических факторов позволят найти оптимальное решение этой задачи.

Развитие туристско-рекреационной сферы и географического изучения туризма требует соответствующего информационного обеспечения. Картографические произведения (карты, атласы, туристские схемы, буклеты, рекламные проспекты и др.) являются наиболее наглядным, емким и концентрированным носителем пространственно организованной информации. Карты, атласы, планы городов и отдельных местностей, различные комбинации карт и фото- и аэрокосмических снимков широко используются туристами на разных этапах подготовки и осуществления путешествий, служат эффективным и весьма наглядным средством привлечения потенциальных туристов, а также инвесторов в туристско-рекреационную сферу.

Области применения туристских карт весьма разнообразны. Можно выделить два основных направления в картографическом обеспечении туристско-рекреационной деятельности:

- карты для туристов и экскурсантов (собственно туристские карты);
- карты для обеспечения управления туристским бизнесом, планирования его развития и инвестиций (научно-туристские карты, или карты для туристского бизнеса).

1. Карты для туристов

Задача карт для туристов – дать достоверную и исчерпывающую исходную информацию о местности и возможностях ознакомления с нею, об объектах туристского интереса (культурно-исторических, природных и др.), о размещении объектов туристского сервиса (гостиниц, кемпингов, туристических баз, ресторанов и кафе, станций автосервиса и т. п.).

Туристские карты должны обеспечить решение всего комплекса задач, стоящих перед туристом в ходе планирования и осуществления путешествия:

- выбор оптимального маршрута;
- выбор средств передвижения;
- расчет необходимого и достаточного для комфортного путешествия времени (с учетом выбранных средств передвижения);
- обеспечение возможности отдыха (как для ночлега, так и во время дневных перемещений);
- организация питания;
- обеспечение безопасности и коммуникационных возможностей во время прохождения маршрута и др.

В качестве примера приведем широкоизвестный маршрут Москва – Владимир – Суздаль (входящий в знаменитое Золотое кольцо России). Маршрут достаточно прост, хорошо организован и обеспечен необходимой перечисленной выше туристской инфраструктурой (гостиницами, придорожными ресторанами и т. п.). Однако турист, садящийся в туристско-экскурсионный автобус, не получает в качестве обязательной наглядно-справочной информации даже простейшей картосхемы, раскрывающей особенности предстоящего путешествия и маршрута.

В большинстве стран, отличающихся развитой туристской сферой, снабжение туристов разнообразной картографической информацией налажено весьма хорошо. При этом значительная часть простейших информационно-картографических материалов (картосхемы движения между пунктами путешествия, планы городов, предлагаемые маршруты с основными достопримечательностями и т. д.) выдается туристам бесплатно, а многостраничные красочные атласы, путеводители и буклеты с картами, карты-открытки (на память о путешествии) и прочие материалы продаются, как правило, за весьма умеренную плату.

В зависимости от решаемых потребителями информационно-поисковых задач могут создаваться и использоваться различные типы картографических произведений – от простейших схем и планов местности и маршрутов до топографически точных карт, комплексных и специа-

лизированных атласов. Тем не менее все карты и картографические произведения, предназначенные для потребления в туристской сфере, должны отвечать ряду требований, перечень которых связан именно со спецификой их использования.

Основными требованиями к таким картам являются:

- достоверность, точность и тематическая полнота (в соответствии с типом картографического произведения);
- эффективный картографический дизайн и читаемость;
- удобство пользования (формат, фальцовка карт и др.);
- необходимое и достаточное количество дополнительного справочного материала.

В историческом аспекте становление туристского картографирования шло в соответствии с развитием туризма как самостоятельной отрасли экономики. Практически до середины XIX в. специализированные туристские карты не разрабатывались – потребности путешественников обеспечивались дорожными и общегеографическими картами, часто весьма схематичными. Бурное развитие туризма со второй половины XIX в. повлекло за собой появление специализированных путеводителей, туристских атласов и карт. Так, в изданный в 1908 г. справочник П. А. Оленина «Туристъ-Путеводитель по русским водным путям», наряду с текстом и многочисленными фотографиями и рисунками, включены также 45 картосхем водных (либо комбинированных – река–озеро–железная дорога) маршрутов.

В XX в. помимо «стандартных» туристских карт, включающих весь сложившийся в практике картографирования набор элементов содержания, широкое распространение получили карты, ориентированные на конкретные специализированные виды туризма (альпинизм, водный туризм, автотуризм и др.). На таких картах даются наиболее детальные характеристики конкретных объектов туристского интереса (например, для водного туризма – лоции рек, характеристики берегов, порогов, мостов, переправ, плотин и др.). Разработка и издание специализированных туристских карт, базируясь на реальном туристском спросе, отражает рекреационно-туристскую специализацию территории и является одним из инструментов географического изучения региональных рекреационно-туристских систем.

Масштабный ряд туристских карт зависит от целей картографирования, назначения конкретных карт и включает в себя карты крупного (1:100 000 и крупнее), среднего (1:200 000 – 1:1 000 000) и мелкого (мельче 1:1 000 000) масштабов.

Характерной особенностью собственно туристских карт является преобладание в их числе карт крупного масштаба, содержащих подробную информацию на конкретный регион. Это могут быть карты комплексного туристского содержания, отражающие весь набор необходимых сведений (памятники природы и культуры, транспортная сеть и места размещения и отдыха, объекты общественного питания, связи, медицинской помощи и др.).

Вторую группу крупномасштабных туристских карт образуют специализированные карты, посвященные отдельным видам рекреации и туризма, – например, карты для рыболовов (с детальной информацией о местах лова различных видов рыб, глубине водоемов, скорости течения рек и др.), грибников (с подробной характеристикой видового состава леса, популярных мест сбора грибов и др.), для горного туризма (с указанием рекомендуемых маршрутов разной категории сложности, пещер, опасных склонов, мест возможных ночевок и др.). Отметим, что указанные виды карт в настоящее время наиболее широко представлены в продаже.

Появление и популяризация новых видов активного отдыха и путешествий обусловили необходимость разработки и новых карт. Так, развитие виндсерфинга потребовало создания детальных карт, отражающих повторяемость направления и скорости ветра на побережьях, высоты волны и т. п. Для популярного ныне дайвинга полезны карты, отображающие подводный рельеф и течения в шельфовой зоне, распространение колоний кораллов, типы подводной растительности, места возможного появления акул и других опасных морских обитателей.

Среднемасштабные и реже мелкомасштабные туристские карты используются для первоначального ознакомления со страной или регионом предполагаемого туристского посещения, а также для информационно-картографического обеспечения маршрутов значительной протяженности. Эти карты дают обзорную информацию и, как правило, относятся к типу комплексных карт. На таких картах помимо общегеографической нагрузки (транспортная сеть, населенные пункты, объекты гидрографии, лесные массивы и рельеф) показываются объекты, представляющие безусловный интерес для туристов. Эти объекты можно разделить на две основные группы. Первую группу составляют исторические и архитектурные памятники, музеи, наиболее интересные природные объекты – водопады, пещеры, горные вершины, заповедники, являющиеся целью туристского посещения. Во вторую группу входят объекты инфраструктуры,

обеспечивающие саму возможность посещения интересующей туристов местности (туристские базы и кемпинги, гостиницы, кафе и рестораны, медпункты, узлы связи и др.).

Основные задачи, решаемые туристами с помощью карт:

1. *Ознакомительные*

• оценка туристических возможностей района предполагаемого посещения;

• выбор оптимальных (по времени, по расстоянию, по степени сложности и др.) маршрутов;

• ознакомление с имеющейся туристской инфраструктурой (места размещения, питания и др.).

2. *Ориентационные*

♦ ориентирование по карте на местности;

♦ точная географическая локализация различных природных, хозяйственных и культурно-исторических объектов;

♦ визуальная оценка по карте расстояний и направлений.

3. *Информационно-справочные*

• определение абсолютных и относительных высот, крутизны склонов и других параметров, связанных с рельефом;

• получение характеристик природных объектов, являющихся целью туристского посещения (например, параметры гидрографических объектов – для водного туризма);

• получение необходимой информации об историко-культурных объектах (например, хронологические сведения).

Современный этап развития туристской сферы привел к усложнению требований к информационной насыщенности туристских карт: включению новых элементов содержания, повышению детальности характеристик картографируемых объектов и наглядности их изображения. Характерной особенностью является также стремление к разработке и применению унифицированной системы международных условных обозначений. Так, на современных туристских картах не только указывается местоположение гостиниц, но и дается детальная характеристика условий проживания – наличие ресторана при гостинице, оснащение номеров кондиционером, мини-баром и пр. Как правило, используется способ пиктограмм, понятных туристам разных стран.

В настоящее время при подготовке к туристскому путешествию все чаще используются картографические ресурсы Интернета, в том числе виртуальные туристские путеводители, трехмерные изображения городов и пр. Для повышения качества персонального туризма получило развитие использование GPS.

Бурный рост сети и числа пользователей мобильных телефонов привел к появлению специализированного направления «мобильной картографии» – разработке специальных мультимедийных атласов и Интернет-карт для мобильных приборов. В Западной Европе осуществляется проект Web-Park – развитие мобильной информационной системы рекреационных и природоохранных областей, а также разработка платформы для передачи данных в виде карт и пояснительного текста на экраны мобильных телефонов туристов. Участниками проекта являются Нидерланды, Франция, Великобритания, Швейцария и Португалия.

Развитие организованного, и особенно неорганизованного, туризма усиливает необходимость включения в содержание туристских карт экологических и природоохранных элементов нагрузки. Туристские карты должны отражать реальную картину взаимодействия в системе «природа – турист – общество». Помимо обычно включаемых в содержание карт элементов – уникальных природных объектов, национальных парков, охраняемых территорий, редких, исчезающих и занесенных в Красную книгу видов животных и растений – современные карты показывают также различные «природосберегающие» объекты – разрешенные места разжигания костров, захоронения бытовых отходов и др.

Одна из задач туристских карт – обучение широкого круга потребителей географическому и экологическому мышлению. Это должно находить отражение в содержании карт, в принципах построения их легенд, применяемых классификаций и формулировок. Примером подобного рода картографических произведений может служить ряд карт, посвященных экологическому и геолого-экологическому туризму.

2. Научно-туристские карты

Второе направление туристского картографирования – карты для обеспечения развития туристского бизнеса, привлечения инвестиций в туризм и планирования туристского дела – находится на начальной стадии развития, хотя потребность в такого рода картографо-информационных изданиях очевидна. Каждая страна, а в России – каждый регион Российской Федерации – должны иметь серию карт (или атлас), отражающих природно-ресурсный и туристско-рекреационный потенциал. Важнейшая цель таких картографических произведений – показ реальной

картины всех сторон социально-экономической сферы, оказывающих значительное влияние на возможность осуществления туристской деятельности.

В нашей стране готовится к изданию 4-томный Национальный атлас России, последний том которого посвящен истории, культуре и национальному наследию. Карты этого атласа могут быть полезны как для туристов и путешественников в качестве информационно-справочного материала, так и использоваться при научно-практических разработках в области развития рекреационно-туристских систем.

В туристской картографии можно выделить три основных типа карт – аналитические, комплексные и синтетические. Аналитические карты дают наиболее детальную характеристику совокупности однородных туристских объектов по ограниченному (либо одному) числу показателей (например, размещение всех гостиниц с характеристикой их вместимости). На комплексных картах представлена вся совокупность объектов, значимых с точки зрения туриста (объектов туристского интереса и туристской инфраструктуры). Синтетические карты отражают результаты агрегирования, синтеза большого количества информации и дают интегральную характеристику территории или явлений. Наиболее характерным примером синтетических карт могут служить карты рекреационно-туристского районирования.

Назрела необходимость разработки такой серии карт, которая отражала бы историю заселения и формирования территории, этнографические и демографические особенности населения, существующие системы расселения, социальную сферу и уровень жизни населения, хозяйственное использование территории и др. Важны тематические сюжеты и показатели, существенные для оценки потенциала развития туризма, а также реальных и планируемых туристских потоков.

Существующее положение в развитии туристского бизнеса характеризуют карты, показывающие занятость населения в обслуживании туристов, заполняемость гостиниц, кемпингов и других объектов по сезонам, количество и контингент туристов и экскурсантов и пр.

Внедрение современных технологий создания карт и полиграфии с использованием всего спектра накопленной информации позволит сделать туристские карты любого территориального уровня интересными не только для специалистов, но и для самых широких слоев населения.

Рассмотренные выше два основных типа туристских карт – карты для туристов и для управления туристским бизнесом – целесообразно объединять в специализированные комплексные научно-справочные атласы рекреационно-туристского потенциала.

Представляется целесообразным разработать трехуровенную систему атласного картографирования:

- первый уровень образуют атласы рекреационно-туристского потенциала отдельных государств (или группы небольших по территории стран);
- второй, субрегиональный уровень – атласы уже сформировавшихся и формирующихся межрегиональных либо межгосударственных туристских систем. Примерами могут служить туристический район Альп, Средиземноморская Ривьера, Золотое кольцо России, туристская система Северо-Кавказских Минеральных Вод и т. д.;
- третий, региональный, уровень формирует система атласов историко-географических областей или административных единиц внутри отдельной страны (например, для России – субъектов Федерации (краев, областей, автономных образований)).

При существующем обилии научно-справочных текстовых и статистических изданий, наличии многих интересных карт и атласов по широкому спектру общественных и природных явлений в сфере картографирования рекреационно-туристских ресурсов делаются лишь первые шаги.

Важным этапом решения проблемы создания системы атласного картографирования является разработка ее концепции и типового содержания атласов рекреационно-туристического потенциала указанной выше «триады» (страна – субрегион – регион). Карты и справочные материалы, составляющие содержание атласов любого иерархического уровня, объединяются в следующие основные блоки:

1. Природно-ресурсный потенциал.
2. Население и социальная сфера.
3. Экономика и хозяйственное использование территории.
4. Рекреационно-туристский потенциал.

Содержание каждого из блоков определяется региональными особенностями природы, экономики, истории формирования и развития. Систематизация материалов по указанным блокам с использованием унифицированных подходов к определению содержания, источников информации, методов ее обработки и способов картографического воплощения позволяет получить систему взаимно сопоставимых картографических произведений.

Создание системы атласов, включающих пространственно обобщенные и регионально систематизированные данные об истории, культуре, населении, хозяйстве и окружающей среде, не только дает максимально наглядный и доступный для одновременного восприятия образ картографируемой территории, но и служит целям оптимизации управления, решения целого ряда проблем в туристском бизнесе. Внедрение современных технологий создания карт и полиграфии, широкое использование всего спектра накопленной информации (включая архивные материалы, исторические документы, фотографии, космические снимки и т. п.) может сделать атласы любого территориального уровня интересными не только для специалистов, управленцев, инвесторов, но и для самых широких слоев населения.

Общая концепция атласа рекреационно-туристского потенциала. По содержанию карт атлас, независимо от иерархического территориального уровня, относится к типу комплексных, дающих пространственно обобщенные, систематизированные и сопоставимые сведения о природных ресурсах и их использовании, истории, культуре, населении, экономике, экологической ситуации территории. Содержание карт ориентировано на возможно полное раскрытие рекреационно-туристического потенциала территории.

По особенностям текстового и иллюстративного материалов, их роли в отражении основных идей концепции атласы рекреационно-туристского потенциала относятся к информационно-оценочному типу. В атласе решаются следующие задачи:

- комплексного и всестороннего отображения картографируемой территории как уникального природно-хозяйственного образования;
- картографического отражения основных исторических этапов формирования территории, сети поселений, экономики;
- сочетания наглядности, научной достоверности и информативности на основе широкого использования картографических, текстовых и иллюстративных (таблицы, графики, фотографии и др.) материалов.

Методологической основой разработки атласа является использование принципов системного картографирования, предполагающих создание каждого из разделов атласа и отдельных карт внутри этих разделов как части единого целого. Внутреннее единство атласа отражается как в его содержании, так и в методах и средствах картографического отображения.

Междисциплинарный характер атласа позволит делать новые выводы, формировать концепцию рекреационно-туристского развития региона при сохранении его живой природы. По своей сути атлас является геоинформационной базой данных, соответствующей задачам устойчивого развития стран и регионов, информационного взаимодействия и воздействия на управление территорией. Атлас должен не только пропагандировать идеи сохранения природы, исторических и культурных ценностей, но и раскрывать зависимость уровня и качества жизни от состояния природной среды, предлагать экологически безопасные методы хозяйствования и природоохранные технологии.

Разработка серии атласов рекреационно-туристского потенциала является насущной задачей развития въездного туризма в России. На наш взгляд, представляется целесообразным принятие целевой отраслевой программы картографирования рекреационно-туристских ресурсов:

- отдельных субъектов Российской Федерации;
- свободных туристских экономических зон;
- федеральных округов Российской Федерации;
- Российской Федерации в целом.

Создание совокупности таких картографических произведений позволит сделать существенный шаг в повышении туристской привлекательности России в современных условиях, что послужит делу развития как внутреннего, так и международного туризма.

Литература

1. Филиппович Л. С. Картографическое моделирование территориальных рекреационных систем. – М.: Наука, 1983. – 79 с.

2. Кружалин К. В. Экономико-географическая оценка рекреационного потенциала России для развития международного туризма: Учебное пособие. – М., 2002. – 156 с.

3. Свешников В. В. Туристический атлас СССР: цели создания, содержание, социальное значение // Рекреационная география СССР. – М., 1983.

4. Ельчанинов А. И. Картографирование культурного и природного наследия / Изв. РАН; Сер. Геогр. – 2003. – № 4.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ КОСМИЧЕСКОГО ЗОНДИРОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ГЕОАКТИВНЫХ ЗОН И РАЗВЕДКИ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

В. И. Кружалин, *профессор, вице-президент Национальной академии туризма, проректор МГУ, зав. кафедрой рекреационной географии и туризма, член президиума Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского (РАКЦ),*
М. Н. Ломоносов, *ст. научный сотрудник, вице-президент РАКЦ,*
Ю. И. Фивенский, *канд. техн. наук, вед. научный сотрудник, действительный член РАКЦ*
Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Согласно распространенному определению, рекреационная территория представляет собой сложную и разнородную по своему составу систему как совокупность взаимосвязанных природных, курортологических, рекреационных объектов (дачи, пансионаты, оздоровительные лагеря и т. п.) и архитектурно-исторических памятников, локализованных на данной территории и способствующих отдыху и оздоровлению населения. Рекреационное использование территории предполагает учет наличия на ней особо охраняемых природных комплексов и объектов, которые должны быть полностью или частично исключены из хозяйственного использования как имеющие особую научную, эстетическую, историко-мемориальную и рекреационную ценность.

Туризм как один из видов хозяйствования на территории предъявляет (наряду с общими) свои специфические требования к рациональному использованию ее рекреационных ресурсов в плане их возобновления.

Действительно, в первозданной природе веками и тысячелетиями сформировано равновесие всей совокупности действующих эндогенных и экзогенных факторов. Такое состояние предопределяет эволюционный характер развития рекреационной территории, поскольку любое возрастание действия какого-либо фактора до некоторого порогового уровня компенсируется мобилизацией рекреационных ресурсов (например, по линии утилизации природных загрязнений) и не меняет характера развития системы.

Однако ситуация коренным образом меняется в условиях постоянного возрастания антропогенной и техногенной нагрузок, поскольку допустимые нормы воздействия на природу зачастую не изучены и не учитываются из-за малой степени знания производительности рекреационных процессов на конкретных территориях. Превышение допустимых норм воздействия меняет характер развития природной системы с эволюционного на революционный. Революционные (рукотворные и природные катастрофические) преобразования приводят к утере рекреационным объектом своих функциональных свойств. В этом отношении достаточно привести примеры судеб высыхающего Аральского моря и потерянного для народного хозяйства залива Кара-Богаз-Гол (природной солепарильни), искусственно отделенного дамбой от Каспийского моря.

Оптимальность и рациональность зонирования рекреационной территории зависят в основном от степени ее изученности. Соавтор доклада В. И. Кружалин рассматривает туристско-рекреационные зоны в виде набора функциональных модулей или туристско-рекреационных каркасов площадного и линейного типов. К каркасам площадного типа относятся геолого-геоморфологический каркас, ландшафтный каркас, экологический каркас, селитебный, культурно-исторический и т. д., а к каркасам линейного типа – информационный, сервисный, транспортный, энергетический и т. д. При проектировании и развитии туристско-рекреационных зон, в зависимости от их целевого назначения, В. И. Кружалин предлагает выделять из всей совокупности каркасной системы базисные каркасы как функциональные доминанты зоны и вспомогательные или надстроечные каркасы, обеспечивающие реализацию назначения зоны и ее устойчивое развитие. Причем представляется, что базис туристско-рекреационной зоны может включать в себя ряд каркасов. Таким образом, основным принципом туристско-рекреационного зонирования при изучении рекреационной территории может служить построение каркасной системы и определение ее иерархической структуры.

Авторы настоящей работы считают, что одной из базисных констант туристско-рекреационной зоны является геолого-геоморфологический каркас. В дальнейшем изложении приводится обоснование данного тезиса в плане его дальнейшего развития на основе открытого соавтором доклада Ю. И. Фивенским класса малых кольцевых структур (МКС) рыхлых отложений земной

коры – самых молодых в геолого-географическом отношении множественных со сплошным покрытием земной поверхности природных образований. На площади всего 1 км^2 по материалам аэрокосмических съемок в зависимости от разрешения снимка обнаруживаются 6–10 тысяч (и более) МКС с размерами единицы – сотни метров.

В отличие от геологических кольцевых структур и линеаментов, МКС практически не выражены в рельефе или выражены в его наноформах, когда само понятие топографической поверхности территории становится неопределенным: они как бы лежат на поверхности. МКС и их фрагменты образуют на земной поверхности сложный рисунок, напоминающий интерференционную картину, названный нами *кольцевым каркасом* местности. Здесь следует заметить, что и в геологических классификациях морфоструктуры центрального типа на земной поверхности по В. В. Соловьеву (Структуры центрального типа территории СССР по данным геолого-морфологического анализа. – Л.: Изд-во ВСЕГЕИ, 1978) подразделяют на *экспонированные* (четко читаемые по геоморфологическим признакам) и на *криптоморфные* (скрытые, геоморфологически слабо различимые). Однако по размеру (единицы километров – первые тысячи километров) и своему генезису геологические кольцевые структуры отличаются от МКС.

Рисунок кольцевого каркаса МКС тесно и сложным образом связан со строением литогенной основы территории и, представляя ее своеобразный «паспорт», качественно и количественно описывает не только особенности, но и характер воздействия экзогенных факторов. В частности, он позволяет выявлять разного рода аномалии и глубины их залегания в теле осадочных пород. Пространственная плотность элементов кольцевого каркаса в разных его частях неодинакова и зависит от многих факторов, в том числе и экзогенного плана. Относительно максимальные значения плотности обычно наблюдаются в зонах повышенной раздробленности коренного субстрата и всякого рода разрывных нарушений сплошности земной коры. По этим нарушениям транспортируются и при определенных условиях скапливаются в теле Земли газы и жидкости, в том числе и подземные воды с разных горизонтов. Таким образом, кольцевой каркас содержит информацию, которую необходимо учитывать при проектировании функциональных модулей инфраструктуры туристско-рекреационной зоны и рациональном использовании рекреационной территории в целом.

Компьютерное дешифрирование кольцевых каркасов разных территорий показывает, что они содержат МКС четырех основных типов (см. рис. 1), которые специфичны относительно описания характеристик строения земной коры. Визуальная идентификация МКС не может обеспечить полноту анализа кольцевого каркаса и нередко приводит к ошибочным выводам. В частности, в процентном отношении чаще всего визуально обнаруживаются только МКС I типа, другие же редко (II тип), либо вообще не идентифицируются (III и IV типы). Ситуация осложняется еще и тем, что полнокольцевые МКС (левые части фигур на рис. 1) практически не встречаются в природе, а всегда проявляются фрагментарно из-за наложения структур более низкого ранга (правые части фигур на рис. 1).

Кольцевой каркас местности содержит информацию, объективно подтверждающую современные воззрения на блочное строение земной коры. Действительно, наличие блоков предполагает и наличие ослабленных зон между ними – геологических разломов и трещин разного ранга. Особенно большие нарушения сплошности земной коры приходятся на области разного типа сочленений разломов (перекрестные, торцовые, сквозные), называемые в геологии *узловыми структурами* (или узлами). Разломы и узлы представляют собой *геоактивные зоны,* которые являются структурными элементами системы энергоинформационного обмена Земли и, следовательно, неотъемлемыми элементами рекреационных территорий. Они характеризуются аномально протекающими геофизическими процессами, которые по своему действию на окружающую среду могут быть как благоприятными, так и неблагоприятными.

При выявлении и идентификации узловых структур земной коры применяется весь спектр методов современной геологии и геофизики: прямые и косвенные, качественные и количественные, визуальные и автоматизированные и их сочетания. Приоритет отдается методам дешифрирования аэрокосмических снимков и морфоструктурного анализа современного рельефа на основе выявления линеаментов.

Выдвигаемая нами концепция кольцевого каркаса местности позволяет расширить представления о строении земной коры и существенно повысить объективность и детальность его изучения. Действительно, кольцевой каркас содержит в себе в равной мере сведения о линейных и кольцевых элементах местности. На этом основании предлагается рассматривать узловую структуру как любое сочленение линейных и кольцевых элементов кольцевого каркаса.

На практике для изучения кольцевого каркаса местности применяется разработанный в МГУ структурометрический метод анализа материалов дистанционного зондирования Земли, кото-

рый лежит в основе технологии построения кольцевого каркаса – технологии «Кольцевой Каркас» («КК»). В свою очередь, технология «КК» является частью Интеллектуальной прогностической системы (ИПС), предназначенной для решения задач рационального природопользования любого территориального уровня: локального, регионального и глобального, а также для изучения природных ресурсов планет Солнечной системы.

ИПС построена по модульному принципу и является симбиозом ряда систем и технологий, из которых выделяются две уникальных: «КК» и «Навигатор». Система «Навигатор» является реализацией возможности человека взаимодействовать, по терминологии В. И. Вернадского, с ноосферой и возникла в результате нового качественного развития Санкт-Петербургским Научным центром «Интеллект» при участии соавтора доклада М. Н. Ломоносова методологий интуитивного поиска решений произвольных задач, примером раннего этапа развития которых служит широко распространенный в мире метод А. Осборна, известный как метод «мозгового штурма». Кольцевой каркас местности, построенный с помощью «КК» по материалам дистанционного зондирования, содержит в себе информацию о поверхностном, приповерхностном и глубинном строении Земли. Совместно «Навигатор» и «КК» позволяют установить систему признаков природных ресурсных объектов с идентификацией их видов и характеристик по эталонной базе данных.

Новизна ИПС заключается также в том, что при взаимодействии уникальной системы «Навигатор» и технологии «КК» они по отношению друг к другу играют роль экспертных систем. В результате при выявлении и подготовке ресурсных объектов к их проверке традиционными методами обеспечивается достоверность результатов.

Разработка системы «Навигатор» началась около 30 лет назад, в режиме рабочей эксплуатации «Навигатор» находится более 10 лет. Блок «КК» на практике применяется также около 10 лет. Есть ряд успешных апробаций ИПС с официальным подтверждением.

Фактические преимущества ИПС оцениваются по следующим основным параметрам: дистанционность, быстродействие, эффективность по финансовым, трудовым и временным затратам, полнота, достоверность и надежность представляемой информации об изучаемых объектах, экологическая безопасность и др.

В результате анализа задач рекреационной географии, с точки зрения решения их с использованием системы ИПС, выделен класс задач исследования природных рекреационных объектов и ресурсов. В первую очередь сформулирована задача выявления и изучения геоактивных зон в рекреационных регионах, влияние которых на человека может быть как положительным, так и отрицательным. Также ИПС применяется для изучения геологических рекреационных ресурсов, например подземных минеральных вод с полезными лечебно-оздоровительными свойствами, не геологическими методами. Для этого вида ресурсов разработан общий вид матрицы информационных параметров, которая включает в себя физико-химические характеристики геологических ресурсов, глубины их залегания, оценку общих геологических запасов и т. д.

Продуктивность данного подхода к оценке рекреационных ресурсов территории иллюстрируется на примере участка Национального парка «Лосиный Остров» в окрестностях Московской кольцевой автомобильной дороги (МКАД). Рассматриваются два элемента геолого-геоморфологического каркаса, которые присущи всей Земле и имеют исключительно важное значение при зонировании рекреационных территорий: геоактивные области и подземные минеральные воды.

Это особенно актуально при проектировании и развитии туристско-рекреационных особых экономических зон, которые в соответствии с подписанным Президентом России В. В. Путиным 5 июня 2006 г. федеральным законом приобрели статус специального вида особых экономических зон. На территории таких зон разрешается разработка полезных ископаемых, отнесенных к категории лечебных.

На рис. 2а показан фрагмент цифрового фотоплана с разрешением 2 м на местности, составленного по материалам аэрофотосъемки. На рис. 2б представлены результаты анализа изображения территории, полученные с помощью независимого применения рабочих блоков системы ИПС: навигационного («Навигатор») и структурометрического («КК»). В дальнейшем результаты самостоятельного анализа изображения этими блоками были сопоставлены.

При структурометрическом анализе исходное изображение на основе компьютерной обработки в автоматическом режиме было представлено в виде кольцевого каркаса. Затем, в интерактивном режиме, из кольцевого каркаса экстрагировалась полная совокупность МКС III типа, на основании которой были выявлены очаги дробления коренного субстрата на поверхности погребенных известняков. Ценз отбора минимального размера одиночных очагов в плане 8×8 м. Из рис. 2б видно, что очаги локализуются на территории неравномерно и трассируют

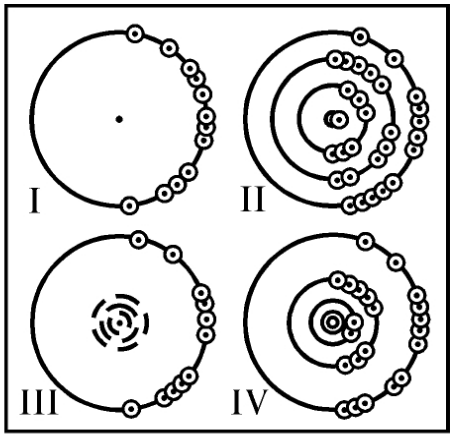


Рис. 1. Основные типы систем МКС в проекции на горизонтальную плоскость:
I – монокольцевые, II – концентры с возрастанием радиуса в порядке арифметической прогрессии,
III – моноконцетрические со сложно выраженной центральной областью,
IV – концентры с возрастанием радиуса в порядке геометрической прогрессии.

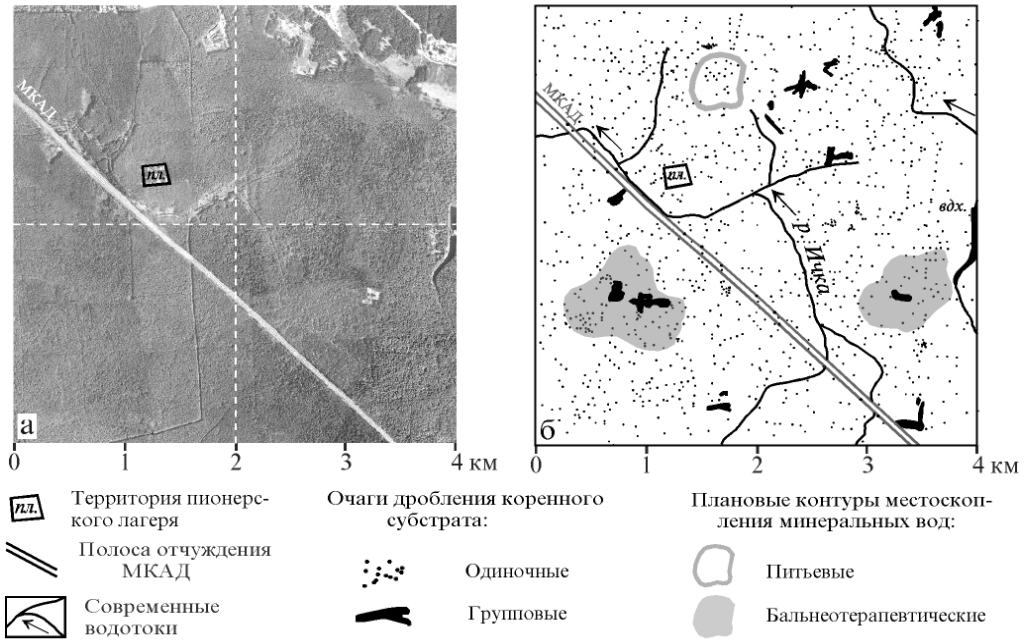


Рис. 2. Геоактивные зоны, очаги дробления коренного субстрата и источники минеральных вод на территории Национального парка «Лосиный Остров» (результаты применения системы ИПС для выявления и идентификации объектов по материалам аэросъемки):
а – фрагмент цифрового фотоплана на территорию окрестностей МКАД (разрешение 2 м на местности);
б – результаты индикации объектов с помощью системы ИПС.

линейные структуры разной протяженности и направленности, а также кольцевые формы. В местах сочленения линейных элементов одиночные очаги дробления коренного субстрата сгущаются, образуя групповые очаги, плановые формы и размеры которых различны.

Выявленные таким способом линейные групповые сообщества очагов дробления коренного субстрата можно соотнести с разрывными нарушениями земной коры и узловыми структурами разного ранга. При этом в области узлов наиболее четко очагами дробления маркируются и погребенные МКС. Плановая форма узловых структур позволяет судить о степени тектонической активности трещин и разломов разного азимутального заложения на данной территории.

Далее структурометрический анализ проводился по линии выявления в теле Земли каких-либо аномалий, связанных с вероятными местами скопления минеральных вод. Для этого достаточно вычислить плотности пространственного распределения элементов кольцевого каркаса

и произвести их квантование по уровню примерно 0,5 от максимального значения. Плановые контуры выявленных таким образом аномалий представлены на рис. 2б. Видно, что выделенные контуры включают в себя узловые структуры, полученные на предыдущем этапе обработки, за исключением контура, отнесенного к питьевой минеральной воде.

Для разрешения этого кажущегося противоречия достаточно определить глубинное положение выявленных аномалий с помощью экстрагирования из кольцевого каркаса МКС II типа. Результат этих определений показывает, что бальнеотерапевтические минеральные воды скапливаются на глубине 0,7–1,0 км, а питьевые – на глубине 0,45–0,5 км. Поэтому можно предположить, что узловые структуры, ответственные за места скопления питьевых минеральных вод, являются узлами более низкого ранга. Проверка данного положения, выполненная путем понижения уровня ценза отбора размера очагов дробления коренного субстрата до 4×4 м, действительно приводит к появлению внутри указанного контура узловой структуры низкого ранга. Одновременно возрастают и размеры других узловых структур.

Структурометрический блок («KK») построен на известных положениях классической физики и совместно с блоком «Навигатор» в составе системы ИПС находится на этапе адаптации к задачам рекреационной географии. Далеко не все информационные свойства кольцевого каркаса местности относительно рекреационных ресурсов изучены в одинаковой мере и требуют дальнейшего развития. В данном докладе изложен подход к идентификации природных рекреационных объектов на основе МКС, уже сегодня дающий положительные результаты. Однако, как показывает наш подтверждаемый полевыми проверками опыт прогнозирования по материалам аэрокосмических съемок месторождений полезных ископаемых (например, углеводороды), для достижения положительного результата требуется создание специализированных банков данных, содержащих эталонные образцы сочетаний элементов кольцевого каркаса в качестве идентификаторов природных геологических объектов. Распределение этих объектов по изучаемой территории определяет оптимальные границы ее зонирования, рациональное использование рекреационных ресурсов лечебно-оздоровительного назначения и учет геоактивных зон при проектировании туристско-рекреационной инфраструктуры.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БОЛГАРИИ

Е. В. Аигина, *научный сотрудник*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

На современном этапе ускоренного развития туризма в мире большой интерес представляет изучение трансформаций в использовании туристских ресурсов постсоциалистических стран Восточной Европы, вызванных коренными реформами в их экономической и политической жизни. Республика Болгария, традиционно считавшаяся одной из развитых в туристском отношении стран региона, в последнее десятилетие претерпела значительные изменения в масштабах и характере туристских потоков в страну, что определило возникновение новых тенденций в использовании ее туристского потенциала. Изучение опыта Болгарии в данной сфере, учитывая культурную и историческую близость наших стран, представляется важным и для России, чей гигантский туристский потенциал используется пока незначительно.

Туристский потенциал представляет собой совокупность туристских ресурсов и условий их реализации на отдельно взятой территории. Туристский потенциал территории, включающий ресурсы природоориентированных и культурных форм туризма, имеющуюся сеть предприятий туриндустрии и туристскую инфраструктуру, является фактором, позволяющим обеспечивать рекреационные потребности местного населения и развитие внутреннего и въездного туризма.

В большинстве современных исследований характеристика туристского потенциала территории содержит три основных блока:

1) оценка природных ресурсов для развития туризма на данной территории (географическое положение, рельеф, климат, воды, растительный и животный мир и другое с акцентом на их использование для развития отдельных видов туризма);

2) оценка культурно-исторических ресурсов (объекты и памятники архитектуры, культурного наследия, градостроения, концентрация музеев, достопримечательностей и прочих объектов на данной территории);

3) характеристика социально-экономических условий использования туристских ресурсов территории (уровень социально-экономического развития территории, характеристика населения, место туристской отрасли в хозяйстве региона, уровень развития сферы обслуживания, транспорта, гостиничного хозяйства и его использование и т. д.).

Социально-экономические условия характеризуют общий фон или климат, на котором развивается туризм. В разных странах социально-экономические факторы проявляются по-разному и по-разному влияют на состояние туризма и реализацию туристского потенциала территории. Во многих случаях к этим блокам добавляется и характеристика политических условий, в значительной мере определяющих масштабы и специфику использования туристских возможностей страны.

Коренным образом трансформировавшиеся с начала 90-х годов XX в. социально-экономические и политические условия развития Болгарии потребовали существенных изменений в характере и степени их использования для целей туризма. Развитие рыночных отношений и приватизация экономики, отказ от социалистического пути развития и ориентация на интеграцию с ЕС, вступление страны в НАТО и другие преобразования привели к возникновению новых тенденций в использовании туристского потенциала страны.

Важнейшим изменением социально-экономических условий развития туризма в Болгарии стала стремительная и полная приватизация туристской отрасли, произошедшая в 1997–2002 гг. В настоящее время туриндустрия страны развивается в рамках частного бизнеса, что вызвало качественные изменения, в первую очередь в гостиничном хозяйстве и всей туристской инфраструктуре. Если в середине 90-х годов более 60 % отелей страны имели категорию 1 и 2 «звезды», то в настоящее время число таких отелей упало до 10 %. Соответственно, резко возросло количество отелей 3 и 4 «звезды», ставших главными категориями средств размещения, а также пятизвездных отелей, которых раньше не было. Ускоренными темпами развивается и специализированная туристская инфраструктура, особенно в приморских районах страны, начался приток частных, в том числе иностранных, инвестиций в сферу туризма.

Все это приводит к качественным изменениям в структуре туристского предложения страны. Болгария перестает быть традиционно дешевым, социальным направлением отдыха и постепенно начинает конкурировать с другими регионами Европы аналогичной специализации.

Болгария обладает богатейшими природными и культурно-историческими ресурсами для развития туризма, однако их использование до настоящего времени нельзя признать интенсивным и комплексным.

Туризм в стране имеет ярко выраженную сезонную и территориальную концентрацию. Более 70 % туристов посещают страну в летний период для отдыха на морском побережье. Примерно такая же часть средств размещения сосредоточена в этом районе страны. Активно используемое и в некоторых районах уже перегруженное туристами Черноморское побережье страны резко контрастирует с ее внутренними районами. Около 10 % средств размещения приходится на горнолыжные курорты, используемые преимущественно в зимний период, и лишь 20 % средств размещения расположены в других районах страны и используются круглогодично.

Эту же особенность использования туристского потенциала подтверждает и распределение доходов от иностранного туризма: 40 % поступлений от туризма приходятся на июль–август, т. е. на пик сезона купально-пляжного туризма.

Главная задача в сфере реализации туристского потенциала страны, решаемая в настоящее время в Болгарии, – это создание условий для более активного использования культурно-исторического богатства страны и природного потенциала внутренних районов, преодоление территориальных диспропорций в развитии туризма.

Для решения этой задачи необходима разработка новой национальной стратегии туристского развития Болгарии, которая предусматривала бы новые принципы территориальной организации туризма путем создания системы туристских регионов, зон и центров на всей территории страны, четкое разделение компетенции государственных, региональных и местных органов власти в сфере туризма, разработку политики модернизации туриндустрии с учетом новых потребностей и рынков. В рамках этих требований Министерство экономики страны планирует мероприятия по продвижению национального туристского продукта страны на международной арене. Этим должно заниматься и созданное в 2005 г. Государственное агентство по туризму Республики Болгария.

Можно говорить о том, что в последние годы международный туризм в Болгарии стал главной экспортной отраслью экономики. За последнее десятилетие число прибытий иностранных туристов в стране удвоилось и в 2004 г. превысило 4 млн чел. (для сравнения: в 1981 г. – 2,6 млн чел.). Однако если раньше основу турпотока в Болгарию составляли туристы из СССР

и других социалистических стран, то теперь более 50 % от общего потока составляют туристы из стран ЕС, в первую очередь из Германии, а также Великобритании и Скандинавских стран.

Главным направлением использования природного потенциала Болгарии остается купально-пляжный туризм. Благодаря модернизированным и построенным новым средствам размещения, значительным инвестициям и повышению уровня и спектра предоставляемых услуг курорты Черноморского побережья способны привлекать состоятельных туристов из западноевропейских стран. К конкурентным преимуществам болгарских морских курортов следует отнести их более низкий ценовой уровень и более мягкие климатические условия по сравнению с аналогичными курортами Греции и Турции. Однако для того чтобы поддержать устойчивый спрос на пляжный отдых в Болгарии, необходимо привлечение других компонентов туристского потенциала страны.

В настоящий момент для купально-пляжного туризма используется практически все Черноморское побережье – от Русалки до Ахтополя. Главными районами купально-пляжного туризма на побережье страны продолжают оставаться курорты Албена, Золотые Пески и Солнечный Берег. Однако в последнее время все большую популярность получают такие курорты, как Созополь – одно из древнейших греческих поселений на берегах Черного моря, находящееся на южном берегу Бургасского залива, Несебыр – город-музей, включенный в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, а также новые небольшие элитные курортные комплексы Русалка, Дюны, Ривьера, Св. Влас, Обзор, Элените и др. Для посещающих побережье туристов все более существенным фактором при выборе курорта становится возможность знакомства с национальными особенностями страны и получения полноценной экскурсионной программы.

Отдыхающие на побережье имеют возможность посетить не только культурно-исторические, но и природные достопримечательности побережья (заповедник в устье реки Ропотамо, Поморийское озеро, природный резерват «Побитые камни» в районе Варны и т. д.), а также совершить различные по времени экскурсионные поездки во внутренние районы страны, что не только обогащает программу пребывания на курорте, но и дает возможность несколько разгрузить прибрежные территории в период массового наплыва туристов. В результате этого активизируется поток туристов в направлении Софии, Велико Тырново, Пловдива, Казанлыка и других городов и использование туристского потенциала этих регионов страны.

Если рассматривать природный потенциал внутренних районов Болгарии, то следует отметить, что в целом его использование пока незначительно. Хотя более 1/3 территории страны относится к средневысоким и высоким горам, развитие горнолыжных курортов в горных массивах Рилы, Пирина и Родоп идет, по европейским масштабам, сравнительно медленно. К числу наиболее активно развивающихся курортов относят лишь Банско, в то время как Пампорово и Боровец не показывают пока значительных результатов.

Практически нереализованным остается природный потенциал страны для целей экотуризма. 5 % территории Болгарии заняты особо охраняемыми природными территориями разного ранга. Национальный парк «Пирин» и биосферный резерват «Озеро Сребырна» включены в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В стране созданы многочисленные пешие горные маршруты и экологические тропы общей протяженностью более 37 тыс. км, однако используются они пока только для внутреннего туризма. То же самое можно сказать и о развитии активных видов отдыха на основе природных ресурсов преимущественно горных территорий. Повышение интереса к этим видам отдыха на Западе дает Болгарии новые возможности для привлечения иностранных туристов.

Болгария имеет уникальные ресурсы для развития лечебного туризма. В стране насчитывается около 550 месторождений минеральных вод с более чем 1600 источниками разнообразного химического содержания и температуры. Во внутренних районах страны и на Черноморском побережье действует 56 бальнеологических курортов. Бальнеологическими курортами национального значения являются Банкя, Велинград, Хисаря, Стара-Загора, Сандански и др. Возможности бальнеолечения предоставляют и многие климатические морские курорты (например, Албена, Балчик, Золотые Пески, Созополь и т. д.), а также горные курорты (в первую очередь Банско). Таким образом, возможности бальнеолечения в классическом виде или в виде популярного в настоящий момент спа-отдыха, талассотерапии или ароматерапии успешно дополняют специализацию курортов, являясь еще одним дополнительным фактором привлечения туристов.

Культурно-исторический потенциал Болгарии традиционно оценивается очень высоко. В стране зарегистрировано свыше 40 тыс. памятников культуры различных исторических эпох, более 300 музеев и галерей, 160 православных монастырей и памятники других религий. Семь исторических памятников включены в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

С конца 60-х годов прошлого века в стране действует программа «Узнай Болгарию», в рамках которой был составлен перечень 100 наиболее важных туристических объектов.

Однако наибольший интерес в общекультурном плане для туристов из разных стран представляют памятники древней фракийской культуры. Ранее считалось, что фракийские гробницы, найденные в разных частях страны, не могут стать объектами массового посещения из-за своих размеров, необходимости консервации и т. п. Но многочисленные сенсационные находки последних лет способствовали росту интереса к этим памятникам и возникновению новых культурных объектов («Долина царей» в районе Казанлыка, коллекция фракийского золота в археологическом музее Варны и др.).

Уникальными, характерными только для данной территории, являются историко-археологические памятники эпохи Первого и Второго болгарских царств, наиболее полно представленные в районе Велико Тырново, а также памятники болгарского Возрождения, наиболее известный из которых – Боянская церковь в пригороде Софии – также включен ЮНЕСКО во Всемирное наследие.

Существует и значительное количество культурно-исторических достопримечательностей, связанных с разными периодами истории болгарско-российских отношений, которые чрезвычайно популярны именно среди российских туристов и обязательно включаются в предлагаемые им маршруты (мемориал на перевале Шипка, памятник Алеше в Пловдиве, храм-памятник Александра Невского в Софии и др.). В то же время представители болгарской туриндустрии подчеркивают, что необходимо ломать стереотипы представления россиян о Болгарии и повышать популярность экскурсионного туризма в стране.

Культурно-исторический потенциал Болгарии дополняют богатый болгарский фольклор и быт (традиционные ремесла, кухня и виноделие, атмосфера гостеприимства, народное творчество и др.), с которыми туристы знакомятся в архитектурных комплексах Жеравна, Брышлян, Арбанаси, Боженцы, Широка Лыка, Ковачевица, Мелник и др., а также исключительно разнообразный календарь событий, фестивалей и праздников, проводимых во многих городах страны. К числу событий, наиболее активно посещаемых туристами, относятся Пловдивская ярмарка, фестиваль юмора в Габрово, праздник роз в Казанлыке, фестиваль фольклорных коллективов в Копривштице и многие другие мероприятия.

В тех случаях, когда на одной территории представлены разные виды туристских ресурсов, можно наблюдать ускоренное развитие туристских центров, в которых любой турист найдет для себя что-то интересное. В качестве примера такого центра можно привести Казанлык, знаменитый не только одной из первых найденных фракийских гробниц конца IV – начала III в. до н. э., но и Розовой долиной и Музеем розы, а также как отправной путь для путешествия через Шипкинский перевал в Габрово, Велико Тырново и окружающие их монастыри.

Таким образом, туристский потенциал Болгарии постоянно трансформируется. Возникающие новые музеи, памятники, события дополняют и углубляют уже имеющиеся ресурсы территорий, создавая качественно новые сочетания туристских условий и ресурсов.

Политика болгарского правительства по превращению Болгарии в современную и развитую туристическую державу направлена на создание предпосылок для преодоления существующих диспропорций в развитии туризма через диверсификацию национального туристского продукта, стимулирование его качества как основы конкурентоспособности.

Литература

География на отдиха и туризма в България. Проблеми на териториалната организация / Под ред. М. Бъчварова.

Tourism Market Trends: Europe-2002, 2004.

www.mi.government.bg.

РЕКРЕАЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ РЕЛЬЕФА

А. В. Бредихин, *канд. геогр. наук, доцент,*
зам. декана географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Природные региональные особенности, свойства ландшафта региона всегда были объектами рекреационных исследований как составная часть рекреационной системы [2]. Однако развитие рекреационных географических исследований в этом направлении потребует детального рас-

смотрения отдельных природных компонентов, в частности – рельефа. Важность покомпонентного анализа природных условий в регионоведении подчеркивает Н. С. Мироненко [3]. Он пишет, что рельеф для страноведа – нечто вроде адресной книги, настолько большую роль он играет в хозяйственной жизни и расселении.

Рассмотрение рельефа с позиции рекреационной географии во многом отвечает внутренним тенденциям развития геоморфологической науки. В последние годы в геоморфологической литературе все чаще стали появляться теоретические работы, посвященные вопросам экологической геоморфологии – новому направлению геоморфологических исследований [5, 7, 8, 9]. В этих публикациях рельеф рассматривается как базисный элемент не только частных географических оболочек (биосферы, гидросферы и пр.), но и как элемент основы техносферы и ноосферы. Объектом исследования экологической геоморфологии, по мнению Ю. Г. Симонова и других [7], может стать система отношений, связывающая рельеф и рельефообразующие процессы с человеком, состоянием его здоровья и его поведением в природе, производстве и обществе. Д. А. Тимофеев и другие [9] пишут, что экологическая геоморфология и в нашей стране, и за рубежом была нацелена на человека и на окружающую его среду. При этом он допускает и более широкое понимание целей и задач экологической геоморфологии как научного направления, изучающего взаимоотношения геоморфологических систем с системами жизни любых организмов и их сообществ. По его мнению, экологическая геоморфология распадается на две ветви: экологические аспекты взаимоотношений между рельефом и биотой и экологические аспекты взаимодействия геоморфологических систем с человеком и его жизнедеятельностью. Последнее направление названо антропоцентрическим. Значение отношений рельеф – человек – общество подчеркивает Ю. Г. Симонов, предлагая выделять особую ветвь геоморфологических исследований – «социальную геоморфологию».

В рамках этого экологического направления геоморфологии в настоящее время выделяется группа вопросов, посвященных связям между рельефом и рекреацией. В последнее время обращается внимание на необходимость рассмотрения рельефа с позиции среды жизни. Во-первых, в силу особого базисного положения в системе «природа» он принимает довольно специфическое участие в формировании среды обитания человека [9]. Особенно это важно при рассмотрении рекреационной среды. Здесь рельеф выступает как природное условие, определяющее: 1) состояние рекреационного района; 2) его возможные изменения; 3) функциональную типологию рекреационной системы. Например, характер и интенсивность современной экзогенной динамики создают благоприятные предпосылки или невозможность проведения рекреационной деятельности; или функционирование таких систем, как: рекреационно-лечебно-климатическая, рекреационно-лечебно-грязевая, рекреационно-купально-пляжная и другие, возможно при определенных геолого-геоморфологических условиях. Во-вторых, в рамках рассмотрения отношений между рельефом и рекреацией возникает ресурсный аспект. Он предусматривает выработку системы оценок рекреационно-геоморфологического состояния, потенциала территории для: 1) создания экологически и экономически устойчивых рекреационных систем районов нового освоения; 2) научно обоснованного управления существующими рекреационными системами; 3) принятия решения при выборе туристического продукта с заданными рекреационными свойствами организаторами туристической деятельности и потенциальными рекреантами.

В системе «рельеф – рекреация» рельеф занимает особое положение (рис. 1). Оно заключаются в двойственной функции рельефа по отношению к рекреационной системе. Во-первых, он входит в качестве базисного элемента в состав ее природных компонентов, выступая как природный и информационный ресурс, направленный на удовлетворение рекреационных потребностей. В качестве характеристик рекреационных потребностей называют емкость, устойчивость, комфортность, разнообразие и привлекательность [12]. Во-вторых, рельеф выступает внешним по отношению к рекреационной системе элементом, обусловливающим функционирование и определяющим ее функциональный тип. Такая своеобразная системная рекреационная функция рельефа требует расширения предметной области прикладной геоморфологии и выделения особого набора свойств, позволяющих проводить рекреационно-геоморфологические исследования в зависимости от конкретных рекреационных потребностей и определенного функционального типа рекреационной территории.

Решение поставленных вопросов возможно в рамках рекреационной геоморфологии, предметом которой является *рельеф, обладающий особыми свойствами и отношениями, проявляющимися в рекреационно-геоморфологической системе.* О необходимости в этом направлении прикладных геоморфологических исследований указывается в последнее время [1].

Под рекреационно-геоморфологической системой понимается особый вид систем, в которых сама рекреационная суперсистема и некоторые части – субъекты (рекреанты, организаторы

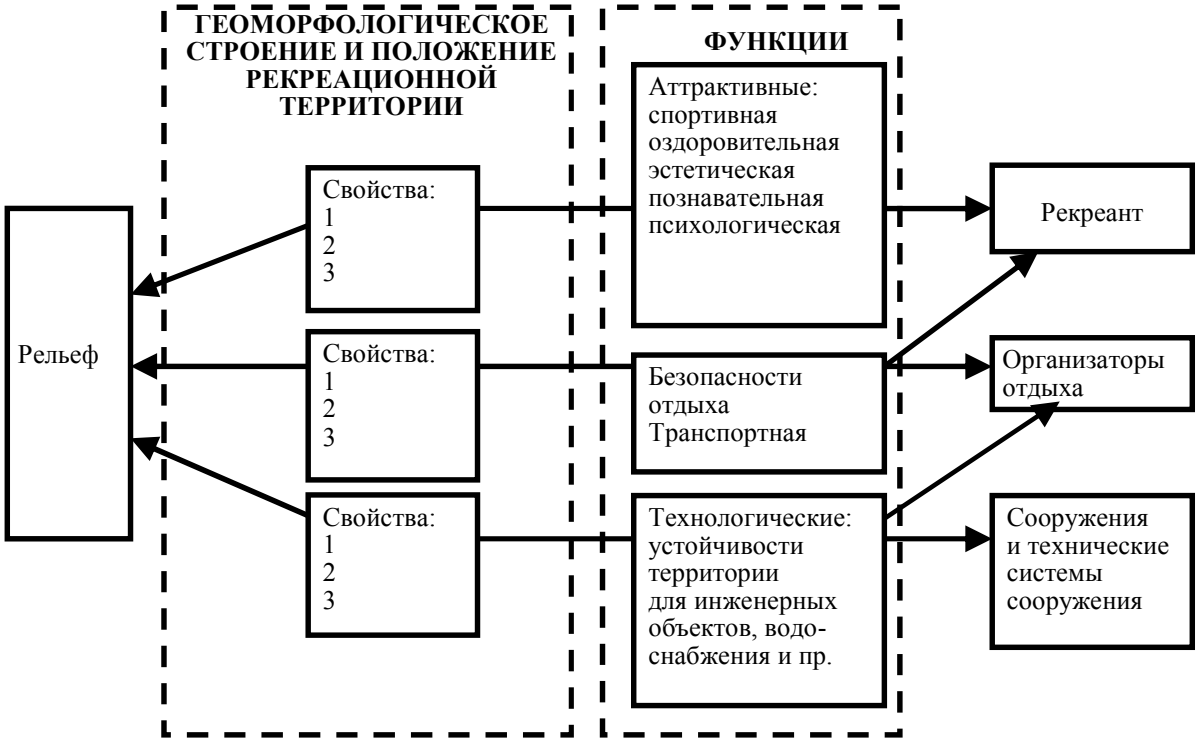


Рис. 1. Рекреационно-геоморфологическая система

отдыха), объекты (технические системы, рекреационные сооружения) вступают в различные отношения с рельефом на основе его свойств, выраженных в виде геоморфологического строения и положения через набор функций (эстетическая, познавательная, спортивная и др.), для достижения своих рекреационных целей и поддержания устойчивого состояния и развития (рис. 1). Понятие «функция» рассматривается как внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений [9].

Для анализа проявления основных и рекреационных свойств рельефа внутри рекреационно-геоморфологической системы следует выделить три группы функций рельефа в рекреации: 1) привлекательности; 2) транспортная и безопасности; 3) технологическая. Линию отношений «рекреант – рельеф» раскрывают две группы функций – привлекательности, мобильности и безопасности. Первая группа, состоящая из спортивной, оздоровительной, эстетической, познавательной, психологической функций, заключается в соответствии определенного набора ресурсных свойств рельефа (геоморфологическое строение и положение рекреационной территории) рекреационным целям отдыхающего, чтобы обеспечить различные виды его отдыха. Вторая группа (транспортная и безопасности отдыха) заключается в создании условий реализации этих целей. Третья группа состоит из нескольких функций рельефа, проявляющихся в системе отношений рельефа, субъектов (организаторов отдыха) и объектов (рекреационных сооружений и технических систем (канализации, водоснабжения и пр.), обеспечивающих технологическую поддержку деятельности всей рекреационной системы.

Небольшие размеры публикации не позволяют подробно рассмотреть все аспекты проблемы рекреационных функций рельефа. Остановимся лишь на одном – возможности реализации рекреационных целей отдыхающих в зависимости от геоморфологической позиции рекреационных систем.

Одним из оснований анализа рекреационно-геоморфологических систем следует назвать позиционный принцип. Суть его определил Б. Б. Родоман [10]. Он заключается в зависимости свойств объектов (систем) от их положения в пространстве. Действительно, многие ролевые аспекты рельефа в рекреации возможно выяснить благодаря рассмотрению геоморфологического местоположения рекреационных объектов.

Рекреационно-геоморфологические системы следует разделить на несколько типов: контактные, подразделяемые на простые (предгорные, береговые) и сложные, узловые (слияния, исток-устьевые), проходов (долинные, седловинные), нейтральные (равнинные, макросклоновые), изолированные (островные, вершинные, впадинные) (рис. 2).

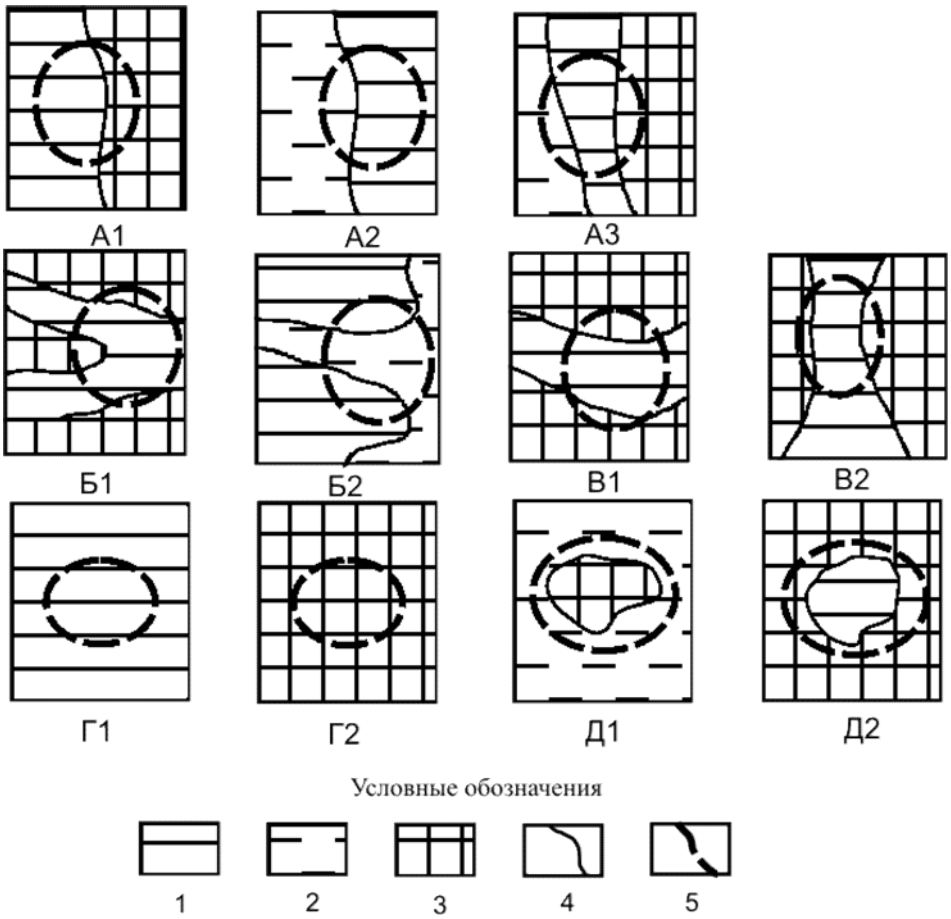


Рис. 2. Топология рекреационно-геоморфологических систем:
А – контактные (простые: А1 – предгорные, А2 – береговые, сложные – А3);
Б – узловые (Б1 – слияния, Б2 – исток-устьевые); В – проходов (В1 – долинные, В2 – седловинные);
Г – нейтральные (Г1 – равнинные, Г2 – макросклоновые); Д – изолированные (Д1 – островные,
Д2 – вершинные, впадинные); 1 – выровненный рельеф; 2 – водные поверхности; 3 – расчлененный
рельеф; 4 – геоморфологические границы; 5 – рекреационно-геоморфологические системы

В качестве примера рассмотрим контактные рекреационно-геоморфологические системы, расположенные в приграничной области разнородных геоморфологических областей. Они подразделяются на простые (береговые и предгорные) и сложные (предгорно-береговые). Береговое положение является, пожалуй, наиболее распространенным среди рекреационных систем. Это объясняется наибольшим количеством рекреационных целей, которые могут удовлетворить рекреанты в таких местах (оздоровление, лечение, спортивные занятия, психологическая разгрузка, эстетические и познавательные впечатления). Берега морей, озер и рек служат идеальным местом для организации купально-пляжной, спортивной, созерцательной рекреации. Во многом специализация береговых рекреационно-геоморфологических систем определяет геоморфологическим строение берега. Например, преимущественно абразионное строение Амальфитанского побережья Юго-Западной Италии привело к возникновению здесь в основном созерцательной рекреации, а отсутствие сформированных пляжей и высокие клифы (от 20 местами до 40 метров) – к необходимости создания системы вертикального транспорта и искусственным береговым сооружениям, приспособленным для организации купания отдыхающих. Последнее обстоятельство во многом приводит к удорожанию стоимости отдыха.

Не менее популярными среди рекреантов являются предгорные рекреационно-геоморфологические системы. Сложное и разнообразное геоморфологическое строение шовных предгорных зон в различных горных сооружениях позволяет создавать рекреационные системы, отвечающие разнообразным рекреационным целям отдыхающих. В качестве примера можно привести многочисленные рекреационно-геоморфологические системы Валлийских Альп на территории Швейцарии (Церматт, Вербье, Кранс Мантана и др.), в пределах которых функции рельефа не ограничиваются обеспечением первоклассных спортивных занятий (горные лыжи,

сноуборд, дельтапланеризм, велоспорт и пр.), но и создают идеальные возможности для пешего туризма, познавательных геологических, ботанических, созерцательных маршрутов, что значительно расширяет круг потенциальных рекреантов.

Особо следует сказать о сложных контактных рекреационно-геоморфологических системах, которые включают отношения между рельефом и субъектами и объектами в условиях близкого положения горного рельефа и береговой зоны. Как правило, такие случаи часто встречаются на территории озерных котловин внутри горного сооружения (оз. Цель-Ам-Зее в Австрийских Альпах, оз. Фева в Непальских Гималаях) или при резком сочленении молодых активных горных массивов и береговой зоны (Бока-Которский залив в Черногории). Сочетание берегового положения и наличие поблизости горного рельефа, с одной стороны, значительно расширяет ресурсные возможности территории, а с другой – создает дополнительные технологические трудности по функционированию всей рекреационной системы (создание и эксплуатирование сложной транспортной и маршрутной сети с использованием подвесных дорог, туннелей и пр.).

Таким образом, планирование и реализация рекреационных занятий как организаторами рекреационной деятельности, так и самими рекреантами во многом зависят от научно обоснованного анализа геоморфологической ситуации на территории, используемой в рекреационных целях или готовящейся к рекреационному использованию. Одним из возможных подходов к решению этой задачи должен сталь анализ рекреационно-геоморфологических систем, где ключевым звеном являются функции рельефа, через которые проявляются его общие и специальные (рекреационные) свойства в особых отношениях субъектов и объектов рекреационной системы. Функции рельефа в рекреации следует рассматривать с точки зрения топологического деления рекреационно-геоморфологических систем на основе позиционного принципа, позволяющего представить пути рационального использовании геоморфологических ресурсов и определить необходимые геоморфологические условия для эффективного и безопасного ведения рекреационной деятельности.

Литература

1. Бредихин А. В. Рекреационные свойства рельефа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Геогр. – 2004. – № 3.
2. Теоретические основы рекреационной географии. – М., 1975.
3. Мироненко Н. С. Страноведение: теория и методы. – М., 2001.
4. Тимофеев Д. А. Экологическая геоморфология: объект, цели задачи // Геоморфология. – 1991. – № 1.
5. Лихачева Э. А., Тимофеев Д. А., Локшин Г. П., Просунцева Н. С. Эколого-геоморфологические критерии оценки городской территории // Геоморфология. – 1999. – № 3.
6. Симонов Ю. Г. Эколого-геоморфологический анализ. Концепция и главные задачи // Эколого-геоморфологические исследования. – М., 1995.
7. Симонов Ю. Г., Кружалин В. И., Симонова Т. Ю. Эколого-геоморфологическая оценка местности // Экологические аспекты теоретической и прикладной геоморфологии. – М., 1995.
8. Лукашев А. А., Рычагов Г. И., Симонов Ю. Г., Болысов С. И., Кружалин В. И., Мысливец В. И. Экологическая геоморфология. Содержание и основные проблемы // Экологические аспекты теоретической и прикладной геоморфологии. – М., 1995.
9. Рельеф среды жизни человека. – М., 2002.
10. Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети. – М., 1999.
11. Философский словарь. – М., 1975.
12. Борсук О. А., Тимофеев Д. А. Привлекательность как критерий эстетической геоморфологии // Геоморфология на рубеже XXI века (IV Щукинские чтения). – М., 2000.

ОСОБЕННОСТИ РЕКРЕАЦИОННОГО ОСВОЕНИЯ ЛАВИНООПАСНЫХ РАЙОНОВ НА ПРИМЕРЕ ПРИЭЛЬБРУСЬЯ (Центральный Кавказ)

Н. А. Володичева, *канд. геогр. наук, доцент,*
А. С. Каштанов, *канд. геогр. наук, научный сотрудник,*
А. Д. Олейников, *канд. геогр. наук, ст. научный сотрудник*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Формирование и становление рекреационной системы Приэльбрусья имеет более чем столетнюю историю, первые вехи развития которой отмечены в XIX в., когда было совершено покорение Эльбруса (1829 г.) и начались научные исследования в этом регионе. Приэльбрусье

привлекло сотни туристов еще в конце XIX в. Затем в 1930–1940-х годах тысячи посетителей устремились в Приэльбрусье в связи с развитием массового альпинизма и горного туризма, а позже, в 1960–1980-х годах, – горнолыжного спорта.

Наиболее ярким объектом рекреации в Приэльбрусье и в целом на Кавказе является Эльбрус (5642,7 м) – двухвершинный конус вулкана, в настоящее время не действующего. Рекреационное значение Эльбруса трудно переоценить: это и высочайшая точка Кавказа и России, и самые длинные по протяженности горнолыжные спуски, и самые обширные по площади снежные поля, и круглогодичные маршруты разной степени сложности для рекреантов разного возраста и подготовки. Ландшафты окрестностей Эльбруса также отличаются высокой эстетической привлекательностью и разнообразием. Поэтому в Приэльбрусье устремляются тысячи туристов в летнее время и еще больше любителей горнолыжного катания зимой.

С 1960-х годов в Приэльбрусье началось активное рекреационное освоение высокогорных территорий: строительство гостиниц, турбаз, канатных дорог, увеличилась сеть автодорог. Вплоть до конца 1980-х годов росло число мест на турбазах, обустраивались новые бивуаки, было запланировано и уже началось строительство новых канатных дорог. Одновременно в Приэльбрусье отдыхало более 10 тыс. человек, а в воскресные дни – до 15 тыс. Таким образом, количество посетителей высокогорных районов возросло в несколько раз по сравнению с 1965 г. Это привело к превышению предельно допустимых нагрузок и к угнетению природных ландшафтов, а на отдельных участках, вблизи рекреационных и селитебных центров, автостоянок и канатных дорог, растительность была практически уничтожена. В связи со сложной социально-политической обстановкой в стране и на Кавказе в начале 1990-х годов появление туристов в Приэльбрусье стало большой редкостью. За короткий период 1990–1996 гг. сложившаяся ранее рекреационная инфраструктура понесла ощутимые потери: обветшали и частично закрылись некоторые гостиницы и турбазы (гостиница «Азау», спортивные и альпинистские базы «Динамо», «Джантуган», «Эльбрус», «Джайлык» и др.); потребовались ремонт и модернизация канатных дорог. В сложных условиях высокогорья существенно ухудшилось состояние автодорог, нарушился график автобусных сообщений; практически прекратилось снабжение населения продуктами. Большая часть местных жителей, занятых ранее в сфере обслуживания рекреации и туризма, вынуждена была переключиться на другие виды деятельности, и в частности на экстенсивное животноводство.

Поток рекреантов в Приэльбрусье начал постепенно расти в конце 1990-х годов, особенно это было заметно в зимний период. В настоящее время число рекреантов зимой приближается к цифрам 1980-х годов. Для удовлетворения рекреационного спроса были проложены новые и покрыты современным асфальтом старые автодороги, построены новые магазины, кафе и рестораны. В настоящее время Приэльбрусье – это популярный у нас в стране и за рубежом рекреационный район с относительно развитой сетью высокогорных гостиниц, подъемников, горнолыжных трасс, автодорог и пешеходных троп.

С самых первых лет рекреационного освоения Приэльбрусья в 1965–1975 гг. началось строительство новых гостиниц и канатных дорог. В этот же период впервые возникли проблемы борьбы со снежными лавинами и другими стихийно-разрушительными процессами, которые угрожали не только проектируемым сооружениям и коммуникациям, но и домам местного населения. Поэтому для выбора безопасных участков под строительство рекреационного центра и всех компонентов инфраструктуры возникла необходимость оценки лавинной и селевой опасности горных территорий. Эти исследования по заданию ряда проектных организаций были выполнены специалистами географического факультета Московского государственного университета под руководством профессора Г. К. Тушинского в 1961–1969 гг. В результате полевых и стационарных работ, дешифрирования аэрофотоснимков и дендрохронологических измерений были составлены крупномасштабные карты лавинной и селевой опасности на высокогорные районы Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Сванетии и другие территории Большого Кавказа [Акифьева, Володичева, Кондакова, 1966]. Это позволило разместить гостиницы и канатные дороги вне опасных зон, разработать профилактические и инженерные рекомендации по защите строительных объектов от лавинной и селевой опасности. Однако ряд рекомендаций так и не был выполнен, что привело к существенным потерям в последующие годы.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов началось «бурное» и часто стихийное строительство коттеджей, хижин и малых гостиниц, которые нередко размещены в лавиноопасных зонах, как, например, на Чегетской поляне или поляне Азау и на других участках.

Снежные лавины зимой, наряду с селевыми потоками летом и другими стихийно-разрушительными процессами, лимитируют развитие рекреации в высокогорных районах. На крутых склонах гор мощный снежный покров способствует формированию многочисленных лавин,

в результате чего нередко возникают кризисные ситуации. Обычно на 7–10 дней прекращается движение автотранспорта, останавливаются канатные дороги, прекращается завоз продуктов и других предметов повседневного спроса, а во время схода лавин нередко возникают разрывы линий электропередач, прекращают работать котельные, нарушается связь. Расчистка дорог затруднена из-за опасности схода новых лавин. Жертвами лавин становятся местные жители или отдельные туристы, как, например, это случилось в январе 1976 г. около гостиницы Иткол.

Массовый сход снежных лавин или возникновение единичных, но особо крупных лавин нередко приводит к катастрофическим последствиям. Низкие зимние температуры воздуха, сильные и иногда ураганные ветры, снежные заносы и снеголомы значительно осложняют рекреационное использование территории. В Приэльбрусье более 80 % всех лавин приходится на склоны северной экспозиции, поэтому наибольшей лавинной опасностью характеризуются склоны долины Баксана от Азау до поляны Чегет, где на отрезке долины всего в 4 км расположено 20 лавинных очагов, среди них самые крупные лавиносборы № 9–11 и 14 (по кадастру лавин МГУ) (см. рис. 1).

Склоны южной экспозиции в долине Баксана, покрытые разреженным лесом и луговой растительностью, в течение зимы нередко остаются бесснежными до высоты 2500–3000 м. Частота схода лавин с этих склонов определяется повторяемостью аномально снежных зим и интенсивных снегопадов, во время которых становятся опасными все склоны и могут возникнуть особо крупные и катастрофические лавины.

Анализ и история лавинных катастроф содержатся в ряде научных работ, выполненных учеными МГУ и ВГИ [Акифьева, 1975; Залиханов, 1971; Трошкина, Урумбаев, 1980]. Наиболее лавиноопасными за период рекреационного освоения Приэльбрусья были зимы 1933/34, 1943/44, 1954/55, 1967/68, 1973/74, 1975/76, 1978/79, 1986/87, 1992/93, 1996/97, 1999/00, 2000/01, 2003–2006 гг., в течение которых сошли катастрофические лавины. Как видно из этого перечня, число лавинных катастроф в последние десятилетия возросло, что обусловлено, в первую очередь, увеличением снежности зим [Олейников, Володичева, 2000].

Одна из самых крупных лавин в Приэльбрусье сошла в декабре 1973 г. со склонов горы Чегет на дорогу между Терсколом и Азау. Лавина перекрыла все дно долины Азау и дошла до поселка Терскол. Ее объем составил 1,6 млн м^3. На дне долины толщина лавинного снега достигала 7–8 м. Было уничтожено более 15 га соснового леса возрастом до 250 лет [Трошкина, Урумбаев, 1980; Олейников, Володичева, 2000].

В январе 1976 г. в связи со снегопадами наблюдался массовый сход катастрофических лавин. Для обеспечения безопасности туристов все гостиницы были заперты на ключ. Около гостиницы Иткол сошла лавина объемом 350 тыс. м^3. В лавине погибли 9 человек: 7 местных жителей и 2 иностранных туриста, не подчинившихся запретам. На окраине поселка Терскол лавина разрушила подсобные строения, задела угол жилого дома и засыпала двух детей [Трошкина, Урумбаев, 1980]. Подобная ситуация возникла и в январе 1987 г. Весь район Приэльбрусья оказался блокирован лавинами. Благодаря своевременно принятым мерам удалось предотвратить гибель многочисленных рекреантов и местных жителей. Однако на Чегетской поляне под одной из самых больших лавин, которые сходят в этом районе с горы Когутай, погиб сторож. Лавина перекрыла всю поляну слоем снега в 3–4 м, достигла гостиницы Чегет, выдавила окна в ресторане на 1-м этаже, а снеговоздушный поток лавины повредил окна на верхних этажах гостиницы. Проведенные исследования следов воздействия этой лавины показали, что крупные лавины на данном участке сходили зимой в 1933/34, 1954, 1976, 1987, 1996 гг. [Володичева и др., 1990] (см. рис. 2). Чегетская поляна является одним из самых лавиноопасных участков всего рекреационного района Приэльбрусья. В настоящее время в пик зимнего сезона здесь собираются сотни горнолыжников и туристов из различных районов Северного Кавказа, и при формировании Когутайской лавины последствия могут быть самыми тяжелыми.

В зимний период 1992/93 г. кризисная ситуация в Приэльбрусье повторилась. После длительного снегопада с метелями в конце января произошел массовый сход снежных лавин по всей долине реки Баксан, от верховьев на поляне Азау до селения Былым, расположенного ниже города Тырныауза. Местами лавины перекрыли дорогу, на расчистку которой ушло несколько дней, разорвали ЛЭП и линии связи. На поляне Азау после профилактического обстрела склонов 31 января сошла лавина, разрушившая 3-этажный дом, под обломками которого погибли 4 человека (см. рис. 3). В долине Баксана лавины сошли выше селения Тегенекли, уничтожили лес и летние туристские строения, разрушили ресторан и хозяйственные постройки на поляне Нарзанов. В Терсколе лавина сошла на сараи со скотом, несколько человек были засыпаны лавиной, один погиб. Около селения Байдаево лавиной был погребен машинист,

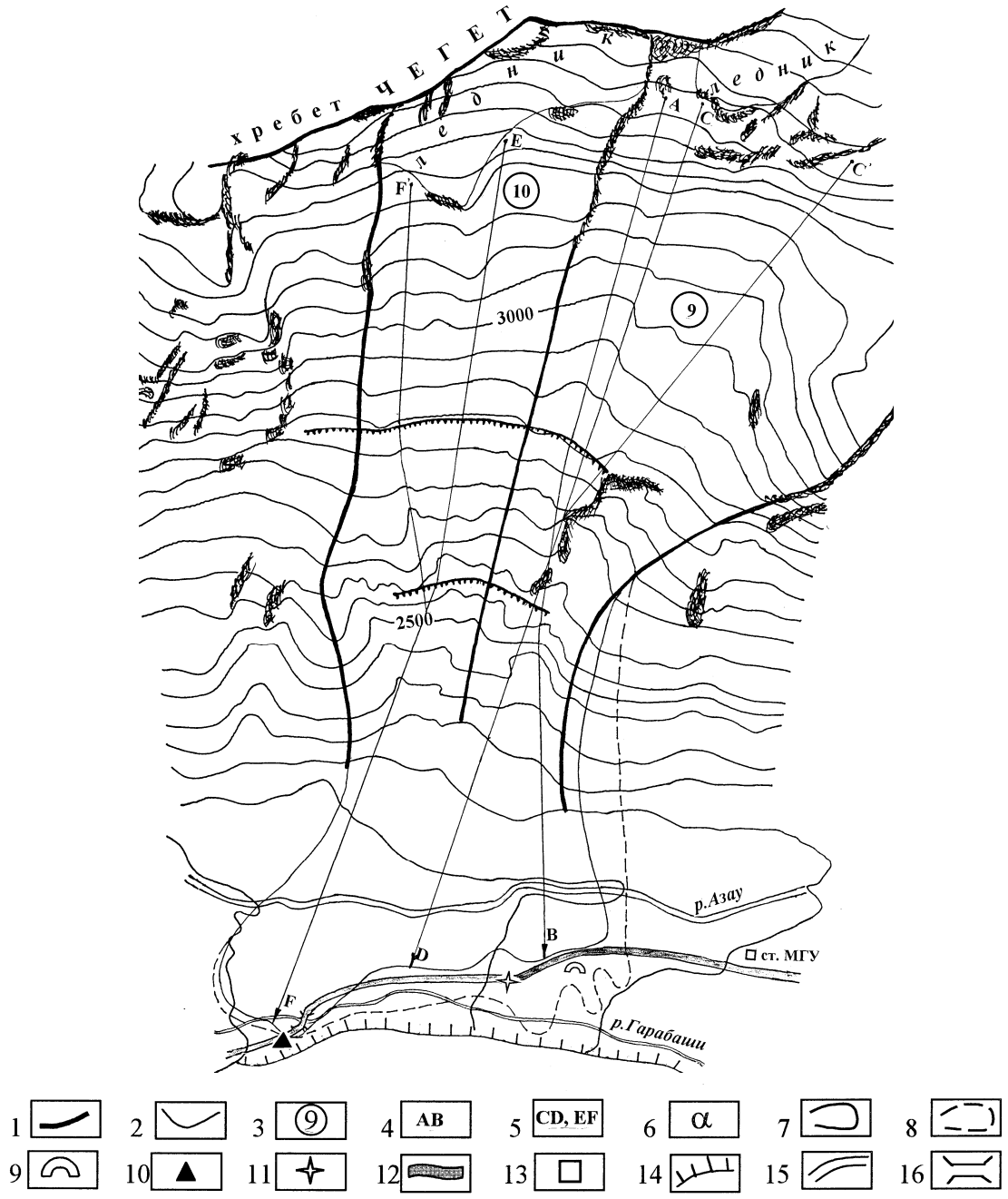


Рис. 1. Участок северного склона хребта Чегет: 1 – границы лавиносборов № 9, 10; 2 – бровка ригеля; 3 – номер лавиносбора; 4 – направление движения лавины 29.12.01 г. (AB); 5 – направление движения лавин № 9 (CD) и 10 (EF); 6 – угол отклонения пути лавины от обычного направления движения; 7 – граница распространения лавинных отложений из лавиносборов № 9, 10 29.12.01 г.; 8 – граница распространения снего-воздушной волны от лавин № 9, 10; 9 – место расположения сосны возрастом 298 лет; 10 – место нахождения туристов; 11 – место остановки автомобиля ГАЗ-66; 12 – автодорога между поселком Терскол и поляной Азау; 13 – станция МГУ; 14 – подошва склона; 15 – реки; 16 – мост

который занимался расчисткой дороги, а его мощный бульдозер перебросило на другой берег Баксана [Олейников, Володичева, Горецкий, 1997].

В конце декабря 1996 г. на Приэльбрусье обрушились снегопады, которые вызвали формирование катастрофических лавин опять-таки на тех же участках: Байдаево, Чегет, в долине Азау, около альплагеря «Шхельда». Здесь практически ежегодно сходят крупные лавины, которые перекрывают дорогу и каждый раз приводят к гибели отдельных туристов. Этот печальный перечень можно продолжить.

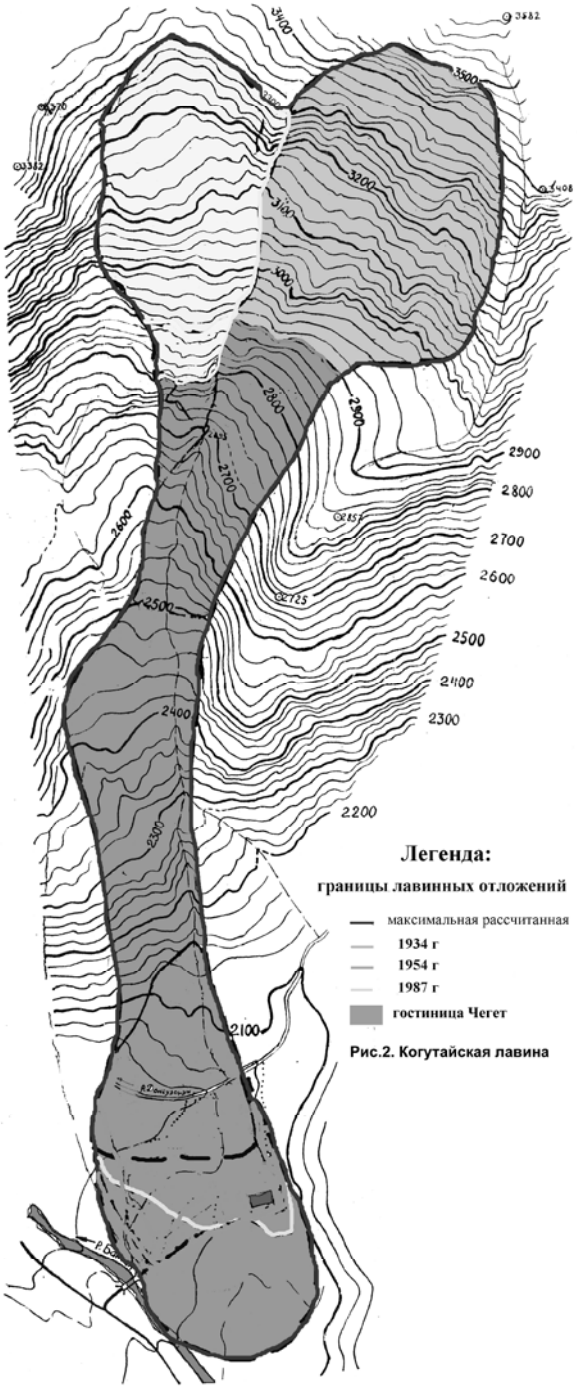


Рис.2. Когутайская лавина

Накануне нового, 2002 г. (29.12.01) на участок дороги между поселком Терскол и поляной Азау сошли практически одновременно две лавины из лавиносборов № 9 и 10 со склона Чегета (рис. 1). Суммарный объем этих лавин составил более 500 тыс. м^3. Они уничтожили около 15 га разновозрастного соснового леса, завалили автодорогу на участке более 300 м слоем снега до 2–3 м. Лавина № 9 повалила столбы и разорвала ЛЭП, а также только что построенный газопровод на отрезке около 150 м. Возраст самого старого дерева, поваленного этой лавиной, составил 298 лет [Олейников, Володичева, 2005].

В зимы 2003–2006 гг. произошли ярко выраженные изменения снеголавинного режима в Приэльбрусье. Начало и середина зимнего периода отличались низкими температурами воздуха и незначительным снегонакоплением. Во второй половине февраля начинались снегопады, которые достигали наибольшей интенсивности в начале – середине марта. В марте 2004 г.

Рис. 3. Лавина из очага № 40 на поляне Азау угрожает гостинице «Балкария» (фото Н. А. Володичевой)

при интенсивном снегопаде с грозой начался сход комбинированных по составу снега лавин: в верхней части склонов лавины начинались как сухие, а в нижней приобретали черты влажных и мокрых лавин. Лавины сошли в районе селения Эльбрус, повредили ограду и автотранспорт автобазы Приэльбрусья.

В марте 2005 г. сошла крупная лавина около альплагеря «Шхельда», завалила дорогу и уничтожила новую порцию соснового леса. Лавиной со склона горы Терсколак в поселке Терскол была разрушена электроподстанция. В результате жители и рекреанты в поселке и в верхней части долины на поляне Азау остались без электричества, тепла и связи.

Лавиной из очага № 39 в марте 2005 г. на поляне Азау была завалена дорога и разрушены строения вблизи нижней станции канатной дороги, ведущей на Эльбрус. Лавина из очага № 40 вошла в первый этаж гостиницы «Балкария». Эта ситуация повторилась и в марте 2006 г. Строительство этой гостиницы началось в 2002 г. без учета лавинной опасности поляны Азау, вопреки рекомендациям специалистов-лавинщиков, которые здесь проводят наблюдения за лавинами с 1965 г., неоднократно разъясняли ситуацию застройщику и рекомендовали отменить строительство или предварительно защитить территорию от воздействия лавин. Без обеспечения мер защиты гостиница находится в зоне риска. Начавшееся летом 2002 г. строительство снегоудерживающих сооружений в лавиносборе № 40 не было завершено до зимы, поэтому гостиница опять оказалась на пути лавины.

Лавины в марте 2006 г. принесли значительные разрушения техническим строениям Баксанской нейтринной обсерватории РАН, расположенным на правом борту долины Баксана, напротив селения Губасанты. В заваленном здании погибли 3 человека.

На основе прямых наблюдений за лавинами и расчетных методов сотрудниками МГУ и Высокогорного геофизического института были выявлены критерии прогноза снежных лавин и установлены критические показатели, при которых возможно их формирование. Установлено, что на Центральном Кавказе преобладают лавины из свежевыпавшего снега (более 56 %), которые образуются во время или сразу после интенсивных снегопадов. Более 1 % лавин имеют катастрофические последствия. Наблюдения показали, что чаще всего лавинообразующие снегопады наблюдаются при температурах воздуха от минус 2 до минус 4 °С. Прирост нового

снега за снегопад может достигать 1,5–2 м, а за один час более 10 см [Олейников, 1998]. Во время таких снегопадов склоны гор буквально переполняются снежными массами, которые находятся в неустойчивом состоянии. Поэтому для предотвращения схода особо крупных снежных лавин необходим их профилактический спуск небольшими порциями.

Для обеспечения безопасности рекреантов от снежных лавин в Приэльбрусье в 1982 г. была создана Военизированная служба по активному воздействию на гидрометеорологические процессы Госкомгидромета РФ. Специалистами Службы разработаны методы обстрела склонов для профилактического спуска снежных лавин. В Приэльбрусье широко применяется обстрел лавиноопасных склонов из тяжелых орудий в целях искусственного обрушения лавин. Это давно испытанный и довольно эффективный способ борьбы с лавинами, однако он устарел, требует больших материальных и физических затрат и создает ряд негативных экологических последствий. Взрывы мощных осколочных снарядов разрушают тонкий (1–2 см) почвенно-растительный слой на склонах в лавиносборах, расположенных в наиболее ранимом альпийском и нивально-гляциальном поясе гор, способствуют активизации гравитационных склоновых процессов и увеличению частоты и объемов сходящих лавин. Поэтому назрел вопрос об изменении тактики и защиты от снежных лавин и применении современных мер борьбы с ними.

Необходимо изучение опыта других горных территорий, и в частности альпийских стран, где подобные проблемы были успешно решены. Опыт альпийских стран показывает, что для борьбы со снежными лавинами нужно использовать весь комплекс имеющихся средств. По нашему мнению, основанному на опыте борьбы с лавинами в нашей стране и за рубежом, необходимо более широко применять инженерные методы защиты путем строительства противолавинных сооружений разных типов, главным образом для удержания снега на склонах, а для искусственного обрушения лавин следует применять менее разрушительные орудия и снаряды, например, широко применяемые за рубежом специальные пушки – «аваланчеры», стреляющие с помощью сжатого воздуха небольшими снарядами в пластмассовой оболочке, или широко применяемые в настоящее время дистанционные устройства с подвесными взрывателями, или системы «Газех». Для профилактического сброса лавин путем обстрела склонов необходимо строго использовать разработанную в нашей стране методику: для предотвращения схода катастрофических лавин обстрел лавиносборов следует производить снизу вверх [Руководство…, 1984]. Важным этапом противолавинных мероприятий является лекционная работа, наглядная информация и оповещение местного населения, туристов и других посетителей высокогорья о лавинной активности этого района и особенностях схода лавин. Лавиноопасные участки на горнолыжных склонах и в зонах рекреационного освоения должны быть показаны на специальных картах данной местности, которые должны быть в каждом рекреационном центре.

В Приэльбрусье наибольшая лавинная опасность отмечена на участках долины рек горы Терскол, хозяйственных строений на окраине поселка Терскол вверх и вниз по долине, Чегетской поляне, участках автодороги от гостиницы «Иткол» до поляны Нарзанов и селения Байдаево; участке долины выше селения Тегенекли и около турбазы «Эльбрус»; правом склоне долины Баксана в селении Эльбрус от зданий Астрономической обсерватории до автобазы и турбазы «Андырчи». Лавины сходят также с правого борта долины Баксана в районе Нейтринной обсерватории РАН около селения Губасанты. Значительной лавинной опасности подвержена автодорога ниже селения Верхний Баксан (по правому борту долины Баксана) и на других участках. Степень опасности на каждом из этих участков различна и определяется не только количеством лавиносборов, но и частотой повторяемости лавин, их размерами, количеством рекреантов и местных жителей, которые могут пострадать от схода лавин. В Приэльбрусье необходимо произвести инвентаризацию лавин и провести оценку лавинной опасности на современном этапе в условиях изменяющегося климата, составить специальные крупномасштабные карты, выделить по ним участки наибольшего снегонакопления и разработать предложения о локальных и наиболее рациональных способах защиты.

В настоящее время в России сложились различные по своему характеру горно-рекреационные центры. Ошибки в их проектировании, отсутствие стройной научной организации горного пространства и недостаточный учет лавинной опасности привели к катастрофическим последствиям и экономическим потерям для горных курортов. Для предупреждения лавинных катастроф разработаны инженерные и профилактические меры, однако в нашей стране в районах горной рекреации их применение ограничено. Вместе с тем перенасыщение горных ландшафтов защитными инженерными сооружениями может нарушить их гармоничность. Условия обеспечения безопасности людей и необходимость сохранения природной среды требуют детального планирования в развитии горнолыжных курортов. Опыт альпийских стран показал, что для борьбы со снежными лавинами нужно использовать весь комплекс имеющихся средств: снего-

удерживающие сооружения на склонах и системы регулирования отложений метелевого снега в лавиносборах; искусственное обрушение снега небольшими порциями на трассах; строительство инженерных защитных сооружений разных типов с учетом ландшафтных особенностей территорий.

Литература

1. Акифьева К. В., Володичева Н. А., Кондакова Н. Л. Опыт составления крупномасштабной карты лавинно-селевой опасности: Информ. сборник о работах по МГГ / Отв. ред. проф. Г. К. Тушинский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – № 12. – С. 52–59.

2. Акифьева К. В. Использование изменчивости растительности в залесенных районах при определении режима лавинной деятельности. – МГИ, М.: ИГ РАН, 1974. – Вып. 24. – С. 212–216.

3. Володичева Н. А., Золотарев Е. А., Миронова Е. М., Олейников А. Д. Применение численного моделирования для описания движения снежных лавин. – МГИ, М.: ИГ РАН, 1990. – Вып. 69. – С. 19–24.

4. Залиханов М. Ч. Снеголавинный режим и перспективы освоения гор Кабардино-Балкарии. – Нальчик: «Эльбрус», 1971. – 191 с.

5. Олейников А. Д. Интенсивные снегопады в Приэльбрусье за период инструментальных наблюдений 1951–1995 гг. – МГИ, М.: ИГ РАН, 1998. – Вып. 84. – С. 18–24.

6. Олейников А. Д., Володичева Н. А., Горецкий А. С. О редком случае схода лавин в Приэльбрусье. – МГИ, М.: ИГ РАН, 1997. – Вып. 82. – С. 64–70.

7. Олейников А. Д., Володичева Н. А., Бояршинов А. В. Снежность зим и лавинная деятельность на Большом Кавказе в XX столетии. – МГИ, М.: ИГ РАН, 2000. – Вып. 91. – С. 87–95.

8. Олейников А. Д., Володичева Н. А. Об увеличении лавинных катастроф в районах деградации горного оледенения. – М.: ИГ РАН, МГИ, 2005. – Вып. 99. – С. 89–93.

9. Противолавинные системы с использованием газа – http://www.tas-fr.com.

10. Руководство по предупредительному спуску снежных лавин с применением артиллерийских систем КС-19. – М.: Гидрометиздат, 1984. – 107 с.

11. Трошкина Е. С., Урумбаев Н. А. Редко действующие катастрофические лавины // Лавины Приэльбрусья / Под ред. канд. геогр. наук Е. С. Трошкиной. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 41–46.

ОСОБЕННОСТИ РЕКРЕАЦИОННОЙ И ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУНКИНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ

Е. Ж. Гармаев, *канд. геогр. наук, доцент, докторант,*
С. Е. Бальжиров, *студент*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Туризм и отдых играют важную роль в жизни общества. Несомненный интерес вызывают туризм и отдых, развивающиеся в пределах территории национальных парков с особыми режимами использования природных ресурсов. Известно, что в задачи национальных парков входит, в том числе, и содействие развитию путем создания условий в пределах своей территории регулируемого туризма и отдыха.

Тункинский национальный парк образован 13 мая 1991г. (Постановление Совета Министров РСФСР № 282), площадь территории составляет около 11792 кв. км. Отличительной особенностью этого национального парка является то, что его границы полностью соответствуют административным границам Тункинского района Республики Бурятия.

Тункинский национальный парк имеет большие перспективы для рекреационного освоения. Этому благоприятствуют наличие значительных запасов и разнообразие минеральных и термальных вод, известных своими бальнеологическими свойствами, достаточно крупный водоток с горным режимом потока – река Иркут, а также обширные малонаселенные территории с живописными горными массивами Хамар-Дабана и Тункинских Альп, представляющих большой интерес для туристов, краеведов и людей, предпочитающих проводить свой отпуск на природе. В целом природа рассматриваемой территории позволяет проследить все основные типы рельефа экзогенного и эндогенного происхождения, а также типичные ландшафты вертикальной поясности.

Для успешного проведения рекреационных мероприятий на любых территориях значительную роль играют их климатические условия. Климат на территории Тункинского национального парка определяют большая ее приподнятость над уровнем моря и сложная орография Восточных

Саян, и в целом он относится к резко континентальному. Своеобразие климата заключается в том, что данная территория находится в центре Азии и окружена относительно высокими горными хребтами, вследствие чего сюда ограничен доступ как атлантическим, так и тихоокеанским воздушным массам. Отметим, что основные формы общей циркуляции атмосферы в условиях горного рельефа существенно отличаются друг от друга по режиму метеорологических элементов, поэтому на этой сравнительно небольшой территории о климате отдельных ее районов судить довольно сложно. В общем для рассматриваемой территории характерны значительные амплитуды суточных и сезонных колебаний температуры воздуха и преобладание летних осадков при преимущественно теплом, но коротком лете и холодной, малоснежной зиме. Среднегодовая температура воздуха повсеместно отрицательная, и колеблется от минус 1,4 °С на курорте Аршан (высота – 850 м абс.) до минус 6,6 °С в местности Ильчир на Окинском плато (высота – 2083 м абс.). Максимальная температура в году достигает 34–36 °С на высотах 750–850 м абс., минимальная зафиксирована в Мондах – минус 51 °С. Годовая сумма осадков составляет 280–500 мм в зависимости от высоты местности, основная часть которых приходится на летние месяцы (до 72 %). Среднемесячные и годовые значения скорости ветра составляют 2–4 м/с.

Согласно Положению о национальном парке, при осуществлении деятельности в сфере регулируемого туризма и отдыха, территория Тункинского нацпарка разделена на функциональные зоны.

1. *Зона заповедного режима.* В составе этой зоны выделены эталонный участок и отдельные участки гольцов. Зона выделена с целью сохранения и изучения природных комплексов со всей совокупностью их компонентов в условиях естественного течения природных процессов и явлений. В заповедной зоне запрещены все виды хозяйственной и рекреационной деятельности. Доступ на территорию заповедной зоны возможен только с письменного разрешения администрации парка.

2. *Особо охраняемая зона (зона заказного режима).* Предназначена для сохранения и восстановления наиболее ценных природных экосистем, поддержания разнообразия местных видов растений и животных, сохранения природных и культурных ландшафтов. В этой зоне допускаются отдельные виды деятельности, строго регламентируемые в соответствии с утвержденными в установленном порядке проектами и задачами каждого отдельного участка. В составе зоны выделены гольцовые природные образования и воспроизводственный участок, в которых ограниченное посещение допускается только для проведения научных исследований и в познавательно-воспитательных целях. Здесь допускается обустройство экологических троп и маршрутов.

3. *Зона хозяйственного назначения.* В ней выделены подгорный лесной участок, горно-таежный участок и участок горно-таежных пастбищ. Из них разрешается посещать горно-таежные пастбища с условием запрета на использование наземных транспортных средств.

4. *Зона лечебно-оздоровительная.* В этой зоне расположены курорт «Аршан», водолечебница «Нилова Пустынь». Пребывание посетителей допускается при наличии у них путевок и курсовок.

5. *Зона обслуживания посетителей.* Здесь предусмотрено регулируемое посещение территории зоны по разрешениям, выдаваемым администрацией парка, а также разрешены такие виды деятельности, как организация оборудованных туристических стоянок, проведение биотехнических мероприятий, организация познавательных экскурсий по специально разработанным маршрутам, обустройство экологических троп и маршрутов.

6. *Зона познавательного туризма и рекреационного использования.* В этой зоне предусматривается организация оборудованных туристических стоянок на маршрутах. Разрешается любительский лов рыбы, сбор грибов, ягод, кедрового ореха и других дикоросов (кроме промышленных заготовок). Любительская охота для посетителей национального парка (лиц, проживающих вне территории парка) допускается при наличии разрешений, выдаваемых администрацией национального парка. В двух последних зонах с целью сохранения особо ценных природных объектов могут выделяться участки покоя, на которых с помощью организационно-планировочных мер обеспечивается ограничение посещения.

Кроме вышеперечисленных функциональных зон, в районе расположения парка выделены территории агроландшафтов, предназначенные для ведения сельского хозяйства экологически безопасными способами и методами. В эти территории вошли земли имеющихся в Тункинском районе сельскохозяйственных предприятий и населенных пунктов, которые включены в состав парка без изъятия их из хозяйственной деятельности. Хозяйственная и рекреационная деятельность на этих и других территориях парка осуществляется под непосредственным контролем его администрации, которая регулирует численность посетителей в соответствии с принятым зонированием и режимом охраны. Ведение точного учета количества посетителей парка за оп-

ределенный промежуток времени осложняет то обстоятельство, что территория национального парка представляет собой административный район республики и люди едут сюда с разными целями. Учет посетителей ведется на контрольно-пропускном пункте «Шулуты», который находится на въезде в национальный парк. В среднем в летний туристский сезон парк посещают до 500 человек в день. Предельно допустимая рекреационная емкость нацпарка – около 1777 тыс. человек в год.

В настоящее время на территории национального парка получили развитие следующие виды туризма: водный, горный, автомобильный, пеший и конный, которые осуществляются как организованно, так и стихийно. Разработаны и функционируют около 10 основных экскурсионных и туристских маршрутов. Рекреационная инфраструктура развита, к сожалению, на недостаточном уровне. Туристический сервис находится на стадии становления, на данный момент интенсивно ведутся строительство, обустройство гостиниц, туристских баз, лесных приютов, кемпингов и т. д., в основном за счет капиталовложений частных компаний.

Рекреационной и туристской привлекательности Тункинской котловины, безусловно, способствуют расположенные здесь многочисленные выходы минеральных вод. Наиболее крупными лечебно-оздоровительными учреждениями являются курорт «Аршан» и лечебница «Нилова Пустынь», а также ряд других баз отдыха и оздоровления, которые пользуются большой популярностью не только у местного населения, но и далеко за пределами. Здесь представим краткое описание некоторых минеральных источников.

Аршанские источники. По химическому составу воды являются углекислыми с высоким газосодержанием, газирующими кремнистыми сульфатно-гидрокарбонатными магниево-кальциевыми. В результате бурения в настоящее время обнаружены и эксплуатируются: горячие (43–45°), теплые (19–23°) и холодные (12–14°) воды. Для бальнеологических целей используется вода, имеющая химический состав:

$CO^2\ H^2 8Ю^3_{0,1}\ M_{3,\,86}\ \underline{HCO^3_{0,7}\ 8O^4_{29}}$.

$Ca_{59}Mg_{22}(Na+K)_{19}$

Общая минерализация по имеющимся в наличии 8 скважинам колеблется от 2,4 до 4,4 г/л. Общая газонасыщенность от 3 до 11,5 г/л. Минеральные воды имеют широкий диапазон температур – от холодных (11–13 °С) до горячих (43–45 °С).

Кунтенский Аршан. В заболоченной местности по правому берегу р. Кынгарги в 10 км от пос. Аршан расположена группа холодных источников. Они выходят на северной стороне Кунтенского вулкана на восточной окраине Койморских озер. По химическому составу они относятся к холодным слабоминерализованным гидрокарбонатно-натриево-магниево-кальциевым водам. Содержат до 10 мг/л общего сероводорода.

Субурга (Второй Аршан). В 5 км к западу вдоль Тункинского хребта у основания склона, в зоне надвига наблюдаются выходы карстовых вод. На расстоянии примерно 100 м имеются три выхода. Наиболее крупный восточный имеет 5 грифонов-воклюзов, его дебит составляет по единичным измерениям 0,8–0,9 м/с, скорость 2 $м^3$/с. Средний выход – воклюз в 60 м к западу, его дебит 2–4 л/с, еще западнее на 50 метров имеется третий незначительный по расходам выход. По всей площади воклюзов распространены известковые травертины с видимой мощностью 1,5–2 метра. Ниже и по течению в 70 м в травертинах образуется небольшое озеро и участок болота, затем на небольшом расстоянии происходит заметное уменьшение расходов за счет инфильтрации. Питание источника осуществляется за счет подземного перехвата вод р. Бугами. За 30-летний период наблюдений отмечается постепенное увеличение расходов воды в источнике.

По своему химическому составу воды слабо минерализованные гидрокарбонатно-кальциевые и не принадлежат к разряду минеральных, температура воды 7–8 °С.

Папий Аршан. Источник находится в 12 км от курорта «Аршан» к западу. Гидрогеологические условия аналогичны источнику Субурга. У основания склона Тункинских гольцов в зоне разлома имеется небольшая воронка диаметром 4,5 м, из которой происходит истечение карстовых вод. Химический состав тот же, что и у вод Субурги. Интересным является тот факт, что на дне воронки образуется минерал вивианит, что говорит о недостатке кислорода в воде. Дебит источника составляет 0,05 $м^3$/с.

Шумакские углекислые источники расположены в долине р. Шумак, в месте впадения в нее р. Правый Шумак. Источники являются углекислыми, термальными и радоновыми. Выход минеральных вод прослеживается по трем параллельным линиям северо-восточного направления. Первая линия выходов минеральных вод протяженностью 70 м имеет 44 источника с температурой воды 10–35°, с содержанием свободной углекислоты от 264 до 989 мг/л. Концентрация радона в водах не превышает 20 эман. Суммарный дебит всех родников равен 5,3 л/с. Вторая

линия источников (теплые) проходит в 50 м от берега. Она протягивается на 175 м и имеет 43 грифона. Вода при максимальной температуре содержит до 34 эман радона и до 563 мг/л свободной углекислоты. Суммарный расход всех источников составляет 4,2 л/с. Третья линия термальных вод расположена на правом берегу р. Шумак. Она протягивается на 110–120 м и имеет 14 грифончиков с суммарным дебитом 2 л/с. Температура воды от 28 до 37 °С. Содержание радона колеблется от 220 до 550 эман, а содержание свободной углекислоты достигает 600 мг/л. По химическому составу минеральные воды Шумака относятся к гидрокарбонатным кальциево-магниевым с минерализацией до 1 г/л.

Яман-Гольские углекислые источники находятся на западном продолжении Шумакского сброса. Воды разгружаются на надпойменной террасе левого берега р. Яман-Гол (приток р. Ара-Ошей). Минеральная вода выходит несколькими грифонами с суммарным дебитом 2,2 л/с. Воды гидрокарбонатного магниево-кальциевого состава с высоким содержанием сульфатов (20–27 % экв.). Минерализация 0,94 г/л. Температура воды 10 °С.

Источники *Ниловой Пустыни* выходят на правом берегу р. Ихе-Ухгунь, на высоте 900 м и линейно вытянуты в меридиональном направлении. Естественный выход минеральных вод приурочен к пересечению зон разломов субмеридионального, субширотного и широтного простирания. Дебит родников колеблется от 0,6 до 1,9 л/сек. По химическому составу воды азотные слаборадоновые сульфатные кальциево-натриевые с минерализацией 1,03 г/л. Содержание радона от 14 до 100 эман. Источники относятся к типу гипертермальных с температурой воды 42–43 °С.

Жемчуг. Минеральные термальные воды, вскрытые скважиной на берегу р. Иркут в 5 км от с. Жемчуг, по химическому составу гидрокарбонатные натриевые, газирующие метаном с минерализацией до 1,2 г/л. Температура вод 37–40 °С, самоизливаются с дебитом около 600 $м^3$/сутки.

Минеральные источники известны и в предгорьях хр. Хамар Дабан. *Халагунский* сероводородный источник выходит в долине р. Халагун. Дебит 0,35 л/с. Химический состав воды гидрокарбонатно-сульфатный натриевый с минерализацией 0,47 г/л и с содержанием сероводорода 12 мг/л. Температура воды 6,4 °С, радиоактивность – 5 эман. В этом же районе известны Хутунский и Мондинский сероводородные источники.

Хонгорульские железистые источники расположены в долине р. Харагун. Расход составляет 3 л/с. По химическому составу это сульфатно-гидрокарбонатные кальций-магниевые воды с минерализацией 0,21 г/л и температурой 5,3 °С, с содержанием железа 10 мг/л.

На всех вышеперечисленных месторождениях минеральных вод имеется своя инфраструктура, но тем не менее в целом предлагаемые сегодня туристам благоустроенные и частично благоустроенные места в гостиницах не соответствуют спросу и в недостаточном количестве, что, в свою очередь, сказывается на завышенном ценообразовании предоставляемых услуг, поэтому здесь широко развит неорганизованный, так называемый «дикий» туризм. Неорганизованный туризм за последние годы вырос в несколько раз, и наряду с этим получают развитие нелегальные виды предоставления туристских услуг, таких как предоставление частных мини-гостиниц с питанием и без него, а также комнат или койко-мест в своих домах; предоставление транспортных услуг до места отдыха и обратно; несертифицированные услуги частных гидов и проводников; национальные виды художественного творчества и т. п. Все эти виды деятельности необходимы, но они должны быть лицензированы.

В заключение отметим, что богатство рекреационных ресурсов, близость от индустриальных центров, хорошая транспортная доступность Тункинского национального парка позволит ему уже в ближайшее время занять одно из ведущих мест в Сибирской рекреационной системе.

СНЕЖНЫЙ ПОКРОВ – РЕСУРС АКТИВНОГО ТУРИЗМА

Н. Н. Гировка, *канд. геогр. наук, зав. кафедрой туризма и сервиса*
Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета

Как известно, снег – одно из самых распространенных явлений природы. Традиционно снег рассматривался как нежелательная помеха для развития многих отраслей хозяйства, обеспечения жизнедеятельности человека. Однако снег является обязательным фактором среды обитания значительной части человечества, проживающего в умеренных широтах на равнинных территориях и практически во всех горных странах мира.

За долгую историю сосуществования человечество изучило основные свойства снега и выработало определенные правила воздействия и использования его в своих разнообразных хозяйственных целях и отдыхе.

В рекреационной деятельности в зимний период года снег является одним из самых распространенных ресурсов. Несмотря на долгую и непрекращающуюся историю изучения свойств снега и снежных ресурсов, снег продолжает хранить еще много тайн и неожиданных открытий. И в частности это касается выявления роли и значения снега в рекреационной деятельности. Например, основные структурные свойства снега и его плотность определяют показатели скольжения, от которых зависят комфортность и красота различных видов катания по снегу. Снег является одним из основных факторов, формирующих микроклиматические условия, влияет на состав и качество воздуха, на радиационные условия, проявляет сильнейшие адсорбирующие свойства. Это лишь незначительная часть вопросов о снеге и снежных ресурсах, которые в значительной степени влияют на рекреационную деятельность зимой, одновременно же это и значительные экономические показатели.

Прежде всего следует напомнить, что оздоровительный эффект организма человека зависит не только от свойств снега и характеристик, но и от активного двигательного режима рекреационной деятельности, а также закаливания к холоду.

Для морозного воздуха характерно повышенное содержание кислорода. Так, разница в содержании кислорода в жаркую и морозную погоду может достигать 15–18 %. Кроме того, в зимнем воздухе значительно выше содержание отрицательных ионов, обладающих ярко выраженным тонизирующим действием на нервную и сердечно-сосудистую системы человека.

Немаловажное значение для эффективной рекреационной деятельности имеет физическая чистота (высокая прозрачность) зимнего воздуха, которая связана с адсорбирующей активностью снега, его способностью «поглощать» не только пыль природного происхождения, но и копоть, газы, выделяемые современной техногенной деятельностью человека.

Медико-биологические исследования выявили довольно высокую пользу активного зимнего отдыха для восстановления наших сил и здоровья (см. табл.). Прежде всего, это все виды лыжных занятий, они имеют наиболее выраженный оздоровительный эффект, можно сказать, оказывают исключительно целебное воздействие при хроническом утомлении, ранних стадиях атеросклероза и даже при начальных стадиях гипертонической болезни. Специальные исследования показали выраженный и стойкий (почти двое суток) сосудорасширяющий эффект этих занятий.

Считается, что выраженный сосудорасширяющий эффект лыжных занятий связан с размашистыми ритмичными движениями лыжника, поочередно включающими в работу большинство мышечных групп и суставов. Большая амплитуда движений ног и рук лыжника возбуждает нервный аппарат мышц, суставов и сухожилий, тесно связанный с сосудисто-двигательным центром мозга. Массивный поток в мозговые центры этих импульсов вытесняет из них застойное патологическое возбуждение, поддерживающее спазмы сосудов, повышенное давление крови и другие отклонения. Лыжные прогулки и особенно походы – отличное средство повышения выносливости сердечной мышцы и всего организма.

Опыт показывает, что для достижения ощутимого выраженного оздоровительного эффекта лыжные прогулки следует предпринимать не мене двух раз в неделю, проводя одну прогулку в середине недели после работы в оборудованных для этого местах, а другую в воскресные дни. К сожалению, оборудованных и освещенных лыжных трасс не так уж и много и они не обеспечивают растущий поток лыжников.

Не менее важно благотворное воздействие лыжных прогулок в лесу и в белоснежном поле на нашу нервную систему (красота зимнего пейзажа), на обменные процессы (высокие дозы ультрафиолетовой энергии, особенно зимой в средних широтах). Следует напомнить, что психологически мы с большой радостью встречаем приход ясной морозной погоды после пасмурной с осадками и туманами погоды осени и начала зимы. Считается, что приход ясной и морозной погоды оказывает тонизирующее воздействие на нервную и эндокринную системы, аппарат кровообращения.

За 3–5 часов воскресной лыжной прогулки в нас «сгорает» избыточный холестерин, превращаясь из разряда «вредных шлаков» в «горючее» для выполнения физической работы.

Таким образом, наиболее эффективными, с точки зрения оздоровления являются занятия активными видами туризма. Для сравнения в таблице приведены данные оздоровительного воздействия при занятиях экскурсионной деятельностью (она выполняет другую функцию).

Для активных видов рекреационной деятельности наиболее важными характеристиками снежного покрова являются: продолжительность его устойчивого залегания, а также другие

Физиологические показатели зимних видов отдыха

Занятия	Энергетические затраты	Очки	Улучшение деятельности систем организма				
			нервной	сердечно-сосудистой	дыхательной	мышечной	терморегуляторной
Горнолыжный спорт	6	15	+++	+++	+++	+++	+++
Лыжный туризм	5,5	14,5	+++	+++	++±	+++	+++
Лыжные прогулки	5	13,5	+++	+++	++	++±	+++
Спортивные игры на льду (хоккей)	6	14,5	+++	+++	++±	+++	+++
Катание на санках	3,5	10	++±	++	+±	++	++
Пешеходная прогулка	3,5	7,5	++	+±	+	+	±±
Санный туризм	2,5	6,5	++	+	+	±	±
Экскурсии (музеи)	2,5	3,5	+±	+	+	±	–

показатели залегания, высота (или толщина) снежного покрова, плотность (твердость), структура снежной толщи.

Гляциологией, а также некоторыми другими науками эти и другие характеристики снежного покрова изучались и продолжают успешно изучаться. Именно на основе полученных данных основных режимных характеристик снежного покрова, их динамики строятся и успешно функционируют горнолыжные курорты и другие лыжные и ледовые комплексы во многих странах мира, в том числе и в России как стране, располагающей большими запасами снега и продолжительным холодным периодом года, т. е. стране с большим потенциалом зимней рекреации на основе использования снежных ресурсов.

Продолжительность залегания снежного покрова. Рекреационную деятельность интересует не весь период залегания снежного покрова, а лишь тот, в течение которого можно комфортно и безопасно проводить различные рекреационные занятия. Так, для занятий лыжными видами активного отдыха наименьшая толщина снежного покрова должна составлять около 30 см. Считается, что лишь в этом случае обеспечивается безопасное и комфортное проведение практически всех видов активного зимнего отдыха.

Кроме того, такая минимальная толщина снежного покрова обеспечивает сохранность (температурную и физическую) ландшафтной среды от повреждения рекреантами. Хотя рекреационная деятельность, безусловно, оказывает значительное влияние на теплофизические характеристики снежного покрова и соответственно на жизнь и развитие ландшафта, однако регулируемая рекреационная деятельность, как правило, учитывает предельно допустимые нагрузки на ландшафт.

Для накопления минимальной толщины снежного покрова, естественно, необходимо время, что ведет к сокращению зимнего периода активной рекреационной деятельности. В среднем, например для Русской равнины, это требование приводит к сокращению периода зимней рекреации, по сравнению с периодом устойчивого залегания снежного покрова, примерно на 1–1,5 месяца. В среднем считается, что рентабельной может быть работа любого горнолыжного (или лыжного) комплекса при наличии периода, необходимого для зимней рекреационной деятельности не менее 2-х месяцев, естественно, при удовлетворении всех других условий. На Русской равнине период залегания снежного покрова с толщиной не менее 30 см составляет 3–5 месяцев, что более чем достаточно по показателю продолжительности залегания снежного покрова для развития рентабельной зимней рекреационной деятельности.

Например, для территории Русской равнины нет зим, когда бы толщина снежного покрова не достигала минимальных значений для зимней рекреационной деятельности. Исключение составляют южные районы страны, где показатели продолжительности залегания и толщина снежного покрова характеризуются значительной неустойчивостью, и далеко не каждую зиму его показатели могут достигать даже минимальных значений.

Другой важной характеристикой снега для успешной зимней рекреации является как средняя плотность снежного покрова, так и плотность его отдельных слоев. Именно от этих характеристик в значительной степени зависят комфортность катания лыжника, особенно по снеж-

ной целине, и положение рекреанта на поверхности снежного покрова во время катания, прогулок и др.

Плотность снега постоянно меняется. В свежевыпавшем снеге плотность наименьшая и колеблется в зависимости от условий снегопадов примерно от 50 до 150 кг/м^3, это означает, что в одном кубическом метре масса снега составляет всего 50–150 кг, весь остальной объем занимает воздух – столь пористая среда этот свежевыпавший снег.

По мере старения снежный покров оседает, уплотняется, при этом меняется и его структура. Старый уплотненный снег достигает значений 350–450 кг/м^3, а такой снег может выдерживать, практически не разрушаясь, значительные нагрузки рекреантов, как с использованием зимнего снаряжения, так и просто вес человека.

По мере старения (увеличения продолжительности залегания) снег меняет не только свою плотность, но и кристаллическую структуру. Снежинки атмосферного происхождения, составляющие свежевыпавший снег, разрушаются под действием различных сил: сил тяжести, ветрового переноса, перекристаллизации под действием температурных градиентов, под действием процессов таяния – смерзания (режеляции). В результате действия этих сил в снежной толще формируются другие кристаллы снега, формируются другие связи в кристаллической решетке снежного покрова, они становятся более «жесткими», «твердыми», соответственно изменяются и прочностные характеристики снега, его устойчивость к нагрузкам.

Процессы перекристаллизации снежного покрова зависят от многих природных факторов зимнего сезона, а также режима и величины самого снегонакопления. Прежде всего, температурный режим воздуха, а также температура и влагосодержание подстилающих почв определяют величину температурных градиентов в снежной толще, что является основным фактором сублимационной перекристаллизации снега и формирования его прочностных характеристик и в значительной степени показателей скольжения.

В условиях резкоконтинентального климата большей части территории России в снежной толще формируются высокие температурные градиенты, приводящие к активной сублимационной перекристаллизации снега и формированию горизонтов разрыхления, горизонтов глубинного инея (изморози). При этом снежная толща развивается по типу разрыхления. Когда, несмотря на формирование жесткого каркаса снежной толщи, при нагрузках он разрушается, а снежная толща становится сыпучей, создается эффект «сыпучего песка», а на склонах гор образуются лавины из снежной доски.

Такая сыпучая среда снега, развивающегося по типу разрыхления, характеризуется довольно высокими показателями скольжения. Обработанные специальной техникой (ратраками) склоны в условиях развития снежной толщи по типу разрыхления также обладают высокими показателями скольжения, что весьма важно для комфортного катания по снегу.

Таким образом, очевидно, что зима со своими рекреационными ресурсами является высоким сезоном для рекреационной деятельности, обладающим буквально целебными оздоровительными свойствами для организма человека, и задача сохранения и устойчивого развития страны и ее территорий – в развитии зимних видов рекреации.

О ПОДГОТОВКЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ»

С. Н. Голубчиков, *канд. геогр. наук, доцент,*
Л. И. Рогачева, *директор*
Филиал Российского государственного социального университета
г. Дедовск, Истринский район Московской области

Альтернативой промышленному или агро- и лесохозяйственному освоению пространства (диверсификация природопользования) может выступить рекреационное (от англ. «recreation» – «восстановление сил», «освежение», «отдых»). Суть его состоит в выявлении, оценке естественных рекреационных ресурсов, в разработке мер по повышению аттрактивности (привлекательности) территории, ее рекреационной емкости, туристического потенциала (в том числе и за счет улучшения и развития инфрастуктуры). Этими вопросами занимается рекреационная география – наука о пространственно-временном освоении территории с целью духовного и физического оздоровления населения.

Углубление международных связей, развитие мировой инфраструктуры и сферы обслуживания способствуют развитию мирового туризма. Ежегодные темпы роста доходов от этой сферы деятельности (15 %) почти вдвое превышают темпы роста валового дохода. Туристическая деятельность – вторая по доходности индустрия после нефтегазовой, охватывающая более 10 % мирового ВВП, налоговые поступления от туризма в среднем составляют 6 % совокупных поступлений. Деньги, вложенные в эту отрасль, оборачиваются быстрее, чем в других отраслях экономики. И это неудивительно – развитие турбизнеса стимулирует развитие туризма, связи, кредитно-финансовых учреждений, строительства, сферы услуг и т. д. Каждый доллар, вложенный в сферу туризма, приносит 7 долл. прибыли и еще 10 долл. инвестиций (так называемый мультипликативный эффект), создавая новые рабочие места. В крупных туристских центрах каждые десять туристов обеспечивают постоянной работой двух работников.

Потенциал туризма в создании рабочих мест в полтора раза превышает аналогичный показатель в других секторах экономики. Каждое рабочее место в области туризма создает еще четыре в смежных отраслях экономики. Мировой совет по путешествиям и туризму прогнозирует, что туризм и путешествия в ближайшие 10 лет создадут более 100 млн новых рабочих мест (70 % от этого количества приходится на страны Азиатско-Тихоокеанского региона). Так, круизный лайнер с туристами, прибывающий в Петропавловск-Камчатский, обеспечивает работой 60 местных жителей. За три дня пребывания туристов местные учителя, выступающие гидами, проводниками, переводчиками, получают вознаграждение, равное месячному заработку по основному месту работы (где зарплату не платят месяцами). Рекреационно-туристическая отрасль хозяйства образует весьма емкий «резервуар» для поглощения избыточной рабочей силы, образующейся в результате повышения производительности труда в сфере материального производства. Вот почему каждый пятнадцатый, занятый в мировом хозяйстве, работает в сфере туризма, отличающейся высокой трудоемкостью.

Заслуживает внимания и анализ доходности от туризма. На каждого жителя США приходится в два раза больше туристов, чем на россиянина, а при почти равных ценах на туристское обслуживание доходность от туризма в США в пять раз выше, чем в России. Из 250 тыс. жителей курорта «Санкт-Петербург» (штат Флорида) 60 тыс. заняты в сфере туризма и обслуживают ежегодно 5 млн туристов (Биржаков М. Б. Введение в туризм. – М.–СПб.: «Издательский дом Герда», 2002. – 320 с.).

Доход от туризма сегодня превысил 500 млрд долл., а к 2010 г., согласно прогнозу Всемирной туристской организации (ВТО), он удвоится. Большая часть туристических поездок приходится на внутренний туризм, который вносит существенный вклад в экономическое и социальное благополучие многих стран.

Современный туризм – это курс истории и географии, архитектуры и эстетики, этнологии и краеведения, экономики и социологии, сопровождающийся восторгом открытий, связанных с путешествием и активным отдыхом. Поэтому эта сфера требует не только качественного обслуживающего персонала, но и привлечения высококвалифицированных специалистов самого различного профиля.

Россия – северная страна, 2/3 территории которой почти не затронуты хозяйственной деятельностью и имеют большой рекреационный потенциал. Развитие туристического сектора экономики успешно использовалось Норвегией для вывода из кризиса прибрежных рыболовецких районов при сокращении рыбных запасов, Финляндией – для оздоровления экономики малых городов на севере страны, на Аляске и севере Канады – для развития традиционных отраслей хозяйствования коренных народов и продвижения создаваемого ими продукта на мировой рынок. Рассмотрим использование рекреационно-туристических ресурсов в Скандинавских странах, чтобы выявить перспективы роста рекреационных узлов в сходных природно-климатических регионах России.

Финляндия. Ежегодные доходы от туризма составляют свыше 2 млрд долл., страну с населением 5 млн человек ежегодно посещает такое же число туристов. Очень популярен семейный отдых на озерах, в горах, оздоровительных центрах, рождественский туризм на родину легендарного Санта-Клауса в г. Рованиеми, который принимает ежегодно до 400 тыс. человек со всех концов света. Для гостей организовано красочное представление с мифическими гномами, построены деревня Деда Мороза – заполярный супермаркет, пещера с детскими аттракционами. Протяженность Полярного круга в России превышает 10 тыс. км, и нигде на этом пространстве не нашлось места для жилища Деда Мороза.

Любителям экзотики предлагают посещение золотых приисков Сариселька – поселка золотодобытчиков, ужин в лапландской коте (хижине), купание в гидрокостюмах в Ботническом заливе, посещение сауны и другие виды северных развлечений. Двухчасовая поездка на олень-

их упряжках стоит 120 долл., на снежных скутерах и собачьих упряжках (3 часа) – 150 долл., 7-часовое сафари – 250 долл.

В стране развит сельский туризм. За последнее десятилетие здесь построено около 200 деревень для отдыха, в которых насчитывается более 10 тыс. коттеджей, сдающихся в аренду. Большая часть деревень построена в центральном озерном крае. Туристы могут выбрать как простые шале (домики), так и роскошные бунгало (Косолапов А. Б. Туристское страноведение. – М.: КНОРУС, 2005. – 400 с.). В Англии, Канаде и других странах сеть таких сельских домиков составляет более сотни тысяч, они объединены в гостиничные сети.

Швеция. Туризм в этой стране имеет развитую инфраструктуру, конкурентоспособную на международном рынке. В Лапландии проложено множество туристических маршрутов, среди которых наибольшую популярность имеет «Королевский» (протяженностью 440 км), вдоль которого на расстоянии 15–20 км дневного перехода расположены комфортабельные коттеджи, кухни, биотуалеты, сауны и т. д. Широко практикуется самообслуживание. Особой популярностью пользуется познавательный туризм – изучение местной флоры, минералов, экотуризм и экзотический туризм. Примером последнего может служить ледяной отель на 37 номеров, ежегодно воздвигаемый в городке Юккасъяври, в 200 км к северу от Полярного круга. За зиму в этой экзотической гостинице ночует не менее 6 тыс. гостей, а в 10 раз больше туристов приезжают посмотреть комнаты и провести в них несколько часов, а то и обвенчаться в ледяной часовне. В баре можно выпить напитки из ледяных бокалов, табуреты сделаны из льда и покрыты шкурами. В каждом номере, который неповторим по своему внутреннему убранству, на кроватях также положены оленьи шкуры, остающиеся на ночь спят в спальных мешках. Температура во всех помещениях около минус 6 °С. Напомним, что первый в истории Ледяной дом был построен в России в 1730-х годах при Анне Иоанновне для потешной свадьбы ее придворного шута.

Норвегия. Ежегодные доходы от туризма превышают 2,2 млрд долл., что составляет около 25 % ВВП. Развит экскурсионный, экологический, научно-познавательный туризм, активно развивается экзотический и бизнес-туризм. Организованы рождественские туры на самый северный мыс Европы – Нордкап (здесь создан туристский центр «Нордкапхолл»), а также посещение Деда Мороза в Дребеке. Изрезанные фьордами берега с низвергающимися со скал водопадами, тысячи чистых озер и рек дают возможность наслаждаться тихой рыбалкой и водными видами спорта, а бережно охраняемая природа позволяет познакомиться с одним из самых нетронутых уголков Европы. Морские экскурсии по фьордам – самое увлекательное путешествие в Норвегии. Не менее популярны морские и китовые сафари вдоль западного побережья страны, а также конные маршруты, охватывающие почти всю территорию страны. Популярен дайвинг – погружения под воду с аквалангом для знакомства с уникальным миром северных морей.

Мировую известность имеет Шпицберген (Свальдбальд), половина территории которого – заповедники (имеется 3 национальных парка, по 3 природных и флористических резервата, 15 убежищ для птиц), здесь расположены самые большие в мире птичьи базары и обитает каждый пятый в мире медведь. Архипелаг – страна самого продолжительного организованного туризма в Арктике. Впервые он возник в конце X1X в., когда норвежское общество «Вестеролен» открыло регулярное движение на комфортабельных судах из Норвегии. Капитаном на первом из них был известный моряк и сподвижник Нансена и Амундсена Отто Свердруп.

Доля России в мировом туристском продукте, по данным ВТО, составляет лишь около 1 %, что явно не соответствует ее высокому рекреационному потенциалу. Огромная часть неосвоенных рекреационных ресурсов находится в северных регионах страны. Север – арена развития экологического, спортивного, научно-познавательного, промыслового (типа «сафари»), ностальгического туризма. С последним связаны многие события: морские походы поморов, присоединение Сибири и Дальнего Востока, период ГУЛАГа, сражения Второй мировой войны и т. д. На Севере проживают десятки коренных народов, изучение которых представляет собой большой познавательный интерес и имеет неоценимое значение для создания условий для их выживания и сохранения их культурного наследия.

В связи с утратой многих популярных рекреационных территорий после распада СССР (Абхазия, Крым, Карпаты, курорты Прибалтики), напряженной социально-политической обстановкой (Северный Кавказ), расширением международных контактов северные территории стали привлекать все большее число туристов: Хибины превращаются в общероссийский горнолыжный центр; Мурманск и Петрозаводск выступают как места отдыха для жителей соседней Скандинавии; Таймырский, Лапландский, Кандалакшский, Усть-Ленский, Кроноцкий, Байкальский, Баргузинский, Алтайский заповедники, национальный парк «Югыд-ва» (Республика

Коми) – как центры научного туризма. В Архангельской области мировую известность получили Соловки, а также образцы северного деревянного зодчества в Кижах и Малых Карелах, но почти не используется высокий рекреационный потенциал рек Мезень, Онега, Сухона, Северная Двина и др. В Карелии развивается лечебно-оздоровительный туризм на базе лечебных грязей первого российского курорта «Марциальные Воды», созданного при Петре I, но почти не используются в лечебной практике широко распространенные радоновые воды. В Ямало-Ненецком автономном округе велики ресурсы познавательного и этнического туризма, активно развивается деловой туризм, но ресурсы промыслового и спортивного практически не используются. Поселок Дудинка стал основным отправным пунктом круизов на Северный полюс на борту российских атомоходов, на вертолетах с высадкой в 100–200 км от Полюса (оставшаяся часть маршрута преодолевается на лыжах). Стоимость такого тура на ледоколах составляет более 30 тыс. долл., а на вертолетах – около 6–6,5 тыс. долл.

Российский туризм сегодня нацелен на обслуживание в основном среднего и богатого классов (10–12 % населения страны) с доходами выше 15 тыс. рублей на члена семьи в ценах мая 2006 г. (в США, Германии, Японии средний класс составляет 80–90 % населения). На обслуживание этих двух категорий населения (в основном это жители Москвы и Подмосковья, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, нефтегазодобывающих регионов) ориентирована большая часть российских туроператоров, в основном занятых в сфере международного туризма. Выезжающие в зарубежные туры вывозят из страны 14 млрд долл., которые оседают в других странах (ввозится иностранными туристами в Россию лишь 4 млрд долл.). Таким образом, отечественный туризм сегодня приносит стране убыток в 10 млрд долл. – он, по существу, повышает имидж зарубежных туристических центров. Для повышения привлекательности внутреннего туризма, ориентированного и на малообеспеченные слои населения, следует развивать внутренний, народный туризм (местный, сельский, ностальгический, паломнический, экзотический, краеведческий, самодеятельный) и готовить специалистов для этой цели (из студентов социальных вузов, за счет переподготовки учителей, краеведов и т. д.). Весьма значим внутренний, в том числе и северный, туризм и для оздоровления работающих в экстремальных условиях. Отдых северян на побережьях теплых морей не повышает их работоспособности из-за резкой смены климата и нехватки времени на акклиматизацию организма к новым, пусть и «тепличным», условиям. Так, адаптация человека к новым условиям после перелета из Норильска в Эмираты (и обратно) требует 5–7 суток, что явно недостаточно при кратковременном зимнем отпуске.

Подготовка специалиста в социальной сфере деятельности требует овладения им не только профессиональными знаниями и навыками, но и формирования у него научных представлений о рекреационном освоении пространства как альтернативе промышленному или агро- и лесохозяйственному. Это связано с тем, что происходящие в современном обществе социально-экономические изменения предъявляют все более высокие требования к грамотно выработанной рекреационно-туристической политике, без которой устойчивое развитие многих регионов и оздоровление населения такой высокоурбанизированной страны, как Россия (78 % ее жителей – горожане), невозможно.

Россия с ее огромным рекреационным потенциалом отстает от многих стран по уровню его освоения и использования в целях физического и духовного оздоровления россиян, в избавлении их от «городского стресса» и насыщении их досуга знакомством с непреходящими ценностями природно-культурного наследия.

После развала СССР для россиян стали почти недоступными курорты Крыма и Карпат, Прибалтики, Закавказья, гор Средней Азии. Российского туриста все более привлекают страны дальнего зарубежья, что пополняет от этой деятельности доход других стран и сокращает российский. В стране совершенно не развиты такие общепризнанные виды туризма, как экологический (его доля на общемировом туристическом рынке составляет 20 %), просветительский и образовательный, сельский (во Франции его доля составляет 70 % внутреннего туризма), круизный, паломнический, экзотический, приключенческий и т. д. Россия, половина территории которой – девственная природа, могла бы при создании соответствующей инфраструктуры более полно раскрыть свой рекреационный потенциал в области экологического туризма (чем меньше в мире нетронутых человеком мест, тем они привлекательнее). В этом плане весьма перспективен принятый в 2006 г. Закон от туристско-рекреационных особых экономических зонах (в России уже есть технико-внедренческие и промышленно-производственные особые экономические зоны, предполагается создать еще и портовую). Работа по созданию новых зон ведется в Алтайском, Приморском и Краснодарском краях (Черноморское побережье и горно-климатический курорт Красная Поляна), в Калужской, Тверской, Ивановской, Нижегородской, Сахалинской, Камчатской областях, в Республике Горный Алтай.

Демократизация общества (стали доступны исторические архивы, переиздаются редкие краеведческие издания, рассекречены топографические карты, космические снимки и т. д.) пробудила у широких масс населения интерес к изучению истории и географии своей «малой родины», чувство «местного патриотизма». Все большую популярность у россиян получает более доступный внутренний (в отличие от внешнего, международного) туризм – самодеятельный экологический, познавательный, сельский (в том числе и дачный отдых). В этой связи очень перспективна концепция народного туризма, выдвинутая ректором Российской международной академии туризма И. В. Зориным. Туристическое краеведение могло бы стимулировать исследования в этой области. Российский государственный социальный университет, имеющий более 70 филиалов, в том числе и в странах СНГ, мог бы осуществлять методическое руководство в подготовке специалистов в области туристического краеведения, народного туризма и рекреационной географии для местных администраций РФ, органов местного самоуправления, сервисных фирм и организаций. Отрадно, что эта мысль нашла понимание среди участников научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования», прошедшей на Географическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 27–28 апреля 2006 г., что нашло отражение и в резолюции всероссийского форума.

На наш взгляд, для развития внутреннего, народного туризма необходимо:

- усовершенствовать методологические основы Концепции развития туризма в РФ, увязав ее с темой сохранения отечественного природного и историко-культурного наследия и придав ей статус приоритетной национальной программы;
- разработать структуру и издать учебное пособие «Рекреационная география России» для подготовки местных специалистов, работающих в сфере внутреннего, народно-краеведческого туризма;
- усовершенствовать образовательную систему в области рекреационной географии на базе естественнонаучных факультетов педвузов, областных филиалов университетов (прежде всего среди регионов Севера России);
- разработать на федеральном уровне Стратегию создания историко-культурного каркаса России, включающую систему музеев-заповедников, этнографических парков, объектов природного и культурно-познавательного туризма и т. д.;
- создать систему управления туристско-рекреационными особыми экономическими зонами, которая должна предусматривать развитие инфраструктуры, прежде всего транспортной, столь необходимой для такой большой страны, как Россия;
- разработать стандартизированную комплексную методику оценки туристско-рекреационного потенциала территорий на федеральном, региональном и локальном уровнях;
- нацелить рекламную деятельность в области туризма на продвижение отечественного туристического продукта на мировой рынок, а не наоборот. Это будет способствовать повышению международного имиджа России, развитию межкультурных коммуникаций.

Предполагаемое содержание учебного пособия «Рекреационная география России» (объем – 10–12 п. л.)

Введение.

I. Методологические основы рекреационной географии как науки о повышении привлекательности окружающей человека социально-экологической среды, ее организации и использовании в целях его духовного, физического оздоровления.

1.1. Становление рекреационной географии как науки о рекреационном освоении территории.

1.2. Основные термины и понятия.

1.3. Объект и предмет исследования рекреационной географии.

1.3.1. Рекреационные ресурсы и их классификация.

1.3.2. Изменение рекреационной структуры территории по мере ее освоения. Функции места в рекреационной географии.

1.3.3. Экологический туризм как основной объект исследования рекреационной географии. Комфортность проживания.

1.4. Рекреационная география в системе наук. Ее связь с краеведением, страноведением, экологией человека, социологией, экономической и физической географией, курортологией и т. д.

1.5. Методы исследования в рекреационной географии.

1.5.1. Картографический.

1.5.2. Сравнительно-географический.

1.5.3. Инновационно-поисковый.

1.5.4. Синергетический.
II. Теоретические основы рекреационной географии.
2.1. Феномен рекреации.
2.2. Эволюция рекреационной деятельности.
2.3. Рекреационное районирование. Типология рекреационных регионов.
2.4. Геополитический фактор в развитии рекреации.
2.5. Экологические проблемы рекреационной деятельности и освоения территории.
2.6. Рекреационное страноведение.
2.7. Перспективы развития рекреационной географии.
III. Практические основы рекреационной географии.
3.1. Негативные социально-экологические последствия рекреационной деятельности и пути их снижения.
3.2. Специфика рекреационно-географических исследований и их использования для прогнозов социально-экономического развития территорий.
3.3. Решение рекреационных проблем урбанизированных регионов (на примере Подмосковья).
3.4. Эколого-культурный туризм в мегаполисах (на примере Москвы).
3.5. Концепция народного туризма и ее реализация в условиях России.
3.6. Аудит и менеджмент в рекреационной географии.
Заключение. Глобализация мирового туризма и место рекреационной географии в этом процессе.
Приложение. Учебно-методические материалы (планы лекций и темы семинаров и рефератов, курсовых работ, тестовые задания, карты, таблицы, рекомендуемая литература и т. д.).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ (Проект SEPS 371 Британского совета в Бобровском районе Воронежской области)

Ф. И. Ерешко, *д-р техн. наук, профессор*
Агентство научных туров РАН
Е. В. Веницианов, *профессор*
Институт водных проблем РАН

В 2005 г. Британский совет/отдел культуры Посольства Великобритании предоставил грант (целевое пожертвование) Воронежской региональной общественной экологической организации «Сохраним Бобровский край» для проведения проекта «Поддержка общественного движения за создание особо охраняемой территории в бассейне р. Битюг». Цель проекта SEPS-371 – методическое и организационное обеспечение общественного экологического движения в Бобровском районе как необходимого условия сохранения биоразнообразия в бассейне р. Битюг на основе принципов устойчивого развития, а именно:

- предоставление организационной и методической помощи региональной экологической организации «Сохраним Бобровский край», занимающейся природоохранной деятельностью;
- поддержка традиционных видов деятельности (пчеловодство, коневодство, народные промыслы и др.), что должно повысить уровень занятости населения и способствовать сохранению природных ресурсов;
- развитие методической основы значимой экологической деятельности населения, направленной на охрану и улучшение состояния окружающей среды, вовлечение в эту работу широкого круга активной части населения (учителей, школьников, студентов, бизнесменов и пр.) и представителей местной власти, обеспечение информированности населения по проблемам экологии с целью формирования новых знаний, взглядов, навыков;
- разработка обосновывающих материалов по созданию Особо охраняемой природной территории регионального значения «Природный парк Бобровский».

Одной из существенных активностей проекта было развитие экологического туризма в районе на базе существующего биоразнообразия, что включало в себя, в частности, создание экологических постов наблюдения на памятниках природы Бобровского района и осуществление

мониторинга в летний, осенний и зимний периоды. К этой работе были привлечены экологи-энтузиасты, юные натуралисты г. Боброва, учащиеся школ района. Существенной была исследовательская компонента проводимых мероприятий. В календарном плане работ предусматривалась разработка трех экологических туристских маршрутов, проведение экспедиции в бассейне р. Битюг, разработка предложений по поддержке экологически ориентированных видов хозяйственной деятельности в районе, разработка методических материалов по устойчивому развитию территории:

- экологический мониторинг силами общественности;
- экологически ориентированное хозяйствование;
- сохранение биоразнообразия;
- экологический туризм.

Предусматривались и были проведены несколько семинаров по направлениям: сохранение биоразнообразия, экологический туризм.

Научно-методические установки

«Не берите ничего, кроме отснятых фотографий;
не оставляйте ничего, кроме следов ног;
не убивайте ничего, кроме времени».
Сидни Шелдон «Пески времени»

Экологический туризм – одна из наиболее перспективных форм туристской деятельности, которая имеет императивно сильное природоохранное и воспитательное значение. По прогнозам Всемирной туристской организации (ВТО), он входит в число пяти основных стратегических направлений развития туризма до 2020 г. Согласно оценкам той же организации, доля экологического туризма в общем объеме мировой туристской индустрии в последние годы достигла 2–4 %. Знаковым событием для признания роли экологического туризма в мире является тот факт, что 2002 г. был объявлен Организацией Объединенных Наций Международным годом экологического туризма. Официальный статус и название «экологический туризм» были присвоены этому виду туризма относительно недавно, в 1990 г. С присвоением статуса экологический туризм получил право на созыв ежегодного международного симпозиума «Annual World Congress on Adventure Travel & Ecotourism» и создание собственных некоммерческих организаций.

В настоящее время имеется большое количество определений, предложенных для экологического туризма. Определение, принятое ВТО, гласит: «Экологический туризм включает все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе» (ВТО, Техническое задание, 2001). Определение, предложенное рабочей группой по экологический туризму Федерального министерства по финансовому сотрудничеству и развитию Германии (BMZ), гласит: «Экологический туризм относится к тем формам туризма, при которых делается сознательная попытка свести к минимуму негативное воздействие на окружающую среду, оказать помощь в финансировании охраняемых природных территорий, создать источники дохода для местного населения»[1]. Вариант определения, предложенный кафедрой экологического менеджмента туризма Российской международной академией туризма (РМАТ), – «Экологический туризм – это отдых в рекреационно привлекательных регионах, мало нарушенных человеческой деятельностью, сохранивших традиционный уклад жизни местного населения, сопровождаемый природоохранными нормами и технологиями»[2]. Под природоохранными нормами и технологиями понимается грамотная организация отдыха, включающая определение рекреационной емкости территории, мониторинг нарушений, вызываемых антропогенным воздействием, применение системы восстановительных мероприятий на деградированных территориях.

Неудивительно, что экологический туризм в различных регионах мира и трактуется поразному. На это большое влияние оказывает состояние природных ресурсов региона. Политика развитых стран Европы направлена на создание максимального комфорта для жизни человека: строительство домов, мостов, вырубка лесов под супермаркеты и дома отдыха, развитие транспорта и т. д. С другой стороны, стремление к максимальному комфорту неизбежно ведет к изменению естественного ландшафта, загрязнению воздуха и воды, обезлесиванию, опустыниванию, – все это становится причинами серьезных нарушений природного баланса. По этой причине европейская концепция экологического туризма делает акцент на устойчивости природной среды, на снижении антропогенной нагрузки на окружающую природную среду от туриз-

[1] Экологический туризм как инструмент охраны природы. – Бонн: BMZ, 1995.
[2] Менеджмент туризма. Туризм и отраслевые системы. – М.: Финансы и статистика, 2001.

ма, на сохранении тех природных ресурсов, которые еще остались. Занятие экологическим туризмом имеет важное познавательное значение и несет огромный эмоциональный заряд, доставляет эстетическое удовольствие. Ряд правительств уже давно обращает внимание на важность максимального сохранения природных ландшафтов и фауны, создавая особо охраняемые природные территории (ООПТ). Например, в Австралии создана большая сеть (более 1 тыс.) ООПТ. Общество экологического туризма США делает основной упор на мягкий, устойчивый туризм, на сохранение и поддержание природных условий.

В конце концов, можно выделить черты, которые объединяют все определения. Экологический туризм должен быть: основанным на наблюдении природных комплексов в максимально сохраненном, естественном состоянии; экологически устойчивым, т. е. не наносить вред окружающей среде; нацеленным на экологическое просвещение и образование людей; заботящимся о сохранении местной социокультурной среды; экологически и экономически эффективным и обеспечивающим устойчивое развитие регионов.

В любом случае экологический туризм сочетает активный отдых в ненарушенных антропогенным воздействием регионах, с соблюдением экологической безопасности этих природных территорий. Основная цель экологического туризма – гармонизация отношений между экономической выгодой, получаемой от рекреации, и экологической безопасностью природных территорий, используемых для отдыха.

Экологический туризм включает все виды пешеходного, конного, вело-, горного, спелео-, водного туризма; зоологические, орнитологические, энтомологические, ботанические, палеонтологические и другие так называемые туры с натуралистом; комплексные эколого-этнографические туры; проводимые в рамках мирового волонтерского движения туры и т. д.

Объектами экологического туризма могут стать: ландшафты и редкие природные комплексы: озера, реки, реликтовые рощи; представители флоры и фауны и их места обитания, в том числе и пострадавшие от экологических катастроф (например, в чернобыльской зоне); уникальные природные образования (пример – красноярские Столбы); территории с высоким уровнем экологического риска (в том числе населенные пункты); территории с произошедшими экологическими катастрофами (в том числе населенные пункты); научные организации экологической направленности (в регионах и мегаполисах); общественные организации экологической направленности (в регионах и мегаполисах).

Экологический туризм может быть:

- *пассивным,* когда туристы получают экологическую информацию и экологическое образование;
- *пассивным благотворительным,* при котором туристы получают экологическую информацию, экологическое образование и оказывают некоторую поддержку (финансовую, материальную) для решения проблем объекта (объектов) экскурсии;
- *активным,* когда туристы принимают непосредственное участие в экологических мероприятиях в качестве вспомогательной силы;
- *активным научным,* при котором туристы принимают непосредственное участие в экологических научных исследованиях в качестве научного персонала;
- *активным аварийным* (экстремальным), при котором туристы принимают непосредственное участие в спасательных экологических операциях.

Экологический туризм на охраняемых природных территориях

В мировой практике экологический туризм реализуется главным образом на охраняемых природных территориях. Туристский поток в крупных национальных парках, таких как Йелоустон, Йосемите, Гранд-Каньон, достигает ежегодно несколько миллионов человек, доход от туризма составляет десятки и сотни миллионов долларов. ООПТ имеют в штате профессиональных экологов, способных организовать туристский поток таким образом, чтобы сбалансировать экономическую выгоду, получаемую от рекреации, с экологической безопасностью рекреационных природных территорий. Охраняемые природные территории России, если говорить только о структурах федерального подчинения, таких как государственные природные заповедники (ГПЗ) и национальные парки (НП), к 2000 г. достигли общей численности 135 единиц. Общая площадь 100 заповедников страны составила 33,152 млн га (1,56 % территории России), площадь 35 национальных парков – 6,787 млн га (0,4 % территории). 25 заповедников России – биосферные, входящие в мировую сеть биосферных территорий ЮНЕСКО, созданных в рамках программы МАВ («Man and Biosphere» – «Человек и биосфера»). Национальные парки и биосферные заповедники являются в настоящее время основной базой для развития экологического туризма в стране.

Для современного состояния ООПТ России характерно крайне низкое финансовое обеспечение. Бюджетные ассигнования – основная статья доходов ООПТ, как и всех других учреждений государственного сектора России, в последнее десятилетие существенно сократились. Снижение бюджетного финансирования повлекло за собой шлейф негативных последствий, среди которых отток высокопрофессиональных кадров, браконьерство из-за невозможности обеспечить должную охрану природы, хозяйственное использование природных ресурсов и т. д.

Финансовые поступления от «собственной» деятельности национальных парков связаны в большинстве случаев не с приемом и обслуживанием посетителей, т. е. статьей, прямо указанной среди целей создания национальных парков, а с хозяйственной деятельностью, такой как рубка и реализация древесины и продукции деревопереработки, плата за аренду земельных участков, поступления в виде штрафов за незаконную деятельность на территории ООПТ и т. д.

Мировое сообщество, реально оценивающее высокую значимость охраняемых природных территорий России как общепланетарного ресурса, в последние годы активно участвует в их деятельности через свои фонды и международные организации.

Большую помощь в развитии системы ООПТ в России оказывает Британский совет. В Программе SEPS-3 различные проблемы развития сети ООПТ затрагиваются в следующих проектах:

SEPS 322. Развитие устойчивого природопользования на оз. Байкал, территории Всемирного природного наследия ЮНЕСКО;

SEPS 385. Сокращение негативного промышленного воздействия на экологическое состояние музея-заповедника «Ясная Поляна»;

SEPS 332. Совершенствование региональной нормативно-правовой базы по сохранению территорий и редких видов;

SEPS 350. Партнерство российских организаций для укрепления международного природоохранного сотрудничества: единая позиция на Всемирном конгрессе по охране природы;

SEPS 328. Создание на базе Ботанического сада Соловецких островов центра по сохранению их биоразнообразия;

SEPS 371. Поддержка общественного движения за сохранение биоразнообразия в бассейне р. Битюг.

Существенную роль в управлении деятельностью ООПТ России в последнее время стал играть Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы».

Выделяя гранты, Центр способствует оснащению ООПТ оргтехникой и другим оборудованием, поддерживает природоохранные проекты, способствует развитию экологического туризма на охраняемых природных территориях нашей страны, выпускает бюллетень «Заповедники и национальные парки».

Согласно данным Центра, поступившие в государственные природные заповедники России средства в виде грантов международных благотворительных фондов в 2000 г. лишь вдвое отставали от поступлений из федерального бюджета. Кроме того, рост средств, поступающих в виде международных дотаций, вдвое превышает рост финансовых поступлений из федерального бюджета России. Вряд ли такое положение вещей можно считать нормальным.

В то же время ООПТ России вполне могут улучшить свое финансовое положение за счет организации и проведения экологического туризма, как это делают национальные парки всего мира.

Бобровский район и Прибитюжье – природные особенности

На территории Бобровского района, расположенного на границе двух географических природных зон (лесостепи и степи), находятся отдельные природные объекты, весьма ценные в научном, эстетическом и рекреационном отношении, которые могут послужить базой для развития экологического туризма в данном районе.

Одной из главных природных достопримечательностей Бобровского района является река Битюг, левый приток Дона, берущая начало в Тамбовской области. По протяженности в границах Воронежской области она занимает второе место после Дона. Территорию Бобровского района Битюг пересекает почти строго с севера на юг.

Это спокойная равнинная река с множеством плесов и затонов, а также с широкой в отдельных местах поймой (до 5 и более км). Битюг по праву считается одной из чистейших рек не только в Черноземье, но и в европейской части России. Во многом этому косвенно способствует отсутствие крупных промышленных предприятий практически на всем протяжении реки.

Прибитюжье получает ежегодно 500–550 мм осадков, что в сравнении с другими территориями Воронежской области является неплохим показателем. Среднегодовая температура воз-

духа увеличивается с севера на юг от 5 до 5,5 °С. Устойчивый снежный покров образуется в первой декаде декабря и держится около 115–120 дней. Высота его в конце зимы достигает в среднем 20–25 см, а средняя январская температура воздуха равна минус 10 °С, средние показатели абсолютных минимумов составляют минус 30 °С. В июле среднесуточные температуры воздуха поднимаются до 20 °С при усредненных абсолютных максимумах в 35 °С. Продолжительность периода с температурами выше 10 °С составляет 150–155 дней, а сумма активных температур достигает 2500–2600 °С. Запас продуктивной влаги в метровом слое почвы равен в июле 50 мм, летний дефицит влажности воздуха – 7,8–8 мм, в году отмечается 22 суховейных дня.

Бобровская перспектива XXI века – экологический туризм

Бобровский край богат по-настоящему нетронутой природой, которая пока еще сохранилась. Пожалуй, нигде больше в средней России, т. е. там, куда относительно просто добраться. Здесь можно увидеть то, что ученые называют биоразнообразием, а простые люди – обилием растений и животных. Здесь можно совсем рядом с городом, подбираясь к журавлиному болоту, запросто встретиться с косулей и кабаном, а проплывая на байдарке по чистейшему Битюгу, наблюдать невиданный парад хищных птиц: орлов, коршунов, болотных канюков. Здесь такие дубравы и сосновые боры, что кажется если выедет из леса Илья Муромец, то это будет неудивительно, тем более что коней для богатырей растят тоже неподалеку – на Хреновском конезаводе, построенном екатерининским фаворитом графом Алексеем Орловым. Вот эти изюминки Бобровского края нельзя упустить и потерять. Они – прекрасная основа для экологического туризма. Но ее, эту основу, надлежит беречь, чтобы она не только радовала глаз, но и была полезна для Бобровского края и его жителей. Природоохранный характер экологического туризма заключается в обязательном сохранении разнообразия флоры и фауны рекреационных регионов. Для достижения этой цели используются природоохранные технологии, выработанные практикой экологического туризма, а также научные рекомендации фундаментальной и прикладной науки. Большую роль в охране и восстановлении рекреационных территорий играют финансы, поступающие от туристов и выделяемые различными международными организациями, федеральными и региональными властями, частными организациями и физическими лицами.

Устойчивое региональное развитие обеспечивается созданием туристской инфраструктуры, организацией новых рабочих мест, вовлечением местного населения в сферу обслуживания. В результате имеет место повышение жизненного уровня местного населения, его закрепление на исконной территории, смягчение социальной напряженности.

Экологическое мировоззрение населения рекреационных территорий формируется в процессе участия в туристской деятельности, обслуживании туристских маршрутов. Именно тогда, когда местные жители убеждаются, что их природный ландшафт имеет эколого-эстетическую ценность и может приносить материальную выгоду, что экономически-хищническое использование природных ресурсов может на долгие годы вывести их территорию из возможного рекреационного пользования, формируется стремление оберегать и рационально использовать природные ресурсы.

Короче говоря, экологический туризм не только способствует охране природной территории, но и оказывает большое влияние на экологическое воспитание населения, воспитывает патриотизм и гордость за свою страну, способствует гармоническому развитию личности.

Развиваясь в экономически отсталых регионах, сохранивших традиционные способы ведения хозяйства, экологический туризм способствует сохранению и возрождению национальных культур, создавая рынок сбыта сувенирной продукции, предметов народных промыслов, привлекая местных жителей к участию в театрализованных представлениях, фестивалях, народных праздниках и т. д. Но ничто не дается на этом свете даром. В последнее время окружающая среда повсеместно подвергается активному антропогенному воздействию. Не являются исключением и земли Прибитюжья. По этой причине природные комплексы Бобровского района заслуживают особого внимания, в том числе и к созданию комплекса экологического туризма. Все, и хозяйствование в том числе, должно быть поставлено на экологические рельсы.

Всеми этими целями и вопросами руководствовались Бобровская общественность и администрация, ученые из Москвы и Воронежа, когда учредили организацию «Собор» для реализации проекта «Сохраним Бобровский край». Проект был поддержан и на федеральном уровне и, как отмечалось, получил грант такой авторитетной организации, как Британский совет, много делающий для сохранения уникальных природных территорий и в мире, и в России. Эксперты совета сочли, что Прибитюжье не менее интересно, чем Прибайкалье.

Памятники природы и культуры в Бобровском районе

Удивительная природа Прибитюжского края пожаловала нам редкостное богатство, достойное внимания не только специалистов, но и простых людей, умеющих оценить этот дар. Поразительно богатое биоразнообразие края определяется взаимопроникающим сочетанием леса и степи. Человек, однажды посетивший Бобровский район, навсегда остается поклонником местных красот. Не случайно в Большой советской энциклопедии сказано: «Город Бобров в созвездии малых городов России выделяется своей богатой, уникальной, неповторимой природой, которая оставляет неизгладимое впечатление в душе каждого побывавшего в этих местах». Что же особенного найдет здесь почитатель чистой природы, приверженец туризма и активного отдыха?

Начнем с того, что транспортно-географическое положение Бобровского района чрезвычайно выгодно. Он находится в центре Воронежской области и занимает южную часть Окско-Донской равнины. С запада на восток по его территории проходит железнодорожная магистраль, соединяющая Поволжье и Украину (Харьков – Лиски – Саратов). В западной части района проложена автомагистраль федерального значения «Москва – Воронеж – Ростов».

Административный центр района – г. Бобров, основанный в 1711 г. Расстояние до Воронежа – около 90 км.

По землям района с севера на юг несет свои воды река Битюг, левый приток Дона. Это одна из самых чистых рек европейской части России. Бобровцы называют ее драгоценной жемчужиной и за хрустальную прозрачность, и за необычайно живописные пейзажи на берегах и в пойме.

Еще одним украшением Прибитюжья по праву считается Хреновской бор – уникальный лесной массив на границе лесостепной и степной зон нашей страны. Более 40 видов представителей местной флоры и фауны являются редкими и занесены в Красную книгу России.

Рядом с Хреновским бором сохранился островок бескрайнего Дикого поля, настоящей степи, – памятник природы: Хреновская степь. Когда-то здесь простирались обширные степные просторы, парили в голубой небесной выси степные орлы, паслись табуны диких лошадей – тарпанов. Тех времен уже не вернуть, как не вернуть тарпанов, навсегда исчезнувших с лица Земли, и степных орлов, ставших очень редкими обитателями южной России и попавших на страницы Красной книги.

Река Битюг, Бобровское Прибитюжье и Хреновской бор заслуживают особого внимания туристов среди прочих природных объектов Воронежской области. На этой сравнительно небольшой территории сосредоточено 20 памятников природы областного значения (больше, чем в любом другом районе Воронежской области). Хреновской бор, благодаря своим пернатым обитателям, в 1998 г. был внесен в Список ключевых орнитологических территорий России (КОТР) международного значения. В бору обитают 8 видов земноводных, 8 видов пресмыкающихся, более 210 видов птиц и около 50 видов млекопитающих. Из них 19 видов занесены в Красную книгу России. Помимо этого, в Прибитюжье встречается около полутора тысяч видов беспозвоночных животных и более трех десятков видов рыб.

С 1997 г. в Прибитюжье регулярно проводятся «переписи» – учеты зимующих птиц в рамках программы «Parus», координируемой Мензбировским орнитологическим обществом Российской академии наук. Проводится регулярный мониторинг КОТР «Хреновской бор».

Пожалуй, жемчужиной Бобровского района является комплекс Хреновского конезавода, основанного графом А. Орловым в 1776 г. Здания завода построены по проекту знаменитого архитектора Д. Жилярди. Но еще до того, как вы удивитесь их основательности и грандиозности, у вас будет возможность посетить музей-усадьбу, пройтись по тенистой аллее парка, заложенного в начале XIX в.

Мероприятия по развитию рекреации и экологического туризма

На основе опыта проведенных туров, накопленной информации в разных источниках и общественного мнения можно сформировать базу данных с вариантами экологических туров, состоящую из нескольких блоков, различающихся по времени, протяженности маршрутов, числу участников, направленности проведения исследований и т. д.

Виды туризма, которые можно развивать на территории района: конный туризм, конно-водный туризм, водный туризм, экскурсионный туризм, зоологический туризм, путешествие по биоразнообразию.

Краеведческо-этнографический тур (автотранспортный, с возможными элементами конной выездки). С Бобровским краем связаны имена некоторых выдающихся людей России. Граф Орлов-Чесменский на базе Хреновского и Чесменского конезаводов вывел и разводил породу

рысистых лошадей, получившую название «Орловский рысак». На базе Хреновского лесного колледжа им. Г. Ф. Морозова создан музей, посвященный жизни и деятельности этого ученого-лесовода, а также природе Хреновского бора. В пос. Ясенки сохранилась усадьба семьи Северцовых, давшей начало династии российских ученых. Н. А. Северцов был выдающимся зоологом, путешественником и стал фактическим основоположником науки экологии. Именем его сына А. Н. Северцова назван Академический институт проблем экологии и эволюции.

Конные туры. Конный туризм на территории Бобровского района имеет ряд преимуществ перед другими регионами:

- близость к Москве, Воронежу и другим крупным городам России;
- наличие автотрасс и хорошее состояние местных дорог;
- наличие двух конезаводов (Хреновской и Чесменский), удаленных друг от друга именно на то расстояние, которое легко связать в один маршрут любой туристской группы (конной, водной, экскурсионной);
- наличие других объектов экскурсионного назначения (музеи, заимки, красивые уголки природы и т. д.);
- достаточное количество мест для проживания малых туристских групп и индивидуальных посетителей;
- ухоженность полей, придорожных территорий, улиц, домов (цветы, птицы перед домом), обкошенные придорожные канавы, отсутствие мусора – все это большой плюс для развития туризма.

Конно-водные туры. Конная часть должна проводиться по проложенным конным маршрутам и выходить на живописный берег реки, желательно выше по течению на дальнем кордоне. Там туристы проводят день-два отдыха, посещают баню и осваивают технику водного туризма.

Затем – сплав по реке с остановками на оборудованных стоянках и обязательным посещением всех самых интересных экскурсионных объектов вблизи реки.

Имеет хорошие перспективы *Программа экологических туров для школьных групп.*

Водные туры. Водные походы являются одним из наиболее привлекательных, интересных и познавательных туров. Организация рекреационных и научно-экспедиционных туров в долинных комплексах Прибитюжья проводится в границах долины р. Битюг.

Рекреационные коммерческие туры. При всем этом рекреационные возможности реки Битюг используются не полностью и в значительной степени стихийно. Повышению интереса к реке и развитию экологического туризма во многом будет способствовать широкое распространение дополнительной информации о природных особенностях Прибитюжья.

В качестве яркого примера можно привести туры центра «Странник» в г. Воронеже. Турагентством предлагается большая серия туров по малым рекам Воронежской области, в том числе по р. Битюг, при этом основательно проработаны все детали проведения туров. Подробная информация о деятельности туристского центра «Странник» может быть получена на сайте HTTP://web.vrn.ru/str.

От «СОБОРА» выдвинуто предложение о включении *исследовательской компоненты* в коммерческое проведение рекреационных туров по р. Битюг с целью сохранения реки чистой для будущих туров. Предложение принято руководством туристского центра «Странник».

Познавательные экскурсии

1) Весенний пролет птиц в пойме р. Битюг (апрель – начало мая).

2) Наблюдение за хищными птицами (в том числе редкими) в естественной среде обитания в гнездовой период (май – август).

3) Наблюдение за колонией серых цапель (май – июнь).

4) Наблюдение за сурком-байбаком (апрель – июль).

5) Наблюдение за жизнью бобров (май – октябрь).

6) Осенний пролет птиц в пойме р. Битюг:

а) скопления хищных птиц;

б) предотлетные скопления серых журавлей (конец августа – начало октября).

7) Ревущие олени (конец сентября – начало октября).

8) Зимние наблюдения за копытными.

Тур можно приурочить к ежегодной акции «Всемирные дни наблюдения птиц» (начало октября).

Общее мнение: возможности проведения исследований повысят привлекательность коммерческих туров для части населения и обеспечат постоянный приток результатов наблюдений для научных и общественных кругов.

Возможные исследовательские компоненты были выявлены в процессе двух этапов экспедиций, проведенных в рамках проекта Британского совета.

Учебно-познавательные туры. Проводятся преподавателями школ Бобровского района. Охватывают верхний, средний и нижний Битюг. Маршруты некоторых походов распространяются на средний Дон.

Научно-исследовательские экспедиции ВГУ. Проводятся регулярно, что приводит к постепенному накоплению экологической информации о бассейне р. Битюг. Туры как практика студентов используются на географическом и биологическом факультетах. Поэтому научная часть экологических туров будет базироваться на результатах исследований ВГУ.

Спортивные туры. В основном связаны с дайвингом (подводным погружением). Есть предложение к организации «Сохраним Бобровский край» от воронежских дайверов по организации дайв-тура в среднем течении р. Битюг.

Стихийные туры. Проводятся разными группами из разных точек. Маршрут «Анна – Бобров» пользуется популярностью у студенческой молодежи г. Воронежа. Имеются многочисленные публикации в Интернете, в СМИ. В проекте подготовлен обзор исторического развития туризма по р. Битюг от 1949 г.

Зоологические туры. Пойма реки Битюг является трассой активного весеннего и осеннего пролета множества видов птиц (цапель, гусей, уток, дневных хищных птиц, журавлей и куликов). Во время весеннего пролета здесь можно увидеть несколько сотен, а иногда и тысячи гусей (гуменника, белолобого), уток (около 10 видов), куликов (около 10 видов), чаек и крачек, дневных хищных птиц. На гнездовании в Хреновском бору и пойме реки Битюг встречается около 10 видов птиц, занесенных в Красную книгу России. В осенний период здесь можно наблюдать предотлетные скопления серого журавля (до 200 птиц одновременно); пролетные стаи (до 60–80 птиц) дневных хищников, таких как канюк, осоед, черный коршун, полевой и болотный луни. В это же время можно увидеть орла-карлика, большого подорлика, орла-могильника, орлана-белохвоста, скопу.

В пойменных угодьях можно понаблюдать за жизнью бобров. Осенний лес колоритно оживляют ревущие олени.

Во время зимних прогулок на лыжах можно наблюдать копытных животных и других обитателей леса.

Объекты наблюдений зависят от времени года. Передвижение по желанию группы: на автотранспорте, на байдарках, моторных лодках. Возможны зимние лыжные экскурсии.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ САМАРСКОЙ ЛУКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

С. П. Ермишин, *к. ф. н., доцент,*
зав. кафедрой Тольяттинского государственного университета сервиса

Самарская Лука – уникальная местность, образованная излучиной (изгибом) самой большой реки Европы – Волги в ее среднем течении и Усинским заливом Куйбышевского водохранилища.

Территория Самарской Луки располагает большим количеством разнообразных геологических памятников. Геологическими являются памятники, образованные природой без вмешательства человека. Это созданные природой на протяжении веков горы, пещеры, скалы, утесы, ущелья, озера и другие объекты или явления природы, способные привлечь внимание туристов. Наибольший интерес для туристов представляют:

Жигулевские ворота (Самарские ворота). Участок волжской долины в северо-восточной части Самарской Луки между селом Ширяево и Сокольими горами. Волжская долина и сама Волга здесь отличаются относительной узостью. Ширина реки здесь всего 700 метров. Такие участки речных долин иногда и называют воротами.

Стрельная гора. Находится на западном склоне Стрельного оврага. Одна из самых высоких гор Жигулей в окрестностях поселка Зольное. Высота горы 375,6 м. Происхождение названия с наличием в основе топонима нарицательного «стрельня», употреблявшегося в старину со значением «сторожевая башня, башня в укреплении» [1, с. 68].

Верблюд-гора. Гора на берегу Волги между селом Ширяево и поселком Гаврилова Поляна. Топоним-метафора, обусловленный формой двуглавой горной вершины, напоминающей верблюжьи горбы.

Молодецкий курган. Одна из скалистых вершин Западных Жигулей в устье оврага Жигулевская труба. По существующему преданию (легенде), название связано с гибелью некоего молодца, якобы сброшенного возлюбленной с кургана во время сна. Такое объяснение относится к жанру топонимических легенд, представляющих интерес прежде всего как произведение устного народного творчества, но мало что объясняет в происхождении соответствующих географических названий. Более вероятно, что название кургана связано с существовавшим на нем в прошлом местом сбора «беглых добрых молодцев, скрывающихся от властей».

Утес Шелудяк. Утес в северной части Жигулевских гор, в 4-х км вниз по Волге от села Моркваши. Скала испещерена трещинами, нишами и гротами. Подножье утеса в конце XIX в. разрабатывалось для добычи известкового камня. По преданию получила свое название от одного из атаманов Степана Разина, останавливавшегося со своим отрядом на утесе во время похода к Симбирску в 1671 г.

Каменная чаша. Урочище в Ширяевском овраге, образованное слиянием двух отрогов: Каменным и Колодами. Сходящиеся отроги и их отвершки образуют в каменисто-скальном основании своеобразную «чашу», в которой бьют родники с чистой и холодной водой. По металлическому желобу в урочище Каменного оврага стекает родниковая вода. Водосвятный источник Николая Чудотворца вошел в паломнические маршруты области, России, православного мира. Построена часовня на средства прихожан. Топоним обусловлен каменисто-скальным основанием источника. Возможна трансформирующая метафоризация более раннего тюркского «чешме», означающего ключ, родник, источник.

Пещеры – одно из самых любопытных явлений природы. Пещеры, образуемые в легкорастворимых осадочных породах (известняке, доломите) в результате деятельности подземных вод, называются карстовыми пещерами.

В Жигулях карстовые явления вызваны выщелачиванием горных пород и проявляются не только в виде воронок и впадин, но и в виде пещерных образований, гротов, тоннелей [2, с. 46].

Пещера Степана Разина. Пещера находится к западу от села Брусяны. Состоит из узкого горизонтального хода длиной 5 и высотой 6 м, сечением 0,5 на 0,1 м и округлого зала длиной 21, шириной 5 и высотой 6 м. В стенах обнаружены небольшие ниши, пол покрыт камнями. Последними, по-видимому, засыпан ход в пониженной части грота. Название пещеры связано с преданием о том, что в пещере не раз скрывался от преследователей Степан Разин.

Интересна для туристов флора Самарской Луки. Растительный мир Самарской Луки богат и разнообразен. Наряду с типичными представителями лесостепной зоны средней полосы России здесь встречаются таежные и пустынные растения, обитатели далекого теплого Средиземноморья, суровой Сибири и Урала. Всего на территории Самарской области произрастает 1500 видов растений, из них около 1 тыс. видов произрастает в заповедной зоне Самарской Луки, которая составляет всего 0,16 % от площади области [4, с. 18].

В заповедной зоне Самарской Луки сохранились места произрастания реликтовых, эндемичных и редких растений. Здесь изучено более 200 видов редких для Самарской области растений, многие из которых занесены в Красную книгу Российской Федерации. К редким относятся виды, которые находятся под угрозой исчезновения из-за хозяйственной деятельности человека. Реликтовыми признаются виды, сохранившиеся с отдаленных геологических эпох. Ранее они были широко распространены, на сегодняшний день занимают незначительные участки. Их в заповедной зоне Жигулей около 50 видов. Эндемичными называют виды, которые встречаются только в какой-то определенной области и нигде больше не растут. Их в заповедной зоне Самарской Луки около 30, в том числе 7 видов, которые растут только в Жигулях.

Привлекательна для туристов и фауна Самарской Луки. Животный мир заповедной зоны Самарской Луки в целом соответствует его расположению в лесостепной зоне. Из-за лесистости территории преобладают лесные виды животных.

На территории заповедника были зарегистрированы встречи 52 видов млекопитающих, из них 2 вида больше не встречается, 15 видов – случайных, которых нельзя считать постоянными обитателями, и 35 законных жителей заповедника [3, с. 160].

Среди млекопитающих высокой численностью и большим разнообразием отличается группа мышевидных грызунов. Из копытных в Жигулях встречаются лось, кабан и косуля. Из крупных хищников – волк, лисица, изредка рысь. Из мелких хищников – горностай, ласка, куница. Также здесь обитают барсук, заяц-беляк, заяц-русак и белка.

Особый научный интерес и огромную ценность для фауны заповедной зоны Самарской Луки представляет расположенная в заброшенных штольнях крупнейшая на востоке Европы зимовка летучих мышей.

Разнообразен и мир птиц Самарской Луки. Здесь преобладают типичные лесные виды, характерные для фауны смешанных и широколиственных лесов. Для поймы и внутренних водоемов характерны водные и околоводные виды.

Особую ценность представляют редкие виды. В заповедной зоне Самарской Луки отмечаются 60 видов птиц, редких для Самарской области. Из них 10 видов птиц включены в Красные книги различного ранга.

Самарская Лука – уникальное творение природы. Но при условии хищнического отношения человека к природе мы можем ее потерять.

Возрастающая с каждым годом мощь воздействия человека на природные системы приводит к уничтожению коренных естественных сообществ на больших территориях. В этих условиях особенно ранимыми или совсем беззащитными как природные объекты оказались неповторимые уголки волжской природы, имеющие особую экологическую и эстетическую ценность.

В критическом положении находятся многие озера, остатки вековых лесов, рощ среди степей, редких родников, микроучастков целинной степи, удивительные пещеры, живописные скалы и овраги Жигулей и других природных объектов Самарской области.

Можно смело утверждать, что за последнее столетие животный мир на Самарской Луке изменялся быстрее, чем когда бы то ни было в прошлом. И причиной этих изменений был человек.

Интенсивная борьба с хищниками привела к тому, что в конце прошлого века был убит последний медведь. Распашка земель повлекла исчезновение земляного зайца – большого тушканчика. После интенсивных рубок леса перестали гнездиться на Луке черный аист и орел-беркут.

Строительство гидроузлов на Волге вызвало почти полное исчезновение в этих местах осетра, белуги, севрюги, выхухоли.

В результате сельскохозяйственной деятельности, выпаса скота, кошения травы возникла серьезная угроза исчезновения редких реликтов и эндемиков флоры Самарской Луки.

Серьезной проблемой также является неконтролируемое посещение туристами природных памятников в весенне-летний сезон. Происходит нерациональное использование природных ресурсов, влекущее за собой серьезные экологические нарушения. Большие потоки самодеятельных туристов приводят к уплотнению и разрушению верхнего почвенного слоя, за межсезонный период почва не успевает восстанавливаться. Назрела серьезная проблема регулирования потоков туристов, определения конкретных маршрутов. Нужен расчет точного количества туристов, которые не разрушили бы природный потенциал Самарской Луки. Если данная работа не будет проделана в кратчайшие сроки, то неконтролируемое посещение туристами приведет к потере многих уникальных природных ресурсов. А Самарская область, в случае потери Самарской Луки, потеряет свою туристскую привлекательность.

Литература

1. Барашков В. Географические названия // Самарская область. – Самара: Изд-во «Самарский информационный концерн», 1998.

2. Васильев И. Пещеры Самарской Луки // Спелеология Самарской области. – Самара: Изд-во «Самарский информационный концерн», 1998.

3. Кудинов К. Жигулевский государственный заповедник им. И. И. Спрыгина. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1982.

4. Малиновская Е., Плаксина. Флора национального парка «Самарская Лука». – Самара: ОАО ПО «Сам Вен», 2000.

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО ТУРИЗМА ПРИОКСКИХ ТЕРРИТОРИЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

А. Б. Здоров, *канд. экон. наук, доцент кафедры РМАТ*

Аграрный туризм на современном этапе развития представляет собой систему производства сельскохозяйственной продукции региона для удовлетворения потребностей туристов, посещающих данный район, в продуктах питания и сельском отдыхе. В данном случае достигается

двойной эффект – стимулирование производства продуктов питания и создание условий для относительно дешевого отдыха горожан. Для такого региона, как Московская область, близость самого большого мегаполиса предполагает наличие разнообразных программ пребывания и многосторонний сегмент туристского рынка.

Юг Московской области, и в частности Приокские территории, в туристском отношении является пока «не раскрученной» зоной туризма, а потому нуждается в научно-исследовательских разработках и обосновании социально-экономического развития. Комплексный подход к проблеме аграрного туризма позволяет решать не только вопросы отдыха москвичей, но и задачи социального развития села. Так, расселение туристов способствует решению жилищных проблем селян; развитие лечебно-бальнеологического туризма – улучшению медицинского обслуживания; обучение туристским профессиям – занятости местного населения.

Таким образом, в данной теме поставлены все проблемы социально-экономического развития села, связанные с национальными программами реформирования экономики, а аграрный туризм выступает как форма реализации этих программ на селе. Сами по себе социальные реформы носят затратный характер, но специфика туристской отрасли состоит в том, что социальная сфера в комплексе с туристским бизнесом приносит доход, по оценкам международных экспертов, не меньший, чем от развития основных отраслей сельского хозяйства.

Программа развития Приокских территорий является перспективным инновационным направлением проектирования эффективного переустройства социально-экономического потенциала административных районов Московской области, а по аналогии с ними и других регионов РФ.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТУРИСТСКО-ГОРНОЛЫЖНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ОСНОВЕ КРУПНОМАСШТАБНОГО ЦИФРОВОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ВЫСОКОГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (на примере Приэльбрусья)*

Е. А. Золотарев, *канд. геогр. наук, вед. научный сотрудник,*
Е. Г. Харьковец, *ст. научный сотрудник*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Современный этап развития технологии проектирования туристско-горнолыжных комплексов характеризуется широким применением данных дистанционного зондирования. Это позволяет снизить сроки проектирования и минимизировать затраты на полевые изыскательские работы и тем самым повысить конкурентоспособность всего проекта. В данном исследовании на примере Приэльбрусья рассматриваются такие важные аспекты проектирования, как построение и использование цифровых моделей рельефа (ЦМР) и составление цифровых ортофотопланов по данным дистанционного зондирования на территорию проектируемых комплексов.

На современном этапе проектирования производится цифровая фотограмметрическая обработка наземных и аэрокосмических снимков. С ним связано появление «цифровых снимков», которые пока получают в основном путем сканирования и цифровой записи материалов фотографической аэро- или фототеодолитной съемки.

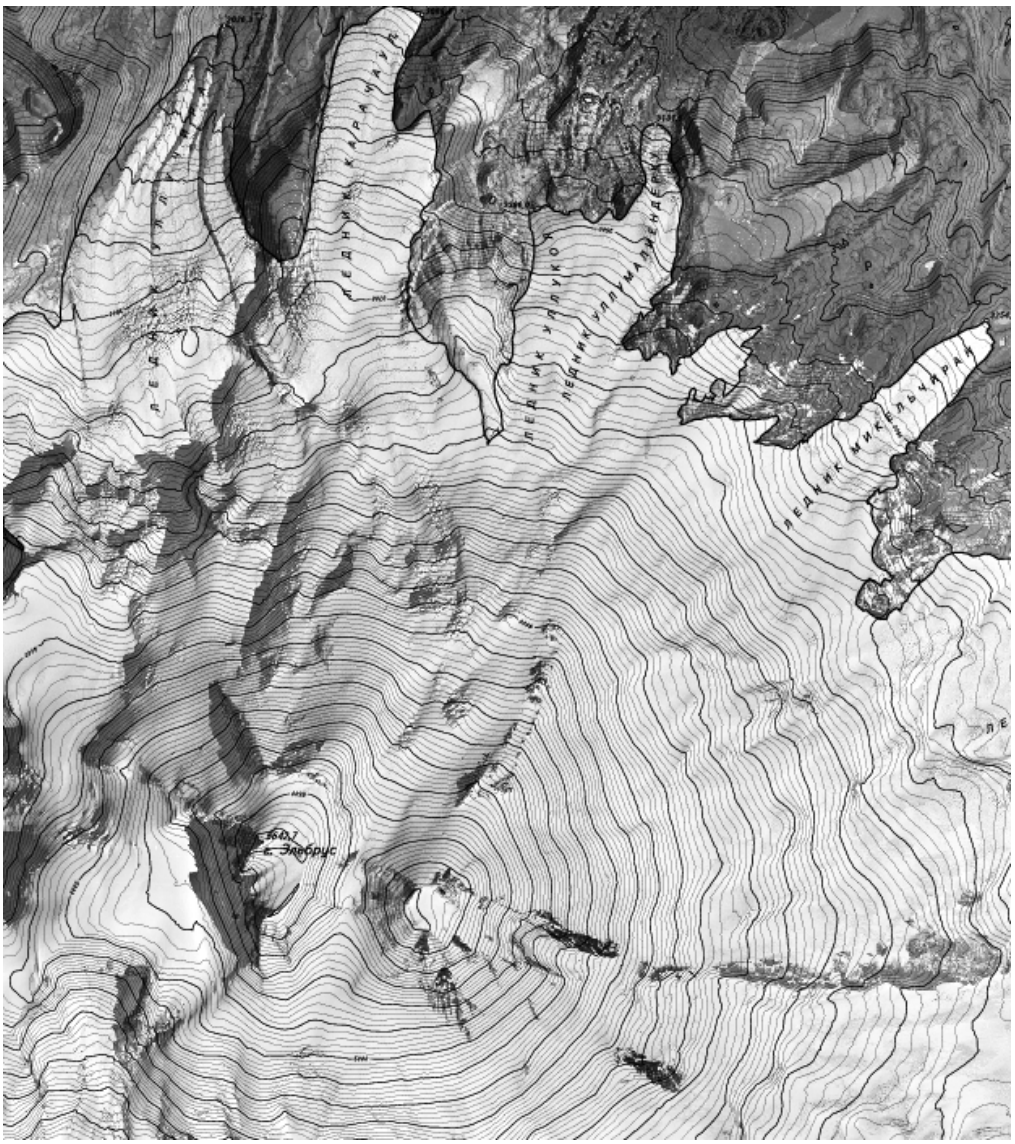
Обработку стереопар цифровых снимков выполняют с помощью цифровых фотограмметрических программных комплексов, построенных на базе вычислительных систем, в том числе и персональных компьютеров. Более подробно рассмотрим цифровой метод картографирования ледников на примере составления цифровой ортофотокарты Эльбруса по материалам аэрофотосъемки 1997 г. в масштабе 1:50000.

Составление карты проводилось с использованием цифрового фотограмметрического программного комплекса, который был разработан нами на базе персонального компьютера и включал следующие основные компоненты: программный стереокомпаратор для измерения координат точек по цифровым снимкам; программы для проведения фотограмметрических расчетов, в том числе блочной фототриангуляции; программы для автоматического измерения параллаксов и набора точек цифровой модели рельефа; стереоредактор для редактирования

* Исследования выполнены при поддержке РФФИ (проект 06-05-64006).

стереомодели и цифрования контуров при визуальном дешифрировании стереомодели, наблюдаемой на мониторе персонального компьютера с помощью жидкокристаллических затворных стереоочков; программы построения ЦМР и создания ортофотоизображения. Фотограмметрическая обработка включала измерение опорных точек, фототриангуляцию, набор точек для цифровой модели рельефа и составление ортофотоплана. Предварительно, путем записи исходных аэрофотоснимков на фотограмметрическом сканере, были получены цифровые снимки с размером пиксела 14 мкм.

Решение задачи по определению элементов ориентирования снимков и вычислению пространственных координат измеряемых точек основывалось на проведении блочной фототриангуляции с использованием большого количества опорных точек по всей площади аэрофотосъемки, что позволило достичь точности определения координат порядка 1,5 м в плане и по высоте, достаточной для создания карты в масштабе 1:10000 (см. рис.).



Фрагмент ортофотокарты оледенения Эльбруса (уменьшено)

Основными элементами содержания созданной ортофотокарты являются ортофотоизображение с разрешением 1 м на местности, рельеф, изображаемый горизонталями с сечением 10 м, и отдешифрированная граница ледников.

Картографирование рельефа проводилось с использованием в качестве промежуточных данных цифровой модели рельефа. Набор точек ЦМР проводился по стереопарам взаимно ориентированных снимков. Соотношение масштабов снимка и карты в среднем составляло один

к пяти, поэтому для построения детального рельефа возникла необходимость набора большого количества точек. Эта задача оказалась практически осуществимой только при автоматизации стереоизмерений. Измерения затруднялись большим перепадом высот в пределах стереопар (разность параллаксов доходит до 80 % величины поперечного перекрытия снимков) и малой степенью детальности заснеженной поверхности, особенно в областях высокой фотографической плотности негативов исходных аэрофотоснимков. Тем не менее 96 % точек ЦМР получено путем автоматического измерения параллаксов. Остальные точки были набраны во время визуального контроля результатов измерений, проводившегося с помощью стереоредактора после обработки каждой из стереопар. Общее количество измеренных точек составляет около 1 000 000 на всю обрабатывавшуюся территорию. Полученная ЦМР использовалась для построения горизонталей и при ортотрансформировании аэрофотоснимков.

Границы высокогорных ландшафтов (ледников, растительности, скальных обнажений и т. д.) проводились в режиме визуального дешифрирования при стереоскопическом рассмотрении снимков, увеличенных в стереоредакторе приблизительно до масштаба 1:5000, что дало возможность изобразить их достаточно подробно. При определении границ оледенения использовались методы дешифрирования высокогорных ландшафтов, разработанные в лаборатории аэрокосмических методов во время составления карты оледенения Эльбруса [4]. Дополнительно в границы оледенения включались и не показанные на карте 1957–1959 гг. покрытые сплошным моренным чехлом мертвые льды на концах языков ледников.

Цифровая модель рельефа является важнейшим пространственным компонентом, который учитывается при планировании размещения, проектировании и строительстве туристско-горнолыжных комплексов. На основе ЦМР производится построение карты углов наклона, экспозиции склонов, вычисляется реальное положение водотоков, выявляются зоны распространения опасных явлений (снежных лавин, селей, обвалов, оползней и т. д.) – важнейших параметров и характеристик, определяющих выбор местоположения трасс, размещения подъемников и объектов инфраструктуры проектируемых комплексов.

Особенно важна роль ЦМР при определении границ лавиноопасных зон. Практически во все расчетные формулы определения максимальных границ лавиноопасных зон входит такой параметр, как средний угол наклона склона.

Для Приэльбрусья нами на основе измеренных многолетних фактических данных схода катастрофических лавин была выведена эмпирическая формула максимальной дальности выброса лавин [3]:

$$S_k = \Delta H / r_k \text{ при } r_k = 0.3 \cdot \cos^{-2} \cdot \alpha_{ср.},$$

где S_k – максимальная дальность выброса лавин; r_k – коэффициент общего сопротивления движению лавин; ΔH – превышение верхней границы лавиносбора над подошвой склона, при этом в границы лавиносбора не включаются склоны круче 60°, так как на них снег практически не накапливается, $\cdot\alpha_{ср.}$ – средний угол наклона склона в пределах лавиносбора.

Применение для расчетов этой и других формул требует знания точного значения среднего угла наклона склона в пределах лавиносбора. Цифровые методы обработки материалов дистанционного зондирования такую возможность предоставляют. Средний угол наклона при этом получают из соотношения плановой и физической поверхности лавиносбора. Физическая поверхность лавиносбора измеряется по небольшим площадкам, например, 10×10 м, которые затем суммируются. Исследования показали, что традиционные способы измерений среднего угла наклона склона [1] имеют, как правило, систематическую погрешность, которая в итоге приводит к ошибкам в расчете дальности выброса лавин.

Наличие качественной ЦМР позволяет также осуществить автоматизированный анализ проектируемых параметров и выполнить виртуальное моделирование местности в районе размещения туристско-горнолыжного комплекса.

Цифровой ортофотоплан используется прежде всего для географической привязки местности, кроме того его наличие очень важно при оценке селевой опасности для проектируемых объектов.

Основным источником возникновения гляциальных селей являются озера ледникового происхождения и мертвые льды ледниковых моренных комплексов [5]. Для Приэльбрусья наиболее опасными являются ледниковые озера в северо-восточной части оледенения Эльбруса и в долине Адыл-Су бассейна р. Баксан у ледника Башкара. Гляциальные сели в районе северо-востока оледенения Эльбруса угрожают горячим целебным источникам в верховьях р. Малки [2], которые являются одним из самых посещаемых мест в Приэльбрусье, а озера у ледника Башкара – альпинистским лагерям в долине Адыл-Су [6].

Таким образом, основой качественного проектирования туристско-горнолыжных комплексов является наличие цифровых картографических материалов и ЦМР, которые позволяют снизить сроки проектирования и повысить конкурентоспособность проекта в целом.

Литература

1. Волков Н. М. Принципы и методы картометрии. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 328 с.
2. Герасимов И. П. О прорыве ледникового озера на NO склоне Эльбруса. – Известия Геолкома. – Т. 28. – № 7. – 1909. – С. 156–160.
3. Золотарев Е. А. Крупномасштабное картографирование лавин и лавинной опасности. – Деп. ВИНИТИ № 5485, 1981. – 205 с.
4. Оледенение Эльбруса / Ред. Г. К. Тушинский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 345 с.
5. Сейнова И. Б., Золотарев Е. А. Ледники и сели Приэльбрусья (Эволюция оледенения и селевой активности). – М.: Научный мир, 2001. – 203 с.
6. Черноморец С. С., Тутубалина О. В., Алейников А. А. Новые селеопасные озера у ледника Башкара на Центральном Кавказе // Материалы гляциологических исследований. – Вып. 95. – 2003. – С. 153–160.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Т. А. Ирисова, *профессор РМАТ,*
А. В. Квартальнов, *канд. пед. наук, директор Воскресенского института туризма – филиала РМАТ,*
М. В. Полуэктова, *декан факультета Воскресенского института туризма – филиала РМАТ*

Устойчивое развития туризма в регионах предполагает государственное регулирование и планирование туристской отрасли. С этой целью составляются федеральные и региональные программы устойчивого развития туризма.

Российская международная академия туризма имеет большой опыт и отработанную методику разработки региональных и муниципальных программ развития туризма. За прошедшее десятилетие подобные работы проводились РМАТ для Московской, Брянской, Костромской, Челябинской областей, Казани и Чукотского автономного округа, а многочисленными филиалами РМАТ для тех регионов, где они размещались. Методика РМАТ отличалась более глубоким изучением рекреационного потенциала территорий, анализом уровня развития не только туризма, но и рекреации, учетом рекреационных потребностей местных жителей, оценкой соотношения социальных и экономических форм туризма. Учитывались различные формы социального партнерства в развитии рекреации и туризма с транснациональными корпорациями, частями Министерства обороны и транспортным компаниями, базирующимися на рассматриваемой территории. Все программы доводились до уровня конкретных мероприятий по развитию различных направлений туризма, включая объекты туристской индустрии и инфраструктуры с указанием кадрового обеспечения, законодательной и PR-поддержки. Конкретность предлагаемых мероприятий позволяла произвести как достаточно точные расчеты по необходимым инвестициям на введение в строй туристских объектов и на проведение различных акций, так и выполнить комплексную оценку экономической эффективности развития туризма в регионе.

Разработка программ требовала обязательного натурного обследования территории и активного сотрудничества с местными организациями: комитетами (департаментами, управлениями) по туризму, по делам молодежи, физической культуре и спорту, по архитектуре и градостроительству, культуре, образованию, здравоохранению, природным ресурсам, охотничьему хозяйству, экономическому развитию, внешнеэкономическим связям, торговли, имуществу, транспорту, с налоговой инспекцией, государственной статистикой, представителями православных епархий и других конфессий, а также с творческими союзами, музеями и туристскими объединениями (санаторно-курортными, туристскими фирмами и клубами, центрами детского и юношеского творчества и туризма). Для каждой структуры был разработан перечень необходимой информации, кроме того учитывались их программы и предложения.

Очень важным моментом было формирование корпоративного сознания местного населения и его активности в отношении туризма. С этой целью в период разработки программы

неоднократно проводились совещания у глав администраций с привлечением указанных выше структур и местных предпринимателей, многие из которых становились инвесторами проектов, предложенных в программе. К натурному обследованию территории всегда привлекались местные специалисты, что обеспечивало их участие в контроле за выполнением мероприятий программы, так как она из чиновничьего документа превращалась в дело их жизни.

Одновременно с разработкой программы проводилось обучение руководства основам туризма и управления им на муниципальном или региональном уровнях, при этом все семинары имели практическую направленность, информация была привязана к территории региона.

Программы устойчивого развития рекреации и туризма на муниципальном и региональном уровнях состоят из двух частей: аналитической и экономической.

Первая часть включает:

- анализ современного состояния рекреации и туризма (ресурсного потенциала, рекреационных потребностей жителей, рекреационной освоенности территории);
- разработку концепции и стратегии развития туризма и составления прогноза;
- систему программных мероприятий.

В экономической части дается оценка экономического воздействия туризма на экономику региона:

- ♦ расчеты инвестиционных затрат и прогноз налоговых поступлений;
- ♦ оценка общественной, коммерческой и бюджетной эффективности инвестиционной программы;
- ♦ построение вспомогательного счета в туризме в системе национальных счетов региона.

Учитывая крайнее несовершенство статистической отчетности, в программе предлагаются мероприятия по ее улучшению, включая создание муниципальных и региональных форм статистического наблюдения в туризме.

При общности подходов к разработке программ развития туризма, они значительно отличаются друг от друга, так как каждая отражает специфику региона, а потому составление программ не формальный, а творческий процесс, который требует от исполнителей не только специальных знаний, но и способности как самим рождать идеи, так и с увлечением воспринимать предложения местных специалистов.

Воскресенский филиал РМАТ в 2005 г. разработал муниципальную Программу устойчивого развития туризма в Рыбновском районе Рязанской области, которая убедительно доказала, что туризм в этом сельскохозяйственном дотационном районе вполне может стать альтернативной формой экономического развития.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОДХОДОВ К РЕКРЕАЦИОННОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ РОССИИ

Т. А. Ирисова, *профессор РМАТ,*
Е. В. Колотова, *канд. пед. наук, доцент кафедры РМАТ*

Вопросами рекреационного районирования России географы стали заниматься с 60-х годов XX столетия. Первоначальные районирования были узко специализированными и касались конкретных туристских направлений (суботраслей туризма): санаторно-курортной отрасли, спортивного туризма и т. д. Отраслевой подход определял выбор районообразующих признаков.

В 70-х годах географами школы В. С. Преображенского была сделала попытка первого комплексного районирования туризма в СССР в целом. В качестве районообразующих признаков были приняты: функциональная структура, степень рекреационной освоенности, степень открытости региона и перспективность территории. Эти же районообразующие признаки применялись в советский период и при последующих районированиях, необходимость в которых возникала в связи с тем, что только один признак – функциональная структура – был консервативным, а три остальных менялись со временем. Поэтому каждое районирование отражало лишь определенный период в развитии отечественного туризма.

В принятые районообразующие признаки не входил ряд факторов, определяющих условия развития туризма.

Во-первых, районирование этого периода (70–90-х годов) не учитывало учение о рекреационной системе (РС). По сути дела в них отсутствовали все элементы РС, влияющие на развитие туризма:

- не были учтены рекреационные потребности населения и степень их удовлетворения в регионах (элемент «отдыхающие»), а ведь это главный генерирующий фактор развития туризма. Отсутствовал детальный анализ турпотоков: учитывалось только соотношение приезжих и местных туристов. Кратковременный отдых и рекреация вообще не принимались во внимание;
- природные и культурные комплексы рассматривались только через функциональную структуру регионов без указания четких критериев включения их в туристскую практику;
- технические комплексы (уровень развития инфраструктуры и состояние материально-технической базы туризма) не вошли в число районообразующих признаков;
- обслуживающий персонал (трудовые ресурсы туризма) вообще «выпал» из рекреационного районирования;
- органы управления также не вошли ни в один из районообразующих признаков, а ведь именно этот элемент определяет по сути дела значимость туризма в том или ином регионе (какое значение ему придают властные структуры).

Во-вторых, абсолютно проигнорировано было соотношение основных факторов развития туризма – рекреационных потребностей (генерирующего фактора) и рекреационных ресурсов (реализующего фактора), являющееся доминирующим условием развития туризма. А потому выделение некоторых зон и районов во многом носило формальный характер. В силу чего зона «Европейский Центр России» никогда не выделялась как наиболее перспективная территория, однако именно здесь отмечается оптимальное взаимодействие этих факторов. Были объединены в одну рекреационную зону «Север России» принципиально разные по условиям развития территории – Европейский и Азиатский Север.

В-третьих, во всех признаках выбранные критерии не подкреплялись объективными числовыми показателями, что нарушало один из основных принципов географического районирования (объективность).

В-четвертых, не рассматривался вклад туризма в социально-экономическое развитие регионов.

При переходе к рыночным отношениям несовершенство районообразующих признаков проявилось наиболее отчетливо, и в 1995 г. было сделано новое районирование применительно к территории Российской Федерации, с новыми подходами к набору районообразующих признаков.

При новом районировании учитывались как старые районообразующие признаки, так и основные факторы развития туризма. В результате территория РФ была разделена на следующие рекреационные зоны и районы: Европейский Север (районы: Кольско-Карельский и Русский Север); Европейский Центр России (районы: Западный (морской), Северо-Западный (Ленинградский), Западный (континентальный), Верхне-Волжский, Столичный, Средне-Волжский, Уральский); Европейский Юг России (районы: Южнороссийский, Нижне-Волжский, Азовский, Кавказско-Черноморский, Северо-Кавказский, Каспийский, Горно-Кавказский); Азиатский Север (районы: Обско-Путоранский, Якутский, Колымско-Чукотский, Камчатский); Юг Сибири (районы: Обско-Алтайский, Саянский, Байкальский, Амурско-Дальневосточный).

В течение 10 лет проводилось уточнение вхождения тех или иных субъектов РФ в рекреационные районы по мере поступления сведений о развитии туризма в них. Основная сложность заключалась в недостаточной статистической информации по регионам, которая до 2004 г. носила разрозненный характер.

Начиная с 2004 г. стали появляться различные статистические сборники, которые касались как состояния туристской индустрии, так и общих экономических и социальных показателей в регионах, что позволяет в настоящее время произвести новое рекреационное районирование на основе объективных показателей.

Проведенная обработка статистических данных по 88 субъектам РФ показала, что приходится уточнять ряд признаков, а также включать новые.

Ниже приводятся основные уточнения принятых районообразующих признаков, их изменения и включение новых.

- Функциональная структура. В чистом виде понятия «монофункциональная территория» не существует, так как практически в каждом субъекте РФ в той или иной мере могут быть развиты все основные виды туризма. Требуется установить, с какого момента ту или иную туристскую специализацию можно отнести к ведущей.
- Степень рекреационной освоенности. Это признак, в котором не были установлены предельные нормативы отнесения территорий к развитым, средне- и слаборазвитым районам.

• Степень открытости рекреационных территорий не может применяться в настоящее время, поскольку отсутствуют статистические данные о российских туристах, приезжающих в данный регион из других субъектов РФ. Существует статистика только количества российских и иностранных туристов, посещающих российские регионы. По нашему мнению, этот признак следует заменить на соотношение въездного и внутреннего туризма в регионах.

Толкование перспективности территории, которое было при плановом хозяйстве, не соответствует условиям развития туризма в рыночных отношениях. В условиях рынка понятие перспективности территории является комплексным и определяется следующими параметрами:

♦ безопасность территории (политическая стабильность, экологическое благополучие);
♦ богатство и разнообразие рекреационных ресурсов;
♦ уникальность рекреационного потенциала;
♦ степень известности на отечественном и мировом туристских рынках;
♦ соответствие региональных возможностей развития туризма тенденциям мирового туристского рынка;
♦ уровень развития инфраструктуры;
♦ экономическое состояние региона;
♦ заинтересованность в развитии туризма со стороны местной администрации (местное законодательство, поддерживающее туризм, лоббирование развития туризма в регионе на федеральном уровне).

К новым признакам следует отнести:

• обеспеченность населения учреждениями отдыха;
• обеспеченность территории туристскими кадрами (степень занятости населения в туристской индустрии, количество учебных заведений туристского профиля и соответствие специализаций в них основным направлениям туризма в регионе).

В настоящее время в Российской международной академии туризма создана инициативная группа по исследованию современного состояния российского туристского рынка, одним из инструментов которого должно явиться новое рекреационное районирование. Данной группой рассчитано множество комплексных характеристик, построены карты по отдельным показателям, однако явно ощущается катастрофическая нехватка сведений экономического характера (по вкладу туризма в валовой региональный продукт; по туристскому потреблению в регионах) и централизованных сведений по туристскому образованию.

Желательно довести изучение российского туристского рынка до математических моделей, которые позволили бы осуществлять мониторинг и составлять объективный прогноз развития туризма.

Приводимое во многих туристских изданиях (каталогах, учебниках, статистических сборниках) рекреационное районирование безнадежно устарело и не отражает реальной картины российского туристского рынка, поэтому считаем, что поднятые в данной статье вопросы своевременны и затрагивают как теоретические, так и практические аспекты развития туризма в России. Предлагаем сотрудничество в решении этой проблемы.

ОБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В БОЛГАРИИ

Н. Н. Калуцкова, *канд. геогр. наук,*
А. А. Сафонова, *мл. научный сотрудник,*
М. А. Сморжок, *магистрант,*
Е. Е. Горшкова, *студентка*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Уникальное географическое положение Болгарии определило ее большое природное разнообразие, что способствует развитию туризма в этой стране. В 2003 г. туристическая продукция в Болгарии составила около 30 % ВНП, а чистая прибыль превысила 1 млрд долл. США. Большая часть этого дохода была получена за счет продажи услуг иностранцам, посещающим Болгарию. В туристкой отрасли занято около 100 тыс. человек при общем населении Болгарии 7,760 млн чел.

Несмотря на то, что развитие туризма в Болгарии в последние 15 лет связано с множеством проблем (медленное осуществление приватизации, нерешенные вопросы с собственностью на землю на побережье и пользованием пляжной зоны, старение базы отелей; недостаточная ква-

лификация занятых в туристическом бизнесе; ограниченное предложение новых туристских услуг), развитие туристической отрасли является одной из перспектив для развития экономики страны. И большая роль в этом отводится альтернативному туризму.

Под альтернативным туризмом понимается экологический, «зеленый» или «мягкий» туризм, основная цель которого не только восстановление сил человеческого организма, но и познание природы, сохранение экосистем и воспитание культуры общения человека и природы.

В настоящее время в Болгарии сформировано семь туристических районов:

1. Черноморский (побережье Черного моря) – на него приходится 70 % отельной базы (спальных мест) страны – это район развития крупных курортных комплексов, где плотность «населения» в сезон уже превышает допустимые нормы.

2. Софийский (Софийская котловина, Витоша, Западная Стара Планина) – на него приходится около 10 % спальных мест туристической базы страны и около 1/3 турбаз и домов отдыха. Здесь развиты познавательный туризм, лечение минеральными водами, охота, деловой туризм, а также горнолыжный и альпинизм.

3. Родопско-Пловдивский, Пловдивско-Пазарджийский, Смолянский и Баташко-Велинградский – 12 % спальных мест туристической базы страны. Здесь развиты познавательный туризм, лечение минеральными водами, рекреационный, пешеходный туризм, а также охота, рыбная ловля и деловой туризм.

4. Рило-Пиринский (Рильский горы и горы Пирина, а также долины рек Струма и Места) – располагает 6 % спальных мест туристической базы страны. Это хорошая база развития зимних видов спорта, а также охоты, рыбной ловли, познавательного туризма и лечения минеральными водами.

5. Старопланинский (Средняя Стара Планина и Предбалкан) богат минеральными источниками, пещерами, парками, охраняемыми территориями, архитектурными заповедниками и историческими поселениями, этнографическими музеями под открытым небом. Составляет около 5 % спальных мест туристической базы страны и специализирован на познавательном туризме, лечении минеральными водами, экологическом, агро- и этнотуризме, альпинизме, лыжах, охоте и рыболовстве.

6. Среднегорский – около 4 % спальных мест туристической базы страны. На базе минеральных источников, озер, исторических поселений, архитектуры возрождения и фольклора развиты познавательный, экологический, агротуризм, рыбная ловля.

7. Северо-Западный (Западная часть Старой планины, Предбалкан, Дунайская равнина) – на него приходится только 3 % спальных мест туристической базы страны. Здесь развиты познавательный, семейных туризм, охота, рыбная ловля.

Территория нашего исследования относится к Северо-Западному району, т. е. характеризуется самым невысоким процентом посещаемости. Однако здесь имеются все возможности для широкого развития экологического туризма.

Главной природной достопримечательностью этого района служит комплекс «Белоградчишских скал», который с 1940 г. объявлен памятником природы. Данная категория определена как объект эстетической и научной ценности геоморфологического класса, представленный скальными композициями, сложенными песчаниками, гравелитами и конгломератами Петроханской терригенной группы (нижнего и среднего триаса).

Белоградчишские скальные скульптуры распространены в полосе, шириной до 3 км и длиной около 17–18 км. Они начинается около 8–9 км к западу от города Белоградчик и продолжаются к юго-востоку от него, достигая р. Лом около Фалькова моста. Высота скал в районе Фалькова моста составляет 250 м, у г. Белоградчик она достигает 620 м, общая площадь распространения скальных фигур составляет около 50 кв. км.

В ландшафтном отношении Белоградчишские скалы представляют собой складчатые низкогорья, сложенные триасовыми терригенными конгломератами и песчаниками, преимущественно под дубовыми лесами на горных бурых и горных серых почвах.

Тектонический разлом делит территорию на два крупных блока: северный и южный. На современном этапе происходит надвиг северного блока на южный, при этом северный поднимается, а южный опускается. Таким образом, можно выделить два высотных уровня (соответствующих природным местностям), обусловленных современными тектоническими движениями.

Геологической структурной доминантой Белоградчишских скал служат скальные группы, которые условно можно подразделить на три морфологические типа. Это связано с разным содержанием конгломератов в песчаниках, что, в свою очередь, обусловливает различную подверженность пород эрозии.

Первый морфотип представляет собой массивные вертикальные колонны и блоки с прямыми почти отвесными стенками, достигающими в высоту 20 и более метров. Второй морфотип в целом аналогичен первому, но стенки отвесных колон неровные с многочисленными выбоинами. Третий морфотип сложен колоннами с неясно разграниченными, субгоризонтальными слоями.

Для территории Белоградчишских скал характерна большая дифференциация (контрастность) растительных сообществ, связанная с высотой, тепло- и влагообеспеченностью, различными условиями зимнего периода (открытость ветрам, мощность снежного покрова). Выделяется три типа сообществ: лесной, луговой и пионерный мохово-лишайниковый. Для комплексов скальных останцов свойственно наличие пионерных группировок из мхов и лишайников, лесной тип растительности (дубовые, дубово-грабовые, грабинниково-дубовые леса) занимает комплексы горных склонов, днищ долин, местами вершин хребтов, луговой тип растительности встречается на плакорных поверхностях и комплексах верхних частей склонов южной экспозиции.

В целом, в районе Белоградчишских скал встречается более 1000 видов растений. Среди них 69 представителей флоры, включенных в Красную книгу Болгарии. К ним относятся эндемики: *Melica altissima, Sedum stefco, Symphyandra Wanery, Ramonda serbica, Orchis papilionacea, Erabthis bulgaricus, Sempervivum erythraeum, Campanula jordanovii, Pedicularis leucodon, Eranthis bulgaricus.*

Орнитофауна насчитывает 179 видов: *Aquila chrysaetos, Bubo bubo, Neophron, Falco naumanni, Ciconia nigra, Crex crex, Milvus milvus, circus cyaneus, Falco herug, Alectoris graeca, Streptopelia turtur, Tyto alba, Alcedo attis, Coracias garrulous, Monticola solitarius, Bonasa bonasia, Tetrao urogallus* и другие. Также на территории встречается 53 вида млекопитающих: *Lutra lutra, Martes martes, Canis lupus, Capreolus capreolus, Cervus elaphus, Sus scrofa, Felix lynx;* 14 видов летучих мышей; 11 видов земноводных: *Testudo graeca, Testudo hermanni* и 15 видов пресмыкающихся: *Vipera beros, Vipera amodites.*

Таким образом, феномен Белоградчишских скал представляет значительный научный интерес для целого ряда специалистов – геологов, географов, биологов, экологов и вместе с тем является прекрасной базой для развития экологического туризма в регионе.

На территории Белоградчишских скал помимо уникальных скальных скульптур имеются и другие достопримечательные объекты: историческая крепость «Калето», старый редут, отработанная угольная шахта, минеральный источник «Субаши». Большое значение для развития туризма имеют многочисленные карстовые пещеры, повсеместно встречающиеся на этой территории. В пределах Белоградчишского района открыто более 120 пещер и пропастей (для их изучения в Болгарии создан клуб «Белая летучая мышь»). В пещере Сухи Печ к северо-востоку от Белоградчика найдены самые ранние следы жизни человека в Европе – около 1,4 млн лет назад.

В 1960 г. была благоустроена для посещений пещера Магура, которую называют «жемчужиной в короне». Пещера Магура также имеет статус памятника природы. Магура находится вблизи с. Рабиша в 25 км к северо-западу от г. Белоградчик. Она образована в Рабишской впадине (высота над уровнем моря 461 м) и представляет собой небольшую моноклиналь, часть Белоградчишской антиклинали. Сложена она преимущественно нижнемеловыми широкослойными (до 140 м) белыми, фарфоровидными известняками. В результате тектонической деятельности были образованы три трещины, которые стали основными путями движения воды и областями развития карстовых процессов в известняках. Образование пещеры началось 15 млн лет назад. В толщах известняков мощной рекой были образованы огромные залы и галереи пещеры. Магура является одной из крупнейших пещер Болгарии. Длина главной галереи составляет 700 м, а общая длина пещеры превышает 2500 м. Площадь ее исчисляется свыше 30 000 кв. м, а объем превышает 220 000 кв. м. Высота самого высокого зала составляет 128 м. Пещера уникальна наскальными рисунками древних людей, самые ранние из которых датируются 10 000 до н. э., а поздние относятся к ранней бронзовой эпохе.

Рядом с пещерой находится Рабишское озеро тектонического происхождения, площадью 7,8 кв. км, глубина которого достигает 35–40 м. В настоящее время озеро является бессточным.

Интересно отметить, что климатические и почвенные условия района вблизи Рабишской впадины схожи с областью Шампань во Франции, а сама пещера, в которой круглый год постоянны высокая относительная влажность и температура (12 °С), создает благоприятные условия для хранения естественно-шипучего вина – шампанского, изготовленного по классической технологии.

Большое значение для развития туризма имеют исследования комфортности климата. Нами проведена оценка климатической комфортности района Белоградчишских скал. За основу были взяты методики Н. А. Даниловой (1980), Е. И. Кузнецовой (1971), Лиопо Т. Н. и Циценко Г. В. (1971), Давитой Ф. Ф. и Дроздова О. В. (1967) и данные многолетних наблюдений метеостанции Белоградчик.

В районе исследования четко выражено четыре сезона: весна, лето, осень, зима.

Начало **зимнего периода** датируется приблизительно 10 декабря. Для него характерно три типа погод: холодные, прохладные и умеренно-прохладные.

Холодные погоды при оценке климатической комфортности в целях развития научно-образовательного туризма следует определить как дискомфортный, поскольку время пребывания на открытом воздухе ограничено из-за низких температур и высокой облачности. Снежный покров перекрывает большую часть геологических объектов и делает продвижение по туристическим тропам на скалах небезопасным.

Прохладные погоды являются преимущественно дискомфортными, но более подходят для развития научно-образовательного туризма.

В целом, зимний период, особенно при густой облачности, неблагоприятен для развития туризма. Создаются условия пониженной освещенности, ухудшается дальность видимости, теряются краски пейзажей. Ветер, как и повышенная влажность, оказывает дополнительное охлаждающее воздействие на организм. Такие погоды мало подходят для длительных маршрутов, особенно с остановками на открытых площадках.

Наиболее подходящими для зимнего туризма являются *умеренно-прохладные субкомфортные погоды,* которые появляются с нечеткой периодичностью. Длительность умеренно-прохладных погод, или оттепелей, составляет примерно 7 дней. Среднесуточные температуры в этот период положительные, а дневные могут достигать 15 °С. Для этого типа погод характерно отсутствие осадков, туманов, снежного покрова на склонах южной экспозиции, невысокая облачность. Действие ветров в этом случае можно принимать как тонизирующее. Есть все условия для проведения учебных маршрутов при небольшом сокращении их сложности. Отсутствие снежного покрова и листвы на деревьях и кустарниках повышает дальность видимости. Хорошо просматриваются геологические объекты. Пребывание на открытом воздухе может быть продолжительным благодаря достаточно высоким дневным температурам. В целом такие погодные условия оказывают благоприятное влияние на человеческий организм, поскольку воздух насыщен кислородом, повышается кроветворение организма, активизируется умственная деятельность.

Всего за зимний период можно особенно рекомендовать период зимних оттепелей для проведения научно-образовательных программ на территории исследования.

Начало **весеннего периода** датируется 25 февраля, для него характерно три типа погод: умеренно-прохладные сухие, умеренно-прохладные влажные, умеренно-теплые влажные.

Умеренно-прохладные сухие погоды относятся к субкомфортному типу. Хорошая дальность видимости позволяет проводить работу в маршруте, время пребывания на открытом воздухе в дневные часы не ограничено.

Умеренно-прохладные влажные погоды и *умеренно-теплые влажные погоды* являются субкомфортными. Снижается дальность видимости из-за облачности и туманов при прохладно-влажном типе. Пребывание на открытом воздухе ограничивается длительностью осадков и высокой влажностью воздуха. При длительных осадках поверхность скал становится скользкой, что осложняет и делает опасным продвижение по тропам маршрутов.

Можно рекомендовать весенний период в целом (за исключением особо пасмурных дней с осадками, которые могут составлять до 10 дней за период) для проведения научно-образовательных программ на территории исследования. Погодные условия благотворно сказываются как на состоянии организма в целом, повышении его жизненного тонуса, так и на значительном увеличении умственной работоспособности.

Начало **летнего периода** датируется 16 мая, для него характерно три типа погод: теплые, умеренно-жаркие, жаркие.

Теплые погоды относятся к комфортному типу, поскольку время пребывания на открытом воздухе не ограничено. Есть все условия для проведения большей части видов летней рекреации: оздоровительных, спортивных, познавательных и учебных мероприятий. Также следует отметить, что насыщенный кислородом воздух положительно влияет на весь организм.

Умеренно-жаркие погоды также относятся к комфортному типу.

Жаркие погоды относятся к субкомфортному типу. Возможности научно-познавательного туризма ограничены особенно в полуденные часы: поскольку сочетание высоких температур,

отсутствия облачности, недостаточной силы ветра для остужения организма не являются оптимальными. Снижается физическая и умственная активность. Появляется вялость организма, возможен перегрев на солнце. В то время как продвижение по тропам под сенью широколиственных лесов комфортное.

Особенно комфортными в летний период являются дни с теплыми и умеренно-жаркими погодами, которые по большей части приходятся на июнь и сентябрь. Также благоприятными для развития туризма являются условия, когда пребывание на открытом солнце субкомфортно, но очень комфортно человек ощущает себя под пологом разросшегося широколиственного леса. В летний период складываются комфортные условия для изучения ценных объектов флоры исследуемого района. Такие периоды в основном развиты в мае-июне и сентябре.

Начало **осеннего периода** приходится на 28 сентября, для него характерно два типа погод: умеренно-теплые и умеренно-прохладные.

Умеренно-теплые погоды являются комфортным типом. Пребывание на открытом воздухе может быть продолжительным благодаря достаточно высоким дневным температурам, когда и проходят маршруты. Климатические условия в рассматриваемый период оказывают благоприятное влияние на человеческий организм, поскольку воздух насыщен кислородом, терморегуляционные системы организма находятся в балансе. Продолжительность маршрутов может быть максимально высокой. Продвижение по тропам комфортное.

Умеренно-прохладные погоды осеннего сезона являются субкомфортными из-за большого количества осадков, повышения скорости ветра. Прохождение по тропам благоприятное только при отсутствии дождей и туманов.

Можно рекомендовать осенний период в целом (за исключением особо пасмурных дней с осадками) для проведения научно-образовательных программ на территории исследования, поскольку складывающиеся погодные условия благотворно сказываются как на состоянии организма в целом, повышении его жизненного тонуса, так и на значительном увеличении умственной работоспособности. Кроме того, период «золотой осени» в районе исследования невероятно богат с эстетической точки зрения.

В заключение отметим, что наиболее благоприятны для развития научно-образовательного туризма периоды с преобладанием умеренно-теплых, теплых и умеренно-жарких погод, которые приходятся на апрель, май, июнь, вторую половину августа, сентябрь и октябрь. Май и июнь благоприятны для изучения особенностей вегетации растений. Жаркие погоды также подходят для научного туризма при умеренных нагрузках в маршруте. Дискомфортными условиями на исследуемой территории характеризуются периоды с преобладанием прохладных и холодных погод зимнего периода. Субкомфортные условия складываются в период преобладания умеренно-прохладных погод, в период марта-апреля и ноября, а также во время зимних оттепелей и жарких погод в июле-августе.

Условия природного парка «Белоградчишские скалы» отвечают постепенной акклиматизации, так как это район низкогорий. Повышающийся по мере роста высоты приход солнечной радиации, а также поступление УФ-радиации в умеренных количествах полезны для здоровья, они позволяют загорать весной, осенью и даже зимой.

Литература

Давитая Ф. Ф., Дроздов О. А. Проблемы горной климатологии, их природное значение и пути решения. – М.: Мысль, 1967.

Данилова Н. А. Климат и отдых. – М.: Мысль, 1980.

Кузнецова Е. И. Климат и здоровье. – М.: Мысль, 1971.

Лиопо Т. Н., Циценко Г. В. Климатические условия и тепловое состояние человека. – Л.: Гидрометеоиздат, 1971.

СОВРЕМЕННЫЙ СЕРВИС ТУРИЗМА: КОСМИЧЕСКИЕ СНИМКИ И СИСТЕМА GOOGLE EARTH*

Ю. Ф. Книжников, *д-р геогр. наук, профессор, зав. лабораторией,*
В. И. Кравцова, *д-р геогр. наук,*
О. В. Тутубалина, *канд. геогр. наук*
Географический факультет МГУ им. М. В.Ломоносова

В современном постиндустриальном мире геоинформационные продукты востребованы в самых разных областях человеческой деятельности. Один из примеров – слежение в режиме реального времени за передвижением большегрузного автомобильного транспорта по стране с помощью приемников глобального позиционирования, встроенных в мобильные телефоны водителей. Применение такой технологии и геоинформационной системы для управления перевозками позволяет существенно повысить эффективность использования транспортных ресурсов.

Космические снимки – геоинформационный продукт особой наглядности, поэтому его ждет большое будущее уже в ближайшие годы. Ранее снимки были недостаточно детальны и малодоступны. Однако уже сейчас ведется съемка с нескольких коммерческих спутников с детальностью (пространственным разрешением) 0,5–1 м, заказ и получение снимков оперативно осуществляются по Интернету. Пока такие снимки достаточно дороги (7–26 долл./км^2), но в ближайшие 5 лет дополнительно будет запущено до 20 спутников-съемщиков, что должно привести к резкому падению цен на высокодетальные снимки.

Среди аэрокосмических геоинформационных продуктов особым спросом будут пользоваться следующие: точные ортофотокарты (для кадастровых и проектировочных работ), трехмерные модели местности, сочетающие информацию снимков и цифровых моделей рельефа (для тех же целей, а также для туризма и обучения) и, наконец, космические снимки в сочетании с информацией GPS-приемников (для картографирования, туризма, обучения и др.).

Появившаяся в 2005 г. интернет-система Google Earth (http://earth.google.com/), предоставившая бесплатный доступ к детальным космическим снимкам, базовым цифровым картам и моделям рельефа на весь мир, произвела революцию в массовом использовании этих материалов. Для туристического сервиса это открывает интереснейшие возможности по изучению перспективных туристических объектов и регионов, созданию виртуальных туров, туристических изданий, планированию путешествий.

Система представляет на экране компьютера наглядную, псевдотрехмерную модель земного шара. Цветное изображение приближено к естественным цветам земной поверхности в летнем аспекте. Для использования системы необходимо получить и установить бесплатную программу с сайта http://earth.google.com/, размером около 10 Мб. При работе необходимо также быстрое интернет-подсоединение, поскольку снимки и другие данные динамически передаются с центрального сервера. При загрузке программы на экране появляется изображение Земли (рис. 1), которое можно вращать в разных направлениях для поиска интересующего пользователя объекта и произвольно изменять масштаб, как бы приближаясь к земной поверхности или удаляясь от нее. При приближении удается увидеть любую часть суши Земли с детальностью 15 м (фотокарты составлены по снимкам Landsat ETM+ с 15- и 30-метровым разрешением). Для крупных городов мира, а также ряда районов США, Западной Европы, Ирака, Афганистана и других имеются фотокарты с детальностью около 2 м, а в отдельных случаях 1 м и лучше, полученные по снимкам со спутников QuickBird, Ikonos, аэрофотоснимкам (рис. 2). При желании можно сделать изображение «рельефным», посмотрев на местность как бы со стороны, в перспективе; детальное трехмерное отображение местности основано на цифровых моделях рельефа, полученных по результатам радиолокационной стереосъемки мира с возвращаемого корабля Шаттл в 2000 г. (миссия SRTR – Shuttle Radar Topography Mission) и другим данным.

Кроме снимков и моделей рельефа, в программе предлагается множество информационных слоев – от географических названий, дорог и государственных границ, до слоев, составленных журналом «National Geographic» (которые включают ссылки на красочные статьи о различных

* Работа выполнена в рамках исследований по программе «Ведущие научные школы», грант НШ-8306.2006.5.

Рис. 1. Вид окна программы Google Earth в начале работы
(слева вверху – меню и окно поиска; слева внизу– списки подключенных геоинформационных слоев; справа вверху – основное окно изображения; справа внизу – панель управления)

а) б)

Рис. 2. Примеры снимков в Google-Earth:
а – детальность 15 м (окрестности г. Эльбрус); б – детальность лучше 1 м
(клипер-музей «Катти Сарк», вокруг – фигуры людей. Набережная в Гринвиче, Англия)

уголках мира, видовые фотографии и аэрофотоснимки, которые воспроизводятся на экране), до информации для ряда стран мира об отелях, ресторанах, иных службах. Имеется слой схем покрытия материалами высокодетальной съемки QuickBird и др. Особая категория – это информация от всемирного сообщества людей, использующего программу – Google Earth Community, которое насчитывает более 500000 зарегистрированных пользователей. Здесь можно найти и путевые заметки, и альтернативные слои географических названий (например, русские названия для тысяч рек России), и отметки любопытных особенностей используемых в системе снимков (например, несколько человек отметили участок аэропорта в Лас-Вегасе, где как будто бы столкнулись два самолета – эффект, образовавшийся при небрежном монтаже снимков. В результате снимки заменили). Таким образом, это наиболее массовая в мире многопользовательская геоинформационная система, возникшая благодаря наглядности и привлекательности космических снимков, впервые ставших настолько общедоступными.

Большинство космических снимков в базе данных Google Earth сделано в последние 3–5 лет, ведется постоянное обновление и увеличение количества высокодетальных снимков.

Пользующиеся программой могут отмечать свои точки (оставлять пространственные «закладки»), с комментариями, размещать по координатам фотографии, создавать виртуальные пролеты и туры по заданному маршруту, измерять расстояния по произвольной линии. Можно бесплатно зарегистрироваться в Google Earth Community и разместить свои результаты для всеобщего пользования. В платных версиях Google Earth с расширенной функциональностью, стоимостью от 20 до 400 долл., появляется возможность размещать на изображении не только точки-закладки, но и полигоны, импортировать данные с приемников глобального позиционирования. Следует сказать, что эти дополнительные возможности практически дублируются бесплатными утилитами, доступными в Интернете.

Замечательные возможности наблюдения всей земной поверхности единым взглядом – в одной цветовой гамме, с близким разрешением, на снимках, полученных в относительно короткий период времени (преимущественно 2001–2002 гг.) – чрезвычайно ценны для глобального или крупно-регионального обзора определенных географических объектов или явлений. Уже есть первые примеры такого использования системы. Так, при совместном создании лабораторией аэрокосмических методов кафедры картографии и геоинформатики и кафедрой гидрологии суши географического факультета МГУ атласа космических снимков «Устья рек мира» снимки системы Google Earth обеспечили детальный уровень представления материалов по различным типам устьев рек всех материков. Глобальные обзоры такого рода, несомненно, будут продолжаться и по другим географическим объектам.

Как же используются возможности Google Earth в туриндустрии? Можно сказать, что недостаточно, хотя потенциал огромен. Есть интересные примеры. Британская компания Thompson Holidays применяет Google Earth для помещения информации о курортах (http://www.thomson.co.uk/po/showContent.do?content= google_earth.htm&ico=GoogleEarth). Клиенты могут скачать с сайта компании специальный информационный слой, который содержит местоположения всех обслуживаемых компанией курортов, обозначенные фирменным значком, а при нажатии на значок можно ознакомиться с их фотографиями и подробными описаниями. Интернет-сайт Earthbooker (http://www.earthbooker.com/) предоставляет доступ к базе данных по 80000 отелям мира, возможность найти их в Google Earth, просмотреть фотографии, описания, заказать номер. Норвежский ресурс Reiselivsbasen предоставляет информационный слой с 4000 отелями и кемпингами в Норвегии, приводит их географические координаты, фотографии, описания. При просмотре в Google Earth автоматически отображаются 30 ближайших мест возможного проживания. Сайт, специализирующийся на поиске дешевых авиабилетов (www.farecompare.com) имеет приложение, которое автоматически определяет ближайший аэропорт по IP-адресу запрашивающего компьютера, затем выводит список дешевых билетов по основным направлениям, со ссылками на интернет-адреса агентств, где можно заказать билет. Пока эта система работает только для США и Канады. Список можно продолжать, и вполне вероятно, что в дальнейшем изображения из Google Earth станут популярнее обычных туристских карт.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на свою наглядность, космические снимки не так уж легки для понимания. В системе Google Earth есть масса примеров возникновения артефактов, не всегда понятных неспециалисту. Они возникают из-за облачного покрова, разносезонности съемок, плохого геометрического совмещения соседних снимков. В системе недостаточно хорошо представлены водные поверхности в прибрежных районах морей – не отображены выносы твердого стока рек; водные поверхности вблизи суши имеют пятнистое изображение, не соответствующее реальным объектам. Для полноценного использования системы

в вузовском туристическом образовании необходима совместная работа специалистов в области туризма и в области аэрокосмического зондирования. Это в перспективе позволит создать яркие и современные учебные курсы, практикумы и пособия, вовлекающие студентов в мир современных технологий и в изучение нашей прекрасной планеты Земля.

КРУПНОМАСШТАБНОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ГОРНОЛЫЖНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ г. КИРОВСКА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ*

О. И. Котова, *канд. геогр. наук, ст. научный сотрудник географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова,*
М. А. Горелова, *вед. специалист ФГУП «Госземкадастрсъемка» – ВИСХАГИ*

В Хибинских горах, наиболее посещаемом массиве Кольского п-ова, основным видом зимнего туризма являются горные лыжи. В районе Кировска давно действуют два горнолыжных комплекса: на северном склоне горы Айкуайвенчорр и на горе Кукис. За последние четыре года активно развивается комплекс, построенный ОАО «Апатит» на южном склоне горы Айкуайвенчорр. Есть примеры совершения внетрассовых спусков на склонах Хибин (западный склон горы Кукис, восточный склон горы Вудъяврчорр). Внетрассовое катание неизбежно развивается, хотя оно потенциально опасно.

На северном горнолыжном склоне горы Айкуайвенчорр есть все возможности для занятий всевозможными видами катания на горных лыжах – несколько категорий трасс по сложности, спортивные тренировочные трассы, специальный слалом, супер-гигант, слалом-гигант, трассы для могула, трамплин.

Карты горнолыжных склонов крупных масштабов создаются с расчетом предоставления туристу и спортсмену наиболее полной информации о конкретном склоне туристического комплекса. Эти карты относятся к картам локального уровня картографирования. Задача создания карт локального уровня – дать пользователю наиболее полную информацию о конкретном склоне; трассах, проложенных на нем и укладывающихся в систему международной классификации туристических трасс; других объектах, находящихся на склоне и вблизи него. На карту наносятся также спортивные трассы, подготовляемые для соревнований российского и международного уровня и соответствующие требованиям FIS (Международной лыжной федерации).

Такие карты для Кировских горнолыжных комплексов разработаны с использованием ведомственных материалов Цеха лавинной безопасности и ведомственных материалов Спорткомитета г. Кировска, а также по материалам непосредственных наблюдений авторов.

На карте, созданной в цвете, были отражены различные слои информации. Территория склона разделена на две категории: подготовленные склоны, используемые спортсменами и любителями, и участки внетрассового катания, не обрабатываемые ратраками. Склоны разделены на несколько типов по сложности катания на них.

В категории подготовленных выделены четыре типа склонов:

1. Наиболее простые пологие склоны с большим выкатом, пригодные для обучения элементам горнолыжной техники;
2. Склоны средней и малой крутизны, пригодные для любительского катания;
3. Склоны средней крутизны и крутые, пригодные для любительского и спортивного катания;
4. Крутые нижние части склонов, требующие хорошей техники катания.

В категории участков внетрассового катания выделено три типа склонов:

1. Крутые верхние части склонов;
2. Пологие склоны;
3. Крутые нижние части склонов.

Цвета заливки склонов и линий трасс подобраны в соответствии с традиционной международной классификацией трасс по сложности прохождения:

- зеленые – несложные учебные трассы,
- синие – трассы, пригодные для любительского катания,
- красные – трассы, требующие хорошей техники катания,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 05-05-65015).

• черные – наиболее сложные, доступные лишь для спортсменов и лыжников уровня экспертов.

Соответственно этому окрашивались территории склонов: наиболее простые – оттенком зеленого; склоны, пригодные для любительского и спортивного катания – синим; склоны, требующие хорошей техники катания – красным; участки внетрассового катания – оттенками серого цвета.

На карту нанесены спортивные трассы соревнований, проложенные в соответствии с требованиями Международной лыжной федерации. Это трассы слалома-гиганта, супер-гиганта и специального слалома. Нанесены могульные (одна действующая, две резервные) трассы, лыжный трамплин. Также на карте показаны спортивные тренировочные трассы, любительские трассы, подъемники (бугельные одноместные и двухместные, канатно-кресельная дорога) и обслуживающая горнолыжный склон инфраструктура – станции обслуживания подъемника, билетная касса, подъездные пути (автомобильная дорога).

В качестве дополнительной нагрузки на карту нанесена территория, наиболее подверженная сходу лавин. Эта информация особенно важна для туристов – любителей экстремального внетрассового катания.

Для развития туристической привлекательности городского склона горы Айкуайвенчорр следует сделать:

• поставить более качественные подъемники;

• в некоторых местах улучшить профилирование трасс, так как на склоне существуют резкие перепады высоты;

• развить сеть услуг, в том числе предоставление туристу разнообразной, включая картографическую, информации о характере горнолыжных склонов и опасности схода лавин.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ И РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛАНДШАФТНО-ИСТОРИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ*

Н. А. Марченко, *канд. геогр. наук, ст. научный сотрудник,*
В. А. Низовцев, *канд. геогр. наук, вед. научный сотрудник*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Туризм и рекреация играют большую роль в жизни современного общества. Индустрия отдыха является одной из высокодоходных и динамично развивающихся отраслей. Ожидается и дальнейший рост инвестиций в эту отрасль, который связан как с освоением новых районов и объектов, так и с появлением новых форм туристической деятельности. Уже привычными стали словосочетания *экологический туризм, экстремальный туризм.* Все популярнее становится отдых не только на известных курортах с развитой инфраструктурой, но и в мало затронутых «цивилизацией» девственных уголках. При выборе места отдыха на передний план выходят не доминировавшие ранее мотивы: экологическая чистота, эстетическая привлекательность места, богатая история и традиции. На фоне возрастающего внимания к объектам всемирного культурного наследия, с одной стороны, и понимания обществом тесной взаимной связи человека и природы, с другой, интересной и перспективной формой может стать ландшафтно-исторический туризм. А новыми объектами туризма и рекреации, кроме широко известных и популярных памятников истории и архитектуры, примечательных уголков природы, могут стать ландшафтно-исторические комплексы. Ландшафтно-исторические комплексы обладают большим туристско-рекреационным потенциалом как целостные системы, включающие как антропогенные, так и природные составляющие. На локальном уровне они представляют собой памятники с их ландшафтным окружением. Сходные по внутренней структуре и функционированию ландшафтно-исторические комплексы объединяются в функциональные зоны (подзоны), границы которых проходят по границам природно-территориальных комплексов или хозяйственных угодий. Зоны объединяются в ландшафтно-исторические районы. Примером ландшафтно-исторического района может служить музей-заповедник «Коломенское», занимающий моренную равнину и долинные комплексы, включая «Дьяково городище». Дьяково городище – археологический памятник железного века. Вместе с непосредственно примыкаю-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 05-05-64896).

щими к нему склонами городище представляет на территории современной Москвы уникальный ландшафтно-исторический комплекс.

Суть ландшафтно-исторического туризма заключается в стремлении получить целостное представление о территории. Турист знакомится и познает не только природу или исторические достопримечательности района своего путешествия. Его цель – всестороннее рассмотрение района, природных условий и предпосылок его освоения, приуроченности поселений и памятников истории и культуры к определенным ландшафтным позициям и объяснение сложившихся на разных этапах освоения форм природопользования, выявление положительных примеров сотворчества человека и природы и возникающих при неправильном использовании экологических проблем. Объектами такого туризма являются ландшафтно-исторические комплексы – результаты взаимодействия человеческого общества и природы, конкретной хозяйственной и культурной деятельности человека в конкретных ландшафтных условиях. Можно считать, что ландшафтно-исторические комплексы являются памятью этой деятельности и представляют собой целостную систему, включающую как антропогенные, так и природные составляющие. За длительное время существования памятника культуры, истории или археологии, происходит как бы «срастание» его с вмещающей природной средой (как правило, представленной природно-территориальными комплексами низких иерархических уровней). Соответственно во время маршрута турист не ограничиваться осмотром точечных объектов (храма, усадьбы и т. п.), а обращает внимание на особенности окружающей природы; органичность нахождения этого памятника в данном месте, тем более что во многих случаях выбор места для строительства именно природными особенностями и определялся.

Значительные пространства обитаемой суши Земли, и в частности Центральная часть Русской равнины, значительно преобразованы человеком, имеют давнюю историю освоения. Путешествуя и отдыхая в таких районах, мы имеем дело не только (и не столько) с природными комплексами, сколько с их производными – ландшафтно-историческими комплексами, которые и представляют первоочередной интерес для туриста.

Основные виды ландшафтно-исторического туризма: 1) научный, представляющий интерес для студентов, аспирантов, ученых самых разных стран и специальностей, 2) учебный, для студентов и школьников, 3) познавательный, охватывающий самые широкие массы населения. Туристические маршруты различаются по продолжительности (от нескольких часов до нескольких недель), срокам проведения (преобладают маршруты в теплое время года, хотя возможны и другие варианты) и, конечно, по посещаемым ландшафтам.

Приведем два примера ландшафтно-исторических маршрутов, в которых знакомство с памятниками археологии, примечательными историческими объектами сочетается с наблюдением вмещающих их природных комплексов. Одним из примеров туристического маршрута одного дня, продолжительностью около 4–6 часов может быть знакомство с музеем-заповедником «Коломенское», располагающимся на юго-западе Москвы, на правом берегу Москвы-реки. Антропогенная трансформация этих мест началась уже в глубокой древности, в железном веке. В окрестностях бывшего с. Дьякова на высоком холме – останце высокого долинного зандра располагаются остатки упомянутого уже Дьякова городища, датируемого I тысячелетием до н. э. Это городище дало название целой археологической культуре. Древние финно-угорские племена дьяковской культуры являются предками мери и веси, известных по русским летописным источникам. Дьяковская культура железного века с VIII–VII вв. до н. э. по VII в. н. э. занимала Верхнее Поволжье и почти все Волго-Окское междуречье. Само село Коломенское известно с XIII в. В течение нескольких столетий, с XV по XVIII вв., здесь располагалась загородная царская резиденция. На территории музея-заповедника сохранилась часть комплекса царской усадьбы (XVI–XVII вв.), церковь Вознесения (1532 г.), церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в с. Дьякове (1547 г.), храм-колокольня Георгия Победоносца (XVI в.). Расцвет Коломенской усадьбы пришелся на вторую половину XVII в. Царь Алексей Михайлович строит новые хоромы, названные «осьмым чудом света». Тогда же достраивается и Казанская церковь, начатая еще при Михаиле Федоровиче.

Во время этого маршрута, который можно назвать ландшафтно-исторической экскурсией (только весьма продолжительной для обычной экскурсии) подробно изучается не только центральная часть музея-заповедника с уникальным памятником культурного наследия нашей страны церковью Вознесения, на и ландшафтно-исторический комплекс Дьякова городища, пойменные и моренно-водноледниковые комплексы, эрозионные формы. Именно здесь, помимо истории района, можно видеть ландшафтную обусловленность, этапность и типы хозяйственного освоения территории, сопутствующие ему экологические проблемы. Для ландшафтно-исторического туриста представляет интерес и устойчивость ландшафтов к антропогенным

воздействиям, проблемы сохранения целостности природоохранного каркаса, проведения комплекса средозащитных мероприятий.

Важным элементом ландшафтно-исторического туризма является работа с разнообразными картографическими материалами. Кроме топографических, административных и туристических карт, должны быть привлечены планы местности, архитектурных сооружений, парков и садов, а также совершенно новые для туристов ландшафтные карты и производные от них карты реконструкции восстановленных ландшафтов, землепользования на разные исторические периоды, карты функционального зонирования особо охраняемых территорий, экологические карты. Наряду с таким современными картами полезно демонстрировать и доступные исторические первоисточники (карты Генерального межевания конца XVIII в., военно-топографические карты конца XIX и «двух-трех-верстки» начала XX в.), которые показывают не только, что находилось на исследуемой территории в давние времена, но и как «видели землю», что считали на ней важным наши предки. Изучение географических карт в ходе поездки предоставляет туристам уникальную возможность сопоставить абстрактные изображения на карте с реально наблюдаемыми объектами. Неизменный интерес вызывают соревнования по ориентировке на местности, которые проводятся несколько раз по разным картам. Задача ставится предельно просто – кто быстрее и, главное, точнее покажет место, в котором в данный момент находится группа.

Рассматривание ландшафтной карты на местности помогает прочувствовать и осознать такие сложные научные понятия, как ландшафтная структура и функциональные зоны. Например, в Коломенском хорошо видно строение местности междуречий: это сочетание плосковершинных моренных холмов, моренно-водноледниковых равнин и ложбины стока ледниковых вод. Долинная местность на исследуемой территории занимает относительно небольшие площади и представлена коренными склонами подмываемого берега р. Москвы и малыми эрозионными формами, а также пойменными комплексами.

Демонстрируя ландшафтную структуру территории, характерные и доминантные ПТК, целесообразно рассмотреть их ресурсный потенциал и возможности хозяйственного использования как в настоящий момент, так и в далеком прошлом. Например, в Коломенском мы особое внимание обращаем на долинные зандры. Именно в долинных зандрах, на участках, примыкающих к бровкам долин и оврагов и являющихся либо присетьевыми склонами, либо приводосборными межсетьевыми гребнями, возникли первые постоянные пахотные угодья еще в железном веке. Этому благоприятствовало оптимальное сочетание для пахотного земледелия того времени природных факторов. Участие в верхней части почвообразующей толщи покровных и делювиальных суглинков обеспечивало достаточно высокое плодородие. Значительное участие неморальных элементов в растительном покрове способствовало формированию дерново-подзолистых почв с развитым гумусовым горизонтом. Сочетание природных факторов позволяло «первопоселенцам» рассчитывать на получение на этих землях гарантированно минимальных урожаев в любые экстремальные годы. Легкий механический состав почв к тому же требовал меньших физических затрат, а это было одним из решающих факторов того времени, при обработке почвы по сравнению, например, со средне- или тяжелосуглинистыми почвами, хотя и более плодородными. Дьяковские поселения (неукрепленного типа) располагались непосредственно вблизи постоянных пахотных участков на этих ПТК.

Большой энтузиазм у туристов вызывает возможность что-либо потрогать своими руками, найти «замечательный артефакт». Это и рассматривание «разных камушков», с комментариями о том, какая это горная порода, и каким образом гранитный валун со Скандинавского полуострова оказался в Москве, и археологические находки.

Составной частью ландшафтно-исторического туризма является ознакомление с почвенным покровом территории. Почва является результатом функционирования природного и антропогенного комплекса, и не даром великий русский почвовед В. В. Докучаев называл почву «зеркалом ландшафта». Процессы, как природного, так и антропогенного характера, отражаются на почвообразовании и в особенностях строения почвенного профиля. Изучая почвенные свойства, можно с определенной степенью вероятности делать выводы о типе былых изменений на данной территории под воздействием хозяйственной деятельности. Практика показывает, что мало кто из туристов представляет себе внешний вид, строение, а тем более – свойства почвенных горизонтов (структуру, механический, химический и проч. состав, новообразования, границы и т. д.). Заложение и описание разрезов – удобный способ устранить эти недостатки, подчеркнуть связь почвообразования со свойствами ПТК; обращает внимание на межкомпонентные связи «почва – растение», «почва – климат», «почва – рельеф», «почва – хозяйственная деятельность» и т. д. Если территория подвергалась распашке, то мы вправе ожидать существования пахотного горизонта, однородного по цвету, механическому, химическому, физическому

составу, имеющему выровненную нижнюю границу (называемую плужной). Если почва располагается на месте бывшего поселения, то в ее толще мы встречаем культурный слой – темный, как правило, хорошо прогумусированный горизонт, насыщенный артефактами (остатками материальной культуры). Существование артефактов дает возможность точной датировки времени образования культурного слоя. В абсолютном большинстве случаев стратиграфия культурного слоя является своеобразной хронологией существования поселения: более древние находки располагаются внизу, более молодые – ближе к дневной поверхности. Обнаружение артефактов приводит туристов в восторг.

Примером более продолжительного маршрута, рассчитанного на целый день, может служить знакомство с еще одним городищем железного века – «Дунинским». На территории Центральной России городища железного века являются наиболее древними сохранившимися археологическими памятниками. Причем археологические памятники здесь непосредственно связаны с их природным окружением, являвшимся для наших предков кормящим ландшафтом – единственным источником существования, и представляют собой уникальные ландшафтно-исторические комплексы, Их возраст насчитывает 2 тыс. лет, хорошо сохранившихся городищ не многим более 10. В большинстве случаев от городищ железного века остались только крутосклонные останцы долинных зандров, гордо возвышающиеся над поймой реки или низкой террасой, да покрывающий останцы почти черный культурный слой. Дунинское городище, с хорошо выраженной системой из трех валов и рвов, является уникальным по сохранности фортификационных сооружений железного века. В окрестностях Дунинского городища находится 5 селищ раннего железного века и несколько площадок долинных зандров, где выявлены следы древнего земледелия, скотоводства и вероятно обнаружение ряда небольших поселений. Кроме того, имеется три селища периода средневековья. Эти археологические памятники и вмещающие их ландшафтные комплексы образуют единый ансамбль, представляющий исключительный интерес с точки зрения науки и непреходящую ценность для русской культуры. Указом Президента РФ от 20.02.1995 г. № 176 Дунинское городище включено в Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения.

Дунинский ландшафтно-исторический район расположен в 6 км к востоку от г. Звенигорода (Одинцовский район Московской области), на правом берегу р. Москвы и, кроме городища, датируемого VIII в. до н. э. – V в. н. э., XII–XVII вв., включает литературный музей – дачу известного русского писателя М. М. Пришвина. Здесь сохранили следы деятельности М. М. Пришвина (посаженные им деревья, планировка) и личные вещи. Добраться до этого примечательного места можно по Рублевскому шоссе – меньше часа езды на автобусе от Москвы, либо от ж/д станции Звенигород, на автобусе до д/о Поречье.

Природа ландшафтно-исторического района, с одной стороны, типична для лесной зоны центра Русской равнины, а с другой, нередко контрастна по своим свойствам. Многие из ландшафтных комплексов, как, например, останцы возвышенной моренно-водноледниковой равнины и камовые всхолмления, довольно необычны по своим природным свойствам и сравнительно редко встречаются в долинно-зандровых комплексах Подмосковья. А сочетание западинообразных понижений и камов, расположенных на останце в долинно-зандровом комплексе представляет и вовсе редкое образование и является настоящим памятником природы. Оплывно-оползневой коренной склон долины Москвы-реки по «выразительности» и степени сохранности оползневых форм может соперничать со знаменитыми Воробьевыми горами в Москве.

В результате археологических раскопок XX в. ряда памятников железного века в бассейне Москвы-реки выяснилось, что хозяйство жителей городищ было развитым и комплексным, сочетавшим земледелие, скотоводство, рыболовство, охоту. Причем последняя включала «создание» и сохранение промысловых угодий – бобровых гонов, рыбных тоней и др. Воссоздание образов жизни древних поселенцев (в данном случае железного века) является главной особенностью ландшафтно-исторического туризма в подобных местах.

Городища были отнюдь не единственным местом, где ютились люди, отгораживавшие себя от диких зверей оградой. Ландшафт был уже существенно преобразован и окультурен, существовала сложная структура его организации. Лес был существенно потеснен полями, многие производственные процессы, например, железоделательный, добыча глиняного и песчаного сырья для изготовления керамики и нужд строительства жилищ были вынесены за пределы городищ. Городища являлись центральным укрепленным пунктом, их окружали поселения и места, где постоянно выполнялись разные виды хозяйственной деятельности (в том числе сезонные полевые станы, места дойки скота и пр.). Высокий уровень организации хозяйства достигался в числе прочего и сознательным использованием ландшафтных (особенно геоморфологических) особенностей долины Москвы-реки и ее мелких притоков. Для оптимизации

хозяйственной деятельности население железного века выбирало участки, имевшие естественные границы, природные рубежи. Таким образом упрощался контроль за свободно (полусвободно) выпасавшимся скотом, полями и другими угодьями.

Главным образом для создания хозяйственных структур использовалось два типа природных комплексов:

1) участки долин меандрирующих мелких речек, русла которых прорезали высокие берега 3-й надпойменной террасы и коренного склона (типичный пример городища Сетунь на р. Сетуни и Бушарино на р. Сетуни и многие другие);

2) участки берега Москвы-реки в месте ее излучин, где края высокого берега «замыкают» сегменты долины длиной около 1 км, образуя естественный «театр», сцена которого низкая пойма, просматривающаяся с высоко расположенной мысовой площадки городища, а «ложи» и «нижние ряды кресел» представляют собой естественные оползневые ступени, на которых располагались жилые постройки (опершиеся тыловой частью на земляные откосы) и различные хозяйственные строения и места активности.

Примерами таких памятников, перечисляя их вверх по течению Москвы-реки, являются городища Капотня, Дьяково, Мамоново, Кунцево, Спас-Тушино, Гольево, Знаменское, Дунино, Луцино, Троицкое и др. Структура каждого такого ядра или ландшафтно-археологического комплекса включает: «внешний обвод» – укрепленное валами и рвами городище, огороженные поля в прибровочной части берега, фиксируемые эрозионными формами – вершинами овражков; основную хозяйственную зону – площадки низких террас и оползневых уступов, тыловые части которых примыкали к склонам высокого берега. Нижний уровень – выпасы в пойме, запоры и рыболовные ловушки на реке.

Единственным местом в Московской области, где все данные элементы археологически выявлены и сохранились в такой степени, что визуально просматриваются, в силу особенности истории местности являются окрестности городища Дунино, однако и другие городища являются примечательными местами для ландшафтно-исторического туризма. Приведенные выше примеры показывают основные особенности и потенциал ландшафтно-исторических комплексов и районов как объектов такого туризма.

При разработке маршрутов ландшафтно-исторических походов и экскурсий активно используется создаваемый на кафедре ландшафтоведения и физической географии электронный ландшафтно-исторический атлас Московского региона. Атлас обобщает результаты многолетних полевых сопряженных ландшафтно-археолого-исторических исследований, в ходе которых крупномасштабными экспедиционными работами были охвачены основные ландшафты региона, природно-территориальные комплексы, вмещающие всемирно известные объекты историко-культурного назначения, такие как Кремль, Коломенское, Царицыно, Бородинское поле и т. д. Эти исследования позволили дать комплексную оценку состояния ландшафтов и проследить динамику их освоения и преобразования человеком и тенденции развития. В атласе, выполненном на базе ГИС-технологий и локальных геоинформационных систем, представлены три иерархических уровня картографирования и анализа изображаемых объектов. Региональный уровень – представлен картами и карто-схемами в мелком масштабе (1:1 000 000 – 1:2 500 000) для Московской области и примыкающих к ней районов смежных областей (на ландшафтной карте показаны физико-географические провинции, районы и ландшафты). «Районный» уровень – масштаб 1:50 000 – 100 000, представлен набором карт г. Москвы и ряда наиболее характерных в ландшафтном и историческом плане районов (ранг ПТК – физико-географическая местность и группы видов урочищ). Ключевые участки в масштабе 1:5 000 – 1:10 000 составляют локальный уровень (которому соответствуют ПТК рангом – виды урочищ и подурочищ).

Электронный атлас состоит из трех основных блоков. 1. Природный блок включает ландшафтные карты (современных и восстановленных ПТК разных иерархических уровней). Приводится также ряд отраслевых компонентных карт, колонки погребенных и староосвоенных почв, диаграммы с характеристиками доминантных ПТК. 2. Основу исторического блока составляют исторические и археологические карты и карто-схемы, отражающие историю заселения и хозяйственного освоения Московского региона (большая часть карт приводится на ландшафтной основе). 3. Прикладной блок представлен картами культурно-исторических ландшафтов, достопримечательных объектов, схемами функционального зонирования, объектов комплексного геоэкологического мониторинга, а также картами учебных, экскурсионно-туристических маршрутов и т. п.

Атлас – региональный по охвату территории, тематический по содержанию, отдельные его блоки могут рассматриваться как научно-справочные, краеведческие, учебные, туристские

и т. п. Ряд карт атласа уже прошел апробацию и используется в музейной и экскурсионной работе в ближнем и дальнем Подмосковье – на территории музеев-заповедников «Коломенское», «Царицыно», «Горки», «Бородинское поле» и др. Заложенная в карты информация об исторической и культурной ценности и значимости объектов позволяет быстро намечать оптимальные экскурсионные маршруты, выбирать места для основных станций. Такие маршруты разрабатываются для учащихся, экскурсионных групп с разными интересами и уровнями подготовки.

Большие возможности открываются при использовании атласа в краеведческой работе со школьниками и студентами. Электронный атлас позволяет оперативно и наглядно представить туристам природные особенности, ландшафты и историю Московского региона. Во время экскурсий и полевых работ на практике очень удобен для показа карт и вспомогательных материалов портативный персональный компьютер ноутбук, на котором с помощью атласа можно получить всю необходимую информацию о природе и истории окружающей территории. Если такие технические средства отсутствуют, то заранее готовятся необходимые распечатки карт и вспомогательных материалов.

Туристическая и экскурсионная деятельность имеет большое значение в географическом образовании. Особенно она важна для школьников, потому что в школьной программе, в отличие от программ вузов, не предусмотрено никаких выездов и натурных наблюдений. В ходе экскурсии и туристических походов учащиеся в реальной ситуации видят изучаемые объекты, негативные последствия деятельности человека и экологические проблемы. Авторами статьи разрабатывается методика организации и проведения ландшафтно-исторических полевых практик, экскурсий и походов для студентов, школьников старших классов и широких масс населения. Методика апробируется в различных учебных заведениях (Пушкинском лицее № 1500 г. Москвы, Классическом пансионе МГУ), на географическом факультете МГУ. Однако, как показывает опыт, ландшафтно-исторический туризм представляет интерес и для самых широких масс населения.

ТЕНДЕНЦИИ И ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Э. Н. Павлова, *канд. пед. наук, директор*
Карельского института туризма – филиала РМАТ, г. Петрозаводск

Помимо природных ландшафтов, культурно-исторических памятников туристский потенциал Карелии также определяется наличием экзотических сельских поселений с традиционной архитектурой и самобытной культурой местных жителей. Среди них «рунопевческие деревни» Калевалы, вепсские села на юго-западном побережье Онежского озера, карельские деревни Заонежья, Водлозера, поморские деревни Карельского берега Белого моря. Исторические сельские поселения могли бы стать основой для развития сельского туризма, создания небольших гостиниц с использованием сельских домов для приема туристов.

В Карелии отдельные сельские гостевые дома начали появляться уже достаточно давно, стихийно возникнув во времена Хрущева. Туристы из Финляндии, Москвы и Санкт-Петербурга, облюбовав сельские домики на берегу живописных рек и озер, передавали адреса из рук в руки по знакомству. Одними из первых гостевые дома появились в районе исторической территории Кижской волости (район о. Кижи), традиционно посещаемой большим количеством туристов. Только сейчас этот вид туризма получает достаточно широкое развитие, и подсчитать, сколько туристов приезжает сегодня из соседней Финляндии, Москвы и Санкт-Петербурга, не может никто. Не зря сельский туризм был внесен в программу «Развитие туризма в Республике Карелия на 2003–2006 годы». Сейчас самыми популярными местами отдыха считаются Лахденпохский, Медвежьегорский, Пудожский, Суоярвский и Костомукшский районы, а также территории вблизи города Сортавала. Практически во всех районах Карелии есть все потенциальные возможности для развития сельского туризма. Сегодня уже необязательно звонить знакомым и интересоваться, у кого можно остановиться. Услуги по размещению в сельских домах предлагают и турфирмы.

На данный момент в пиковый туристский сезон (который сейчас длится 5 месяцев) остро встает проблема нехватки средств размещения. А с выравниванием кривой сезонных колебаний

(за счет активизации туроператорской деятельности в зимние месяцы) эта проблема может накалиться до предела. В летний период Республику Карелия посещают до миллиона туристов, а существующие коллективные средства размещения могут предоставить не более 4 тыс. мест для проживания. Учитывая данную ситуацию, именно использование сельских гостевых домов для размещения туристов может восполнить нехватку мест для проживания туристов. Тем более этот вид размещения в отличие от гостиничного не требует крупных стартовых инвестиций, острый недостаток которых является одной из основных проблем в развитии туризма в Карелии.

В отличие от гостиниц такие важные характеристики сельской местности, как удаленность и абсолютное уединение, являются для сельского туризма не минусом, а достоинством. Малочисленное население, удаленность большинства мест проживания и натуральное сельское хозяйство обеспечивают привлекательность такого отдыха, оставляя возможность контакта только с хозяевами и природой.

Старинные карельские, вепсские и поморские села и поселки как нельзя лучше подходят для организации сельского туризма. Есть все основания полагать, что в скором времени прием и размещение туристов в гостевых домах станет быстрорастущим направлением туристской деятельности в регионе.

Помимо всего прочего, в нынешних условиях высокой безработицы на ближайшее будущее сельский туризм может рассматриваться как один из существенных альтернативных источников дохода для местных жителей.

В начале 2003 г. началась работа по проекту Tacis «Развитие сельского туризма, основанного на рациональном использовании природных и культурных ресурсов», целью которого является *повышение социально-экономического уровня жизни сельского населения путем развития базы для сельского туризма:* он позволит создавать дополнительные рабочие места, повысить уровень благосостояния и снизить отток населения из сельской местности.

Проект Tacis рассчитан на 2 года, его бюджет составляет 250 тыс. евро. Партнерами по проекту являются Петрозаводский филиал Петровского колледжа (Россия), Лесной институт Куру (Финляндия), консалтинговая фирма «Белтра Ресурсиз» (Ирландия). Проект направлен на экономически активное сельское население – владельцев сельских усадеб в Пудожском и Медвежьегорском районах Карелии, где почти 2 года велись мероприятия по развитию сельского туризма.

Одной из главных задач проекта было создание Ассоциации владельцев сельских усадеб «Усадьба» для координации и развития сельского туризма в Карелии, которая сейчас успешно функционирует. Именно создание подобной структуры может реализовать долговременную цель проекта. Это показывает опыт 20 стран, где аналогичные ассоциации ныне объединены в единую европейскую Ассоциацию сельского туризма «EuroGites». В некоторых странах ассоциации сельского туризма существуют уже более 30 лет.

В ходе проекта с помощью иностранных экспертов при сотрудничестве с Ассоциацией «Усадьба» преподавателями Петровского колледжа была создана программа учебных семинаров для владельцев сельских усадеб. В течение 9 месяцев 2004 г. было проведено 9 семинаров, участие в которых приняло более ста человек. На семинарах рассматривались вопросы основ организации туристской деятельности, ее правовые аспекты, вопросы сертификации и стандартизации туристических услуг и организации дополнительных услуг. Также преподавателями Петровского колледжа было подготовлено учебное пособие для владельцев усадеб. В ходе проекта были организованы учебные поездки в Ирландию и Финляндию, проведение школьного конкурса, целью которого является привлечение детей и молодежи в сферу гостевого туризма. Несколько членов Ассоциации получили гранты на переоборудование своих сельских усадеб для организации более качественного приема гостей.

На базе Ассоциации «Усадьба» был создан веб-сайт, изданы рекламные и информационно-маркетинговые материалы (брошюры, буклеты), в том числе рекламный каталог по гостевым домам членов Ассоциации.

Описанные тенденции в развитии сельского туризма в Карелии (закрепление деятельности по приему туристов владельцами сельских усадеб в качестве постоянного источника доходов; возникновение на республиканском уровне добровольной профессиональной организации, лоббирующей интересы частных предпринимателей, занимающихся деятельностью по приему туристов; сотрудничество и поддержка со стороны различных международных фондов; организация подготовки и переподготовки хозяев-предпринимателей и др.) свидетельствуют, что сельский туризм как подотрасль туризма переходит на организационно новый уровень.

Основные показатели

С целью более детального и обоснованного отслеживания динамики и выявления тенденций развития сельского туризма необходимо провести анализ основных показателей, таких как:

1) степень развитости инфраструктуры сельского туризма (выступает в качестве комплексного показателя, основное внимание уделяет развитию средств размещения);

2) численность постояльцев, размещенных в сельских гостевых домах;

3) показатель роста или снижения доходов владельцев-предпринимателей.

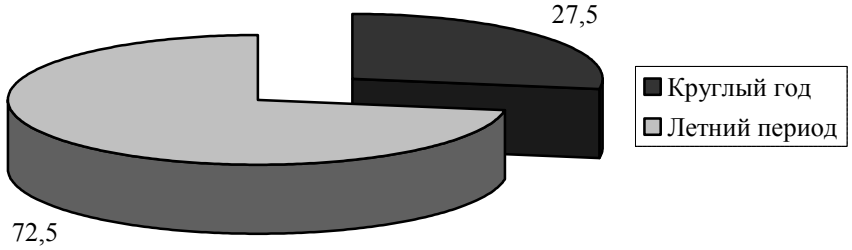
К сожалению, на данный момент не представляется возможным оперировать точными цифрами, основанными на подтвержденных данных, относительно численности туристов, воспользовавшихся услугами владельцев сельских гостевых домов, и их структуры. Это касается и показателей доходности сельского туризма. Связано это в первую очередь с отсутствием системы мониторинга за деятельностью предпринимателей в сфере сельского туризма, а соответственно и какой-либо статистической информации. Сбор подобного рода информации осложняется тем, что большинство хозяев-предпринимателей не лицензируют свою деятельность, не пользуются услугами турфирм, работая напрямую со своими клиентами «по знакомству». Поэтому приходится остановиться на эмпирических данных, основанных на наблюдении за основными тенденциями развития и изменения тех или иных процессов в сфере сельского туризма.

Для расчетов показателей развитости средств размещения в сельской местности были проанализированы 40 домов[1], задействованных в туристской деятельности, что дает общее представление о состоянии инфраструктуры сельского туризма по Карелии в целом. Такое сопоставление правомочно, так как все районы Карелии обладают теми или иными достоинствами (приграничное положение; особенности природного ландшафта; памятники культуры, истории и архитектуры; самобытная культура, этнос или др.), способствующими устойчивому развитию индустрии гостеприимства. Распределение доходов и расходов населения по районам республики не носит ярко выраженного дифференцированного характера и является относительно равномерным. Тем более это касается сельской местности.

Сейчас основной туристский сезон в Карелии проходит в летний период и длится около 5 месяцев. В то же время у схожей по своим характеристикам (географическая широта, климатические условия, плотность населения) территории Финляндии основной туристский сезон проходит в зимние месяцы. Это говорит о том, что ярко выраженная сезонность туристских потоков в Карелии носит временный характер. Уже сейчас все больше турфирм ориентируются на зимний период, предлагая потенциальным туристам сафари на снегоходах, лыжные и горнолыжные (г. Медвежьегорск) туры, зимнюю охоту, подледную рыбалку, встречу Нового года в гостевых домах, загородных отелях и на турбазах. Перечень предлагаемых туристам зимних услуг постоянно растет. В таких условиях владельцам сельских усадеб необходимо не отставать, но, напротив, поддерживать подобные тенденции. Размытие границ сезонности туристских потоков, в свою очередь, приносит хозяевам-предпринимателям круглогодичный доход. Тем самым занятость в сельском туризме перерастает из дополнительного сезонного источника доходов в основной вид деятельности. Что в конечном счете непосредственно сказывается на росте качества предоставляемых услуг.

На данный момент не все дома, уже работающие на рынке туристских услуг, готовы принимать туристов в зимний сезон. Это связано в первую очередь с уровнем обустройства гостевого дома.

Распределение сельских гостевых домов по периодам их функционирования, в процентах, представлено на рисунке:



[1] Данные для анализа предоставлены КРОО «Ассоциация владельцев сельских усадеб “Усадьба”».

Оценить качество предоставляемых туристических услуг достаточно сложно ввиду специфики услуги как продукта. Качество услуги, в отличие от материального продукта, трудно описать ее коммерческими характеристиками, так как услуга сама по себе не осязаема.

Тем не менее, оценивать качество предоставляемых услуг должно и нужно. Очевидно, что в такой специфической деятельности как гостеприимство наиболее важна качественная характеристика непосредственно самого «гостеприимства». Крайне показательно, что среди всех туристско-рекреационных ресурсов Карелии туристы особо выделяют именно гостеприимство, как наиболее качественный ресурс[1]. В рейтинговой шкале ему уступают даже такие ресурсы, как памятники истории, культуры и архитектуры, природные ландшафты и национальные парки.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА НА АЛТАЕ

О. Е. Полунина, *ассистент Алтайского государственного университета, г. Барнаул*

Географические описания регионов уже в древности содержали обширную туристско-краеведческую информацию. Алтай издавна привлекает к себе внимание путешественников, ученых, натуралистов, туристов. Путешествия, паломничество, торгово-экономические, научно-образовательные контакты, освоение новых территорий, расселение и переселения на Алтае способствовали проведению своеобразных исследований в области географии и территориальной организации туризма и отображались в описаниях и картах, которые могли служить примитивными путеводителями и создавали определенный образ территории.

Алтай и бассейн Верхней Оби попали на географические карты задолго до похода Ермака (1582–1585 гг.), предвестника многочисленных экспедиций. Европейцам Алтай стал известен с началом колонизации Сибири, лишь в XVI в. Первые источники, где содержатся сведения об Алтае, горах юга Сибири и народах, их населяющих: анонимный труд начала XV в. «Древняя Российская изография»; первые путеводители-дорожники, появившиеся в Москве в конце XV – начале XVI в.; первая, сохранившаяся до наших дней, карта всей Сибири – Чертеж Русского государства, составленная в Тобольске в 1497 г.; Общий чертеж Сибири (1667 г.); дорожный дневник Николая Спафария, русского посланника в Пекин (1675 г.); капитальное «Описание Сибирского царства» (1683 г.), а также карта Московского государства Антония Вида (1542 г.), Космография Себастьяна Мюнстена (1544 г.), знаменитая книга Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии» (1549 г.). Герард Меркатор в атласе 1595 г. изображает р. Обь с некоторыми притоками. На карте Джиаколо Кантелли (1683 г.) появляется «Изееро злоте» – оз. Алтын (Золотое озеро). Тобольский картограф С. У. Ремизов (1642–1720 гг.) сумел собрать обширные материалы, занявшие особое место среди картографических материалов конца XVII – начала XVIII в. по всей Сибири, и подготовить: «Чертеж всех сибирских градов и земель» (1698 г.), «Чертежную книгу Сибири» (1701 г.), «Хорографическую чертежную книгу» – атлас (1697–1711 гг.), «Служебную чертежную книгу» (1702–1730 гг.).

Тексты, сопровождающие чертежи Сибири, справедливо указывают на аттрактивность, ценность и благоприятность природных условий территории и необходимость постройки острогов в устьях крупных рек. Академик В. А. Окладников отмечает: «С древних времен человек предпочитал селиться в самых благоприятных местах, проживая на четко определенной территории, нарушение границ которой могло повлечь столкновения с другими племенами. Он менял лучшие условия на худшие, лишь отступая под натиском врагов, выбирая места не только удобные, но и живописные». Там, где в древности селился человек, веками накапливалась его культура. Н. К. Рерих кратко и емко определил этот процесс: «Если хотите найти самое красивое место, ищите самое древнее». Практические задачи часто совпадали с эстетическими. Крепости и поселения ставились при слиянии рек (Бийск (1709 г.), Барнаул (1730 г.), Томск (1604 г.), Тобольск (1587 г.)), на высоком берегу, откуда открывались широкие виды (с. Томское, с. Сростки).

В ходе реформ Петра I начала XVIII в. и обращения на Запад география должна была обеспечить правительство необходимыми данными об особенностях распространения природных

[1] Экономический мониторинг туристско-рекреационного потенциала РК и реального уровня его использования. – Петр-ск: КНЦ РАН, 2003.

ресурсов, физико-географической и экономической характеристикой страны и, прежде всего, Урала и Сибири. В период с 1724 по 1758 г. под руководством главы географического департамента М. В. Ломоносова, выдающегося картографа И. Кирилова развивается топосъемка, в 1734 г. создается Атлас Всероссийской империи, состоящий из 360 карт, в Сибирь отправляются академические экспедиции. В «Ландкарте Сибирской губернии» Петра Чичагова показана густая речная сеть, населенные пункты, крепости, заводы, дороги, ландшафты (Розен, 1968). М. В. Ломоносов характеризовал Алтай как поистине уникальный и в то же время многогранный «геологический заповедник», основу для развития промыслов, исторических и геологических экскурсий: «Пойдем ныне по своему Отечеству. Дорога будет не скучна, в которой не везде сокровища нас встречать станут, однако в Сибири увидим минералы, в обществе потребные, которых промыслы могут принести не последнюю прибыль…». Алтайские поделочные камни уже в то время ценились очень высоко. Академик А. В. Ферсман пишет: «Нет в мире другого такого района, в котором были бы сосредоточены декоративные камни столь разнообразной окраски… Камни Алтая, завезенные до первой мировой войны в Германию, были окружены особой таинственностью: им приписывалось происхождение из недоступных хребтов Тибета».

Инициаторами региональных экономико-географических исследований выступали К. И. Арсеньев, В. Н. Татищев. В результате были созданы статистические очерки России, на основе данных анкетного обследования составлено краткое экономико-географическое районирование России и описание Сибири. П. М. Журавский, предложил для каждой российской губернии программу, содержащую характеристику природы, хозяйства, транспорта, сферы обслуживания, связи с окружением и возможными партнерами.

Российским географическим обществом были созданы региональные отделы и подотделы. Одним из первых был Сибирский отдел, которым были отправлены (1901 г.) крупные, богато оборудованные экспедиции. Исследования Алтая в XIX в. осуществлялось научными организациями типа Российского географического общества либо вовсе частными лицами. С 20-х годов XIX в. Алтай посещают и исследуют ученые-путешественники, которые внесли существенный вклад в научное описание Сибири и Алтая: в 1826 г. – К. Ф. Ледебур, д-р А. Ф. Бунге, К. А. Мейер, с 1829 – Александр фон Гумбольдт, Х. Эренберг и Г. Розе, в 1833–1835 гг. – Ф.-А. Геблер, Г. П. Гельмерсен, в 1842 – П. А. Чихачев, в 1870 – Е. П. Михаэлис и А. Беловеский, Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, П. П. Семенов (Тян-Шанский), В. А. Обручев, В. В. Сапожников, братья Троновы, В. И. Верещагин, В. М. Певцов, П. Н. Крылов, Адрианов, Швецов, Радлов, Яковлев, Ганё и др.

Все без исключения авторы давали практические рекомендации к перспективам освоения Алтая и описания наиболее популярных дорог, троп и маршрутов для исследователей и путешественников-любителей.

Объединяя в своих рядах научных работников, преподавателей, краеведов, туристов, Географическое общество главное внимание обращало на координацию географических исследований, содействие внедрению их в народное хозяйство, распространению географических знаний среди населения, охране природы, развитию краеведения и туризма. В Московском центре позднее будет создана первая в Обществе комиссия рекреационной географии, цель которой – организовывать экспедиции, издавать труды, консультировать туристов.

Исследования Алтая во второй половине XIX в. охватывали в основном южные районы страны. Центральный Алтай (хребты Чуйские, Катунский и др.) в это время фактически не посещался, так как был труднодоступен для путешественника.

Отдельные работы по географии отдыха и территориальной организации появились лишь в начале XX в. Изучение Алтая стало всесторонним и планомерным с открытием в 1888 г. в г. Томске первого в Сибири университета. Алтай стал объектом пристального внимания ученых Томского университета.

Профессор ботаники П. Н. Крылов, автор капитальных каталогов «Флора Азиатской России», с 1898 г. выявил закономерности зонального и высотно-поясного распределения растительности и отметил аттрактивность природных ресурсов и их высокую эстетическую ценность: «Жемчужиной великой Сибири, одним из лучших уголков ее, является, несомненно, Алтай, эта замечательная горная страна, богатая оригинальными суровыми красотами своей природы, представляющей резкие контрасты в разных своих частях».

В 1895–1911 гг. крупнейший исследователь В. В. Сапожников, чьи практические рекомендации по туристскому освоению Алтая, сделанные с учетом всех природных факторов, имеют значение до сих пор, писал: «Быть на Алтае только туристом – слишком роскошно для туриста и слишком мало для Алтая… всякий путешественник, и не имеющий специальной подготовки,

может привезти оттуда новые данные, хотя бы о топографии посещенных местностей, о быте населения, качестве дорог…». Им описывались не только глетчеры или виды растений – упоминалось все, достойное внимания исследователя, способное помочь другим в их работе: таможенные неурядицы и пути подхода к ледникам, имена проводников и места, где можно взять в аренду вьючных животных. Потому лучшими путеводителями по Алтаю тех лет считаются шестьдесят научных работ, опубликованных В. В. Сапожниковым.

В 1905 г. естественник-натуралист, преподаватель Барнаульского реального училища В. И. Верещагин более полувека изучал Алтай, исследовал Рахмановские ключи – выходы радоновых вод, делал рекомендации по их использованию, когда еще и не поднимался вопрос о строительстве там курорта. Маршруты путешествий, описываемых Верещагиным, сегодня во многом совпадают с наиболее «густонаселенными» туристскими тропами. В своих трудах «Очерки Алтая», «Алтай как район образовательных экскурсий» (1909, 1925 гг.) делает попытку дать практические указания «относительно устройства образовательных экскурсий на Алтай», а также естественно-историческое описание ландшафтов, наиболее пригодных для экскурсий. Представляет интерес непосредственное описание маршрутов экскурсий: «По Чуйскому тракту», «Бийск – Тюдрала», «На Колыванское озеро и Колыванскую гранильную фабрику», «По Чулышману к его истокам» и др. Он пишет: «…Алтай является в высшей степени подходящим районом для целого ряда интереснейших экскурсий естественно-исторического, географического характера. С постройкой Алтайской железной дороги явилась возможность и экскурсантам из Европейской России познакомиться с богатой и своеобразной природой Алтая и бытом его обитателей. С развитием экскурсионного дела в учебных заведениях Сибири Алтай, несомненно, привлечет внимание устроителей образовательных экскурсий». Он создал практические указания относительно организации экскурсий на Алтай, экскурсионный путеводитель – «Спутник экскурсанта по Алтаю».

Одно из упоминаний о природно-эстетических ресурсах как ведущем факторе, предопределяющем рекреационное использование территории, можно встретить в путевых очерках В. Я. Шишкова (1910–1913 гг.).

К первому десятилетию XX в. относится зарождение альпинизма и горного туризма на Алтае. Неудачные попытки подняться на высочайшую гору Алтая Белуху были предприняты в 1907 г. И. В. и О. В. Геблер, в 1909 – группой англичан во главе с Тёрнером. Началом эпохи альпинизма на Алтае вправе считать 26 июля 1914 г., когда Белуха была покорена Б. В. и М. В. Троновыми. Именно братьям Троновым принадлежит заслуга открытия Сибири для альпинизма. Вслед за Белухой был взят Кийтын – высочайшая вершина в массиве Табын-Богдо-Ола.

Ученик и последователь П. П. Семенова (Тян-Шанского) академик В. А. Обручев также видел возможность рекреационного использования природы Алтая. В 1936 г. на научной конференции в г. Ойрот-Тура (ныне Горно-Алтайск) он отметил: «Алтай уже начал привлекать к себе туристов своими особенностями природы. Нигде больше в Сибири нельзя найти такого сочетания красивых горных цепей со снегами и ледниками, альпийских лугов, скалистых ущелий, бурных рек с порогами и водопадами, больших и маленьких озер, мрачной елово-пихтовой черни на востоке и светлых лиственничных лесов на западе».

Вслед за исследованиями в изучении и альпинистском освоении Алтая наступил некоторый перерыв, захвативший период с 1916–1920 г. – время разрухи, революции, гражданской войны. Военные действия в 1918–1920 гг. и последовавшие акции по уничтожению белых банд, отличавшихся исключительной жестокостью, затормозили научные исследования.

Что касается географии мест отдыха и рекреационной деятельности на Алтае, то большое распространение среди состоятельных граждан получил летний дачный отдых, который сочетался с кумысолечением и климатотерапией, верховой ездой, охотой с беркутами, экскурсиями в пещеры, на водопады и в маральники. К таким местам отдыха относились Чемал, Тюдрала, Черга, Черный Ануй, Элекманар, Улала, оз. Белое, Белокуриха. Во второй половине XIX в. Рахмановские ключи на высоте 2034 активно посещались местными жителями и жителями ближайших городов: Усть-Каменогорска, Семипалатинска, Барнаула и Бийска. С 1867 г., по мере роста интереса к целебной силе теплых источников Белокурихи, стали возникать сооружения: гостиница, столовая, ванное здание. Еще одним из известных курортов второй половины XIX в. стал лечебный курорт Солоновка Нижне-Кулундинской волости Барнаульского уезда, в 10 верстах от деревни Бархатовой. Целебные свойства воды и грязи в оз. Кучук были известны давно: в 1851 г. сюда для исследований были командированы подполковник Сикорский и медик Преображенский. В 1888 г. пролечилось приблизительно 500 человек; в дождливое и холодное лето 1889 г. их было человек 200–250.

Все эти места были расположены в непосредственной близости от главных дорог. З. Рихтер (1930 г.) отмечает: «… Отсутствие дорог мешает проникать вглубь Алтая. В Ойротии преимущественно вьючные тропы и самый распространенный способ передвижения – верхом. Туристы направляются по истоптанным маршрутам, основательно описанным в свое время профессором Сапожниковым: Улала-Чемал (дачное живописное местечко), на Телецкое озеро, на Белуху, по Чуйскому тракту. Однако, путешествуя по этим маршрутам, не увидишь настоящего Алтая.

На Алтае, как и на Кавказе, есть минеральные источники. Радиоактивность многих источников на Алтае давно установлена. С разных концов, издалека по вьючным тропам к Аржан-Су стекаются больные, целыми семьями располагаются табором в шалашах. Благоустроенных же курортов в горах Алтая нет, если не считать дачного Чемала и легочного диспансера у озера Куреево. В будущем Алтай несомненно станет одним из лучших курортных мест».

Рекреационные, исследовательские и образовательные мотивы уже в XIX в. стали причиной путешествий на Алтай. Но примитивность материально-технической базы курортов, несовершенство транспортных средств и транспортных магистралей негативно отражались на изучении и развитии алтайского туризма.

До революции в стране рекреационное освоение территорий было незначительным. К числу немногих форм рекреационного использования земель относились загородные усадьбы, дачи, расположенные в наиболее живописных районах России, а также в окрестностях крупных городов. Слабо был развит и туризм. В 1914 г. Российское общество туристов насчитывало всего 5 тыс. человек. Организация отдыха имела отчетливо выраженную классовую направленность: она была ориентирована на удовлетворение потребностей наиболее состоятельных слоев населения.

В начале XX в. многие исследователи смогли увидеть в туризме перспективную отрасль хозяйства Алтая. Они отметили ландшафтное разнообразие природного комплекса и выделили его в качестве основы территории высокой рекреационной ценности. Важными свойствами природного комплекса стали аттрактивность, емкость, устойчивость и комфортность.

Географическая зависимость между ценностью туристских ресурсов и степенью освоенности территории обусловлена историческими закономерностями. Сочетание оздоровительных, природно-эстетических и познавательных ресурсов связано территориально и, как правило, привязано к местам густонаселенным и с высокой хозяйственной освоенностью территории. Некоторое исключение составляют природно-эстетические ресурсы: природа часто привлекательна именно в суровых и безлюдных местах. И наоборот, туристские учреждения, транспортные сети, система маршрутов тяготеют к местам обжитым.

Для территориальной организации рекреационного хозяйства было характерно сочетание тенденции к относительно равномерному размещению предприятий отдыха, вытекающей из стремления приблизить их к местам сосредоточения населения, с тенденцией к их концентрации в районах с наиболее благоприятными для организации рекреационной деятельности условиями.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА В АРКТИКЕ

Е. Б. Поспелова, *канд. геогр. наук, ст. научный сотрудник*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Арктика и прилегающие к ней районы – одно из немногих оставшихся на земле мест, где имеются большие территории, не затронутые хозяйственной деятельностью человека. Здесь есть места, почти полностью сохранившие девственную природу. На просторах тундровой зоны, на арктическом побережье и на прилегающих островах сосредоточены участки летнего гнездования птиц, где скапливаются их огромные колонии, лежбища моржей, обитают стада диких копытных животных, да и сама природа Арктики исключительно самобытна и красива. Поэтому этот регион справедливо привлекает любителей природы, особенно интересующихся животным миром. С другой стороны, именно суровые условия Арктики, возможность побывать в диких местах и проверить свои физические возможности, сплавиться по северным рекам, богатым рыбой, привлекают сюда туристов-экстремалов. Развивается, и тут можно смело прибавить слова «к сожалению», и охотничий туризм. В последние годы популярность арктическо-

го туризма возросла, появилась возможность побывать даже на Северном полюсе, но вместе с тем резко проявился и ряд проблем, с одной стороны, задерживающих развитие арктического туризма, с другой – требующих строгой регламентации пребывания организованных туристических групп и тем более самодеятельных туристов в этом регионе.

К первым относится недостаток или полное отсутствие инфраструктуры туризма в районах, привлекающих внимание туристов, и труднодоступность территории. Практически вся арктическая часть России находится в пограничной полосе, отсюда у туристов-одиночек возникают трудности с перелетами в населенные пункты, откуда и начинаются маршруты. Причем иногда о том, что они попали в пограничную зону, люди узнают, уже прилетев на место. Конечно, речь в данном случае идет не об организованных турах, а о туристах-одиночках и небольших группах. Яркий пример такой конфликтной ситуации – случай с американскими путешественниками, произошедший недавно на Чукотке. Не раз я сталкивалась с этим и на континентальном Таймыре, где приезжающие туристы и ученые прямо с самолета отправлялись на местную погранзаставу, где им в лучшем случае предлагалось по-хорошему расстаться с некоторым количеством валюты, после чего их обычно мирно отпускали на все четыре стороны, что, конечно, недопустимо, хотя бы с точки зрения падения престижа нашего государства.

Пугающим фактором является стоимость авиационных перелетов, часто зависящая от местных чартерных компаний, которым нет альтернативы. Так, стоимость перелета от Москвы до Хатанги на Таймыре примерно равна стоимости обратного перелета до Сингапура. Но это еще не все. На просторы тундры из городов и поселков с аэропортами можно попасть только вертолетом, а эти цены местными авиаотрядами взвинчены до предела. В той же Хатанге час вертолета стоит 2 тыс. долл. США, а чтобы долететь до истоков сплавных рек нужно около 1,5 часов, считая стоимость обратного прогона, это будет 6 тыс. Далеко не каждый из желающих побывать в этих местах, обладает такими средствами.

И, наконец, почти полное отсутствие инфраструктуры. В большинстве северных центров, не считая крупных городов типа Мурманска или Норильска, гостиницы не то чтобы оставляют желать лучшего, а часто их вообще нет, за исключением сооружений типа старых «домов колхозника» и т. д. Для приема иностранных туристов они не годятся вообще, да и порой просто недостаточны для того, чтобы разместить большую группу. Совершенно нет обустроенных маршрутов, промежуточных лагерей и кемпингов с запасами топлива.

Единственным приемлемым, с учетом международных требований, маршрутом остается маршрут на Северный полюс. Имеются также туры на острова Северного Ледовитого океана, в основном баренцевского сектора – Землю Франца-Иосифа и Новую Землю. Уже более 10 лет существует организация «Победа в исследовании Арктики и Антарктики», созданная в 1991 г. в Санкт-Петербурге. Директором организации является доктор Виктор Боярский, знаменитый полярник, член многих арктических и антарктических экспедиций, знаток и ценитель природы Арктики. В туризме организация обращает внимание на образование и сохранение красоты природы. Она дает клиентам время и возможность насладиться, понять и изучить уникальную и красивую дикую природу региона. Ее программы планируются так, чтобы обеспечить максимальную безопасность всем участникам при минимальном воздействии на окружающую среду. Именно она организует туры на острова и на Северный полюс.

Но и там инфраструктура развита недостаточна: нет специально оборудованных троп, чтобы не страдала хрупкая арктическая растительность, а ведь Земля Франца-Иосифа – федеральный природный заказник, организованный именно с целью охраны биоты Арктики на северном пределе ее распространения. Недостаточные экологические знания туроператоров, а порой и просто желание получить дополнительную плату за экскурсии, приводят к прямым нарушениям правил охраны природы. Так, экскурсии на вертолетах к очень зрелищным гнездовым колониям птиц чрезвычайно опасны для гнездования и для молодых птиц, часто чреваты массовой гибелью птенцов. Погоня за моржами или белыми медведями на мотолодках с туристами в стремлении увидеть их поближе и лучше сфотографировать вызывает у животных стресс, часто кончающийся гибелью детенышей.

Это уже вторая крупная проблема арктического туризма, напрямую связанная с экологическим образованием туроператоров. Ранимость арктической природы известна и чуть ли не хрестоматийна, тем не менее она почти не учитывается при организации путешествий на север. И, конечно, она создает свои особые требования при организации маршрутов и кемпингов. Простые проблемы – разжигание нагревательных приборов, уборка за собой бытовых отходов, аккуратное передвижение, не говоря уже о недопустимости использования гусеничной техники, разлива горюче-смазочных материалов. Экологических знаний туроператоров и проводников, работающих в Арктике, не всегда достаточно. Обычно они не проходили специального

обучения и, следовательно, не имеют свидетельства. Но свидетельства мало – необходимо в данном случае соответствующее самосознание. Специальный Кодекс поведения для Арктики (как для организаторов экскурсий, так и для туристов) отсутствует.

Особо хочу коснуться так называемого охотничьего туризма. Даже при наличии лицензии нашим охотникам-любителям ничего не стоит превысить норму добычи или нарушить структуру популяции (так, недопустимо отстреливать важенок с телятами) – вокруг ведь нет никого, кто бы их контролировал – охотничьих инспекторов на севере мало, и они в большей степени, чем богатые туристы, связаны отсутствием средств на полеты. Кроме того, наши по меньшей мере странные законы порой, с целью привлечения средств, разрешают любительскую охоту на таких животных, которые по всем параметрам должны быть охраняемыми, а это разлагающе действует и на местных жителей. Пример: только 25 лет прошло с момента завоза на Таймыр с целью акклиматизации первых овцебыков, как они стали объектом трофейной спортивной охоты. До этого местное население относилось к этому животному совершенно иначе, овцебык был, можно сказать гордостью Таймыра, никто просто не мог представить, что этот объект длительного научного эксперимента может стать объектом охоты, тем более, что объектов добычи для пропитания и хозяйственных нужд хватает – на Таймыре сосредоточена крупнейшая в мире популяция дикого северного оленя. Но когда стали продавать лицензии, в долганских факториях то и дело стали находить шкуры и рога овцебыков, отстрелянных уже без всякой лицензии. Имеются официальные сведения о спортивной охоте на эндемичных для гор Путорана, северо-востока Азии и Камчатки снежных баранов. Недопустимо выдавать лицензии на отстрел краснокнижных моржей, доступных лишь для традиционной охоты коренных северных народов, и белых медведей.

И в заключение хотелось бы рассказать о туристическом потенциале одного из интереснейших мест российской Арктики – полуострове Таймыр. На Таймыре расположен самый северный в мире континентальный горный массив Бырранга, на котором могут быть организованы весьма привлекательные горные маршруты. Один из таких маршрутов, организованный совместно с итальянским клубом «Удина», – озера Щель и Левинсон-Лессинга – уже действует, но в связи с огромными материальными затратами на него находится мало желающих. Прекрасные горные маршруты могут быть созданы и в других местах Бырранги и, безусловно, на плато Путорана (там они в ограниченном числе уже имеются). В последнее время появились группы, осваивающие лыжный туризм – весной, с началом полярного дня, возможно прохождение дальних маршрутов, например, от мыса Челюскин до Хатанги, но здесь, как нигде, в связи с экстремальными условиями зимней тундры нужны опытные проводники и организация промежуточных лагерей. В районе Норильска существуют уже базы для горнолыжного спорта, но они, так сказать, местного значения, а их можно расширить и сделать очень привлекательными для горнолыжников, тем более, что катанье там возможно до июня.

Спортивный водный туризм. «Одиночками» горные реки и озера Путоран, реки Котуй, Маймеча, Хета освоены уже давно. Но опять же это «дикие» маршруты, без инструкторов, без кемпингов (что приводит в частности к несанкционированным порубкам северных лесов, относящихся к категории особо охраняемых, к незаконной ловле рыбы). И опять же средства на прохождение таких маршрутов очень существенны. Действует водный маршрут и на севере, по рекам Верхней и Нижней Таймыре, по маршруту путешественника позапрошлого столетия А. Ф. Миддендорфа, но он тем более доступен немногим – за последние 10 лет проходился всего тремя группами.

Экологический туризм. На территории Таймыра расположено три крупнейших в Арктике заповедника – Таймырский, Путоранский и Большой Арктический. То есть возможности грамотно организованного экологического туризма огромны. Здесь можно увидеть тысячные стада оленей во время миграции, овцебыков и снежных баранов, колонии водоплавающих и хищных птиц, посетить самые северные в мире леса и полюбоваться уникальными реликтовыми горными лугами, красочными обнажениями горных пород и многими другими достопримечательностями. Но тут есть свои особенности, о которых уже говорилось. Необходима хорошо организованная инфраструктура, с экологически грамотными гидами-проводниками, хорошо знающими особенности флоры и фауны тундры, места, где можно увидеть все это и не нанести при этом ущерб природе, способными проводить с туристами работу по экологическому просвещению. Необходимо наличие на маршрутах туристических кордонов, с которых можно проводить осмотр в течение нескольких дней, проведение специальной подготовки к порой весьма суровым климатическим условиям и т. д. И, конечно, никакой спортивной охоты. В идеале, к которому стремятся экологи Таймыра, работающие в заповедниках, полуостров вообще хорошо бы превратить в огромный национальный парк, закрыв на нем все виды хозяй-

ственной деятельности, кроме традиционного природопользования обитающих здесь коренных народов Севера.

Таким образом, основные проблемы туризма в Арктике сводятся к развитию инфраструктуры, возможно, организации чартерных туристических авиарейсов по более доступным ценам, повышению уровня экологического и природоохранного образования будущих туроператоров.

ФОРМИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТУРИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ – НАУЧНЫЙ ПОДХОД

К. С. Савельев, *канд. экон. наук,*
вице-президент Всероссийского народного туристского общества (ВНТО)
Российская международная академия туризма

Туризм как отрасль мировой экономики в Российской Федерации развивается без научного обеспечения. В докладе заседания Президиума Государственного совета Российской Федерации «О развитии курортно-рекреационного комплекса Российской Федерации» 23 июля 2004 г. отражено, что «сдерживающим фактором развития туризма является отсутствие качественных научных исследований туристской сферы».

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в ст. 4 заложил правовую норму в том, что государственное регулирование туристской деятельности осуществляется в том числе путем:

- развития научных исследований в сфере туристской индустрии;
- содействия кадровому обеспечению туристской деятельности.

Дальнейшее развитие прикладных исследований как нормы правового обеспечения развития индустрии туризма определено в «Концепции развития туризма в Российской Федерации на период до 2005 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 954-р.

В ней отражено, что «…повышение качества обслуживания в сфере туризма требует … поддержки перспективных прикладных исследований в области туризма в рамках средств, выделяемых на эти цели федеральному органу исполнительной власти в сфере туризма, создания современной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, включая разработку и внедрение современных отраслевых стандартов, базирующихся на действующих квалификационных требованиях к работникам индустрии туризма».

Анализируя исполнение Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», следует отметить, что в большей части нормы закона не работают. До настоящего времени отсутствует механизм реализации заявленных в законе приоритетных направлений государственного регулирования туристской деятельности. Не определены механизмы реализации ст. 3, в которой государство признало туристскую деятельность одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации.

Этому способствовал тот факт, что до настоящего времени отсутствуют фундаментальные и прикладные исследования в сфере туризма.

Наука о туризме, по нашему мнению, это сфера человеческой научной деятельности по выработке, теоретической систематизации объективных знаний по вопросам комплексного развития туристской деятельности и сферы туристского обслуживания населения и предсказание экономических и социальных явлений и процессов.

Без научного обеспечения развития новой отрасли экономики практически невозможно разработать федеральную политику в сфере туристской деятельности. В большей части страдают регионы. Они привыкли к указаниям «сверху», и не имея собственных научных разработок, формируют нормативно-правовое поле в сфере туристской деятельности сами.

В связи с тем, что в субъектах Российской Федерации по разному подходят к понятиям «туризм» и «рекреация», разносят данные направления деятельности по разным органам исполнительной власти, требуется научное обоснование туризма и рекреации в части оздоровления населения.

Анализ нормативно-правового обеспечения новой отрасли экономики в регионах показал, что принимаемые региональные законы на 90 % копируют федеральный закон. А в связи с тем, что федеральное законодательство не поспевает за темпами развития туристской деятельности

в Российской Федерации, регионы отменяют ранее принятые туристские законы и приступают к разработке новой законодательной базы с учетом изменяющейся конъюнктуры. Так, ввиду несоответствия рыночным условиям хозяйствования в 2005 г. отменен закон «О туристской деятельности в Московской области». Ряд регионов не принимает туристские законы, ссылаясь на отсутствие новых федеральных законов.

В существующих региональных законах не прописаны нормы, и соответственно механизм научного обеспечения туристской деятельности. Ни о каких фундаментальных исследованиях в регионах речи не идет, за редкими исключениями.

Фундаментальные и прикладные исследования будут востребованы в регионах тогда, когда они будут отражать действительное положение дел развития индустрии туризма применительно к субъектам Российской Федерации и способствовать формированию региональной туристской политики.

В последние годы в регионах активизировалась работа по проведению научно-практических конференций. Цель – разработка новых подходов к вопросам развития туризма. Вопросы рекреации рассматриваются крайне редко. Представители науки в работе данных конференций участия в основном не принимают, что сказывается на уровне научности принимаемых рекомендаций. Выпускаемые по итогам проведения или выдаваемые через раздаточные материалы сборники тезисов и докладов не подлежат научному анализу. Текстовая информация не подвергается научной проработке.

По мере накопления определенных знаний и навыков, научного обоснования определенных явлений и процессов в развитии индустрии туризма, научное сообщество РМАТ и ее филиалов принимает участие в разработках региональных и местных туристских программ. Такая работа проводится в Московской, Владимирской, Калужской, Свердловской областях, Красноярском крае и других регионах. Так, в 2005 г. произведен анализ развития мирового и отечественного туризма. Развитие индустрии туризма в Российской Федерации рассматривалось применительно к региональным аспектам.

В мире успешно зарекомендовали себя институты по изучению проблем туризма:

- Швейцария, г. Санкт-Галлен, открыт институт экономики туризма и транспорта;
- Бернский университет открыл исследовательский институт по проблемам свободного времени и туризма;
- Германия, г. Трир, при университете открылся Европейский институт туризма.

В данных и других научно-исследовательских институтах успешно осуществляются разработки по оценкам экономического воздействия туризма на экономику государства.

Изменение мировых процессов привело к активным трансформациям социальных связей. В техногенной цивилизации научно-технический прогресс постоянно меняет способы общения, формы коммуникаций людей, тип личности и образ жизни. Цивилизационные достижения также способствуют обретению человеком новых возможностей, позволяющих расширить горизонт познавательной деятельности.

Сформировавшаяся западная цивилизация, темпы социальных изменений привели к усилению роли науки в вопросах обоснования и развития индустрии отдыха и развлечений. Целенаправленная деятельность туристских администраций мирового сообщества способствовала увеличению роста туристских потоков в 2005 г. на 42 млн поездок и составило 808 млн туристских прибытий. При средних темпах роста мировой экономики в 4 % темпы роста мирового туризма составили 5 %, в 2004 г. – 10 %.

Из сотен научно-исследовательских институтов, расположенных только в Москве, ни один не поднимает вопросы научных исследований в сфере туризма, хотя туристская деятельность законодательно заявлена приоритетной отраслью экономики. Конечно, такие НИИ, как геоэкологии, экологии человека и гигиены окружающей среды, развития экологически рациональных технологий, охраны природы, прав человека и другие, изучают проблемы, стоящие на стыке экономики, науки и туризма, однако конкретных исследований туристской сферы не производят.

Сегодня рынок туристских услуг в состоянии удовлетворить потребности населения страны в услугах по оздоровлению, отдыху, культурному образованию. Потенциальные возможности субъектов Российской Федерации сегодня позволяют принимать до 40 млн иностранных туристов в год.

Именно регионы, при отсутствии государственного регулирования, решают вопросы формирования туристской политики.

В стране успешно развивается внутренний туризм: экскурсионный, самодеятельный, культурно-познавательный, религиозный и т. д. Субъекты Российской Федерации стали включать

туристскую деятельность в планы социально-экономического развития регионов, разрабатываются региональные и местные программы рекреации и туризма.

Анализ развития внутреннего туризма показывает, что регионы воспринимают туристскую деятельность как приоритетную отрасль региональной экономики. Однако им не хватает научного обеспечения, которое смогло бы, взаимодействуя с другими формами деятельности, оказать влияние на смежные сферы обслуживания населения и включение их в единое туристское пространство.

Недостаточное научное обеспечение принимаемых нормативно-правовых документов на региональном и даже на федеральном уровне обусловливает их нежизнеспособность.

В этом случае науку о туризме можно рассматривать как особый вид деятельности. Рассматривая науку как деятельность, направленную на производство нового знания, следует обратить внимание на историческую изменчивость самой научной деятельности.

Туризм, как некая уточняемая и исторически развивающаяся структура, способствует сохранению прежнего опыта и научных знаний.

Сегодня можно отметить, что туризм, туристская деятельность регионов сохраняют свою культурно-мировоззренческую функцию. В условиях рыночной экономики она обретает новую социальную функцию – становится производительной силой общества.

В XX в. туризм был востребован обществом, проникал во все сферы управления социальными процессами, способствовал принятию управленческих решений по оздоровлению населения средствами туризма. С 1975 по 1992 г. в СССР активно научными разработками занималась Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория по туризму и экскурсиям. (ВНИЛТЭ).

За 17 лет были осуществлены следующие разработки:

- генеральная схема развития туризма в СССР;
- социологические исследования спроса и предложения в туристских услугах;
- карты по туризму в СССР;
- исследования по конструкторским разработкам образцов инвентаря и снаряжения для спортивного туризма.

Отдельные разработки посвящались развитию туризма в регионах. Штатным составом более 100 человек научные разработки внедрялись в планы социально-экономического развития общества.

Принимая участие в работе НПК в регионах России, мы еще раз убедились в том, что в настоящее время фундаментальные и прикладные разработки в сфере туризма практически отсутствуют. Хотя выработанные на историческом материале модели развития, особенно социального туризма, могут быть использованы в новых условиях хозяйствования при соответствующей корректировке.

Часто в научной среде можно встретить утверждение, что представления о развитии знаний, полученные при анализе естественных наук, нельзя переносить на область социального познания. Можно опровергнуть данное утверждение. Познание в социально-гуманитарных науках, с одной стороны, и науке о туризме и рекреации, с другой, имеет не только специфические, но и общие черты. Их различие обнаруживается в предметной области. В социально-гуманитарных науках предмет включает в себя человека, его сознание, его стремление к удовлетворению потребностей, в том числе в отдыхе и оздоровлении. Установки на объективное изучение и поиск закономерностей являются обязательными характеристиками научного подхода. В связи с этим нельзя пренебрегать влиянием на развитие рекреации и туризма социокультурных факторов. С одной стороны, это новые теоретические принципы развития общества, с другой – нормативно-правовые принципы развития отрасли и межотраслевого туристского комплекса.

В последние десятилетия меняется сама стратегия научной деятельности, ее социальная функция в жизни общества. Наука в сфере туризма не занимает приоритетного места в шкале ценностей, хотя туристская деятельность признана государством одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации.

Состояние отечественного туризма сегодня позволяет провести анализ динамики конкретных направлений туристской деятельности и рекреации. Успешно развиваются гостинично-ресторанное хозяйство в туристских дестинациях, транспортная система (автомобильный, железнодорожный, авиационный), сфера быта и общественного питания, ООПТ стали привлекать к себе туристские потоки. Коммерческий туризм занял свою нишу в рыночной экономике.

Ученому сообществу предстоит на основе имеющихся данных о развитии отечественного туризма, развития туризма в регионах, отстаивать идею научности. Изучение общественных явлений и процессов, способствующих развитию доступного туристского продукта для большей части населения страны, будет способствовать развитию социальной науки применительно

к рыночным условиям хозяйствования. Идея формирования общества социальной ориентации, основанного на развитии науки, новых технологий, федеральных и региональных социальных проектов, становится все более востребованной. Через научные разработки в сфере обоснования новых подходов к развитию рекреации и туризма мы можем внести свой вклад в решение проблем социально-экономического развития регионов.

Ученым предстоит доказать обществу, что наука о туризме как комплекс явлений и процессов, способствующих оздоровлению, совершенствованию человека, приобретает функции составной части производительной силы общества. Процесс накопления специфических знаний о туризме предусматривает взаимодействие человеческого сознания и мира, что способствует развитию науки о туризме.

При таком подходе к формированию социальной политики было бы невозможно представлять законодателям проекты законов и кодексов, которые, не имея механизма реализации, способствуют социальной напряженности.

В Государственной думе находится Лесной кодекс, принятие которого в данной редакции послужит запретом на вхождение в леса, осуществление сбора ягод и грибов, продвижение по туристским тропам и маршрутам.

В ускоренном варианте принят в апреле 2005 г. Водный кодекс. В соответствие с его правовыми нормами с населения и туристов будут брать «налоги» за нахождение или продвижение по рекам или другим водоемам.

Мы считаем, что согласно Федеральному закону «О техническом регулировании» от 27.12.02 № 184-ФЗ для каждого вида деятельности должны быть разработаны свои технические регламенты. Технический регламент должна иметь и туристская отрасль. Регламент в виде закона не позволит изменять определенные нормы по усмотрению чиновника. Государство не должно определять потребительские свойства туристского продукта, но оно должно гарантировать его безопасность. Туристский продукт может быть хорошего или отличного качества, но он обязан быть еще и безопасным. Безопасность туриста на маршруте, на пляже, в туристском автобусе, качество питания – все это требует научного обоснования, с последующим предложением законодателю.

Накопленный опыт научного подхода к вопросам рекреации и туризма и систематизация его в гуманитарных академиях и институтах позволяет применять этот опыт в регионах при формировании туристской политики. Данное направление способствует более глубокому обоснованию полученных знаний как системе ценностей и позволяет через практическое применение получить новые знания. Здесь используется принцип верификации. Согласно данному принципу, каждое научное высказывание должно быть проверено опытом, т. е. сводимо к протокольным высказываниям. Истинность протокольных предложений устанавливается прямым наблюдением соответствующего события.

Так, при разработке местной программы рекреации и туризма в Галичском районе Костромской области ученые РМАТ, применив научные познания в вопросах рекреации и туризма, новую методику разработки концепции и рекомендации по формированию муниципальной программы развития туризма, обратили внимание на региональные особенности. Двухгодичное наблюдение за явлениями и процессами социально-экономического развития муниципального образования, подготовленностью ряда руководителей хозяйствующих субъектов, местного населения к осознанию важности развития рекреации и туризма привело к разработке новых подходов туристского освоения региона, в то время как простое обобщение опыта на отдельной территории не приводит к формированию новых теорий.

В ходе исследования обозначились проблемы. Например, как формируются факты на основе протокольных высказываний. Не всегда можно найти протоколы заседаний, материалы рабочих групп по обсуждаемым вопросам развития рекреации и туризма. Не в полной мере анализируются материалы по проблемам социально-экономического развития региона, отраслей, способствующих развитию туристской деятельности и досуга местного населения. В данном случае работники администраций должны обладать определенным уровнем теоретических знаний по ведению протокольного хозяйства.

Сегодня мы отмечаем, что не менее важным принципом научного обеспечения туристской деятельности является достоверность статистической информации. Если туризм еще не воспринимается как наука, то соответственно не подвергаются систематизации и данные по туризму.

Ученый может ошибаться, но он не имеет права подтасовывать результаты своих исследований. При сегодняшнем положении дел в статистике ученый непроизвольно может внести в научный трактат недостоверные данные по вопросам, способствующим научному обоснова-

нию как развития социально-экономических процессов, так и фундаментальных и прикладных исследований.

Работая с регионами, мы подошли к необходимости обоснования фундаментальных понятий в туризме. По мере накопления знания и опыта в теории рекреации и туризма мы считаем, что не стоит отбрасывать прежние теории социального туризма, их необходимо вносить в реальную действительность. Еще не утратили свои ценности критерии очевидности и наглядности. Считаем, что научная теория должна удовлетворять двум критериям: быть обоснованной опытом и обладать внутренним совершенством.

Научная теория в сфере рекреации и туризма связана с обобщением социальных аспектов научной деятельности. Функционирование научных сообществ, разделяющих взгляды на проблемы развития отечественного туризма, развитие отраслей, способствующих туристской и рекреационной деятельности приобретают все более значимое место в обществе.

Объединение групп ученых, имеющих необходимую профессиональную подготовку и поддерживающих систему фундаментальных понятий и норм исследовательской деятельности в сфере туризма и рекреации, способствует привлечению их к решению конкретных исследовательских задач.

Так, ученые РМАТ, обладая определенным уровнем знаний, успешно реализуют государственную программу подготовки кадров для туристской отрасли и рекреационных потребностей. Подготовка кадров осуществляется на многоуровневой основе и позволяет привлечь преподавателей, студентов и аспирантов к решению конкретных исследовательских задач. Цель данного подхода заключается в открытии новых фактов и порождении теоретических знаний, которые углубляют познания в вопросах рекреации и туризма. Такой подход по-новому ориентирует коллектив на решение проблем, возникающих в обществе, привлекает молодых ученых и специалистов к научному обоснованию явлений и процессов общественного развития. Не менее важна и критико-аналитическая деятельность, особенно в период формирования новых идей и развития новых знаний.

Переход от прежней парадигмы научного освоения единого туристского пространства к новой определен не только внутренними факторами (переход от одной общественно-экономической формации к другой), но и вненаучными факторами, стимулирующими отказ от старого видения. Последнему способствует целенаправленная работа по вхождению России во Всемирную торговую организацию и формирование нормативно-правовой базы, способствующей функционированию российской экономики на едином торговом пространстве.

Ученым предстоит провести анализ такого рода проблем и выявить социальные факторы, влияющие на процесс научного обоснования туризма и рекреации. Показать, в каких структурных и иных связях находятся новые подходы.

Анализируя подходы субъектов РФ к развитию туризма и рекреации, следует отметить, что ряд регионов и муниципальных образований принимают меры по развитию внутреннего туризма, аграрного туризма и дачной рекреации.

Так, при проведении семинара с руководителями муниципальных образований Республики Татарстан по разработке местных туристских программ 15 апреля 2006 г. выяснилось, что отдельным регионам республики срочно необходимы научные разработки по развитию аграрного туризма.

Сегодня во многих регионах страны востребованы материалы по научному и экономическому обоснованию дачной рекреации.

Все больше внимания обращается в регионах на развитие семейного туризма.

Как отмечено ранее, в регионах активизировалась работа по проведению научных конференций. Туристская и научная общественность обостряет внимание к обсуждаемым темам. За последние годы много высказано, отражено в итоговых документах в виде рекомендаций, которые однако не находят должного применения в формировании туристских отношений.

Разнообразие научных школ способствовало и способствует объединению и совместному обсуждению результатов исследований. В этом процессе активная роль принадлежит научно-организационной деятельности вузов, занимающихся исследовательской работой. Большую роль в обсуждении научных подходов играет издательская деятельность. На примере РМАТ можно проследить роль издательского центра в развитие научной деятельности. С середины 90-х годов прошлого века Академия ежегодно проводит порядка 10 международных, всероссийских, региональных научно-практических конференций, материалы которых публикуются в сборниках. Научные материалы проводимых мероприятий способствуют более сбалансированному подходу к научной деятельности.

С 1980-х годов доктор наук, профессор, бывший ректор РМАТ В. А. Квартальнов возглавил научное сообщество ученых и практиков, что способствовало расширению сферы научного обоснования туристской и рекреационной деятельности. Только им было предложено более 100 публикаций о развитии туризма. Он один из первых начал исследования по проблемам развития туризма в новых условиях хозяйствования, отстаивая социальные ценности туристско-рекреационной деятельности. Благодаря деятельности В. А. Квартальнова начали формироваться новые исследовательские программы изучения связей между субъектами туристской инфраструктуры, формироваться подходы к разработке местных программ рекреации и туризма, разрабатываться новые механизмы регионального туристского законодательства. Особое внимание уделялось анализу научной картины мирового туризма, как специфической формы социальных аспектов.

В последние два года Академией совместно с комитетами и комиссиями Совета Федерации, РАН, РСТ проведены туристские конгрессы, НПК и круглые столы по вопросам развития отечественного туризма.

Проведение ряда научно-практических конференций способствовало закреплению новых знаний о развитии туризма и придало новый импульс научным исследованиям в сфере туристской деятельности.

Следует отметить, что научным разработкам в сфере туризма, туристского образования более пристальное внимание стали уделять и другие высшие учебные заведения по подготовке кадров в сфере туризма. При них стали формироваться научно-методические центры, которые приступили к изучению проблем туризма и рекреации. На этом пути им необходимо обратить внимание на изучение воздействия туризма и соответствующих потребностей, порожденных его развитием, на окружающую среду, влияния кризисов экономической жизни общества на развитие туризма, исследовать закономерности взаимосвязей туризма и миграции капитала, их организационные формы и последствия.

В отличие от экономической теории, экономика туризма – это прикладная наука. Она должна исследовать действия и формы проявления экономических законов в специфической среде – туризме.

Для науки критерием реальности любого явления материального мира является его воспроизводимость в любых благоприятных условиях. Туризм способствует развитию мировой экономики, поэтому научные подходы подлежат доскональному изучению.

Экономика туризма как наука еще не стала определяющей. Хотя туризм доказывает свою значимость в социально-экономическом развитии регионов, экономическая наука продолжает с недоверием относиться к туризму.

Экономика туризма должна обратить внимание на изучение частных закономерностей, свойственных туризму, специфических условий и факторов, под влиянием которых экономические законы в туризме будут действовать с большей эффективностью. Экономика туризма должна раскрыть место и значение туризма в обеспечении социально-экономического развития экономики территорий.

Можно привести пример научного подхода к разработке основ туристской экономики.

В малом городе Тульской области, в Алексине, принята и успешно реализуется программа развития туризма. При населении 75,6 тыс. чел. администрация муниципального образования серьезно подошла к решению вопросов рекреации и развития туризма и совместно с учеными РМАТ определила такие подходы к разработке местной программы рекреации и туризма, которые без больших финансовых вложений смогли улучшить социально-экономические показатели муниципального образования.

Реализация местной программы развития туризма способствовала увеличению численности занятых в сфере туризма, отдыха и оздоровления. В 2004 г. в этой сфере было занято около 1500 чел., из них около 500 – круглогодично.

Среди множественных глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией, стоит проблема экологической безопасности. Деятельность человека вносит постоянные изменения в динамику биосферы. На современном этапе развития техногенной цивилизации масштабы человеческой экспансии начинают разрушать биосферу как целостную экосистему. Грозящая экологическая катастрофа требует выработки новых знаний и научного обоснования, способствующих социальному развитию общества и развитию туристской науки.

Ускоренное развитие техногенной цивилизации делает весьма сложной проблему социализации и формирования личности. Постоянно меняющийся мир обрывает многие корни, традиции, заставляя человека одновременно жить в разных традициях, в разных культурах. Туризм

должен восполнить пробел в познании разнообразных программ социального поведения и целостной ориентации человека.

В последние годы в туристской прессе все чаще встречается понятие «исследовательский туризм». Связано это с возрастающим интересом к самодеятельному туризму, особенно юношескому. Школьники со всей страны, участвуя в исследовательской работе по геологии, минералогии, палеонтологии, географии, геохимии, зоологии, почвоведению, ландшафтоведению, зоологии, ботанике, науке о здоровье человека, представляют свои наработки на Конкурс юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского. Конкурс проводится уже 12 лет в Доме научно-технического творчества молодежи в Москве, куда ежегодно поступают тысячи юношеских исследований.

В целях научного обеспечения развития туризма и рекреации, разработки фундаментальных и прикладных исследований ВНТО и РМАТ предлагают использовать рекомендации проведенных научно-практических конференций по вопросам развития туризма за период с 2002 г. Дополнением могут служить и наши предложения в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» по разграничению полномочий по предметам туристского ведения, а также рекомендации по формированию муниципальной программы развития туризма.

Надеюсь, что данные разработки помогут научному сообществу в формировании определенного подхода к научному обеспечению туристской деятельности как приоритетной отрасли российской экономики.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Д. В. Севастьянов, *д-р геогр. наук, профессор, зав. кафедрой страноведения и международного туризма Санкт-Петербургского государственного университета*

В настоящее время трудно переоценить значение развития индустрии внутреннего туризма для укрепления экономики стран и регионов. Величайший и уникальный в своем роде туристский и рекреационный потенциал России требует научно обоснованного и целенаправленного использования. Он может и должен стать важной отраслью экономики многих регионов Российской Федерации. В значительной степени это относится и к Северо-Западу России – краю лесов и озер, в котором сохранились живописные естественные ландшафты, имеются многочисленные уникальные объекты природного и культурного наследия, обладающие высокой привлекательностью для туристов.

В последние годы в России, как и за рубежом, все большее распространение получает природно-ориентированный, или экологический туризм. Это направление по праву становится популярным и привлекает все больше сторонников. Ему уделяется все больше внимания и в образовательном цикле многих вузов. В учебных программах университетов появилась специализация «Экологический туризм». Этому направлению посвящены многочисленные научные статьи и ряд учебных пособий (Храбовченко, 2003; Дроздов, 2005; Косолапов, 2005 и др.).

В Германии, Франции, Нидерландах, Швеции, Норвегии, Финляндии и других странах Европы экологический туризм в национальных парках – наиболее популярный вид внутреннего и международного туризма. Широкое распространение экотуризм получил в США, Канаде, Японии, Южной Корее и Австралии. Туристов из этих стран можно встретить в самых удаленных национальных парках (НП) и заповедниках мира.

Во многих странах Африки (ЮАР, Танзании, Кении и др.) национальные парки являются не только природоохранными территориями, но и важными центрами туризма, которые приносят весьма существенный экономический доход государствам и компаниям, развивающим там экологический туризм. В Кении, где площадь ООПТ составляет около 15 % территории страны, доход от посещения иностранными туристами национальных парков составляет существенную долю ВНП и дает экономическую прибыль, которая сравнима с поступлениями от экспорта производимой сельскохозяйственной продукции (Биржаков, 2000).

Нельзя не отметить, что год от года растет интерес к посещению национальных парков России, где можно увидеть коренные леса и девственные ландшафты, с обитающими там редкими

животными и растениями, познакомиться с жизнью и бытом коренных малочисленных народов. Показательно, что, несмотря на слабую информационную обеспеченность объектов туризма в нашей стране, в 1998 г. НП и заповедники России с целью экологического и этнического туризма посетили около 16 тыс. зарубежных туристов, в 1999 г. – уже 21,4 тыс., а в 2001 г. – более 25 тыс. (Щукин, 2005). На Северо-Западе России наиболее популярными объектами экологического и этнического туризма у иностранных туристов в последние годы стали заповедники «Костомукшский» и «Лапландский», национальные парки «Валдайский», «Русский Север», «Кенозерский» и «Водлозерский».

Как известно, экологический туризм обычно понимается как активный, познавательный отдых людей, посещающих экологически чистые места, природные резервации, национальные парки и заповедники, или «туризм с мягким прикосновением к природе». Строго говоря, любой цивилизованный вид туризма обязательно должен носить черты «экологичности», не нарушать природного равновесия, а тем более не наносить разрушений природным и историко-культурным комплексам. Априори все виды туризма должны включать экологическую, природоохранную и культурную составляющие, иметь общеобразовательные цели и воспитательную направленность на охрану и оптимизацию природной среды.

И. В. Зорин (2005) справедливо отмечает, что экотуризм приобретает все большую актуальность, быстро набирает популярность, позволяет оптимизировать взаимодействие туризма и природы, а также дает возможность с помощью туризма осуществлять мероприятия по защите исторических памятников.

Развивая понятие экотуризма, можно отметить, что это – путешествия и активный отдых в общении с «дикой» природой, естественными и культурными ландшафтами. Экотуризм направлен на знакомство с интересными природными объектами, явлениями и пейзажами, с растительным и животным миром, включает познавательные и природоохранные аспекты в отношении природных и историко-культурных комплексов на посещаемых территориях. Он может тесно переплетаться с другими направлениями и видами рекреации, с такими как сельский туризм, ориентированным на пребывание в природно-антропогенных ландшафтах, этнический туризм, связанный с интересом туристов к иным этническим группам, населяющим ландшафты, к их истории и культуре, а также с другими интересами путешествующих.

Обычно экотуризм связан с временным сознательным изменением привычного образа жизни людей на походные условия, в которых туристы погружаются в экологически чистую природную среду. Поэтому он пользуется наибольшей популярностью у молодежи, у городских жителей, уставших от «индустриальных пейзажей» и «техногенной среды», стремящихся к перемене мест, своего образа жизни и среды обитания с целью здорового, активного и познавательного отдыха.

Однако, для того чтобы вписываться в концепцию устойчивого развития территорий, *экотуризм должен быть рентабельным и стать частью туристского бизнеса.* Для этого необходимо расширить спектр мотиваций, чтобы охватывать не только людей, стремящихся к «дикому» отдыху на природе, но и включить в это направление организованные потоки туристов, имеющих познавательные цели, соединяющие природную и историко-культурную направленность интересов. В экологических маршрутах и путешествиях все туристы настроены на активный познавательный отдых и охотно знакомятся не только с природными, но и с историко-культурными объектами, которые в большом количестве распространены на территории России, особенно в ее европейской части.

Организованные в России в последние десятилетия такие особо охраняемые природные территории (ООПТ), как национальные парки, представляют собой гармоничное сочетание природных и культурных ландшафтов, включающих разнообразные этнические элементы. Они постепенно становятся все более привлекательными для отечественных и иностранных туристов. В настоящее время в России насчитывается 35 национальных парков. В том числе в Северо-Западном регионе их 8: «Себежский» в Псковской обл.; «Куршская коса» в Калининградской обл.; «Валдайский» в Новгородской обл.; «Русский Север» в Вологодской обл.; «Кенозерский» в Архангельской обл.; «Водлозерский» и «Паанаярви» в Республике Карелия; «Югыд-Ва» в Республике Коми.

Применительно к российской действительности именно развитие внутреннего (как отечественного, так и въездного) экологического туризма на базе имеющейся сети особо охраняемых природных территорий – особенно национальных и природных парков, государственных заповедников и заказников – имеет большие экономические перспективы и может стать важной основой их устойчивого развития и привлечения в регион дополнительных финансовых пото-

ков. В отличие от других разновидностей туризма, экотуризм в национальных парках требует значительно меньших организационных затрат и капиталовложений в развитие инфраструктуры на начальном этапе. Экологический туризм обычно ориентирован на категорию туристов, сознательно стремящихся к менее комфортным, чем привычные, условиям жизни и потому не очень требовательных к уровню сервиса. Именно это обстоятельство внушает уверенность в том, что в ближайшие годы экотуризм на Северо-Западе России будет иметь благоприятные перспективы развития. При этом национальные парки должны рассматриваться в качестве ключевых территорий, а все разнообразие существующих в регионе ООПТ представляет собой опорный территориальный каркас экотуризма.

Однако проявившийся в последние годы рост популярности экологического туризма в нашей стране уже опережает его научное обоснование, связанное с определением предельной экологической емкости различных ландшафтов, допустимых нагрузок на существующие и создаваемые экологические маршруты. Например, в Кенозерском национальном парке есть признаки достижения предела насыщения экомаршрутов туристами в летний сезон. Поэтому там проводится работа по увеличению сети экологических троп, обоснованию и прокладке новых маршрутов, созданию экологического коридора между Кенозерским и Водлозерским национальными парками. При этом нельзя не отметить, что повсеместно актуальной остается и проблема повышения экологической культуры туристов и местного населения, внедрения и закрепления в этой среде навыков бережного отношения к природе (Маринин, 2001).

Привлекательность национальных парков для туристов должна постоянно подкрепляться развитием в них инфраструктуры туризма и расширением спектра сервисных услуг. Это требует определенных капиталовложений и организационных мероприятий на местах: строительство небольших гостиниц и коттеджей для приема туристов, оборудование троп и стоянок, прокат туристского снаряжения, реставрация и ремонт историко-культурных памятников, организация и поддержание местных народных промыслов, национальных праздников и многое другое, что хорошо известно администрациям национальных парков. Очевидно, что экологический туризм в национальных парках и других ООПТ целесообразно развивать прежде всего в направлении разработки и расширения постоянно поддерживаемой сети научно обоснованных и специально оборудованных экологических маршрутов или троп (пешеходных, конных, водных). Такие маршруты могут иметь разную продолжительность и степень трудности, но должны отражать индивидуальные особенности ландшафтной структуры каждого национального парка, соединять наиболее характерные и привлекательные природные и историко-культурные объекты. Кроме того, и это крайне важно, они должны иметь достаточно полное информационное обеспечение (рекламное, картографическое, Интернет).

В каждом национальном парке целесообразно разработать и оборудовать ряд альтернативных специализированных маршрутов, посещение которых можно регулировать, сокращая чрезмерную нагрузку на особо популярных маршрутах, временно закрывать их «на отдых», но предлагать туристам другие маршруты по выбору. При этом наиболее интересные объекты, обычно посещаемые туристами на экологическом маршруте, могут быть соединены различными тропами. Это способствует выполнению природоохранных функций НП и поддерживает их устойчивое развитие (Севастьянов, Щукин, 2000).

В общих чертах организация сети экологических маршрутов должна базироваться на следующих основополагающих принципах:

1) оценка экологической емкости и предельной нагрузки маршрута;
2) сочетание разных целевых установок (интересов) на маршруте;
3) различная продолжительность и степень сложности маршрутов;
4) обеспечение использования маршрутов в разные сезоны года;
5) рекламное и информационное обеспечение маршрутов.

Известно, что организованная таким образом сеть экологических маршрутов или троп в соответствии с международными правилами, с указателями и оборудованными на них стоянками для туристов (запасом дров, кострищами, мусоросборниками, туалетами) способствует сохранению большей части охраняемой территории в ненарушенном первозданном состоянии, позволяет избежать стихийно возникающей «тропинчатости», появления замусоренных участков, лишних порубок и кострищ, которые характерны для большинства часто посещаемых рекреационных территорий.

У национальных парков, расположенных на Северо-Западе России, в живописных таежных, озерно-ледниковых ландшафтах, насыщенных объектами природного и историко-культурного наследия, имеется ряд преимуществ в развитии как внутреннего, так и внешнего экотуризма.

Приграничное положение этого региона, его близость к странам Северной Европы и Балтии наличие крупных транспортных и культурных центров (Санкт-Петербург, Великий Новгород, Петрозаводск, Вологда, Архангельск и др.), относительно развитые транспортные коммуникации, все это сокращает дорожные издержки иностранных туристов и позволяет большему их числу побывать в естественных лесных ландшафтах Восточной Европы.

Однако лимитирующим фактором остается прежде всего острый недостаток небольших и недорогих гостиниц, молодежных общежитий (hostels), рассчитанных и на иностранных туристов. При этом слабо используется ресурс имеющихся сельских домов, которые могут быть оборудованы и предоставлены посетителям НП для временного проживания перед прохождением маршрутов.

Информационное обеспечение существующих национальных парков в настоящее время становится одним из главных факторов их успешного развития и важнейшим критерием для выбора туристами интересующих их территорий и маршрутов путешествий. Это касается как иностранных, так и отечественных туристов, впервые решивших посетить тот или иной национальный парк. Поэтому, помимо существующей в Интернет, но крайне недостаточной информации о расположении НП и предоставляемых ими услугах, желательно иметь многотиражные информационные издания в виде буклетов (на русском и иностранных языках), характеризующие не только сам НП и его природные и культурные памятники, но и схему имеющихся и предлагаемых туристам экологических маршрутов и стоянок. В таких буклетах должны быть показаны картографические схемы маршрутов с указаниями мест оборудованных стоянок, перечнем наиболее привлекательных пейзажей, научно-популярным описанием окружающих ландшафтов и интересных природных и историко-культурных объектов, редких растений и животных, занесенных в Красную книгу региона, встречающихся на пути следования, о съедобных и ядовитых растениях и грибах. Большой этнографический интерес для туристов представляют сведения о местах расположения стоянок первобытного человека и древних наскальных изображений, о местных священных объектах (рощах, камнях, родниках, поклонных крестах, часовнях, церквях, монастырях и др.), указания путей миграции и мест покинутых поселений исторического времени. Подобные объекты широко распространены на территории Северо-Запада России и неизменно вызывают интерес широкого круга туристов (Веденин, 2003; Григорьев, 2004).

Представляется крайне важным, чтобы деятельность национальных парков по развитию экологического и этнического туризма находила понимание и поддержку у руководства регионов. Деятельность по созданию и развитию инфраструктуры туризма в областях, где имеются ООПТ целесообразно проводить с учетом существующего туристско-рекреационного каркаса территории. И, безусловно, она должна вписываться в стратегию социально-экономического развития региона.

С осознанием важной роли развития туризма на основе национальных парков связано не только обеспечение природоохранных мероприятий в регионах, но и перспективное развитие дорожно-транспортной сети, гостиничного строительства, создание новых рабочих мест в сфере обслуживания туризма, сохранение и стимулирование местных народных промыслов, а также уменьшение общей социальной напряженности в обществе. При рациональной организации и постоянном развитии региональной инфраструктуры туризма, при соответствующем рекламировании имеющегося на территории природного и культурного наследия постепенно увеличивается количество посещений национальных парков туристами. Это будет способствовать привлечению новых финансовых потоков в регионы и в целом содействовать большому делу развития внутреннего туризма в нашей стране. В этом состоит основа стратегии сбалансированного развития не только самих национальных парков, но и всей социально-экономической структуры регионов.

Особо следует сказать об актуальной проблеме разработки в Северо-Западном федеральном округе программы стратегического развития туристско-рекреационной системы – *«Серебряный пояс России»*. На проведенной в Санкт-Петербурге в марте 2005 г. Международной научно-практической конференции, посвященной состоянию и перспективам этого проекта, Т. И. Власова (2005) подчеркнула, что организация туристско-рекреационной системы «Серебряный пояс России» – это модель построения туристского пространства на территории Северо-Западного федерального округа, исходящая из возможностей наиболее рационального использования региональных туристских природных и историко-культурных ресурсов. Главной целью этого проекта является создание в регионе современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего возможности удовлетворения потребностей туризма.

В настоящее время разработана концепция создания туристско-рекреационной системы на территории Ленинградской области. Но главной стратегической задачей является развитие этой системы на территориях большинства субъектов Северо-Западного федерального округа. В туристский каркас «Серебряного пояса России» в Северо-Западном регионе наряду с Санкт-Петербургом должны входить не только города – областные центры и столицы республик, такие как Великий Новгород, Псков, Вологда, Архангельск, Петрозаводск, но и малые исторические города, обладающие значительным историко-культурным потенциалом, – Выборг, Приозерск, Ивангород, Старая Ладога, Тихвин, Кириллов, Каргополь, Великий Устюг и др. В него необходимо включить Соловецкие острова, о-ва Валаам и Кижи, а также национальные парки этого региона как объекты экологического и этнического туризма. Разработки этого проекта ведутся в НИИ Градостроительства РФ и в Комитете по физкультуре и спорту, туризму и молодежной политике Ленинградской области. Для успешной реализации этого стратегического долгосрочного проекта его необходимо вывести на федеральный уровень, чтобы создать в регионе необходимую инфраструктуру туризма, сформировать туристско-рекреационный каркас, который будет способствовать возрождению малых городов и долговременному устойчивому развитию Северо-Западного региона России на благо всей страны.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ И МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

А. И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проректор,*
А. Б. Здоров, *канд. экон. наук, доцент кафедры*
Российская международная академия туризма

Природно-рекреационные ресурсы и культурно-исторические достопримечательности Московской области обладают в настоящее время достаточно высоким потенциалом, исчисляемым сотнями единиц туристских объектов. К ним относятся объекты средств размещения, включая гостиницы и санаторно-курортные учреждения, исторические города, памятники истории культуры, природно-ландшафтные комплексы, объекты инфраструктуры.

По экспертным оценкам специалистов, отдача от этих ресурсов находится на уровне 5–7 % от возможного уровня. Более того, многие объекты имеют уровень износа более 70 % и нуждаются в срочной реконструкции и обновлении. В этой связи назрела необходимость повышать коэффициент использования основных фондов туристской отрасли за счет инвестиционных поступлений.

Однако бюджет Московской области не позволяет полностью решить вопрос инвестирования отрасли. Требуемый объем финансирования, по предварительным оценкам, составляет 10,5 млрд у. е. На долю регионального и федерального бюджетов приходится лишь 10–15 %. Таким образом, основную долю инвестиционных ресурсов составляет частный и привлеченный капитал.

Ведение предпринимательской деятельности на территории Московской области должно осуществляться под контролем государства. Следовательно, необходимы рычаги, механизмы управления этим процессом.

Требуется разработать структуру концессионных соглашений, определить стоимость концессионных отчислений, обосновать условия предпринимательской деятельности.

В свою очередь спектр предпринимательской деятельности в туризме весьма многообразен. Поэтому необходимо определить направления туристской деятельности, приносящие максимальный доход. Эти направления образуют систему предпринимательской деятельности в туризме. Для реализации программы туристской деятельности в Московской области требуется провести ряд научно-исследовательских разработок.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

П. П. Симоненко, *зам. директора Калужского института туристского бизнеса – филиала РМАТ,*
С. И. Черняев, *д-р техн. наук, профессор кафедры промышленной экологии Калужского филиала МГТУ им. Н. Э. Баумана*

Роль туризма в современной экономике неуклонно изменяется. Туризм, являясь одной из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей, так или иначе оказывает воздействие на экономику практически по всем аспектам фундаментального определения этой сферы жизни общества.

Во многих государствах туризм входит в тройку ведущих отраслей, развивается довольно быстрыми темпами и имеет важное социальное и экономическое значение, обеспечивая:

- увеличение местного дохода;
- создание новых рабочих мест;
- развитие всех отраслей, связанных с производством туристских услуг;
- развитие социальной и производственной инфраструктуры;
- развитие народных промыслов и культуры в целом;
- рост уровня жизни местного населения;
- увеличение валютных поступлений.

Объем товаров и услуг, ежегодно производимых для нужд туризма, составляет 25 % международной торговли в сфере услуг и 12 % валового мирового продукта.

Таким образом, туризм оказывает большое влияние на социально-экономическое развитие современных государств, в том числе и на региональном уровне: благодаря развитию туризма появляются новые рабочие места, развиваются коммуникационные системы, повышается культура и грамотность местного населения и т. п. А в регионах, удаленных от промышленных и культурных центров, только туризм и может выполнять эти функции.

Индустрия регионального туризма потенциально является одной из высокодоходных отраслей нашей области. Наблюдается динамично растущий спрос на туристский продукт, что гарантирует возможность относительно высоких показателей уровня рентабельности отрасли. В отдельных регионах Российской Федерации туризм играет значительную роль в стимулировании социально-экономического развития территорий.

В последние десятилетия прошлого столетия все большую популярность стал приобретать сельский туризм, определяемый в настоящее время как самостоятельный сектор туристской деятельности, объединяющий различные виды туризма, ориентированные на широкое использование природных, исторических и других ресурсов сельской местности.

Развитие сельского туризма в Калужской области соответствует конъюнктуре местного рынка, целям диверсификации туристского продукта и может быть обеспечено при разумном и сбалансированном использовании в первую очередь природных и культурных региональных ресурсов.

Важность этого направления обусловлена тем, что именно сельский туризм в потенциале может обеспечить населению, проживающему в сельской местности, экономические стимулы для сохранения уникальных природных ресурсов региона. Следовательно, можно выделить главную цель развития данного направления – повышение социально-экономического уровня жизни сельских жителей Калужской области.

Достижение цели может быть осуществлено посредством развития базы сельского частного туризма, основанного на использовании природного и культурного потенциала нашего региона.

Создание профессиональной негосударственной структуры для координации и развития сельского туризма будет способствовать неформальному объединению собственников сельских усадеб в единое пространство туристских услуг, что, безусловно, окажет позитивное воздействие на развитие и непосредственно сельского туризма, и связанных с ним сфер экономической деятельности, в том числе составляющих комплекс инфраструктуры, обеспечивающей комфортность туризма.

Данная структура должна будет осуществлять связь с органами государственной и муниципальной власти, что обеспечит возможность развития материальной базы регионального туризма, помимо внебюджетных, еще и за счет бюджетных источников.

По характеру использования объекты инфраструктуры и материальной базы условно подразделяются на движимые и недвижимые объекты, используемые непосредственно для целей туризма и на объекты, используемые для приема и обслуживания туристов, объекты турист-

ских организаций, объекты размещения туристов, объекты питания, транспорта, а также спортивно-оздоровительные, культурно-развлекательные и пр.

Проводимые маркетинговые исследования показывают, что региональный туристский рынок остро нуждается:

- в разработке и реализации туристских мероприятий, имеющих социальную ценность, в обязательном порядке удовлетворяющих потребности в рекреации граждан страны и зарубежных туристов;
- овладении современными экономическими факторами, средствами и технологиями туристской деятельности;
- повышении клиентоориентированности, выражающейся, в том числе, и в просвещенности работников сферы туристских услуг в тонкостях основных требований, предъявляемых к уровню культуры и качеству обслуживания туристов;
- адекватности образовательного ценза кадров туристской индустрии выполняемым ими функциям, что достижимо лишь при правильно организованном осуществлении процессов подбора, отбора и повышения квалификации кадров;
- кардинальном расширении точной и максимально полной информации как для отечественных, так и для иностранных туристов. В настоящее время реальные потребности туристов в необходимой информации удовлетворены на 12–15 %, что является неоправданно малой величиной. Около 86 % туристов получают информацию от знакомых, друзей и родственников. Лишь 14 % – из средств массовой информации и туристских сайтов в Интернете;
- повышении комфортности имеющихся и увеличении количества новых комфортабельных объектов проживания туристов. Повышенным спросом неизменно пользуются благоустроенные базы отдыха – 37,7 %; отдельные комфортабельные коттеджи – 17,4 %; крупные и средние гостиницы с полным набором услуг – 12,2 %; весьма популярны санатории – 22,1 %; спрос на услуги гостевых домов для размещения любителей сельского туризма составляет 10,6 % (складывающуюся ситуацию можно оценить как естественную реакцию туристского рынка на недостаточную эластичность предложения, а также как следствие непропорционального колебания сезонного спроса, который имеет вид осциллирующего режима);
- развитии специфического сегмента – межсезонного и зимнего туризма;
- обеспечении условий для семейного отдыха. 43 % туристов предпочитают отдыхать с детьми и родственниками (предложения по организации полноценного семейного туризма в регионе весьма ограничено);
- удовлетворении растущего спроса на разнообразные, в том числе экстремальные, туристские программы.

Процессы диверсификации предлагаемых услуг для въездного туризма имеют вялотекущий вид, что, безусловно, связано с зачаточным состоянием материальной базы и инфраструктуры туристской индустрии, имеющимся недостатком высококвалифицированных кадров и недостаточностью государственного регулирования регионального туристского рынка.

Справедливости ради следует отметить, что в последние годы отношение к данным проблемам со стороны губернатора и правительства области, различных структур государственной и муниципальной власти Калужской области претерпело значительные изменения в лучшую сторону. В настоящее время имеется устойчивое понимание того, что развитие туризма способно оказать стимулирующее воздействие на такие секторы региональной экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров культурного спектра, и составляет одно из перспективнейших направлений структурной перестройки экономики, особенно для сельских территорий.

Среди основных целей утвержденной Законом Калужской области от 5 октября 2005 г. № 128-ОЗ областной целевой программы «Развитие туризма в Калужской области на 2006–2010 годы» – развитие аграрного туризма, повышение уровня и качества жизни сельского населения, увеличение производства конкурентоспособного сельскохозяйственного продукта и его сбыт, повышение роли ресурсов собственного хозяйства. Для достижения этих целей целевая программа предусматривает комплекс мероприятий, направленных на развитие этого вида туристского бизнеса.

Представляется, что успешность развития сельского туризма находится в тесной зависимости от консолидации усилий всех сфер туризма Калужской области, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Важным условием здесь также выступают подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для сельского туризма, использование образовательного и научного потенциала учреждений профессионального туристского образования.

ЛАНДШАФТНОЕ И ФЛОРИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЫ А. Е. ФЕРСМАНА» (Хибины, Кольский полуостров)

В. Н. Солнцев, *канд. геогр. наук, доцент,*
Н. О. Тельнова, *научный сотрудник,*
Л. А. Трефилова, *студентка*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Хибинский горный массив является одним из наиболее перспективных районов развития экологического туризма на территории Кольского полуострова. Высокой популярностью у туристов и местного населения в летнее время традиционно пользуется линейный пешеходный маршрут в юго-западной части Хибин, проходящий от озера Малый Вудьявр через долину реки Поачвумйок и ущелье Рамзая, вниз по долине реки Малая Белая. Увеличению посещаемости маршрута способствует его территориальная близость к основному центру размещения туристов – городу Кировску и транспортная доступность со стороны железнодорожной станции «Хибины». Маршрут активно используется как для стационарного отдыха, так и для однодневного посещения рекреантами, не имеющими специальной спортивной подготовки, чему способствует частичная обустроенность маршрута (развитая дорожно-тропиночная сеть, наличие нескольких переправ и двух подвесных мостов через реку Малая Белая и ее притоки), протяженность маршрута, составляющая 25 км, и относительно небольшой средний перепад высот (около 600 м).

Высокая и нерегламентированная рекреационная нагрузка, отсутствие обустроенных стоянок привели к сильному замусориванию территории на протяжении всего маршрута, увеличению пожароопасности лесных и лесотундровых сообществ. Особенно часто возникают пожары вследствие несанкционированного разведения костров в сосновых кустарничково-лишайниковых лесах в низовьях долины реки Малая Белая, где обычно сосредоточено максимальное количество многодневных туристических стоянок. Проект по обоснованию организации национального парка «Хибины», подготовленный в 1996 г. Кольским филиалом Центра охраны дикой природы и предусматривавший включение территории юго-западной части Хибин в зону ограниченного посещения и регулируемого рекреационного использования (Эколого-экономическое обоснование…, 1996), на сегодняшний момент так и не реализован, предложенный режим охраны ландшафтов не соблюдается. В частности, по-прежнему активно функционирует и дисперсно расширяется участок несанкционированной дачной застройки в районе железнодорожной станции «Хибины», в среднем течение Малой Белой проводятся гидрогеологоразведочные работы; нередко вдоль долины Малой Белой и в окрестностях озера Малый Вудьявр вне дорожной сети отмечаются передвижения грузового автотранспорта. Определенную угрозу для сохранения ландшафтного и биологического разнообразия юго-западной части Хибин представляет функционирование крупнейшего хвостохранилища ОАО «Апатит», расположенное в губе Белая озера Имандра.

В сложившейся ситуации актуальна разработка специального содержания маршрута и регламентация его рекреационного посещения в рамках организации экологической тропы. Определенный историко-культурный интерес представляет тот факт, что схема предлагаемой тропы почти полностью совпадает с линией основного маршрута, пройденного первой экспедицией А. Е. Ферсмана в 1921 г. Несмотря на строго научный характер экспедиции, ее участниками были отмечены «сказочные красоты окружающих гор» (Ферсман, 1923). В связи с этим естественно и обоснованно назвать предлагаемую к обустройству тропу «Экологическая тропа А. Е. Ферсмана».

На этапе предварительной оценки информативности экологической тропы с точки зрения ландшафтного и биологического разнообразия проведено крупномасштабное ландшафтное картографирование юго-западной части Хибин и прилегающих участков Прихибинской равнины (масштаб 1:50 000) и проанализирован состав флоры района исследования по географическим элементам, эколого-фитоценотическим группам, происхождению и статусу редкости видов.

Краткий анализ флоры юго-западной части Хибинского массива проведен на основе списка видов, собранных в гербарий в июле 2005 г., и содержащего около 1/4 видов, описанных на территории Хибинского флористического района. Результаты анализа флоры отражают ряд

общих закономерностей, присущих флоре Хибин: преобладание гипоарктических и бореальных видов; равномерное распределение видов по встречаемости в различных высотных поясах с незначительным преобладанием видов, встречающихся во всех высотно-зональных сообществах Хибин от горных таежных лесов до каменистых тундр; многочисленность лесных и тундровых видов с широкой экологической амплитудой, высокая доля петрофитов в составе флоры. В то же время для района исследования соотношение адвентивных и аборигенных видов оказалось в два раза выше в сравнении с аналогичными данными по Хибинскому флористическому району (Мохообразные и сосудистые…, 2001), что говорит о значительной степени антропогенной трансформации флоры. По характеру участия в синантропных сообществах в составе адвентивной флоры преобладают рудеральные (*Dianthus deltoids L., Trifolium montanum L.*) и рудерально-сегетальные виды (*Trifolium repens L., Carduus nutans L.*). Помимо адвентивных видов, в районе исследования отмечено высокое участие в синантропных сообществах и некоторых видов местной флоры, свойственных коренным ненарушенным фитоценозам, но в то же время обильно встречающихся на местообитаниях разной степени антропогенной нарушенности (*Avenella flexuosa L. Drej., Campanula rotundifolia L., Solidago virgaurea L.*). Доля апофитов составила 21 % всех собранных видов.

Список видов также содержит 18 видов, внесенных в Красную книгу Мурманской области (2003) и Красную книгу Фенноскандии (1998), и два вида, внесенных в Красную книгу РФ (1988) – мак лапландский (*Papaver lapponicum (Tolm.) Nordh*) и калипсо луковичная (*Calypso bulbosa (L.) Oakes*). Десять видов, внесенных в списки региональных Красных книг в сообществах юго-западной части Хибин, как правило, встречаются достаточно часто (*Polypodium vulgare L., Saxifraga aizoides L.* и др.), имеют невысокий статус редкости, и для них предложено проведение мер биологического надзора. Восемь других видов определены как редкие или уязвимые вследствие угрозы сокращения ареала (среди них преобладают эндемичные виды Хибин, такие как *Erigeron borealis (Vierh.) Simm., Dryas octopetala L.*). Мак лапландский, определенный в Красной книге РФ как уязвимый узколокальный вид, нередко встречается в пределах горно-тундровой зоны по осыпным склонам и песчано-галечниковым берегам рек и ручьев в бассейне реки Поачвумйок. Юго-западная часть Хибин, по-видимому, маркирует восточную границу ареала калипсо луковичной, местонахождение которой зафиксировано в двух точках в пределах горно-лесной зоны в средней части долины реки Малая Белая.

В результате полевого ландшафтного картографирования, проведенного с привлечением результатов автоматического дешифрирования современной растительности на основе космического снимка Landsat ETM+ (время съемки – июль 2001), на территории юго-западной части Хибин и Прихибинской равнины выделено семь основных ландшафтных уровней: плакоры выровненные и пологосклоновые, склоны разной крутизны, морены каровые, долиннопокровные и долинные, озерные террасы каровых и долиннопокровных морен, флювиогляциальные поверхности, надпойменные террасы и поймы рек. Отдельно выделяются техногенные геокомплексы, представленные в районе исследования склоновыми карьерами, долинными отвалами и комплексами действующего хвостохранилища. Оценка ландшафтного разнообразия района исследования проведена путем подсчета соотношений площадей различных групп урочищ в пределах горно-тундровых, горно-лесотундровых и горно-лесных ландшафтов. Для преобладающих в районе исследования ландшафтов горно-тундровой зоны доминантными являются группы урочищ выровненных и пологосклоновых плакоров и склонов различной крутизны. Склоны, занимающие свыше 50 % территории, подразделяются на осыпные стенки крутизной 35–40°, с накипными лишайниками и единичными микрогруппировками петрофитной растительности; крутые склоны с чехлом грубообломочного материала с кладониевыми и цетрариевыми тундрами, густо пронизанные сетью лавинно-селевых лотков; крутопокатые склоны с лишайниково-мелкокустарничковыми (арктоусовыми) тундрами и покатые склоны с кустарничковыми тундрами на иллювиально-гумусовых почвах. На высотах свыше 900 м расположены выровненные плакоры с алекториевыми и цетрариевыми тундрами и пологосклоновые плакоры с ситниково-злаково осоковыми пустошами, представляющими собой полярно-пустынный тип растительности и завершающими спектр высотной поясности Хибин. ПТК этого ландшафтного уровня занимают 25 % площади горно-тундровой зоны. Моренные ландшафты (15 % территории) расположены на высоте более 600 м вдоль истоков рек. Каровые морены с ситниково-злаково-мелкотравными пустошами на примитивных тундровых почвах в сочетании с пятнами открытого мелкозема являются более молодыми по времени формирования и накладываются местами на долиннопокровные морены, разделяющиеся по крутизне склонов – покатые с кустарничково-ерниковыми тундрами и пологие с ерниковыми тундрами и подростом берез. Своеобразны сообщества мелкотравно-осоковых тундровых луговин

в сочетании с зарослями кустарниковых ив, распространенные на озерных террасах каровых морен.

Среди горно-лесотундровых ПТК наиболее характерны урочища каровых и долиннопокровных морен. Каровые морены с разреженными лишайниковыми березовыми криволесьями занимают верховья рек и днища цирков в бассейне реки Поачвумйок. Доллиннопокровные морены представлены покатыми склонами с березовыми и березово-еловыми кустарничковыми редколесьями и пологими склонами с березовыми ерниковыми и кустарничково-ерниковыми редколесьями. Преобладающими по площади являются в пределах данной зоны ПТК склонов различной крутизны: крутые склоны крутизной до от 20° до 35° с разреженными березовыми мелкокустарничково-мохово-лишайничковыми криволесьями; крутопокатые склоны с березовыми лишайниково-кустарничковыми криволесьями; покатые склоны с березовыми криволесьями и редколесьями кустарничково-ерниковыми. Наименьшее распространение имеют пологосклоновые плакоры с разреженными березовыми лишайниково-кустарничковыми криволесьями.

Преобладающими по площади в пределах горно-лесной зоны являются флювиогляциальные поверхности, сложенные грубосортированным песчано-галечниковым материалом, представленные покатыми флювиогляциальными поверхностями с сосновыми кустарничково-зеленомошными лесами, пологоволнистыми – с комплексами березово-сосновых, сосново-березовых и березовых лесов, пологими – с березовыми и березово-еловыми багульнико-сфагновыми редколесьями в комплексе с травяно-сфагновыми болотами. Среди содоминантных моренных ПТК в горно-лесной зоне преобладают долинные морены, с елово-сосновыми кустарничковыми лесами на покатых склонах и березово-еловыми кустарничково-зеленомошными лесами на пологих склонах. Наиболее разнообразны ПТК озерных террас, представленных террасами долиннопокровных морен с березово-еловыми разнотравными лесами и участками осоково-пушициевых и травяных болот, флювиогляциальными озерными террасы с ивово-березовыми зарослями в сочетании с незакрепленными участками песчаных пляжей и отмелей вдоль реки Малая Белая. Выделен участок надпойменной террасы реки Малая Белая с елово-березовыми разнотравными и влажнотравными лесами. Плакоры и склоны различной крутизны распространены в пределах лесной зоны фрагментарно: вдоль левого берега реки Малая Белая выделен участок крутого склона с елово-березово-сосновыми редкостойными кустарничковыми лесами: выровненные и пологосклоновые плакоры занимают сосновые и сосново-березовые лишайниковые и кустарничково-лишайниковые леса.

На территории района исследования выявлен ряд уникальных ландшафтных и ландшафтно-экологических объектов и явлений, включение которых в схему экологической тропы позволит существенно расширить и диверсифицировать ее содержание. В районе озера Малый Вудьявр на озерной террасе долиннопокровных морен развиты специфичные вересково-ерниковые пустоши – форпост уникальной «долинной», или «низинной» тундры, феномену происхождения которой уделялось значительное внимание многими исследователями еще со времени первых экспедиций А. Е. Ферсмана. В связи с региональным потеплением климата с 1930-х годов XX века (в частности, вследствие уменьшения повторяемости сильных северных ветров, дующих вдоль продольной долины Кунийок) значительная часть этих сообществ к настоящему времени сменилась березовыми ерниково-черничными редколесьями и низколесьями, что наглядно демонстрирует высокую динамичность растительного покрова Хибин в ответ на изменения климата. В ущелье Рамзая распространены интразональные нивальные пустыни с господством розовой водоросли *Trentepohlia jolitus,* окрашивающей практически не стаивающий в течение всего лета снег в нежно-розовый цвет. В пределах флювиогляциальных покатых и пологоволнистых поверхностей вдоль побережья озера Имандра, на месте проводившихся здесь в начале XX в. сплошных и условно-сплошных рубок на нужды строившейся Мурманской железной дороги, современная растительность представлена сочетаниями мелкоконтурных разновозрастных березово-сосновых, сосново-березовых и березовых лесов, отражающими сложную пространственно-временную мозаику различных стадий восстановительных сукцессий. На территории района исследования располагаются два ботанических (лесных) памятника природы регионального значения: «Кедры и лиственницы у железнодорожной станции “Хибины”» и «Роща Эйхфельда» – искусственные посадки интродуцированных (кедр, лиственница) и аборигенных деревьев (береза, рябина), созданные в 1930-х годах по инициативе основателя Полярного отделения Всесоюзного института растениеводства И. Г. Эйхфельда (Особо охраняемые…, 2003).

Ландшафтная структура района исследования полностью отражает традиционно выделяемый спектр высотной поясности Хибин (Серебряков, Куваев, 1952), включающий 4 высотных

пояса первого порядка, подразделенных на 10 высотных подпоясов, а также пояс предгорных сосновых северотаежных лесов; отличается высоким разнообразием интразональных и эдафических растительных сообществ. В этом смысле предлагаемая к обустройству экологическая тропа может существенно дополнить и расширить упрощенное представление о высотной поясности Хибин, складывающееся при посещении традиционной экскурсионной экологической тропы, проложенной по юго-восточному склону горы Вудьяврчорр на территории Полярно-альпийского ботанического сада-института КНЦ РАН и пересекающей только три высотных пояса растительности. Пройдя же по маршруту от озера Малый Вудьявр, где расположен памятный знак основанной А. Е. Ферсманом научно-исследовательской станции «Тиэтта», вверх по долине реки Поачвумйок, через ущелье Рамзая, спустившись по долине реки Малая Белая к побережью озера Имандра, можно легко проследить все высотно-поясные растительные сообщества, описанные в Хибинских горах, наглядно ознакомиться с флористической и ландшафтной спецификой каждого высотного пояса. Отмеченная выше незначительная категория сложности маршрута позволяет оптимально его использовать в целях экологического и научного туризма, в частности, для реализации учебного процесса студентов и школьников, эколого-просветительских мероприятий и др.

Литература

Мохообразные и сосудистые растения территории Полярно-альпийского ботанического сада (Хибинские горы, Кольский полуостров). – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2001.

Особо охраняемые природные территории Мурманской области. – Мурманск–Апатиты, 2003.

Серебряков И. Г., Куваев В. Б. Материалы о высотном распространении растений в условиях Хибинских гор // Ученые записки МГПУ. – Вып 1. – М., 1952.

Ферсман А. Е. За Полярным кругом. – Петроград, 1923.

Эколого-экономическое обоснование национального парка «Хибины». КЦОДП. – Апатиты, 1996.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

С. С. Солохин, *канд. экон. наук*
Таганрогский государственный радиотехнический университет

На современном этапе развития в России науки одним из приоритетных направлений в исследованиях перспектив экономического роста в стране являются исследования социально-экономических систем. Актуальность данного направления доказана в работах известных ученых по данному направлению и не вызывает сомнений. Но целесообразно перейти от изучения социально-экономической системы в целом к углубленному исследованию отдельных ее подсистем с последующим синтезом полученных результатов, что, несомненно, является также актуальным. В нашей стране развитие науки о рекреационных системах (рекреалогии) опиралось на значительный опыт, накопленный с 1960-х годов отечественными учеными.

Нет сомнений в том, что рекреационная система является необходимой как с позиции индивидуума, так и с позиции страны, которая в своем развитии должна позаботиться об охране и восстановлении трудовых ресурсов общества. Но, тем не менее, все равно можно говорить о необходимости исследования рекреационной системы. По-прежнему мало освещены вопросы экономического аспекта функционирования рекреационной отрасли.

Таким образом, возникает дилемма: с одной стороны – существует достаточно обоснованное мнение о социальной значимости рекреационной системы, а с другой – недостаточно отработан подход к анализу ее экономической эффективности, не предложено еще экономико-математической модели взаимодействия с социально-экономической системой региона, позволяющей анализировать различные аспекты этого взаимодействия и строить в дальнейшем информационную систему поддержки управленческих решений. Это обусловливает актуальность исследования экономических аспектов функционирования рекреационной системы на региональном уровне, поскольку научный и практический интерес к данному объекту исследования, с позиций современности, выражен в изучении экономических процессов, сопровождающих рекреа-

ционную деятельность, их моделировании, анализе, прогнозе и разработке на этой основе обоснованных и эффективных управленческих решений по стратегическому развитию рекреационной системы.

Основополагающие доводы, обоснование выбора объекта, предмета и методов исследования, а также некоторые результаты исследования докладывались на конференциях ранее [1–4]. Являясь сложной социально-экономической подсистемой, рекреационная система подвержена влиянию многочисленных факторов, роль которых в каждый момент времени может быть различной как по силе, так и по продолжительности воздействия на систему. Поэтому их учет объективно необходим для организации эффективного управления рекреационной системой.

Задача исследования рекреационной системы состоит в изучении ее влияния на социально-экономическую среду региона в целом и обосновании необходимых при этом управленческих воздействий для повышения эффективности ее функционирования в рамках устойчивого развития региона.

В результате проведенного исследования основ функционирования рекреационной системы Ростовской области было выявлено, что ее эффективное развитие требует особого подхода к структуре и организации управлением рекреационной деятельностью. Анализ существующих структур управления рекреационной деятельностью показал их неэффективность. Поэтому в исследовании был создан прототип органа управления системой Ростовской области (рис. 1).

Поскольку есть предположение, что эффективные управленческие решения в рекреационной системе способны отразиться и на социально-экономической системе, также как и обратное, то был смысл провести моделирование взаимодействия рекреационной и социально-экономической систем региона с использованием когнитивных моделей.

Когнитивное моделирование положено в основу разработки стратегий устойчивого развития России и ее регионов; работы Коптюга, Матросова, Максимова и других в этой области широко известны.

Необходимость устойчивого развития Ростовской области обусловливается не только необходимостью стабильного функционирования хозяйственного комплекса на территории области, но и новыми, в том числе рыночными, тенденциями. Переход к устойчивому развитию включает комплекс действий не столько собственно в природоохранной сфере, сколько в базовых отраслях промышленности, транспорта, сельского хозяйства, рекреации, управления и т. д. При выборе приоритетов такой деятельности необходимо отличать ведущие социально-экономические и экологические проблемы от второстепенных. Для корректного отбора ключевых факторов мы рассмотрели природу, хозяйство и человеческий социум как подсистемы.

В предельно общем виде стратегически наиболее оправданны инвестиции, обеспечивающие одновременное или взаимно компенсирующее развитие этих трех основных подсистем. Для объективного управления инвестициями нужны способы оценки жизнеспособности природно-хозяйственного комплекса. Всякая существующая система способна повышать свою устойчивость за счет освоения внешних ресурсов (экстенсивно), увеличивать КПД использования ресурсов (интенсивно), и информационно.

На основе теоретических положений региональной экономики, базисных знаний о социально-экономических системах и материалов по предметной области из нескольких сот параметров было отобрано 60 пригодных для характеристики экстенсивных, интенсивных и структурных признаков природы, хозяйства и социума в Ростовской области. На этом основании была разработана когнитивная модель (рис. 2) взаимодействия рекреационной и социально-экономической систем Ростовской области, анализ которой позволит определить степень устойчивости названных выше подсистем. Использование названных параметров позволяет дать наиболее общие рекомендации по инвестированию в устойчивое развитие. Для этого достаточно определить, какая из подсистем на территории Ростовской области отличается повышенной или пониженной устойчивостью от двух других.

Устойчивость природной экосистемы (v40) характеризуют запасы и годовой прирост органического вещества, гармоничность структуры биоразнообразия. Для оценки устойчивости хозяйственного комплекса (v42) использованы показатели технического оснащения (v53), энерговооруженности (v54), замкнутости технологических циклов и гармоничности структуры основных фондов (v56). Устойчивость социума (v16) определена по прямому измерению вариабельности – устойчивости социальных и демографических параметров, взглядов на основные проблемы и политических взглядов.

Выбор эффективных направлений финансовых вложений (v46) основан на выявлении наименее устойчивого звена (подсистемы), которое легко меняется при целенаправленных усилиях, в том числе и инвестиционных (v1).

Рис. 1. Модель органа управления рекреационной системой

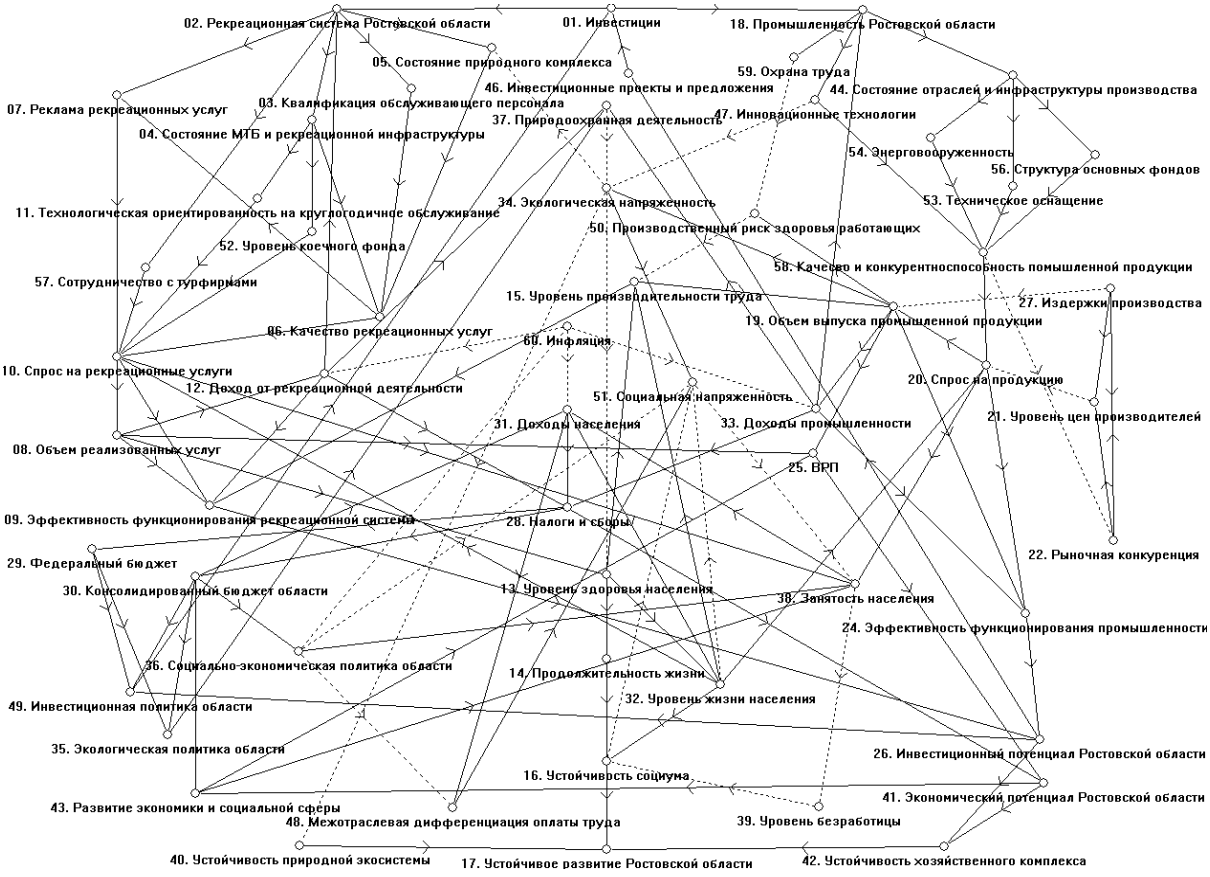


Рис. 2. Когнитивная модель взаимодействия рекреационной и социально-экономической систем

На территориях с устойчивым хозяйственным комплексом или социумом трудно изменить базовые параметры. Здесь надо искать периферические (неустойчивые) звенья, т. е. работать в режиме частных проектов. Наоборот, для территорий с устойчивыми экосистемами предпочтительнее комплексные природоохранные проекты (v37), действия, охраняющие базовые комплексы. Отличие связано с тем, что хозяйственный комплекс и социум мы стремимся изменить, а их устойчивость отражает способность подсистем сопротивляться нашим усилиям, а вот природу мы стремимся сохранять, и в этом устойчивость является нашим системным «союзником».

На территориях с низкой устойчивостью хозяйственных комплексов и социума более перспективны усилия по комплексному изменению системы хозяйствования или общественных отношений, а для сохранения малоустойчивых природных комплексов требуется концентрация усилий на наиболее уязвимых компонентах.

Исследование данных, включенных в модель, позволило выяснить характер взаимосвязей между отдельными показателями и их группами (природными, хозяйственными и социальными), т. е. показатели, которые имели высокую корреляцию с большинством других признаков, рассматривались как базовые. Эти свойства подсистем трудно изменять, так как подсистема сопротивляется воздействию. Низкая сумма корреляций соответствовала «периферийным» свойствам подсистем. Воздействовать на эти показатели легче, но уровень успеха невелик.

При разработке частных или государственных инвестиционных программ выбор наиболее предпочтительных сфер вложения средств целесообразно проводить лишь после того, как с помощью показателей устойчивости определен наиболее важный вектор в устойчивом развитии Ростовской области.

Анализ устойчивости является сложной проблемой, решение которой зависит от того, какой аспект устойчивости исследуется.

Здоровье населения является стратегически важным условием устойчивого развития страны и продуктом функционирования рекреационной системы. Возможность рекреационной системы поддерживать эту устойчивость и составлять доходную строчку бюджета делает ее поистине уникальной социально-экономической подсистемой, а ее функциональная структура и взаимосвязи с внешней средой заслуживают исследования.

В модель были введены особенности экономического механизма Ростовской области, структурные элементы промышленного комплекса, основные элементы и особенности рекреационной системы. Все это добавило адекватности созданной модели. В модели также нашел отражение комплекс условий формирования устойчивого развития Ростовской области. Сценарные условия для исследования были разработаны на основе: анализа социально-экономического развития России за период 2000–2005 гг.; основных направлений социально-экономической политики РФ на долгосрочную перспективу и обобщения прогнозов социально-экономического развития на среднесрочную перспективу [5–8].

Целью когнитивного моделирования являлось получение новых знаний об особенностях и масштабе взаимодействия рекреационной и социально-экономической систем региона. Эти знания позволили эффективно управлять этим взаимодействием и предложить комплекс мер по устойчивому развитию Ростовской области.

Применительно к предстоящему этапу исследования взаимодействия рекреационной и социально-экономической систем, сценарные условия определяют основные целевые параметры, приоритеты и направления развития рекреационной системы и факторы экономического и социального развития. Конкретное сочетание управленческих воздействий определяется условиями реализации того или иного сценария. При «саморазвитии» (рис. 3) с учетом заложенных в модель вышеприведенных начальных условий можно констатировать следующее.

Сценарий «Саморазвитие» показал общие тенденции развития ситуаций, без целенаправленного вмешательства в их ход. Поэтому были промоделированы управляющие воздействия для определения управляющих факторов в разных ситуациях.

Сценарий № 1 (рис. 4). Комплекс введенных в модель управляющих воздействий создал сложные условия для функционирования «рекреационной системы», но принятые адекватные меры по стабилизации ситуации (эффективные управленческие решения) позволяют вести речь о том, что в обеспечении «устойчивого развития» Ростовской области «рекреационная система» занимает важное место, и изменения в ней отражаются на «устойчивости социума» и «устойчивости природной экосистемы», на которые не способна воздействовать «промышленность», и «инвестиции» в «рекреационную системы» вполне целесообразны и необходимы.

Видится необходимость в данном случае отслеживать ситуацию и вносить корректирующие воздействия в «рекреационную систему» и «природоохранную деятельность», дабы контролировать развитие ситуации в сценарии.

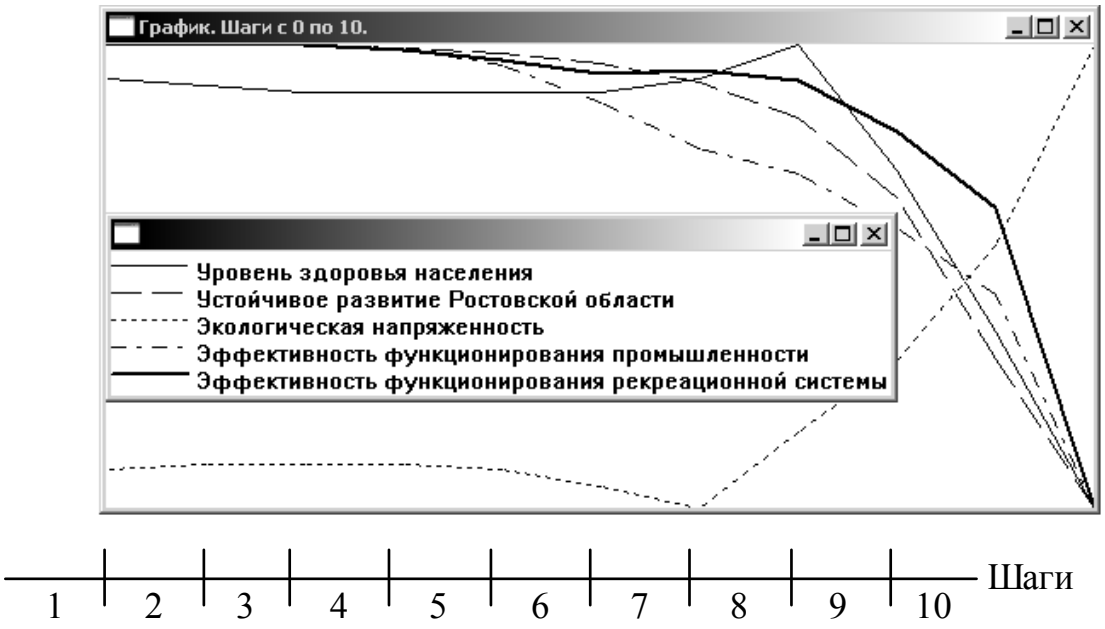


Рис. 3. Сценарий «Саморазвитие»

Рис. 4. Сценарий № 1

Проведенные сценарные исследования показывают весьма существенную зависимость изменения целевых факторов «эффективности функционирования рекреационной системы» и «устойчивого развития Ростовской области» от степени комплексного воздействия на управляющие факторы: «рекреационная система», «инвестиции» и «природоохранная деятельность», причем в некоторых ситуациях что, возможно, связано с риском, «инвестирование» в «рекреационную систему» не способствует благоприятному развитию ситуации.

Выявленные особенности функционирования рекреационной системы позволили сделать вывод о том, что необходимо комплексное внесение управляющих воздействий. В отношении достижения одной из наиболее приоритетных целей – поднятия «уровня здоровья населения», наиболее предпочтителен сценарий с развитием «рекреационной системы», которая, как было отмечено выше, способствует «устойчивому развитию Ростовской области», даже при нестабильной сложившейся ситуации.

Рассмотренная когнитивная модель (рис. 2) является максимально приближенной в представлении о взаимодействии рекреационной и социально-экономической систем региона. Обобщенные знания, полученные в результате моделирования ситуаций и их анализа, получили свое выражение в рекомендациях по эффективному управлению рекреационной системой.

Литература

1. Солохин С. С. Когнитивное представление функционирования рекреационной системы // Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций: Материалы 4-й Международной науч.-практ. конф. – М.: ИПУ РАН, 2004.

2 Солохин С. С. Научный подход к исследованию рекреационных систем // Системы управления: Материалы 7-й Всероссийской науч. конф. – Таганрог, 2004.

3. Солохин С. С. Социальные аспекты изучения рекреационных систем и использование когнитивного подхода для их анализа // Актуальные проблемы экономики: Материалы Известий ТРТУ. – Таганрог, 2004. – № 4.

4. Солохин С. С. Применение когнитивного подхода в исследовании рекреационной системы региона // Актуальные проблемы экономики: Материалы Известий ТРТУ. – Таганрог, 2005. – № 5.

5. Алексеев Ю. В., Шпилев Б. Е. Устойчивость и устойчивое развитие. Регион: теория и практика устойчивого развития. – М., 1998.

6. Цыгичко В. Н. Прогнозирование социально-экономических процессов. – М., 1986.

7. Александрова М. Ю. Проблемы и прогнозирование рекреационного использования природного и историко-культурного потенциала в регионах России. – М.: Наследие, 1995.

8. Сценарные условия функционирования экономики России в 2000–2004 гг. и на период до 2006 г. (разработано Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации). – М.: Минэкономразвития, 2004.

ДИНАМИКА И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. А. Федорцова
Белорусский государственный университет, г. Минск

На протяжении всего периода вхождения Беларуси в состав СССР выездной туризм практически не развивался и ограничивался лишь поездками отдельных граждан в страны социалистического лагеря. Начало 1990-х годов ознаменовало собой принципиально новый этап в развитии выездного туризма Республики Беларусь. Причины выездного характера белорусского туризма обусловлены теми же факторами, что и в России, и других странах СНГ, а именно:

- новизной иностранного туристского продукта и повышенным спросом на него у потребителя;
- упрощением порядка выезда;
- расширением внешних деловых контактов;
- увеличением числа предприятий и отдельных граждан, располагающих валютными средствами;
- доступностью цен на выездные туры;
- большей конкурентоспособностью иностранного туристского продукта по сравнению с отечественным.

В связи с этим с 1990-х годов в Беларуси многократно сократились объемы туристско-экскурсионного обслуживания, а в развитии международного туризма произошли существенные структурные сдвиги, которые проявились в резком превышении выездного туристского потока над въездным. В 1991 г. это соотношение составило 4,4:1, в 1994 г. – 15,4:1, а в 2002 г. соотношение выездных (1,409 млн чел.) и въездных (63,5 тыс. чел.) туристов составило 22:1 в пользу поездок за рубеж. Такой рост выезжающих из Беларуси над количеством принятых туристов является весьма характерным не только для Республики Беларусь. В больших или меньших пропорциях, но приблизительно такая же картина наблюдается в ряде других восточноевропейских государств, в том числе в государствах СНГ.

С середины 1990-х годов и к настоящему времени значительно расширилась география выездного туризма, охватив не только большинство государств Европы, но и другие регионы: Ближний Восток, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Америки. Динамика выездных туристских потоков в целом за 1995–2004 гг. представлена на рис. 1–3.

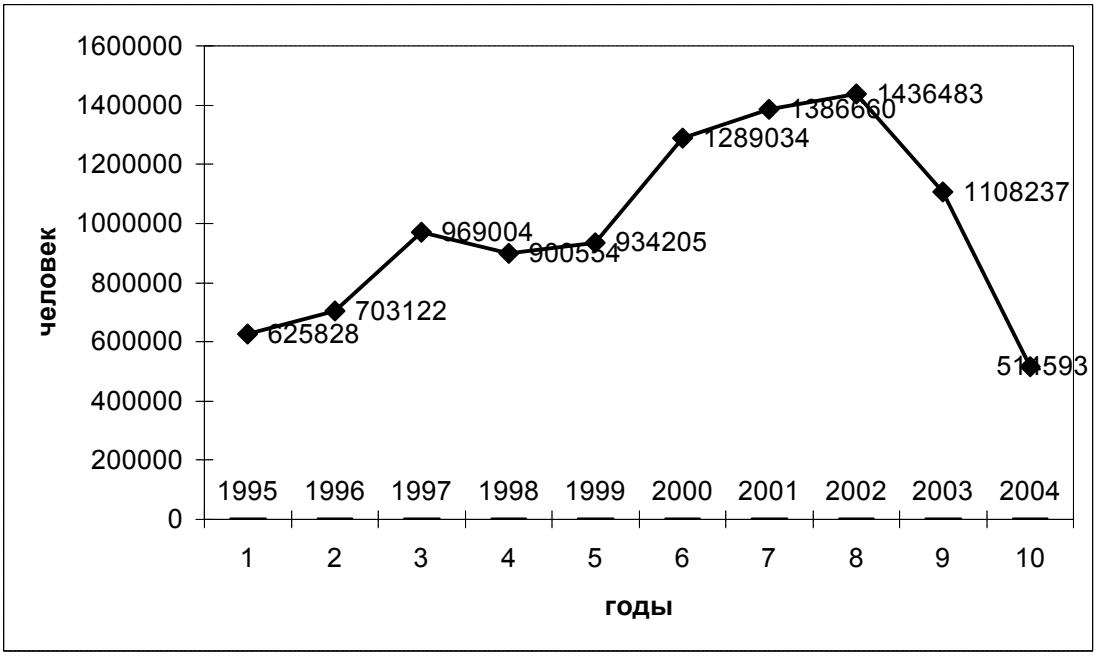


Рис. 1. Динамика численности туристов Республики Беларусь, выезжающих за рубеж

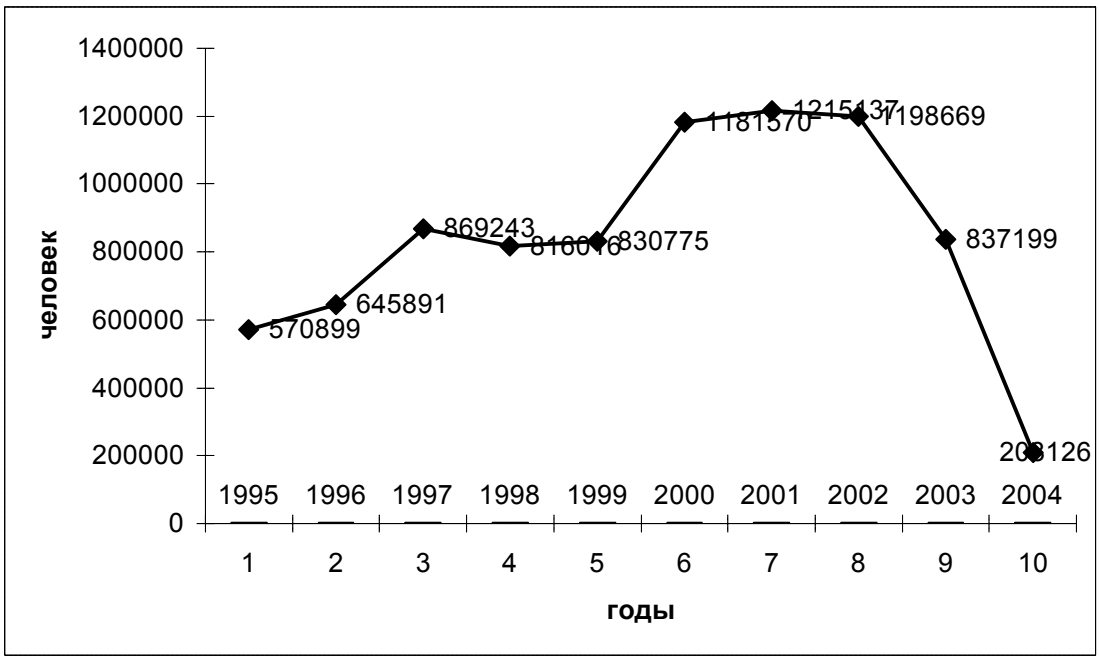


Рис. 2. Динамика численности туристов Республики Беларусь, выезжающих в иностранные государства (кроме стран СНГ)

Как показывают рисунки, основной поток туристов из Беларуси за последние 10 лет был направлен в страны, не входящие в СНГ. В среднем за период 1995–2003 гг. туристские прибытия из Беларуси в эти страны составляли 87,8 % общего объема туристских потоков. Резкое сокращение туристского обмена с республиками бывшего СССР в 1990-х годах обусловлено последствиями распада СССР: разрывом хозяйственных и культурных связей, неблагоприятной социально-политической и экономической обстановкой в традиционных районах туристского спроса (Северный Кавказ России, государства Закавказья), значительным ростом стоимости туристских услуг, часто не соответствующим их качеству, невысокой конкурентоспособностью туристского продукта стран СНГ по сравнению с предложением государств дальнего зарубежья.

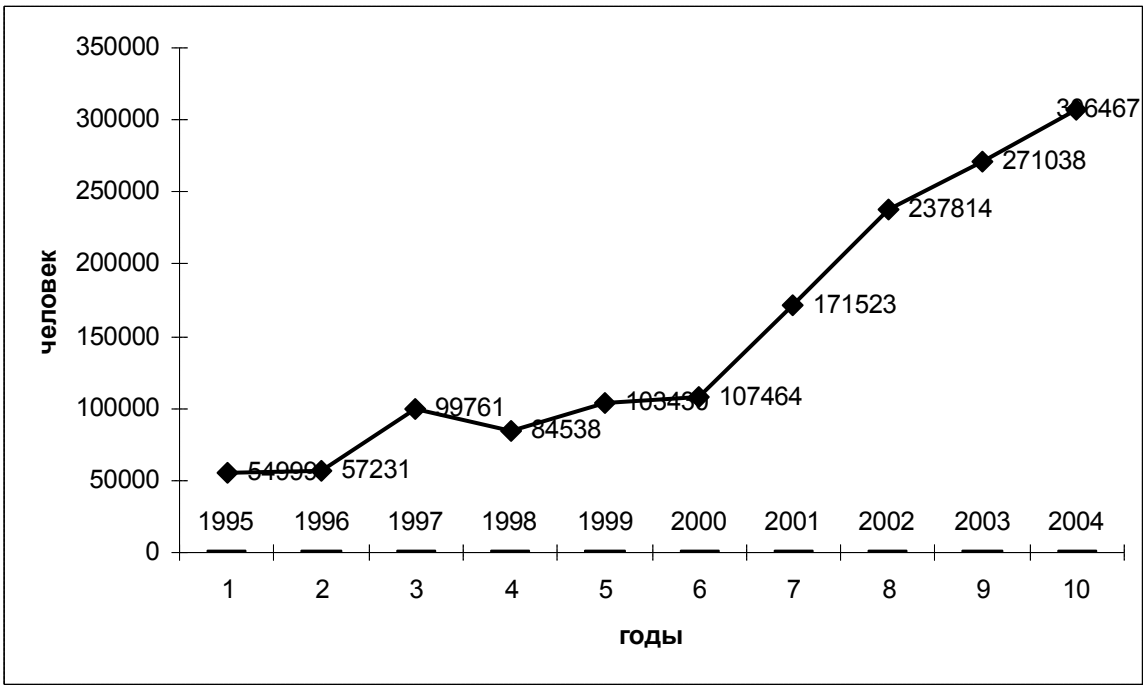


Рис. 3. Динамика численности туристов Республики Беларусь, выезжающих в страны СНГ

Возрастание доли стран СНГ в приеме туристов из Беларуси наблюдается с 2003 г. Отчасти это связано с резким снижением туристского потока в Польшу, на фоне которого несколько увеличившийся поток в страны СНГ стал более заметен.

Важной тенденцией развития выездного туризма в Республике Беларусь за прошедший десятилетний период явилось значительное расширение географической структуры внешних туристских потоков. Если в 1995 г. белорусы с туристскими целями посетили только 32 государства мира, то каждые последующие два года этот показатель возрастал в среднем на 10 стран и в настоящее время включает более 60 государств мира. Наиболее охваченным в географическом плане за рассматриваемый период был европейский регион, что объясняется, помимо его уникальных рекреационных ресурсов, также близостью к Беларуси и, как результат, – транспортной доступностью и меньшими затратами на путешествие. Туристы из Беларуси ежегодно посещают в среднем около 30 стран Европы, что составляет 75 % общего количества государств в этом регионе. Несколько расширились также туристские связи со странами Азии (если в 1995 г. белорусы посетили только 8 азиатских стран, то в начале XXI в. их количество составило 13–15). Что же касается других регионов, то в среднем гражданами Республики Беларусь в год посещается почти половина стран СНГ (в основном соседние), 6–7 африканских и американских государств, 1–2 страны Австралийского региона. Однако поскольку в мировом туризме в дальнейшем прогнозируется постоянное развитие существующих и создание новых рынков, то можно предположить, что и на белорусском рынке спрос и предложение будут географически расширяться и охватывать все большее число стран мира.

За анализируемый 10-летний период (с 1995 по 2004 г.) основной поток туристов из Беларуси избирал местом своего назначения европейские страны. Количество белорусских туристов, посетивших европейские страны (кроме стран европейской части СНГ), непрерывно возрастало с 1995 г. и достигло своего пика в 2001 г., превысив 1,2 млн чел. Доля туристов, выезжающих в европейские страны, незначительно колеблясь по годам, в среднем за период 1995–2001 гг. составляла около 88 % всего выездного туристского потока. Начиная с 2001 г., выезд туристов из Беларуси в страны Европы имеет тенденцию к сокращению. Резкое уменьшение в 2004 г. связано со значительным сокращением туристского потока в соседнюю Польшу после введения ею в октябре 2003 г. визового режима. В связи с этим в 2004 г. на Европу пришлось только 33,4 % общего количества выезжающих туристов, вместо почти 90 % в предыдущий период (1995–2001 гг.).

Следует отметить, что сокращение потока туристов в Европу сопровождалось непрерывным возрастанием количества и доли туристов, выезжающих в азиатские страны (с 12 150 чел.

в 2001 г. до 25 772 в 2004 г., т. е. более чем в 2 раза). Это связано с активным продвижением азиатского туристского продукта на белорусском рынке и с повышением интереса белорусских туристов к этому новому для них направлению. Те же тенденции можно отметить в отношении Африки: увеличение числа туристов и возрастание доли континента в общем потоке туристов. Что же касается Американского региона и Австралии с Океанией, то спрос на туры в столь отдаленные районы, несмотря на то, что они обладают богатейшим туристским потенциалом, не велик в силу их удаленности и значительной стоимости тура преимущественно из-за транспортных расходов. Доля Америки и Австралии с Океанией в общем количестве туристов из Беларуси не превышает 0,1 %.

Так как основная доля туристских прибытий из Беларуси приходится на европейские страны, рассмотрим Европу в разрезе регионов. На рис.4–6 представлена структура прибытий в Европу туристов из Республики Беларусь. Как видно из этих рисунков, за период с 2000 по 2004 г. подавляющее большинство посещений белорусских туристов приходилось на страны Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), так как этот регион обладает разнообразными культурно-историческими и природно-климатическими рекреационными ресурсами, уровень сервиса на курортах достаточно высокий, а средняя цена тура значительно ниже, чем в страны Западной и Южной Европы. Поэтому доля стран ЦВЕ за последние пять лет в среднем составляла 95 %. Значительную роль в формировании этого потока принадлежала огромному потоку белорусских туристов в Польшу, совершающих преимущественно шоппинг-туры.

Анализ структуры потоков туристов, выезжающих из Беларуси (см. таблицу), показал, что в 2004 г. основными странами, которые посещали белорусы, были Россия, Украина, Польша, Турция, Литва, Чехия, Болгария, Египет, Франция, Румыния. На долю этих десяти стран в 2004 г. приходилось 95,7 % общей численности выезжающих. Также следует отметить, что каждый год, начиная с 1995 г., ситуация в отношении лидерства постоянно менялась. В связи с этим можно отметить следующие основные тенденции. За последние 10 лет ежегодно возрастает количество белорусов, выезжающих в Российскую Федерацию и на Украину. Причины этого роста объяснить несложно: это пограничные государства, с которыми Беларусь связывают добрососедские отношения, открытость границ, безвизовый режим. Основными целями посещения белорусами России являются шоппинг, посещение родственников и друзей, в значительно меньшей степени – экскурсионные туры. Что касается Украины, то приоритетными для белорусов остаются черноморские курорты этой страны, в основном Крым и Одесса. Оздоровительный отдых на море в этом регионе пользуется массовым спросом у белорусских туристов. Среди основных причин следует отметить, что отдых на украинском побережье по ценам является наиболее доступным для белорусских граждан из всех вариантов отдыха на море, так как из-за сравнительно небольшого расстояния незначительны транспортные расходы и невысокая стоимость проживания, которая минимальна по сравнению с другими странами.

За рассматриваемый период в списке стран-лидеров по посещаемости белорусскими туристами безусловным лидером являлась Польша. На долю этой страны до 2003 г. в среднем приходилось 79,6 % общего объема белорусских туристов. В 2004 г. поток туристов в Польшу сократился в 7,5 раз. Такой беспрецедентный спад, как уже упоминалось, связан с введением с октября 2003 г. визового режима между Польшей и Республикой Беларусь. Так как в данный туристский поток входили и так называемые челноки, пересекающие границу несколько раз в месяц, а то и в неделю с целью закупок товаров в Польше, то следует признать, что данные за 2004 г. более объективно отражают количество собственно туристских поездок, совершаемых нашими гражданами в Польшу.

В 2004 г. четвертую строчку в рейтинге предпочтений белорусских туристов заняла Турция. Это направление в настоящее время одно из самых популярных и стабильных на белорусском рынке. За последние несколько лет поток туристов в эту страну демонстрирует постоянно растет. Своим успехом турецкое направление обязано комплексу причин. Во-первых, это отсутствие визы. Этот фактор, как известно, является для туризма чрезвычайно важным при выборе места отдыха. Поэтому помимо тех туристов, которые были нацелены на отдых в Турции, туда стремятся также те, кто по каким-либо причинам не получил визу в страну, где изначально хотел провести отпуск. К другим причинам можно отнести: чрезвычайно развитую систему «all inclusive» («все включено»), постоянно развивающийся турецкий сервис и чрезвычайно богатый выбор гостиниц (от скромных двухзвездных до шикарных пятизвездных отелей), а также доступность цен, что оказывает непосредственное влияние на спрос.

Высокими темпами растет количество белорусских туристов, посещающих Египет. Это направление, в настоящее время круглогодичное, привлекает туристов из умеренных широт жарким климатом, хорошим сервисом в отелях, неповторимым африканским колоритом, низкими ценами.

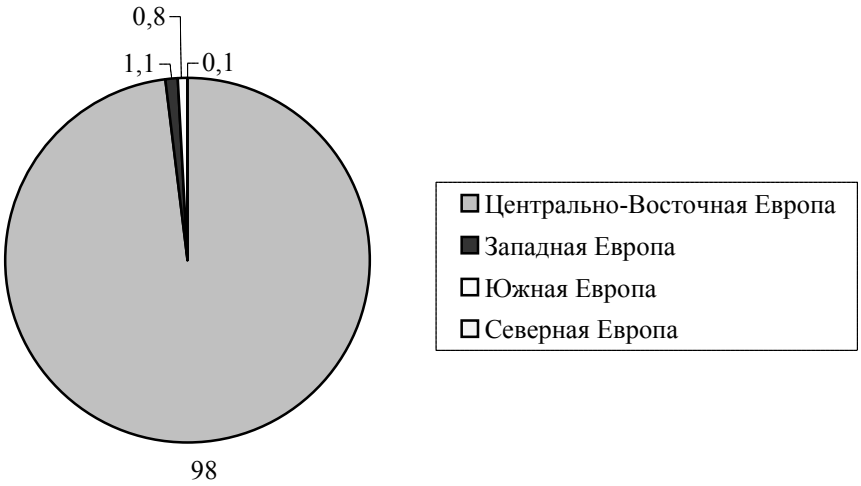


Рис. 4. Доля регионов Европы в прибытиях туристов из Беларуси, 2000 г., %

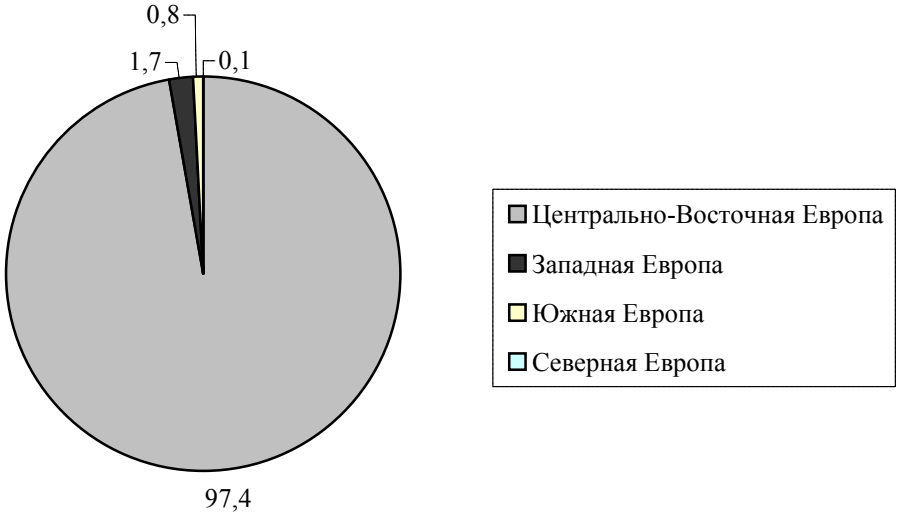


Рис. 5. Доля регионов Европы в прибытиях туристов из Беларуси, 2002 г., %

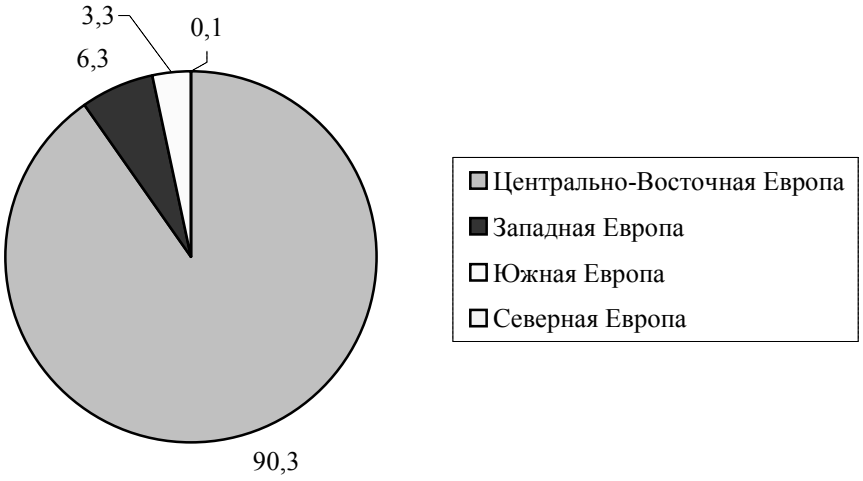


Рис. 6. Доля регионов Европы в прибытиях туристов из Беларуси, 2004 г., %

География и динамика выездного туризма Беларуси

2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.	
Страна	Количество человек	Страна	Количество человек	Страна	Количество человек	Страна	Количество человек	Страна	Количество человек
Польша	1092763	Польша	1111899	Польша	1082771	Польша	733186	Россия	198453
Россия	77854	Россия	116783	Россия	164283	Россия	178088	Украина	107764
Украина	29481	Украина	54522	Украина	73370	Украина	92940	Польша	97367
Чехия	17514	Литва	222248	Литва	24450	Литва	21893	Турция	23689
Литва	11966	Чехия	17444	Чехия	19402	Чехия	15868	Литва	19206
Болгария	10953	Болгария	11372	Турция	13064	Турция	15711	Чехия	15310
Германия	7816	Германия	10918	Болгария	11425	Болгария	10098	Болгария	10378
Турция	7555	Турция	9280	Германия	11014	Франция	7810	Египет	9002
Венгрия	7385	Франция	5991	Франция	7047	Египет	6112	Франция	6066
Испания	4746	Испания	5253	Испания	5759	Испания	3712	Румыния	5336

Следует отметить, что особенности географической структуры выездных туристских потоков из Республики Беларусь в целом соответствуют общемировым тенденциям формирования туристского спроса. Так, на соседние страны (Польша, Россия, Украина, Литва, Латвия) приходится 82 % (2004 г.) выездных туристских потоков, что свидетельствует о соответствии туристского обмена общим закономерностям формирования географической структуры внешнеторговых связей (принцип «соседства»).

Кроме изучения особенностей географической структуры выездного туризма в разрезе регионов мира, нами была предпринята попытка оценить сложившуюся географическую структуру выездного туризма в разрезе видов туризма. Так как в настоящее время в Республике Беларусь не ведется специальной статистики, с помощью которой можно было бы проанализировать распределение выездных туристских потоков по видам туризма, в этом исследовании мы опирались на рекламно-информационные материалы туристских фирм, публикующиеся в периодических изданиях. Этот анализ позволил сделать вывод, что в настоящее время на белорусском рынке в соответствии с основными целями поездки наиболее широко представлены такие виды туризма, как познавательный, оздоровительный, туризм с целью отдыха и развлечения. В экскурсионные туры белорусы выезжают преимущественно в Польшу, Чехию, Литву, Эстонию, Венгрию. Экскурсионные туры в эти страны проходят как в пределах одной страны, так и охватывают несколько соседних стран.

Собственно лечебно-оздоровительный туризм в силу своих отличительных черт (необходимость длительного пребывания на курорте для достижения лечебного эффекта, достаточно дорогое лечение) в структуре выездного туризма из Беларуси представлен не очень широко и в основном охватывает страны Центральной и Восточной Европы, богатые бальнеологическими и горно-климатическими курортами (Чехия, Венгрия, Польша, Словакия).

Наиболее значительную долю в выездном туристском потоке из Беларуси занимают туристы, выезжающие в зарубежные государства с целью отдыха и развлечений. Данный вид туризма охватывает наибольшее число стран и приурочен в основном к морским побережьям. В Европе – это Испания, Италия, Украина, Болгария, Румыния, Черногория, Хорватия, Греция, Мальта, Польша; на севере Африки и Ближнем Востоке – Турция, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Кипр, Тунис; в Южной и Юго-Восточной Азии – Мальдивские острова, Таиланд, Индонезия, Индия, Шри-Ланка; в Америке – США, Доминиканская Республика, Куба.

Деловой, конгрессно-выставочный, приключенческий и религиозный туризм в организованном выездном туризме представлен в значительно меньшей степени, о чем свидетельствует сложившаяся структура предложения на белорусском туристском рынке. Туризм с ностальгическими и этническими целями (преимущественно посещение родственников и друзей), как правило, осуществляется в соседние государства – Россию, Украину, Литву, Латвию, Польшу.

Классифицируя структуру выездного туризма по виду используемых транспортных средств, следует отметить, что вид транспорта на выездных турах зависит, в первую очередь, от дальности туристской дестинации, а также от средств, которыми располагают туристы. В связи с этим

познавательные туры по Европе осуществляются в основном автобусным транспортом, на удаленные морские курорты, а также в деловых турах доставка организуется самолетом, незначительная доля принадлежит морскому транспорту (в основном это касается паромов в турах по Скандинавским странам).

Рассматривая выездной туризм в Республике Беларусь по продолжительности путешествия, можно выделить явно выраженную зависимость между дальностью путешествия и его продолжительностью. По данным Министерства спорта и туризма, средняя продолжительность поездки белорусских туристов в соседние страны за период с 2000 по 2004 г. составляет от двух (Россия, Польша) до пяти (Литва, Латвия) дней, а на Украину – 7–8 суток. Продолжительность путешествия в близлежащие государства Европы (Чехию, Венгрию, Финляндию) составляет 7 дней. В более удаленных странах (Румыния, Болгария, Италия, Испания, Греция, Турция) белорусы проводят 11–15 дней, что во многом определяется также целью поездки в эти страны (преимущественно купально-пляжный отдых).

Сезонность туристских поездок определяется, прежде всего, природно-климатическими условиями регионов, предлагаемых на туристском рынке, распределением свободного времени у населения, а также психологическими факторами – традициями, вкусами, модой. Всплеск туристской активности у населения отмечается в летние месяцы, что обусловлено наличием в это время у большей части граждан отпусков и каникул, благоприятной климатической обстановкой в соседних и близких государствах. В летний сезон белорусы выезжают на отдых к теплым европейским морям (Крым, Румыния, Болгария, Турция, Испания, Черногория, Греция, Кипр, Прибалтика). Внесезонными являются экзотические направления тропического и субэкваториального климата (Таиланд, Индия (Гоа), Мальдивские острова и др.).

Таким образом, в силу объективных причин выездной туризм в Беларуси с 1990-х годов и до настоящего времени развивался очень динамично. Это касается выезда не только в количественном (числа туристов), но и в качественном отношении (география туристских потоков). Туристские прибытия из Беларуси год от года охватывают все большее количество стран, но в то же время характеризуются высокой концентрацией, так как на первые десять стран приходится до 98 % отправлений туристов (Россия, Украина, Польша, Турция, Литва и др.). Подавляющее большинство белорусов выезжают с туристскими целями в европейские страны. Такое положение определяется тем, что Европа может предоставить практически полный спектр различных видов туристской деятельности, а также сравнительно небольшими расстояниями, что сказывается, в первую очередь, на стоимости транспортных услуг и всего путешествия. Сложившаяся географическая структура и особенности выезда обусловлены стремлением белорусских туристов к потреблению в большинстве случаев значительно более качественного и дефицитного для Беларуси туристского продукта, произведенного за рубежом. Поэтому можно сказать, что выездной туризм в Беларуси не противоречит мировым тенденциям туристского обмена.

Каковы же перспективы дальнейшего развития выездного туризма в Беларуси? Следует отметить, что потенциал роста выездного туризма в Беларуси близок к точке насыщения, по крайней мере в сегодняшних социально-экономических условиях. Во многом сложившиеся в настоящее время географическая структура и особенности выездного туризма обусловлены географическими, геополитическими и социально-культурными факторами. Анализ динамики выездного туризма за последние 10 лет подтвердил некоторые, выявленные ранее, зависимости направления туристских потоков от географического положения места назначения. Приоритетными направлениями туристских потоков являются теплые морские страны различных регионов. По нашему мнению, такая тенденция сохранится и в дальнейшем, и развитие выездного туризма будет ориентировано на потребление туристского продукта, произведенного с использованием дефицитных для республики природно-климатических ресурсов, тем более, что Беларусь является единственной страной Европы, где нет ни моря, ни гор.

Тенденции развития туризма будут также определяться динамикой мотиваций туристских путешествий, национальными традициями. Так, геополитическое положение Беларуси, соседство с Россией, Украиной, Литвой, Польшей, близость менталитета жителей Беларуси с населением этих государств, родственные и дружеские связи будут и в дальнейшем обусловливать увеличение туристского потока в эти страны, подтверждением чему может являться стабильная, положительная на протяжении последних лет динамика.

С большой долей вероятности можно утверждать, что выездной туризм с познавательными целями также не утратит своего значения, поскольку в число наиболее популярных у белорусских туристов стран входят государства с богатым и уникальным историко-культурным наследием. Это согласуется с прогнозами экспертов ВТО на ближайшую перспективу, в которых предполагается развитие познавательного туризма наиболее высокими темпами.

Сохранят свои позиции на рынке выездного туризма шоппинг-туры как важный количественный источник роста выездного туризма в стране. Однако по мере роста материального благосостояния граждан собственно шоппинг-туры будут постепенно утрачивать свои позиции.

Таким образом, в заключение можно отметить, географическая структура выездного туризма вряд ли претерпит радикальные изменения в обозримой перспективе, поскольку в основе сложившейся структуры лежат постоянные факторы: географическое положение и природно-климатические условия страны, а также менталитет белорусского общества.

Литература

Об объеме туристско-экскурсионных услуг, о приеме иностранных туристов в Республике Беларусь и направлении туристов за рубеж: Отчеты Министерства статистики и анализа Республики Беларусь за 1995–2005 гг. – Мн., 1995–2005.

Статистические ежегодники Республики Беларусь. – Мн.: М-во статистики и анализа Республики Беларусь, 1995–2005.

АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ АТЛАС «МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВОРОБЬЕВЫ ГОРЫ» КАК ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО УНИВЕРСИТЕТСКОМУ ГОРОДКУ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМ

Е. Р. Чалова, *канд. геогр. наук*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Современный туризм, путешествия, экскурсии трудно себе представить без использования путешественником каких-либо картографических материалов – туристских карт, атласов, планов, путеводителей, аэроснимков. Существует множество картографических изданий, созданных специально для удовлетворения запросов туристов. Есть также произведения краеведческого характера, которые также с успехом могут быть использованы в качестве туристических путеводителей. К последним вполне можно отнести изданный к 250-летнему юбилею МГУ им. М. В. Ломоносова аэрокосмический атлас «Московский университет – Воробьевы горы. Взгляд из космоса, с воздуха, с земли». Атлас, созданный в лаборатории аэрокосмических методов кафедры картографии и геоинформатики географического факультета и предназначенный учащимся школы юных географов при географическом факультете и школ юных при других факультетах МГУ, а также школьникам-москвичам для использования в курсе «Москвоведение», может служить и своеобразным путеводителем для многотысячного коллектива студентов и сотрудников университета, его выпускников, абитуриентов и гостей.

Конечно, МГУ им. М. В. Ломоносова как образовательный, научный и культурный центр известен во всем мире. Однако даже сотрудники и студенты университета часто имеют далеко не полное представление о нем как об архитектурном комплексе, являющимся достопримечательностью Москвы и местом паломничества иностранных туристов. Район университетского городка на Воробьевых (Ленинских) горах, подробно рассматриваемый в атласе, привлекателен и уникальными зданиями университета, и своеобразной планировкой всего университетского городка, и местоположением его на высоком берегу Москвы-реки, и сочетанием разнообразных природных и социальных объектов на этой территории, и соседством таких объектов, как спорткомплекс «Лужники», Детский музыкальный театр им. Н. Сац, Дворец творчества детей и юношества, Большой московский государственный цирк на проспекте Вернадского и т. д.

Своеобразие атласа заключается также в представлении интересующей нас территории с помощью аэрокосмических снимков. Именно аэрокосмическим снимкам – практическому знакомству с ними, обучению правильному пониманию фотоизображения и умению извлекать из него определенную информацию – посвящен отдельный раздел атласа. Это связано с осознанием того, что человеку, впервые взявшему в руки снимок, он представляется полнейшей абстракцией, и необходимы определенные знания и навыки дешифрирования для понимания и полноценного использования снимков. Широкое же привлечение аэрокосмических снимков способствует не только решению многообразных географических задач, но и способствует приобщению широких кругов к их использованию, в частности в деле знакомства с окружающей территорией.

Основное содержание атласа базируется на информации, извлекаемой главным образом с крупномасштабных аэрофотоснимков, которые обеспечивают подробное изучение территории: целых кварталов и отдельных зданий, транспортной сети, зеленых насаждений и т. п., что важно для краеведческого назначения произведения. Во многих темах снимки сопровождаются схемами дешифрирования, подробными текстами – это также важно при использовании атласа в туристических целях.

Естественным при знакомстве с какой-либо местностью, тем более городским районом, является исторический экскурс – информация о ее далеком и не очень далеком прошлом. Этим вопросам посвящен первый раздел атласа, который знакомит с размещением объектов университета в Москве, университетским кварталом в центре столицы, историей территории на Воробьевых горах, где в 1950-е годы был построен университетский городок, а также ее ближайшими окрестностями. История территории на Воробьевых горах рассматривается в атласе на основе сочетания разновременных карт (1818 г., когда Воробьевы горы были окрестностями столицы, и 1950-х годов, когда здания университета были только-только построены) и космического снимка 1981 г., что позволяет проследить ее освоение.

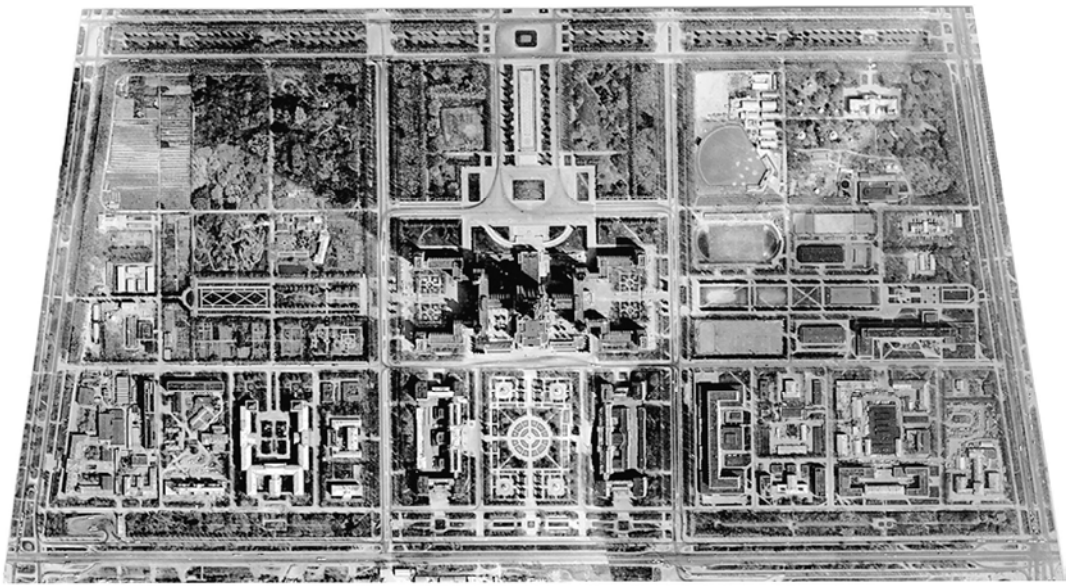
Самый большой раздел атласа посвящен конкретным объектам университетского городка и его окрестностей – тому, как они выглядят на аэрокосмических снимках. Территория университетского городка с окрестностями – это конгломерат самых разнообразных объектов, каждый из которых интересен своими особенностями.

Открывается раздел страницами «путеводительного» характера, которые с помощью монтажа крупномасштабных аэрофотоснимков и видовых снимков знакомят читателя с расположением и внешним обликом различных объектов на территории университетского городка, архитектурными особенностями главного высотного здания, памятниками. Внимание гостей несомненно привлечет Аллея ученых перед главным (северным) входом высотного здания, ведущая в сторону смотровой площадки Воробьевых гор с кустами роз и бассейном с фонтанами, вдоль которой установлены 12 гранитных бюстов выдающихся русских ученых.

Особый интерес вызывает зеленая зона университетского городка, к которой относятся Ботанический сад МГУ, а также скверы, бульвары, внутренние дворики. Ботанический сад, создававшийся параллельно со строительством учебно-научных корпусов, занимает значительную часть университетской территории и является не только местом учебной работы студентов и научных исследований, но и объектом, с удовольствием посещаемым экскурсионными группами. Здесь действительно есть, что посмотреть. Территория Ботанического разбита на ряд разных по площади участков, различающихся по своему назначению. Значительную площадь занимают участки с древесной растительностью. Это Дендрарий и Альпинарий – самая живописная часть Ботанического сада, по которой обязательно проводят гостей. Дендрарий – участок, на котором с научно-опытными целями выращиваются различные деревья и кустарники. В нем собраны интереснейшие растения Европы, Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, Северного Китая, Японии, Северной Америки. Само название «альпинарий» говорит о том, что здесь выращиваются растения горных стран. Эта территория оформлена в виде отдельных горок, на каждой из которых представлена растительность определенной горной страны: Карпат, Крыма, Алтая, Кавказа, гор Средней Азии, Дальнего Востока, Западной Европы, Южной Америки. Растения из разных уголков мира привозили сюда научные сотрудники университета. В настоящее время Альпинарий стал удивительнейшим по красоте местом в Ботаническом саду, вызывающим неизменно восторженные отклики экскурсантов. Участки с четкими полосами и клетками посадок заняты под выращивание в научно-практических целях плодово-ягодных и декоративных культур.

Подробно, с помощью аэроснимков, схем их дешифрирования и пояснительных текстов, представлены в атласе спортивные комплексы – спортгородок МГУ, а также расположенный на противоположном от МГУ берегу Москвы-реки Центральный московский спорткомплекс «Лужники». Читатель получает представление о разнообразии университетского спорткомплекса, создание которого было запланировано параллельно со строительством всего университетского городка и состоящего из целого ряда спортивных площадок, стадионов, спортзалов. Один из самых интересных и самых «молодых» объектов в университетском спортгородке – бейсбольный стадион, сооруженный в качестве подарка Московскому университету от Японского университета Токай в знак многолетних дружеских связей между ними.

В непосредственной близости от университетского городка расположились одни из самых популярных культурных объектов Москвы – Большой Московский государственный цирк на проспекте Вернадского и Детский музыкальный театр имени Натальи Сац, а также городской Дворец творчества детей и юношества, которые не могут обойти стороной туристические мар-



Территория МГУ на Воробьевых горах. Монтаж аэроснимков

шруты. Здание Детского музыкального театра открыло свои двери для зрителей в 1979 г. Внешний вид здания производит на детей огромное впечатление. Оно ассоциируется с беспорядочным нагромождением детских кубиков, настолько оно неординарно и не соответствует нашим представлениям о традиционном театре. Однако, особенно в сочетании с бесконечными дорожками, стекающимися со всех сторон и собирающимися перед театром в один узел, эта необычная асимметричная архитектура приобретает интригующий сказочный смысл.

Особого внимания заслуживают университетские новостройки и, в первую очередь, фундаментальная библиотека, возведенная к 250-летнему юбилею Университета. Ей посвящены последние страницы атласа «Московский университет – Воробьевы горы».

Таким образом, аэрокосмический атлас «Московский университет – Воробьевы горы. Взгляд из космоса, с воздуха, с земли» (как и другие произведения подобного рода) не только может использоваться в качестве путеводителя, но, по нашему мнению, с помощью снимков он дает новые знания, новые впечатления об одном из своеобразнейших районов Москвы, помогая читателю более внимательно относиться к окружающей обстановке.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ РЕКРЕАЦИОННОГО МОНИТОРИНГА ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

В. П. Чижова, *канд. геогр. наук, ст. научный сотрудник*
Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Одним из наиболее дискуссионных вопросов при проведении оценки туристско-рекреационного потенциала любой природной территории, в том числе особо охраняемой, является определение допустимых рекреационных нагрузок. При этом под нагрузкой понимается не только и не столько количество человек в единицу времени на единицу площади (как это обычно указывается в соответствующих нормативных документах), а весь комплекс воздействия. Сюда входят сроки туристского сезона, целевые категории посетителей, виды рекреационных занятий и их экологические последствия, рекреационная инфраструктура и т. д. Другими словами, под рекреационной нагрузкой понимается вся сумма воздействий на качество природной рекреационной территории.

Непременной составляющей процесса определения допустимых рекреационных нагрузок на завершающем этапе должна быть разработка программы рекреационного мониторинга. Цель его заключается в поддержании природных и культурных достоинств территории и сохранении ее достопримечательных объектов. Необходимость проведения мониторинга обусловлена тем

неоспоримым фактом, что само по себе определение допустимых нагрузок еще не гарантирует сохранения богатства и красоты природы рекреационной территории. Помимо различных факторов организационного и психологического (в основном поведенческого) характера, которые, несомненно, играют весьма существенную роль в сохранении биологического и ландшафтного разнообразия, практически ежегодно возникает необходимость корректировки этих нагрузок. Основанием для нее служат результаты мониторинговых исследований, отражающие состояние туристско-рекреационного потенциала территории на данный момент времени и выявляющие комплекс факторов, которые угрожают его снижению.

Среди опубликованной отечественной и зарубежной литературы имеется большой объем материала по влиянию туризма на природную среду. Но вместе с тем можно встретить лишь отдельные рассуждения на тему о необходимости проведения регулярного рекреационного мониторинга. А если и встречаются работы по зоо- или ботаническому мониторингу рекреационных территорий, то большинство из них не комплексные и, как правило, одноразовые.

По возможности, в основу разработки программы мониторинга должны быть положены ранее выполненные наблюдения, по которым накоплены наиболее качественные, длительные и представительные ряды данных, отражающие состояние основных природных комплексов или их компонентов. Для определения пространственной структуры мониторинга организуется особая система объектов и ключевых участков, на которых собственно и выполняются наблюдения. Такая система должна охватывать основные типы объектов и природных комплексов данной территории. Под ключевым участком понимается площадная или линейная часть территории, на которой выполняются наблюдения по программе мониторинга. Для получения сравнительных характеристик в каждом типе природных комплексов и для каждого вида рекреационной деятельности выбираются не только интенсивно эксплуатируемые ключевые участки, но и эталонные, не затронутые туристско-экскурсионной деятельностью. Все ключевые участки наносятся на карты. Степень детализации картографирования зависит от размера участка.

Разработку программы мониторинга и координацию работ по программе должна осуществлять специальная группа или лаборатория рекреационного мониторинга, которая может быть организована в составе лаборатории экологического мониторинга или как самостоятельное подразделение в рамках рекреационного, природоохранного или научного учреждения. Если таковым учреждением является особо охраняемая природная территория, т. е. заповедник, национальный или природный парк, в задачи которых входит осуществление экологического мониторинга, то обязательным условием разработки программы рекреационного мониторинга должна быть его тесная взаимосвязь со всеми видами экологического мониторинга. В частности, рекреационный мониторинг должен опираться на данные эколого-генетического мониторинга, осуществляющего оценку состояния и изучение генофонда редких и исчезающих видов флоры и фауны, а также их популяций. В отдельных случаях такую лабораторию целесообразно создавать как особый отдел в органах исполнительной власти.

Состав лаборатории рекреационного мониторинга определяется набором решаемых проблем, индивидуальным для каждой отдельно взятой территории. К примеру, для одних территорий на первом месте стоит проблема сохранения объектов животного мира как ресурсов спортивной охоты или рыбной ловли, для других – поддержание продуктивности грибных и ягодных угодий, для третьих – предупреждение развевания дюнных песков при посещении их экскурсантами и т. д.

Мониторинговые наблюдения на рекреационных территориях могут проводиться с часовой, суточной, декадной, месячной, сезонной и иной внутригодовой периодичностью. Выбор периодичности зависит от специфики параметров, характеристик наблюдаемых объектов и явлений, а также доступности объекта. При этом для одних параметров устанавливается строго определенная периодичность, а для других она может варьировать в зависимости от конкретной цели исследования. Так, например, изменение уплотненности почвы на туристской стоянке целесообразно измерять с периодичностью не менее двух раз в год: перед началом ее интенсивного рекреационного использования и в период максимальной нагруженности. В то же время определение посещаемости какого-либо объекта или ключевого участка в зависимости от цели исследования можно проводить с часовой периодичностью (определение ее динамики в течение светового дня), декадной (определение начала и конца рекреационного сезона) или сезонной (определение общей величины посещаемости данной территории в зависимости от типа рекреационной деятельности).

Различают несколько видов мониторинговых исследований, основными из которых для наших целей можно считать следующие: а) мониторинг биологического и ландшафтного разнообразия территории как основы ее познавательно-рекреационной ценности; б) мониторинг

культурно-исторических объектов, составляющих неотъемлемую часть природно-рекреационного потенциала территории.

При этом, если объектом мониторинга всегда служат природные или природно-культурные комплексы или их отдельные компоненты, то предметом исследования является воздействие на них либо учреждений отдыха и туризма, либо самих рекреантов. В некоторых случаях эти два типа воздействия накладываются одно на другое. Различия между ними проявляются как в характере и масштабе воздействия, так и в методах его изучения.

Так, воздействие учреждений отдыха и туризма на окружающую их природную среду в большой степени зависит от соблюдения ими природоохранных норм и правил, заложенных в проекте. В связи с этим основным методом мониторинга в этом случае является сравнительная характеристика проектных и фактических показателей состояния и размещения объектов туризма и рекреации, а также использования ими природных ресурсов.

Основной метод проведения мониторинговых исследований, связанных с воздействием рекреантов, – периодические наблюдения на ключевых участках. Таковыми могут быть пробная и (или) контрольная площадь, профиль, стоянка туристов, экскурсионный маршрут и т. п. Причем делать это следует не реже трех раз в сезон: до начала эксплуатации, в период пиковых значений нагрузки и после окончания сезона. В программу мониторинга на ключевых участках должен входить комплекс мероприятий по слежению за состоянием основных компонентов природного комплекса, которое является косвенным отражением пребывания туристов и отдыхающих на данной территории. Приведем примеры такого влияния.

В задачи лаборатории рекреационного мониторинга входят:

- анализ предшествующей информации по теме мониторинга;
- составление картографической основы мониторинга – выделение объектов и ключевых участков для проведения мониторинговых наблюдений;
- создание так называемого первого среза данных – своеобразной «точки отсчета» для последующих наблюдений;
- систематический сбор первичной информации, характеризующей состояние объектов и ключевых участков;
- формирование информационной базы данных, полученных с помощью регулярных наблюдений сотрудниками лаборатории и сторонних организаций;
- первичная обработка и анализ данных мониторинговых наблюдений;
- передача предварительных результатов мониторинга администрации того учреждения, в составе которого организована лаборатория рекреационного мониторинга;
- мониторинг отдельных природных ресурсов (биологических, геологических и др.) как основы функционирования определенных направлений туристской деятельности (наблюдений за дикими животными, посещение пещер и др.);
- мониторинг состояния территорий и объектов, имеющих особый природоохранный статус: национальных и природных парков, заказников, памятников природы и др. Как правило, данный вид мониторинговых исследований является самым комплексным, объединяющим все перечисленные выше;
- почво-грунты: вытаптывание (уплотнение почвы, уменьшение ее порозности, влагопроницаемости и т. д.), развитие эрозионных процессов (концентрация стока воды, размыв участков тропы, образование промоин, расширение полотна тропы и т. д.);
- водные объекты: загрязнение воды (изменение ее физико-химических свойств, снижение прозрачности и т. д.), изменение характеристик донных отложений;
- растительность: обеднение флоры (по видовому разнообразию, по количеству экземпляров каждого вида и т. д.), занос сорных видов, механическое повреждение деревьев и т. д.;
- животный мир: обеднение фауны (по видовому разнообразию, по количеству экземпляров каждого вида и т. д.), появление синантропных видов и т. д.;
- слежение за состоянием территории в целом – наличие прямых следов воздействия человека: замусоривание, появление несанкционированных кострищ, надписей на камнях, стволах деревьев, стенах пещер и т. д.;
- регулирование, т. е. снижение, стабилизация или повышение допустимой нагрузки; корректировка распределения нагрузки по сезонам или месяцам в течение года;
- уточнение сроков рекреационного сезона;
- корректировка планов строительства новых рекреационных объектов или расширения существующих;
- уточнение необходимости повышения уровня информационного и природоохранного благоустройства рекреационных объектов;

• планирование мероприятий по профилактике и (или) устранению нарушений, ликвидации негативных последствий туристско-рекреационной деятельности, улучшению санитарного состояния территории, воспроизводству природных ресурсов и т. д.;

• внесение изменений в программу туристско-экскурсионной деятельности (полное или частичное изменение маршрута, включение новых объектов осмотра и (или) исключение прежних по причине их особой уязвимости и т. д.);

• усовершенствование методов и повышение роли эколого-воспитательной работы с туристами, посещающими данную территорию в целом и данный маршрут в частности;

• объекты туризма и рекреации, осуществляющие свою деятельность в соответствии с проектными данными, соблюдением норм допустимой нагрузки и правил использования природных рекреационных ресурсов (так называемый зеленый список);

• объекты туризма и рекреации, осуществляющие свою деятельность с частичным нарушением проектных данных, норм допустимой нагрузки и правил использования природных рекреационных ресурсов (желтый список);

• объекты туризма и рекреации, осуществляющие свою деятельность с грубым нарушением проектных данных, норм допустимой нагрузки и правил пользования природных рекреационных ресурсов (красный список).

Помимо этого, перед рекреационным мониторингом могут быть поставлены и специфические задачи, к примеру: слежение за состоянием объектов информационного (указатели и стенды) и природоохранного благоустройства (укрепленное полотно тропы, мостики, стационарные кострища и другие малые архитектурные формы). В задачу рекреационного мониторинга входит не анализ содержания или качества таких объектов, а именно оценка их состояния.

Особой задачей рекреационного мониторинга, имеющего кратковременный или долгосрочный период действия, может стать слежение за состоянием природных комплексов и объектов, нарушенных в результате стихийных процессов: пожаров, ветровалов, наводнений и т. д. Целесообразность постановки такой задачи объясняется включением таких территорий в круг объектов показа при проведении эколого-экскурсионной деятельности.

Дополнительно к производству собственных наблюдений и использованию данных сторонних организаций сотрудниками группы рекреационного мониторинга может проводиться анкетирование туристов. Цель такого анкетирования заключается как в сборе сведений по удаленным рекреационным объектам, так и в выявлении отношения туристов к последствиям антропогенного воздействия. Как показывает практика, такое отношение не всегда бывает однозначным. Так, например, появление некоторых сорных трав (иван-чая, одуванчиков и др.) некоторыми туристами воспринимается негативно за их дисгармоничность с исходным фитоценозом, а другими – наоборот, положительно за «оживление» пейзажа и придание ему новых красок.

В задачи анкетирования может входить также выяснение отношения туристов к применяемым ограничениям и общему режиму использования территории. Здесь разброс мнений туристов может быть еще шире: от безоговорочной поддержки принятых правил посещения до их резкого неприятия. Анкетирование желательно проводить дважды: до посещения экскурсионного маршрута и сразу после него, с теми же вопросами, но с некоторыми изменениями их формулировки. Дело в том, что после прохождения маршрута некоторые ответы на сходные вопросы могут оказаться диаметрально противоположными. Такой прием позволяет не только собрать конкретную информацию по состоянию маршрута, но и разработать новые планировочные решения с использованием мнения самих посетителей.

На основании результатов мониторинга в конце каждого туристского сезона отдельно по каждой функциональной зоне туристско-рекреационной территории, а при необходимости и по каждому маршруту администрацией принимаются управленческие решения. Они могут быть как оперативного характера, так и стратегического.

Если же по данным мониторинговых исследований становится ясным, что изменения экосистем под воздействием рекреации входят в противоречие, а затем и вовсе становятся несовместимыми с задачами сохранения природы, следует внести коренные изменения в систему управления туристско-рекреационной деятельностью в данном районе.

Что касается учреждений туризма и рекреации, то на основании результатов мониторинга проводится их разделение на три основные группы.

По второй и третьей группе объектов специально уполномоченными органами должны быть приняты меры административного реагирования, вплоть до приостановки или полного прекращения их деятельности.

В свою очередь, система управленческих решений является основой для составления плана конкретных действий: что, где и в каком объеме необходимо сделать, в какие сроки, кто ответ-

ственен за исполнение, каков объем и источник финансирования. Составление плана действий, как и предшествующей ему системы управленческих решений, являются итоговыми документами рекреационного мониторинга для любого региона, где природоохранные задачи органически сочетаются с использованием территории в туристско-экскурсионных целях.

СОСТОЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В РЕКРЕАЦИОННЫХ ЦЕЛЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

К. Ш. Шагжиев, *д-р геогр. наук, профессор Бурятского госуниверситета,*
Е. Ж. Гармаев, *канд. геогр. наук, доцент, докторант географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова,*
И. Ж. Цыренова, *студент Бурятского госуниверситета*

Режим охраны зон массового отдыха и туризма эффективно поддерживается там, где созданы особо охраняемые природные территории (ООПТ) с разрешенной рекреационной деятельностью. Часть таких зон входит в состав Тункинского и Забайкальского национальных парков, Баргузинского заповедника, являющихся ООПТ федерального значения. В 2001 г. в Бурятии организованы 2 особо охраняемые природные территории (рекреационные местности) местного значения в Кабанском районе – рекреационная местность «Байкальский прибой – Култушная» и рекреационная местность «Лемасово». Все ООПТ имеют охранные зоны. По характеру использования зоны массового отдыха и туризма могут быть подразделены на две категории.

1 категория – зоны упорядоченного использования, когда территория имеет статус ООПТ, режим охраны и административное управление. Порядок использования таких зон определен законодательством и внутренними правилами, режим деятельности туристских объектов (турбаз, баз отдыха, кемпингов и др.) контролируется уполномоченными органами государственного управления, органами местного самоуправления, администрациями ООПТ.

2 категория – зоны неупорядоченного использования, в тех случаях, когда территория не имеет статуса ООПТ. Таковые территории используются в свободном (нерегулируемом) режиме.

Режим охраны минеральных источников поддерживается только там, где на местность вынесены границы округов охраны. Таковые границы имеются в двух местностях: Аршан и Горячинск. Остальные минеральные источники не имеют режима охраны.

По характеру использования минеральных источников могут быть выделены три категории.

1 категория – упорядоченное использование, когда месторождение минеральных вод исследовано по химическому составу, дебиту, произведен бальнеологический анализ, осуществляется разработка месторождения, установлен округ охраны, определена организация-пользователь, выдана лицензия на использование, имеется соответствующая материальная база. В этих случаях прием отдыхающих и лечащихся граждан ведется по путевкам и курсовкам, им предоставляются лечебно-оздоровительные и иные услуги.

2 категория – относительно упорядоченное использование, когда месторождение исследовано по химическому составу, возможно, дебиту, есть организация-пользователь и некоторая материальная база. Лечебно-оздоровительные и иные услуги предоставляются частично по путевкам или в свободном режиме.

3 категория – неупорядоченное использование, когда месторождение не исследовано, нет организации-пользователя, использование происходит в свободном (нерегулируемом) режиме.

Установленный режим охраны месторождений лечебных грязей, илов и рап поддерживается там, где на местность вынесены границы округов охраны. Такие границы вынесены в одной местности – Киран. Остальные месторождения не имеют режима охраны. По характеру использования этих месторождений они также могут быть подразделены на три категории, аналогично с использованием минеральных источников.

Торфяные грязи и сапропели в настоящее время, за редким исключением, не используются. Гидротермальные грязевые месторождения используются наиболее часто в режиме так называемых диких курортов (Кулиные озера, Умхей, Кучигер). Наиболее интенсивно используется Кучигерское месторождение гидротермальных грязей. Большинство озерных месторождений лечебной грязи не используется, и лишь на некоторых стихийно образовались «дикие» курорты – грязелечебницы (Цаган-Челутайское, Быстринское). Исключением является Киранское

озеро в Кяхтинском районе, где построена республиканская грязелечебница на 100 мест. Лечатся здесь больные с заболеванием органов движения, нервной системы, кожи и др. Планируется увеличить мощность грязелечебницы до 300 мест.

В настоящее время на рассматриваемой территории наиболее интенсивно используются следующие направления рекреационной деятельности: лечебно-оздоровительная (санатории, дома и базы отдыха); туризм (с сопутствующими гостиницами, мотелями, кемпингами); детский отдых (детские оздоровительные базы и лагеря); любительское садоводство (садово-дачные кооперативы). Все эти направления имеют организованные и формально неорганизованные («дикие») вариации. Неорганизованный отдых представляет собой начальный этап освоения какого-то вида рекреационного ресурса и существует наряду с организованной деятельностью, постоянно дополняя ее. Такого рода отдых тяготеет, как правило, к минеральным источникам, определенным участкам рек и многочисленных озер, а также к территориям с природными или иными достопримечательностями.

На территории Бурятии функционируют широко известные курорты Аршан, Горячинск, Нилова Пустынь; имеется 11 бальнеологических лечебниц (Баунтовская, Ильинская, Гаргинская, Жемчугская, Кучигерская и др.); грязелечебница Киран, 31 база отдыха, 10 санаториев, находящихся в системе здравоохранения, из них 7 туберкулезных и 3 детских. Кроме того, на многих минеральных источниках созданы небольшие пансионаты и дома отдыха промышленных и других предприятий республики. В последние годы появился опыт, когда расходы на содержание и оздоровление отдыхающих на некоторых минеральных источниках берут на себя местные администрации и даже на уровне «семейного подряда», как это имеет место на Енгорбойских источниках на водосборе реки Джиды. Все же стоит отметить, что на большинстве источников минеральных вод продолжают стихийно действовать так называемые дикие курорты. Это Уринский, Ининский «курорты» в Баргузинской долине, Ирканинский, Дзелиндинский, Корикейский в долине р. Верхняя Ангара, Котельниковский на берегу оз. Байкал и многие другие. Их возникновение во многом объясняется тем, что лечебный эффект большинства минеральных источников велик.

Один из старейших курортов Восточной Сибири – курорт Горячинск расположен на восточном берегу озера Байкал в 170 км к северо-востоку от г. Улан-Удэ и связан с ним шоссейной дорогой, по которой регулярно курсируют маршрутные автобусы. Курорт Горячинск имеет все возможности для дальнейшего развития. Этому способствуют большие запасы лечебных вод, относительно удобное расположение транспортных коммуникаций. Горячие минеральные воды курорта Горячинск залегают на небольших глубинах и имеют температуру от 9 до 55 °С, а дебит их составляет 1167 куб. м/сутки и может обеспечить при 12-часовом использовании более 2000 больных. Термальные воды используются для лечения заболеваний органов движения, периферийной нервной системы, некоторых форм кожных заболеваний и др.

Наряду с курортом Горячинск выделим курорты и здравницы Тункинской котловины. В настоящее время здесь функционируют два санаторно-оздоровительных комплекса (курорт «Аршан» и лечебница «Нилова Пустынь»), а также около 70 баз отдыха, дач и пансионатов, принадлежащих, в основном, промышленным организациям Иркутской области.

Аршан – бальнеологический и горноклиматический курорт Бурятии. В настоящее время на курорте Аршан имеется в общей сложности 2020 койко-мест. Функционируют ванное здание, аэросолярий, физиокабинеты, бассейн, кабинет иглорефлексотерапии и т. д. Показаниями для лечения на курорте являются заболевания сердечно-сосудистой системы, функциональных расстройств нервной системы, нарушения обмена веществ.

Нилова Пустынь – бальнеологическая курортная местность, расположена в отрогах Восточного Саяна на высоте 915 м, в долине реки Иркут. На территории лечебницы расположены 13 пансионатов предприятий Иркутской области и Бурятии, в которых имеются более 800 койко-мест. Лечебные свойства слаборадоновых термальных вод Ниловой Пустыни обусловлены наличием в них таких биологически активных компонентов, как кремниевая кислота, азот, радон, фтор и др. Они используются для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата, нервной системы, гинекологических, кожных, урологических заболеваний и др.

Местная здравница функционирует на Гаргинском горячем источнике. Источник расположен на правом берегу реки Гарги (левый приток Баргузина), в 178 км восточнее с. Баргузин и в 550 км к северу от Улан-Удэ. От села Курумкан на источник проложена проселочная дорога. Здесь имеются ванный корпус (6 ванн), жилое помещение на 60 посетителей, фельдшерский пункт. Имеются столовая и клуб. Гаргинская здравница функционирует 8–9 месяцев в году. Сульфатно-натриевая вода источника имеет температуру до 75 °С, содержит сероводород, кремнекислоту и обладает повышенной радиоактивностью (43 эмана). Расход воды источника

достигает 3 литров в секунду, суточный запас горячей воды может обеспечить бальнеопроцедурами более 1000 человек. Показаны для лечения этими водами болезни периферической нервной системы, органов опоры и движения, гинекологические и кожные заболевания. В перспективе на базе здравницы может быть построен курорт на 300–500 мест.

Здравница Хакуская находится на берегу озера Байкал в бухте Хакусы (Северо-Байкальский район Бурятии). Вода местного источника по химическому составу сульфатно-натриевая, пресная и по лечебным свойствам сходна с минеральной водой курорта Горячинск. Расход термального источника достигает 45 литров в секунду при температуре 47 °С. Мощность источника достаточна для того, чтобы за 8 часов дневного времени обеспечить ваннами 5 тыс. человек. На источнике построены ванное здание и четыре дома для отдыхающих. Здравница функционирует в основном в летний период. Имеется 20 койко-мест (в среднегодовом исчислении), в летний период – 96 коек. Большие запасы лечебной воды являются надежной гидроминеральной базой для достаточно крупного курорта.

Местная здравница имеется в долине реки Аллы, правого притока реки Баргузин, где находится большая группа горячих источников с температурой воды от 55 до 77 °С и с содержанием кремнекислоты до 120 мг/л и несколько повышенным содержанием сероводорода. Источники расположены в 7–8 км от деревни Алла, с которой связаны автомобильной дорогой. На Аллинском источнике имеются 2 бани с бассейнами для приема ванн, построено 4 дома на 70–80 человек. Обеспеченная гидроминеральная база, ценные качества воды, удобное расположение позволяют рекомендовать Аллинские источники для строительства курорта вместимостью до 1000 человек.

Перспективен для строительства курорта и Гусихинский горячий источник (где в настоящее время функционирует местная здравница), расположенный в 50 км юго-западнее села Баргузин, с которым он соединен хорошей шоссейной дорогой. Гусихинский источник имеет два выхода с температурой 55 °С. Вода сероводородная сульфатно-натриевая и напоминает воду курорта Горячинск.

Местная водогрязелечебница функционирует на Кучигерском источнике, расположенном на правом берегу реки Баргузин, в урочище Кучигер в 3 км от деревни Улюнхан и в 175 км к северу от пос. Баргузин. Выходы горячих сероводородных вод находятся у подножия восточного склона Баргузинского хребта. Горячие воды с температурой 50 °С проходят через толщу лечебной сероводородной грязи, подогревая ее и обогащая микроэлементами. Горячая вода используется вместе с лечебной грязью. Водогрязелечебница функционирует только в летний период. Количество мест составляет 35 коек. В дальнейшем здесь может быть построен бальнеогрязевой курорт республиканского значения.

Здравница местного значения имеется на западном берегу озера Байкал у мыса Котельниковского в Баунтовском районе, где обнаружены специфичные фтористо-гидрокарбонатные воды. Котельниковские термы отличаются высокой температурой: 43–64 °С, значительным (до 80–90 мг/л) содержанием кремнекислоты и исключительно большим содержанием фтора – 20 мг/л. Дебит источников при соответствующем каптаже может составить несколько десятков литров в секунду. В настоящее время здесь работают пансионат на 50 мест и небольшое ванное помещение.

Несмотря на то, что освоение Котельниковского источника затруднено из-за отсутствия удобных подъездных путей, качество лечебной воды позволяет рекомендовать используемый источник для строительства на его базе курорта. Его воды очень близки по своему составу к лечебным водам курорта Кульдур и болгарского курорта Павел Баня (ист. Кадеммия).

С 1971 г. функционирует водолечебница на Питателевских источниках. Они находятся на левом берегу реки Селенги вблизи от железнодорожной станции Татаурово, в 54 км от г. Улан-Удэ. Высокая температура (65–70 °С), значительное содержание кремнекислоты и наличие большого количество микроэлементов делают сульфатные натриевые термальные воды Питателевского месторождения очень ценным бальнеологическим фактором, а эксплуатационные запасы минеральных вод могут обеспечивать бальнеопроцедурами за 8 часов более 1800 человек, что открывает широкие перспективы для дальнейшего развития здесь курорта.

Перспективными для освоения являются также горячие источники: Фролихинский, Дзелиндинский, Корикейский на реке Верхняя Ангара, Умхейский и Сеюйский на реке Баргузин, Хойтогольский на бассейне реки Сенцы. Перечисленные источники благоприятны для лечения заболеваний органов движения, периферической нервной системы и других.

Отметим, что на эти и другие водные объекты сегодня едут не только с лечебно-оздоровительными целями, но и с научно-познавательными. В последнее время значительную популярность приобретает водный туризм как на водоемах, так и на горных реках.

После спада в первой половине 1990-х годов отмечается увеличение потока туристов и наращивание, соответственно, материальной базы туризма. Наблюдается увеличение объемов внутреннего и въездного туризма (внутренний туризм – на 20 % в год, въездной туризм – на 10 % в год). В Республике Бурятия выделяются следующие активно используемые туристско-рекреационные зоны (рекреационные местности): Горячинская, Максимихинская, Котокельская, Чивуркуйская, Гремячинско-Туркинская, Фролихинская, Слюдяноозерская, Верхнеангарская, Посольская, Энхалукская, Тункинская, зона Щучьего озера, дельта реки Селенги.

Современная ситуация (конец 90-х годов – начало первого десятилетия XXI в.) свидетельствует о нарастающих темпах туристского освоения территории, о качественных и количественных изменениях в туризме, которые приобретают характер устойчивых тенденций:

- рост въездного международного туризма. За период с 1999 по 2004 г. число прибывших в республику увеличилось в три раза, при этом ежегодный темп роста составляет около 7 %; в структуре въездного международного туризма увеличивается доля «независимых» путешественников, т. е. тех, кто путешествует самостоятельно, останавливается у знакомых, в частных домах;
- рост внутреннего туризма. В летние сезоны 1999–2004 гг. отмечена 100-процентная заполняемость всех мест размещения, особенно на побережье Байкала. Наблюдается повышение спроса на комфортабельный отдых;
- рост неорганизованного (дикого) туризма. За 1999–2004 гг. количество неорганизованных туристов увеличилось в 3 раза. (Определить точное количество отдыхающих достаточно сложно в силу отсутствия учета туристов этой категории.);
- около 55 % всех прибывших в республику преследуют цели досуга, рекреации и отдыха; 25 % прибывают с целью лечения и оздоровления; 20 % – с деловыми и профессиональными целями. Следует отметить, что приезд иностранных граждан связан, прежде всего, с изучением религии, паломничеством, знакомством с историей и культурой;
- отмечается высокий неудовлетворенный спрос на услуги туристского характера (экскурсионные, культурно-досуговые, производство сувениров и пр.);
- происходит развитие неорганизованных нелегальных видов предоставления туристских услуг (частные мини-гостиницы, транспортные услуги, питание, гиды-проводники, производство сувениров и др.).

Формирование высокоэффективного туристского комплекса в республике в значительной мере связано с развитием и модернизацией материальной базы туризма (средств размещения и инфраструктуры). Существующая материальная база туризма характеризуется высокой степенью морального и физического износа – до 80 %. Объекты размещения (санатории, дома отдыха, базы) не удовлетворяют потребности, исходя из наличия путевок, особенно в летнее время, и требуют капитального ремонта и реконструкции.

На сегодня в республике функционирует около 260 туристских баз, домов отдыха, пансионатов, гостиниц. При этом лишь 20–30 % объектов размещения туристов отвечают российским стандартам качества и сертифицированы. В г. Улан-Удэ расположено 9 гостиниц, из них как отвечающих современным требованиям можно выделить лишь две, через которые размещается основной поток иностранных туристов. В целом в городе насчитывается 22 объекта размещения туристов, среди которых большая часть принадлежит различным предприятиям и организациям (9 гостиниц, 4 спортивно-оздоровительных учреждения, 2 турбазы, 6 санаториев-профилакториев, 1 пансионат). Большой популярностью среди туристов пользуются туристские базы и дома отдыха, расположенные на побережье озера Байкал. Большинство турбаз из-за низкой степени благоустройства и обслуживания является источником загрязнения почвы, грунтовых вод и акватории озера хозбытовыми стоками и отходами.

Загрузка объектов размещения туристов зимой составляет в среднем 20–25 %. Соотношение объемов летнего и зимнего туризма свидетельствует о ярко выраженном сезонном характере туризма в Бурятии и о недостаточном развитии материальной базы и инфраструктуры зимних видов туризма. Недостаток предложений по туристским услугам в зимнее время приводит к консервации большинства объектов размещения в зимний и межсезонный периоды.

Недостаточные капиталовложения в туристскую индустрию республики, невысокий уровень обслуживания, слабая подготовка персонала и ряд других причин являются серьезным препятствием для развития внутреннего и въездного туризма в Бурятии, а следовательно, и лишает ее значительных доходов.

Научное издание

ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ:
фундаментальные и прикладные исследования

Труды
Международной
научно-практической конференции

МГУ им. М. В. Ломоносова,
географический факультет

Москва, 27–28 апреля 2006 г.

Подготовлено к изданию
редакционно-издательским центром РМАТ

Ответственный за выпуск
проректор РМАТ ***А. И. Сесёлкин***

Директор центра ***Л. С. Плахова***

Заведующая редакцией ***Е. А. Семина***

Редактор ***Е. Б. Камшилина***

Корректор ***Н. А. Гатилова***

Компьютерная верстка ***Д. В. Рябов***

Российская международная академия туризма
Издательская лицензия ИД от 26.11. 2001 г. № 06327